

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 20 февраля 2020 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2020

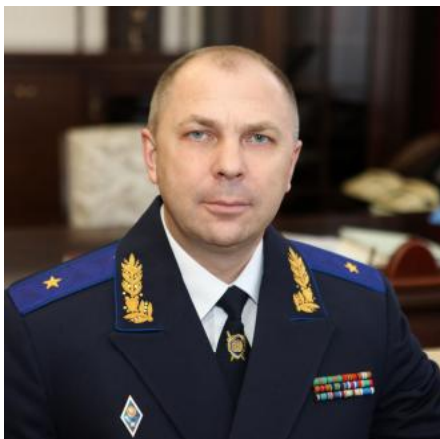
Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

В.Ч. Родевич (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, А.А. Вишневский, П.В. Гридюшко, С.В. Добрян,
Д.В. Ермолович, Е.М. Ефременко, Т.М. Катцова, Н.В. Кийко, И.В. Козелецкий,
Д.Н. Лахтиков, В.В. Леонов, С.В. Масленченко, Н.И. Минич,
В.И. Павлов, А.Л. Савенок, Р.В. Скачек, В.Г. Стуканов,
А.Н. Тукало, Т.М. Фицук, М.П. Шруб

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

**Иван Данилович
НОСКЕВИЧ**

Председатель Следственного комитета
Республики Беларусь
генерал-майор юстиции

Уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

От имени Следственного комитета Республики Беларусь и от себя лично приветствую организаторов и участников 20-й Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов».

Структура и состояние преступности влияют на уровень правопорядка в обществе. Борьба с этим социально негативным явлением – одно из приоритетных направлений деятельности любого государства.

Вопросы совершенствования законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности государства и общества являются ключевыми для юридической науки.

Глубокая научная проработка внедряемых в практику правоохранительных органов новаций с учетом происходящих социальных, политических и экономических изменений должна быть фундаментом для внедрения новых форм и методов борьбы с преступностью. Вместе с тем только при наличии тесного взаимодействия научных кругов с правоохранительными и законодательными органами возможно достижение эффективных результатов в этой сфере.

Важнейшим элементом в сфере борьбы с преступностью является подготовка кадров для правоохранительных органов. От качественной и соответствующей современным вызовам и угрозам подготовки сотрудника зависит результативность работы всей государственной системы по противодействию преступности. Убежден, что образовательный процесс должен идти по пути сочетания достижений юридической науки и передового практического опыта.

Данный форум имеет большое значение для обсуждения актуальных проблем борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов, обмена опытом и идеями, формирования площадки профессионального общения ученых и практиков. Об этом свидетельствует широкий круг приглашенных на мероприятие, разнообразие тематики докладов.

Обсуждаемые на конференции вопросы исключительно важны для решения конкретных профессиональных задач, стоящих перед правоохранительными органами, и в целом для совершенствования правоохранительной деятельности.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, конструктивной дискуссии и продуктивного взаимодействия.

**Андрей Иванович
ШВЕД**

Председатель Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь
генерал-майор юстиции

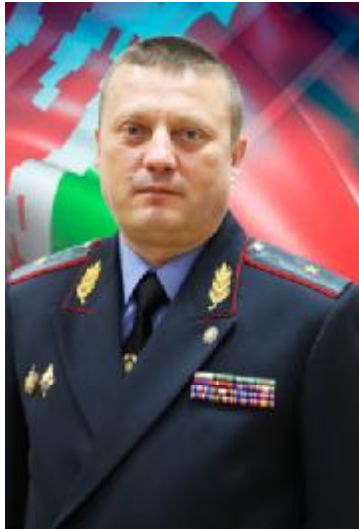
Уважаемые участники конференции!

Международная научно-практическая конференция «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов», которая уже в 20-й раз с неизменным успехом проходит на базе Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, свидетельствует не только о значимости и актуальности ее проблемного поля, но и о заслуженном авторитете коллектива Академии.

Интеграция различных уровней и организационных форм борьбы с преступностью – это тенденция, которая постепенно охватывает все страны мира. Современные глобальные вызовы и угрозы – международный терроризм, транснациональная организованная преступность, наркотрафик, торговля людьми, нелегальная миграция, экстремизм и национализм – представляют опасность для всего мирового сообщества. В поиске ответов на угрозы и вызовы нам важен опыт коллег из других стран. В рамках конференции имеется возможность поделиться результатами исследований, мнениями и знаниями. Надеюсь, что такие контакты будут полезны всем участникам – и ученым, и практикам.

Подготовка высококвалифицированных специалистов – задача не отдельно взятого учебного заведения, а всей образовательной системы. Именно поэтому конференция призвана объединять профессионалов вокруг общей цели – сформировать системный подход к вопросу подготовки, когда молодой человек, пройдя шаг за шагом все ступени образования, становится не только высоконравственным, физически здоровым, гармонично развитым, квалифицированным специалистом, но и способным стать на защиту правопорядка. Уверен, что взаимное общение на ниве изучения передовых методов подготовки кадров для правоохранительных органов позволит использовать интеллектуальные и информационные ресурсы для решения указанной важнейшей задачи.

Желаю участникам конференции продуктивной работы, выработки новых идей, которые станут ориентиром в совершенствовании деятельности правоохранительных органов.

**Сергей Николаевич
ХОМЕНКО**

Заместитель Министра внутренних дел
Республики Беларусь
генерал-майор милиции

Уважаемые коллеги!

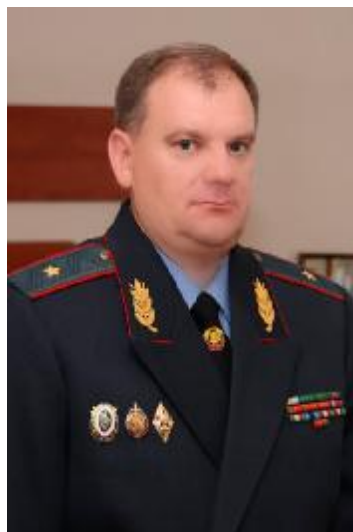
От имени Министерства внутренних дел Республики Беларусь и от себя лично приветствую организаторов и участников Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов».

В Академии МВД уже в 20-й раз этот представительный форум объединяет видных деятелей образования и науки, представителей государственных органов правоохранительного блока Республики Армения, Республики Беларусь, Латвийской Республики, Республики Молдова, Республики Польша, Российской Федерации. Опыт прошлых лет показал, что подобный формат профессионального общения является действенным механизмом конструктивного партнерства, многостороннего межведомственного и международного сотрудничества.

Современные условия, в рамках которых правоохранительные органы выполняют возложенные на них задачи, непросты. Процессы глобализации создают все новые комбинации вызовов и угроз, существенно повышая параметры риска и масштабы возможных негативных последствий. Появляются новые формы преступности, активизируется международный преступный вектор. Очевидной становится необходимость согласованных действий в части реагирования на возникающие угрозы. Объединение усилий в деле подготовки кадров, обмен знаниями и опытом противодействия преступной деятельности позволят многократно повысить результативность этой работы.

Выражаю уверенность в том, что нынешний форум запомнится содержательными дискуссиями и интересными встречами, будет способствовать продвижению перспективных идей и инициатив.

Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы.

**Сергей Иванович
ДОРОШКО**

Начальник учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
генерал-майор милиции

Уважаемые участники конференции! Дорогие коллеги!

Сердечно приветствую вас на юбилейной 20-й Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов». Ежегодно (с 2001 г.) объединяя ученых и практиков из разных стран для обсуждения важнейших проблем противодействия преступности, конференция стала действительно масштабным авторитетным международным форумом в правоохранительной сфере, визитной карточкой Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Огромный научный потенциал учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, богатый практический опыт и знания представителей правоохранительных органов, делегации которых принимают участие в работе конференции, являются основой конструктивного диалога по различным аспектам правового и научного обеспечения противодействия преступности, в том числе транснациональной. В рамках пленарного и секционных заседаний научные дискуссии традиционно развернутся и в плоскости обсуждения проблемных вопросов профессионального образования и подготовки высококвалифицированных специалистов для государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Выражаю уверенность, что, как и в предыдущие годы, на площадках форума состоится компетентный обмен мнениями по важнейшим направлениям деятельности органов силового блока в части борьбы с преступностью, завяжутся новые научные контакты, получит дальнейшее развитие современная юридическая мысль.

Желаю участникам конференции результативной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия.

**Валерий Николаевич
ПОЛИЩУК**

Начальник учреждения образования
«Могилевский институт
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
генерал-майор милиции

Уважаемые коллеги, друзья!

От себя лично и всего коллектива Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь приветствую организаторов и участников 20-й Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов».

На вашей авторитетной научной площадке в очередной раз собрались представители правоохранительных органов, научных организаций и образовательных учреждений для обсуждения актуальных вопросов совершенствования деятельности правоохранительных органов, научного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, проблемных аспектов своевременной борьбы с преступностью.

Отрадно отметить, что в конференции принимают участие молодые исследователи, а это свидетельствует о живом интересе к рассматриваемой проблематике в молодежной среде. Уверен, что доклады и дискуссии на пленарном заседании и в ходе секционной работы будут способствовать формированию новых научных знаний, помогут выработать конкретные практические меры по повышению эффективности борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Желаю участникам конференции продуктивной работы, новых идей и конструктивных решений, интересных встреч и плодотворного общения.

**Сергей Васильевич
ЖИЛИНСКИЙ**

Начальник государственного
учреждения образования
«Институт пограничной службы
Республики Беларусь»
полковник

**Уважаемые участники юбилейной
20-й Международной
научно-практической конференции
«Проблемы борьбы с преступностью
и подготовки кадров
для правоохранительных органов»!**

От имени руководства и личного состава государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» разрешите поблагодарить за приглашение принять участие в этом знаковом событии, которое, убежден, станет значительной вехой в научной жизни Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Символично, что научная дискуссия проходит в канун празднования годовщины знаменательного события – 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это дата обязывает всегда помнить о нашем героическом прошлом, учит нас беречь мир, всеми силами и средствами укреплять безопасность, вести конструктивный диалог в условиях глобальной нестабильности.

Каждое новое десятилетие заставляет нас сталкиваться в повседневной жизни с проблемами, которые, казалось, никогда не коснутся Республики Беларусь. Опыт показывает, что решать их старыми методами не всегда целесообразно. Поэтому очень важно воспользоваться предоставленной возможностью обсудить в рамках данного научного форума актуальные вопросы правового и научного обеспечения противодействия преступности как на национальном, так и на международном уровне, а также обменяться взглядами на актуальные проблемы подготовки кадров, которые, уверен, существуют не только в правоохранительных органах.

Надеюсь, что знания, опыт и авторитет участников конференции позволят сформулировать предложения для разработки конкретных мер и программ по вопросам административного права и процесса, административной деятельности правоохранительных органов, а также для решения актуальных проблем подготовки кадров.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, успехов в достижении намеченных целей, удовлетворения от общения с коллегами, самореализации и новых контактов.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 341.4

А.И. Бородич

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из общепризнанных принципов международного права является принцип сотрудничества, предполагающий наиболее высокий уровень совместной деятельности государств в экономической, политической, гуманитарной, социальной и иных сферах, в том числе и в сфере противодействия преступности, раскрытия и расследования преступлений: международных; международного характера (конвенционных); транснациональных.

Источниками правового регулирования противодействия преступности являются: универсальные (в рамках ООН) конвенции о борьбе с различными видами преступлений; региональные (в рамках СНГ, ОДКБ и др.) договоры (конвенции, соглашения и пр.) о сотрудничестве и правовой помощи по уголовным делам; двухсторонние, как правило, регулирующие направления и формы деятельности субъектов внутригосударственных правоотношений, в чью компетенцию входит противодействие преступности.

Обязательства государств по договорам включают в первую очередь определение международных уголовно наказуемых деяний и меры по их предупреждению и пресечению, обеспечение ответственности лиц, совершивших преступления, установление юрисдикции участников договоров в отношении преступников, регулирование правовой помощи по уголовным делам и делам оперативного учета. Здесь необходимо отметить, что согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. договор представляет собой международное соглашение, заключенное прежде всего между основными субъектами международного права – государствами, в письменной форме в одном или нескольких взаимосвязанных документах независимо от его конкретного наименования. Следовательно, термин «договор» – это родовое понятие, идентичным которому являются конвенция, соглашение, устав, пакт и др.

Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации осуществляется в договорно-правовой форме, включающей в обязательном порядке заключение (между государствами, правительствами, ведомствами) и реализацию договоров, в которых регулируются международные отношения государств и правоотношения внутригосударственных органов в противодействии преступности. В Соглашении между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15 сентября 2014 г. определено, что террористическая деятельность в различных видах, формах и ее финансирование, экстремистская деятельность, коррупционные преступления, преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства человека, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ и взрывных устройств, ядерных и радиоактивных материалов, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и иные направления противодействия преступности составляют предмет сотрудничества в борьбе с преступностью: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, особенно совершаемых организованными группами. Противодействие преступности осуществляется в формах согласования действий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Немаловажное значение имеет содействие в проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, связанных в первую очередь с проверкой соответствующей информации, розыском фигурантов уголовных и дел оперативного учета, обмен оперативно значимой информацией и др. Особую значимость имеет порядок направления запросов об оказании содействия и их исполнение, вопросы безопасности лиц и конфиденциальность представляемой информации. Недостаток Соглашения, по нашему мнению, заключается в том, что оно не затрагивает вопросов выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам. В этом вопросе государства руководствуются положениями разд. IV («Правовая помощь по уголовным делам») Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами – членами СНГ в Минске 22 января 1993 г. Нормы данного раздела Конвенции регулируют порядок выдачи (ч. I ст. 56–71), осуществление уголовного преследования (ч. II ст. 72–77), специальные положения о правовой помощи по уголовным делам (ч. III ст. 78–80).

Большую роль в противодействии преступности играют соглашения, заключенные между правительствами государств. Например, по Соглашению между правительством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, от 12 февраля 1999 г. сотрудничество осуществляется в целях организации эффективной борьбы по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию незаконных финансовых операций, легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. Соглашением предусмотрено сотрудничество и в возвращении имущества, предоставление оперативно значимой информации и ее использование, обмен опытом и подготовка кадров.

Особое значение, как уже отмечалось ранее, имеют соглашения межведомственного характера, регулирующие вопросы правовой помощи. Так, согласно Соглашению между МВД Республики Беларусь и МВД Российской Федерации о сотрудниче-

стве органов внутренних дел приграничных регионов от 30 сентября 1997 г. органы внутренних дел непосредственно сотрудничают друг с другом на основе положений Соглашения и в пределах своей компетенции с соблюдением законодательства и международных договоров своих государств, обмениваются на основании запросов информацией об административных и уголовных правонарушениях, совершенных гражданами государств, участников Соглашения, постоянно проживающими в приграничных регионах (в срок не позднее трех суток или в случаях, не терпящих отлагательств, – немедленно). Информация может быть предоставлена ОВД приграничного региона сопредельного государства и без запроса, если она представляет интерес для этого органа на основании соответствующих запросов. ОВД приграничных регионов взаимно оказывают друг другу содействие, в том числе направляя с согласия запрашиваемого органа внутренних дел приграничного региона своих сотрудников для получения или оказания консультативной помощи и др.

Таким образом, отношения, урегулированные международным правом, исходя из его норм и принципов, имеют своей глобальной целью формирование, укрепление и развитие международного правопорядка путем сотрудничества государств в различных сферах, в том числе и правоохранительной, противодействию вызовам и угрозам, исходящим от преступности.

Противодействие преступности в организованных ее формах является одним из приоритетных направлений деятельности государств, требует объединения воли законодательной, исполнительной и судебной властей государств, опыта и профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.8

С.И. Бякина

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНЫМ НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации направлена на гуманизацию и расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы. В этой связи совершенствуется деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы по реализации средств исправления осужденных, одним из которых является воспитательная работа. Исследование различных аспектов воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, невозможно без анализа отечественного законодательства, теории и практики касающихся уголовных наказаний без изоляции от общества.

Несмотря на многолетнюю историю существования наказаний, не предусматривающих изоляцию преступника от общества (штраф, поражение в правах, общественные работы, ограничение свободы и др.), идеи о воспитательном воздействии на осужденных к таким наказаниям возникли не сразу. Анализ законодательных актов и теоретических учений, касающихся уголовных наказаний без изоляции от общества, позволяет говорить о двух этапах развития таких наказаний: дореволюционном и послереволюционном.

На дореволюционном в Российском государстве преимущественно применялись «карательные» виды наказания, и последним по времени законодательным актом дореволюционного периода, регламентирующим систему наказаний, было Уголовное уложение 1903 г. Согласно ст. 2 данного нормативного акта за преступные деяния назначались наказания в виде смертной казни, каторги, ссылки на поселение, помещения в исправительный дом, заключения в крепость, заключения в тюрьму, ареста, выплаты денежной пени. Ни в одной норме не определялись цели наказания и его назначение. В тот период не могло и быть речи об исправлении и воспитательном воздействии на осужденных, поскольку «дух» уголовного закона был предопределен убеждениями политических деятелей, неоднократно высказывавшихся об устрашающей роли наказания.

После Октябрьской революции 1917 г. произошли реформы во всех сферах жизни общества, коснувшиеся в том числе и системы исполнения уголовных наказаний. Анализ уголовного законодательства дает основание полагать, что большую роль играли наказания, основанные на общественном порицании, запрете определенных прав и труде на благо общества. Ранее существовавшая карательная система была разрушена, введены новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В связи с необходимостью наибольшего сокращения личных страданий преступника перечень наказаний дополнялся видами наказаний: внушением, выражением общественного порицания; принуждением к действию, не представляющем физического лишения; отрешением от должности; воспрещением занимать ту или иную должность или исполнять ту или другую работу; лишением политических прав, принудительными работами без помещения в места лишения свободы. Кроме того, законодательно закреплена институт условного осуждения в современном понимании.

В научной литературе послереволюционного периода появились мысли о мотивах совершенных преступлений, необходимости воздействия на личность преступника. Ученые пришли к выводу об отсутствии оснований для карательной составляющей наказания и о необходимости выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а в рамках пенитенциарной науки – об обязательности оказания такого воздействия на личность наказуемого, которое бы свело его с пути преступления. Все указанное и обусловлено появлением первых идей о воспитательном воздействии на осужденных.

Таким образом, возникла потребность в создании специальных организаций, которые бы контролировали исполнение отдельных видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, 7 мая 1919 г. Центральным карательным отделом НКЮ РСФСР всем губернским карательным отделам было рекомендовано создать Бюро принудительных (исправительно-трудовых) работ. Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» было установлены функции Бюро принудительных работ по исполнению приговоров, учету осужденных и направлению их на работу.

Непосредственное воспитательное воздействие на осужденных Бюро принудительных работ не осуществляло. Однако администрация предприятий и учреждений, в которых осужденные отбывали принудительные работы без лишения свободы, оказывала на них значимое воспитательное влияние. Смысл воспитательного воздействия заключался в наличии системы наказаний и поощрений, влиянии общественного мнения на конкретную личность.

Иные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, исполнялись непосредственно судами или судебными исполнителями, а также администрацией предприятий, учреждений и организаций, где осужденный работал до совершения преступления. Например, исполнение общественного порицания осуществлялось администрацией предприятий, учреждений и организаций, где работал осужденный, и явно содержало воспитательный элемент. Исходя из предписаний закона осуществлялось такое наказание публично на всеобщем собрании, сходе посредством объявления вынесенного судом решения конкретному лицу с опубликованием приговора в печати за счет осужденного или без такового.

Начиная с 30-х гг. XX в. органы, исполняющие наказания, не связанные с лишением свободы, входили в состав МВД СССР. Применение воспитательного воздействия на осужденных без изоляции от общества было впервые закреплено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик применительно к условно осужденным. Так, судами могла устанавливаться обязанность общественных организаций или коллектива рабочих по перевоспитанию и исправлению условно осужденного. При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в больших масштабах осуществлялось привлечение общественности, способствовавшее их исправлению.

Таким образом, можно констатировать о наличии воспитательного элемента в системе исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы в послереволюционный период. Примечательно то, что, несмотря на создание специально уполномоченных органов, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы, ведущее место в воспитательном воздействии на осужденных без лишения свободы занимали суды и администрация предприятий и учреждений, в которых работали осужденные. Сегодня основная роль в организации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, принадлежит сотрудникам, иные участники привлекаются в меньшей степени. Представляется, что для повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных необходимо учесть исторический опыт, касающийся участия судов, администрации предприятий, учреждений, организаций в воспитательном процессе.

УДК 343.825(091)

А.В. Вениосов

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАОЧНЫХ КУРСОВ САМООБРАЗОВАНИЯ ПРИ МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СССР В 20-х гг. XX в.

Одним из направлений культурно-просветительной работы в исправительно-трудовых домах (далее – ИТД) было вовлечение заключенных в различные заочные курсы в ведущих научных и учебных заведениях, закрепленных за исправительно-трудовыми учреждениями (ИТУ) в качестве кураторов. Старт этому направлению был задан циркуляром НКВД РСФСР от 28 декабря 1927 г., который вводил в действие Инструкцию Главного управления мест заключения по организации самообразования и заочного обучения в местах заключения. В документе акцентировалось внимание на то, что самообразование и заочное обучение заключенных являются одним из самых могучих средств воспитания самостоятельности заключенных и энергично способствуют дальнейшему закреплению начатков общей и политической грамотности и приобретению профессиональных теоретических и практических знаний, необходимых им для трудовой жизни по выходу из места заключения.

В Инструкции, введенной в действие указанным выше циркуляром, подчеркивалось, что в основу самообразовательной работы в местах заключения закладывается исключительно самостоятельная деятельность заключенных, и поэтому учебно-воспитательные части (УВЧ) оставляют за собой общее наблюдение и руководство делом самообразования. Самообразование, таким образом, должно было строиться исключительно на добровольных началах, при этом не допускалось никакого принуждения. Учебно-воспитательной частью должно было поощряться стремление заключенных к самообразованию и оказываться помощь в приобретении необходимой учебной литературы и т. д. Инструкция определяла порядок организации самообразования в местах заключения. В целях придания этой работе организованности и планомерности все заключенные заочной формы обучения объединялись в кружки по роду выбранной деятельности, каждый из которых разбивался по отдельным группам для изучения какой-либо узкой специальности или самостоятельного прохождения цикла отдельных предметов. Работал такой кружок самообразования не менее одного раза в месяц. При наличии в местах заключения нескольких различных кружков самообразования УВЧ организовывались бюро самообразования, которые были призваны объединять и направлять деятельность всех кружков самообразования в определенном месте заключения. В состав бюро самообразования входили на правах председателя бюро заведующий УВЧ или воспитатель, на которого возлагалось проведение самообразовательной работы и в качестве членов бюро библиотекарь и консультанты отдельных кружков самообразования. Состав бюро утверждался начальником места заключения. Интерес представляет п. 7 обозначенной выше Инструкции, где указывалось, что для наблюдения за деятельностью кружков самообразования УВЧ назначают в каждый кружок самообразования консультантов из числа заключенных членов этого кружка, наиболее заслуживающих доверия и по возможности знакомых с педагогикой. Введение дополнительных специалистов для организации самообразования в местах заключения не предусматривалось. Процесс самообразования и заочного обучения среди заключенных включал в себя 4 этапа: запись в кружки самообразования; организация занятий, практических работ и консультации; снабжение членов кружков различными пособиями, ведение учета. Организация занятий для членов кружков и «курсантов-заочников» сводилась к предоставлению им

наиболее полной возможности посвящать все свое свободное время для изучения каких-либо отраслей знаний. Для чего им предоставлялось расширенное право пользования библиотекой и право приобретения учебных пособий и принадлежностей. Здесь необходимо отметить, что в 20-е гг. XX в. в СССР было создано большое количество различных заочных курсов по ликвидации неграмотности и по получению специальности (образовательный уровень советского населения оставлял желать лучшего, а тем более уровень образования заключенных). В связи с этим интерес представляли заочные курсы Главполитпросвета, призванные ликвидировать неграмотность населения. Цель этих курсов – дать заочным путем общее образование взрослым, не получившим его в детские годы. Образовывались в этой связи школы 1-й и 2-й ступени, куда принимали всех желающих, достигших 16 лет. К лицам, изъявившим желание учиться в школе 1 ступени, предъявлялись серьезные требования: умение читать, писать и знать правила 4 действий арифметики до 100. В заочную школу 2-й ступени принимались лица, освоившие материал школы 1-й ступени. Заключенные, желающие поступить в школу 1-й или 2-й ступени, должны были приехать через УВЧ из места заключения заполненную анкету-заявление и бланк оплаты за первый месяц обучения. Деньги на учебу списывались с лицевого счета заключенного, если он у него был. Незанятый трудом и не получавший зарплату не имел возможности повысить свой образовательный уровень. Для тех заключенных, которые желали получить специальность в местах заключения, открывались многочисленные заочные курсы. Так были созданы заочные курсы при сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, при различных технических и экономических институтах, а также заочные курсы иностранных языков и даже при Академии художеств – курсы киносценаристов и киномехаников. Но особый интерес представляет тот факт, что и юридические учебные заведения не остались в стороне от этой просветительской деятельности в местах лишения свободы. При МГУ было создано бюро заочного юридического образования, где преподавателями состояли профессоры и доценты факультета советского права 1-го МГУ. Однако вполне понятно, что слушателями подобных курсов могли быть только лица из числа администрации мест заключения, также нуждавшиеся в повышении своего образовательного уровня. Причем плата за обучение работникам НКВД существенно сокращалась. Вся организация работы по самообразованию и заочному обучению возлагалась только на место заключения, возможности которого были ограничены из-за недостатка квалифицированных кадров. Учебные занятия заключенных, входящих в ту или иную группу кружка, должны были носить строго индивидуальный характер. Они должны были вести свои занятия соразмерно своей общей подготовленности и с учетом наличия у них свободного времени. Другими словами, никакого освобождения от обязательных работ на самообразование не происходило. Вся эта деятельность протекала на основе исключительной добровольности и собственно желания заключенного получить какую-либо специальность. Кроме того, необходимо отметить, что ни в одном ИТД Беларуси не был укомплектован штат УВЧ. В качестве учителей и пропагандистов приглашали студентов педагогических вузов, местных партийных и советских работников, которые не имели соответствующей подготовки. По этой причине, несмотря на то что у заключенных были большие возможности в плане повышения своего образовательного уровня, работа эта не приносила больших результатов. Получивших новые специальности на заочных курсах было очень мало. Все ограничивалось кружками в местах заключения, в которых некоторые желающие могли освоить какую-либо простую специальность. И дело заключалось не столько в том, что все заочные курсы были платными, сколько в том, что заниматься заключенные должны были во время своего отдыха. А работающие не могли заниматься вследствие отсутствия у них лицевого счета, с которого списывались деньги за обучение. В этой связи желающих повысить свой образовательный уровень в местах заключения было достаточно мало.

УДК 340.1

В.А. Волков

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ УЧРЕЖДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Понятия «судебная власть» и «суд» не синонимы, и каждое по-своему связано с понятием «государство». Суд с течением времени подвергался определенному реформированию, но существовал всегда в любом государстве с момента его образования и будет существовать, пока существует государство. Судебная власть может существовать только при наличии разделения властей как способа государственного устройства. Таким образом, наличие в государстве суда не означает автоматического наличия судебной власти, а может служить только предпосылкой ее образования как одной из задач государства. О наличии судебной власти можно говорить только в случае ее законодательного закрепления и полной обособленности, т. е. ее независимости с учетом взаимодействия ветвей власти между собой.

Каждый исторический период характеризуется своими особенностями. Во время Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) многое изменилось, что было связано с организацией и управлением обществом, в том числе с судебной системой. Указанный период представляет особый научный интерес, так как попытки учреждения судебной власти появились именно в ВКЛ.

Формирование земских судов ВКЛ – длительный процесс, начавшийся еще в первой половине XVI в., когда Первый Статут 1529 г. предусмотрел возможность внедрения ограниченной автономии шляхетских судов. Так называемые земские суды уже с 50-х гг. XVI в. действовали в некоторых государственных административных центрах, а по сути еще не являлись самоуправляемыми судами, так как судебные урядники назначались согласно воле Государя. Кроме того, вельможи не подпадали под юрисдикцию земских судов, потому что имели исключительное право быть судимыми только Государем. Во многих регионах страны в рассматриваемый период чаще действовали суды наместников, а не «высаженных» судей, предусмотренных Первым Статутом 1529 г.

Так, 1 июля 1564 г. сейм ВКЛ принял Бельский привилей, декларировавший формальное судебное равенство (уничтожение судебных льгот для вельмож) всего шляхетского сословия, и предопределил учреждение земских выборных судов в поветах на всей территории ВКЛ. Это было юридически узаконено во Втором Статуте 1566 г., в разд. 4 которого закреплялось

правовое положение судей, разграничивалась подсудность разных судов, определялись основные судебные доказательства, закреплялось отделение земских и подкоморских судов от администрации.

Ю.П. Довнар, описывая указанный период, отмечает: «У судовым ладзе і судаводстве выразна праявілася важная тэндэнцыя (часам дэкларатыўная) – імкненне заканатворцаў да ўсталявання вяршэнства закона».

Следует отметить, что административная реформа 1564–1566 гг. поделила всю территорию ВКЛ на воеводства и поветы. С 1566 по 1569 г. ВКЛ состояло из 13 воеводств и 30 поветов. В марте–июне 1569 г. от ВКЛ были отделены Киевский повет, Волынское, Подляшское и Подольско-Браславское воеводства. Отделенный от Киевского воеводства Мозырский повет был присоединен к Минскому воеводству ВКЛ. В таком территориальном составе без существенных изменений государство (без Смоленского воеводства, принадлежащего ему в 1611–1654 гг.) оставалось до 1772 г.

С 1569 г. и вплоть до вступления в 1589 г. (подготовлен в 1584 г., принят в 1588 г.) в действие Третьего Статута во всех поветах ВКЛ была основана и начата работа учреждений земского суда. Последние кроме рассмотрения дел также выполняли и нотариальные функции (шляхтичам выдавались выписки из документов, или ими предоставленные документы вносились в книги земского суда). Одним из крупнейших нововведений рассматриваемого периода явилось учреждение в 1581 г. Главного Литовского Трибунала – Высшей апелляционной инстанции, которая рассматривала и текущие дела воеводства, а все акты составлялись на белорусском языке.

В связи с принятием Третьего Статута 1588 г. земские поветовые суды ВКЛ приобрели законченную форму, просуществовавшую до коррекции состава урядников земских судов в 1764 г. Отдельные части указанного Статута действовали на бывшей территории ВКЛ (без занеманского края) вплоть до 1840 г., пережив само государство.

Процесс учреждения земских судов в силу определенных обстоятельств происходил поэтапно. Выделяют три основных этапа реформы земских судов ВКЛ: подготовительный (с 1551 г. до Бельского привилея 1564 г.), фактическое учреждение земских поветовых судов (июль 1564 г. – январь 1566 г.), усовершенствование земского суда (до 1588 г.).

Самыми важными документами в рамках рассматриваемого вопроса является Бельский привилей 1564 г. и Статут ВКЛ 1566 г. (в него в сокращенном виде были перенесены правовые идеи, изложенные в тексте Бельского привилея), так как последний, закрепив создание первого отделенного от администрации земского суда, положил начало процессу раздела властей и выделению судебной власти.

УДК 341.43:351.74

О.В. Волчкевич

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УБЕЖИЩА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наиболее действенным способом международного сотрудничества в борьбе с преступностью выступает оказание правовой помощи по уголовным делам, особенно в такой ее форме как выдача лица, совершившего преступление (экстрадиция).

Важнейшим фактором, который необходимо принимать во внимание при осуществлении экстрадиции, является ограничение возможности выдачи лица, связанное с защитой, предоставляемой беженцам в соответствии с международными договорами. Право убежища означает волю государства предоставлять лицам, преследуемым в других государствах за политическую деятельность или за религиозные убеждения, принадлежность к иной национальности, возможность проживания на своей территории без привлечения к уголовной ответственности.

В Республике Беларусь убежище может быть предоставлено иностранному гражданину или лицу без гражданства, которое находится на территории Республики Беларусь, вынужденному покинуть государство своей гражданской принадлежности или прежнее место жительства вследствие преследований за политические, религиозные взгляды, мнения или убеждения либо за определение своей принадлежности к иной национальности. В соответствии с международным правом Республика Беларусь предоставляет убежище на основании ст. 12 Конституции Республики Беларусь.

Вопросы, касающиеся предоставления убежища, регулируются Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь».

Участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистра населения является одной из основных задач органов внутренних дел.

Согласно ст. 10 указанного закона полномочием подразделений по гражданству и миграции в области вынужденной миграции является прием ходатайств о защите (о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища) иностранцев:

которые были задержаны;

к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, компетентного принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам;

либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты. Таким образом, иностранным гражданам, которые были задержаны или заключены под стражу, домашний арест на основании просьбы иностранного государства о задержании и выдаче данного лица за совершение преступления на территории другого государства, не является препятствием для обращения лица с ходатайством о защите, в том числе

о предоставлении убежища. Однако законодатель предусмотрел случаи, при которых ходатайства о защите носят характер злоупотребления. При рассмотрении вопроса о выдаче ходатайство о предоставлении убежища будет носить характер злоупотребления, если иностранный гражданин имел возможность обратиться с ходатайством о предоставлении убежища, но без уважительных причин не подал его заранее либо подал только после задержания на основании решения об исполнении просьбы иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи.

Иные органы внутренних дел Республики Беларусь, за исключением МВД Республики Беларусь в области вынужденной миграции, Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь и его подразделений, в пределах своей компетенции в области вынужденной миграции:

незамедлительно уведомляют подразделения по гражданству и миграции и Генеральную прокуратуру Республики Беларусь об иностранных гражданах, которые задержаны, либо к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты; допускают представителей подразделений по гражданству и миграции с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к этим иностранцам.

Полагаем, что согласно данной правовой норме уведомление подразделений по гражданству и миграции и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь об иностранцах, которые были задержаны на основании просьбы другого государства о выдаче; допуск представителей подразделений по гражданству и миграции с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к данным иностранным гражданам, обратившимся с ходатайством о защите, является обязанностью органа внутренних дел, который осуществил задержание.

Исходя из смысла данной правовой нормы следует вести речь о нарушении критериев, логичности и последовательности указания подразделений органов внутренних дел. За основу законодатель взял организационную модель системы органов внутренних дел, при этом выделил подразделения по гражданству и миграции, которые образуют органы внутренних дел функционально.

С целью преодоления существующей неопределенности при использовании организационной модели системы органов внутренних дел необходимо указать Министерство внутренних дел Республики Беларусь в области вынужденной миграции и отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов в области вынужденной миграции.

На наш взгляд, в данном законе целесообразнее использовать классификацию органов внутренних дел функционально. В связи с этим необходимо дополнить понятие «иные органы внутренних дел», за исключением изложенных в данной статье. Следует изложить формулировку следующего содержания «иные подразделения МВД Республики Беларусь»; по возможности установить субъектов, которые в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» относятся к иным подразделениям органов внутренних дел, указать их в скобках в вышеуказанной статье для лучшего правопонимания: милиция, подразделения охраны, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. Указание на перечень подразделений органов внутренних дел имеется лишь в ч. 4 ст. 31 данного закона, которая устанавливает право обращения с ходатайством о защите: к администрации учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь; в орган дознания.

Указание на такой субъект, как орган дознания, также позволяет правоприменителю в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь широко толковать перечень субъектов, к которым может обратиться иностранец с ходатайством о защите.

Таким образом, существует необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь по предоставлению убежища в Республике Беларусь, в том числе при осуществлении экстрадиции.

УДК 340.1

Д.А. Воронаев

РАЦИОНАЛЕН ЛИ СУБЪЕКТ ПРАВА?

Оперируя большим количеством категорий и понятий, ученые-правоведы и особенно представители отраслевых юридических наук, достаточно редко задумываются об их генеалогии и, как следствие, адекватности содержания контекста, в котором используются. Другими словами, если сравнить некий научный концепт или теорию со зданием, то ее фундаментом, как правило, являются устоявшиеся юридические термины, понятия, категории, содержание которых считается общепризнанным и ревизии не подлежит. Продолжая в данном случае аналогию со строительством, следует подчеркнуть, что дефективный фундамент скрывает в себе угрозу для всей постройки. Точно также достаточно очевидное, на первый взгляд, понятие, имплицитно содержащее изъян, может обрушить всю теоретическую конструкцию либо вызывать непрогнозируемые последствия, отклоняющиеся от ожидаемого результата.

Применительно к теоретико-правовой науке такой категорией является «субъект права». В.И. Павлов отмечает, что в праве понятия «человек», «личность», «физическое лицо как субъект права» традиционно используются как синонимы и фактически отождествляются. Корни такого отождествления уходят в классическую европейскую методологию научного познания, сложившуюся в эпоху Нового времени, основанную на рационализме Р. Декарта и эмпиризме Ф. Бэкона. Этот интеллектуальный инструмент был разработан при осмыслении актуальных событий политической и правовой практики в Западной Европе и США в XVII–XVIII вв. и в первой половине XIX в., среди которых особое место занимали буржуазные

революции. Человек в новой системе координат стал предоставляться как существо рациональное – постигающее мир не только опытом, но и разумом. Отсюда и такие характеристики рациональности, как разумность, последовательность, логичность, правильность, безошибочность, доказуемость, верифицируемость и др.

Традиционная (классическая) теоретико-правовая наука восприняла философскую идею человека рационального и модифицировала его в субъекта права, под которым принято понимать индивида (физическое лицо) или организацию, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей – правосубъектностью. При ближайшем рассмотрении в ее основе заложены две составляющие – возраст и вменяемость (читай «разумность»), каждая из которых требует наличия первого. Так, лицо, не достигшее установленного законом возраста, не является полностью дееспособным, т. е. разумным. Таким образом, субъект права a priori рационален со всеми вытекающими из этого к нему притязаниями.

Следует отметить, что отраслевые юридические науки, законодатель и юридическая практика признают некоторую упрощенность данной конструкции, что находит отражение в соответствующих нормативных правовых актах и правоприменительной практике. В качестве примера можно привести Уголовный кодекс Республики Беларусь, в котором используются категории и понятия «уменьшенная вменяемость», «аффект», «психотравмирующая ситуация» и др. Не вдаваясь в трудности, возникающие при наполнении соответствующих оценочных понятий содержанием и применения их к конкретным жизненным обстоятельствам, следует отметить, что наука и практика наряду с рациональностью признают еще и иррациональность (иррациональность) субъекта права.

Возвращаясь на теоретико-правовой уровень юридической науки, следует отметить, что адекватное описание представителя рода *homo sapiens*, находящегося в юридически значимой ситуации, началось относительно недавно и осуществляется преимущественно с использованием инструментария и в рамках так называемой неклассической или постклассической теории права (см. В.И. Павлов). Рассуждения подобного рода в самом широком смысле принято связывать с антропологическим поворотом или антропологическим вектором развития теоретико-правовых изысканий.

Для постклассической науки характерно среди прочего использование наработок и достижений из различных областей человеческого знания наряду с применением традиционных для данной сферы методов научного познания обозначенного предмета исследования. Полагаем, среди наук, изучающих человека, представляют определенный интерес выводы и заключения экономических наук. На наш взгляд, в качестве одной из самых существенных причин можно обозначить то обстоятельство, что теория человека рационального соответствует духу эпохи, в которой она была разработана, – слом феодального и зарождение буржуазного строя. И в этой части философская категория «рациональность» сближается с экономической категорией «выгода», а рациональное решение предполагает самое выгодное решение.

Так, в классической экономической теории важную роль играет теория рационального выбора, с помощью которой описывается типичное (максимизация полезности или прибыли) поведение участников соответствующих отношений. Рациональным признается самое эффективное решение, предполагающее удовлетворение предпочтений с использованием минимального объема ресурсов. В то же время в середине XX в. появляется ряд исследований, указывающих на несостоятельность этой теории, предлагаются альтернативные подходы. Одним из таких является теория ограниченной рациональности (*bounded rationality*) Герберта Саймона (американский ученый в области социальных, политических и экономических наук). Суть его теории сводится к тому, что человек выбирает не объективно наилучшее решение, а лишь наилучшее из ему доступных. Причиной Г. Саймон называет ограниченность человеческих когнитивных возможностей. Другими словами, человек в сложных ситуациях «технически» не в состоянии предусмотреть и просчитать все возможные варианты решений, чтобы отыскать оптимальное, а вынужден выбирать из тех, к которым может прийти. В итоге в лучшем случае такое решение может быть охарактеризовано как удовлетворительное.

Полагаем, теория ограниченной рациональности применима не только к экономическим отношениям, но и любым другим сферам деятельности человека, в которых он сталкивается с необходимостью анализа большого объема информации либо принимает решение в ситуации ее неполноты или отсутствия. Данные обстоятельства в полной мере относятся и к правовой сфере функционирования общества. Субъект права как классическая теоретико-правовая категория предполагает действия в пределах схем рационального выбора и ничего не говорит об интеллектуальных качествах человека. Таким образом, предусматривая в нормативных правовых актах идеальные модели поведения, законодатель адресует их идеальным исполнителям, которые в реальной жизни таковыми не являются в силу своей человеческой природы. Итогом является несоответствие поведения субъектов права правовым предписаниям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что традиционный подход к субъекту права как к человеку рациональному явно не соответствует реальному положению вещей и требует переосмысления.

УДК 342.722

Д.В. Головенко

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное законодательство Республики Беларусь базируется на фундаментальных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Принцип, устанавливающий права и свободы человека как высшую ценность государства, является одним из основных. При этом соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Особую значимость приобретает конституционное право граждан на получение юридической помощи, используя

ется для защиты других прав и свобод человека и выступает тем самым важнейшей гарантией его защиты своих прав. Право на получение юридической помощи – общепризнанное на международном уровне, закреплено в основных международных стандартах прав и свобод человека.

Однако закрепление права на юридическую помощь лицам, участвующим в административном процессе в международно-правовых стандартах, не нашло своего отражения.

В части первой ст. 62 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на получение юридической помощи. В некоторых случаях, предусмотренных законодательством, такая помощь оказывается бесплатно.

Независимо от вида юридической ответственности право на получение юридической помощи общее, распространяющееся в том числе и на административно-юрисдикционную деятельность, при осуществлении которой встает вопрос о соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Названное обусловлено рядом причин.

Во-первых, в рамках административного процесса значительное число граждан подвергается ограничениям конституционных прав и свобод. Так, за 10 месяцев 2019 г. в Республике Беларусь к административной ответственности было привлечено 3 303 695 правонарушителей, т. е. каждый третий проживающий в Республике Беларусь.

Во-вторых, ПИКоАП Республики Беларусь наделяет правом вести административный процесс большое количество органов и должностных лиц, многие из которых не имеют даже юридического образования. В таких условиях имеют место случаи нарушения прав и свобод лиц, участвующих в административном процессе.

В связи с указанным право на юридическую помощь в административном процессе является важнейшей гарантией прав и свобод лиц, участвующих в административном процессе. Но при этом в реализации данного права существует и ряд проблем.

Во-первых, в административном процессе недостаточно отражены сущностные признаки материального права на получение юридической помощи. В частности, не определены понятия «право на получение юридической помощи в административном процессе», «получение юридической помощи», «защитник в административном процессе». Соответственно, недостаточный уровень теоретического осмысления негативно отражается на качестве нормативного правового регулирования участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, которую составляет в основном ст. 4.5 ПИКоАП Республики Беларусь «Защитник и представитель»: ее содержание охватывает только общие вопросы участия защитника в административном процессе.

Все это ощутимо осложняет реализацию конституционного права граждан на получение юридической помощи, а также защиту иных прав и интересов лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

В правоприменительной практике это приводит к тому, что граждане редко пользуются своим конституционным правом на юридическую помощь в административном процессе. При этом, на наш взгляд, основной причиной выступает отсутствие возможности получения юридической помощи при отсутствии у лица денежных средств.

Отраслевое белорусское законодательство регламентирует порядок реализации этой гарантии. Так, в ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» указано, что юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе. В ст. 28 данного закона устанавливается перечень некоторых видов юридической помощи и субъектов, для которых она оказывается бесплатно.

Данный перечень, как видится, однако, является чрезмерно узким, так как не включает в себя лиц, в отношении которых ведется административный процесс, и данные лица по аналогии с уголовным процессом подвергаются значительным ограничениям своих прав и свобод (право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, право собственности и др.), но при отсутствии у них финансовых возможностей они не могут воспользоваться важнейшей гарантией защиты своих прав – бесплатной юридической помощью. Полагаем, что эта ситуация не в полной мере соответствует принципу равенства всех перед законом.

Итак, рассматриваемые проблемы связаны с задачами совершенствования действующего законодательства. В конституционном праве до сих пор не выработаны единые принципы и стандарты его реализации и обеспечения, не разработан окончательно понятийный аппарат, недостаточно урегулирован механизм реализации рассматриваемого права в административном процессе. Указанные обстоятельства определяют актуальность данной проблематики для научных исследований и разработки предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

УДК 342

А.В. Григорьев

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XXI в.

Эффективная подготовка кадров для правоохранительных органов в современных условиях предполагает проведение тщательного анализа актуальных проблем государства и права в XXI в., разрешение которых невозможно без осмысления тенденций развития теоретической юридической науки, законодательства и практики его применения. В этой связи логично обратиться к некоторым из них.

Во-первых, в правовом регулировании общественных отношений Республики Беларусь и других постсоветских государств наблюдаются противоречивые процессы. С одной стороны, из права постепенно вымываются нравственные начала в силу его нормативности, требований юридической техники и формальной определенности. В результате принципы справедливости и гуманности в некоторых случаях начинают носить декларативный характер, увеличивается разрыв между правом и человеком. Это влияет на состояние законности и правопорядка, способствует распространению нигилистических идей в

обществе. С другой – в условиях господства нормативизма все более очевидным становится проявление человекомерности в праве, находящей отражение как в юридической науке, так и в законодательстве и практике его применения (развитие в неклассической юридической науке антропологического подхода к праву, использование человекомерных концептов – оценочных понятий, не имеющих легального дефинирования (корысть, исключительный цинизм, особая жестокость); все более отчетливее прослеживается проблема усмотрения в праве правоприменительных обыкновений, неформальных связей в ходе правоприменения, правовых позиций, накопленного правоприменительного опыта, т. е. проявлений человека в правоприменительной деятельности). В этой связи обнажается проблема отыскания баланса между нравственными началами в праве и их отражением в сложных формально-юридических процедурах, «очищенных от излишних наслоений» (Г. Кельзен).

Во-вторых, наличие проблемы отставания права от общественных отношений. Она существует с момента возникновения государства и права, но в XXI в. приобретает гипертрофированный характер. Общественные отношения настолько динамичны, что законодатель не в силах спрогнозировать возможные проблемы в будущем, а также своевременно отреагировать на имеющиеся, что особенно актуально для правоохранительных органов в части борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и общественной безопасности. В этой связи возникает острая необходимость в совершенствовании законодательства и правоохранительной деятельности, подготовке высоко профессиональных кадров для правоохранительных органов.

В-третьих, наличие кризиса классической юридической науки. В первую очередь это связано с парадигмальным сдвигом на рубеже веков. Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в отечественном правоведении на смену единственно верной методологии и догматизму приходит многообразие научных направлений. В результате стало очевидным, что понятийно-категориальный аппарат теоретической юридической науки эффективно способен описать лишь оторванную от реальности идеальную теоретическую модель взаимоотношений государства, права и человека (названным субъектом права). При этом многие актуальные проблемы правовой реальности остаются вне классического правоведения (правоприменительные обыкновения, использование информационных технологий в законодательстве и практике его применения, правовое заимствование, социокультурный код в праве, отыскание смысла правовой нормы и т. п.). На разрешение этих проблем претендует ряд направлений неклассической юридической науки, чем и объясняется их популярность.

В-четвертых, существование необходимости совершенствования понятийно-категориального аппарата. В этой связи в зависимости от дальнейшего развития юридической науки следует либо разрабатывать юридическую терминологию, либо наполнять существующую новым смыслом, что вполне только в рамках классического правоведения. Например, материальные придатки механизма государства традиционно рассматривались как силовой компонент в механизме государства (армия, полиция, тюрьмы). Однако в попытке уйти от карательной сущности государства данный термин (материальные придатки) наполняется новым содержанием и рассматривается как некая материальная основа для нормального функционирования механизма государства (здания, мебель, оргтехника и пр.).

Однако сегодня ряд проблем уже невозможно объяснить классическим языком права. Так, признаки государства (суверенитет, население, территория и т. п.) не в полной мере отражают современные реалии, связанные с миграционными процессами, интеграционными образованиями, непризнанными государствами, спорными территориями, распространением криптовалют, проявлением сепаратизма, а внедрение информационных технологий в юридический процесс и вовсе подрывает классические представления о неотвратимости наказания и личной виновной ответственности. В первую очередь речь идет о фотофиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения (в случаях, если лицо, совершившее правонарушение, не является владельцем транспортного средства). Правоприменительные решения по таким делам и выступают юридической фикцией.

В-пятых, остро стоит проблема правовых заимствований в отраслевом законодательстве. Внедрение подобных заимствований, «чуждых» правовой системе, не всегда дает ожидаемый эффект, так как законодателем игнорируется социальная обусловленность права, в том числе социокультурный код, что объясняется недостаточной эффективностью отраслевых норм, заимствованных из англосаксонской правовой семьи. Примером может служить так называемая «сделка с правосудием» в уголовном процессе либо институт защитного предписания в административном праве.

Существуют и иные тенденции развития юридической науки и законодательства, теоретическое осмысление которых необходимо для осуществления эффективной борьбы с преступностью и подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов.

УДК 340.11

Е.Н. Григорьева

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В соответствии с п. 19 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь для Беларуси характерны политическая и социальная стабильность, курс на постоянный рост качества и уровня жизни населения. В п. 4.6 «Культура как источник духовного здоровья нации и социальной стабильности» Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г. закреплено положение о том, что система духовно-нравственных ценностей общества является основой для развития творческих сил и способностей человека, духовного здоровья нации. В этой связи актуальна точка зрения Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь С.В. Зася о том, что «система идейных ценностей современной Беларуси нацелена на сохранение и развитие национальных морально-нравственных и культурных традиций народа, системную стабилизацию и консолидацию белорусского общества».

В гуманитарных науках, в том числе и юриспруденции, устоялось общепризнанное представление о духовных ценностях человека как о совокупности его моральных, нравственных, этических и религиозных убеждений, представляющих для него значимость и формирующих мировоззрение. Формирование духовных ценностей человека обуславливается духовными ценностями окружающих его членов общества, в то же время и сами духовные ценности индивида обуславливают уровень духовного развития последнего.

Постоянное пристальное внимание государства к духовно-нравственным ценностям народа обуславливается тем, что они выступают неотъемлемым элементом в формировании национального самосознания – основы национального суверенитета.

Национальное самосознание проявляется в осознании нацией своей аутентичности, выражающейся во взглядах, идеях, мнениях, чувствах, настроениях, эмоциях членов общества и выражающей содержание и особенности их представлений о национальной идентификации, об уровне развития самого общества и государства. В этой связи в ряде научных публикаций категория «национальное самосознание» рассматривается в тесной привязке к государству и называется национально-государственным самосознанием, формирование которого являет собой непрерывный процесс приобщения каждого члена общества к его культурным, этническим, моральным и нравственным ценностям. Создаваемые нацией материальные и нематериальные ценности, в свою очередь, выступают средствами выражения ее культуры.

Национальная культура представляет собой исторически обусловленный определенный уровень развития нации, творческих сил и способностей ее представителей, выражающийся в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в совокупности созданных ею материальных и духовных ценностей и знаний, а также выступает средством формирования сознания и деятельности индивида и общества во всех сферах их жизни, в том числе и в области осуществления публичной власти. Культура также определяется как качественное состояние уровня развития общества на определенном этапе его развития, а ее сущность проявляется в степени осуществления прав и свобод личности.

Неотъемлемым элементом культуры, в том числе и национальной, выступает правовая культура. В теории права нередко анализируемая правовая категория дефинируется по-разному. Так, например, в рамках деятельностного подхода правовая культура представляет собой творческую деятельность человека, в процессе осуществления которой она полностью соответствует ценностям, закрепленным в регулирующей ее норме права. В контексте семиотики права она рассматривается как знаковая система запретов и предписаний, зафиксированная в общественном сознании. Исходя из аксиологического представления правовая культура является совокупностью исторически сформировавшихся и постоянно развивающихся ценностных установок, представлений, знаний о праве как о важном социальном регуляторе, отражающем общий уровень развития как индивидуального, так и коллективного правосознания и объективное отношение гражданского общества к праву и государству. В рамках последнего подхода правовая культура существует на индивидуальном и общественном уровнях. Если на индивидуальном она проявляется в понимании права личностью, его ценностных установок и глубоком знании о нем, в сознательной потребности осуществления правомерного поведения, то на общественном представляет собой всеобщее признание всеми членами общества правовых ценностей, закрепленных на уровне законодательства, что и предопределяет высокий уровень развития последнего. В этой связи государство и общество заинтересованы в формировании и постоянном повышении уровня правовой культуры населения. Эффективными средствами ее реализации являются: распространение юридических знаний посредством современных средств коммуникации, в том числе средств массовой информации; получение необходимых базовых юридических знаний в рамках образовательного процесса на всех уровнях во всех учреждениях образования. Привитие правовой культуры каждому члену общества является основой формирования высокого уровня индивидуального и, как следствие, группового и общественного правосознания, которое находит непосредственное выражение в правомерном поведении.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что в системе средств формирования национального самосознания правовая культура занимает одно из важных мест. Являясь структурным элементом культуры, она представляет собой систему исторически сформировавшихся и постоянно развивающихся ценностных, исторически устоявшихся правовых установок, способствующих развитию белорусского государства и реализации прав человека и гражданина.

УДК 34(09)

В.А. Данилов

УЧАСТИЕ МИЛИЦИИ БССР В ВОССТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕТИ ДЕТСКИХ ДОМОВ (1944–1953 гг.)

До Великой Октябрьской социалистической революции в России социального института «детский дом» не существовало, так как не было потребности в подобного рода учреждениях. И здесь причина заключалась в полном равнодушии государства к судьбам сирот. Остроту вопроса частично снимала значительная сеть домов призрения, открытых на средства земств и городов. Однако большинство сирот были вынуждены заниматься нищенством, рекрутировались во взрослую криминальную среду, погибали в раннем возрасте.

Положение с детской безнадзорностью, беспризорностью и сиротством существенно ухудшилось с началом Первой мировой войны и особенно в ходе революционных событий и Гражданской войны в 1917–1920 гг. По неполным подсчетам исследователей число сирот и беспризорников превысило 5 млн. Проблема приобрела общегосударственный характер, что потребовало принятия чрезвычайных мер в масштабах всей страны. Одним из таких мероприятий стало создание сети казенных учреждений для сирот – детских домов, что позволило в целом решить в 20–30-х гг. проблему детского сиротства и беспризорности.

Вторая волна детского сиротства и беспризорности связана с Великой Отечественной войной. В БССР только в первом полугодии 1945 г. было обнаружено, изъято с улиц и учтено 52 580 детей-сирот.

В этой связи одним из важнейших направлений государственной политики в решении обозначенной проблемы являлись организация, материально-техническое обеспечение деятельности, размещение, содержание детей-сирот в детских домах и налаживание воспитательной работы с ними. Особое значение в этом деле отводилось органам внутренних дел. Задача организации сети детских домов для устройства в них детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, детей-сирот определялась в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Для БССР задачи органам внутренних дел были намечены в постановлении СНК республики от 14 февраля 1944 г. № 40 «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, специальных детских домов и детских приемников-распределителей», где предусматривалось к 1 апреля 1944 г. создание в освобожденных районах сети специальных детских домов вместимостью 3 тыс. детей от 3 до 13 лет, из них в Гомельской области – на 1 300, в Могилевской – на 850, в Витебской – на 350 и в Полесской – на 500 детей. НКВД БССР поручалось осуществлять проведение повседневного контроля за ходом организации детских домов и за их работой. Для этого НКВД назначил специальных представителей в Гомельскую, Могилевскую, Витебскую и Полесскую области. Создание детских домов не терпело отлагательства – осенью 1944 г. только в Гомельской области из учтенных 4 696 детей-сирот у 2 150 отцы находились в Красной Армии, у 399 – в партизанах. Детей требовалось незамедлительно устроить.

По ведомственной принадлежности детские дома относились к Наркомпросу. Однако, учитывая остроту проблемы и наличие в системе НКВД отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, правительство возложило контроль за организацией и деятельностью детских домов в послевоенные годы на органы внутренних дел. Выполняя поручение, сотрудники НКВД БССР осуществляли постоянный контроль за работой детских домов в республике в форме проверок, проводимых силами штатных сотрудников и совместно с представителями общественных (партийных, комсомольских, профсоюзных и др.) организаций. По итогам проверок готовились сводки, отчеты и предложения в Совнарком БССР и ЦК Компартии Белоруссии, партийные и советские органы на местах. Сотрудники НКВД республики по итогам проверок постоянно в рамках своих полномочий анализировали деятельность персонала детских домов, на что неоднократно указывалось руководством НКВД – МВД БССР. Следует отметить, что сотрудники НКВД в целом успешно справились с организационной стороной дела. Количество созданных детских домов росло, увеличивался их контингент. В третьем квартале 1944 г. в детских домах содержались 19 875 детей-сирот. В первом полугодии 1945 г. в республике действовало уже 203 детских дома, в которых содержались 27 054 воспитанника. Однако и этого количества детских домов было недостаточно. К концу 1945 г. при самом активном участии сотрудников НКВД в БССР было открыто 245 детских домов, а к 1948 г. в Республике было организовано и действовало уже 294 детских дома, в которых находилось на воспитании 32 072 ребенка.

При организации детских домов республика столкнулась с огромными трудностями материального характера. Условия содержания в детских домах детей были достаточно тяжелые, не хватало самого необходимого. Лиозненский детский дом был размещен в 12 крестьянских избах, куда поселили 225 детей. Дети спали без матрацев на нарах в 2 яруса. В детских домах Полоцкой области месяцами не получали продукты, из-за чего были частыми случаи истощения детей, в январе 1945 г. в области были отмечены 8 случаев смерти от истощения. В детских домах часто не хватало продуктов питания, в результате чего дети голодали. В ходе проверки в мае 1947 г. сотрудники МВД вскрыли факты преступного характера, когда в ряде детских домов Брестской области питание фактически не было организовано, дети не получали хлеба по 2–3 дня, за счет детей питались члены семей сотрудников. Дети вынуждены были просить милостыню в окрестных деревнях, собирать в полях гнилой картофель. Подобные факты получали правовую оценку в соответствующих инстанциях.

В последующие годы сотрудники НКВД при обследовании состояния детских домов также неоднократно находили и вскрывали грубые нарушения в работе персонала: неготовность к зимнему периоду, плохое питание, распространенность инфекционных заболеваний и смертность среди детей, отсутствие дезинфекционных камер и др. Распространенным явлением было недофинансирование (что было уже виной местных властей) детских домов, вследствие чего сотрудники многих из них по 3–5 месяцев не получали и так невысокую заработную плату. Одной из серьезных проблем в деятельности детских домов была неудовлетворительная материальная база. Детские дома располагались в обветшалых, плохо отапливаемых помещениях, воспитанники жили в ужасающей тесноте. Все это приводило к болезням и массовым побегам детей. Только в 1944–1945 гг. из детских домов республики бежало 645 детей. В последующие годы количество побегов не уменьшалось, несмотря на предпринимаемые усилия администрации детских домов и сотрудников НКВД – МВД. Сотрудники милиции вскрывали подобные факты, информировали о них властные инстанции, помогали материально, как могли.

Сложное материальное положение детских домов БССР, несмотря на многочисленные сигналы сотрудников МВД в инстанции, сохранялось и на протяжении последующих лет. Сотрудники органов и подразделений НКВД / МВД республики в рассматриваемый период добросовестно выполняли поставленные задачи: в пределах своих полномочий постоянно контролировали и анализировали положение детей в детских домах, информировали органы власти об их работе и входили с предложениями в вышестоящие инстанции по улучшению ситуации. По инициативе работников НКВД / МВД и по результатам проведенных ими проверок детских домов местные партийные и советские органы принимали соответствующие меры для улучшения их работы. Можно констатировать, что постепенно, по мере улучшения материального состояния республики и повышения качества подготовленных педагогических кадров, ситуация в детских домах республики менялась к лучшему, в чем была немалая заслуга сотрудников НКВД / МВД БССР.

ПЕРВАЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ МИНСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ

В 1815 г. издан Указ Государственного совета, которым функции психиатрического освидетельствования в Российской империи были возложены на врачебные управы. Изучение фонда дел Минской врачебной управы Национального исторического архива Беларуси показало, что психиатрические освидетельствования по уголовным делам в Минской врачебной управе начали проводиться в 1845 г. Проведенный анализ «заключений» позволил установить, что все они выполнены на очень высоком для своего времени научном и профессиональном уровне и являются ценным источником для изучения становления и развития белорусской судебной психиатрии. Высокий уровень «заключений» невозможен без высочайшего профессионализма их авторов, что указывает на необходимость ознакомления с биографиями членов первой «судебно-психиатрической экспертной комиссии» по уголовным делам.

В рассматриваемый период времени должность инспектора Минской врачебной управы («председатель судебно-психиатрической экспертной комиссии») занимал пользовавшийся «уважением и любовью всего минского края», «лечивший и бедняков и сильных мира сего», «редкий человек», «истинный друг больного человека» и «бескорыстный помощник бедных людей» Даниил Осипович Спасович.

Д.О. Спасович (1797–1882) родился в Мозыре в семье диакона униатской церкви. Окончил Виленский университет (1819), получив степень кандидата философии. Однако вскоре принимает решение сменить направление деятельности, поступает на медицинский факультет Виленского университета и оканчивает его лекарем первого отделения (1823). Выдержав докторские экзамены, защищает диссертацию «De labrographia» (1823) и получает звание доктора медицины. В 1825 г. приступает к практической деятельности в качестве уездного врача Речицкого уезда. В 1828 г. становится еще и доктором хирургии, а чуть позже получает звание физиката, т. е. теперь может не только лечить, но и управлять медицинским учреждением. В 1831 г. Д.О. Спасович переезжает в Минск, где становится акушером врачебной управы, а уже через год – ее инспектором (главным медиком губернии). Впоследствии совмещает значительное количество должностей: член Губернского статистического комитета, Губернского попечительского комитета о тюрьмах (один из директоров), Губернского совета минских богоугодных заведений, Губернского комитета народного здравия, Губернского оспенного комитета, Губернского попечительства детских приютов (директор детского приюта). Одновременно с 1836 г. работал в больнице Минского духовного православного училища, с 1840 г. – штатный врач Минской православной духовной семинарии. Кроме того, трудился врачом в Троицкой больнице. Интересы его были шире, чем только практическая деятельность. Так, с 1845 г. он преподавал курс медицины в Минской православной духовной семинарии. О признании научного вклада Д.О. Спасовича, в том числе за рубежом, говорит тот факт, что с 1851 г. он активно сотрудничал с немецким журналом «Medicinishe Zeitung Russland's», где публиковал свои статьи по медицине. Со службы Д.О. Спасович уволен 5 декабря 1864 г. особым распоряжением генерал-губернатора М.Н. Муравьева, что было связано с событиями восстания под предводительством К. Калиновского 1863–1864 гг.

Старший сын Д.О. Спасовича Владимир Данилович Спасович – выдающийся юрист своей эпохи. Внес значительный вклад в разработку проблем судебной психиатрии, участвовал в заседаниях и входил в состав Психиатрического общества при Военно-медицинской академии (Санкт-Петербург). В качестве адвоката благодаря обширным научным познаниям в области психологии, психиатрии и судебной медицины, полемизировал на равных с экспертами во время судебных заседаний.

Существует много хороших отзывов того периода об акушере врачебной управы Вильгельме Даниловиче Гинденбурге (второй член Минской врачебной управы): «превосходный акушер и большой доброты человек», «неутомимый труженик», «искренно чтимый и любимый сотоварищ», «лучезарная звезда на горизонте человечества», «благородный старец» и даже «праведник». М.И. Глинка охарактеризовал врача в своих мемуарах как «доброе нашего уездного доктора», а Ф.М. Достоевский назвал В.Д. Гинденбурга «общечеловеком», посвятив ему целых два раздела третьей главы «Дневника писателя» за март 1877 г. Принято также считать, что В.Д. Гинденбург является прототипом героя романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» – доктора Герценштубе (бескорыстный, преданный своему делу и добрый человек). Вильгельм Данилович пользовался не только любовью народа, но и уважением коллег – его называли одним «из самых передовых и влиятельных врачей Российской империи». Наши современники пишут, что Спасович и Гинденбург были достойны друг друга.

Вильгельм Данилович Гинденбург (1799–1877) родился в Минске в семье прусских подданных. В 1821 г. окончил медицинский факультет Виленского университета лекарем первого отделения. Занявшись практической деятельностью, становится вольнопрактикующим лекарем в Минской губернии (до 1825), затем уездным врачом в Ельнинском уезде Смоленской губернии (до 1833). Большую часть своего трудового пути (1833–1870) проработал членом Минской врачебной управы (акушер). В 1840 г. занял также и должность тюремного врача. Дополнительно к этому с 1866 г. являлся одним из директоров Минского Губернского попечительского комитета о тюрьмах. В 1870 г. стал штаб-лекарем Минского тюремного замка. В 1871–1872 гг. возглавлял больницу Минского благотворительного общества.

Не уступал коллегам по своим заслугам и третий член Минской врачебной управы – И.П. Мощинский. Иван Петрович Мощинский (1802–1872) родился в Борисовском уезде. Окончил медицинский факультет Виленского университета (1827). Работать врачом начал в Минске, совмещая практическую деятельность с преподаванием курса гигиены в Минской семинарии. Становится Членом попечительского комитета о тюрьмах. Работал врачом Минской губернской гимназии (1837, 1864). В 1838 г. И.П. Мощинский стал медиком хирургом. Почти двадцать лет являлся помощником минского врачебного инспектора, оператором (хирург) Минской врачебной управы (1845–1858, 1861, 1864). Кроме того, с 1852 по 1864 г. был директором

Минского Губернского попечительского комитета о тюрьмах, ординатором Минского военного госпиталя и больницы Минского благотворительного общества, возглавлял больницу Минского благотворительного общества (1865–1871).

В течение всей своей медицинской практики Д.О. Спасович, В.Д. Гинденбург и И.П. Мощинский принимали активное участие в деятельности Виленского медицинского общества (были его членами-корреспондентами, а в 1871 г. В.Д. Гинденбург стал его почетным членом). В 1862 г. по инициативе Д.О. Спасовича организовано Общество минских врачей. В.Д. Гинденбург выступил активным сторонником его создания, был его вице-президентом (1869–1875) и президентом (1875–1877). Достаточно успешны они были и в карьерном плане: И.П. Мощинский получил чин надворного советника, а В.Д. Гинденбург и Д.О. Спасович дослужились до чина статского советника.

Таким образом, все члены первой «судебно-психиатрической экспертной комиссии» по уголовным делам родились на территории современной Беларуси, окончили медицинский факультет Виленского университета, были очень уважаемыми в профессиональном сообществе специалистами и безгранично почитаемыми в обществе людьми. Благодаря их профессионализму, всесторонней образованности и активной деятельности белорусская судебная психиатрия уже на ранних этапах становления занимала достойное место в мировой судебно-психиатрической науке и практике.

УДК 316.334.4

А.А. Козел

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОПОНИМАНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НОРМОТВОРЧЕСТВА

В юриспруденции сформировалось несколько концептов правопонимания, в зависимости от которых строится та или иная теоретическая конструкция права, организуется весь спектр юридической практики: от создания норм права до их применения и охраны. В теории права традиционно говорится о позитивистской, естественно-правовой, социологической, психологической, интегративной моделях права. В современном правоведении интенсивно разрабатываются новые концепты права: антропологический, синергично-антропологический, коммуникативный и др.

Усложнение социальных и экономических структур и их динамика, появление новых сфер и объектов, основанных на IT-технологиях, требует повышения роли правовых регуляторов в жизнедеятельности социума и отдельного индивида. Очевидно, что в зависимости от того, каким мы видим право, какой смысл вкладываем в данную категорию зависит как создаваемая норма, так и правоприменение. В этой связи, на наш взгляд, теоретический конструкт права интегративно фундирует не только качество нормотворчества, но и правоприменения, правоохранительной деятельности, а также стимулирует правомерное поведение граждан. В перечисленных выше типах правопонимания акцент делается на ту или иную особенность права, которая провозглашается как главная. Заметим, как ни парадоксально, что представители всех концептов права правы. Так, правы юридические позитивисты, полагая, что норма права (совокупность норм), принятая государством в установленном порядке, являет собой право. Когда мы говорим о праве, мы не можем абстрагироваться от всей совокупности нормативных правовых актов, обеспечивающих правопорядок. Правы и представители естественно-правовой концепции, полагая, что право должно исходить из разума, фиксировать право человека на жизнь (сегодня уже на достойную жизнь), свободу, собственность и ее защиту. Правы антропологи права, акцентируясь на необходимости человеческого измерения права, а не на его догматике. Все это свидетельствует о многосложности феномена права. Вместе с тем, учитывая возрастание роли права в современном обществе, его воздействие на все жизненно важные сферы социума – экономику, государство, семью, образование, культуру, здравоохранение и т. д., – наиболее адекватное отражение данной социальной палитры находим в социологическом правопонимании, где право рассматривается как социальный институт, обеспечивающий правовую регламентацию в обществе. Правоведы, исследующие проблемы социологии права, едины в том, что основным ее вопросом является социальная обусловленность права. Из этой теоретической установки следует вывод о тотальной социальности права – его истоки, сущность и назначение социальны. Один из классиков социологического подхода к праву Е. Эрлих, дискутируя с юридическими позитивистами, у которых единственным и главным фундатorem права выступает государство, на многочисленных примерах показал догосударственные источники права: семью, род, племя. Введя в теорию права понятие «живое право», обратил внимание на иные внесударственные источники права: общественные организации и союзы людей, корпорации и т. п. Если истоки права социальны, то социальна и его сущность (внутренняя его определенность, его качество). Самоочевидно и социальное назначение права, которое уже не является узким юридическим инструментом, а особым социальным институтом, отражающим интересы не только власти, отдельной социальной группы, а учитывающий интересы всего социума. Если это так, то по-другому должна строиться в нашем государстве и вся нормотворческая деятельность. Главным в этом другом, на наш взгляд, является максимальное привлечение общества, его активной части к нормотворческому процессу. Тем более, что отдельные элементы такой перестройки в нормотворчестве в Республике Беларусь уже сложились. Например, обсуждение новых нормативных правовых актов в интернете, привлечение экспертного сообщества и т. п. Однако, как полагаем, данный процесс пока проходит стихийно. После принятия нормы общественность не информируется о том, какие предложения были учтены, а какие отклонены.

Для того чтобы повысить заинтересованность граждан в нормотворческом процессе, необходимо в первую очередь обеспечить качество принимаемых норм, уполномоченным акторам данного процесса, а также стимулировать социально-правовую активность граждан. Под качеством нормы в социологии права понимается ее соответствие регулируемым общественным отношениям, иными словами, социальная обусловленность принятия нормы. Стимулирование же социально-

правовой активности, на наш взгляд, предполагает публичное признание участия в принятии нормы того или иного гражданина, коллектива.

Таким образом, концепт социологического правопонимания с теоретической стороны рассматривает право как особый социальный институт, формируемый обществом и удовлетворяющий общественные, а не узкие групповые потребности и интересы. По этой причине с практической стороны социологический подход к праву ориентирует основных акторов нормотворчества на максимальное вовлечение в данный процесс граждан. Социально-правовая активность в нормотворчестве, на наш взгляд, обеспечит не только качество принимаемой нормы, но и повысит правовую грамотность как всего общества, так и отдельных индивидов и, как следствие, будет детерминировать социально обусловленную регуляцию общественными отношениями и правопорядок.

УДК 351.74(09)(476) + 37(09)(476)

С.Ф. Лапанович

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР В 1920–1950-х гг.

Начало милицейского образования было положено в 1921 г., когда Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции (ГУ РКМ) при НКВД ССРБ издало приказ «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» в г. Минске. В марте 1922 г. на базе курсов была открыта Школа милиционеров г. Минска при ГУ РКМ. В ноябре 1925 г. НКВД БССР издал приказ «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции», а в декабре 1925 г. учебное заведение получило название Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

В 1931 г. школа милиции реорганизована в Минскую школу среднего начсостава (командный состав) РКМ БССР имени М.В. Фрунзе. В начале 1930-х гг. структура учебных заведений по подготовке кадров белорусской милиции, кроме средней школы командирского состава в г. Минске, включала также и 2-месячные курсы при Витебском, Гомельском, Минском и Могилевском оперативных секторах милиции. После воссоединения в 1939 г. БССР и Западной Беларуси были созданы Витебская, Вилейская и Гродненская школы НКВД, ориентированные на подготовку сотрудников органов внутренних дел для этого региона. В Восточной Беларуси функционировала Могилевская межкраевая школа (МКШ) НКВД.

На всей территории СССР планомерная работа милицейских школ по подготовке кадров была прервана нацистской агрессией в 1941 г. В этот период система учебных заведений НКВД претерпела существенную перестройку – многие образовательные учреждения были ликвидированы, реорганизованы или эвакуированы в тыловые регионы СССР. В июне 1941 г. НКВД СССР издал приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени». Приоритетной для всех образовательных учреждений, в том числе милицейских, становится именно военная подготовка (постановление Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»).

В 1943 г. началось освобождение территории БССР войсками Красной Армии и восстановление советской системы организации управления и правопорядка, в том числе и органов милиции. В условиях послевоенной разрухи и огромных людских потерь, понесенных советским народом в результате нацистской агрессии, проблема подготовки кадров становится одной из ключевых. Укомплектование органов милиции проводилось за счет работников с довоенным стажем, опытные сотрудники милиции привлекались из тыловых районов страны, и отзывались из частей Красной Армии. К работе в органах милиции также было привлечено более 10 тыс. бывших партизан. Началась подготовка кадров на специальных курсах: 7 января 1944 г. ЦК КП(б) БССР принял постановление «О курсах резерва партийных и советских работников для освобождавшихся районов Белоруссии», в соответствии с которым органы внутренних дел должны были широко использовать краткосрочные курсы подготовки и переподготовки сотрудников.

Составной частью специальной подготовки кадров милиции в первые послевоенные годы являлась борьба с малограмотностью среди сотрудников. Многие работники милиции не имели даже семилетнего образования – для таких сотрудников открывались специальные общеобразовательные вечерние школы.

В январе 1947 г. МВД (в 1946 г. НКВД был переименован в МВД) СССР была издана директива «О мероприятиях по закреплению кадров на работе в органах милиции», основным вопросом которой была задача повышения профессионального мастерства и качества кадров. Качественный состав сотрудников милиции формировался в том числе за счет подготовки оперативных сотрудников в Минской офицерской школе, которая включала очное и заочное отделения, курсы переподготовки начальников горрайотделов внутренних дел и их заместителей, и курсы переподготовки офицерского состава. В Минскую офицерскую школу подбирались наиболее грамотные, перспективные сотрудники. Занятия в Минской офицерской школе МВД вели штатные преподаватели, и практические работники милиции: начальники отделов уголовного розыска, БХСС, оперативного, паспортного и других, которые совмещали теорию с практикой. Много внимания уделялось организации заочного обучения сотрудников в БГУ, Минских юридическом и политехническом институтах, а также в вузах, находящихся за пределами БССР, – Высшей школе МВД СССР, Ленинградской школе политработников. Для оказания помощи обучавшимся заочно при всех областных УМВД и Минска были созданы консультативные пункты.

Характерной чертой в подготовке милицейских кадров в советский период была тесная интеграция коммунистической идеологии в образовательный процесс. Как отметил Н.И. Ильинский в монографии «Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годах», во исполнение постановления ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» в отделах

милиции были открыты политшколы, школы комсомольского актива, работали кружки и семинары. Учебные планы политшкол, в которых занимались работники органов внутренних дел, включали такие предметы, как история ВКП(б), Великая Отечественная война, общая история СССР, а также специальные дисциплины: права и обязанности граждан СССР, советская избирательная система, социалистическая законность и др.

В феврале 1947 г. в ГУ милиции МВД БССР был образован отдел кадров, а в областных управлениях милиции – отделения кадров с функциями самостоятельных аппаратов. Создание самостоятельных кадровых аппаратов положительно повлияло на подбор, расстановку и воспитание личного состава в органах милиции. Для совершенствования процесса специальной подготовки приказом МВД БССР от 30 ноября 1948 г. был создан постоянный учебно-методический совет, в задачи которого входило обсуждение учебных планов и программ специальной подготовки и разработка методических указаний по отдельным темам изучаемого материала. Такие советы с аналогичными функциями были созданы при всех областных управлениях МВД. В повышении профессионального уровня сотрудников милиции важную роль играли сборы, на которых сотрудники милиции знакомились с решениями правительства по вопросам укрепления правопорядка, новейшими юридическими документами, изучали законодательство, делились накопленным опытом борьбы с преступностью. Только в 1949 г. переподготовку на 20 сборах прошли все офицеры и не менее 50 % рядового и сержантского состава. В практику органов внутренних дел республики вводилась командирская учеба, которая организовывалась еженедельно по 6 часов. Программа командирской учебы была рассчитана на 144 часа и охватывала многие актуальные вопросы деятельности милиции.

Как отмечает М.А. Кожевина, постановлением Совета Министров СССР «О реорганизации учебных заведений Министерства государственной безопасности СССР» от 15 июня 1952 г. (с 1949 по 1953 г. милиция была переподчинена МГБ) было положено начало формированию высшего и среднего специального образования в системе подготовки кадров милиции на базе законченного среднего образования. С реорганизацией школ милиции в средние и высшие юридические учебные учреждения система милицейского образования становилась полноценной частью государственной системы профессионального образования. В середине 1950-х гг. и в БССР начинают открываться милицейские учебные учреждения, которые готовят сотрудников со средним специальным юридическим образованием (на базе законченного среднего образования). В апреле 1955 г. на базе Могилевской школы подготовки оперативного состава органов транспортной милиции ГУ Охраны МГБ СССР на транспорте создана Могилевская специальная средняя школа транспортной милиции МВД СССР, а в феврале 1957 г. – Минская специальная средняя школа милиции МВД СССР (позже получившая название в честь М.В. Фрунзе).

Новым этапом в истории милицейского образования стало открытие в 1958 г. в Минске отделения факультета заочного обучения Московской высшей школы МВД СССР (сейчас – Академия МВД Республики Беларусь), что послужило началом создания специального учреждения высшего образования для органов внутренних дел в Беларуси.

УДК 342.7

С.Г. Луговский

О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина органы внутренних дел Республики Беларусь занимают особое место, что определяется направлением их деятельности и регулируется законодательно (Конституция Республики Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др.). Очень значимыми в деятельности органов внутренних дел из основных задач являются: защита жизни, здоровья, чести достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан; обеспечение их личной и имущественной безопасности; защита прав и законных интересов организаций.

Учитывая правоохранительную специфику правового статуса органов внутренних дел, необходимо отметить, что для реализации их профилактической функции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина используется метод убеждения, а для реализации охранительной функции – метод принуждения. Метод убеждения имеет некоторые особенности, а применяемые в его рамках средства, приемы и способы носят предупредительный (профилактический) характер. В правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь метод убеждения – это основной метод государственного воздействия на общественные связи и отношения. Ученые-юристы считают, что убеждение в правовом демократическом государстве – основное средство правового и морального воздействия на сознание и поведение людей, включает позитивное регулирование организации и деятельности органов в различных сферах жизнедеятельности общества. На наш взгляд, первоочередной задачей при использовании данного метода не должно быть повышение общей правовой культуры людей, объединение усилий в поддержании правопорядка.

Когда метод убеждения не достиг своей цели, реализуется метод принуждения, и его применение всегда связано с неправомерным поведением субъектов правоотношений. Органы внутренних дел по обеспечению прав, свобод человека и гражданина применяют оба метода. С помощью метода принуждения (самые различные формы и механизмы) осуществляется воздействие на поведение людей для защиты их прав и свобод. Метод принуждения реализуется посредством воздействия на поведение людей в целях защиты их прав и свобод. В связи с этим перед органами внутренних дел стоят задачи по обеспечению реализации прав граждан и их охране (защите). Практика свидетельствует о том, что важным направлением работы деятельности правоохранительных органов в данном случае является их административная деятельность, в большей степени направленная на защиту прав, свобод, человека и гражданина объектом которой выступает охрана общественного порядка, обеспечение личной и общественной безопасности. Следовательно, речь прежде всего идет о профилактике их нарушений. В своей служебной деятельности органы внутренних дел вправе производить в установленном порядке фото-

графирование, звукозапись, кино- и видеосъемку лиц, использовать различные технические средства для собирания доказательств, при документировании административных правонарушений, для фиксации действий самих представителей правопорядка, выполняющих возложенные на них обязанности. Например, видеотекстовая фиксация административных правонарушений при помощи прибора «Визир» эффективно применяется в служебной деятельности сотрудников государственной автомобильной инспекции. В данном случае механизм защиты направлен не только на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но и выступает средством доказательства вины лица, совершившего правонарушение.

Новацией в механизме защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина стало применение правоохранителями персональных видеорегистраторов. Правовой основой их применения является приказ МВД от 13 апреля 2016 г. № 93, которым утверждена Инструкция о порядке использования автомобильных и персональных видеорегистраторов сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом необходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел несут службу с персональным видеорегистратором, что позволяет им фиксировать все происходящие события во время несения службы. Значимой является фиксация следующих событий: обеспечение охраны места происшествия; оказание первой помощи пострадавшим от правонарушений; составление процессуальных или иных документов в отношении лиц, совершивших правонарушения, и др. Важной особенностью применения персонального видеорегистратора является то, что во время несения службы сотрудники органов внутренних дел при возникновении конфликтных, спорных ситуаций в целях защиты прав и свобод человека и гражданина обязаны уведомить гражданина о применении видеорегистратора.

В целях гаранта прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел полученная во время несения службы видеотекстовая информация хранится в течение одного месяца на мультимедийном терминале персонального видеорегистратора и картах памяти. В свою очередь, в территориальных подразделениях органов внутренних дел закреплены ответственные лица, которым предоставлено право осуществлять контроль за несением службы подчиненными сотрудниками органов внутренних дел путем просмотра видеотекстовой информации, хранящейся на мультимедийном терминале персонального видеорегистратора и картах памяти. При поступлении жалоб граждан на незаконные действия сотрудников органов внутренних дел предусмотрен механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. После обращения гражданина ответственным руководителем или уполномоченным лицом просматривается видеотекстовая запись событий и проводится проверка. После этого ответственным руководителем или уполномоченным лицом изучается информация, подробно анализируются действия сотрудников, и дается правовая оценка их действиям, гражданину предоставляется ответ на его обращение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях совершенствования механизма защиты прав и законных интересов человека и гражданина во время несения службы использование сотрудниками органов внутренних дел технических средств аудио- и видеотекстовой фиксации, на наш взгляд, будет способствовать более эффективной защите прав и свобод человека и гражданина, а также снижению количества конфликтных ситуаций, возникающих между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами, повысит качество работы правоохранительных органов и уровень правовой культуры обеих сторон.

УДК 341.721

Д.Н. Лычковский

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь с учетом некоторых элементов советского конституционного законодательства правовые гарантии неприкосновенности личности выстроила более системно и широко, закрепив их в качестве определенных принципов: приоритета прав человека (ст. 2), демократизма (ст. 3), разделения властей (ст. 6), верховенства права (ст. 7), равенства всех перед законом (ст. 11) и др. Именно эти принципы закладывают основу реализации и защиты рассматриваемого правового явления, так как без них не видится возможным его отражение в отраслевом законодательстве.

Закрепление в Конституции оснований и условий ограничения реализации прав и свобод в целом и неприкосновенности личности в частности позволяет обеспечивать равные условия между правами индивида, других лиц и всего общества, а также является конституционно-правовой гарантией. Так, ст. 23 Конституции допускает ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Осуществление предусмотренных настоящей Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных конституцией и законом, что указано в ст. 63 Основного Закона.

Сегодня в научной литературе пристальное внимание уделяется рассмотрению гарантий прав личности, так как они связывают воедино правовое и фактическое положение человека в гражданском обществе, служат выражением социальной свободы, ответственности и активности граждан. При этом имеется в виду не только защита прав и законных интересов граждан от любых нарушений и наказание лиц, посягнувших на эти права, но и создание условий для беспрепятственной реализации прав и интересов граждан в ходе исполнительно-распорядительной деятельности всего государственного аппарата.

К таким конституционно-правовым гарантиям неприкосновенности личности относятся институциональные гарантии. Данными гарантиями является наличие организационных структур, обеспечивающих реализацию и охрану неприкосновенности личности, т. е. демократически сформированных органов законодательной, исполнительной и судебной власти; дей-

ствующей системы государственных и общественных органов, в полномочия которых входит защита неприкосновенности личности; наличие системы независимых судов, в том числе конституционных. Иными словами, институциональные гарантии неприкосновенности личности представляют собой деятельность государственных органов, должностных лиц и общественных организаций, которую они обязаны исполнять в целях обеспечения неприкосновенности личности.

Однако неприкосновенность личности возможна и без прямого вмешательства государственных органов, иных общественных учреждений. Вместе с тем охрану, защиту, восстановление права на неприкосновенность личности сложно представить без соответствующей активности государственных или общественных формирований. Субъектами осуществления юридических гарантий охраны и защиты неприкосновенности личности за редкими исключениями (например, реализация права на необходимую оборону самим гражданином) являются те государственные органы, на которые законодательством возложена обязанность охраны и защиты прав и свобод граждан.

Согласно Конституции Президент Республики Беларусь является гарантом прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в сфере осуществления конституционных прав и законных интересов личности (ст. 79), а Правительство Республики Беларусь принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан (ст. 107).

Таким образом, обеспечение прав и законных интересов личности Президентом и Правительством Республики Беларусь предполагает проведение через систему органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления, правоохранительных органов и других разносторонних по своему характеру, целям и содержанию мероприятий.

Можно также отметить, что институциональные гарантии как стороны механизма обеспечения личных конституционных прав и свобод (в том числе и права на неприкосновенность личности) обладают относительной самостоятельностью, обусловленной их зависимостью от всей системы социального управления. Однако эти же гарантии являются неотъемлемым элементом конституционно-правовых гарантий неприкосновенности личности, оставаясь и элементом вышеназванной системы.

Говоря о неприкосновенности личности, нельзя не сказать о ее характере межотраслевого принципа. Особенностью ее правовых гарантий, как нам представляется, является то, что они как в случае реализации и охраны неприкосновенности личности, так и в случае ее защиты и восстановления имеют преломление на иное отраслевое законодательство (административное, гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и др.). Это подтверждается прежде всего тем, что неприкосновенность личности стала важнейшим процессуальным принципом и отражена как гарантия в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 11 гарантирует защиту от задержания по подозрению в совершении преступления либо заключения под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещение в организацию здравоохранения для производства судебно-психиатрической или иной экспертизы при отсутствии на то законных оснований и в нарушении порядка, предусмотренного настоящим Кодексом), в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 2.4 гарантирует защиту от задержания за совершение административного правонарушения при отсутствии на то законных оснований и в нарушение порядка, установленного настоящим Кодексом), так и Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 151 гарантирует личную неприкосновенность, относит к личным неимущественным правам, за нарушение которых ст. 152 настоящего Кодекса гарантируется право гражданина требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда), что свидетельствует об общем (конституционном) и специальном (отраслевом) отражении права на неприкосновенность личности как принципа, имеющего межотраслевое значение.

Таким образом, конституционно-правовые гарантии принципа неприкосновенности личности представляют собой систему закрепленных на конституционном уровне правовых норм, регламентирующих неприкосновенность личности, средства и способы ее реализации, охраны, защиты и восстановления, а также полномочия в данной сфере государственных и общественных институтов.

УДК 340.12

И.И. Мазуров

ДЕЙСТВЕННОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вопросы, связанные с целесообразностью, содержанием и пределами правового регулирования, являются одними из самых актуальных для юридической науки. Так, в любом научном отраслевом юридическом исследовании не только ставится определенная проблема, но и формулируются пути ее решения, предполагающие использование конкретных правовых средств и механизмов. Фокус внимания общеправовой теории сосредоточен на осмыслении явления и понятия правового регулирования, понятий механизма, форм, методов и средств правового регулирования, их признаков. Высокий уровень концептуализации правового регулирования сегодня позволяет утверждать о наличии в рамках общеправовой теории отдельной теории правового регулирования. Ряд практических и теоретических проблем в области правового регулирования еще требуют соответствующего анализа и разрешения, и в развитии данной теории «ставить точку» преждевременно.

Основными задачами общеправовой теории (как и любой науки) являются: выявление объективных закономерностей и специфики предмета исследования; формирование на основе полученных знаний соответствующих юридических конструкций, решений проблем, прогнозов, рекомендаций. Учетом названных задач в контексте тематики правового регулирования важно говорить о двух основных направлениях работы с ней: получении научных знаний о действительности правового регулирования и определении условий его действительности.

Эффективное, на первый взгляд, правовое регулирование, подкрепленное принудительной силой государства, функционирует как бы должным образом, обеспечивая реализацию установленных субъектом правового регулирования моделей

поведения. Однако такое регулирование может быть сопряжено с правовым воздействием, делегитимирующим как соответствующую правовую регуляционную политику и нормы права, так и государственную власть. Например, правовое регулирование, осуществленное во Франции в сфере социального обеспечения, привело к повышению пенсионного возраста и сокращению государственных социальных гарантий и одновременно обернулось массовыми демонстрациями и протестами граждан. Насколько действенно такое регулирование, вопрос риторический.

Утрата доверия не происходит мгновенно, это относительно длящийся и инертный процесс, который может ускоряться и замедляться. Вопрос о причинах и признаках делегитимации представляет отдельный научный интерес.

Таким образом, правовое регулирование не лишено своих недостатков, например, в виде сложно прогнозируемых аномалий права (или практически не прогнозируемых – для правового воздействия), отклонений всевозможного рода, вплоть до получения результата обратного запланированной цели, модели – несоблюдении норм права, отказа в подчинении правовым предписаниям, исполнении юридических обязанностей, совершении правонарушений.

Если правовое регулирование предназначено для регламентации деяний субъектов правоотношений, то правовое воздействие оказывает влияние на широкий спектр самых различных явлений правовой жизни, достигая глубин правосознания, затрагивая потребности и интересы, намерения и мотивы, ценности и идеи человека. Поэтому помимо правового регулирования все другие аспекты правового воздействия невозможно определить наверняка, и его некоторые аспекты могут не предполагаться субъектом правового регулирования. Если одна их часть не находит явной объективации в правовой практике, то другая проявляется в виде непредсказуемых (сложно прогнозируемых) случайностей. По этой причине следование в процессе правового регулирования старинному латинскому принципу «*gratum non posce*» особенно актуально.

Воздействие права переживается индивидом как внешняя по отношению к нему, объективная действительность, воспринимается им, отражаясь в правосознании, на основе которого только потом формируются соответствующие интересы, мотивы и цели, которые при посредстве воли объективируются в конкретном содержании правопритязаний.

Сущность регулирования вообще и правового регулирования в частности обусловлена волей субъекта, осуществляющего это регулирование. При этом правовое регулирование выражает и волю государства, и классовую волю.

Правопритязания выражают интересы социальных акторов, а социальные акторы могут воспроизводить интересы как собственного, так и другого класса, то следует говорить о том, что правопритязания могут выражать классовый интерес.

Классовые интересы связаны прежде всего с обеспечением наиболее важных социально-экономических потребностей, решением вопросов правообладания средствами производства, распределения материальных благ и ряда других, когерентных им вопросов. Именно классовые интересы являются антагонистичными. Следовательно, вопрос о реализации правопритязаний стоит наиболее остро в тех случаях, когда эти правопритязания выражают классовые интересы. В связи с чем, например, представляется совершенно неслучайной достаточно высокая вероятность признания трудовой забастовки как противоправного притязания. И именно поэтому социальным акторам для изъяснения своих правопритязаний в форме трудовой забастовки требуется преодолеть высокий порог легализации своих деяний.

Таким образом, действенность правового регулирования, его эффективность и универсальность обеспечиваются с учетом ряда социально-антропологических факторов. Одним из наиболее важных среди них является фактор легитимности правового регулирования, а поддержка субъектов нормотворчества и всей нормативной системы социальными акторами, обеспечение легитимности государственной власти и правовой системы предполагает прежде всего учет правопритязаний соответствующих социальных акторов в праворегуляционной деятельности.

УДК 351.742

А.И. Мурашко

РЕФОРМИРОВАНИЕ КОРПУСА ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 60-х гг. XIX в.

Существенные изменения в экономической, социальной и политической сферах второй половины XIX в., активизация террористической деятельности, оппозиционного и национально-освободительных движений вынуждали руководство Российской империи принимать адекватные меры реагирования на новые вызовы и угрозы государственной безопасности. Одной из таких мер являлось реформирование в 60-х гг. Корпуса жандармов. Инициатором данных преобразований выступил назначенный после покушения на императора Александра II в апреле 1866 г. шеф жандармов и Главный начальник III отделения С.Е.И.В. канцелярии генерал-лейтенант граф П.А. Шувалов.

Корпус жандармов, созданный в 1826 г., являлся исполнительным органом III отделения С.Е.И.В. канцелярии. Жандармские чины осуществляли надзор за местным государственным аппаратом и сословными органами, докладывали в III отделение о настроениях различных слоев общества. На них также возлагались обязанности по приведению в исполнение приговоров суда, поимке беглых рекрутов, преследованию преступников, контрабандистов, рассеиванию запрещенных собраний, восстановлению нарушенного общественного порядка, препровождению особо важных преступников и арестантов, обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного транспорта.

В 1866 г. Корпус жандармов формально состоял из Управления (штаба корпуса), восьми жандармских округов, жандармских воинских частей и шести жандармских полицейских управлений железных дорог (далее – ЖПУ ж. д.).

Шесть жандармских округов непосредственно подчинялись шефу жандармов, два (Варшавский и Кавказский) – наместникам императора в Царстве Польском и на Кавказе.

В каждом жандармском округе были конные жандармские команды (всего 70 команд), в Петербурге, Москве и Варшаве – жандармские дивизионы, в Виленском округе – уездные жандармские управления.

Лейб-гвардии жандармский полуэскадрон, жандармский полуэскадрон при штабе Варшавского военного округа, жандармские команды, состоявшие при штабах военных округов, выполняли функции военной полиции в гвардии и армии, подчинялись Командующему войсками округа, а в кадровом аспекте – шефу жандармов.

ЖПУ ж. д. также организационно входили в состав Корпуса жандармов, но по существу находились в подчинении не шефа жандармов, а Министра путей сообщения и инспекции железных дорог.

В апреле 1866 г. личный состав Корпуса жандармов насчитывал 12 генералов, 140 штаб- и 324 обер-офицеров, 2 231 унтер-офицера, 3 592 рядовых, 761 «нестроевых», 16 трубачей и 2 072 лошади.

Надо отметить, что сложившаяся децентрализация управления структурами Корпуса жандармов как главного исполнительного органа, обеспечивающего государственную безопасность, не содействовала адекватному реагированию на новые вызовы и угрозы. В этой обстановке П.А. Шувалов при поддержке Александра II начал предпринимать меры по концентрации управления структурами Корпуса жандармов в своих руках. Одним из первых его шагов было подчинение Варшавского и Кавказского жандармских округов. На основании докладов П.А. Шувалова Александр II с января 1867 г. эти округа были полностью подчинены шефу жандармов.

Почти одновременно с преобразованием Варшавского и Кавказского жандармских округов и подчинением их шефу жандармов происходит реорганизация ЖПУ ж. д. В декабре 1866 г. на ЖПУ ж. д. были возложены наблюдательные обязанности (функции политической полиции), а сами ЖПУ ж. д., находившиеся до этого в подчинении инспекции железных дорог и Министра путей сообщения, были изъяты из их ведения и подчинены шефу жандармов.

Следующая реорганизация, осуществленная П.А. Шуваловым, была направлена на улучшение качественной составляющей системы управления и усиление наблюдательной (политический розыск) функции в деятельности жандармских структур. 9 сентября 1867 г. Александр II утверждает представленное П.А. Шуваловым Положение о Корпусе жандармов. С принятием этого положения упразднились пять из восьми ранее существовавших жандармских округов. Вместо управлений жандармских штаб-офицеров, входивших в состав округов, создавалось 56 губернских жандармских управлений. Был увеличен наблюдательный состав Корпуса жандармов на 40 офицеров (до 71 офицера в должности помощника начальника губернского жандармского управления) и на 776 унтер-офицеров (до 962 унтер-офицеров), которые размещались по уездам. Упразднилось 57 из 70 жандармских команд, оставшиеся сохранялись в уменьшенном составе. Увеличивался штат штаба Корпуса жандармов и повышалось денежное содержание жандармских управлений. В целом численность Корпуса была сокращена на 48 генералов и офицеров, 10 чиновников и 1 244 рядовых чинов.

В соответствии с Положением о корпусе жандармов в него входили: Главное управление Корпуса (Штаб корпуса жандармов); управления Варшавского, Кавказского и Сибирского округов; жандармское управление Московской губернии; 10 губернских жандармских управлений 1-й категории; 45 губернских жандармских управлений 2-й категории; 50 уездных жандармских управлений шести губерний Северо-Западного края; наблюдательный состав Корпуса; Санкт-Петербургский и Московский жандармские дивизионы; 13 конных жандармских команд для городов: Вильно, Гельсингфорса, Иркутска, Казани, Киева, Кронштадта, Нижнего Новгорода, Одессы, Омска, Риги, Саратова, Харькова и Царского Села; полицейские управления железных дорог.

Основной структурной единицей становились губернские жандармские управления, которым подчинялись все жандармские части и чины, находившиеся в губернии, за исключением столичных жандармских дивизионов, непосредственно подчинявшихся начальнику штаба Корпуса. В соответствии с п. 26 Положения на губернские жандармские управления, наблюдательный состав Корпуса, уездные жандармские управления были возложены обязанности только наблюдательные, «содействуя, впрочем, к восстановлению нарушенного порядка только в таком случае, когда будут приглашены к тому местными властями...».

Таким образом, осуществленное в 60-х гг. XIX в. реформирование Корпуса жандармов, которое заключалось в концентрации функций по обеспечению государственной безопасности в одном органе, централизации управления структурными подразделениями корпуса, создании структур, ориентированных на выполнение функций политической полиции, и частичный отказ от реализации функций общей полиции позволило создать адекватный существовавшим вызовам и угрозам государственной безопасности орган власти.

УДК 340.1

В.И. Павлов

РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА ЧЕХИИ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, РУССКОГО И ЖЕМОЙТСКОГО

Многие правовые положения, закрепленные в Статутах Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее – ВКЛ), имеют общеславянскую правовую основу, так как развились из общего правового сознания славян, сформировавшегося в рамках древнего обычного права. Ряд правовых институтов, сформулированных в Статутах ВКЛ, которые развиты из общего древнерусского права (круговая порука, сок, гонение следа, ответственность общины и др.) были известны и в средневековом праве Чехии в самый ранний период. Средневековое чешское право как система славянского права относительно правовых систем восточных славян выступило источником рецепции прежде всего по причинам культурно-исторического характера.

Уже в 1348 г. в Праге императором Карлом IV на основании буллы римского папы Климента VI 1347 г. был открыт один из первых университетов в Центральной Европе – Карлов университет с юридическим факультетом. В университете по об-

разцу Парижского университета все нации были разделены на четыре группы, в том числе была выделена и польская нация, в которую входили и подданные ВКЛ. Формально в университете могли обучаться только лица римско-католического вероисповедания. Королева Ядвига в 1397 г. для обучения в Карловом университете за свой счет основала в Праге коллегийум для студентов-выходцев из ВКЛ.

Учитывая теснейшие связи Чехии с Коронай Польской в XIV–XV вв., их общую славянскую культурную основу, в данный период чешский язык начинает проникать в польскую культуру в обиход королевского двора и становится придворным языком, вытесняя латынь. Чешский актовый язык, язык юридической терминологии и делопроизводства, окончательно сложился уже к концу XIII в. Знаменитый чешский историк права Г. Иречек отмечал, что русские переводы польского источника права – Вислицкого Статута 1347 г. (Малопольского Статута) каштеляном Холмским Ванеком Кердеевичем выполнялись не только с латинского, но и с чешского варианта Статута.

Древний славянский юридический язык и терминологический аппарат еще времен Русской Правды, использовавшийся в юридической практике ВКЛ, по мере развития государства не мог удовлетворять потребностям правового регулирования. Тем более, что в условиях угрозы утраты идентичности в ВКЛ, связанной с тесными контактами с Коронай Польской, в правотворческой деятельности княжества очень ярко отмечался принцип сохранения старины, что касалось в том числе и юридического языка правовых актов, выраженных в них юридических конструкций. Вместе с тем, начиная с конца XIV столетия, в союзе с Польшей и под ее активным влиянием в ВКЛ начинается постепенное проникновение новой юридической терминологии.

Для обогащения собственно славянской термино-правовой основы в ВКЛ союзная Польша, сама находившаяся под сильным влиянием средневековой латыни, не могла помочь. Активное влияние польского языка начинается в ВКЛ только после Люблинской унии. До этого момента сама Корона, несмотря на обилие средневековой латыни в польском юридическом делопроизводстве, находилась под воздействием прогрессивной чешской правовой терминологии, что связано с более высоким уровнем развития чешской правовой доктрины. Это же влияние чешского правового материала имело место и в ВКЛ.

Рецепция чешского права и чешской правовой терминологии в право ВКЛ осуществлялась двумя путями: непосредственно (из самих чешских источников права) и опосредованно (через польское право).

Наиболее часто используемыми в процессе рецепции источниками чешского права, применявшиеся при разработке правовых актов ВКЛ, в основном Статутов ВКЛ, являются следующие: «Statuta ducis Ottonis» (начало XIII в.); «Kniha starého pána z Rozenberka» (1320–1330); «Řád práva zemského» («Ordo iudicii terrae») (XIV в.); «Majestas Carolina» («Statuta zemská») (XIV в.); «Vykład práva českého Pana Ondřeje z Dubé» (1395); «O právích země české Viktorina ze Všehrd» (конец XV в.); «Zřízení zemské z r. 1550» (1530, 1549).

Среди данных источников чешского права особенно стоит выделить «Majestas Carolina» («Statuta zemská»), знаменитый тем, что в его составлении принимал участие известный постгlossатор итальянский юрист Бартоло де Сассоферрато (Bartholus de Saxo Ferrato), в 1347 г. приглашенный королем Карлом IV для этой работы. Несмотря на то что сейм не принял данный сборник в качестве источника официального права Чехии, тем не менее на протяжении XIV–XV вв. многие нормы «Majestas Carolina» фактически приобрели силу официального права, на них ссылались в своих решениях суды так же, как на «Земские законы» («Statuta zemská»). Ряд правовых норм и терминология этого источника права были реципированы и в право ВКЛ.

Впервые влияние чешской правовой терминологии встречается в переводе польского источника права на официальный язык ВКЛ – Статут Ягайло 1420–1423 гг., в котором используются юридические термины, заимствованные из чешской правовой терминологии, преимущественно из Řáda práva zemského XIV в., содержащего нормы процессуального права. Это такие термины, как «речник» (řečník – защитник в суде, Řád práva zemského § 2–4), «повод» (póvod – истец, Řád práva zemského § 3), «супор», «коморник», «памятное» и другие юридические термины, смысл которых без обращения к источнику чешского права уяснить сложно. Эти же заимствованные чешские правовые термины позже были включены и в Статуты ВКЛ.

В Судебнике Казимира 1468 г. также можно обнаружить влияние чешской правовой терминологии, хотя в данном источнике права ВКЛ было еще сильно влияние и юридической терминологии Русской Правды.

Влияние чешской правовой традиции на правовую систему ВКЛ наиболее отчетливо прослеживается в Статутах ВКЛ. Г. Иречек высказывал восхищение, что ВКЛ, несмотря на сближение в XIV в. с Коронай Польской и с усилением влияния польского права, тем не менее продолжала составлять свои источники права «písmem ruským». Историк права также на основании анализа терминологии Статута ВКЛ 1529 г. и выявления обилия использования в нем чешской лексики полагал, что в составлении памятника права либо принимал участие чешский правовед, либо «литвин», который прекрасно владел чешской правовой терминологией. Статут ВКЛ 1529 г., полагал Г. Иречек, «psán jest právníckým slohem českým», в подтверждение приводя примеры из ст. 8 разд. I, ст. 1 разд. VI, ст. 1 разд. X Статута и других статей.

Таким образом, следует отметить, что правовая система ВКЛ представляет собой достаточно сложный нормативный комплекс, вобравший в себя элементы не только древнего общего восточнославянского права, в том числе в их развитии и совершенствовании, не только право Польши, о чем традиционно говорят исследователи, но и право римско-католической Чехии, которое представляло собой один из лучших образцов средневекового права. Следует также учитывать, что интерес к чешской правовой культуре у правоведов ВКЛ был обусловлен гусистским движением в Чехии XV в., которое несло в себе элементы антикатолической идеологии и одновременно содержало идеи возврата к древнеславянским культурным истокам. Иероним Пражский, профессор Карлова и Оксфордского университетов, соратник Яна Гуса, позже сожженный инквизицией на костре, пытался найти среди элиты ВКЛ поддержку против римско-католической церкви. В 1413 г. по приглашению Витовта Иероним Пражский посетил Витебск, где нашел взаимопонимание с местным православным духовенством, в чем можно усмотреть определенное единство позиций представителей обоих народов относительно поиска истоков и возможности возврата к общеславянской идентичности.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Институт президентства получил широкое распространение в мире: он учрежден более чем в 150 государствах, в том числе и во всех странах Содружества Независимых Государств.

Глава государства – это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо государства, осуществляющее верховное представительство государства в международных отношениях и внутривластной жизни страны. Это символ государственности, единства нации.

Для белорусского государства институт президентства является достаточно новым институтом, чье введение в республике, на наш взгляд, было вызвано как внутренними, так и внешними причинами. К таковым можно отнести: распад СССР и провозглашение суверенитета и независимости всеми бывшими советскими республиками (в том числе и БССР); учреждение поста Президента в СССР (1990); учреждение института президентства в постсоветских республиках; мировой опыт организации государственной власти. К внутренним политическим причинам относятся: демократизация общественных отношений; исключение монополии на власть одной политической партии и утверждение принципа политического плюрализма; необходимость совершенствования законодательства в целом и механизма реализации нормативных правовых актов; необходимость укрепления государственной и исполнительной дисциплины, законности и правопорядка; необходимость укрепления исполнительной власти в условиях переходного периода к государственной самостоятельности, повышения ее мобильности и оперативности в принятии управленческих решений и др. В экономической сфере наметился переход к учету принципов рыночной экономики и необходимость осуществления экономических преобразований ускоренными темпами. По-иному стали восприниматься права и свободы человека и гражданина, роль государства в их обеспечении и др.

Рассматривая становление института президентства в различные исторические периоды развития белорусского государства, отечественные правоведы выделяют несколько этапов эволюции института президентства в Республике Беларусь:

1-й этап – подготовительный или этап до учреждения института президентства (июль 1990 г. – март 1994 г.). В это время началась работа над подготовкой новой Конституции Республики Беларусь. Решение об образовании Конституционной комиссии было принято Верховным Советом Республики Беларусь 22 июня 1990 г. Работа над Конституцией продолжалась более трех лет. В этот период можно выделить несколько знаковых моментов.

При первом обсуждении проекта Конституции (11 ноября 1991 г.) самые острые разногласия возникли по вопросу о том, какой должна быть республика – президентской или парламентской. На десятой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва (23 октября 1992 г.) рассматривался проект Конституции, который предусматривал парламентскую республику (президент – глава государства, он не осуществляет руководство исполнительной властью).

5 февраля 1993 г. было принято постановление Верховного Совета Республики Беларусь, которое предусматривало одно из концептуальных положений новой Конституции: «Беларусь – президентская республика».

19 мая 1993 г. на сессии Верховного Совета рассматривался проект Конституции, закреплявший статус президентской республики.

Большое значение для развития института президентства имела двенадцатая сессия, на которой обсуждение проекта Конституции вызвало острые разногласия по форме правления. В результате 17 июня 1993 г. депутаты Верховного Совета приняли решение, что Беларусь – президентская республика, где президент – глава государства и исполнительной власти.

Таким образом, по нашему мнению, подготовительный этап учреждения института президентства характеризуется обсуждением различных подходов, поиском оптимальной модели и разработкой основ правового института президентства, а также закреплением соответствующей главы в Конституции Республики Беларусь.

2-й этап – этап учреждения и формирования института президентства (март 1994 г. – ноябрь 1996 г.). В Республике Беларусь пост Президента был учрежден в связи с принятием 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой (23 июня 1994 г. – 1-й тур, 10 июля 1994 г. – 2-й тур голосования) был избран Президент Республики Беларусь, 20 июля первый Президент принес Присягу и вступил в должность.

Впервые в истории Беларуси Конституция предусмотрела в системе высших органов государственной власти должность Президента Республики Беларусь. Согласно ст. 95 Конституции 1994 г. Президент являлся Главой государства и исполнительной власти. В этот период в ускоренном порядке разрабатывается и принимается Закон «О выборах Президента Республики Беларусь» (29 марта 1994 г.), а 30 марта 1994 г. Верховный Совет определил и дату выборов первого Президента Республики Беларусь – 23 июня 1994 г.

Вместе с тем анализ положений Конституции 1994 г., а впоследствии и практическое взаимодействие Президента, Парламента и Правительства показали, что нормы Конституции не в полной мере обеспечивали достаточный баланс интересов различных ветвей власти для политической и экономической стабильности в государстве. В этой связи возникла необходимость перераспределения полномочий между ветвями власти и пересмотра роли Главы государства в обеспечении их взаимодействия, а также функционирования самого Президента.

Обозначенную проблему разрешил республиканский референдум 24 ноября 1996 г.

Разработка законодательства о выборах Президента, новых подходов к конституционной модели президентства и упорядочение взаимоотношений Главы государства с другими ветвями власти характеризует второй этап развития института президентской власти в Республике Беларусь.

Учреждение института президентства стало важнейшим событием государственной и общественной жизни. Был создан не просто новый государственный орган, а самостоятельный конституционно-правовой институт Главы государства в Республике Беларусь.

3-й этап (ноябрь 1996 г. – по настоящее время) характеризуется становлением института президентства. На республиканском референдуме в Конституции была закреплена иная модель организации государственной власти, в которой институту президентства отводится ведущая роль. Перераспределены полномочия между ветвями государственной власти. Согласно Конституции Президент занимает особое положение в системе государственной власти и не входит ни в одну из ее ветвей. Он выступает, с одной стороны, в качестве арбитра, с другой – сам может активно руководить Правительством и подчиненными органами. Над Президентом есть лишь народ, который является источником государственной власти и носителем суверенитета.

Дальнейшее развитие и конкретизация правового статуса Президента, его полномочия получили в Законе Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», принятом на основе и во исполнение конституционных положений. В результате референдума 17 октября 2004 г. было отменено ограничение на количество сроков пребывания на посту Президента одного лица.

Принимая во внимание изложенное, необходимо отметить, что институт президентства, несмотря на свою небольшую историю существования и развития в нашем государстве, прошел путь становления и в настоящее время является неотъемлемым элементом системы органов государственной власти, выступает важнейшим его звеном, символом власти и единства народа Беларуси.

УДК 343

Л.И. Родевич

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В ПРАВЕ

Что есть право в юриспруденции? В объективном смысле право рассматривается как совокупность правовых норм, существующих независимо от воли человека и его желаний. В субъективном смысле как права конкретного человека в определенных отношениях, выражающихся в возможности действовать по своему усмотрению, либо отказаться от совершения какого-либо действия или требовать соответствующего поведения со стороны третьих лиц. Между двумя названными значениями существует тесная взаимосвязь. Субъективные права возникают на основе норм объективного права. Объективное право не имеет смысла при отсутствии у гражданина субъективных прав, гарантий их реализации.

Понимание права в указанных смыслах позволяет глубже понять его как единую систему, возможности и перспективы совершенствования правового регулирования.

В юриспруденции существует множество подходов, которые по-разному раскрывают природу права. Чтобы разобраться в указанных вопросах и познать сущность права, необходимо знать несколько концепций, обосновывающих формирование права.

Что касается объективного права, то, по мнению В.В. Лазарева, правовые нормы можно выделить в следующие группы: обычаи и традиции, религиозные нормы, корпоративные нормы, мораль (нравственность). Следует сказать и то, что правовые нормы обусловлены общепризнанными правилами, образцами поведения (социальными нормами) и представляют определенный стандарт поведения, определяют границы должного и возможного поведения, служат ориентиром в выборе одобряемого поведения, являются средством контроля за поведением людей, формируются в процессе жизнедеятельности граждан, имеют общую цель – обеспечение организованности в общественных отношениях. Сами по себе социальные нормы обеспечивают деятельность определенных групп, раскрывают их правила поведения, определяют поведение человека исходя из выполняемых функций. Другими словами, социальные нормы – это обязанности одного человека по отношению к другому.

Надо сказать, что на их основе и формируется объективное право, как система общеобязательных правовых норм, прав, свобод, обязанностей и ответственности, устанавливаемых государством и направленных на регулирование общественных отношений. Оно объективно в том смысле, что непосредственно не зависит от воли и сознания отдельного лица и не принадлежит ему.

С учетом вышеизложенного можно выделить особенности права в объективном смысле рядом признаков. К ним относятся: система правил поведения, норм, установленных государством; выражение государственной воли; система норм обязательного характера; их официально выраженная письменная форма; реализация благодаря влиянию государства на соблюдение норм; изменчивость и динамизм.

Значение объективного в праве для практической деятельности заключается в том, что оно: а) выступает общими правилами деятельности общества, граждан, организаций, закрепленными государством, находящиеся под его защитой; б) оказывает влияние на поведение участников общественных отношений; в) юридические нормы в объективном праве создают определенную систему поведения, направленную на урегулирование конкретных общественных отношений; г) права субъектов закрепляются в конкретных источниках права (объективизацию); д) позволяет сформировать отрасль права, подотрасль права, институт права, субинститут права и норму права.

Следует сказать, что объективное в праве носит условный характер и употребляется в юриспруденции, подчеркивая процесс закрепления в нормативных правовых актах общих юридических установлений.

Если объективное право – это юридические нормы, выраженные в тех или иных формах, то субъективное право – это те конкретные юридические возможности, которые возникают на основе и в пределах объективного права.

Субъективное право – это мера юридически возможного поведения, призванная удовлетворять собственные интересы лица. Субъективными правами выступают конкретные права и свободы личности: право на жизнь, свободу, труд, образование и т. п. Они субъективны в том смысле, что связаны с субъектом, принадлежат ему и зависят от его воли и сознания.

Предпосылкой субъективного права является правоспособность, т. е. общая гипотетическая способность иметь права. Субъективное право – это необходимый элемент конкретного правоотношения и, следовательно, возникает на основании факта юридического, т. е. конкретных жизненных обстоятельств, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Основная функция юридических фактов в правовом регулировании состоит в обеспечении возникновения, изменения или прекращения правовых отношений. Всякий юридический факт вызывает определенные последствия.

В процессе установления юридических фактов довольно часто обнаруживаются различного рода «дефекты». Они могут быть связаны, например, с содержанием юридического факта: отсутствием необходимого стажа работы для получения пенсии, ошибкой в документе (внешнее проявление недостатка).

Субъективное право предусматривает возможность абсолютного права, т. е., не прибегая к помощи других лиц (самостоятельно), совершать в рамках закона определенные действия и требовать от всех и каждого не совершать действий, нарушающих это право. Например, собственник вещи вправе распоряжаться ею по своему усмотрению в рамках закона.

Субъективное относительное право предусматривает возможность требовать определенного поведения (действий или воздержания от действий) от одного или нескольких конкретных лиц, которое связано с исполнением ими своей обязанности.

В целом следует отметить, что субъективное право – это предоставляемая и охраняемая государством возможность субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, предусмотренные объективным правом. Субъективными правами выступают конкретные права и свободы личности (право на жизнь, свободу, труд, образование и т. п.). Они называются субъективными, так как их реализация зависит только от волеизъявления субъекта.

Через субъективное право определяется поведение субъектов, проявляется в трех разновидностях: в конкретной линии поведения; в возможности лица требовать определенного поведения от обязанных лиц; в возможности лица обратиться за защитой к государству.

Субъективное право – это предусмотренная для управомоченного лица мера возможного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц, в целях удовлетворения его интересов. Субъективное право – это юридическая возможность, принадлежащая конкретному субъекту. Субъективное право не должно отождествляться с объективным правом.

УДК 342.9

А.С. Романькова

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Обретение суверенитета Республикой Беларусь происходило на фоне коренных преобразований в социально-экономической и политической жизни общества, что повлекло формирование нового белорусского национального законодательства. За годы своей независимости в Республике Беларусь фактически образовано единое внутренне согласованное правовое пространство, позволяющее создавать национальную правовую систему, основанную на восприятии международного опыта с учетом национальных правовых традиций. Развитие общественных отношений требует от государства шагать в ногу со временем, совершенствуя национальное законодательство. Процесс подготовки и принятия нормативных правовых актов основывается на системе определенных правил, изучение которых является важнейшим условием для решения поставленных задач.

Представляется, что специалистами в области права еще недостаточно уделяется внимание теории и практике правотворчества. Отчасти этим и объясняется то обстоятельство, что действующее законодательство страдает определенными недостатками. Надлежащее правовое обеспечение общественных интересов предполагает ответственное отношение к принятию каждого нормативного правового акта. Просматривается тенденция к ускорению нормотворческого процесса, что приводит к тому, что в Республике Беларусь с каждым годом нормативных правовых актов принимается все больше. Но поспешность принятия правового акта негативно сказывается на тщательности изучения требующей решения проблемы и прогноза последствий. В результате в отдельные акты (особенно это касается актов местных исполнительно-распорядительных органов) вносились изменения уже через месяц со дня их принятия. Следует признать, что такому негативному явлению можно препятствовать, только поставив на научную основу прогнозирование последствий, связанных с принятием актов законодательства. Возможные результаты можно предвидеть, опираясь в первую очередь на сравнительный анализ и моделирование, позволяющие предвидеть проблемные ситуации и принимать меры по их устранению или минимизации.

Основу реализации требований всякой нормотворческой техники должна составлять научность, однако действующее законодательство нередко указывает именно на недочеты в данной важнейшей составляющей правообразования.

Объективная реальность требует от законодателя выбора такого способа регулирования общественных отношений, который бы обеспечивал наиболее оптимальное развитие отношений между государством и обществом через совершенствование механизма защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Важную роль в этом процессе призваны играть правовые инструменты, в первую очередь необходимые экспертные оценки, согласования с заинтересованными субъектами и т. п.

Законы, регулирующие общественные отношения в связи с разработкой, принятием и введением в действие нормативных правовых актов, объективно необходимы в любом социуме. Обретение суверенитета потребовало решения этого вопроса и в Республике Беларусь, в связи с чем в 1999 г. был принят Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Этот же путь прошли и парламенты Армении, Азербайджана, Кыргызстана, Молдавии, Таджикистана и Узбекистана. За последние 20 лет на постсоветском пространстве произошли значимые социально-политические трансформации,

которые потребовали совершенствования правового регулирования нормотворчества и взаимосвязанных процессов. В результате был принят и вступил в силу 1 февраля 2019 г. новый Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее – Закон). К его важнейшим новациям можно отнести расширение круга субъектов нормотворческого процесса, регулирование процедур публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов и, что особенно важно, – легитимацию прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов и правового мониторинга. Субъект публичного обсуждения ответственен за организацию процесса (вынесение проекта на публичное обсуждение путем парламентских слушаний, размещения в средствах массовой информации либо иными способами).

Законом предусмотрена необходимость проведения обязательной юридической экспертизы, при этом она должна определить соответствие акта международным договорам, участницей которых является наша страна.

Особо следует отметить так называемый пакетный принцип подготовки проектов нормативных правовых актов, что обеспечивает системность и комплексность правового регулирования общественных отношений, позволит избежать как повторов норм в различных документах, так и возможных противоречий между ними.

Комплексному решению нормотворческих задач, как видится, будет способствовать предусмотренное Законом научное сопровождение, что даст возможность ученым в более полном объеме реализовать результаты своих исследований для обеспечения наиболее эффективного правового регулирования общественных отношений.

Закон содержит и другие механизмы, призванные способствовать устойчивому развитию национальной правовой системы, созданию условий для ее активного воздействия на наиболее важные общественные отношения, имплементации общепризнанных международных правовых норм.

Анализ Закона позволяет сделать вывод о том, что внесенные законодателем и востребованные временем коррективы нормотворческого процесса позволят рассматривать его как один из действенных инструментов решения социально значимых проблем.

УДК 343.9

Н.И. Рудович

ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

На данном этапе развития человеческой цивилизации одной из основных задач мирового сообщества является обеспечение мира, глобальной и региональной стабильности. В Уставе ООН в качестве основополагающей цели предусматривается осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В данном контексте преступность рассматривается как угроза правам и свободам человека и опасность для фундаментальных основ государственности.

Анализ принятых международных документов в рамках универсальных и региональных международных организаций, чья деятельность непосредственно связана с противодействием преступности, свидетельствует о формировании на основе общих принципов международного права конкретных стратегий и механизмов борьбы с наиболее опасными видами преступности, которые сегодня обозначаются как «вызовы и угрозы человечеству».

В современных условиях человеческой цивилизации преступность приобретает транснациональный характер, стремится расширить сферы своего влияния и реально препятствует созданию благоприятных условий для дальнейшего социально-экономического развития, обеспечения безопасности и укрепления правопорядка. В этой связи сотрудничество государств по вопросам борьбы с преступностью объективно остается одной из наиболее востребованных областей взаимодействия с учетом всего спектра современных криминальных вызовов и угроз.

Несмотря на всеобщую активизацию усилий международного сообщества в борьбе с такими распространенными видами преступлений, как незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, оружия, экстремизм и терроризм, нелегальная миграция и торговля людьми эффективность противодействия преступности в целом снижается. Это обусловлено наличием современных тенденций в сфере преступности: появлением новых форм транснациональной организованной преступности, которые были обозначены на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Катар, 12–19 апреля 2015 г.). Это такие виды преступлений, как киберпреступность, преступления с использованием личных данных, преступления в сфере спорта (проведение договорных матчей и организация нелегальных тотализаторов), морское пиратство, экологические преступления (включая торговлю видами дикой флоры и фауны), незаконный оборот культурных ценностей, торговля человеческими органами и поддельными медицинскими препаратами и др. Перечень подобных преступлений не является окончательным.

По общему правилу международное сотрудничество государств в различных сферах деятельности осуществляется в соответствии с международными договорами, действующими между заинтересованными государствами. Но наличие общей цели (эффективное противодействие преступности) понуждает государства к взаимодействию и при отсутствии соответствующего межгосударственного соглашения. В данном случае заинтересованное государство может выступить с просьбой о совершении каких-либо действий, связанных с противодействием преступлениям транснационального характера. Юридической основой для такого обращения выступают как общие принципы международного права (равенства и сотрудничества государств), так и специальные принципы, выработанные в процессе сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью. К ним следует отнести принцип верховенства права и принцип взаимности.

По мнению специалистов, принцип верховенства права выступает основой обеспечения безопасности, правосудия и прав человека, а также определяющим условием в укреплении законности и упрочении системы национального и международного уголовного правосудия.

В науке международного права принцип взаимности понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества. Принцип взаимности является проявлением (продолжением) принципов равенства и сотрудничества государств, закрепленных в ст. 2 Устава ООН. Равенство государств предполагает уважительное отношение друг к другу, выражающееся в оказании взаимной помощи в различных сферах международного сотрудничества. По способу закрепления принципа взаимности в нормативных документах выделяют «прямое» и «косвенное». «Прямое» предполагает, что при отсутствии международного договора взаимодействие государств осуществляется на началах взаимности, если иное не предусмотрено соответствующим законодательством. «Косвенное» часто используется в большинстве международных договоров. Например, в соглашениях об оказании правовой помощи используется формулировка «государства берут на себя обязательства совершать те или иные действия на взаимной основе».

Тем не менее проблемы реализации принципа взаимности возникают в самых различных сферах международного сотрудничества: вопросах разоружения, противодействии экономическим преступлениям, преступлениям в сфере высоких технологий и т. д. В этой связи выяснение содержания норм о взаимности их применения в различных ситуациях имеет существенное практическое значение.

Анализ практики применения норм о взаимности в сфере противодействия преступности показывает, что взаимность в первую очередь рассматривается не как принцип международного права, а как юридическая основа взаимодействия между двумя государствами. По этой причине имеют место случаи, когда государство, руководствуясь общими интересами, по политическим либо идеологическим соображениям вводит какие-либо ограничения по исполнению обязательств. Подобные проявления недружественного поведения не являются нарушениями норм международного права, так как предоставление взаимности не считается обязанностью государства. На наш взгляд, вследствие этого существенно снижается эффективность противодействия современным вызовам и угрозам человечества.

Следует отметить, что научно-технический прогресс способствует быстрому развитию информационных технологий, новых систем телекоммуникаций и компьютерных сетей, что сопровождается злоупотреблением данными технологиями в преступных целях. Специалистами в сфере противодействия транснациональным преступлениям отмечаются тенденции к трансформации криминальных вызовов и угроз. Они становятся более агрессивными, изощренными, наукоемкими и реализуются с применением высоких технологий.

Эффективное сотрудничество государств в противодействии транснациональной преступности возможно на основе не только международных, но и региональных договоров, а также двусторонних межведомственных соглашений и договоренностей. Анализ практики такого сотрудничества показывает, что государствами не в полной мере реализован потенциал основных международных соглашений в сфере противодействия транснациональной преступности.

Считаем, что применение в практике международных отношений положений, вытекающих из содержания принципа взаимности, станет еще одним эффективным правовым средством не только борьбы с преступностью, но и средством преодоления межгосударственных противоречий, обусловленных, как видится, более политическими и идеологическими факторами.

УДК 340.13

В.В. Саеченко

О ПОНЯТИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

С позиций соответствия поведения субъектов права требованиям правовых предписаний можно говорить о правомерном или неправомерном их поведении. Правомерным осуществляется в рамках правовых норм, не нарушает их, не наносит ущерба гражданам, обществу, организациям и государству. Такое законопослушное поведение представляет собой конечный результат, к которому стремится государство, выражая свою волю в нормативных правовых актах, посредством такого поведения обеспечивается правопорядок, необходимый для нормального функционирования государственно организованного общества.

Неправомерное поведение выражается в несоблюдении норм права, неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на субъект права обязанностей, в действиях, предпринимаемых им вопреки правовым предписаниям. Типичной разновидностью неправомерного поведения является правонарушение.

Анализ литературы показывает, что понятие «правонарушение» достаточно давно интересует представителей научного сообщества. Истоки рассматриваемого понятия восходят к далекому прошлому человечества, проистекают из принятых в обществе представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, становясь критериями моральной, а позже и юридической оценки поступков людей.

Как указывают исследователи, во времена неписаного права реагирование на причиненную лицу обиду относилось к желанию самого обиженного, т. е. таковое выступало как личное дело частных лиц. Данному периоду было свойственно разрешение конфликтов посредством применения насилия к нарушителю. Институт мести выступает как прообраз понятия ответственности, причем уже ранним стадиям развития человеческого общества было свойственно наличие определенных представлений о примитивных процессуальных формах, «упорядочивающих конфликтную ситуацию спора или наложение наказания за действия, близкие к преступлению или являющиеся таковыми».

Изначально в качестве источников правонарушений, а также ответственности за таковые выступали нормы первобытной морали, традиций, обычаев, различные ритуалы. Особое место отводилось религиозным правилам как всеобщим нормам. В более поздний период правила, обычаи, религиозные нормы начали переводиться в юридическую плоскость, получая закрепление в юридических нормах. В подтверждение можно говорить о памятнике раннефеодального права – «Русской Правде» (XI в.), в котором сохранялись определенные элементы обычаев, связанных с действием принципа талиона («око за око, зуб за зуб»), когда речь шла о кровной мести. Однако уже и в этот период усматриваются отдельные изменения в целях наказания за противоправное поведение в сторону возмещения ущерба (материального, морального). Римскому праву было свойственно толкование правонарушения посредством использования для его определения слов «обиженный», «месть» и «удовлетворение обиженного», свидетельствующих об истоке правонарушений, важнейшим элементом которых являлся социальный конфликт. Таким образом, есть основания утверждать, что понятие и признаки правонарушения формировались вместе со становлением и формированием права, его институтов и отраслей, и были обусловлены общими тенденциями в истории развития государства и права.

Говоря о тенденциях развития европейского права, следует согласиться с мнением профессора А.Ф. Вишневого о том, что «...исходный «строительный материал» европейское средневековое право черпало в правовых обычаях, которые со временем получили основательную доктринальную обработку и стали одним из элементов правовой культуры в общеевропейском масштабе.

Примером могут служить «Обычаи Барселоны» (1068), а также работа миланского ученого Умберто де Орто «Обычаи феодалов», где впервые сделана попытка систематизации обычного феодального права. В более поздний период появляются другие частные записи правовых обычаев с попыткой их теоретического осмысления («Саксонское зеркало» в Германии, «Кутюмы Бовези» во Франции и др.).

Особая роль в становлении общеевропейского права принадлежит каноническому и городскому праву. Первое возникло первоначально как право христианской церкви в целом, а после ее раскола сложились две самостоятельные ветви канонического права. В Западной и Центральной Европе оно получило весьма значительное развитие и превратилось в самостоятельную и эффективно действующую систему средневекового права.

В Беларуси на развитие права «...значительное влияние оказали периодические смены геополитического положения государства, связанные с этим постоянные войны. Нахождение в пограничной зоне между государствами, относящимися к различным цивилизациям, и как следствие – характеризующимися специфическими формами построения власти, приводило к частой смене политических интересов элит белорусского общества, вступлению их в различные геополитические союзы, что неизменно влекло нарушение устоявшихся общественных структур.

Приход на земли восточнославянских племен варягов в конце первого тысячелетия, принятие христианства в X в., война с Тевтонским орденом и заключение Кревской унии 1385 г., войны с Московским государством и подписание Люблинской унии 1569 г., разделы Речи Посполитой и присоединение земель ВКЛ к Российской империи в конце XVIII в., так называемая социалистическая революция 1917 г. и участие БССР в образовании СССР – все эти события обусловили политическую нестабильность на территории нашей страны, вызывали заимствование иностранного права и государственных институтов...».

Таким образом, в историческом контексте истоки правонарушения кроются в социальных конфликтах, возникающих в связи с нарушением определенных правовых предписаний, содержащихся в общеустановленных правилах поведения. При этом какой-либо терминологической четкости в описании этого явления не наблюдалось. Советскому периоду вплоть до 60-х гг. XX в. не была свойственная терминологическая четкость употребления понятия «правонарушение». Отраслевые науки содержание этого явления, как правило, описывали посредством применения различных понятий, например, «деликт», «проступок» либо «преступление». Лишь с появлением в 1963 г. монографии И.С. Самощенко «Понятие правонарушения по советскому законодательству» были заложены основы становления общетеоретического понимания понятия правонарушения как родового обобщающего термина в юриспруденции.

В современной отечественной и юридической литературе существует множество различных определений правонарушения. В.А. Кучинский, например, определяет правонарушение как противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам или обществу в целом и влекущее применение к его совершившему соответствующих мер наказания. Соглашаясь в целом с указанной точкой зрения, А.Ф. Вишневский обращает внимание на то, что за совершенное правонарушение следует юридическая ответственность. А.А. Гогин же определяет правонарушение как противоправное социально вредное виновное, конфликтное поведение деликтоспособного лица, определяемое духовными, нравственными, культурными, религиозными, экономическими и политическими отношениями.

Как в научной юридической литературе, так и в законодательстве правонарушения принято разграничивать по степени их вредности для общества на преступления и правовые проступки. Что касается законодательства, то определения правонарушений прямо приведены в правовых нормах. Например, ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит определение преступления: «... совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Определение административного правонарушения содержится в ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях – «...противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность».

Таким образом, аккумулируя приведенные точки зрения ученых и законодательные конструкции, разделяя позицию белорусских исследователей, правонарушение можно определить как противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред обществу, государству, отдельным лицам и влекущее установленную законом юридическую ответственность за его совершение.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел Республики Беларусь, законодатель определил участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистра населения. В правовой системе нашего государства отсутствует единый нормативный правовой акт, закрепляющий правовые основы миграционной политики Беларуси. В настоящее время ведутся работы по подготовке проекта Концепции миграционной политики Республики Беларусь. На наш взгляд, это актуализирует потребность обращения к проблеме определения системы правовых принципов, положенных в основу государственного управления миграцией.

В юридической литературе под правовыми принципами понимаются основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни, находящиеся в основании формирования всей государственной правовой системы. Значение правовых принципов, по мнению А.Г. Тиковенко, заключается в том, что они скрепляют правовую систему, обеспечивают ее целостность, определяют общий вектор ее развития, а также методы и основные направления правового регулирования.

На законодательном уровне в различных источниках права содержатся правовые принципы, которые могут рассматриваться в качестве правовых принципов миграционной политики Республики Беларусь. По мнению автора, в Основном Законе находят свое закрепление следующие из них: признание человека его прав, свобод и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая ст. 2); верховенство права (ст. 7); признание Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства (часть первая ст. 8); гарантированность защиты и покровительства государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (часть первая ст. 10); предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Беларуси возможности пользования правами и свободами и требование исполнения обязанностей наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами (ст. 11); предоставление Республикой Беларусь права убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность (ст. 12); равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22); ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая ст. 23); право граждан Республики Беларусь свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30); обязанность государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (часть вторая ст. 59); обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59).

Принимая во внимание, что миграционная политика представляет собой часть внутренней политики государства в социально-трудовой сфере, представляется возможным сделать вывод о том, что принципы внутренней политики, закрепленные в программном Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-3 «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», также положены и в основу государственного управления миграцией. Полагаем, что к рассматриваемым правовым принципам могут быть отнесены: гарантированность конституционных прав и свобод граждан; устойчивость социально-экономического развития; учет геополитических, социально-экономических и природных особенностей Республики Беларусь; социальная справедливость; взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей в интересах личности, общества и государства.

Признавая методологическую взаимосвязь между миграционной политикой и демографической безопасностью государства, важно отметить, что правовые принципы обеспечения демографической безопасности, объективированные в Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-3 «О демографической безопасности Республики Беларусь», могут рассматриваться в качестве правовых оснований миграционной политики Беларуси. Полагаем, что к их числу следует относить: самостоятельность Республики Беларусь в выборе форм и методов воздействия на развитие миграционной политики; информированность общества об угрозах в миграционной сфере, их последствиях и мерах, принимаемых для обеспечения их нейтрализации; приоритет национальных интересов в сфере миграции при соблюдении общепризнанных принципов международного права, прав человека и уважении религиозных, этнических ценностей и культурных устоев населения.

С учетом сказанного приведем позицию Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросу правового регулирования вынужденной миграции, согласно которой Республика Беларусь как демократическое и социальное государство, связанное ответственностью прежде всего перед своим народом – носителем суверенитета, исходя из обязанности принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией, вправе предусмотреть такой порядок предоставления иностранцам убежища, который основывался бы на приоритете прав и законных интересов лиц, уже проживающих на территории Республики Беларусь, и не препятствовал бы осуществлению прав и законных интересов в первую очередь белорусских граждан, не угрожал их свободе, безопасности и благополучию, общественным и государственным интересам.

Таким образом, рассматриваемые правовые принципы, с одной стороны, призваны обеспечить реализацию конституционного права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства как признанной возможности пространственного

перемещения, рассматриваемого нами в качестве имманентного свойства миграции любого вида. С другой – они являют собой необходимые программно-целевые ориентиры функционирования государства и применительно к проблематике настоящей публикации призваны очертить круг национальных интересов в заявленной области с точки зрения согласования содержания свободы передвижения с конституированной обязанностью государства создавать необходимые условия для полной реализации гражданами прав и свобод в условиях обеспечения целостности иных охраняемых правом ценностей и интересов.

Как итог, считаем возможным определить следующую систему правовых принципов миграционной политики Республики Беларусь: конституционность; самостоятельность государства в выборе средств и способов осуществления миграционной политики; гарантированность прав и свобод человека и гражданина при условии допустимости их ограничения в целях защиты правоохраняемых интересов личности, общества и государства; гарантированность гражданам защиты и покровительства государства на территории Беларуси и за ее пределами; равенство всех перед законом; учет национальных интересов при реализации общепризнанных принципов и норм международного права; социальная справедливость; соразмерность цели миграционной политики политическому, социально-экономическому, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства; межведомственное сотрудничество и взаимодействие.

УДК 343.132.2

Р.А. Серета

О ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном информационном обществе все большее значение приобретает обеспечение конфиденциальности информации, составляющей тайну личной жизни человека. Стремительное развитие цифровых технологий, рост скоростей и объемов передаваемой информации позволяет практически мгновенно распространить любую информацию неограниченному количеству лиц. Несмотря на то что само право на защиту от произвольного вмешательства в личную жизнь является универсальным и включено в перечень всех международных стандартов по правам человека, вопрос о его обеспечении и гарантиях становится все острее.

В Республике Беларусь указанное право получило закрепление в ст. 28 Конституции, согласно которой каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, однако оно не является абсолютным, поскольку относится к той категории прав, которые могут быть ограничены в целях и порядке, предусмотренных ст. 23 Конституции. Таким образом, уполномоченные государственные органы и должностные лица вправе принудительно получать, собирать, хранить и использовать любую информацию о частной жизни человека, если это соответствует указанным в Конституции целям. Кроме того, конституционным требованием является регламентация оснований и условий такого ограничения на уровне нормативных актов, имеющих силу закона.

Сегодня наиболее частые вторжения в рассматриваемое право происходят в процессе противодействия противоправной деятельности. При этом особую актуальность имеют те следственные и процессуальные действия, которые применяются в рамках уголовного процесса. Ввиду того, что ориентиром уголовно-процессуальных действий является расследование наиболее опасных случаев противоправного поведения, соответственно и меры правоограничения в рамках уголовного процесса применяются наиболее жесткие, что обуславливает необходимость создания соответствующей эффективной системы гарантий от произвольного вторжения в тайну личной жизни и противоправного распространения указанной информации.

Наиболее значительные, на наш взгляд, ограничения рассматриваемого права происходят при проведении следственных действий, связанных с вторжением в жилище. Вне всяких сомнений указанные права тесно связаны между собой. Как отмечает профессор О.Е. Кутафин, под личной жизнью понимается такая сфера жизнедеятельности человека, которая традиционно или сознательно скрывается им от посторонних лиц. Следуя известному изречению «Мой дом – моя крепость», жилище является центром сосредоточения подобных сфер жизнедеятельности, скрываемых лицом от других, начиная от домашней обстановки и заканчивая содержимым холодильника. Таким образом, переступая порог чужого жилища, лицо автоматически получает доступ к информации, относящейся к личной жизни проживающих в нем.

К уголовно-процессуальным действиям, связанным со значительным вторжением в рассматриваемое право, можно отнести обыск, выемку, осмотр и наложение ареста на имущество. Для всех них характерна возможность принудительного проникновения в жилище и соответственно получения информации, составляющей тайну личной жизни.

Говоря о гарантиях правомерности такого вторжения, прежде всего необходимо вести речь об установлении пределов доступа к сведениям, составляющим тайну личной жизни. Очевидно, что при проведении обыска таких пределов практически не существует, поскольку лицо, проводящее обыск, имеет право обследовать все жилище, проникнуть в каждую его часть, в том числе с преодолением противодействия проживающих в нем лиц и повреждением запирающих устройств. Таким образом, орган уголовного преследования имеет возможность получить максимальный доступ к частной жизни человека, отражающей порой самые интимные стороны его образа жизни.

В случае проведения выемки предел вторжения в тайну личной жизни, связанной с жилищем, ограничена местонахождением предмета выемки. Согласно ст. 209 УПК основанием для проведения выемки являются достаточные данные о наличии определенных предметов, имеющих значение для уголовного дела, когда точно известно, где и у кого они находятся. В связи с этим полагаем, что обязательным требованием при вынесении постановления о производстве выемки должно быть указание предполагаемого местонахождения предмета выемки. При отсутствии предмета в данном месте не должны предприниматься попытки отыскать его в других возможных местах нахождения. Нельзя не отметить, что это является существенной гарантией

рассматриваемых пределов вторжения в частную жизнь и защитой от несанкционированного перерастания выемки в обыск. Как справедливо отмечают авторы «Научно-практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь» (Н.И. Андрейчик и др., под научной редакцией М.А. Шостака) в вышеописанной ситуации уполномоченное лицо вправе провести неотложный обыск с последующим уведомлением прокурора и при наличии соответствующих оснований.

Более сложная, по нашему мнению, ситуация связана с пределами вторжения в частную жизнь при проведении осмотра либо наложении ареста на имущество в жилище. Дело в том, что законодатель четко не оговаривает права лица, проводящего указанные процессуальные действия с точки зрения возможности углубленного и детального обследования жилища с целью обнаружения следов преступления либо отыскания имущества, подлежащего аресту. Полагаем, что в указанных ситуациях возможности лица по вторжению в сферу личной жизни должны быть ограничены лишь визуальным осмотром. Все иные действия, связанные с получением дополнительного доступа к информации личного характера (проникновение в закрытые помещения, открывание шкафов, ящиков стола и т. п.) должны производиться только с согласия лица, проживающего в данном жилище либо в рамках проведения обыска.

Аргументом в поддержку высказанной позиции могут служить гарантии, предусмотренные УПК для рассматриваемых процессуальных действий. На наш взгляд, различия между ними в части вторжения в конституционные права сводятся к степени проникновения в сферу частной жизни лиц, проживающих в жилище, о которой мы сказали выше. При этом санкция либо последующее уведомление прокурора на проведение осмотра, выемки и наложения ареста на имущество необходима лишь в случае потребности проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. При наличии такого согласия санкция не требуется. В свою очередь, при обыске санкция прокурора требуется в любом случае, независимо от согласия собственника на проникновение в жилище.

Аналогичным примером может служить законодательство об оперативно-розыскной деятельности, нормы которого также предусматривают проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных со значительным вторжением в тайну личной жизни гражданина (слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, оперативный осмотр (негласный с проникновением в жилище) с обязательным санкционированием прокурора.

Таким образом, сделать вывод, что необходимость обязательного получения санкции прокурора на проведение обыска гарантирует соблюдение законности при вторжении в тайну личной жизни, которое является более значительным, чем при осмотре, выемке либо наложении ареста на имущество. Исходя из этого, полагаем, что пределы вторжения в сферу личной жизни лицом, проводящим осмотр, выемку либо наложение ареста на имущество в жилище должен быть четко определен в законодательстве. Сегодня в действующем УПК таких четких границ нет, а равно отсутствуют запреты на чрезмерное вторжение в рассматриваемые права при проведении указанных действий, что может послужить поводом к необоснованно широкому толкованию правоприменителями объема своих полномочий. В связи с этим полагаем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство требует оптимизации в части совершенствования системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека.

УДК 342.7(476)

А.В. Смирнов

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ГОДЫ НЭП

События 1917 г., образование 1 января 1919 г. ССРБ (в дальнейшем переименована в БССР), принятие в феврале 1919 г. первой белорусской Конституции в значительной мере изменили положение государства в экономической сфере по сравнению с дореволюционным периодом. Требования политики «военного коммунизма» негативно повлияли на частную хозяйственную инициативу, ведение предпринимательства и иные виды экономической деятельности, существование которых окончательно прекратилось, так как самим правом на осуществление экономической деятельности как таковой личность не обладала.

Обозначенное положение изменилось только в 1921 г., когда в условиях полного развала государственной экономики партия осознала необходимость развития частной хозяйственной инициативы в пределах, допустимых применительно к установленному политическому режиму и соответствующих ему представлений о развитии общественных отношений, что привело к принятию решения 15 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Так после административного «нетоварного» военного коммунизма начался процесс восстановления системы товарно-рыночного регулирования.

В связи с этим в апреле 1921 г. ЦИК ССРБ принял постановление о переходе от продрозверстки к продналогу и о разрешении свободного обмена излишков сельскохозяйственной продукции в уездах ССРБ, дублировавшее положения постановления ВЦИК РСФСР от 25 марта 1921 г. в этой части. СНК ССРБ 27 августа 1921 г. издал постановление «О производстве торговли», в соответствии с которым всем гражданам республики, достигшим 16 лет, предоставлялось право торговать продуктами сельского хозяйства, кустарного и фабричного производства за исключением перечня товаров государственной монополии, число которых было сведено к минимуму.

Необходимо обратить внимание, что в это время на белорусских землях помимо функционирования национальной правовой системы распространяли свое действие законодательные акты РСФСР. Кроме того, действие определенных нормативных правовых актов РСФСР на территории ССРБ регулировалось Декретом ЦИК ССРБ от 24 января 1922 г. «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР».

Несмотря на усиленный контроль государства над всеми сферами жизни общества, постепенно идет создание акционерных обществ и обществ других организационно-правовых форм. В 1921 г. кооперативная деятельность продолжала развиваться и регламентироваться законодателем. Например, высшими институтами государственной власти ССРБ и РСФСР принимаются законодательные акты о различных видах кооперации, допускаемой в ССРБ: потребительской, промышленной и сельскохозяйственной.

В то время советская власть уже пришла к выводу, что без предоставления каждому возможности осуществлять экономическую деятельность, в том числе коллективно, а значит и без предпринимательства и торговли, невозможно восстановить отрасли народного хозяйства. Принятый 7 июля 1921 г. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О кустарной и мелкой промышленности» регламентировал право каждого гражданина свободно заниматься кустарным промыслом, а также организовать мелкое промышленное предприятие. Кроме того, предполагалось, во-первых, идти по пути кооперирования мелких производителей, во-вторых, создавать условия наибольшего благоприятствования для тех отраслей, которые обслуживают промышленные предприятия или работают «по заданиям государства».

В результате создаются частные предприятия с возможностью регистрации по упрощенной системе с числом наемных работников не более 20. Кроме того, частному лицу (владельцу мелкого предприятия) дозволялось свободно распоряжаться продуктами и изделиями своего производства.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» были закреплены новые имущественные отношения. К слову, некоторые ученые полагают, что указанный Декрет как некое послабление, восстанавливающее свободу частнокапиталистических отношений, был принят под давлением требований иностранных буржуазных государств, выдвинутых на Генуэзской и Гаагской конференциях в 1922 г. Необходимо уточнить, что указанные международные форумы имели большое значение для правительства РСФСР, которое не имело тогда международного признания.

Тем не менее упомянутый Декрет предоставлял гражданам право на территории РСФСР, союзных и договорных с ней советских республик организовывать промышленные и торговые предприятия, заниматься дозволенными профессиями и промыслами с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда, а также определенный перечень имущественных прав, среди которых право собственности на отдельное движимое и недвижимое имущество. Провозглашалась судебная защита имущественных прав и в принципе решался вопрос о юридических гарантиях экономических прав личности.

При этом в период нэпа рыночная экономика последовательно становилась плановой. Вскоре была учреждена Государственная плановая комиссия при Совете Труда и Обороне СССР или Госплан. С 1924 г. цены на все товары стали регулироваться государством, а значит прибыль уже не могла иметь в полной мере самостоятельного значения.

Таким образом, нэп представлял собой вынужденный компромисс между административно-плановой и рыночной системами экономики: планирование сочеталось с рыночными отношениями; предоставлялись определенные возможности в осуществлении экономической деятельности; допускалось несколько форм предпринимательства (наряду с государственным и государственно-капиталистическим было кооперативное и мелкое частное, создавались частные мелкие предприятия). Вместе с тем такая государственная экономическая политика продолжалась недолго. Конституция СССР 1924 г. не закрепляла ничего нового для частных субъектов народного хозяйства, в том числе не предоставляла права на осуществление экономической деятельности. При этом отсутствие подобных норм в союзной конституции не исключало возможности их закрепления в конституциях союзных республик.

Возможность закрепления экономических свобод нашла поддержку на XIV конференции РКП(б) в апреле 1925 г., на которой секретарь ЦК В.М. Молотов отметил, что «курс на развертывание рыночных отношений и товарооборота по всей стране является основной линией партии». Однако конституционного закрепления положений, способствующих развитию частной экономической деятельности, как показало время, так и не случилось. Например, в Конституции БССР от 11 апреля 1927 г. ни о какой возможности личности на осуществление экономической деятельности речи не идет. В последующем СССР, а вместе с ним и БССР переходят к проведению политики реорганизации народного хозяйства: постепенно вытесняются мелкие и частнохозяйственные элементы из отраслей экономики, на смену приходит коллективизация, индустриализация, дальнейшее развитие плановых начал в экономике, и уже к 1928 г. нэп был фактически свернут.

Таким образом, экономические свободы, предоставленные гражданам в годы нэпа, так и не стали конституционными, поскольку не нашли своего должного закрепления. Завершение нэпа отрицательно сказалось на развитии экономической деятельности, привело к полному упразднению ее осуществления со стороны частных субъектов.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Обращение к теории правового сознания требует уяснения содержания рассматриваемого понятия. Результатом правовых исследований явился устоявшийся в науке подход к правовому сознанию как форме общественного сознания, психическому отражению действительности, совокупности взглядов, идей, представлений, отношению к праву. Достижения современной науки позволяют по-новому взглянуть на понятие и устоявшиеся характеристики правового сознания.

Окончательное формирование теории правового сознания произошло еще в советской юриспруденции с методологической опорой на советскую психологию сознания, а также на советскую методологию юридической науки.

Основываясь на достижениях советской теории правового сознания, большой вклад в разработку понятия правосознания внесли белорусские правоведы. Так, профессор Н.А. Горбаток определяет правосознание как одну из форм общественного сознания, представляющую собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права. Такой же позиции придерживаются профессор А.Ф. Вишневецкий и профессор В.А. Кучинский. Е.В. Боровая, исследовавшая правосознание как фактор формирования правового государства, дополняет определение правосознания оценочно-ценностными характеристиками и социально-правовым самоконтролем его носителей. Е.М. Ефременко, занимающаяся исследованием правосознания молодежи, дополняет определение правосознания социокультурным элементом и рассмотрением его в эволюции правовой жизни. Исследователь отмечает необходимость рассмотрения правосознания как обобщенной формы активного психического отражения социально-правовой жизни. В свою очередь, Н.М. Юрашевич рассматривает правовое сознание как форму (сферу, область) общественного сознания и элемент правовой действительности. Правовое сознание в ее определении – это «система чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей субъектов права (носителей правосознания), отражающих правовую действительность и оценочное отношение к ней (к социально-правовым установкам и ценностным ориентациям в обществе; к прошлому, действующему и ожидаемому праву) и выполняющих посредством этого роль своеобразного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях». К преимуществам данного определения следует отнести обращение к ценностным ориентациям общества.

Автор пособия по общей теории права И.Л. Вершок отмечает, что сущность правосознания «сводится к правдивому (правильному) осознанию индивидами социально-правовой действительности». Ученый подчеркивает, что правосознание является особым видом сознания и представляет собой «сложный и комплексный волевой юридически значимый процесс правильного восприятия, отражения, осмысления и выражения идеализированной в индивидуальном человеческом мышлении социально-правовой действительности». Как видим, автор обращается к человеческой индивидуальности, использует категории психологии для описания функционирования правового сознания.

Белорусский ученый В.И. Павлов делает акцент на сравнении правового сознания и правовой субъективации. Он отмечает, что эти понятия не тождественны друг другу, хотя и близки. В.И. Павлов указывает на то, что «правовая субъективация – это не только отражение в сознании правовой реальности, момент ее интеллектуального восприятия, она есть руководимый самосознанием процесс формирования человека юридического на основе личностных характеристик и воспроизводящихся в повседневности личностных ценностей, которые конституируют человека».

Трактовка правового сознания как сферы общественного сознания нашла отражение в трудах других отечественных и зарубежных ученых. С.В. Липень и В.В. Лазарев придерживаются устоявшейся концепции определения правового сознания и используют в определении категорию юридической действительности. И.Б. Богородицкий и А.Ю. Соловьев трактуют правосознание как «отражение элементов правовой системы в психике человека». В.С. Нерсесянц рассматривает правосознание как форму осознания права как специфического явления социальной действительности. В.И. Бегинин делает попытку трактования правосознания через современную концепцию прав человека и теорию правового государства.

Глубокую разработку ментальных и духовно-культурных оснований правового сознания осуществил Р.С. Байниязов. Правосознание он определяет как «фундаментальное духовное образование, определяющее развитие правовой действительности». Нравственную сторону правового сознания отметил в своих работах Э.Ю. Соловьев. Правосознание, по его мнению, является не простым отражением в индивидуальном сознании действующих нормативных правовых актов, а представляет собой ориентацию на идеал правового государства, определяющий практическое поведение человека как гражданина. Теоретико-методологическое исследование правосознания как категории правоведения провел С.Н. Касаткин. Исследователь замечает, что правосознание «есть особая, нередуцируемая к отражению официальных текстов и нормативов социальная ментальная практика, имеющая собственную онтологию, специфику, закономерности и механизмы функционирования и развития». Т.С. Власова обращается к ценностному социальному нормированию при рассмотрении индивидуального правосознания. Исследователь отмечает, что это «форма сознания личности, в которой через призму правового идеала, детерминируемого социокультурными условиями и правовым бессознательным, отражено его отношение к социально-правовой действительности». В.С. Бреднева развивает теорию правового сознания и дополняет устоявшееся определение тем, что правосознание – это «специфическая функция особым образом организованной материи (человеческого мозга) отражать явления правовой действительности и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней». В.С. Бреднева указывает в исследованиях на наличие в правовом сознании ценностей, ценностно-правовых ориентаций.

Обобщая результаты многочисленных исследований, представляется возможным сформулировать общие характеристики правового сознания, отмечаемые в его определении, которые условно можно разделить на две группы. К первой группе следует отнести представления о правосознании как о форме (сфере) сознания; функции человеческого мозга; форме активного психического отражения правовой жизни; системе чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей; отражении правовой действительности, оценочном отношении к ней, где объектом правосознания выступает действующее и желаемое право. Вторую группу составляют характеристики, которые стали чаще использоваться или введены в последние три десятилетия: социальная ментальная практика; фундаментальное духовное образование; ориентация на идеал правового государства; введение в правосознание категории правового бессознательного.

Современная юридическая наука использует достижения современной психологической науки. Особенно это касается психологии сознания, которая в несколько последних десятилетий развилась до открытия строения человеческого мозга, его клеток (нейронов) и на экспериментальных основаниях существенно углубила понимание природы и функционирования человеческого сознания. Данные достижения необходимо использовать в современных исследованиях правового сознания.

УДК 343.8

В.А. Якимов

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Возникновению на территории Республики Беларусь следственных изоляторов как учреждений, основной задачей которых является исполнение меры пресечения в виде содержания лиц под стражей, предшествует историческое становление и развитие такого понятия, как заключение под стражу. Для определения периода возникновения и предпосылок создания следственных изоляторов кратко рассмотрим его историческое развитие.

Так, первые упоминания о заключении под стражу встречаются в международных договорах Руси и отдельных русских городов, начиная с X в. Заключение под стражу по своей сути как мера пресечения встречается в последующих договорах Руси с немцами 1195 г. (ст. 13) и 1229 г. (ст. 8, 9), а также в Двинской уставной грамоте 1397 г. В качестве мест содержания под стражей служили «темницы» крупных феодалов, которые использовали их в большей степени для заключения своих политических врагов.

На белорусской территории в период ее вхождения в состав ВКЛ отношения, связанные с заключением под стражу, регулировались такими правовыми документами, как Судебник Казимира IV Ягеллона 1468 г., затем Литовскими статутами 1529 г., 1566 г. и 1588 г. Что касается мест заключения, в Судебнике 1468 г. и Первом Статуте они именуются понятиями «казнь», «нятство», «везение». Во Втором и Третьем Статуте место заключения характеризуется как сооружение, строение в большей степени («вежа», «замок», «турма»).

Во многом схожие положения, характеризующие заключение под стражу, действовали в ВКЛ и Русском централизованном государстве в XVI в. До принятия решения по делу заключение под стражу, выражавшееся в содержании в кандалах или деревянных колодах в ямах, погребках, подземных острогах, клетках в домах приставов, а также земских и губных избах, где служили приставы, зависело от того, брало ли общество или частные лица под свою ответственность предполагаемых преступников «на поруки». Таким образом, заключение под стражу осуществлялось только при отсутствии у подсудимых лиц поручителей.

В XVI в. в Российском централизованном государстве и ВКЛ основным видом наказания являлось тюремное заключение, причем в России оно использовалось в большей мере наравне со ссылкой. Заключение под стражу как мера пресечения не выделялась, но тюремное заключение как предварительная мера использовалось.

Впоследствии большое влияние на изменение и развитие заключения под стражу и становление тюремной системы оказал проект Устава о тюрьмах 1787 г. Екатерины II, в котором закреплялись важнейшие организационные аспекты содержания в тюрьмах. Однако данный проект на практике не был реализован в связи с тем, что изложенное в нем не соответствовало реальным возможностям России, в том числе финансовым.

Проект Устава о тюрьмах 1873 г. стал первой попыткой создания единого закона, регулирующего деятельность тюремных учреждений в Российской империи. В нем внимание уделялось устройству тюремных зданий и условиям содержания заключенных: предусматривалось раздельное содержание подсудимых от других категорий арестантов, разделение тюрем на гражданские и уголовные, к уголовным относились предварительные, предназначенные для подсудимых, подсудимых и задерживаемых полицией в административном порядке, и исполнительные – для отбывающих наказание по приговору суда. Предварительные учреждения разделялись на полицейские (подстрадные) и судебные (приговорные).

Таким образом, в досоветский период в Российской империи, в том числе на территории Беларуси, еще не сформировались теоретико-правовые взгляды на такой отдельный вид учреждения, как следственный изолятор. Первым прообразом такого учреждения, по нашему мнению, можно считать предварительные тюремные учреждения, отраженные в проекте Устава о тюрьмах 1873 г.

Образование советских республик привело к значительным изменениям в сфере заключения под стражу. Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. вводило новые виды мест лишения свободы, однако ввиду недостатка финансирования были реализованы только тюремные больницы и общие места заключения. В результате задачи мест предварительного заключения фактически выполняли общие места заключения. В ноябре 1920 г. принимается Положение об общих местах заключения РСФСР, в котором предусматривалось раздельное содержание лиц, отбывающих наказание, и подсудимых, которые размещались в одиночных камерах. Подробные нормы, регламентирующие режим в местах заключения под стражу и меры воздействия на нарушителей режима, в вышеуказанных документах не предусматривались.

Принятый в 1923 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК БССР принят также в 1923 г.) определяет заключение под стражу как один из видов мер пресечения и в последующих статьях устанавливает особенности назначения данной меры пресечения. В октябре 1924 г. был принят первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК БССР был принят в октябре 1926 г.), в котором была заложена прогрессивная система исполнения наказаний в виде лишения свободы, однако до 1930 г. не предусматривалось наличие самостоятельных учреждений, исполняющих меру пресечения в виде заключения под

стражу. Данная мера пресечения исполнялась домами заключения, в которых содержались подследственные, осужденные к лишению свободы до вступления приговора суда в законную силу и осужденные к лишению свободы на срок до 6 месяцев. После утверждения нового Исправительно-трудового кодекса РСФСР от 1 августа 1933 г. (в БССР новая редакция ИТК вышла только в 1971 г.) заключение под стражу как мера пресечения стала исполняться исключительно изоляторами для подследственных, где иные категории лиц не содержались, при этом оговаривалась возможность их создания при местах лишения свободы в виде отделений. Данный вид учреждения, по нашему мнению, можно охарактеризовать как второй прообраз следственного изолятора. После внесения в 1936 г. изменений в ИТК РСФСР изоляторы для подследственных стали называться тюрьмами.

В 1963 г. приказом Министерства охраны общественного порядка РСФСР «О реорганизации тюрем в следственные изоляторы МООП РСФСР и изоляции лиц, осужденных к тюремному заключению» следственные изоляторы были отделены от других мест лишения свободы и стали основным местом содержания под стражей. После реорганизации тюрем следственные изоляторы появились и в БССР.

В настоящее время в Республике Беларусь заключение под стражу как мера пресечения регулируется Уголовно-процессуальным кодексом, Уголовно-исполнительным кодексом, международными договорами Республики Беларусь, подзаконными нормативными правовыми актами и Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».

Таким образом, следственный изолятор как отдельный вид учреждения, основной задачей которого является исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу, на белорусской территории появился после реорганизации тюрем в 1963 г. Пробразами данного учреждения можно считать предварительные тюремные учреждения, отраженные в проекте Устава о тюрьмах 1873 г., и изоляторы для подследственных в РСФСР с 1933 по 1936 г.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА,
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

УДК 342.92

А.А. Бильдейко

**О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ**

Сфера закупок товаров (работ, услуг) является одной из наиболее коррумпированных практически во всех странах. Весьма часто находятся желающие распорядиться государственными средствами таким образом, чтобы часть из них попала в карман должностного лица, производящего закупку.

Недостаточное изучение проблем правоприменительной практики привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о закупках за счет собственных средств, отсутствие должного теоретического обоснования законодательной конструкции ст. 11.77 КоАП существенно снижают эффективность борьбы с нарушениями в данной сфере.

Указанной статьей КоАП предусмотрена ответственность за нарушение установленных законодательством требований к порядку осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств юридических лиц, имущество которых находится в государственной собственности, хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых находятся в государственной собственности.

В ходе изучения правоприменительной практики установлен ряд проблем. Нами предлагаются пути их решения.

В нашей стране систему законодательства о закупках за счет собственных средств образуют постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств», соответствующие решения областных и районных (городских) Советов депутатов. Локальные акты организаций, регламентирующие порядок осуществления закупок за счет собственных средств, не являются актами, относящимися к законодательству.

Следовательно, если требования к порядку осуществления закупок за счет собственных средств установлены не законодательством, а только локальными актами организаций (т. е. распространяют свое действие на более широкий круг отношений, например регламентируют закупки товаров стоимостью менее 1 000 базовых величин), за их нарушение к административной ответственности по ст. 11.77 КоАП привлекать нельзя. Вместе с тем на практике такие случаи встречаются. Подобные факты не должны оставаться без внимания прокуроров, которые наделены правом опротестования незаконных постановлений.

В настоящее время в Республике Беларусь сложилась довольно порочная практика, существенным образом увеличивающая количество принимаемых нормативных правовых актов. Так, по состоянию на 4 декабря 2019 г. в указанное выше постановление внесено 28 изменений. Областными и Минским городским Советами депутатов в соответствующие решения Советов, регламентирующие порядок закупок организациями, имущество либо акции (доли) которых находятся в областной (города Минска) собственности, должно быть внесено 196 изменений (7 · 28). Затем 118 районных Советов, 10 Советов городов областного подчинения также должны внести изменения в решения, регламентирующие порядок закупок организациями, имущество либо акции (доли) которых находятся в районной (городской) собственности (128 · 28 = 3 584).

Таким образом, распространение действия постановления Совета Министров на все организации, имущество которых находится в республиканской или коммунальной собственности, либо хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь или организациям, имущество которых находится в республиканской или коммунальной собственности, позволит уменьшить количество принимаемых Советами депутатов в среднем за год на 550 (3 780 изменений разделить на 7 лет действия постановления). Также рассматривался вариант издания отдельного указа Президента Республики Беларусь, регламентирующего вопросы закупок за счет собственных (внебюджетных) средств, его проект был размещен в 2018 г. на сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, однако дальше общественного обсуждения вопрос не сдвинулся.

Помимо существенного снижения нагрузки на нормотворческие органы принятие единого нормативного правового акта в данной сфере облегчит применение ст. 11.77 КоАП. Правоприменители часто ошибаются, делая в постановлениях о наложении взысканий ссылки на нарушения норм постановления Совета Министров, хотя они допущены в организациях коммунальной формы собственности либо в организациях, акции (доли) которых находятся в коммунальной собственности, и соответственно должны указываться нарушенные пункты решений местных Советов депутатов.

Статья 11.77 КоАП не делится на части, является бланкетной, и любое нарушение порядка осуществления закупок за счет собственных средств может повлечь административную ответственность как в виде предупреждения, так и в виде штрафа в размере 50 базовых величин.

Представляется, что данная норма не является справедливой. В настоящее время неразмещение либо нарушение предусмотренных законодательством сроков размещения в открытом доступе в информационной системе «Тендеры» сообщения о закупке товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, сведений о подлежащих размещению в соответствии с законодательством количестве и общей стоимости заключенных в предыдущем году договоров, а также утвержденного в организации порядка закупок за счет собственных средств составляет около $\frac{2}{3}$ правонарушений, предусмотренных

ст. 11.77 КоАП. Такие деяния чаще всего обусловлены невнимательностью работников организаций, не влекут существенного вреда, поэтому эту группу так называемых процедурных нарушений можно выделить в отдельную ч. 1 и предусмотреть за их совершение менее строгую ответственность (предупреждение либо штраф в размере до 10 базовых величин).

В ч. 2 ст. 11.77 КоАП следует предусмотреть ответственность за более серьезные нарушения, а именно за принятие решения о закупке организацией товаров (работ, услуг) за счет собственных средств без проведения процедуры закупки, когда в соответствии с законодательством такая процедура должна осуществляться; принятие решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе о закупке товаров (работ, услуг) из одного источника, с нарушением требований законодательства, в других случаях незаконного ограничения доступа (незаконного допуска) поставщиков (подрядчиков, исполнителей) к участию в конкурентной процедуре закупки. Эта категория правонарушений связана с явным ограничением конкуренции и поэтому должна наказываться строже (например, штрафом в размере от 5 до 40 базовых величин).

В ч. 3 ст. 11.77 КоАП следует предусмотреть ответственность за иные нарушения установленных законодательством требований к порядку закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств организациями, кроме нарушений, предусмотренных ч. 1 и 2 данной статьи. Под эту часть будет подпадать широкий спектр нарушений, поэтому нужно оставить правоприменителям возможность выбора размера взыскания с учетом обстоятельств дела (например, штраф в размере от 1 до 30 базовых величин).

В ч. 4 ст. 11.77 КоАП следует предусмотреть ответственность за деяния, указанные в ч. 2 и 3 данной статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения и (или) повлекшие дополнительное расходование средств организации либо уменьшение количества закупаемых товаров (объема выполняемых работ, оказываемых услуг), изменение в сторону уменьшения комплектации закупаемых товаров, снижение параметров и технических характеристик товаров, увеличение затрат на их эксплуатацию (использование) или иное ухудшение качественных характеристик товаров. За такие деяния следует предусмотреть наиболее строгую ответственность (например, штраф в размере от 30 до 60 базовых величин). Целесообразность такой нормы подтверждается положительными результатами применения ч. 5 ст. 11.16 КоАП, предусматривающей взыскания за нарушения аналогичного характера в сфере государственных закупок.

УДК 343.21

А.В. Быков

ПРАВАЗАЩИТАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Дальнейшее закрепление и необходимое развитие политических, правовых, социально-экономических и демографических основ сложившейся российской государственности во многом зависит от эффективности деятельности правоохранительных органов. В соответствии с законодательством они осуществляют функции государства посредством властной оперативной работы компетентных органов по защите предоставленных гражданам субъективных прав и обеспечивают выполнение возложенных на них юридических обязанностей.

Одним из основополагающих направлений данной деятельности является защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод граждан, государственного суверенитета, а также сохранение гражданского мира, политической, экономической и социальной стабильности в обществе.

В широком понимании правозащитная направленность деятельности правоохранительных органов заключается прежде всего в недопущении насилия над личностью, а в случае совершения преступления – обеспечении неотвратимости предусмотренной законом ответственности. Актуализация изложенного вытекает из положений ст. 2 Конституции Российской Федерации. Впервые в нашей стране права и свободы человека признаны высшей ценностью, а их защита – обязанностью государства. Такой конституционный посыл составляет смысл деятельности компетентных российских правоохранительных органов.

Вместе с тем до настоящего времени недооценивается содержание ст. 8 Основного Закона России, закрепившей признание и обязанность защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. На конституционном уровне закреплена недопустимость любых проявлений неуважительного отношения к праву частной собственности граждан. В условиях построения правового государства это имеет принципиальное значение. Данный конституционный императив гарантирует экономический рост, реализацию экономически выгодных проектов, способствующих увеличению количества рабочих мест, росту муниципальных доходов, стабильному пополнению семейных бюджетов, а в конечном итоге – социальную стабильность в российском обществе.

Вместе с тем на данном направлении правоохранительной деятельности имеются серьезные недоработки. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили в 2019 г. 60,3 %. Общий ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 627,7 млрд р., что на 11,5 % больше аналогичного показателя прошлого года. Вызывает озабоченность неудовлетворительная организация защиты прав граждан на личную и коллективную собственность. В этой связи уместно напомнить, что половину всех зарегистрированных преступлений (53,5 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи – 774,2 тыс. (+2,3 %), мошенничества – 257,2 тыс. (+19,6 %), грабежа – 45,8 тыс. (–8,6 %), разбоя – 6,7 тыс. (–9,8 %). Каждая пятая кража (21,8 %), каждый двадцать пятый грабеж (3,9 %) и каждое девятое разбойное нападение (11,4 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Собственно кражи составляют 38,2 %. В этой связи правоохранительным органам необходимо принять дополнительные меры, направленные на усиление правозащитной деятельности на этом важном направлении своей деятельности.

По сравнению с 2018 г. на 4,1 % сократилось число преступлений экономической направленности, инициативно выявленных правоохранительными органами. Общее их количество составило всего 104,9 тыс., а удельный вес в общем числе зарегистрированных – 5,2 %. Данный факт следует рассматривать как существенная недоработка. Требуется наращивание правозащитных усилий, направленных на обеспечение конституционных прав граждан на владение собственностью.

Особо заслуживает быть выделенной правозащитная деятельность в сфере международной экономической деятельности. Успехи на данном направлении посредством эффективной реализации внешнеэкономической деятельности будут способствовать укреплению авторитета страны на международной арене.

Существенное влияние на состояние правопорядка оказывает несовершенство соответствующих сегментов российского законодательства. В частности, назрела объективная необходимость критической оценки эффективности его норм с учетом внесенных многочисленных изменений, конституционных требований, судебной правоприменительной практики.

Одним из наглядных подтверждений обоснованности такой критической оценки может служить статистика внесенных в КоАП России изменений. Так, с 2002 г. принято свыше 600 федеральных законов, которыми в КоАП внесено свыше 4,8 тыс. изменений. При этом вносимые изменения часто носят бессистемный характер. Это приводит к нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, что в конечном счете негативным образом влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Складывающаяся оперативная обстановка диктует настоятельную необходимость актуализации вопросов борьбы с преступностью и противодействия административным правонарушениям. Отмечающиеся тенденции в структуре преступности и динамике роста отдельных ее проявлений предопределили постановку Главой российского государства новых задач по усилению защиты прав граждан, обеспечению правопорядка в общественных местах, дорожно-транспортной безопасности.

Результаты анализа состояния преступности вызывают беспокойство. Так, в 2019 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 млн 024,3 тыс. преступлений, что на 1,6 % больше, чем в 2018 г. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 53 субъектах Российской Федерации. В частности, в Республике Северная Осетия – Алания допущено увеличение противоправных деяний на 31,9 %, Республике Адыгея – на 14,7 %, Республике Татарстан – на 14,3 %.

Не подорваны корни организованной преступности и коррупции. Не сокращено количество регистрируемых убийств, в том числе заказных, и других тяжких преступлений против личности. В результате преступных посягательств погибло 23,9 тыс. человек (–8,1 %), здоровью 38,3 тыс. человек причинен тяжкий вред (–6,6 %). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос до 24,4 %, в 2018 г. этот показатель составлял 22,5 %.

Существенная недоработка правоохранительных органов в обеспечении защиты прав граждан наблюдается в сфере высоких технологий. В 2019 г. зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем, что на 68,5 % больше, чем за аналогичный период 2018 г. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 %. На необходимость повышения уровня правозащитной деятельности на данном направлении обращал внимание руководителей правоохранительных органов Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Положительные результаты достигнуты в обеспечении защиты граждан в общественных местах, где в прошлом году отмечено снижение криминальной статистики. Всего зарегистрировано 690 тыс. преступлений, что на 1,8 % меньше показателей 2018 г. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 404,6 тыс. (–5,7 %) преступлений, в том числе грабежей 19,4 тыс. (–12,3 %), краж 152,9 тыс. (–5,5 %), разбойных нападений 2,3 тыс. (–12,8 %).

На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 61 разбойное нападение (–16,4 %), 145 грабежей (–1,4 %), выявлено 95 фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов (–13,6 %).

В ближайшей перспективе на правоохранительные органы Российской Федерации будут возложены дополнительные обязанности. В частности, в настоящее время Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассматривает инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путиным предложения, направленные на укрепление конституционного строя страны. Законодательной ветви власти предстоит усилить роль государства в качестве гаранта безопасности граждан, совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере. Необходимые изменения и дополнения планируется внести в Конституцию страны, а также в 34 иных федеральных закона. Данные правовые новации направлены на перераспределение властных полномочий соответствующих государственных органов, искоренение коррупции во властных структурах, противодействие экономической преступности, поддержание муниципальных органов власти.

В этой связи компетентным правоохранительным органам предстоит разработка и реализация дополнительных мер, направленных на защиту соответствующих правовых отношений.

УДК 342.9:35.072.6

А.В. Гавриленко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры на современном этапе выступает обеспечение законности в сфере государственного управления. Указанное направление прокурорского надзора отличается сложностью, обусловленной в том числе многообразием поднадзорных объектов, ряд из которых обладает специальным правовым статусом.

Важность прокурорского надзора за деятельностью органов государственного контроля обусловлена не только необходимостью достижения задач, закрепленных в ст. 4 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», но и соображениями экономического характера (защита прав и законных интересов субъектов хозяйствования, в том числе от злоупотреблений со стороны государственных органов, обеспечение привлекательного инвестиционного климата и т. д.).

Определение Главой государства органов прокуратуры как ответственных за деятельность по сокращению дебиторской задолженности, обеспечению законности в инвестиционной сфере свидетельствует о все большей их вовлеченности в экономическую область. Соответственно данная ситуация порождает вопросы и об осуществлении эффективного надзора за государственными органами, наделенными властными полномочиями в экономической сфере. К числу данных органов относится Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его территориальные органы.

В соответствии с положениями ст. 125 Конституции Республики Беларусь, соответствующими нормами Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» сфера прокурорского надзора применительно к области государственного управления ограничена деятельностью органов государственного управления и организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, а также органами местного управления, некоторыми другими субъектами. Ни Конституция Республики Беларусь, ни указанный закон не содержат норму, которая относит КГК и его территориальные органы к числу объектов прокурорского надзора. В то же время ст. 29 Закона «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» прямо указывает, что Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за деятельностью КГК и его территориальных органов в пределах своей компетенции. Аналогично и нормы Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» возлагают на Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров обязанность осуществлять надзор за выполнением норм данного указа контролирующими и надзорными органами. В соответствии с перечнем контролируемых (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности в их число входит и КГК и его органы.

Отметим, что сходная ситуация наблюдается и применительно к проблеме осуществления прокурорского надзора за Следственным комитетом и Государственным комитетом судебных экспертиз. Ни Конституция, ни Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» не содержат норму, включающую данные государственные органы в число объектов прокурорского надзора. Они подчинены Президенту Республики Беларусь, а не Совету Министров. Однако положения ст. 36 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» и ст. 42 Закона «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» наделяют Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью названных органов.

Данные факты свидетельствуют о том, что национальный законодатель считает обоснованной практику расширения юрисдикции органов прокуратуры, прямо не закрепленной в Конституции и Законе «О прокуратуре Республики Беларусь». В то же время это обстоятельство порождает ряд проблем, вызванных определенной несогласованностью положений нормативных правовых актов, регулирующих деятельность прокуратуры. Так, расширив пределы прокурорского надзора в отношении ряда государственных органов, в том числе и КГК, законодатель не определил конкретные полномочия органов прокуратуры в данной сфере. Остается дискуссионным вопрос о том, наделены ли органы прокуратуры, например, правом внесения актов прокурорского надзора в адрес органов КГК и их должностных лиц. Законодательство не определяет напрямую формы и методы осуществления прокурорского надзора в отношении КГК и его органов. Данное обстоятельство, как представляется, снижает эффективность прокурорского надзора за органами государственного контроля.

Наиболее корректным способом устранения указанной несогласованности в перспективе видится корректировка положений гл. 7 Конституции Республики Беларусь «Прокуратура» в части расширения перечня объектов прокурорского надзора. Тем более что проблема обновления положений Основного Закона с учетом современных социально-экономических реалий анонсирована Главой государства. В краткосрочной перспективе считаем оправданной корректировку некоторых норм национального законодательства, в частности расширение перечня объектов прокурорского надзора, закрепленного в ст. 26 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», путем отнесения к их числу контролируемых (надзорных органов), что повлечет необходимость внесения дополнений и в некоторые другие его статьи (ст. 4, 11, 27 и т. д.).

Не менее важной проблемой является обеспечение эффективного взаимодействия органов прокуратуры и органов государственного контроля при выполнении задачи обеспечения законности в экономической сфере. На практике надзорная деятельность прокуратуры и контрольная деятельность КГК в ряде случаев дублируют друг друга, что влечет за собой неэффективное использование ресурсов указанных структур, а также излишнюю административную нагрузку на субъекты хозяйствования. Как представляется, органы прокуратуры должны в первую очередь направлять усилия на обеспечение законности в деятельности органов государственного управления и контроля и лишь в исключительных случаях осуществлять проверки организаций и предприятий.

Изучение опыта правового регулирования прокурорского надзора в Российской Федерации и Республике Казахстан позволяет сформулировать предложения по совершенствованию национального законодательства. Так, предлагаем дополнить ст. 27 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» п. 5, в котором закрепить положение о недопустимости подмены прокуратурой иных государственных органов при осуществлении надзора. В указанной норме считаем целесообразным также закрепить правило, что проверки органами прокуратуры исполнения законодательства, за исключением случаев, определенных законодательными актами, проводятся в случае установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей контролирующими (надзорными) органами и их должностными лицами с учетом их компетенции (сферы контроля (надзора)).

Реализация указанных предложений будет способствовать повышению эффективности прокурорского надзора за органами государственного контроля, устранению параллелизма в деятельности контролирующих (надзорных) органов, повышению уровня законности и дисциплины в деятельности органов государственного управления, контролирующих (надзорных) органов и их должностных лиц.

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из наиболее актуальных направлений развития правовой системы Республики Беларусь является совершенствование правового регулирования реализации функций судебной власти. Указанное направление государственно-управленческой деятельности постоянно находится в центре внимания как руководства страны, так и общества. Об этом, в частности, свидетельствует начавшаяся правовая реформа административно-деликтного законодательства. Кроме того, в Республике Беларусь приняты и реализуются нормативные правовые акты программного характера, в которых оценивается современное состояние судебной системы и определяются конкретные пути ее совершенствования.

Проанализировав Указ Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», изданный по результатам состоявшегося 3 июня 2011 г. совещания по вопросам совершенствования деятельности общих судов с участием Президента Республики Беларусь, должностных лиц государства, председателей областных, Минского городского, районных, городских судов, руководителей ряда других государственных органов, можно утверждать, что в целом негативные элементы организации правосудия, доставшиеся Республике Беларусь в наследство от судебной системы Советского Союза устранены. Отмечается, что в деятельности судов нет проблем системного характера, однако имеются факторы, препятствующие их работе. Об этом, в частности, свидетельствует рост количества обращений граждан в государственные органы, в том числе в Администрацию Президента Республики Беларусь, с жалобами по вопросам, связанным с деятельностью судов.

К основным проблемам деятельности общих судов указанный нормативный правовой акт относит нагрузку на судей, текучесть судебных кадров, падение престижа профессии судьи, отдельные факты формализма и волокиты в деятельности судов, необоснованного привлечения граждан к уголовной и административной ответственности. При этом актуализируется необходимость дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального, административного и иного законодательства.

В указе также отмечается, что от качества работы общих судов во многом зависят стабильность и правопорядок в стране. При этом важнейшим условием осуществления правосудия в Республике Беларусь является дальнейшее совершенствование деятельности системы общих судов в целях обеспечения правильного применения законодательства, конструктивного взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти, своевременной защиты прав и законных интересов граждан.

В целях преодоления негативных проявлений, создания положительных условий для осуществления правосудия Президент Республики Беларусь считает необходимым обеспечение дальнейшего повышения качества, оперативности и доступности правосудия. В этих целях признается необходимым ввести обязательную специализацию по категориям дел в многосоставных судах, а в перспективе рассмотреть вопрос о создании специализированных судов.

В 2013 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь». Основными целями издания данного нормативного правового акта явились совершенствование судебной системы Республики Беларусь, обеспечение единства судебной практики, повышение качества осуществления правосудия, улучшение материально-технического и кадрового обеспечения судов, и, что немаловажно, дальнейшее развитие специализации судов и судей при рассмотрении дел. Декретом установлено, что система судов общей юрисдикции состоит из Верховного Суда, областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска), районных (городских) судов. При этом в данном нормативном правовом акте закреплена возможность создания в системе судов общей юрисдикции специализированных судов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод, что одним из актуальных направлений совершенствования судебной системы Республики Беларусь является специализация правосудия в зависимости от видов и характера разрешаемых в рамках его осуществления дел. Следует особо подчеркнуть, что в Республике Беларусь такая специализация закреплена на законодательном уровне. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам.

Каждый вид судопроизводства, исходя из специфики предмета и объекта правовых конфликтов, а также процессуального порядка их разрешения, обладает или по крайней мере должен обладать определенными специфическими признаками, к которым можно отнести, во-первых, самостоятельную нормативную основу, а во-вторых, наличие специализированных органов правосудия, осуществляющих тот или иной вид судебной юрисдикции.

Если вести речь об общественных отношениях, складывающихся в процессе судебного разрешения административно-правовых споров, то можно обоснованно утверждать, что данные отношения обладают всеми признаками самостоятельного предмета правового регулирования, а следовательно, необходимо придать им самостоятельную правовую форму административного судопроизводства.

Таким образом, административное судопроизводство необходимо осуществлять по правилам самостоятельного юридического процесса, урегулированного самостоятельным нормативным правовым актом. Данное утверждение согласуется с положениями Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», в котором отмечено, что наличие совершенного законодательства, отражающего современные потребности общественного развития, – важнейшее условие эффективного функционирования судов. Законодательство должно идти в ногу со временем, а не быть чем-то застывшим и создавать тем самым препятствия для развития общественных отношений.

Принятие нормативного правового акта, регулирующего порядок осуществления административного правосудия постепенное, поэтапное формирование системы специализированных административных судов позволят осуществлять судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в их отношениях с государством на качественно новом уровне.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоприменительная деятельность субъектов управления является необходимым следствием действующих нормативных предписаний в системе МВД Республики Беларусь. По своей юридической природе правоприменение, во-первых, представляет собой определенную внешнюю форму реализации норм административного права, а во-вторых, выступает организационным средством воплощения правовых норм и способом государственно-управленческого воздействия на общественные отношения в аспекте их упорядочения и регулирования.

Правоприменение в сфере государственного управления как установленный порядок и определенный процесс закрепляется административно-правовыми нормами, устанавливающими предпосылки данного вида правовой деятельности, юридические требования к субъекту управления, порядку и последовательности правоприменительной деятельности, административно-правовым отношениям правоприменительного характера, внешней форме и внутреннему содержанию принимаемых решений и реализации принятых управленческих решений. Юридические границы, в пределах которых вырабатываются наиболее оптимальные и допустимые альтернативы решений, конструируются применяемыми административно-правовыми нормами. Это во-первых, упрощает подготовку и принятие организационно-управленческих решений, во-вторых, нивелирует возможные субъективистские устремления должностных лиц. Нормы административного права обуславливают подготовку и принятие конкретного решения по определенному вопросу, регулируя посредством предписаний, дозволений и запретов пределы волеизъявления коллективных и индивидуальных субъектов права. Имеют место случаи, когда нормы административного права абсолютно точно определяют содержание решения в такого рода ситуациях. Правоприменительные акты должны издаваться в пределах компетенции правоприменительного органа и строго соответствовать нормативным правовым актам, на основе которых издаются. Они служат основанием для возникновения, изменения или прекращения конкретных административно-правовых отношений, влекут за собой юридические последствия и выступают в качестве правовых фактов.

Каждый правоприменительный акт должен иметь: юридически определенное содержание; надлежащее внешнее оформление (привязку к месту, времени, субъектам, фактам, которые находят выражение), в том числе реквизитов документа, придающих акту официальный характер; логическую структуру построения, не допускающую двойственного толкования, общий с нормативными актами стиль изложения, глубокую и всестороннюю мотивировку; быть зарегистрированным.

Вместе с тем правоприменительные акты, так же как и нормативные, нуждаются в определенной унификации, которая достигается путем установления соответствующих требований к ним и утверждения образцов. Такой подход будет способствовать упорядочению правового регулирования и облегчит их подготовку и применение.

В системе МВД Республики Беларусь отсутствует общая регламентация правоприменения, что может приводить к организационным упущениям: в одних случаях возможна заорганизованность управленческого процесса, а в других – отсутствие необходимого управленческого воздействия. На сегодняшний момент общие правила подготовки индивидуальных правовых актов, которым должны следовать руководители ОВД в своей правоприменительной деятельности, нормативно не закреплены. Не имеется перечня оснований, издания правоприменительного акта, не установлено, каким должно быть его содержание, нужно ли каждый раз принимать новое решение, которое содержит стандартный перечень мер.

В отличие от правотворческой сферы ОВД, которая регламентирована отдельным нормативным правовым актом (приказом МВД от 10 декабря 2018 г. № 346) процесс правоприменения нормативно не урегулирован. В определенной степени этот пробел компенсируется нормативным установлением порядка принятия отдельных видов управленческих решений. Так, разработка планов в системе ОВД регулируется приказом МВД от 7 декабря 2018 г. № 342, порядок подготовки решений коллегии МВД установлен приказом МВД от 26 июня 2019 г. № 170 и т. д.

Отдельными правовыми актами (положениями) нормативного содержания устанавливается порядок принятия решений различными постоянно действующими комиссиями в системе МВД Республики Беларусь (по режиму секретности, аттестационные, по списанию материальных средств, по контролю за расходованием топливно-энергетических ресурсов и т. д.). Некоторые общие вопросы оформления служебных документов, касающиеся в том числе правоприменительных актов, урегулированы отдельными правовыми актами МВД нормативного характера. Тот же порядок регламентации правоприменительной деятельности установлен на уровне ГУВД–УВД, департаментов МВД. Такое множество локальных актов нормативного содержания, упорядочивающих сферу правоприменения, объясняется разнообразием субъектов, издающих правоприменительные акты. В этом заключается существенное отличие от нормотворчества (регулируемого одним приказом), где правом

издания правовых актов, имеющих нормативный характер, по общему правилу обладает один субъект (министр, начальник ГУВД, УВД, департамента). Управленческие решения ненормативного характера вправе и обязаны принимать руководители всех уровней, а также коллегиальные органы управления.

Чтобы исключить недоразумения по этому поводу, юридическая практика идет по пути объединения указанных выше управленческих решений под общим названием «правовые акты». Так, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 Единый правовой классификатор Республики Беларусь содержит отдельный раздел, посвященный правовым актам индивидуального применения и разового характера (индекс 18), в котором имеется более 30 подразделов, предусматривающих индивидуальные правовые акты по кадровым вопросам, вопросам награждения, помилования, гражданства, присвоения почетных и иных званий и т. д. Правоприменительные акты МВД Республики Беларусь по наиболее важным вопросам организации и деятельности ОВД ставятся на систематизированный учет нормативных правовых актов и помещаются в автоматизированный банк данных локальных правовых актов, ненормативных (индивидуальных) правовых актов и методических изданий МВД.

Вместе с тем без административно-правового урегулирования разделения сфер воздействия между субъектами различного управленческого уровня будет объективно сохраняться потенциальная возможность принятия противоречивых решений, дублирования, неопределенность в том, какие вопросы следует решать единолично, а какие коллегиально, какие на оперативном совещании, а какие путем коллективного обсуждения. Наличие пробелов и коллизий данной сферы приводит к изданию административных актов правоприменительного характера, включающих нормативные предписания, что фактически превращает их в нормативные акты временного действия. Такие акты усложняют уяснение и толкование норм как предписаний, не ограниченных определенным сроком. В этом случае теряется цель издания правоприменительного акта, призванного не копировать содержание нормативно закрепленных задач и функций, а детализировать их применительно к конкретной социально-управленческой ситуации, координировать индивидуальные усилия различных служб по времени и субъектам их реализации, закреплять последовательность действий.

Управленческая деятельность объективно требует строго определенного правового регулирования, иначе неизбежны отрицательные последствия для системы управления ОВД, что предполагает разработку и принятие комплекса соответствующих организационно-правовых мер по упорядочению оснований, порядка и процесса правоприменения в сфере управления ОВД.

В целях совершенствования правоприменительной сферы представляется целесообразным разработать и утвердить приказом МВД правила подготовки в ОВД внутриведомственных правоприменительных актов, устанавливающие общие требования к правоприменительной деятельности субъектов управления.

В данном акте следовало бы указать виды административных актов правоприменительного характера; унифицировать правоприменительные акты путем установления определенных требований к их оформлению; разграничить области правоприменительной деятельности между субъектами управления; регламентировать процедуры подготовки, издания и реализации правоприменительных актов, в том числе направленных на организацию исполнения законодательных и иных нормативных актов вышестоящих органов; четко определить, когда требуется издание такого акта и какого он должен быть содержания, ограничить случаи издания актов, содержащих одновременно и нормы и индивидуальные предписания, и т. д.

УДК 342.9

М.В. Губич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В литературе отношения в сфере противодействия киберпреступности рассматриваются преимущественно применительно к уголовно-правовой сфере. Однако с учетом того, что противодействие преступлениям в сфере высоких технологий осуществляется преимущественно государственными органами и организациями, представляется обоснованным рассмотреть ее как объект государственного управления, что вытекает из сущности самого управления как процесса, который предполагает принятие управленческого решения. В целях аргументации данного положения полагаем необходимым проанализировать свойства, признаки и функции государственного управления применительно к противодействию киберпреступности.

Г.В. Атаманчук называет три обязательных свойства государственного управления: опора управленческого воздействия на силу государственной власти, распространенность данного воздействия на все общество (его всеобщность), системность. По нашему мнению, указанное в полной мере свойственно и рассматриваемой деятельности. Так, управленческое воздействие на данную сферу осуществляется в правовой форме посредством законодательства Республики Беларусь, требования которого являются обязательными для исполнения всеми участниками общественных отношений, вовлеченными в противодействие киберпреступлениям. Системность проявляется в принципах системности и комплексности правового регулирования общественных отношений, наличии установленного порядка взаимодействия субъектов рассматриваемой деятельности, а также системы правил и порядка ее осуществления, как установленной нормативными правовыми актами, так и выработанной на основе практики взаимодействия ее субъектов.

Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков, рассматривая государственное управление в узком смысле, выделяют ряд признаков данного явления. Полагаем, что они характерны и для противодействия киберпреступности.

1. Противодействие киберпреступности является исполнительно распорядительной деятельностью по применению требований законодательства при осуществлении мероприятий по профилактике, выявлению (раскрытию), пресечению и раследованию преступлений в сфере высоких технологий.

2. Субъектами противодействия в процессе рассматриваемой деятельности осуществляется как правоприменение, так и правоустановление (административное правотворчество) требований по осуществлению указанных выше видов деятельности, обязательных для исполнения всеми участниками, вовлеченными в противодействие киберпреступности.

3. Признак масштабности (всеобщности) проявляется в том, что государственное управление противодействием киберпреступлениям распространяется не только на принадлежащие государству объекты, но и на негосударственные коммерческие и некоммерческие организации.

4. Противодействие киберпреступности – это непрерывная постоянная и планомерная деятельность, направленная на обеспечение государственных интересов, прав и свобод граждан. В процессе государственного управления рассматриваемым объектом решаются задачи и осуществляются функции государства, обеспечиваются как интересы государства, так и конституционные права и свободы граждан.

5. Государственное управление противодействием киберпреступности осуществляется специальными органами исполнительной власти, которые создаются государством как на республиканском уровне, так и на уровне административно-территориальных единиц.

6. Противодействие киберпреступности, осуществляемое субъектами управления и координации данной деятельности, основывается на положениях и требованиях законодательных актов, и осуществляется указанными субъектами только в пределах предоставленных им полномочий и компетенции.

7. Государственное управление противодействием киберпреступности строится на основе вертикальных (субординационных, иерархичных) и горизонтальных отношений. При этом значительная доля последних указывает на перераспределение полномочий между субъектами противодействия киберпреступности.

8. Государственному управлению противодействием киберпреступности присуще многообразие организационных форм, совокупность которых обеспечивает устойчивое функционирование управленческого механизма, исполнение внешних и внутренних административных функций, а также внесудебный порядок осуществления «принуждающего» управления участниками рассматриваемых общественных отношений.

Противодействию киберпреступности как объекту государственного управления присущи соответствующие функции: информационное обеспечение деятельности государственных органов, прогнозирование и моделирование, мониторинг, планирование, организация, распорядительство, руководство, координация, контроль, регулирование, учет.

Очевидно, что в ходе противодействия киберпреступности осуществляется информационное обеспечение деятельности правоохранительных и иных государственных органов, обеспечивается сбор, получение, обработка, анализ информации, необходимой для осуществления государственной деятельности. Результатом данной деятельности является формирование общеобязательных правил, устанавливаемых в целях регулирования общественных отношений в данной сфере, т. е. осуществляется функция регулирования.

Функции прогнозирования и моделирования в противодействии киберпреступности проявляются в научном предвидении, системном исследовании состояния, структуры, динамики и перспектив соответствующих явлений и процессов.

Противодействие киберпреступности осуществляется на плановой основе в рамках как общереспубликанских мероприятий по борьбе с преступностью, так специальных мероприятий, осуществляемых субъектами рассматриваемой деятельности.

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь указывается, что в государстве сформирована действенная система предупреждения, выявления, пресечения и всестороннего расследования киберпреступлений, которая функционирует на основе установленных законодательством принципов. Определены ее основные управляющие элементы, осуществляющие координацию противодействия киберпреступности и контроль за субъектами данной деятельности.

Распорядительство в государственном управлении противодействием киберпреступности проявляется в оперативном регулировании управленческих отношений, возникающих по поводу осуществления полномочий в рассматриваемой сфере.

Функции руководства и координации заключаются в установлении правил и порядка осуществления согласованной деятельности субъектов противодействия в пределах предоставленных им полномочий.

Таким образом, проведенное исследование свойств, признаков и функций государственного управления применительно к противодействию киберпреступности доказывает обоснованность отнесения его к объектам государственного управления. Полученный результат, несмотря на всю его академичность, является основой применения в государственном управлении противодействием киберпреступности административно-правовых средств, направленных на повышение эффективности рассматриваемой деятельности.

УДК 342.9

С.С. Гуд

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВИДЕ ОТЛОЖЕННОГО ШТРАФА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одна из основных задач органов внутренних дел – профилактика насилия в семье.

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, ежегодно в органы внутренних дел поступает около 120 000 сообщений о случаях насилия в семье. В 2018 г. число граждан, привлеченных к административной ответственности за насилие в семье, составило около 50 000. Было возбуждено 2 586 уголовных дел. От рук близких погиб 91 человек.

В 2019 г. количество преступлений, связанных с домашним насилием, несколько уменьшилось. Вместе с тем на 20 % увеличилось количество граждан, погибших в результате насильственных действий со стороны их близких. В настоящее время 7 864 домашних агрессора состоит на учете в органах внутренних дел.

Специалисты органов внутренних дел и общественных организаций, занимающиеся данным вопросом, полагают, что указанные цифры не соответствуют реальному положению дел, так как картина искажается тремя факторами. Первый – это сами жертвы, которые считают, что их не поддержат близкие, не поймут родственники при обращении в правоохранительные структуры. Второй – насильник, агрессор, который часто не знает, как можно выйти из возникшей конфликтной ситуации кроме применения насилия. Третий – общество, которое рассматривает применение насилия в семье как норму, исторически сложившуюся традицию.

Существует и еще один немаловажный фактор. Основным методом воздействия на правонарушителя (в данном случае – семейного скандалиста) являются штрафные санкции. Так, нанесение побоев, не повлекших за собой причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления, либо нарушение защитного предписания влекут в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях наложение штрафа в размере до 10 базовых величин или административный арест.

Как правило, агрессор уплачивает штраф из семейного бюджета, а поэтому часто жертва насилия в семье предпочитает не обращаться в органы внутренних дел. С учетом того, что все меры индивидуальной профилактики насилия в семье, предусмотренные Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», могут применяться лишь после привлечения виновного лица к административной ответственности, происходит снижение профилактического эффекта и повышение латентности насилия в семье. Одним из вариантов решения указанной проблемы является введение административного взыскания в виде отложенного на определенный срок штрафа.

На практике это будет выглядеть следующим образом. Например, гражданин, характеризовавшийся до недавнего времени с положительной стороны, в силу определенной жизненной ситуации начал допускать чрезмерное употребление алкогольных напитков, устраивать семейные скандалы, но продолжает работать. Его супруга, исчерпав все возможные меры (как правило, профилактические беседы со стороны близких родственников), обращается при очередном факте насилия с заявлением в органы внутренних дел. В случае применения отложенного штрафа при назначении взыскания на имя лица, привлекаемого к административной ответственности, открывается расчетный счет в отделении банка, на который ежемесячно перечисляется фиксированная сумма либо определенный процент от его заработной платы. В случае отсутствия правонарушений с его стороны в течение года (или шести месяцев) начисленная сумма возвращается гражданину. Более того, за пользование его денежными средствами банком будет начислен определенный процент. Если же правонарушитель в указанный период повторно совершает аналогичное правонарушение, то начисленные за это время денежные суммы изымаются в счет уплаты штрафа.

Таким образом, данное взыскание наряду с сохранением семейного бюджета и родителя в семье выполнит и профилактическую функцию. Естественно, не для каждого правонарушителя данная мера станет действенной, но однозначно увеличит количество заявлений от ранее молчавших жертв домашнего насилия. Это должно также положительно сказаться на своевременном и полном взыскании денежных сумм в счет уплаты штрафа с лиц, не выдержавших «испытательного срока».

Кроме того, рассматриваемый вид взыскания, преследуя в первую очередь профилактическую цель, может применяться и в отношении лиц, впервые совершивших другие административные правонарушения. Например, в такой форме к ответственности могут привлекаться водители, впервые нарушившие правила остановки и стоянки транспортных средств, вместо взыскания в виде предупреждения. По аналогичной схеме можно воздействовать на пешеходов и иных участников дорожного движения. Возможен вариант использования данной меры взыскания при совершении правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 5 ст. 18.13 (превышение скорости движения) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Данная мера воздействия может оказать профилактическое влияние и на лиц, допускающих противоправное поведение во время проведения общественно-политических, спортивно-массовых, культурно-зрелищных мероприятий.

В целом отложенный штраф можно рассматривать как альтернативу такому виду административного взыскания, как предупреждение, а в некоторых случаях и штрафу. Причем не исключено его применение в отношении не только физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, но и юридических лиц.

УДК 351.74

С.Ю. Дегонский

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Справедливо отмечается учеными, что в настоящее время в обществе происходят процессы, которые меняют мировоззрение и отношение людей к привычным для них вещам. Происходит изменение общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, которое влечет за собой реформирование государством своих структурных элементов, институтов власти в целях повышения эффективности их функционирования. Указанное изменение невозможно представить без совершенствования системы законодательства. В своей совокупности обозначенное свидетельствует о модернизации государственного управления. При этом в зависимости от сложившихся условий в сфере регулирования общественных отношений,

которые могут носить экономический, социальный, политический характер, содержать в себе комплекс детерминирующих факторов, необходимы анализ, разработка и принятие выверенных, адекватных управленческих решений на различных уровнях государственной власти с использованием теоретико-правовых разработок и положений.

В рассматриваемой деятельности должны соблюдаться определенные принципы, среди которых, например, в сфере организационного построения системы государственной власти исключение увеличения численности государственных служащих, исключение дублирования функций различных государственных органов, де бюрократизация.

Что же касается совершенствования законодательства, то государство в рамках данного процесса должно соблюдать основные права и свободы человека и гражданина, обеспечить равновесие между интересами государства и общества. При внедрении изменений в работу органов государственного управления необходимо учитывать интересы большинства участников общественных отношений для достижения сбалансированной конструкции общества (Г.Я. Пашуля). Ведь не случайно отмечают (в частности, С.Г. Василевич) важную роль государства в обеспечении согласия в обществе, что может быть реализовано при оптимальном сочетании интересов отдельного гражданина как субъекта правоотношений, общества и государства.

В.В. Лазарев полагает, что правовое регулирование общественных отношений становится важнейшим методом государственного руководства обществом. В.А. Варывдин обоснованно утверждает, что правовое регулирование позволяет создавать благоприятные правовые условия для деятельности субъектов права.

И вместе с тем проблемы качества правового регулирования порождают закономерно проблемы правоприменения. Последние не позволяют достичь главную цель правового регулирования деятельности ОВД – качественное решение возлагаемых задач в правоохранительной сфере, что, накладывает негативный отпечаток на деятельность ОВД как органов государственного управления и снижает авторитет власти в глазах населения.

В данном ключе актуальна позиция Л.М. Рябцева, который отмечает, что реализация норм будет эффективной лишь в том случае, если положения законодательных актов и основанная на них правоприменительная практика отвечают требованиям справедливости, следствием чего является доверие к праву, его социальная легитимность. Надлежащее и качественное исполнение законодательных актов не только гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, но и способствует эффективному управлению.

В современных условиях развития государственности, связанных с динамикой общественной и государственной жизни, наиболее важный вопрос, адресованный правоприменителям, – об эффективности их деятельности. Эффективное применение ими права, по мнению О.И. Чуприс, возможно в первую очередь на основе рационального, т. е. системного, универсального, компактного, точного, законодательства.

Нельзя не согласиться с научной позицией (О.И. Чуприс), согласно которой нет необходимости создавать нормы права, не обладающие новизной, нормы, дублирующие в основном содержание положения законодательных актов или лишь уточняющие отдельные из них. К сожалению, сложилась практика включения норм актов, имеющих большую юридическую силу, в акты меньшей юридической силы. Обосновывается такая практика необходимостью облегченного порядка непосредственного использования включенных норм правоприменителем. Вместе с тем такое нормотворчество является утрированным, не имеющим реальной юридической ценности. Как правило, нормы, включенные в законы, акты Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, могут быть применены непосредственно или с учетом усмотрения правоприменителей без жесткой правовой регламентации процессов в соответствующей области (отрасли) государственного управления. Локальное (ведомственное) нормотворчество целесообразно прежде всего при разрешении вопросов, оставшихся за пределами регулирования указанными выше нормативными правовыми актами, имеющих отраслевое или межотраслевое значение. Таким образом, должен быть определен предмет регулирования актами республиканских органов государственного управления посредством закрепления круга вопросов, по которым допустимо их издание (принятие).

Рассматриваемые отраслевые проблемы порождаются общими проблемами системы законодательства, к которым среди прочих, как отмечено в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, относятся большое количество отсылочных норм и искажение норм законов в отдельных нормативных правовых актах более низкого уровня.

При анализе законодательства, регулирующего вопросы функционирования ОВД, можно наблюдать необоснованно частое принятие новых локальных нормативных правовых актов, а также внесение в них изменений и дополнений, не обусловленных существенными изменениями отношений, по поводу которых данные правовые акты были приняты (в приказ МВД Республики Беларусь от 24 июля 2013 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке организации деятельности ОВД Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» внесены изменения приказами МВД от 30 марта 2018 г. № 99 и от 3 мая 2018 г. № 136; приказ МВД Республики Беларусь от 10 декабря 2018 г. «Об организации нормотворческой деятельности в Министерстве внутренних дел», вступивший в силу 1 февраля 2019 г., подвергся изменению приказом от 31 июля 2019 г.).

Полагаем, что в целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по решению возложенных на них особых задач, совершенствование нормативной правовой базы должно происходить по следующим направлениям:

сокращение издаваемых локальных правовых актов с упорядочением их системы;

установление периодичности обновления локальных правовых актов, касающихся внутренних аспектов организации и прохождения службы в ОВД, – не чаще одного раза в пять лет;

закрепление в должностных инструкциях руководителей функции контроля за нормотворчеством в ОВД;

установление ответственности уполномоченных должностных лиц ОВД за ненадлежащее нормотворчество, а именно за подготовку и издание (принятие) нормативного правового акта без учета перспективы возможных изменений общественных отношений, по поводу которых он издан (принят), что повлекло необходимость его отмены, либо внесение изменений в течение пяти лет после вступления в силу.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Важнейшей особенностью административной юрисдикции является наличие множества органов и должностных лиц, которые наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях и рассмотрению таких дел по существу. Следствием этого является достаточно широкое распространение альтернативной подведомственности дел об административных правонарушениях, когда в соответствии со статьями гл. 3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях несколько органов административной юрисдикции уполномочены составлять протоколы и (или) налагать административные взыскания за совершение административных правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В то же время анализ ПИКоАП позволяет утверждать, что вопросы взаимодействия между органами административной юрисдикции отражены там лишь в общих чертах, что приводит к спорным ситуациям при ведении административного процесса. Результатом необоснованной переадресации дел об административных правонарушениях может стать истечение сроков наложения административного взыскания и, как следствие, прекращение дела об административном правонарушении по нереабилитирующим обстоятельствам и уход виновного лица от административной ответственности.

ПИКоАП не содержит специальных норм, определяющих порядок передачи дел об административных правонарушениях при альтернативной подведомственности. В соответствии со ст. 2.9 ПИКоАП государственные органы, должностные лица в пределах своей компетенции обязаны принимать меры по обнаружению административного правонарушения, выявлению лиц, его совершивших. Следовательно, согласно принципу публичности административного процесса начинать административный процесс по делам об административных правонарушениях, подготовка к рассмотрению которых входит в компетенцию соответствующего государственного органа, при наличии альтернативной подведомственности должен тот орган, который первым установил повод и основания для начала административного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП поводами к началу административного процесса являются: заявление физического лица; сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации; непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что при наличии альтернативной подведомственности по ведению административного процесса подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению должен осуществлять государственный орган, должностные лица которого непосредственно обнаружили признаки административного правонарушения либо в который поступило заявление о его совершении или сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации, не наделенных полномочиями по ведению административного процесса по данному делу об административном правонарушении.

В то же время следует учитывать правила территориальной подведомственности, закрепленные в ст. 3.31 ПИКоАП. Согласно ч. 1 ст. 3.31 ПИКоАП административный процесс по общему правилу ведется по месту совершения административного правонарушения. Соответственно его должен вести тот орган, юрисдикционные полномочия которого распространяются на территорию, где было совершено административное правонарушение.

Например, ст. 8 Воздушного кодекса Республики Беларусь компетенция специально уполномоченных органов по государственному регулированию использования воздушного пространства Республики Беларусь разделена в зависимости от части воздушного пространства. Компетенция специально уполномоченного органа в области гражданской авиации распространяется на часть воздушного пространства Республики Беларусь, которая в установленном порядке определена для воздушных трасс, местных воздушных линий, районов выполнения авиационных работ, аэродромов (вертодромов) гражданской авиации и аэропортов. Указанную часть воздушного пространства можно считать местом совершения административного правонарушения, следовательно, нарушение правил использования этой части воздушного пространства образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.41 КоАП, подведомственного в соответствии с п. 40 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП органам воздушного транспорта.

Согласно ст. 8 ВК компетенция специально уполномоченного органа в области обороны распространяется на воздушное пространство Республики Беларусь в целом. Следовательно, должностные лица органов Министерства обороны Республики Беларусь обладают полномочиями по ведению административного процесса в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, предусмотренное ст. 18.41 КоАП, независимо от части воздушного пространства.

Статья 3.31 ПИКоАП предусматривает в целях обеспечения оперативности, объективности и полноты административного процесса возможность его проведения по месту обнаружения или выявления правонарушения, по месту нахождения органа, ведущего административный процесс, а также по месту жительства, месту пребывания (месту нахождения) лица, в отношении которого ведется административный процесс, или большинства свидетелей.

Решение о передаче дела от одного органа административной юрисдикции другому целесообразно осуществлять по мотивированному постановлению в случае установления обстоятельств, которые будут указывать на возможность более оперативной и полной подготовки дела или его рассмотрения не по месту совершения административного правонарушения. Исключением из данного правила является специальная территориальная подведомственность в части рассмотрения дел об административных правонарушениях, для которых ч. 2–6 ст. 3.31 ПИКоАП специально установлено место его рассмотрения.

Полагаем, что закрепление предложенных выше правил взаимоотношений между органами административной юрисдикции позволит избежать необоснованных задержек при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению и будет способствовать реализации принципа неотвратимости административной ответственности.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации государственное управление в сфере миграции осуществляют Президент РФ, Правительство РФ, министерства и ведомства.

Президент РФ утверждает по представлению Председателя Правительства РФ систему и структуру федеральных органов исполнительной власти и вносит в нее изменения.

В компетенции Правительства РФ сосредоточены основные механизмы формирования и реализации миграционной политики РФ.

МВД РФ является основным федеральным органом исполнительной власти, определяющим государственную политику в сфере миграции, координирует деятельность других федеральных органов исполнительной власти по ее реализации. Однако без взаимодействия МВД РФ с другими федеральными органами исполнительной власти при нормативно-правовом регулировании в сфере миграции, а также осуществлении правоприменительных функций по федеральному государственному контролю (надзору) в указанной сфере невозможны стабилизация миграционной обстановки в стране и обеспечение национальной безопасности РФ.

Министерство экономического развития РФ осуществляет функции по формированию государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития страны и др.

Министерство труда и социальной защиты РФ осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, занятости населения и безработицы, трудовой миграции, социальной защиты населения. Кроме того, оно осуществляет координацию и контроль за деятельностью находящейся в его ведении Федеральной службы по труду и занятости.

Федеральная служба государственной статистики осуществляет функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических и других общественных процессах в стране.

Министерство здравоохранения РФ осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, обязательного медицинского страхования и др. В его ведении находится Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, которая осуществляет функции контроля и надзора за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями ограничений на допустимую долю иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами при осуществлении фармацевтической деятельности – розничной торговли фармацевтическими товарами.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляет контроль и надзор за соблюдением хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли в России, допустимой доли иностранных работников.

Министерство науки и высшего образования РФ наряду с МВД является уполномоченным органом в сфере интеграции мигрантов. Для трудового мигранта установлены следующие обязательные условия получения разрешения на пребывание: он должен уметь говорить и читать на русском языке, знать историю России, действующее законодательство страны пребывания.

Функция обеспечения безопасности РФ, защиты и охраны государственной границы возложена на Федеральную службу безопасности РФ в пределах ее полномочий.

Оформлением приглашений иностранным гражданам, желающим осуществлять трудовую деятельность в России, и российских трудовых виз занимается Министерство иностранных дел РФ.

Федеральная налоговая служба ведет учет и анализ сведений в отношении высококвалифицированных специалистов. Она представляет в МВД РФ информацию о начисленных и об удержанных работодателем или заказчиком работ суммах налога на доходы физических лиц за запрашиваемый налоговый период.

Вышеизложенное свидетельствует о сложности и масштабности миграционных процессов, происходящих в современном обществе, необходимости их урегулирования. Анализ функций органов государственного управления в данном контексте показывает, что только МВД РФ способно качественно обеспечить контроль и надзор за деятельностью в миграционной сфере.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Широкий спектр задач и функций, реализуемых органами внутренних дел, обуславливает особенности осуществляемой ими административно-юрисдикционной деятельности, к которым относятся следующие.

1. Законодательно закрепленный порядок реализации компетенции по разрешению административно-правового спора. Правовая основа административно-юрисдикционной деятельности ОВД представляет собой формируемую с учетом международно-правовых стандартов и основанную на Конституции многоуровневую, иерархичную систему нормативных пра-

вовых актов, включающую законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, акты локального регулирования.

2. Комплексный характер охраняемых общественных отношений. Законодательство наделяет ОВД значительными административно-юрисдикционными полномочиями, предоставляя реальную возможность противодействовать административным правонарушениям, а с учетом взаимообусловленности различных форм противоправного поведения – в целом влиять на развитие криминогенной обстановки в государстве.

Основные юрисдикционные полномочия ОВД реализуют в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности. Такое положение обусловлено тем, что в соответствии с законодательством охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – одна из важнейших задач, стоящих перед данными органами.

Широкий круг охраняемых общественных отношений обуславливает больший по сравнению с другими органами объем юрисдикционных полномочий. Например, если другие субъекты отраслевой и межотраслевой компетенции рассматривают, как правило, небольшую группу однородных административных правонарушений, то ОВД обладают полными юрисдикционными полномочиями, т. е. не только осуществляют подготовку дела к рассмотрению, но и принимают решения по 51 административному правонарушению, что составляет 10,2 % статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и 38,6 % подведомственных статей согласно ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

3. Внутривидовая функциональная специализация при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению и при рассмотрении дел об административных правонарушениях. В системе органов внутренних дел юрисдикционными полномочиями наделен значительный круг должностных лиц. При этом их компетенции присуща определенная степень специализации. Если для начальников ОВД характерен универсализм юрисдикционных полномочий (ч. 2 ст. 3.6 ПИКоАП), то большинство других сотрудников вправе разрешать только строго определенные категории дел.

Распределение компетенции должностных лиц ОВД по рассмотрению дел об административных правонарушениях обусловлено конкретной специализацией определенных категорий сотрудников по предупреждению и пресечению административных правонарушений. Специализация способствует не только более быстрому и эффективному рассмотрению дел об административных правонарушениях, но и более квалифицированному выяснению всех обстоятельств дела и исполнению административных взысканий.

4. Правомочие на реализацию мер превентивного воздействия за рамками административного процесса. Речь идет о предоставленной ч. 3 ст. 9.1 ПИКоАП возможности должностному лицу ОВД, уполномоченному составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, при малозначительности совершенного физическим лицом административного правонарушения не начинать административный процесс и освободить такое лицо от административной ответственности, объявив ему устное замечание.

Устное замечание выступает в качестве меры воспитательного воздействия, а не вида административного взыскания. Реализация данной меры не противоречит вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости административной ответственности, а также целям административного взыскания, поскольку несет в себе негативную правоприменительную оценку административного правонарушения и свидетельствует о неотвратимости государственного реагирования на противоправное поведение.

5. Правомочие на упрощенный порядок осуществления административно-юрисдикционной деятельности. Административную юрисдикцию органов внутренних дел отличает использование упрощенного порядка рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях, который характеризуется минимумом процессуальных действий и наибольшей оперативностью (ст. 10.3 ПИКоАП). При этом протокол об административном правонарушении не составляется, а соответствующее решение принимается компетентным должностным лицом на месте правонарушения. Такая процедура является исключением из общих правил и предназначается для наиболее очевидных дел, не причиняющих серьезного вреда охраняемым общественным отношениям. Чаще всего она применяется при совершении административных правонарушений против безопасности движения.

6. Универсализм в реализации мер обеспечения административного процесса. В целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановления по делу об административном правонарушении предусмотрена возможность применения ОВД мер обеспечения административного процесса. Должностные лица ОВД являются наиболее универсальными субъектами, применяющими указанные меры, так как в рамках производства по делу об административном правонарушении ими реализуется полный перечень мер обеспечения, закрепленный в ст. 8.1 ПИКоАП.

7. Квасисудебный порядок применения мер административной ответственности и процессуальное обеспечение их реализации. К компетенции ОВД отнесено назначение шести административных взысканий: предупреждения, штрафа, административного ареста, лишения специального права, лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, и депортации. При этом закрепленное в законе полномочие на наложение административного взыскания в виде административного ареста (за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.27 КоАП) подчеркивает особый характер юрисдикционной компетенции ОВД и процессуальный статус рассматриваемого субъекта.

Кроме того, ОВД обеспечивают исполнение таких административных взысканий, как предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью, депортация, конфискация огнестрельного, газового оружия и боеприпасов, лишение права управления транспортными средствами, а также административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений.

ДОРОЖНАЯ КАРТА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Органы внутренних дел функционируют в условиях постоянно меняющейся внешней среды, недостатка информации и ограниченных внутренних резервов, вследствие чего возникает потребность в предвидении всех возможностей и последствий развития управленческой ситуации, и требует развития междисциплинарного мышления, позволяющего интегрировать разные области знания, что необходимо лицам, принимающим управленческие решения.

В последнее время для решения этой задачи находят применение различные методы, в частности дорожные карты, которые наряду с другими документами стратегического планирования (стратегия, план, программа, управленческий проект, стратегическая карта и т. д.) применяются в системе государственного и негосударственного стратегического управления. Методология форсайт (от англ. foresight – предвидение) базируется на понимании динамической природы нелинейно развивающихся систем (к которым относятся и системы ОВД), сложных по своему содержанию и структуре, и агрегирует широкий спектр методов, применяемых в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Повышенный интерес к применению новых методов стратегического планирования связан с возросшими требованиями к организационно-планирующей документации. Базовые принципы форсайта (развитие сетевого взаимодействия, усиление обратных связей между государством и обществом, независимая экспертиза) играют в этом ключевую роль. Поэтому традиционные методы прогнозирования, основанные на выявлении наиболее вероятной траектории развития, уступают свои позиции методам, ориентированным на творческий потенциал, эффективную коммуникацию, коллективный интеллект, координацию и социальную ответственность за принимаемые решения.

Форсайт доказал свою эффективность в тех случаях, когда возможности применения традиционных подходов к построению прогнозов ограничены ввиду недостатка информации о динамике изучаемого процесса в ретроспективе (в том числе по причине его новизны), а также ожидаемых радикальных изменений траектории его развития, как методология предвидения будущего и определения приоритетов, инструмент учета нарастающей неопределенности будущего, анализа различных возможных траекторий развития, изучения сопутствующих им новых возможностей и рисков.

В литературе, посвященной теории и практике стратегического менеджмента, под дорожной картой понимается организационно-управленческая конструкция, иерархично расположенная между стратегией и стратегическим планом и, которая способствует детализации стратегии развития объекта управления и может наглядно представить ее осуществление посредством логически следующих друг за другом, взаимосвязанных операций, обладает большей степенью гибкости, чем стандартный план стратегического характера, ввиду того, что может подвергаться внесению изменений в любой временной промежуток и кардинальной корректировке видения социально-управленческой ситуации.

По мнению автора учебника «Стратегический менеджмент» Б.Г. Литвака, «дорожная карта – это пошаговый сценарий развития объекта управления, наглядно представленный в виде графа процесса управления, на котором отображены стратегически значимые события, определяющие развитие объекта управления, и последовательность их наступления».

Анализ национального законодательства и нормативных правовых актов стран СНГ показывает, что потенциал дорожного картирования используется не только в коммерческих организациях, но и в государственном управлении: в области государственного управления (например, к Программе действий Беларуси и России по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. прилагается 31 дорожная карта; Дорожная карта по реализации целей устойчивого развития Республики Беларусь), сфере образования (например, карты развития образовательного комплекса Республики Татарстан, создания научно-образовательного парка в рамках реализации проекта «ИНО Томск 2020»), сфере реформирования и развития ОВД (Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации; Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы).

Методика разработки дорожной карты состоит в применении поверхности со шкалой времени, на которую в установленной последовательности наносятся изображения промежуточных результатов (узлов карты) и взаимодействия между ними в виде стрелок. Способы расположения узлов, число слоев (разделов), порядок разработки и нанесения узлов и стрелок определяются субъектом картирования. Существующие в настоящий момент дорожные карты можно условно разделить на четыре вида в зависимости от их целевой ориентации и вида интеграции заказчиков кадров, занятых в процессе их разработки: продуктовые (включая как производство продуктов, так и оказание услуг), продуктивно-технологические, научно-исследовательские и проблемно-ориентированные.

Различные типы дорожных карт широко используются для стратегического планирования в разных областях деятельности. Однако, несмотря на наличие универсальных принципов и подходов, построение дорожной карты для каждого конкретного объекта, это уникальный творческий процесс, строящийся с учетом его специфики. Например, разработка дорожной карты для ОВД не может вестись по стандартным шаблонам, сформированным для бизнеса. Она должна учитывать цель подобных стратегических разработок, которую можно определить как систематизацию мероприятий, наиболее значимых для развития правоохранительной системы государства (региона), верификацию приоритетов и определение путей достижения стратегических целей.

Дорожные карты имеют ряд преимуществ по сравнению с другими инструментами стратегического планирования (наглядность, принятие решений в общем направлении развития, научное прогнозирование среды объектов планирования, средство коммуникации между участниками дорожных карт).

Рассмотрев понятие и содержание дорожных карт, их место в системе стратегического планирования, можно сделать определенные выводы.

1. Дорожная карта выступает в качестве инструмента технологического прогнозирования, и одновременно маркетинга и предполагает наличие развитых средств визуализации, которые позволяют эффективно обсуждать пути развития в экспертных группах любого уровня и представлять результаты лицам, принимающим решения, легко выявлять взаимосвязи между разными элементами стратегии, проверяя их на полноту и непротиворечивость.

2. Анализ различных точек зрения на сущность и содержание дорожных карт позволяет выделить основные подходы к их пониманию: наглядное представление сценария развития объекта планирования; инструмент системной разработки стратегий, определение тенденций его развития; документ, содержащий описание и визуальное представление вызовов и связанных с ними целей и задач, различных мероприятий; требования, показатели, альтернативы и промежуточные отметки достижения целей, дающие видение развития объектов планирования в перспективе, а также ожидаемых результатов их реализации; результат группового знания и предвидения.

3. Потенциал дорожной карты может быть востребован в системе управления ОВД Республики Беларусь наряду с другими средствами стратегического планирования.

Для разработки методологических основ и систематизации подходов к применению дорожных карт в государственном управлении ОВД следует выработать базовые характеристики метода дорожной карты, изучить и обобщить основные свойства дорожных карт, определить виды дорожных карт и выделить критерии их классификации, разработать методологические положения формирования дорожных карт в зависимости от их вида.

УДК 343.9

Д.В. Зятев

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ

Служба участковых инспекторов милиции имеет богатую историю. На протяжении длительного периода институт участковых инспекторов милиции не только видоизменялся, но и совершенствовался. Он существовал в различных условиях и организационных формах, постоянно занимал одно из ведущих мест в системе органов внутренних дел. При этом участковые инспекторы милиции всегда осуществляли свою деятельность в тесной взаимосвязи с населением обслуживаемой территории.

В настоящее время должностной статус участковых инспекторов милиции во многом предопределяет универсальность деятельности, которая имеет разносторонний характер. При этом помимо выполнения основных обязанностей участковый инспектор милиции должен налаживать необходимый уровень взаимодействия с различными заинтересованными ведомствами и общественными объединениями, содействующими правоохранительным органам в охране правопорядка и профилактике правонарушений. Именно поэтому в организации деятельности участковых инспекторов милиции на обслуживаемом участке имеется ряд проблемных вопросов, связанных в первую очередь с довольно широким спектром задач и обязанностей, которые стоят перед ними. В связи с этим в число нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, которые исполняются участковыми инспекторами милиции, входят как законы Республики Беларусь, декреты Президента Республики Беларусь, так и ряд других подзаконных нормативных правовых актов.

Анализ порядка 40 подобных нормативных правовых актов показывает, что участковый инспектор милиции как представитель органов внутренних дел выполняет или непосредственно совместно с сотрудниками заинтересованных ведомств участвует в реализации огромного ряда мероприятий на обслуживаемом административном участке.

Данными нормативными правовыми актами регламентировано взаимодействие с прокуратурой, судом, органами государственной безопасности, пограничной службы, государственной охраны, учреждениями здравоохранения, образования, Комитетом государственного контроля, Вооруженными Силами, подразделениями по чрезвычайным ситуациям, местными исполнительными и распорядительными органами, органами по труду, занятости и социальной защите населения, Государственной инспекцией охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, средствами массовой информации, советами общественных пунктов охраны правопорядка, добровольными дружинами, общественными объединениями и иными организациями.

Организация деятельности участковых инспекторов милиции находит свое отражение не только в Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 28 июня 2019 г. № 177, но и в ряде иных нормативных правовых актов МВД, согласно которым на них возложен ряд дополнительных обязанностей. Например, во взаимодействии с иными подразделениями ОВД участковые инспекторы милиции принимают меры, направленные на выявление преступлений на обслуживаемой территории; проводят мероприятия по предупреждению наркомании; осуществляют охрану общественного порядка во время проведения массовых, культурно-зрелищных, спортивных и иных мероприятий; контролируют пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства; проводят мероприятия среди населения по подбору домовладений под охрану; реализуют меры, направленные на предупреждение дорожно-транспортных происшествий; осуществляют профилактическую работу и контроль за образом жизни лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость; взаимодействуют со средствами массовой информации; проводят предупредительную работу с подростками и их родителями; осуществляют подбор кандидатов и специальные проверки в отношении граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел.

При этом первоочередной задачей участковых инспекторов милиции является профилактика преступлений и административных правонарушений на обслуживаемом административном участке, а уже во вторую очередь их раскрытие и привлечение к ответственности виновных лиц, когда вред общественным интересам уже причинен, так как профилактические меры позволяют избежать посягательств на права граждан.

Множество должностных обязанностей участковых инспекторов милиции в свое время явилось одним из поводов для утверждения Президента Республики Беларусь о том, что «значительная часть рабочего времени участкового инспектора милиции уходит на несвойственные, как это принято называть, функции для милиции».

Деятельность участкового инспектора милиции должна быть связана в первую очередь с профилактикой правонарушений, а не выполнением дополнительных обязанностей.

Представляется целесообразной реализация следующих предложений, направленных на совершенствование организации профилактической деятельности участковых инспекторов милиции на обслуживаемом административном участке.

1. Необходимо сформулировать, кто такой участковый инспектор милиции. Это представитель органов внутренних дел, работающий на закрепленном административном участке, выполняющий функции практически всех подразделений милиции, осуществляющий свою деятельность в тесном взаимодействии с различными заинтересованными ведомствами, общественными объединениями, гражданами, содействующими правоохранительным органам в охране правопорядка и профилактике правонарушений, являющийся ключевым связующим звеном органов правопорядка и населения на конкретной территории.

2. С учетом основных обязанностей участкового инспектора милиции по профилактике правонарушений следует пересмотреть имеющиеся в законах, декретах, указах Президента Республики Беларусь и ряде других нормативных правовых актов положения, касающиеся функций органов внутренних дел, фактически реализуемых только участковыми инспекторами милиции.

3. Необходимо упорядочить имеющиеся в приказах, распоряжениях и постановлениях МВД Республики Беларусь предписания, согласно которым на участковых инспекторов милиции возложен ряд обязанностей, не связанных с осуществлением профилактической деятельности на обслуживаемом административном участке.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАДАПТАЦИИ ГРАЖДАН

Алкоголизация населения по-прежнему несет серьезную угрозу состоянию правопорядка. Каждое четвертое преступление в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения, а доля убийств, умышленного причинения тяжких телесных повреждений достигает 80 %. При этом с учетом дальнейшего расширения доступности алкогольных напитков, для населения, в том числе его повсеместной реализации в ночное время, в 2019 г. впервые за 10 лет отмечена тенденция увеличения общего числа таких преступлений (по состоянию на 1 декабря 2019 г. рост в сравнении с аналогичным периодом прошлого года составил 10,7 %: с 14 006 до 15 503 уголовно наказуемых деяний).

В целях предупреждения и преодоления пьянства и алкоголизма МВД совместно с заинтересованными проводится работа, направленная на оказание превентивного дифференцированного влияния в отношении лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками. В данной деятельности поступательно применяется широкий спектр возможностей всех субъектов профилактики правонарушений, предусматривающий как применение ограничительных мер, так и оказание необходимой помощи страдающим алкоголизмом. Проводится широкомасштабная просветительная и разъяснительная работа.

Важным элементом в указанном направлении остается изоляция граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), в связи с чем принимаются меры по совершенствованию их деятельности в целях обеспечения комплексного воздействия на находящихся в них лиц для корректировки асоциальной направленности поведения.

Необходимо отметить, что прошло 10 лет со дня вступления в силу Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон). В целом между территориальными органами внутренних дел и судами налажено тесное взаимодействие в реализации соответствующих предписаний.

В 2014 г. в Закон внесены изменения и дополнения, которые существенно повлияли на порядок направления граждан в ЛТП, условия пребывания и сокращения срока нахождения в них, предоставили судам право принимать решения об отказе в удовлетворении заявлений ОВД о направлении граждан в указанные учреждения. Данный подход позволяет изоляцию в ЛТП применять только к гражданам, уклоняющимся от интеграции в общество, выполнения индивидуальных программ социальной реабилитации, выдаваемых врачами-психиатрами-наркологами.

По информации ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, в 2018–2019 гг. судами принято свыше 350 решений об отказе в направлении в ЛТП, из которых две трети – по причине представления гражданами документов, подтверждающих факт прохождения ими лечения или трудоустройства, что свидетельствует об активной реализации судами предоставленного им права.

Вместе с тем в ряде случаев граждане, несмотря на предоставленную им возможность социальной реабилитации и адаптации без направления в ЛТП, должных выводов для себя не делают, продолжают злоупотреблять алкогольными напитками и совершать административные правонарушения в состоянии опьянения, в связи с чем возникает основание для повторного рассмотрения вопроса об их принудительной изоляции для медико-социальной реадaptации.

Однако согласно позиции отдельных судей на правоотношения, возникающие при принятии решений о направлении граждан на медико-социальную реабилитацию, распространяется действие части первой ст. 318 (последствия вступления решения суда в законную силу) Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой наличие вступившего в законную силу решения суда исключает возможность заявлять в суде те же иски на том же основании. Вследствие этого после вынесения решения об отказе в направлении гражданина в ЛТП ОВД больше не могут подавать заявления в суд о направлении граждан в указанные учреждения, обосновывая их административными правонарушениями, уже оцененными судом. Постановления (четыре и более в течение года) о наложении административных взысканий за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения, послужившие основанием для первой подачи заявления в суд, в ряде случаев не учитываются при новом обращении ОВД в суд.

По нашему мнению, правовая конструкция норм Закона четко определяет перечень условий, при соблюдении которых гражданин может быть направлен в ЛТП. При этом наличие каких-либо решений суда не может отрицать факты совершения гражданином правонарушений в состоянии опьянения.

В этой связи считаем обоснованным относить правоотношения, возникающие при принятии решений об изоляции граждан в ЛТП, к категории длящихся, на которые распространяют свое действие часть вторая ст. 318 и ст. 333 ГПК.

Единообразное толкование законодательных предписаний позволит применять согласованный подход в случаях изменения обстоятельств, на которых основаны решения судов об отказе в направлении граждан в ЛТП, и предоставит право сотрудникам ОВД направлять новые заявления, обосновывая их в соответствии с Законом всей совокупностью административных деяний, совершенных лицом в состоянии опьянения в течение года.

Кроме того, в последнее время участились случаи поручения судами сотрудникам ОВД проведения третьего, не предусмотренного Законом, медицинского освидетельствования. Указанное обстоятельство обусловлено предоставлением гражданами в ходе судебного заседания справок о прохождении того либо иного курса лечения (введение сенсibilизирующих противоалкогольных препаратов, «кодировка» и т. д.). В то же время проведение соответствующих мероприятий влечет за собой значительные затраты сил и средств ОВД, а также излишнюю нагрузку на специальные медицинские комиссии организаций здравоохранения, оказывающих наркологическую помощь.

Применительно к специфике рассматриваемой проблемы считаем необходимым учитывать разъяснения Министерства здравоохранения от 23 июня 2011 г. № 02-2-11/730, согласно которым проведенное гражданам лечение методами психотерапии, по методу Довженко и др. не является обстоятельством, препятствующим их направлению в ЛТП и соответственно не требует проведения нового медицинского освидетельствования. Данная процедура проводится исключительно в целях подтверждения соответствующего диагноза и отсутствия заболевания, препятствующего нахождению лица в ЛТП.

Полагаем, что выработка органами внутренних дел, судами и прокуратурой согласованной позиции относительно применения рассматриваемых норм, принятие иных мер по разрешению существующих проблем, в том числе путем совершенствования законодательства, позволит более качественно реализовывать мероприятия по медико-социальной реабилитации граждан, злоупотребляющих алкогольными напитками.

УДК 342.9

И.М. Качалов

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализ предпринимавшихся в различные годы попыток совершенствования систем оценок в управлении ОВД показывает, что каждая из них представляла собой модифицированный вариант предыдущей, основанной преимущественно на количественных показателях. Это свидетельствует, с одной стороны, о превалировании узковедомственных интересов, а с другой – о недостаточном уровне теоретико-методологического обоснования новых подходов к оценке эффективности работы. Последнее можно объяснить недостатком теоретико-методологических знаний относительно сочетания в системе управления внутренних и внешних оценок деятельности, конечных и промежуточных результатов, с чем сталкиваются любые организации, в том числе и ОВД, регулирующие свои отношения с институциональной средой.

Представляется, что для объективной оценки деятельности ОВД необходим симбиоз ведомственных показателей и показателей, которые формируются на основе вневедомственной оценки, где главным «экспертом» выступает потребитель государственных услуг – граждане. А поэтому критерии и показатели ведомственной и вневедомственной оценки не должны противостоять друг другу, а должны, дополняя друг друга, давать объективную картину результатов деятельности на основе ведомственных количественных показателей и с точки зрения удовлетворенности населения, а также возможность на основе этих данных принимать оптимальные решения содержательного, организационного и управленческого характера.

Полагаем, что не следует преувеличивать роль и место в системе оценки как данных ведомственной статистической отчетности, так и данных изучения общественного мнения. И те и другие – лишь информация, необходимая для анализа и оценки деятельности ОВД. Сама оценка не может быть сведена ни к ведомственным цифровым показателям, ни к общественному мнению, тем более в качестве существенного ее информационного основания, которое должно включать в себя и другие источники информации.

При формировании критериев оценки эффективности важно понимать, что дело не в конкретном показателе, который, как и многие ему подобные показатели, представляют собой лишь информационную, технологическую процедуру, необходимую при анализе и оценке деятельности ОВД.

По нашему мнению, исходными позициями для определения эффективности управления являются, цели управления, устанавливаемые в нормативном порядке, управленческие действия по их достижению и полученные результаты. Сопоставление фактических результатов с целями и оценка степени их достижения с учетом выполненных действий и дает искомую меру эффективности управления. Если цель неизвестна, управление системой не имеет смысла, именно она определяет содержание управления в любой сфере, в том числе в системе управления ОВД. А так как управление – целесообразная деятельность, то центральное место в данном процессе должно занимать определение целей в качестве отправной точки всего управленческого процесса и основой всех организационно-управленческих действий.

Эффективность деятельности органов внутренних дел определяется согласованными действиями на индивидуальном, групповом уровнях и на уровне организации. Причем достижение оптимального баланса субъект-объектного взаимодействия на каждом уровне управления, раскрытие соответствующего организационного потенциала возможно через внутренние факторы управления (личный состав, стратегия, организационная культура, стиль управления, система управления, личностные качества и др.). В качестве обобщенных критериев оценки эффективности управления необходимо определять показатели, характеризующие структуру складывающегося взаимодействия субъекта управления, индивида, социальных групп, организации, влияющей среды в рамках выработки единой стратегии ОВД.

Результаты правоохранительной деятельности ОВД характеризуют ее материальные и нематериальные последствия. Они подразделяются на целевые (фактическое достижение поставленных целей), функциональные (выполнение в бесперебойном режиме ежедневных задач), внутрисистемные (кадровые, ресурсные, технологические), внешнесистемные (количество проведенных правоохранительных мероприятий, раскрытых (выявленных) преступлений, пресеченных административных правонарушений и т. д.).

Как базовые критерии, отражающие выполнение задач, можно выделить: качество оказания услуг населению; уровень удовлетворенности населения работой ОВД в целом и отдельных подразделений и сотрудников, степень доверия к ним; степень готовности граждан оказывать поддержку и содействие в работе органам внутренних дел; информационная открытость; качество и результативность инициативно проведенных (различных по направленности, широте и содержанию) профилактических мероприятий; наличие передовых форм и методов работы и др.

Функции, связанные с оказанием услуг населению (помощь при несчастных случаях, поиск без вести пропавших, противодействие насилию в семье, воспитательные меры в отношении подростков и др.), занимают значительное место в служебном времени сотрудников ОВД. Такое положение позволяет полагать, что население оценивает деятельность милиции не только по криминальным поводам, а чаще по ее готовности оказать содействие и помочь в ситуациях иного характера, не связанных с преступлениями и другими правонарушениями.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые общие выводы.

1. Эффективность управления есть степень фактического достижения цели на основе осуществленных управленческих воздействий; исходя из целевого предназначения, эффективность управления ОВД может трактоваться развернуто – как результативность, действенность функционирования всей системы по реализации правоохранительной функции.

В широком смысле эффективность управления есть функция множества составляющих: эффективности субъекта управления и результативности объектов управления, реализующих стоящие перед системой цели и задачи.

2. В качестве методической основы построения системы показателей эффективности функционирования аппарата управления ОВД следует использовать системно-целевой подход. Выбор показателей эффективности должен осуществляться на базе определения целей аппарата управления, его подразделений и отдельных сотрудников и критериев их достижения. При этом должно соблюдаться соответствие между распределением целей и задач органов управления и специализацией, полномочиями, ответственностью их подразделений.

К базовым методическим положениям, которыми следует руководствоваться при построении системы показателей эффективности, относятся следующие:

формирование системы целей и задач органов управления осуществляется на основе декомпозиции и структуризации четырех целей ОВД – оказания услуг, организационного развития, экономической и социальной.

формулирование критериев достижения целей и выполнения управленческих задач должно осуществляться с учетом распределения прав и полномочий сотрудников аппарата управления и взаимосвязей между его подразделениями и вышестоящими органами управления. Определение критериев позволяет осуществить переход от качественно характеризующих целей к адекватным количественным показателям степени их достижения.

3. Структуризацию показателей оценки управления следует производить с учетом не только таких известных принципов классификации, как упорядоченность оснований деления, полнота и целостность, но и требования полезности для практического использования, согласно которому можно выделять только такие группы показателей, которые позволяют контролировать состояние элементов и процессов управления и могут быть использованы для диагностики и выявления узких мест в системах управления, разработки организационных мероприятий, применения административных мер по совершенствованию управления и материального стимулирования сотрудников. Из этого положения следует, что при проведении классификации: 1) в качестве оснований деления должны использоваться четко определенные объекты оценки, состояние которых поддается контролю и целенаправленному изменению; 2) структура показателей должна носить иерархический характер в соответствии с распределением полномочий и ответственности в аппарате управления.

4. Эффективность процесса управления нельзя оценивать без учета ситуаций, при которых проявляется активность руководителя, коллектива и конкретного сотрудника. При этом в первую очередь следует учитывать личностные качества (особенности руководителя, особенности управляемых), а также требования заданий, организационные условия и условия

окружающей среды. Управление индивидуальной, групповой эффективностью и эффективностью организации позволяет развивать социально-экономический потенциал организации, успешно достигать ее целей, что, в свою очередь, способствует достижению социальной стабильности, социальной сплоченности как ключевых индикаторов единства и целостности социальной системы.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ

Развитие и совершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции на территории Республики Беларусь происходило поэтапно.

До XVIII в. не было специальных полицейских учреждений. Полицейские функции осуществляли наряду с другими функциями управления (судебными, финансовыми, военными) центральные и местные органы власти (приказы, воеводы).

Значительным этапом в развитии служб, призванных поддерживать общественный порядок, считается период царствования императора Александра I (1801–1825). 16 января 1811 г. его указом охранные формирования были переданы в военное ведомство. Правовой основой их деятельности стало Положение о внутренней страже, утвержденное 3 июля 1811 г. В целях определения социального статуса служащих наружных служб полиции и обеспечения надлежащего управления подразделениями 1 февраля 1817 г. утверждено Положение об учреждении жандармов внутренней стражи.

На данном этапе формирование и становление постовой службы происходило по территориальному принципу. Основное исполнительное звено полиции – участок во главе с приставом. В его подчинении находились один офицер и письмоводитель. Участок делился на околотки во главе с околоточными надзирателями, городскими постовой службы и полицейскими служителями. Такая организация постовой службы сохранялась до марта 1917 г.

6–8 декабря 1918 г. на съезде заведующих городскими и губернскими управлениями милиции, проходившем в Москве, была рассмотрена Инструкция милиционерам советской рабоче-крестьянской милиции, закрепившая общие положения постовой службы, обязанности постового милиционера, сигналы свистком, запреты при несении постовой службы, требования к экипировке постового милиционера.

Зарождение отечественной патрульно-постовой службы происходило практически в период организационного начала деятельности белорусской милиции вслед за освобождением от польских захватчиков территории республики. Патрульно-постовая служба милиции – одно из первых строевых подразделений милиции, возникших на территории Беларуси. Первым отечественным нормативным правовым документом, регламентировавшим деятельность патрульно-постовой службы милиции, стал приказ Главного управления рабоче-крестьянской милиции БССР от 29 сентября 1920 г. № 64, которым был сформирован летучий отряд, заступивший на службу 30 сентября 1920 г., для выполнения задач по обеспечению правопорядка и безопасности граждан, предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка на улицах и в других общественных местах Минска.

Следующим этапом в развитии правового регулирования деятельности патрульно-постовой службы милиции стало издание НКВД РСФСР 2 сентября 1923 г. приказа № 4, которым была утверждена Инструкция постовому милиционеру, предусматривавшая общие положения о постовой службе и основополагающие обязанности постового милиционера (действовала до 1948 г.).

4 октября 1948 г. приказом министра внутренних дел СССР был объявлен и введен в действие первый Устав постовой службы милиции. Указанный документ предусматривал ряд новых принципиальных положений, согласно которым патрульная служба милиции стала обязательной частью наружной службы, исключался ее эпизодический характер. Патрульная служба вводилась в общую систему наружной службы милиции и должна была осуществляться на постоянной основе.

Дальнейшее совершенствование правового положения патрульно-постовой службы прослеживается в Уставе патрульно-постовой службы советской милиции, утвержденном приказом министра внутренних дел СССР от 20 июля 1974 г. № 200. Он уже четко определял задачи, силы патрульно-постовой службы, организацию и порядок ее несения. Кроме того, задачами патрульно-постовой службы стали наделяться и строевые подразделения вневедомственной охраны, дорожного надзора, экипажи медицинских вытрезвителей и приемников-распределителей, что свидетельствует о закреплении комплексного подхода к организации охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов. Уставом 1974 г. руководствовались все работники милиции, а также лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск МВД СССР.

В связи с распадом СССР и объявлением Беларуси унитарным демократическим социальным правовым государством 20 июля 1994 г. приказом МВД Республики Беларусь № 165 был утвержден Устав патрульно-постовой службы милиции Республики Беларусь, в основу которого легли основные положения Устава 1974 г. и обобщенный двадцатилетний нарабатанный опыт патрульной службы.

Спустя 19 лет Устав патрульно-постовой службы милиции заменила Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности», утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 20 июля 2013 г. № 333, которая расширила правовое обеспечение деятельности строевых подразделений милиции.

Проведенный анализ правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции позволил осуществить периодизацию развития как правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции, так и их самих на территории Республики Беларусь с выделением этапов:

1) конец XVIII – начало XX в. Для периода нахождения территории Республики Беларусь в составе Российской империи было характерно наличие функции охраны общественного порядка, но отсутствие специальных подразделений для ее реализации;

2) 1917–1947 гг. На протяжении данного периода по-прежнему отсутствовали четкие правовые основы организации деятельности по охране общественного порядка, однако появились первые подразделения, выполнявшие функции охраны общественного порядка – летучий отряд;

3) 1948–1973 гг. Послевоенный период характеризуется закреплением правового статуса патрульно-постовой службы милиции, исключением ее эпизодического характера, определением порядка несения службы, установлением правил составления дислокации;

4) 1974–1993 гг. В этот период происходит формирование и реформирование системы строевых подразделений и комплексного подхода к организации охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов;

5) с 1994 г. по настоящее время. Данный период характеризуется динамичной разработкой и развитием правовых основ обеспечения деятельности строевых подразделений милиции, сохранением тенденции их реформирования, совершенствованием и рационализацией комплексного подхода к организации охраны общественного порядка с использованием сил и средств строевых подразделений различных субъектов.

УДК 342.9

А.М. Кедало

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ, ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проектирование, разработка и внедрение в управленческую и правоохранительную деятельность органов внутренних дел современных, соответствующих требованиям государственно-управленческой практики и потребностям общества организационных технологий выступают одним из востребованных ресурсов и инструментов повышения эффективности функционирования системы ОВД.

Организационные технологии как законченные инструментальные проекты в условиях динамично меняющейся внешней среды раскрывают новые возможности решения конкретных правоохранительных задач посредством формирования приоритетов и выявления ресурсов развития системы ОВД, постоянного поиска оптимальных организационных структур и управленческих механизмов, которые смогут привести эти ресурсы в движение, построения системы оценки конечного результата.

Вопросы организационного проектирования и внедрения в аспекте их теоретико-прикладной разработки на современном этапе исследуются в работах таких российских ученых, как Г.В. Атаманчук, Л.Я. Дятченко, В.Л. Зайченко, В.С. Дудченко, В.Н. Иванов, В.Б. Коробов, В.И. Курбатов, В.И. Патрушев, Ж.Т. Тощенко, В.И. Франчук и др.

Однако в целом общетеоретический уровень их рассмотрения при всей его важности как методологического основания организационных технологий обуславливает необходимость их рассмотрения в связи с предметными областями возможного приложения. Здесь можно увидеть некоторую аналогию с информационной связью управления, которая как самостоятельный социально-коммуникационный процесс, имеющий собственные сущностные свойства и выполняющий только свойственные ему управленческие задачи и функции, наполняется содержанием того предметного объекта, где управление осуществляется. Что-то подобное имеет место с технологиями организационного характера, которые, при их применении в разнообразных социально-экономических системах, адаптируются сообразно их специфике, целям, содержанию деятельности и т. д. Поэтому отождествление средств организационно-технологического подхода с организацией деятельности системы ОВД становится достаточно актуальной задачей.

Актуальность изучения организационных технологий в системе управления ОВД, таким образом, определяет объективная потребность в их внедрении, которую, в свою очередь, обуславливает необходимость:

1) многоаспектного изучения теоретических и методологических основ проектирования организационных технологий в системе ОВД. Разработка научно обоснованной теории и методологии такого рода технологий будет способствовать формированию высокоэффективной системы ОВД (конкретного подразделения). Непосредственно само возрастание интереса к организационным технологиям в управленческой деятельности, по мнению В.Б. Коробова, является «объективным следствием усиления системности управления правоохранительными органами, потребности в научном изучении, осмыслении и использовании типичных, выверенных опытом, дающих высокие результаты образцов (моделей, вариантов) организационной деятельности в правоохранительной системе» (Социальные технологии в современном государственном управлении // В.Б. Коробов : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002. С. 41). Процессы проектирования и внедрения этих технологий требуют интенсификации междисциплинарного синтеза, обусловленного использованием достижений теории организации, социального и государственного управления, делового менеджмента, научной организации труда в управлении ОВД, что ведет к высокой концентрации научно-теоретических и прикладных усилий различных отраслей знания в решении комплексных по своей природе проблем организации деятельности ОВД;

2) изучения места и роли организационных технологий в механизме управления ОВД, которые представляют собой составной элемент механизма управления ОВД, метод управления организационно-управленческими и правоохранительными процессами, обеспечивающий повышение их эффективности по параметрам качества, объема, целостности и продуктивности. Генеральной целью разработки и применения организационных технологий в управлении ОВД является оптимизация правоохранительных процессов по двум информационным контурам управления:

во внешней сфере (правопорядок, законность, правосознание и правовая культура, правовое воспитание и просвещение, вовлечение общественности в процессы обеспечения общественного порядка);

внутриорганизационное функционирование системы ОВД (эффективность и результативность деятельности ОВД, высокий профессионализм человеческих ресурсов, их социально-правовая защита, научная обоснованность и выверенность принимаемых решений, ресурсное обеспечение и др.). Проектирование и внедрение организационных технологий сталкивается с комплексом определенных проблем, порождаемых подвижностью социальной среды, потенциально высоким уровнем неопределенности процессов, происходящих в правоохранительной сфере. Вместе с тем в практическом аспекте рассматриваемые социальные технологии могут изменить организационную обстановку, систему информационного взаимодействия, взаимоотношений ОВД со средствами массовой информации, общественностью, между личным составом и службами, кадровую политику, действующую систему стимулирования в оперативно-служебной деятельности;

3) мониторинга сфер внедрения организационных технологий в системе органов внутренних дел. Проектирование и внедрение социальных технологий организационного характера в практику управления ОВД должны носить планомерный характер, координироваться как на пространстве всей республики, так и на уровне функционирования ОВД различного управленческого уровня. В этой связи важной представляется задача выбора приоритетов в проектировании технологий с формулированием ответа на вопросы о том, что именно нужно проектировать, какое направление деятельности остро нуждается в развитии, каковы функции, в которых использование новых технологий предполагает достижение положительных результатов, и т. п. На органы управления ОВД возлагается задача, связанная с координацией работы по комплексному научному проектированию необходимых организационных технологий, их внедрению в профессиональную деятельность: определение приоритетных сфер и направлений организационного воздействия, разработка комплекса технологий, проектирование и внедрение которых должно быть подчинено обеспечению основных функций системы управления ОВД, и т. д.;

4) совершенствования административно-правового регулирования организационно-технологического процесса. На органы управления возлагаются функции по установлению правовых основ организационной деятельности. Конечная цель проектирования и реализации любой организационной технологии – создание эффективной системы управления ОВД. Вместе с тем сама организационная технология в системе управления должна получить правовую заданность, четкость и выразимость. По сути, это деятельность, которую соответствующие органы управления и должностные лица обязаны осуществлять, причем так, как требуется для реализации компетенции каждого конкретного правоохранительного органа, а в нем – каждой должности в процессе организационных изменений. Поэтому многие элементы организационной деятельности не только юридически описываются, но и привязываются к конкретным ОВД, закрепляются в соответствующих статусных и других нормативных правовых актах. В этом смысле проблема правового обеспечения организационно-технологического процесса – одно из приоритетных направлений научных исследований в данной области.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Проектирование и внедрение организационных технологий в управленческую деятельность ОВД – сложная и многосторонняя проблема, включающая в себя целый комплекс теоретико-методологических и правовых вопросов, которые требуют аргументированного обоснования, дальнейшей научной разработки, выражения и апробирования на практике.

2. Анализ специальной литературы и управленческой практики свидетельствует об отсутствии в настоящее время в Республике Беларусь единых, непротиворечивых теоретико-методологических подходов к проектированию и внедрению организационных технологий в системе управления ОВД.

3. Существующая потребность в создании эффективно функционирующей системы управления ОВД, а также массив интегрированного научного знания в рассматриваемой области объективно предполагают интенсификацию усилий ученых-теоретиков и практиков в области разработки организационно-технологической проблематики и использование их потенциала применительно к специфике деятельности органов внутренних дел.

УДК 343.85

В.С. Климченя

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализ статистики проведения в Республике Беларусь собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и иных массовых мероприятий показывает, что с 2015 г. по настоящее время состоялось более 450 несанкционированных массовых мероприятий, проведение которых повлекло отдельные нарушения нормальной жизнедеятельности населенных пунктов, работы некоторых учреждений и организаций, послужило основанием для задержания сотрудниками органов внутренних дел свыше 2 600 участников незаконных массовых акций с привлечением части задержанных граждан, нарушивших общественный порядок, к административной ответственности.

Такое положение дел свидетельствует о необходимости всестороннего анализа правоприменительной практики, выявления причин и условий, повлекших правонарушения в рассматриваемой сфере, а также изучения зарубежного опыта бес-

печения свободы мирных собраний с целью более широкой имплементации общепризнанных международных стандартов в области прав и свобод человека в национальное законодательство.

В Республике Беларусь организация и проведение массовых мероприятий осуществляется в соответствии с Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», нормы которого, регулирующие режим обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, напрямую связаны с определенными ограничениями прав и свобод личности. Конституционный Суд Республики Беларусь при проверке его конституционности в решении от 28 октября 2011 г. сформулировал правовую позицию, суть которой заключается в том, что при применении этого закона не должен искажаться конституционно-правовой смысл положений, устанавливающих порядок организации и проведения массовых мероприятий, любые ограничения свободы массовых мероприятий должны быть соразмерны и действительно необходимы в демократическом обществе.

На основании этого представляется возможным утверждать, что в правоприменительной практике важнейшее значение для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности имеет неукоснительное соблюдение всеми субъектами складывающихся общественных отношений правовых принципов организации и проведения массовых мероприятий.

В Законе «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» основные принципы организации и проведения массовых мероприятий не закреплены, что, по мнению ученых, практиков и международных экспертов, является существенным недостатком данного нормативного правового акта. Исходя из этого, считаем целесообразным рассмотреть и определить основные правовые принципы организации и проведения массовых мероприятий с целью их дальнейшего использования в законотворческой деятельности и правоприменительной практике.

Рассматривая проблемы реализации конституционного права граждан на свободу мирных собраний, большинство ученых констатируют, что в основе реализации этой свободы должны находиться два фундаментальных принципа: *законности* и *добровольности участия в публичном мероприятии*.

Вместе с тем ученые отмечают, что на современном этапе в целях защиты прав и свобод граждан от произвольного вмешательства исполнительных и распорядительных органов необходимо расширить перечень принципов проведения массовых мероприятий.

В соответствии со ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и осуществление этого права не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Полагаем, что при проведении массовых мероприятий в целях создания реальных условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, защиты нравственности, обеспечения общественного порядка и безопасности участников массовых мероприятий и других лиц должен применяться принцип соразмерности ограничений прав и свобод граждан.

Вместе с тем важно отметить, что Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Венецианская комиссия Совета Европы предлагают странам – участникам ОБСЕ для применения в законотворческой деятельности при разработке национальных законодательных актов, регулирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере, а также в практической деятельности уполномоченными исполнительными и распорядительными органами использовать следующие основные принципы свободы мирных собраний: законности, презумпции в пользу проведения собраний, позитивного обязательства государства по содействию мирным собраниям и их защите, соразмерности (пропорциональности), недискриминации и др.

В процессе изучения общественного мнения о направлениях совершенствования административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий проводилось анкетирование 221 сотрудника ОВД и 207 граждан. В поддержку необходимости законодательного закрепления принципов организации и проведения массовых мероприятий высказались 68,8 % сотрудников ОВД и 71,9 % граждан.

На основании анализа юридической литературы, общепризнанных международно-правовых актов в сфере реализации прав и свобод граждан, мнения граждан и сотрудников ОВД считаем необходимым в качестве основополагающих начал и руководящих идей организации и проведения массовых мероприятий в Республике Беларусь выделить следующие принципы: а) законности – точного единообразного соблюдения всеми участниками общественных отношений Конституции Республики Беларусь, Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь»; б) добровольности участия в массовом мероприятии – основой участия физического лица в массовых мероприятиях является свободно выраженная собственная воля, не зависящая от любого воздействия на нее, кроме публичных призывов (агитации) организаторов массовых мероприятий в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иных информационных сетях, а также путем распространения листовок, плакатов и иных материалов; в) признания, уважения, соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина – в соответствии с Конституцией Республики Беларусь права, свободы и законные интересы человека и гражданина признаются высшей ценностью общества и государства, на всех уровнях обеспечивается гарантированность их соблюдения; г) соразмерности ограничений прав и свобод граждан – ограничения свободы организации и проведения массовых мероприятий должны быть соразмерны реально складывающимся угрозам национальной безопасности, общественному порядку, нравственности, здоровью населения, правам и свободам других лиц; целесообразность применения ограничений прав и свобод граждан в каждом отдельном случае должна рассматриваться компетентными органами государственного управления с учетом конкретных обстоятельств и реальных угроз.

Законодательное закрепление и использование в правоприменительной деятельности перечисленных принципов организации и проведения массовых мероприятий как основополагающих начал и руководящих идей способствовало бы единообразному применению правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений, укреплению в нашем обществе приоритета таких универсальных правовых ценностей, как права и свободы человека и гражданина, а также справедливости.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В силу высокого интеллектуального уровня современной преступности и необходимости обеспечения безопасности государства существует традиционно сложившаяся система оперативных подразделений правоохранительных органов и спецслужб, выполняющих функцию оперативно-аналитического поиска информации. Органы внутренних дел в силу стоящих перед ними задач являются основным механизмом обеспечения национальной безопасности государства. Успешность этой деятельности напрямую зависит от должного уровня обеспечения необходимой информацией. Следовательно, данное направление деятельности должно быть должным образом нормативно урегулировано, так как затрагивает права, свободы и интересы не только государства, но и всего общества. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел включает в себя как правовую информацию, так и большой массив различных неправовых источников информации, которые непосредственно или опосредованно влияют на деятельность ОВД.

Помимо нормативных правовых актов общей направленности (например, ст. 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации), правовую основу информационного обеспечения деятельности ОВД составляют нормативные правовые акты, регулирующие оперативно-служебную деятельность ОВД как по существу, так и ее информационные стороны, а также нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере получения информации и ее обработки, хранения и использования.

Административное правовое регулирование информационного обеспечения деятельности ОВД осуществляется системой законодательных актов, актов правительства, локальных (ведомственных) нормативных правовых актов.

Основное место в этой системе занимает Закон «Об информации, информатизации и защите информации», который установил правовые основы работы с информацией, ее защиты, пользования информационными сетями, системами и технологиями, разъяснены термины, используемые в указанной сфере.

Целый ряд законов устанавливает различного рода административно-правовые отношения в сфере информационного обеспечения деятельности ОВД. Так, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закрепляет государственно-правовой статус ОВД и его сотрудников, правовые и организационные основы деятельности ОВД. Закон «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» возлагает на ОВД формирование единого государственного банка данных о правонарушениях; контроль за деятельностью ОВД по учету правонарушений, а также за деятельностью подчиненных ему органов уголовного преследования и органов, ведущих административный процесс, по регистрации правонарушений; сохранность и защиту сведений о правонарушениях; соблюдение порядка представления сведений о правонарушениях, хранящихся в едином государственном банке данных о правонарушениях.

Закон «О государственной дактилоскопической регистрации» определяет правовые основы проведения государственной дактилоскопической регистрации в Республике Беларусь и устанавливает основные требования к получению, учету, использованию, хранению и уничтожению дактилоскопической информации. ОВД осуществляют использование и (или) хранение дактилоскопической информации, содержащейся на материальных носителях.

В ст. 15 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определены права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В частности, они имеют право создавать и (или) использовать базы данных (учеты), информационные системы; получать безвозмездно сведения из баз данных (учетов), информационных систем путем удаленного доступа и (или) на материальных носителях информации.

В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь МВД в пределах своей компетенции организует централизованное информационное обеспечение деятельности ОВД и внутренних войск, в том числе обеспечивает формирование и ведение справочно-информационных фондов, профилактических, оперативных учетов, единого государственного банка данных о правонарушениях.

Правовое регулирующее воздействие на правоотношения в сфере информационного обеспечения деятельности ОВД осуществляется постановлениями Правительства Республики Беларусь, например от 23 марта 2016 г. № 235 «Об утверждении государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы», от 12 августа 2014 г. № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну».

В соответствии с Инструкцией об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД от 7 декабря 2018 г. № 342, информационно-аналитическая работа ОВД – деятельность по сбору и обработке различных сведений в целях приведения их в логически обоснованную систему зависимостей (пространственно-временных, причинно-следственных и иных), позволяющих дать правильную оценку как всей совокупности фактов, так и каждому из них в отдельности, выявления и прогнозирования тенденций. Она является составной частью управленческой деятельности ОВД и позволяет определить

конкретные цели и приоритетные направления их оперативно-служебной деятельности, уровень и обоснованность планирования, прогнозировать результаты, выявлять отрицательные тенденции, а ее содержанием является сбор информации и анализ оперативной обстановки как совокупности условий, в которых функционируют ОВД.

Наличие значительного числа нормативных правовых актов, регулирующих порядок информационного обеспечения деятельности ОВД, не дает основания говорить о системности в правовом регулировании. Признаки системности в правовом регулировании наряду с иными факторами придают определенные принципы, направления и содержание нацеленности регулирования отношений этой сферы.

С учетом особенностей деятельности различных подразделений и служб ОВД, а также объективных закономерностей процесса управления должно осуществляться и регулирование информационного обеспечения их деятельности, в первую очередь оперативных подразделений.

Информационное обеспечение деятельности ОВД должно адекватно восполнять потребности процесса управления. Сущность информационного обеспечения, его структура, направленность всецело зависят от содержания и функций процесса управления. Для решения задачи повышения эффективности управления в ОВД посредством качественного информационного обеспечения их деятельности необходимо добиться высокой скорости обработки информации, характеризующей состояние управленческой деятельности; поступления актуальной информации всем заинтересованным должностным лицам; соответствия уровня автоматизации обработки информации потребностям управленческой деятельности; абсолютной достоверности информации; интеграции всех баз данных, обработки их в автоматическом режиме; дифференциации информации в интересах служб и подразделений ОВД.

УДК 342.5

Ю.В. Козяк

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ МЕР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

При определении стратегических приоритетов развития Беларуси возникает необходимость модернизации сектора государственного управления и системы государственного управления в целом как одного из важнейших условий устойчивого социально-экономического развития страны и благосостояния граждан.

Происходящие сегодня непростые процессы в государстве и обществе, необходимость повышения уровня социальной и экономической составляющих, ставят в приоритет вопросы обеспечения эффективности государственного управления, а именно реализации сервисной концепции, характеризующейся в первую очередь расширением и повышением качества предоставления государственных услуг.

В Республике Беларусь начиная с 2005 г., выдвигаются идеи популярной концепции «сервисного государства», целью которой является изменение взаимоотношений между государством и обществом. В 2012 г. Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь учрежден Национальный центр электронных услуг, среди основных задач которого оказание электронных услуг, разработка информационных систем и ресурсов, предназначенных для оказания электронных услуг, участие в формировании и развитии государственной системы оказания электронных услуг. Разработан и функционирует единый портал электронных услуг. Вместе с тем развитие сферы государственных услуг в нашей стране носит, скорее, фрагментарный характер, не разработана общая концепция повышения эффективности и оценки результативности деятельности органов исполнительной власти, нормативная правовая база, регламентирующая данный процесс, значительно отстает от темпов развития современной действительности.

Одним из наиболее проблемных вопросов представляется понимание государственной услуги в процессе реализации государственных функций. В нормативных правовых актах и юридической литературе нет единого определения понятия «государственные услуги», не определены критерии отнесения услуг к категории государственных.

Оказание государственных услуг в Республике Беларусь основывается на законодательстве о реализации административных процедур, что, на наш взгляд, затрудняет понимание стратегического развития страны в целом и совершенствование теории предоставления государственных услуг в частности. Законодательно определенный термин «административная процедура» рассматривает взаимодействие органов исполнительной власти и заказчика услуги через призму обязательства выдачи какого-либо документа либо совершения ряда действий, при этом качество такой деятельности и обеспечение интересов граждан выходят за пределы понятия, что приводит к негативным последствиям, а именно к бюрократизации и коррупционным проявлениям.

Развитие информационных технологий и их внедрение в процесс публичного управления вступают в противоречие с законодательством. Формируется правовое поле, обеспечивающее лишь реализацию сферы электронных услуг.

Сложным, на наш взгляд, остается вопрос о либерализации сферы услуг как инструмента углубления международной интеграции. Правительства государств выделяют сферу услуг не только по причине высокой доли третичного сектора в мировом ВВП, но и вследствие косвенного ее воздействия на ряд экономических и социальных процессов. Ликвидировав барьеры в определении сферы государственных услуг и их торговле, наша страна получит очевидные выгоды, заключающиеся в расширении потенциального рынка сбыта, увеличении торгового оборота, а также в более высоком качестве широкого ассортимента услуг и более низкой цене для потребителя. Наличие нормативных и иных разногласий между странами – участниками СНГ затрудняют процесс экономической интеграции. Так, на протяжении нескольких лет идет процесс доработки проекта соглашения о свободной торговле услугами в СНГ.

Таким образом, развитие общества требует совершенствования административного управления в процессе повышения качества предоставления государственных услуг.

Государственная услуга – понятие достаточно широкое, охватывающее все сферы государственных функций. Данное понятие в Республике Беларусь широко используется в административно-правовой литературе, в рамках проводимых социологических исследований, анализа деятельности государственных органов и т. д. В то же время отсутствие законодательного акта, однозначно определяющего термин «государственная услуга», формирование стандарта оценки качества ее предоставления, доступности и востребованности обуславливают неоднозначность подходов в работе государственных органов.

Формирование правового поля в области государственных услуг позволит на законодательной основе определить направления развития взаимодействия между государством и обществом, а также стандартизировать и сформировать методики оценки качества предоставления услуг, оптимизировать институциональную структуру в области предоставления государственных услуг.

Существует важная связь между либерализацией и развитостью сферы услуг страны и ее вовлеченностью в глобальную интеграцию государств.

УДК 342.95

В.В. Коляго

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ПОРОХА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из основных угроз национальной безопасности является незаконное распространение на территории Республики Беларусь оружия и боеприпасов. От качества правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области во многом зависит эффективность работы правоохранительных органов в указанном направлении. Для защиты публичных интересов к гражданам применяются определенные ограничения прав и свобод, направленные на недопущение неконтролируемого оборота оружия и боеприпасов, его использования в преступных целях. Деятельность государственных органов часто сопровождается вторжением в сферу прав и законных интересов личности, применением мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы. В связи с этим возрастает роль правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере в целях недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан со стороны субъектов, осуществляющих контроль за оборотом оружия и боеприпасов, и повышения эффективности деятельности последних при условии обеспечения баланса публичных и частных интересов. Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии в соответствующих законодательных актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности.

Так, нуждается в совершенствовании, на наш взгляд, правовое регулирование порядка изъятия боеприпасов у владельцев охотничьего оружия в случае принятия решения об аннулировании разрешений на их хранение, поскольку в данном случае сотрудники органов внутренних дел согласно ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об оружии» вправе изъять только оружие и боеприпасы, однако приобретаемый на законных основаниях порох нет, поскольку он под содержание термина «боеприпасы», закрепленного в ст. 1 вышеуказанного законодательного акта, не подпадает. Аналогичная ситуация может иметь место в случае изъятия оружия и боеприпасов в связи со смертью собственника наградного боевого или служебного оружия, гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения разрешения на приобретение гражданского оружия.

По данной причине порох в дальнейшем часто остается на хранении у граждан. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 3 к взрывчатым веществам следует относить химические вещества и смеси, обладающие способностью к взрыву без доступа кислорода, в том числе порох, в связи с чем за его хранение, как показывает практика, вышеуказанные лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. 295 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Говорить же в рассматриваемом случае о стойкой криминализации личности и угрозе интересам национальной безопасности вряд ли допустимо, поскольку большинство из данных граждан не имеют умысла на использование пороха в преступных целях и привлекаются к уголовной ответственности из-за незнания законодательства.

Для решения указанной проблемы представляется обоснованным рассматривать имеющийся у владельцев охотничьего оружия на хранении порох в качестве элемента боеприпасов (комплектующих частей) и закрепить соответствующее определение в ст. 1 Закона «Об оружии». Аналогичные термины уже используются в Указе Президента Республики Беларусь от 9 августа 2019 г. № 302 «Об обороте оружия и боеприпасов в организациях, осуществляющих их производство». В связи с изложенным требуется внесение изменений и дополнений в абзац первый части первой ст. 28 Закона «Об оружии», направленных на закрепление возможности изъятия сотрудником органов внутренних дел не только оружия и боеприпасов, но и их элементов (комплектующих частей).

Безусловно, порох в больших объемах может представлять угрозу для общественной безопасности. В настоящее время в Указе Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь» закреплен максимальный вес бездымного пороха и изделий на его основе, разрешенных к совместной перевозке ручной кладью по железным дорогам и водным путям сообщения, – не более 10 кг, а дымного – не более 5 кг (п. 69). В этой связи в законодательстве оправданно закрепить размер пороха, максимально возможный для хранения владельцем охотничьего оружия.

Полагаем, что хранение пороха в ограниченных размерах бывшими законными владельцами охотничьего оружия представляет не общественную опасность, а общественную вредность. В этой связи реализация обязанности указанной категории граждан сдать оставшийся у них приобретенный на законных основаниях порох должна быть обеспечена мерами не уголов-

ной, а административной ответственности. Поэтому считаем обоснованным внесение изменений и дополнений в ст. 23.71 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, направленных на закрепление ответственности за незаконные приобретение, передачу во владение, перевозку, пересылку или ношение составных частей или компонентов не только охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, но и боеприпасов к нему.

До внесения вышеуказанных изменений в законодательство сотрудникам органов внутренних дел целесообразно уделять больше внимания профилактической работе в данном направлении. Так, частью второй ст. 27 Закона «Об оружии» предусматривается возможность вынесения письменного предупреждения владельца оружия о возможности аннулирования разрешения в случае неоднократного нарушения требований законодательства, регламентирующего оборот оружия и боеприпасов. Оправданно возложить на сотрудников органов внутренних дел обязанность вынесения и объявления владельцам оружия при его изъятии аналогичного предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности за незаконное хранение взрывчатых веществ. Кроме того, в настоящее время оправданно в рамках проводимого сотрудниками органов внутренних дел правового просвещения разъяснять гражданам основания привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов.

Реализация вышеизложенных предложений будет способствовать обеспечению баланса публичных и частных интересов, обоснованности, соразмерности ограничения прав и свобод граждан предотвращаемым вредным последствиям. Декриминализация рассмотренных деяний повлечет за собой сокращение числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и соответственно уменьшение государственных расходов на реализацию мер правового принуждения без ущерба интересам обеспечения общественной безопасности.

УДК 342.91

О.В. Коховец

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБЖАЛОВАНИЕ» В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В любом правовом демократическом государстве обжалование занимает особое место, поскольку оно является одним из действенных способов обеспечения защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов населения, средством выявления имеющихся в законодательстве пробелов, которые способствовали нарушению прав граждан. Обжалование, являющееся реакцией на возникший в правовом поле конфликт между гражданами и органами государственного управления, включает в себя обратную связь между указанными категориями, качественным результатом которой является устранение имеющихся недостатков в деятельности государственного аппарата и его должностных лиц, а также выработка путей и стратегий совершенствования как их работы, так и законодательства в целом.

Вместе с тем в настоящее время в юридической науке не существует единого подхода к определению понятия «обжалование» как правового явления, что приводит к различного рода разночтениям и в значительной мере усложняет сам процесс исследования данной проблемы.

«Юридический энциклопедический словарь» обжалование действий государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц определяет как судебный или административный порядок рассмотрения жалоб граждан или их организаций на неправомерные решения органов государственной власти, прежде всего органов исполнительной власти, других государственных органов и государственных организаций, а также органов местного самоуправления. Согласно «Юридическому словарю» обжалование – жалоба в судебную инстанцию на решение органа власти. Приведенные определения, на наш взгляд, являются необъективными: в первом не указывается на возможность обращения с жалобой законных представителей граждан или юридических лиц, а также исключается факт мнимого нарушения их прав, а во втором исключаются другие государственные органы, уполномоченные рассматривать жалобы и выносить по ним законные решения.

Отличное от предыдущих определение исследуемого понятия приводит Ю.Н. Радачинский, который трактует его как опосредованную юридическим опытом субъекта обжалования и общества, регулируемую юридическими нормами различных отраслей права (гражданского, уголовного, арбитражного, процессуального, административного и др.), сознательную, волевою, предметную активность дееспособного субъекта, направленную на проверку компетентным органом соответствия деяний и решений должностных лиц действующему законодательству, с целью удовлетворения собственных или общественных юридических потребностей, осуществляемую с помощью юридических средств и способов, в конкретных условиях и объективно проявляемую в виде последовательно совершаемых юридических действий и операций. Однако данное определение также подлежит критике, поскольку по объему оно является громоздким, что обуславливает трудность его восприятия, содержит информацию, относящуюся скорее к анализу указанного правового явления, а не к его определению.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что обжалование как правовое явление представляет собой совокупность последовательных действий, включающую в себя написание жалобы и ее подачу в компетентный государственный орган, регистрацию жалобы, рассмотрение ее по существу уполномоченными должностными лицами указанных органов, вынесение по жалобе законного решения, направление заявителю ответа, соответствующего требованиям Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц». Перечисленные действия позволяют рассматривать обжалование в качестве юридического процесса. С целью объективной аргументации указанного заключения следует обратиться к самому понятию «процесс». Так, в соответствии с «Советским энциклопедическим словарем» процесс – совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Сходное толкование указанного понятия приводится в «Новейшем энциклопедическом словаре»: это сменяющие друг друга действия или операции для достижения какого-либо результата. Ка-

чественным результатом обжалования как юридического процесса является восстановление нарушенных неправомерными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов прав и свобод граждан и юридических лиц.

На основании вышеизложенного представляется возможным определить обжалование как юридический процесс, направленный на рассмотрение компетентными государственными органами, их должностными лицами соответствующей жалобы, поданной гражданами или юридическими лицами либо их законными представителями, по факту реального или мнимого нарушения их прав, свобод и законных интересов, имеющий своим результатом восстановление этих прав и свобод в случае их нарушения.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

О СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема определения сущности и признаков административного договора как формы государственного управления обусловлена тем, что в настоящее время в науке отсутствует единый подход к данной категории. В юридической доктрине существует множество дефиниций понятия «административный договор».

Часть авторов указывают, что административные договоры могут заключаться исключительно между юридически равными субъектами административно-правовых отношений. Так, Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов рассматривают административный договор как соглашение двух формально юридически равных властных субъектов государственного управления, касающееся вопросов организации управленческого процесса, в том числе вопросов разграничения предметов ведения между республиканскими и местными органами исполнительной власти, а также вопросов передачи осуществления части государственно-властных полномочий от одного субъекта управления другому.

Некоторые исследователи допускают, что административный договор может заключаться и между не равными по правовому статусу субъектами. Например, А.Ю. Мелехова под административным договором понимает урегулированное нормами административного права в публичных целях соглашение государственно-властного субъекта с иными участниками управленческой деятельности (физическими и юридическими лицами) по реализации управленческих функций путем установления, изменения или прекращения административных прав и обязательств, влекущих правовые. А.С. Ротенберг среди видов административных договоров выделяет как договоры горизонтального типа, заключаемые между органами исполнительной власти одного или различных уровней (договоры о делегировании полномочий, договоры о сотрудничестве органов исполнительной власти), так и договоры вертикального типа, заключаемые между органами исполнительной власти и иными субъектами административного права (договор о предоставлении налогового кредита, договор о предоставлении инвестиционного кредита). С.С. Бородин и С.С. Громыко к одному из видов административно-правовых договоров относят служебный контракт, заключаемый гражданином при поступлении его на государственную службу.

Высказывается мнение и о том, что административный договор не имеет государственно-властной природы. Так, М.В. Костеников, А.В. Куракин, А.В. Кононов и П.И. Кононов отмечают: «Отличительной чертой административного договора как правовой формы от акта органа (должностного лица) исполнительной власти является то обстоятельство, что административный договор предшествует изданию соответствующего акта управления. Исходя из этого, административный договор есть юридический факт для возникновения соответствующего правоотношения и, как следствие этого, не обладает государственно-властным характером, пока на его основе не будет принят соответствующий правовой акт органа исполнительной власти».

Думается, что основным признаком административного договора как формы реализации государственного управления, отличающим его от иных видов правовых договоров, является его предмет. Именно предмет договора определяет его правовую природу и позволяет отнести договор к тому или иному виду. И поскольку речь идет об административном договоре, очевидно, что его предметом должно выступать государственное управление, в частности порядок реализации государственной власти. Это может быть, например, передача органом государственного управления части государственно-властных полномочий иному субъекту административно-правовых отношений либо соглашение о его участии в осуществлении управленческих полномочий государственным органом. В связи с этим вряд ли оправданно к административным договорам относить контракты о службе, договоры о предоставлении льготных кредитов, об охране объектов подразделениями Департамента охраны МВД Республики Беларусь и т. п., поскольку они носят исключительно трудовой либо гражданско-правовой характер и не предусматривают изменения порядка реализации управленческих полномочий государственными органами и передачу части этих полномочий иным субъектам административно-правовых отношений.

Представляется, что в качестве примера нормативных правовых актов, содержащих некоторые признаки административного договора, можно привести тарифные соглашения, заключаемые республиканскими органами государственного управления Республики Беларусь с профсоюзными организациями. Так, Тарифным соглашением между Министерством жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь и Белорусским профсоюзом работников местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий на 2018–2020 годы установлены дополнительные меры стимулирования труда, надбавки и доплаты, иные социальные и трудовые гарантии, которые являются обязательными для включения в коллективные договоры. Кроме того, данное тарифное соглашение служит основой при заключении соглашений между областными, Минскими городскими органами управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства и областными, Минской городской организа-

циями профсоюза, коллективных договоров в организациях жилищно-коммунального хозяйства, в том числе входящих в систему Министерства жилищно-коммунального хозяйства, его центральном аппарате. В данном случае обеспечение трудовых и социально-экономических гарантий работников отрасли входит в предмет ведения Министерства жилищно-коммунального хозяйства, иными словами, это является функцией указанного государственного органа, однако на договорной основе в реализации данного государственно-властного полномочия участвуют и общественные объединения.

Таким образом, основным признаком административного договора, отличающим его от трудовых, гражданско-правовых договоров, является предмет, в качестве которого выступают порядок реализации государственной власти, государственно-управленческие полномочия, которые в рамках заключаемого соглашения частично либо полностью делегируются государственным органом иному субъекту управленческих отношений, в том числе негосударственному субъекту.

Отсутствие единого подхода к пониманию сущности административного договора как формы реализации государственно-управленческой деятельности обусловлено неоднозначностью данного вопроса и недостаточным уровнем научной разработки теории и практики реализации этой формы государственного управления. Актуализация проблемы административного договора на фоне осуществляемых преобразований связана с возрастанием роли публичного права в регулировании общественных отношений, а также развитием договорных начал в публично-правовых отношениях. В связи с этим использование административного договора как формы государственно-управленческой деятельности в настоящее время представляет собой перспективное направление совершенствования государственного управления.

УДК 342.9

М.В. Крикунов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Структура органов внутренних дел Республики Беларусь состоит из различных подразделений, на которые возлагается большое количество задач, решаемых присущими этим подразделениям приемами и способами. Одной из наиболее важных задач является предупреждение административных правонарушений и преступлений, а в случае их совершения – принятие мер по привлечению виновных к установленной законом ответственности, осуществляемое путем применения определенной системы мер и властных полномочий. Достигнуть высокой эффективности каждая отдельно взятая служба или подразделение, как показывает практика, самостоятельно не может. В связи с этим одним из приоритетных направлений организации деятельности по обеспечению правопорядка в государстве выступает организация тесного и продуктивного взаимодействия служб и подразделений как внутри самой системы ОВД (внутрисистемное), так и с институтами гражданского общества (внешнее взаимодействие). Оказание содействия ОВД со стороны населения – одно из важнейших условий результативной деятельности ОВД по эффективному выполнению возложенных на них задач. Особую практическую значимость имеет сотрудничество с добровольными дружинами (ДД) и советами общественных пунктов охраны правопорядка (СОПОП).

Субъектами профилактики правонарушений согласно со ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» являются СОПОП, ДД, общественные объединения и иные организации.

Законом Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» комплексно регулируются общественные отношения, которые возникают в связи с участием граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также объединений граждан в охране правопорядка.

Граждане осуществляют содействие ОВД в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности как через общественные объединения, так и индивидуально исключительно на добровольной основе. Статья 6 вышеуказанного закона закрепляет следующие формы участия граждан в охране правопорядка: внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, участие в объединениях граждан с целью содействия ОВД в охране правопорядка, участие в СОПОП, членство в ДД, индивидуальное участие. Это влечет за собой возложение дополнительных обязанностей как на ОВД, так и на институты гражданского общества. Выполнение возложенных обязанностей на должном уровне непосредственно связано с расширением сферы данного взаимодействия в целях выполнения задачи охраны общественного порядка, что обуславливает необходимость повышения их роли в обеспечении безопасности государства, а также формировании правосознания у граждан.

При реализации установленного законом права на защиту от противоправных посягательств граждане могут на добровольной основе по договоренности между собой и с обязательным уведомлением территориального ОВД создавать самодетельные группы по охране правопорядка и имущества по месту жительства или нахождения своей собственности. Данная форма объединения граждан достаточно проста в применении и не требует принятия устава, избрания органов управления или иного организационного оформления. Объединения граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, создаются, например, для обеспечения сохранности автотранспортных средств, находящихся на неохраняемых автостоянках в ночное время либо на территории гаражных кооперативов, дачных поселков, а также во время массовых мероприятий республиканского и местного масштаба.

Важная роль в охране общественного порядка, а также в обеспечении общественной безопасности и борьбе как с преступностью, так и иными антиобщественными проявлениями принадлежит ДД, создаваемым на добровольной основе.

ДД создается по решению органа местного управления для участия в охране правопорядка на территории района, сельсовета, города, поселка городского типа, района в городе либо по решению управляющего органа иного юридического лица для

участия в охране правопорядка на его территории и действует в соответствии с положением, принятым на основе примерного положения о ДД, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1354 от 17 октября 2003 г.

Важнейшим условием эффективной работы по охране правопорядка, профилактике и пресечению административных правонарушений и преступных посягательств является организация взаимодействия ОВД с общественными формированиями, участвующими в охране общественного правопорядка. Необходимость данного взаимодействия обусловлена многообразием организационных форм участия граждан в охране правопорядка, а также обособленностью общественных формирований.

Под взаимодействием ОВД с объединениями граждан правоохранительной направленности, по нашему мнению, следует понимать согласованную по месту, времени и возможностям (силам и средствам) и целям систематическую совместную деятельность, организованную и направляемую ОВД, реализуемую в установленных законодательством формах, направленную на наиболее рациональное использование сил и средств для профилактики, пресечения административных правонарушений и преступлений.

Активное и действенное взаимодействие ОВД в сфере профилактики правонарушений осуществляется также с СОПОП, которые являются организационной формой объединения ДД с субъектами профилактики правонарушений, определенными законодательными актами.

СОПОП формируются из числа граждан, рекомендованных субъектами профилактики правонарушений, с согласия этих граждан, в том числе из числа должностных лиц субъектов профилактики правонарушений, и осуществляют свою деятельность под общим руководством соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов при активном взаимодействии с территориальным ОВД.

Таким образом, создана необходимая правовая и организационная основа для объединения усилий ОВД и институтов гражданского общества в целях совместного решения задач в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности. Государство предоставило гражданам право индивидуально и в форме различных объединений принимать участие в жизни государства через взаимодействие с ОВД в целях поддержания правопорядка и законности в стране, обеспечив его реализацию на довольно высоком уровне. При этом общественные отношения в рассматриваемой сфере непрерывно развиваются, и в связи с этим возникает потребность во внесении дополнений и изменений в законодательство. В частности, в целях повышения эффективности деятельности ДД и СОПОП необходимо пересмотреть их правовой статус, например, наделить их властными полномочиями, такими как осуществление административного задержания, подготовка дел об административном правонарушении к рассмотрению компетентным органом, вручение повесток и уведомлений, исполнение постановлений о приводе лиц в соответствующие государственные органы.

УДК 342.9

С.С. Лёвин

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН

В Республике Беларусь в современный период особое внимание уделяется профилактике правонарушений. Для реализации государственной политики в этой сфере принят Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Органы пограничной службы (ОПС) наряду с другими уполномоченными органами являются субъектами профилактики правонарушений (ст. 5 указанного закона). В соответствии с абзацем шестым части первой ст. 2 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, являются одной из их основных задач.

ОПС в пределах своей компетенции осуществляют меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренные ст. 10 и 23 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в том числе принимают решения о постановке лиц на профилактический учет. Как показывает сложившаяся практика правоприменительной деятельности ОПС, профилактический учет является одной из наиболее эффективных мер индивидуальной профилактики правонарушений.

Основываясь на подходах, сложившихся в науке административного права, положениях вышеуказанных законов, Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» и некоторых иных законодательных актов, можно выделить следующие существенные признаки профилактического учета, осуществляемого ОПС в отношении граждан, которые раскрывают его юридическую сущность.

1. Объектом профилактического учета, осуществляемого ОПС, является поведение определенной категории граждан. В соответствии с абзацем третьим части первой ст. 29 и абзацем седьмым части второй ст. 28 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактический учет ОПС может осуществляться в отношении гражданина, о котором получены сведения о совершении деяний, могущих создать угрозу национальной безопасности, причинить вред государственным или общественным интересам, правам, свободам и законным интересам других граждан или привести к совершению преступления. Необходимо отметить, что эти деяния законом не конкретизированы. В соответствии с абзацем десятым ст. 28 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактический учет не осуществляется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в Республике Беларусь, а также следующих транзитом.

Таким образом, профилактический учет ОПС может осуществляться в отношении граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, постоянно проживающих в Республике Беларусь, которые подвергались административному взысканию по ст. 23.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; привлекались к уголовной ответствен-

ности по ст. 371 и 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь; обращались к военнослужащим ОПС для получения от них информации об организации охраны государственной границы, проведении различного рода контрольных мероприятий в пунктах пропуска, выполнении ориентировок (поручений) иных государственных органов, а также иной служебной информации; задерживались ОПС за иные противоправные действия на границе.

Кроме того, к указанной категории следует отнести лиц, в отношении которых получены достоверные данные о совершении ими деяний, могущих привести к совершению преступлений, предусмотренных, например, ст. 228¹, 328¹, 333¹, 371, 371¹ УК.

В отношении указанных категорий лиц ОПС должны быть приняты решения о постановке их на профилактический учет.

2. Субъектами профилактического учета, осуществляемого ОПС в отношении граждан, являются уполномоченные должностные лица Госпогранкомитета, территориальных и иных ОПС. Согласно подп. 4.2 п. 4 приказа Госпогранкомитета от 5 июня 2015 г. № 295 проводить профилактические мероприятия с гражданами на границе и приграничной территории, в том числе осуществлять профилактический учет, уполномочены сотрудники 1-го и 2-го главных управлений, территориальных ОПС и др. В проведении профилактических мероприятий ОПС с гражданами на границе и приграничной территории также уполномочены участвовать руководители и члены добровольных дружин.

3. Основной формой профилактического учета, осуществляемого ОПС, является наблюдение за поведением соответствующей категории граждан. В соответствии с частью первой ст. 28 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактический учет – это наблюдение за поведением гражданина, в отношении которого принято решение об осуществлении профилактического учета, в целях предупреждения с его стороны подготовки или совершения правонарушений и оказания на него профилактического воздействия.

В рассматриваемом случае наблюдение будет представлять собой проведение ряда мероприятий, которые обеспечивают выполнение целей профилактического учета, осуществляемого ОПС. В определенной степени перечень таких мероприятий определяется ст. 29 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», согласно которой должностное лицо ОПС должно посещать гражданина, в отношении которого осуществляется профилактический учет, по его месту жительства или месту пребывания, учебы, работы или в ином месте, определенном данным должностным лицом, один раз в течение месяца; определять место и время проведения профилактических мероприятий, обеспечивать участие в них данного гражданина. Однако этим законом и руководящими документами Госпогранкомитета не определен порядок проведения профилактических мероприятий, направленных на получение информации о поведении и образе жизни гражданина, состоящего на профилактическом учете, а также они не содержат перечня документов, которые должны находиться в деле профилактического учета.

Представляется обоснованным констатировать, что результаты проведенных в рамках наблюдения мероприятий должны отражаться в соответствующих документах, которые сосредоточиваются в деле профилактического учета.

4. Целью профилактического учета, осуществляемого ОПС, является предупреждение подготовки или совершения соответствующей категорией граждан правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, и оказание на них профилактического воздействия. В соответствии с абзацем пятым ст. 1 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» правонарушение – это противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена уголовная или административная ответственность. Из этого следует, что действие данного закона направлено на недопустимость совершения как преступлений, так и административных правонарушений.

К преступлениям, создающим угрозу пограничной безопасности, целесообразно относить деяния, предусмотренные ст. 228¹, 328¹, 333¹, 371, 371¹ УК, к административным правонарушениям, создающим угрозу пограничной безопасности, – предусмотренные ст. 12.27, 14.1, 23.29, 23.30, 23.31, 23.32, 23.87 КоАП.

На основании рассмотренных существенных признаков профилактический учет, осуществляемый ОПС в отношении граждан, можно определить как деятельность уполномоченных должностных лиц ОПС по наблюдению за поведением граждан, в отношении которых ОПС были приняты решения о постановке их на профилактический учет, в целях предупреждения подготовки или совершения ими преступлений или административных правонарушений, создающих угрозы пограничной безопасности, и оказание на них профилактического воздействия.

УДК 343.9

О.И. Левшук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Государство посредством правоохранительной функции не только обеспечивает охрану и восстановление нарушенного права, но и создает гарантии для осуществления гражданами и организациями различных форм собственности своих прав, свобод и законных интересов. Одним из субъектов, реализующих правоохранительную функцию, являются органы внутренних дел, функционально обеспечивающие общественную безопасность и правопорядок на административно-территориальных единицах Республики Беларусь.

Сложившаяся в последние годы в Республике Беларусь система обеспечения правопорядка и организации деятельности органов внутренних дел не в полной мере соответствует новым политико-экономическим условиям функционирования государства. В настоящее время на органы внутренних дел различными правовыми актами возлагаются несвойственные функции, противоречащие их назначению. В частности, Планом мероприятий по обеспечению пожарной и промышленной

безопасности на органы внутренних дел возложены обязанности по реализации профилактических мероприятий по предупреждению гибели людей в результате пожаров. В ходе подготовки к посевной кампании органами внутренних дел проводится мониторинг сельскохозяйственных предприятий с целью установления фактов бесхозяйственности. Во время посевных и уборочных работ на дежурство выходят сотрудники ГАИ для проверки исправности сельхозтехники. Сложившаяся ситуация побуждает принять действенные меры по ее разрешению. Поэтому представляется необходимым определить исчерпывающий перечень задач органов внутренних дел Республики Беларусь и исключить из ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» следующую фразу: «На органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь могут быть возложены иные задачи».

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях органы внутренних дел наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях. Вместе с тем следует отметить, что возложение на ОВД обязанности по соблюдению законодательства в сферах торговли, пожарной безопасности, функционирования средств массовой информации, обращения с животными, охраны атмосферного воздуха, животного и растительного мира, благоустройства и содержания населенных пунктов и т. п. противоречит назначению органов внутренних дел, ведет к отвлечению сил и средств от выполнения основных задач. В связи с этим возникает необходимость изменить подведомственность органов внутренних дел, сократив перечень статей КоАП Республики Беларусь, протоколы об административных правонарушениях по которым вправе составлять уполномоченные должностные лица органов внутренних дел.

Еще одна проблема заключается в обеспечении права на защиту лица, в отношении которого ведется административный процесс. Одним из принципов административного процесса является обеспечение права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс (ст. 2.8 ПИКоАП). Суть данного принципа заключается в фактической возможности использования физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, предусмотренных ПИКоАП средств и способов для своей защиты (как лично, так и опосредованно). Законодательно предусмотрена возможность участия защитника в административном процессе с его начала, а в случае задержания лица за совершение административного правонарушения – с момента административного задержания.

Вместе с тем в ПИКоАП не предусмотрено право получения бесплатной юридической консультации в ходе производства по делу об административном правонарушении лицом, в отношении которого ведется административный процесс. В п. 5 ч. 2 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закреплено право подозреваемого в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета. С учетом данного положения видится оправданным в целях реализации права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, закрепления в ст. 4.1 ПИКоАП права задержанного лица на получение бесплатной юридической консультации до начала его опроса, что позволит повысить эффективность реализации правоохранительной функции органами внутренних дел.

Высокие темпы развития современного общества приводят к усложнению и неопределенности и, как следствие, к появлению определенных негативных тенденций. Сегодня основными причинами неэффективной реализации правоохранительной функции органами внутренних дел являются решение несвойственных им задач (в области охраны атмосферного воздуха, пожарной безопасности, обращения с животными и т. п.), имеющиеся пробелы в законодательстве.

УДК 342.9

Н.К. Лизун

ПОРЯДОК ПРИЕМА И РЕГИСТРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ИНФОРМАЦИИ О ПРОИСШЕСТВИЯХ

Организация работы по приему и регистрации заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях является одной из важнейших составляющих деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь.

Правовые основы деятельности ОВД по приему и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях определены в ряде нормативных правовых актов, основными из которых являются Закон Республики Беларусь «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений», Положение о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909, Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденная постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5.

Подлежат обязательному приему в ОВД заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информация о происшествиях вне зависимости от места и времени их совершения.

Порядок приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, включает в себя прием заявления (сообщения) – действия должностного лица ОВД, наделенного соответствующими полномочиями по получению заявления (сообщения), присвоение регистрационного номера заявлению (сообщению), запись имеющихся сведений по перечню наименований реквизитов электронной карточки о регистрации заяв-

ления (сообщения) в автоматизированной системе «Оперативно-дежурная служба» и Единой книге регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Круглосуточно в оперативно-дежурных службах ОВД старшими оперативными дежурными, оперативными дежурными, старшими инспекторами-дежурными, инспекторами-дежурными, их помощниками или сотрудниками, назначенными на дежурство в установленном порядке в составе штатного и суточного нарядов, иными сотрудниками по указанию начальника ОВД, а в ОВД на транспорте и линейных пунктах – по решению начальника соответствующего ОВДТ принимаются заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Около 90 % заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях принимается штатными нарядами оперативно-дежурных служб. В 2019 г. ОДС ОВД обеспечен прием, регистрация и реагирование на 1 700 000 (в среднем за сутки – 4 700) заявлений и сообщений, из них 193 200 – о преступлениях (в среднем за сутки – 529).

От действий должностного лица по приему заявления (сообщения) зависит и своевременное реагирование на него в соответствии с приказом МВД Республики Беларусь от 5 сентября 2017 г. № 246 «Об организации работы по реагированию на поступающие в органы внутренних дел заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информацию о происшествиях», оказание помощи потерпевшему, собирание вещественных доказательств и принятие правильного решения.

При поступлении заявлений (сообщений) вопросы заявителям задаются четко, внятно и конкретно. Недопустимо небоснованное промедление и затягивание выяснения самых необходимых обстоятельств происшедшего. Во время приема заявления (сообщения) должностное лицо ОВД уточняет установочные данные заявителя, место, время и обстоятельства события, наличие на месте происшествия пострадавших и их состояние, данные о свидетелях и иных лицах, располагающих сведениями о преступлении, приметы лиц, совершивших преступления, наличие у них оружия и транспортных средств. Исходя из полученной информации, дает рекомендации потерпевшим о дальнейших действиях до прибытия наряда или следственно-оперативной группы.

Вне зданий органов внутренних дел, а также в ОВД, в которых нет оперативно-дежурных служб, находящиеся при исполнении служебных обязанностей сотрудники, к которым обратились граждане или должностные лица государственных органов и иных организаций с заявлениями и сообщениями о преступлениях, и административных правонарушениях, информацией о происшествиях, обязаны выполнить все перечисленные выше действия и незамедлительно доложить в оперативно-дежурную службу территориального ОВД.

Сотрудники ОВД, принявшие заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях, обязательно указывают на них дату и время совершения правонарушения, дату и время их приема.

Во время приема заявлений и сообщений сотрудники обязаны руководствоваться не только Инструкцией о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, но и нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок организации работы с обращениями граждан и юридических лиц. Особенно это касается сотрудников оперативно-дежурных служб и подразделений по защите государственных секретов и документационного обеспечения. Они должны знать требования Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» и Инструкции об организации работы с обращениями граждан и юридических лиц и ведения делопроизводства по ним в органах внутренних дел и внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь № 363 от 26 декабря 2018 г. Так, например, в п. 33 инструкции, утвержденной приказом МВД № 363 от 26 декабря 2018 г., изложен порядок рассмотрения анонимных обращений, содержащих сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, в п. 31–33 инструкции, утвержденной постановлением МВД от 8 января 2019 г. № 5, – порядок регистрации анонимных заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Граждане имеют право обращаться в ОВД лично с заявлениями и сообщениями о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, а также направлять их по электронной почте и с помощью сети Интернет. Не зная порядка приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, организации работы с обращениями граждан и юридических лиц, невозможно эффективно выполнять задачи, возложенные на органы внутренних дел. Это два разных направления оперативно-служебной деятельности ОВД, но они тесно взаимосвязаны между собой, и ненадлежащая организация работы не только приводит к нарушению законности сотрудниками милиции, но и существенно влияет на имидж правоохранительной системы в целом.

УДК 340.1

Т.А. Лыкова

ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Научная литература предлагает широкий выбор различных оснований для классификации правового стимулирования как в целом, так и служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в частности.

Большинство авторов в зависимости от тех потребностей, интересов сотрудников органов внутренних дел, которые удовлетворяются системой мер стимулирующего характера, выделяют материальные, моральные, социальные, смешанные и правовые стимулы.

Классификация, разработанная К.А. Юдиным, наиболее полно учитывает специфику служебной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь. Он предлагает классифицировать правовые стимулы по основаниям применения стимулирования, связи с правовыми санкциями, правовым последствиям, порядку наступления правовых последствий, характеру удовлетворяемой потребности. Мы рассмотрим виды правовых стимулов по правовым последствиям, которые для сотрудника могут быть позитивными и негативными.

Позитивное правовое стимулирование служебной деятельности сотрудников ОВД заключается в предоставлении благ материального, морального, организационного характера в целях обеспечения желаемого служебного поведения. Вполне обоснованным является заключение о том, что поощрение имеет самостоятельную ценность. Отечественное законодательство, в том числе регламентирующее деятельность ОВД, не содержит точного определения термина «поощрение». В законодательных актах приводится лишь перечень мер поощрения (Дисциплинарный устав органов внутренних дел Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и др.).

Поощрение сотрудников ОВД – это правовой инструмент положительного правового воздействия начальников или иных должностных лиц и органов на поведение, потребности, интересы и мотивы сотрудников ОВД в целях побуждения их к сверхисполнению своих обязанностей, поддержания и стимулирования их служебной активности, в результате применения которого вознаграждается заслуженное поведение и реализуется взаимный интерес объекта и субъекта стимулирования, а также общества и государства.

Одной из важных функций поощрения сотрудников ОВД является мотивационная функция, которая заключается в побуждении их к добровольному сверхисполнению служебных обязанностей, совершению общественно ценных действий, превосходящих обычные требования.

В соответствии с п. 11 Дисциплинарного устава за мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, и другие особые заслуги сотрудники ОВД могут быть в установленном порядке представлены к награждению государственными наградами Республики Беларусь. Следует отметить, что в научной литературе не существует однозначного определения особой заслуги, значительной заслуги. Как правило, в рамках служебной деятельности органов внутренних дел под особыми заслугами подразумеваются отвага и самоотверженность, проявленные при задержании преступников или ликвидации преступных групп, защите жизни и здоровья людей.

Рассматривая правовое поощрение, мы неизбежно сталкиваемся с понятиями «заслуга» и «заслуженное поведение». Мы солидарны с теми авторами, которые определяют поощрение, как особое правовое стимулирование за совершенную заслугу, т. е. добровольный, сознательно-волевой, добросовестный, социально активный правомерный поступок, связанный со сверхисполнением субъектом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата, превосходящего по своим масштабам результаты обычных действий, и выступающий основанием для применения поощрения.

Следует отметить, что в Положении о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь и Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Республики Беларусь неоправданно отсутствуют нормативные положения о фактическом основании применения поощрений. Основанием для применения поощрения является юридический факт, который в науке обозначается как заслуга и заслуженное поведение.

Заслуга, как видится, представляет собой сознательно-волевой поступок, который в сравнении с обычным правомерным поведением характеризуется добровольным более качественным сверхисполнением сотрудником возложенных на него обязанностей, результатом чего является возникновение социально полезного результата.

На основании изложенного считаем целесообразным дополнить общие положения Дисциплинарного устава понятиями «заслуга» и «поощрение (награда)».

Негативное правовое стимулирование служебной деятельности заключается в лишении или создании угрозы лишения материальных или нематериальных благ в случае неправомерного отклонения служебного поведения в социально негативную сторону.

Основным негативным правовым стимулом является наказание (дисциплинарное взыскание), представляющее собой меру правового воздействия на лицо, совершившее проступок, с целью вызвать поведение, направленное на пресечение негативных действий с его стороны, недопущение их в будущем.

Основанием для применения дисциплинарного взыскания является нарушение служебной дисциплины (дисциплинарный проступок) – противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником органов внутренних дел своих служебных обязанностей, а также условий заключенного с ним контракта и приказов начальников.

Дисциплинарные взыскания на сотрудников ОВД могут налагаться в устной или письменной форме. А.Е. Рогожкина предлагает порядок наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников делить на два вида: процедурный, когда дисциплинарное взыскание объявляется публично в устной форме, и процессуальный, когда дисциплинарное взыскание объявляется путем издания приказа.

Наложение дисциплинарного взыскания как в процедурном, так и в процессуальном порядке влечет определенные правовые последствия, к которым можно отнести возможность получить поощрение (награждение) только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания, полное лишение текущего премирования в месяце наложения дисциплинарного взыскания и премирование в размере половины от максимального в последующие месяцы в течение всего срока действия взыскания, приостановление присвоения очередного специального звания на срок действия дисциплинарного взыскания.

В целом вопросы применения дисциплинарных взысканий достаточно изучены и детально регламентированы законодательством, за исключением некоторых спорных моментов. Так, не совсем понятно назначение и целесообразность такого дисциплинарного взыскания, как выговор, объявленный устно. В соответствии с п. 47 Дисциплинарного устава дисциплинарные взыскания «замечание», «выговор», «лишение права на увольнение из расположения учреждения образования Ми-

нистерства внутренних дел Республики Беларусь» и «назначение вне очереди в наряд по службе» могут быть объявлены устно. Дисциплинарное взыскание, объявленное приказом, действует год, если не будет снято досрочно, дисциплинарное взыскание, объявленное устно, кроме выговора, считается снятым по окончании одного месяца со дня его объявления. Таким образом, возникает вопрос об отличии выговора, объявленного в процедурном порядке, и выговора, объявленного в процессуальном порядке, кроме как по процедуре объявления (письменная и устная). По правовым санкциям и сроку действия данные дисциплинарные взыскания абсолютно одинаковые. Хотя логично предположить, что дисциплинарное взыскание, налагаемое в устном порядке, применяется за незначительное нарушение служебной дисциплины и предполагает более мягкие правовые последствия в сравнении с дисциплинарным взысканием, объявленным приказом. На наш взгляд, правовые последствия выговора, объявленного устно, являются чрезмерными и логично привести их в соответствие с требованиями, которые предъявляются к устным дисциплинарным взысканиям.

Мы видим, что потенциал правового стимулирования служебной деятельности сотрудников ОВД огромен и играет важную роль в организации служебной деятельности правоохранительных органов. Существующие проблемы открывают широкое поле для исследования данного института и разработки путей его совершенствования.

УДК 342.4

Е.Н. Мазаник

О МОДЕЛЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Конституционные нормы являются правовой основой и выражением мнения народа любого современного государства. Соблюдение иерархии нормативных правовых актов, в первую очередь соответствия их конституции, позволяет эффективно функционировать его правовой системе. Основную роль в соблюдении данного условия играет конституционный контроль.

Идея контроля за конституционностью правовых актов появилась в начале XVII в. в Великобритании и была связана с деятельностью Тайного совета, который признавал законы легислатур (законодательных собраний) колоний недействительными, если они противоречили законам английского Парламента, изданным для этих колоний, или общему праву.

Правовая позиция относительно конституционного контроля возникла в Соединенных Штатах Америки в 1803 г. и является результатом решения Верховного суда США, который постановил, что федеральная Конституция – высший закон страны и любой закон Конгресса, противоречащий Конституции, может быть признан судом неконституционным. Этому примеру позднее последовали ряд латиноамериканских государств, а также еще до Первой мировой войны некоторые европейские страны.

В континентальной Европе модель конституционной юстиции сформировалась в начале XX в. Идея европейской модели принадлежит австрийскому юристу Г. Кельзену, участнику разработки австрийского Федерального конституционного закона 1920 г. Впервые она была закреплена в Конституции Чехословакии 1920 г., образовавшей отдельный орган – Конституционный суд. После Второй мировой войны самостоятельные конституционные органы были созданы и в некоторых других европейских странах.

Итак, конституционный контроль – это закрепленная на законодательном уровне процедура осуществления контроля уполномоченными органами за соответствием Конституции правовых актов.

В научной литературе конституционный контроль понимается в широком и узком смысле. В широком он распространяется на все издаваемые акты, в узком – это контроль за соответствием Конституции актов законодательной власти.

Различают две формы конституционного контроля: предварительный (до принятия нормативных правовых актов) и последующий (в отношении действующих нормативных правовых актов). Последующий конституционный контроль связан в первую очередь с противоречивостью их правоприменительной практики.

Предварительный контроль в Республике Беларусь заключается в обязательной проверке конституционности законов, принятых Парламентом Республики Беларусь, а также в проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров. Последующий – проведение Конституционным Судом проверки конституционности актов, указанных в части четвертой ст. 116 Конституции Республики Беларусь.

Большинство ученых сходятся во мнении, что конституционный контроль призван обеспечивать конституционную законность и разрешать спорные ситуации между различными органами государственной власти в части правотворчества и правоприменения.

При введении в свою правовую систему определенной модели конституционного контроля государствами учитывались особенности системы государственных органов, национальных правовых систем, исторические предпосылки, а также социально-экономические условия.

Основными моделями конституционного контроля в настоящее время являются американская, европейская и смешанная. Каждая из них имеет свои недостатки и положительные черты.

Американская модель предусматривает осуществление контроля всеми судами, он является последующим и связан с рассмотрением конкретного спора. Инициировать его могут все, кто имеет право обращаться в суды. К этой же модели относится проверка конституционности только верховными судами. При осуществлении конституционного контроля применяются общие процедуры, используемые при разрешении других споров в отношении всех нормативных правовых актов.

В то же время суды принимают решения обособленно и независимо друг от друга, что не способствует выработке единой позиции относительно конституционности того или иного правового акта. Решения суда являются обязательными только для участников процесса и не распространяются на иных субъектов правоприменительной деятельности.

Американская модель ограничивает возможности проверки на соответствие конституции актов, которые не затрагивают права граждан, однако вызывают сомнения в их конституционности у других субъектов права.

В качестве положительного опыта применения американской модели конституционного контроля можно рассматривать то, что инициировать проверку применяемого нормативного правового акта могут все субъекты, которые могут обращаться в суды общей юрисдикции.

Европейская модель носит централизованный характер: создается специализированный орган конституционного контроля, основной задачей которого является проверка на соответствие конституции правовых актов. Он также может наделяться и иными полномочиями.

Специализация, как правило, приводит к усовершенствованию осуществления того или иного вида деятельности. Тем не менее наличие конституционных и общих судов может привести к принятию различных, а порой и противоречивых решений по одному и тому же вопросу. Также рассматриваемая модель ограничивает круг субъектов, обладающих правом инициировать конституционный контроль.

В научной литературе четко не определены критерии отнесения конституционного контроля к смешанной модели. Большинство исследователей указывают, что она предполагает сочетание ряда элементов вышеназванных моделей. Также к признакам данной модели относят осуществление контроля различными органами в отношении актов различного происхождения.

Отдельные авторы выделяют модель британского Содружества, французскую модель, иберийскую (южноамериканскую) модель и др.

В научной литературе также нет единого мнения относительно модели конституционного контроля, реализуемой в Республике Беларусь. Большинство авторов склоняются к тому, что в нашей стране присутствуют элементы смешанной модели конституционного контроля, к которым относят наличие специализированного органа конституционного контроля, полномочий судов контролировать конституционность актов государственных органов (ст. 112, 116 Конституции Республики Беларусь), полномочий иных государственных органов и должностных лиц осуществлять контроль за соответствием нормативных правовых актов Конституции в части инициирования конституционного контроля, а также отмены актов нижестоящих органов.

Как показывает практика, в Республике Беларусь избрана оптимальная модель конституционного контроля, позволяющая эффективно использовать систему сдержек и противовесов в правотворчестве государственных органов, наделяющая суды общей юрисдикции правом принимать решения в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, и осуществлять как предварительный, так и последующий конституционный контроль.

УДК 342.9

И.И. Мах

О КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В теории административного права большинство ученых-административистов рассматривают юрисдикцию в качестве самостоятельного вида деятельности соответствующих государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принимающих по ним решения. По сути, такого мнения придерживается и А.П. Шергин, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность – это вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях (отдельных видов преступлений) и принятие по ним решений в установленных законом формах и порядке. Данную позицию поддерживает и Ю.Н. Старилов, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность ограничивается рассмотрением дел об административных правонарушениях.

Имеются и другие точки зрения. Согласно одной из них административная юрисдикция имеет место во всех тех случаях, когда предметом действий органов исполнительной власти (их должностных лиц) выступает конкретный административно-правовой спор. В такой трактовке административная юрисдикция понимается как исполнительно-распорядительная деятельность по применению установленных государством нормативных предписаний к конкретным случаям, разрешению конфликтных правовых ситуаций в случае возникновения спора о праве либо нарушения установленных законодательством правил.

Отдельные авторы пишут о том, что административная юрисдикция включает в себя деятельность государственных органов (должностных лиц) по разрешению индивидуальных дел в случае возникновения спора о праве.

В качестве основы для выработки своего отношения к изучаемому нами явлению, учитывая сложившуюся в Республике Беларусь административно-юрисдикционную практику и содержание действующего законодательства, и в частности Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, примем решение, согласно которому под административно-юрисдикционной деятельностью будем понимать деятельность специальных государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним соответствующих решений. В соответствии с этим сформулируем понятие «субъект административной юрисдикции». Под субъектом административной юрисдикции следует понимать государственный орган, наделенный полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать по ним соответствующие решения.

Изучение административно-юрисдикционной деятельности в Республике Беларусь, соответствующего законодательства свидетельствует о том, что перечень органов, осуществляющих ее, достаточно обширен и разнообразен. Это служит основанием для проведения соответствующей их дифференциации.

В юридической литературе имеется ряд классификаций субъектов административной юрисдикции, в основе которых лежат различные критерии. Согласно одной из наиболее распространенных из них субъекты административной юрисдикции классифицируются по способу принятия решения: коллегиальные (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних), индивидуальные (руководители контрольно-надзорных органов, другие уполномоченные лица); по компетенции рассмотрения дел: общей компетенции (судья), специальной компетенции (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), отраслевой компетенции (должностные лица государственной противопожарной службы); по порядку образования: выбираемые (административные комиссии), назначаемые.

Дополнением предложенной классификации может стать дифференциация субъектов административной юрисдикции, основанная на анализе ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Исходя из ее содержания, органы уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, можно разделить на суд и государственные органы системы исполнительной власти. В числе последних местные исполнительные и распорядительные органы и органы, созданные на их основе (сельские, поселковые исполнительные комитеты; административные комиссии районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе; районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних; органы внутренних дел; органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь и др.).

Дифференциация субъектов, осуществляющих административно-юрисдикционные функции, может быть произведена и на основе роли и места административно-юрисдикционных полномочий в системе возложенных на них задач. Исходя из этого критерия, их можно разделить на государственные органы, для которых осуществление административно-юрисдикционной деятельности является одной из основных задач (суд, органы внутренних дел), органы, для которых осуществление административно-юрисдикционной деятельности не является одной из основных задач (все иные органы, включенные в ст. 3.1).

Кроме того субъекты, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность, могут быть разделены на субъекты, осуществляющие ее в полном объеме (рассмотрение дела и принятие по нему решения), и субъекты, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность в усеченном объеме. Полномочия последних ограничиваются подготовкой дела об административном правонарушении к рассмотрению, а точнее, составлением протокола об административном правонарушении. Перечень этих субъектов содержится в ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Изучение задач и функций органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями, позволяет выделить в отдельную группу органы, осуществляющие контрольную и надзорную деятельность. Статус данных государственных органов как самостоятельной группы обусловлен их многочисленностью (они указаны в гл. 3 ПИКоАП).

УДК 342.9

И.А. Мозалевский

ПОНЯТИЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В любом государстве существует множество норм, регулирующих общественные отношения, однако если эти нормы реализуются не в полном объеме, а средства убеждения и воспитания не достигают желаемого результата, государство в лице правоохранительных органов вынуждено применять принудительные меры воздействия, в том числе административное принуждение, которое следует рассматривать как сложное родовое явление, включающее в себя отличающиеся друг от друга по различным основаниям (признакам) группы принудительных мер.

Административное принуждение является особым видом государственного принуждения, имеющим своим назначением охрану общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления, административно-принудительными средствами, применяемыми компетентными органами государства и их должностными лицами.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях содержит отдельную главу, детально регламентирующую меры обеспечения административного процесса. Основным назначением названных мер административного принуждения, как видится, является обеспечение оптимальных условий для доказывания и исполнения назначенного наказания.

В то же время ст. 1.4 ПИКоАП не содержит термина «мера (меры) обеспечения административного процесса», а гл. 8 частично разъясняет сущность данных мер через призму целей их применения.

Отсутствие нормативно закрепленного определения мер обеспечения административного процесса порождает субъективно различное понимание рассматриваемого правового явления в юридической литературе.

По мнению Б.В. Российского, данные действия осуществляются только в процессе возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях.

В своем определении А.И. Дворяк утверждает, что меры обеспечения административного процесса направлены на пресечение самой возможности совершения определенных правонарушений физическим или юридическим лицом, а также ориентированы на восстановление нарушенных интересов личности и государства и создание условий, обеспечивающих реализацию норм материального права.

Ю.В. Помогалова рассматривает в качестве мер обеспечения административного процесса действия, осуществляемые при наступлении обстоятельств, указанных в законе, направленные на пресечение правонарушений, обнаружение и фикса-

цию доказательств, создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела об административном правонарушении.

По мнению Ю.Н. Милынина, данные меры применяются с целью обеспечения нормального хода производства по делу и носят обеспечительный и пресекающий характер.

И.Л. Федчук утверждает, что применение рассматриваемых мер имеет основной задачей обеспечение нормального хода административного процесса и возможно как в процессе совершения административного правонарушения, так и после его совершения.

А.Н. Крамник считает, что применение мер обеспечения административного процесса не связано исключительно с совершением административных правонарушений, поскольку они также могут применяться и в связи с совершением деяний, содержащих признаки преступлений.

Л.М. Рязцев полагает, что данные меры применяются компетентными органами и их должностными лицами с обязательным соблюдением строгой процессуальной формы.

По нашему мнению, формулирование понятия мер обеспечения административного процесса возможно через анализ их системы, подходов к классификации, определение их правовой природы и сущностных характеристик, а также целей и особенностей применения.

Полагаем, что меры обеспечения административного процесса, исходя из их видов, характера и содержания, целей применения, можно классифицировать на следующие три основные группы: меры, направленные на установление личности участников административного процесса и обеспечение их участия в административном процессе; меры, направленные на создание условий для рассмотрения дела об административном правонарушении; меры обеспечения исполнения административных взысканий. Данная классификация наиболее полно отражает суть и целевое назначение мер обеспечения административного процесса.

Таким образом, исходя из отечественных и зарубежных подходов к определению понятия и предложенной нами классификации, меры обеспечения административного процесса можно определить как применяемую компетентными органами и их должностными лицами урегулированную Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях систему принудительных мер, направленных на пресечение правонарушений, установление личности участников административного процесса, создание условий для рассмотрения дела об административном правонарушении и обеспечение исполнения административных взысканий.

УДК 342.95

С.А. Никель

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В настоящее время не представляется возможным сделать вывод о результативности административно-деликтных норм в сфере антинаркотического законодательства и их эффективном профилактическом воздействии. Анализ статистических сведений демонстрирует очевидные негативные тенденции: в условиях ежегодного уменьшения числа пациентов с впервые установленным диагнозом «наркомания» с 1 889 человек в 2010 г. до 525 человек в 2018 г. и сокращения численности субъектов, привлеченных к административной ответственности по ч. 4–6 ст. 17.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов остается неизменно высоким (2017 г. – 5 481, 2018 г. – 4 983), а объем преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, свидетельствует об отрицательной динамике: 1 179 преступлений в 2010 г., 1 750 в 2018 г., из которых около 25 % особо тяжкие.

По данным Национального статистического комитета, численность пациентов, состоявших под наблюдением в организациях здравоохранения с диагнозами «наркомания», «токсикомания», в 2011–2018 гг. в среднем составляла около 11,5 тыс. человек в год, а по сведениям главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД, по состоянию на 31 мая 2019 г. в Республике Беларусь около 88,5 тыс. человек зависимы от наркотических средств, психотропных веществ.

В данном контексте парадоксальной представляется ситуация, когда в рамках обеспечения общего запрета на потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов административно-правовой запрет наложен лишь на потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте без назначения врача-специалиста, на появление в общественном месте в состоянии, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, вызванном их потреблением без назначения врача-специалиста, на нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Иными словами, приоритетным в настоящее время является подход законодателя, в рамках которого охрана общественных отношений, складывающихся в сфере общественного порядка, общественной нравственности, обеспечения режима трудовой дисциплины превалирует над защитой здоровья конкретного субъекта, потребляющего наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, или их аналоги, вне зависимости от места совершения данного деяния.

В сложившихся условиях представляется необходимым предусмотреть административную ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление их аналогов в целом вне зависимости от места совершения противоправного деяния.

В качестве видового и непосредственного объектов данного административного правонарушения выступит совокупность охраняемых нормами административно-деликтного права общественных отношений, складывающихся по поводу охраны здоровья человека, в качестве непосредственного дополнительного объекта – общественные отношения в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Объективную сторону рассматриваемого правонарушения образуют альтернативные действия конкретного субъекта, выражающиеся в потреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, потреблении их аналогов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4–6 ст. 17.3 КоАП, либо в отказе от прохождения в установленном порядке освидетельствования на предмет определения состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов лицом, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно потребило наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо их аналоги.

В целях стимулирования обращения граждан за наркологической помощью и устранения диспропорции между количеством субъектов, состоящих на диспансерном учете с диагнозами «наркомания», «токсикомания», и фактическим объемом лиц, зависимых от наркотиков, следует предусмотреть возможность освобождения от административной ответственности таких субъектов в случае добровольного обращения в организацию здравоохранения, а также распространить данное основание на ч. 4–6 ст. 17.3 КоАП.

Введение указанного основания для освобождения от административной ответственности сверх установленного гл. 8 КоАП согласуется в том числе с нормой п. 11 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в соответствии с которой обстоятельством, исключающим административный процесс в отношении физического лица, является наличие оснований для освобождения от административной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части КоАП.

Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется прямым умыслом. Правонарушитель сознает, что потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, потребление их аналогов запрещено, и желает действовать подобным образом.

Субъектом данного правонарушения может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

На основании изложенного в целях обеспечения общего запрета на потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ, потребление их аналогов, повышения эффективности предупредительно-воспитательной функции административной ответственности предлагается дополнить КоАП ст. 9.29 следующего содержания:

«Статья 9.29. Потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потребление их аналогов

Потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потребление их аналогов, за исключением случаев, предусмотренных частями 4–6 статьи 17.3 настоящего Кодекса, а равно отказ от прохождения в установленном порядке освидетельствования на предмет определения состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов лицом, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно потребило наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача-специалиста либо их аналоги, –

влекут наложение штрафа в размере от пяти до десяти базовых величин.

Примечание. Лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, а также частями 4–6 статьи 17.3 настоящего Кодекса освобождается от административной ответственности в случае добровольного обращения в организацию здравоохранения за наркологической помощью, для проведения первичного медицинского освидетельствования на предмет установления диагноза зависимости от наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов».

УДК 351.74

А.П. Никифоронок

О СОХРАНЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ОКЛАДОВ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сохранение кадрового ядра в органах внутренних дел обусловлено необходимостью решения различных вопросов, в числе которых повышение социальной защиты сотрудников. Особую актуальность эти вопросы приобретают в аспекте обсуждения, разработки и дальнейшего принятия нового нормативного акта, регламентирующего порядок прохождения службы в органах внутренних дел. При этом в его контексте ключевая роль должна отводиться созданию современных моделей мотивации и стимулирования их профессиональной служебной деятельности.

В условиях ограниченности бюджетных средств лишь с помощью изменения подходов к размерам денежного довольствия не удастся полностью решить указанные проблемы. В этой связи предлагаем рассмотреть в качестве объекта системы мотивации и материального стимулирования должностной оклад сотрудников, а также норму, предусматривающую расширение возможности его сохранения для некоторых категорий сотрудников.

Согласно нормам законодательства, регулирующим пенсионное обеспечение лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, для исчисления пенсий учитываются соответствующие оклады указанных лиц именно по последней

занимаемой ими должности. Вместе с тем пенсия за выслугу лет государственным служащим назначается за любые 5 лет подряд из последних 15 лет работы на государственных должностях.

Полагаем, что императив учета размера именно последнего должностного оклада для исчисления пенсий в числе прочих в определенной степени детерминирует отток наиболее квалифицированных кадров из органов внутренних дел. Как показывает практика, в современных условиях сотрудники органов внутренних дел, достигнув, по их субъективному мнению, определенной предельной точки своей карьерограммы, в достаточно молодом возрасте, но вместе с тем с как минимум 20-летним опытом службы нередко увольняются из органов внутренних дел, «дожидаясь пенсии» с учетом последней должности.

Положением о прохождении службы в органах внутренних дел предусмотрена возможность сохранения должностных окладов в установленном порядке только для сотрудников, переведенных в учреждения образования МВД на должности руководящего состава и должности научных и педагогических работников. Вместе с тем указанная норма, по нашему мнению, должна иметь более широкий горизонт правоприменения.

Указанная норма не распространяется на сотрудников, проходящих службу в учреждениях образования, перемещаемых внутри них на тех же условиях, что не согласуется с принципами равенства и справедливости при прохождении службы. Кроме того, считаем, что необходимо предусмотреть оставление окладов для сотрудников, перемещаемых на низшие должности в связи с состоянием здоровья. Следует также отметить, что в действующем законодательстве о денежном довольствии практически отсутствуют концептуальные подходы в отношении мотивации и стимулирования сотрудников органов внутренних дел, награжденных государственными наградами.

Повышение уровня благосостояния сотрудников ОВД посредством экономических стимулов – необходимое условие в контексте повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Принимая во внимание то, что расходы на социальную защиту сотрудников осуществляется из средств республиканского бюджета, который имеет ограниченные возможности, считаем, что предлагаемые для включения в новое Положение о прохождении службы в органах внутренних дел нормы усовершенствуют правовой механизм сохранения должностных окладов для отдельных категорий сотрудников ОВД, будут положительным вкладом в формирование парадигмы эффективной мотивации и стимулирования выполнения работы сотрудниками, а также сохранения кадрового ядра в органах внутренних дел. Эти предложения нижеследующие.

Сотрудникам, достигшим выслуги 15 лет и более в календарном исчислении и переведенным (перемещенным) в учреждения (учреждениях) образования Министерства внутренних дел на должности руководящего состава по основной деятельности, должности научных и педагогических работников, в период их службы в этих учреждениях образования, а также при исчислении пенсии в случае увольнения их со службы из этих учреждений образования сохраняются должностные оклады по последним штатным должностям, которые занимали названные лица до перевода (перемещения), если эти оклады превышают должностные оклады по занимаемым должностям.

Сотрудникам, переведенным (перемещенным) на низшие должности в связи с состоянием здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии, в период их службы в этих должностях, а также при исчислении пенсии в случае увольнения их со службы с этих должностей сохраняются должностные оклады по последним штатным должностям, которые занимали названные лица до перевода (перемещения), если эти оклады превышают должностные оклады по занимаемым должностям.

Сотрудникам, имеющим звание «Герой Беларуси», а также сотрудникам, достигшим выслуги 15 лет и более в календарном исчислении и имеющим почетное звание Республики Беларусь и (или) награжденным орденом (орденами) Республики Беларусь и (или) медалью Республики Беларусь «За безупречную службу» 1-й степени, переведенным (перемещенным) на иные должности, в период их службы в этих должностях, а также при исчислении пенсии в случае увольнения их со службы с этих должностей сохраняются должностные оклады по последним штатным должностям, которые занимали названные лица до перевода (перемещения), если эти оклады превышают должностные оклады по занимаемым должностям.

Необходимо отметить обязательные условия применения указанных норм. Так, сотрудники должны иметь специальные звания среднего, старшего и высшего начальствующего состава, перевод (перемещение) не должен быть обусловлен реализацией дисциплинарного взыскания. Выплата сохраненных должностных окладов должна производиться впредь до возникновения у сотрудника права на получение более высокого должностного оклада вследствие его повышения в установленном порядке или назначения на должность в органах внутренних дел с более высоким должностным окладом. Сохранение окладов не носит обязательного характера. Оно оформляется в установленном порядке приказом министра.

Реализация вышеизложенных предложений позволит сократить отток наиболее квалифицированных кадров из органов внутренних дел, что в определенной мере будет способствовать укреплению их кадрового потенциала.

УДК 342.9

И.С. Новиков

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Являясь одной из функций процесса управления, контроль присущ любой социальной системе вне зависимости от ее иерархии и специальной направленности, в том числе и системе органов внутренних дел Республики Беларусь.

Управленческий контроль в ОВД состоит в наблюдении за деятельностью объекта управления, сравнении контролируемых параметров с заданными критериями, выявлении отклонений от этих критериев и их причин. Кроме того, контроль охватывает оценку результатов и эффективности управленческих решений, а также состояние объекта управления.

Из изложенного следует, что одной из стадий ведомственного контроля является установление критериев оценки эффективности деятельности и состояния ОВД, т. е. определения свойств, на основании которых дается оценка, и показателей, отражающих степень проявления этих свойств. При этом важно предусмотреть масштаб допустимых отклонений, которые безопасны для устойчивого функционирования ОВД, выполнения возложенных на них задач и достижения поставленных целей.

Ключевыми критериями ведомственного контроля являются: требования законодательства и локальных правовых актов, планы, статистические и иные показатели деятельности и состояния ОВД.

Отличительной чертой критериев оценки деятельности ОВД является то, что они не могут быть сведены исключительно к количественным показателям, которые сами по себе не раскрывают качественную составляющую работы.

При определении критериев оценки и последующей оценке деятельности ОВД необходимо учитывать ряд принципов:

принцип целенаправленности, который реализуется правильным выбором направлений и ключевых параметров оперативно-служебной деятельности, позволяющих судить о положении дел в целом;

принцип конкретности, предполагающий точность формулировки и ясность критериев оценки, исключающих двоякое понимание, оценочный либо предположительный характер выводов;

принцип простоты как продолжение и развитие требования конкретности, в соответствии с которым критерии и методика оценки должны быть понятны и поддерживаться контролируруемыми и контролерами. Система оценки не должна подавлять профессиональную активность сотрудников и руководителей ОВД, она должна, наоборот, способствовать ей;

принцип объективности, предполагающий учет всего многообразия внутренних и внешних факторов, оказывающих существенное влияние на организацию и осуществление деятельности контролируемого подразделения (службы) либо ОВД, а также непредвзятость оценки и ее соответствие реальному положению дел. Объективность оценки возможна при условии, что соответствие заданным критериям не может быть достигнуто манипулированием статистическими и иными показателями;

принцип научности, требующий максимально возможного использования достижений науки и техники, научно разработанных форм и методов управленческой деятельности;

принцип динамизма, означающий необходимость периодического пересмотра и корректировки критериев с учетом изменения условий деятельности ОВД;

принцип конструктивности, в соответствии с которым критерии должны соответствовать стратегическим целям государства и приоритетам в обеспечении национальной безопасности, способствуя концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных на ОВД функций и задач.

Чем точнее определение эффективности деятельности ОВД, тем легче выявить причины имеющихся недостатков, в том числе неудачные управленческие решения, скорректировать решения с точки зрения конечной цели ведомственного контроля, заключающейся в устранении выявленных недостатков и совершенствовании деятельности системы.

УДК 349.2

А.А. Постникова

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовое регулирование государственного управления включает в себя единую систему юридических элементов, позволяющих оказывать результативное правовое воздействие на общественные отношения в сфере властно-управленческой деятельности государственных органов и институтов гражданского общества, граждан. Оно имеет особый предмет, поскольку связано главным образом с юридическим определением средств, способов и процедур реализации государственной власти в управленческих процессах. Его предназначением является упорядочение целеполагания, функций, организационных структур и управленческой деятельности государственных органов.

Большое влияние на качество правового регулирования управления теми или иными процессами жизнедеятельности общества оказывает единообразное, четкое понимание их сущности, нашедшее отражение в правовом закреплении.

В указанном контексте, говоря о категории общественной безопасности, необходимо отметить, что методологической основой совершенствования актов законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности, разработки документов стратегического планирования, определения миссии, цели, принципов деятельности субъектов ее обеспечения выступает Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. В ней рассматривается восемь основных видов безопасности, соответствующих основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства. По замыслу ее разработчиков, чтобы избежать излишнего дробления содержания и в силу тесной взаимосвязи безопасность в других, более узкоспециализированных областях отдельно не выделяется и рассматривается в рамках той или иной основной сферы. В частности, общественная безопасность – в рамках социальной безопасности (в ранее действовавшей редакции безопасность в гуманитарной сфере), расширенной за счет включения в нее вопросов защищенности духовно-нравственных ценностей и материальных потребностей личности и общества.

Если в основу критерия выделения вида безопасности взять предмет правовой охраны, то общественная безопасность трактуется уже как самостоятельная правовая категория. В частности, в Положении о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135, впервые в Республике Беларусь на законодательном уровне сформулировано понятие общественной

безопасности как урегулированной нормами права системы общественных отношений, целями функционирования которой являются обеспечение личного и имущественного спокойствия, безопасности, создание условий для реализации прав граждан, обеспечения функционирования государственных органов, организаций.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 2017 г. № 841 утверждено Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности и порядке подключения к ней, которым определены правовые основы функционирования данной системы. Цели наблюдения за состоянием общественной безопасности с использованием системы мониторинга сформулированы в нем иначе, чем цели функционирования системы общественных отношений, составляющих сущность понятия общественной безопасности. Речь идет о необходимости обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, других правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и лиц, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также оперативном информировании о зафиксированных событиях.

Подобного рода коллизия, препятствующая единообразному пониманию сущности правовой категории общественной безопасности, косвенно влияет на определение целей и приоритетов деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности.

Вопрос о целеполагании в государственном управлении является одним из самых актуальных, поскольку именно цели отражают потребности развития общества в целом, а также конкретного объекта управления.

Что касается вопросов целеполагания в сфере обеспечения общественной безопасности и их отражения в первую очередь в актах законодательства, иных нормативных актах, то следует констатировать, что в Республике Беларусь отсутствует комплексный подход к решению данного вопроса. Не сформулировано четкой и единой стратегии, определяющей основные приоритеты деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности, устанавливающей отдельные ее направления, четко не разграничены функции и зоны ответственности сил обеспечения общественной безопасности.

В настоящее время в качестве документов стратегического планирования по отдельным вопросам обеспечения общественной безопасности можно рассматривать различного рода государственные программы на 2016–2020 гг., перечень которых утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 148. Порядок их формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации определен указом Президента Республики Беларусь от 25 июля 2016 г. № 289.

По сути, речь идет о вопросах стратегического управления деятельностью по обеспечению общественной безопасности в обществе, основными задачами которого являются установление целей, формирование стратегического видения, разработка и осуществление стратегий.

Как показывает зарубежный опыт, подобного рода вопросы решаются путем разработки и принятия Концепции обеспечения общественной безопасности. Наряду с Конституцией, актами законодательства, содержание данного документа должно быть направлено на формирование общего поля государственной политики по противодействию преступности, определять на перспективу качество жизни общества в части упрочения правового и общественного порядка, удовлетворения наиболее важных материальных и духовных потребностей граждан.

Концепция должна строиться с учетом приоритетных направлений социально-экономического развития, которые определены в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Решение данного вопроса лежит в основе формулирования показателей оценки качества и эффективности работы субъектов обеспечения общественной безопасности. Позитивно также то, что данный документ позволит увязать цели противодействия преступности с целями деятельности по нейтрализации рисков и угроз общественной безопасности, вызванных чрезвычайными ситуациями различного характера.

УДК 342.92

С.И. Протосевич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации объявляются высшей ценностью общества и государства, а обеспечение этих прав и свобод – высшей целью. Одним из важнейших признаков правового демократического государства является право человека и гражданина на получение защиты и незамедлительное восстановление нарушенных прав. Право на защиту является базисным международно-правовым стандартом, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Однако следует учитывать, что во взаимоотношениях с государством любой человек ставится в заведомо неравное положение, так как является слабой в юридическом смысле стороной в сравнении с государством. Именно с этой целью ему должны быть предоставлены дополнительные возможности и гарантии, которые способствовали бы осуществлению эффективной и правомерной защиты своих прав и законных интересов в общественных отношениях, участником которых является государство в лице своих органов и должностных лиц. Однако следует признать, что оказание квалифицированной юридической помощи в рамках административного процесса является скорее редким исключением, нежели правилом, если проводить сравнение с уголовным или гражданским процессом.

Право на защиту в административном процессе заключается в возможности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, совершать действия для доказывания невинности либо смягчения

административной ответственности; возможности требовать от судьи, должностных лиц, органа, прокурора, в производстве которых находится дело, исполнения обязанностей, корреспондирующих правам данного лица, а также возможности обжаловать их действия (бездействие) и решения.

Большим числом административных производств не предусмотрено оказание квалифицированной юридической помощи его участникам. В данном случае государство имеет несомненное преимущество перед другими субъектами административных правоотношений, так как в государственных органах имеются соответствующие юридические службы, которые обеспечивают их работу. При таких обстоятельствах гражданин или организация ставятся в заведомо невыгодное положение, так как у них отсутствует или не предусмотрена возможность обратиться за квалифицированной юридической помощью, в том числе получить ее бесплатно. Отсутствие возможности у гражданина обратиться за квалифицированной юридической помощью не только ставит под угрозу реализацию закрепленных в Конституции Республики Беларусь его прав, свобод и законных интересов, но и создает благодатную почву для злоупотребления правом чиновниками и совершения ими коррупционных правонарушений. Возможность гражданина обратиться за квалифицированной юридической помощью в административном процессе создает необходимую правовую основу для правомерного поведения всех участников публично-правовых отношений.

Можно обоснованно утверждать, что правовое регулирование реализации права на защиту в административном процессе в Республике Беларусь не противоречит основополагающим конституционным и международным принципам и способствует полной и эффективной защите прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося участником административного процесса. Между тем отдельные аспекты правового регулирования реализации данного права нуждаются в совершенствовании. В частности, это касается вопросов обеспечения права на защиту юридических лиц, особенностей использования доказательственных презумпций в административном процессе, случаев обязательного участия защитника в административном процессе, а также совершенствования правового статуса защитника в административном процессе.

Современный уровень общественного развития вызывает необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы, регулирующей порядок реализации права на защиту в административном процессе.

Изучение правовой практики государственного управления в данной сфере правоотношений, разработка конкретных предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и их внедрение в практическую деятельность позволят решить комплекс задач, связанных с совершенствованием законодательства, правоприменительной практики и развитием правосознания в сфере реализации права на защиту в административном процессе, а также защиты конституционных прав и свобод граждан.

УДК 342.9

А.М. Ридецкий

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Важной и самой востребованной формой правового регулирования является административно-правовой режим (АПР), являющийся правовым средством обеспечения реализации и защиты основных прав и свобод граждан в области государственного управления. В актах законодательства закреплён широкий комплекс правовых средств, используемых для особого (режимного) регулирования, охраны, обеспечения безопасности и защиты общественных отношений, ограничения и пресечения негативных воздействий на личность, обеспечения ее прав и свобод в соответствующих условиях жизнедеятельности.

На современном этапе развития доктрины административного права понятие отраслевого правового режима обозначается разными терминами: «управленческие режимы», «режимная организация управления», «режимы государственного управления», но наиболее часто употребляется термин «административно-правовой режим», что свидетельствует о неоднозначной дефиниции одного из институтов административного права.

В юридической литературе встречаются различные дефиниции АПР. Однако сущностно-содержательная составляющая остается неизменной – форма правового регулирования, ведь режимы выступают связующим звеном между нормативным актом и правоприменительной практикой, определяют эффективность управленческого процесса в целом.

Полагаем, что основными признаками правовых режимов являются следующие: они обеспечиваются и устанавливаются государством; имеют целью особым образом устанавливать границы регулирования конкретных областей общественных отношений, определяя во времени и пространстве тех или иных субъектов и объекты права; используют определенную совокупность юридических средств и характеризуются определенным их сочетанием; создают конкретную степень комфортности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов регулирования и их объединений; права и обязанности сторон правового регулирования связаны с исполнительно-распорядительной деятельностью государства, одной из сторон этих отношений, как правило, является субъект исполнительной власти.

АПР представляет собой особый вид режима, встроенный в рамки общего административно-правового регулирования, состоящий из особого комплекса правовых норм, мероприятий, установленных для достижения поставленных целей: выполнения определенных функций, действий государственными органами, организациями, гражданами; защиты общественных и личных интересов; обеспечения безопасности в различных областях жизнедеятельности государства и общества.

АПР является правовым средством информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел, объединяя в себе в качестве целостной системы правового регулирования ее элементы – инструментарий правового регулиро-

вания, способные применительно к специфике информационного обеспечения деятельности ОВД обеспечить выполнение поставленных задач.

Специфика общественных отношений (а применительно к рассматриваемой области это общественные отношения по поводу информационного обеспечения деятельности ОВД) определяет особенности их правового регулирования и характер АПР.

Основу АПР составляют правовые нормы, систематизированные по предмету правового регулирования, а также по его структурным составляющим – правовым статусам субъектов и объектов правоотношений, режимным правилам, режимным гарантиям. Как правило, это совокупность правовых норм не относится к какой-либо области правового регулирования.

АПР информационного обеспечения деятельности ОВД имеет ярко выраженную целевую направленность.

Основу АПР информационного обеспечения деятельности ОВД составляют режимные правила, которые определяют порядок поведения субъектов и функционирования объектов правоотношений. В сфере информационного обеспечения к режимным правилам могут относиться административные регламенты, инструкции, положения и т. п. В связи с тем, что правоотношения по поводу информационного обеспечения деятельности ОВД являются сложными, относятся ко множеству субъектов и объектов правоотношений, АПР, регулирующий правоотношения в рассматриваемой сфере, должен быть комплексным.

Правовой статус ОВД в сфере информационного обеспечения должен быть не только закреплен в актах законодательства, но и отражен в соответствующих положениях об ОВД, их структурных подразделениях. Большое значение для организации информационного обеспечения ОВД имеет принятие соответствующих регламентов, процедур, которые устанавливают процесс информационного обеспечения, определяют его процедуры.

АПР информационного обеспечения деятельности ОВД должен обеспечивать создание объективных условий для выполнения ОВД задач, возложенных на них Конституцией, Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», иными нормативными правовыми актами, а также локальными актами.

УДК 342.91

Г.Г. Рыхлицкий

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ЧАСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Заключение контракта о службе в органах внутренних дел (далее – контракт о службе) является одним из условий приема граждан на службу в органы внутренних дел Республики Беларусь и элементом административно-правового статуса сотрудника. Обязанность заключения начальником органа внутренних дел с сотрудником или гражданином, принимаемым на службу, контракта о службе предусмотрена гл. 4, а также п. 16, 23, 25, 26 и рядом других пунктов Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение о прохождении службы).

Следует заметить, что до принятия Положения о прохождении службы заключение контракта о службе не было обязательным. Введение соответствующих норм законодательства позволяет говорить о стремлении законодателя к унификации института государственной службы, ведь Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон о государственной службе) заключение контракта с государственным служащим рассматривается в качестве неотъемлемой составляющей государственной службы. Само по себе наличие такого контракта должно способствовать более четкому определению прав, обязанностей и ответственности сторон, его заключивших, установлению конкретных оснований для его продления и прекращения, реализации гарантий правовой и социальной защиты государственных служащих, а также индивидуализации отдельных элементов прохождения государственной службы, исходя из ее особенностей.

Вышеизложенное, возможно, и не являлось бы предметом многочисленных научных дискуссий, если бы речь шла об обычном трудовом контракте или его разновидности. Однако проблема заключается в том, что государственная служба, в том числе и служба в органах внутренних дел, регулируется нормами различных отраслей права: конституционного, административного, трудового, избирательного и т. д.

Традиционно государственная служба рассматривается учеными с двух позиций: как вид трудовой деятельности, т. е. институт трудового права, и как административно-правовой институт. Мы разделяем точку зрения большинства авторов, которые обоснованно полагают, что основу отношений, связанных с государственной службой, составляют нормы административного права. На это в первую очередь указывает публичный характер государственной службы, ее непосредственная связь с государством, решение задач и выполнение функций государственного управления. Как справедливо замечает О.И. Чуприс, государственная служба учреждена не с целью создания возможностей для реализации способностей граждан к труду и удовлетворения их потребностей, а наоборот, трудовая деятельность явилась средством достижения целей государственной службы.

Характер правоотношений государственной службы соответственно должен определять и правовую природу контракта, заключаемого с государственным служащим, тем более что содержательная часть этого контракта, исходя из практики их заключения, представляет собой, как правило, изложение в обобщенном и систематизированном виде норм законодательства о государственной службе без возможности существенной индивидуализации условий и порядка прохождения службы. Другими словами, влияние государства на нормативное урегулирование отношений, связанных с государственной службой, осо-

бенно в плане прав, обязанностей, ответственности и ограничений для государственных служащих, оснований прекращения государственной службы, очень велико, а свободное волеизъявление сторон, заключающих контракт, крайне ограничено.

Таким образом, в отличие от обычного трудового контракта, имеющего ярко выраженный диспозитивный характер регулирования правоотношений, основу контракта с государственным служащим составляет императивный метод правового регулирования. Следовательно, по своей правовой природе он носит в целом административно-правовой характер, несмотря на наличие в нем ряда элементов трудового договора. На эту особенность обращают внимание большинство ученых-административистов (О.И. Чуприс, Н.С. Клишкин, Д.М. Овсянко и др.). Контракт в данном случае, по мнению О.И. Чуприс, служит лишь правовой формой, облекающей административное содержание существующих общественных отношений.

В то же время анализ действующего законодательства о труде и о государственной службе (например, ст. 30–32 Закона о государственной службе) показывает, что под контрактом с государственным служащим понимается трудовой договор, т. е. соглашение нанимателя с работником по выполнению трудовой функции, но никак не договор между государством в лице руководителя государственного органа и государственным служащим по реализации государственных задач.

Представляется, что такой подход законодателя не совсем правильный. Несомненно, взаимосвязь норм административного и трудового права должна присутствовать, но все же полагаем, что не следует контракт с государственным служащим полностью отождествлять с трудовым контрактом. Попытка унификации контракта с государственным служащим и трудового контракта, заключаемого в соответствии с законодательством о труде, ведет к неправильному пониманию самой сущности государственной службы, ее роли и предназначения в обществе.

Целесообразно, по нашему мнению, учесть в Законе о государственной службе данную особенность посредством применения термина «служебный контракт». Это позволило бы более точно сформулировать понятие контракта с государственным служащим как договора между государством и государственным служащим по реализации задач и функций государства, акцентировать внимание на его административно-правовой природе, производной от которой как раз и является непосредственно трудовая функция.

Отграничив служебный контракт от трудового договора, можно было бы, например, снять ограничения в части максимального срока заключения служебного контракта, позволив заключать его в отдельных случаях на неопределенный срок по аналогии с законодательством о государственной службе в Российской Федерации, что способствовало бы реализации принципов профессионализма и компетентности государственных служащих, стабильности государственной службы в целях обеспечения преемственности власти, экономической, социальной и правовой защищенности государственных служащих.

Особенно актуальна данная проблема для органов внутренних дел, служба в которых является видом государственной службы. Специфика ее связана с риском для жизни и здоровья, физическими и психологическими перегрузками, частым привлечением к сверхурочной работе. Как показывает практика, только профессиональная адаптация молодого специалиста составляет от трех до пяти лет службы. Установление пятилетнего максимального срока действия контракта о службе (часто контракт о службе заключается и на меньший срок) ведет к частой сменяемости кадров, росту социальной напряженности среди сотрудников, злоупотреблений со стороны должностных лиц, заключающих контракт о службе, нестабильности служебных отношений. Еще необходимо учесть и колоссальные затраты бюджетных средств на подготовку сотрудников. В конечном итоге возможность заключения контракта о службе на неопределенный срок является одним из вариантов решения вышеуказанной проблемы. При этом в Положении о прохождении службы целесообразно предусмотреть исчерпывающий перечень случаев, когда такой контракт не может быть заключен (например, при замещении должностей по конкурсу).

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВЕДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Важными задачами органов внутренних дел как государственных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность являются профилактика, выявление, пресечение административных правонарушений, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией. В связи с этим совершенствование правовой регламентации деятельности органов внутренних дел по ведению административного процесса является одним из актуальных и практически значимых вопросов правоприменительной практики.

Для формирования системы законодательства в любой сфере жизнедеятельности необходимо четкое определение предмета правового регулирования. Для этого прежде всего необходима конкретизация общественных отношений, на которые распространяется действие нормативных правовых актов.

Предметом правового регулирования ведения административного процесса органами внутренних дел являются общественные отношения, возникающие по поводу совершения административных правонарушений, противодействие которым законодательством отнесено к их компетенции. Само понятие «ведение административного процесса» в КоАП не раскрывается. Однако в ст. 1.4 ПИКоАП определяется, что административный процесс – это установленный ПИКоАП порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Орган же, ведущий административный процесс, – государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание.

В ряде научных и учебных изданий для обозначения понятия «ведение административного процесса» в качестве синонимов употребляются термины «административно-процессуальная деятельность», «административно-деликтивная деятельность», «административно-юрисдикционная деятельность». Это связано с существованием различных научных подходов к определению понятия «административный процесс» и формированием административно-деликтивного и процессуально-исполнительного права как самостоятельной отрасли правовой системы, имеющей отличные от административного права предмет и метод правового регулирования. Часто в юридической литературе в качестве синонимов употребляются понятия «административно-деликтивный процесс» и «административный процесс по делам об административных правонарушениях».

На основании этого можно заключить, что предметом правового регулирования деятельности органов внутренних дел по ведению административного процесса является: определение правового статуса подразделений и должностных лиц, ведущих административный процесс; установление правовой процедуры осуществления административного процесса; регулирование исполнения постановления о наложении административного взыскания; обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым административным правонарушением причинен вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред; защита прав, свобод и законных интересов лиц, подвергнутых административному взысканию.

Перечисленные общественные отношения регулируются законодательством, относящимся к разным сферам жизнедеятельности. Здесь можно выделить нормы отраслевого права, к которым относятся нормы административно-деликтивного права (КоАП), процессуально-исполнительного права (ПКИОАП) и специальные акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел как органов государственного управления.

Как следует из анализа законодательства, правовую основу деятельности органов внутренних дел, в том числе и по ведению административного процесса, составляют Конституция Республики Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указы и декреты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства.

Деятельность по ведению административного процесса является важнейшим структурным элементом всей служебной деятельности органов внутренних дел как части правоохранительной системы органов государственного управления. В связи с этим построение системы регулирующих ее правовых актов должно соответствовать принципам и основам всего административно-деликтивного и процессуально-исполнительного законодательства, а также законодательства об органах внутренних дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведение административного процесса как предмет правового регулирования представляет собой вид служебной деятельности органа внутренних дел, рассматривающего дело об административном правонарушении, должностного лица органа внутренних дел, в пределах своей компетенции составляющего протокол об административном правонарушении и ведущего подготовку дела об административном правонарушении либо налагающего административное взыскание.

Систему нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в данной сфере составляют отраслевые и специальные нормативные акты.

К отраслевым правовым актам относятся КоАП (правовой акт административно-деликтивного права), нормы которого определяют компетенцию по наложению административных взысканий, ПКИОАП (правовой акт процессуально-исполнительного права), закрепляющий порядок ведения процесса должностными лицами, и акты законодательства, принятые в целях правового регулирования отдельных мер обеспечения административного процесса, исполнения отдельных видов наказаний.

К специальным правовым актам можно отнести Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Положение о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, положения о департаментах МВД, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268, постановление МВД от 16 февраля 2018 г. № 47 «О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению» и др.

УДК 343.9

О.Г. Соколовская

ГЕНДЕРНЫЕ БАРЬЕРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ЖЕРТВ НАСИЛИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Тема насилия, особенно сексуального, в отношении женщин и девочек со стороны членов семьи, близких, настоящих и бывших партнеров приобретает в нашей стране все большую остроту. Сегодня, несмотря на то, что доля женщин, потерпевших от указанных уголовно наказуемых деяний, составляет менее 10 % от общего числа женщин – жертв преступлений, мы видим постоянное, широкомасштабное обсуждение этой проблемы, в том числе в средствах массовой информации и сети Интернет. Так, если в целом в 2019 г. потерпевшими в результате преступлений признаны 25 000 женщин, то в сфере быта только 1 560 (6,4 %), а от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы согласно официальной статистике пострадали и того меньше – 650 (2,6 %) женщин и девочек.

В то же время анализ статистических данных и результаты различных исследований, проведенных за последние пять лет, позволяют сделать вывод, что официальные цифры – это лишь минимально видимая верхушка пирамиды, скрыть которую не представляется возможным ввиду тяжести наступивших последствий (гибель женщин в результате убийств и причинения умышленных тяжких телесных повреждений, беременность либо выявление болезней, передающихся половым путем, у девочек, не достигших 16 лет, и т. д.). Латентность рассматриваемых видов насилия по-прежнему остается очень высокой, что в том числе подтверждается картиной сообщений, поступающих в органы внутренних дел.

Ежегодно в Республике Беларусь милицией осуществляется реагирование примерно на 100 тыс. звонков граждан о бытовых скандалах, регистрируется 2,5 тыс. преступлений, а также свыше 50 тыс. административных правонарушений.

Постоянно растет число выявленных органами внутренних дел совместно с иными заинтересованными бытовых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, жертвами которых в подавляющем большинстве становятся дети, как правило малолетние девочки. В 2019 г. все указанные деяния совершены мужчинами, при этом не только отчимами или сожителями матерей, но и братьями, дедами даже родными отцами.

Выявление рассматриваемых преступлений остается сложным. Стыд, страх, а в некоторых случаях восприятие подобной ситуации как социальной нормы являются одними из так называемых гендерных барьеров при реализации доступа девочек-жертв к правосудию. Нередко таким барьером может стать и нежелание матери видеть очевидное либо замалчивание и сокрытие ситуации по причине сложившихся в обществе стереотипов («не выносить сор из избы», «жизнь без мужа – поганая лужа», «лучше с немилым жить, чем одиночкой слыть» и т. д.).

Помимо традиционных стереотипов при реализации доступа женщин и девочек к правосудию возникают и такие барьеры, как недостаточность знаний о своих правах, экономическая зависимость, неравномерное распределение домашних обязанностей, отсутствие физической и материальной возможности добраться до места отправления правосудия и т. п.

Не менее значимым, но при этом менее очевидным барьером может стать и отсутствие гендерной чувствительности (наличие необходимых знаний, глубокий анализ и учет возможных последствий, применение их на практике) или, что еще хуже, – наличие гендерной слепоты (игнорирование разных гендерных ролей) у юристов-практиков.

Разрушение указанных стереотипов и расширение доступа женщин и девочек к правосудию имеет важнейшее значение для верховенства закона, является неотъемлемой частью осуществления прав человека и важным условием социальной интеграции.

В этой связи Комитетом министров Совета Европы данный вопрос включен в Стратегию по гендерному равенству на 2018–2023 годы (далее – Стратегия). Одним из основных направлений Стратегии определена борьба с гендерными стереотипами и сексизмом, насилием в отношении женщин и насилием в семье, а целями в области обеспечения равного доступа женщин к правосудию анализ национальных и международных механизмов для сбора данных и выявления препятствий, с которыми женщины сталкиваются при получении доступа к национальным судам и международному правосудию; выявление, сбор и распространение существующих средств правовой защиты и надлежащей практики для облегчения доступа женщин к правосудию.

Особым вкладом в реализацию Стратегии стал региональный проект Отдела Совета Европы по вопросам гендерного равенства «Улучшение доступа к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия в шести странах Восточного партнерства», в том числе в Республике Беларусь. В рамках данного, а также иных подобных проектов разработан ряд инструментов, способствующих обеспечению доступа женщин к правосудию, в том числе путем укрепления потенциала и обучения гендерно-чувствительных юристов-практиков (программа по обучению в области прав человека для представителей юридических профессий и соответствующий курс по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием HELP, проект «Руководства по программе наставничества по доступу женщин к правосудию для юристов-практиков» и т. д.).

УДК 342.9

С.А. Старовойт

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Органы внутренних дел являются важнейшей частью государственного механизма по охране собственности. В связи с этим они наделены соответствующими государственными полномочиями оперативно и своевременно реагировать на правонарушения против собственности, применять меры принудительного и непринудительного характера в целях их предупреждения и пресечения и соответственно недопущения наступления вредных или общественно опасных последствий.

К основным правовым мерам предупреждения правонарушений против собственности относятся уголовно-правовые и административно-правовые меры. Особую значимость приобретают административно-правовые меры, которые позволяют предупреждать совершение не только административных правонарушений, но и преступлений. Как справедливо отмечает В.Д. Резвых, преступления и административные проступки имеют одни и те же социальные корни и эти деяния представляют собой разновидность однородных правонарушений, причиняющих вред обществу.

Ввиду специфики отрасли административного права административно-правовые меры охватывают более широкий круг общественных отношений по сравнению с уголовно-правовыми мерами, они носят менее репрессивный характер и более оперативны в применении.

Полномочия органов внутренних дел как государственных правоохранительных органов, созданных преимущественно для решения задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, реализуются посредством применения различных административно-правовых мер, предусмотренных законодательством. К числу малоизученных в юридической науке относятся вопросы о роли и месте административно-правовых мер, направленных на пресечение правонарушений против собственности, тактике их применения.

Под мерами административного пресечения понимаются способы и средства принудительного воздействия, применяемые в целях прекращения противоправного деяния, предотвращения его вредных последствий, а также создания возможности последующего привлечения правонарушителя к юридической ответственности.

В отличие от административно-предупредительных мер на стадии пресечения сотрудники органов внутренних дел в большинстве случаев применяют административно-правовые средства, выражающие метод принуждения, который по содержанию предписания преимущественно является обязывающим и запретительным.

Система мер пресечения чрезвычайно разнообразна – от требования прекратить правонарушение до применения оружия. Это могут быть меры психического (угроза применить средства принуждения), материального или физического воздействия, в том числе с использованием технических (специальных) средств и оружия, оперативные действия, связанные с личным, организационным или имущественным ограничением, лишаящие правонарушителя возможности продолжать правонарушение, побуждающие к исполнению правовых обязанностей.

Наиболее распространенной мерой административного пресечения правонарушений против собственности, применяемой уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел, является административное задержание физического лица, которое выступает также в качестве меры обеспечения административного процесса (ст. 8.2 ПИКоАП).

Административное задержание состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте. Помимо обеспечительных целей (составление протокола об административном правонарушении, обеспечение участия лица в рассмотрении дела об административном правонарушении и др.) административное задержание, как уже было отмечено, применяется для пресечения противоправной деятельности, в том числе связанной с посягательствами на чужое имущество.

При обнаружении совершения лицом административного правонарушения против собственности сотрудникам органов внутренних дел следует, не привлекая к себе внимания, по возможности установить за ним наблюдение. Принимая решение о задержании, необходимо учесть собственные возможности, определить наиболее удобный момент и тактические приемы задержания. При этом необходимо учитывать личность правонарушителя (им может оказаться лицо с резкой антиобщественной ориентацией, имеющее судимость, и т. д.), его физическое состояние, возможность оказания им противодействия и вероятность наличия у него предметов, которые могут быть использованы для нападения на сотрудников органов внутренних дел, т. е. уделить особое внимание личной безопасности.

В случае необходимости административного задержания группы лиц следует связаться с ближайшими нарядами или оперативным дежурным территориального органа внутренних дел и запросить дополнительные силы.

Во время административного задержания лица в помещении либо в ходе преследования нужно произвести осмотр помещения либо местности с целью выявления похищенного имущества, которое оно могло выбросить. Необходимо также провести личный обыск лица в целях обнаружения на теле или в одежде задержанного орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса.

Правоприменительная практика показывает, что большое количество административных правонарушений против собственности, прежде всего мелких хищений, совершается на предприятиях (так называемые производственные кражи).

Тактика задержания лиц, совершающих хищения на производстве, имеет свои особенности и зависит от того, в каком месте оно производится (цех, склад, проходная и т. д.), в какое время, установлена ли личность правонарушителя, окончено правонарушение или еще продолжается, было ли известно о нем ранее и т. д. Если у сотрудников органов внутренних дел имеются данные о готовящемся хищении или известно лицо, подлежащее задержанию, следует к нему подготовиться. Необходимо определить время и место задержания (например, при выходе с предприятия).

Административное задержание рекомендуется осуществлять внезапно, так как неожиданность задержания препятствует правонарушителю спрятать, выбросить либо уничтожить похищенное имущество. В случае когда обнаружено похищенное имущество, а лицо не установлено, целесообразно организовать засаду для задержания лица, которое явится за имуществом.

После задержания лица необходимо установить его личность, тщательно осмотреть имеющиеся при нем документы с целью установления их подлинности. Так как документы могут принадлежать другим лицам, факт установления личности должен дополнительно подтверждаться сведениями из автоматизированных банков данных, опросом граждан и т. д.

Типичные ошибки, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел при задержании граждан, совершающих хищения с производства, следующие: неудачный выбор места или времени задержания, ошибки при расчете сил и средств, особенно при необходимости задержания группы лиц; отсутствие наблюдения за правонарушителями или материальными ценностями, приготовленными для выноса, вывоза с предприятия; при задержании транспортных средств не проверяется соответствие груза данным сопроводительных документов, а сами транспортные средства тщательно не досматриваются; места задержания с целью обнаружения выброшенных материальных ценностей, документов, орудий и средств административного правонарушения не осматриваются.

УДК 351.081

М.Л. Трацевский

ВОЕНИЗИРОВАННАЯ СЛУЖБА КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

С момента обретения Республикой Беларусь независимости в начале 90-х гг. прошлого столетия необходимость обеспечения безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества становилась необходимым условием его нормального функционирования. Состояние безопасности означает соблюдение, сохранение, нерушимость условий жизни и развития человека, общества, окружающего мира (В.М. Манохин). Обеспечение безопасности является одной из важных задач государства.

В настоящее время внутреннюю безопасность государства обеспечивает военизированная служба. В этой связи определение места военизированной службы в системе государственной службы имеет особое государственное и правовое значение.

В социуме правомерное поведение всех субъектов права приводит к идеальному правопорядку, т. е. если все поступают правомерно, то все оказываются в безопасности. Реальный же правопорядок изменчив, в связи с чем важнейшая внутренняя функция государства – обеспечение правопорядка – становится востребованной и приоритетной, она присуща любому государству во все исторические периоды его существования. Правопорядок есть итоговое состояние упорядоченности и урегулированности отношений в обществе. В последние десятилетия в демократических государствах приобрела особую актуальность проблема надежного обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, без чего невозможен демократический правопорядок.

Статья 2 Конституции Республики Беларусь гласит: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». В связи с этим функция охраны правопорядка трансформируется в функцию государства по охране правопорядка, обеспечению прав и свобод человека и гражданина посредством деятельности государства в лице его специальных правоохранительных органов – военизированных организаций.

В отечественном административном законодательстве используются термины «правоохранительный орган» и «военизированная организация». Однако законодатель не разъясняет эти термины, что свидетельствует о целесообразности их нормативного уточнения. Реализация такого подхода позволит унифицировать административно-правовое регулирование деятельности военизированных организаций и осуществлять их видовую классификацию в системе государственных органов исполнительной власти по признаку правоохранительной деятельности.

Социальная потребность в обеспечении безопасности предопределяет поиск эффективных средств административно-правового регулирования военизированной службы, в первую очередь призванной обеспечивать внутреннюю безопасность личности, общества и государства, при которой реализуются права и свободы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь.

Социальный прогресс обуславливает развитие и совершенствование правовых средств регулирования военизированной службы: создаются различные государственные органы, в которых предусмотрена военизированная служба, усложняются общественные отношения в ходе ее прохождения, увеличивается объем задач в сфере обеспечения общественной безопасности, решать которые призваны военизированные организации. Названные факторы требуют от государства принятия эффективных мер, направленных на административно-правовое регулирование военизированной службы в следующих государственных органах, составляющих систему военизированных организаций Республики Беларусь: органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, органах и подразделениях Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз.

Существующие научные разработки (О.И. Чуприс, А.Н. Крамник и др.) позволяют сделать вывод о наличии общих признаков военизированной службы, свойственных всем разновидностям военизированных организаций (являются органами исполнительной власти, деятельность регулируется специальным законодательством и т. д.). Основные отличия военизированных организаций от других государственных органов – в функциональном назначении субъектов военизированной службы и задачах, которые на них возложены законодательством.

Административно-правовое регулирование военизированной службы базируется на фундаментальных принципах государственной службы (законности, гуманизма и др.). Вместе с тем принципы деятельности военизированных организаций определяют нормативные границы их функционирования (неучастие в политической деятельности общества, негласные методы и средства деятельности и др.).

Таким образом, целесообразность выделения военизированной службы как самостоятельного вида государственной службы предопределено тем, что административно-правовое регулирование военизированной службы осуществляется специальным законодательством, в котором военизированная служба определяется как вид государственной службы. Вместе с тем в настоящее время военизированная служба в систему государственной службы Республики Беларусь не включена. Нормативное определение военизированной организации в качестве государственного правоохранительного органа исполнительной власти позволит осуществлять унифицированное административно-правовое регулирование военизированной службы вне зависимости от видовой классификации ее субъектов.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТОВ КОНВОИРОВАНИЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Статьей 22 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на органы внутренних дел возложена обязанность обеспечивать содержание, охрану и конвоирование лиц, содержащихся под стражей.

Следует отметить возросшую в последние годы нагрузку на подразделения органов внутренних дел, обеспечивающие охрану и изоляцию лиц, в отношении которых ведется административный и уголовный процесс. По сравнению с 2004 г. количество отконвоированных лиц увеличилось более чем на 10 %. В среднем ежегодно выполняется более 6 000 требований различных государственных органов на конвоирование. Ежегодно отконвоируется более 11 000 человек.

В большинстве случаев конвоирование лиц, содержащихся под стражей, осуществляется штатными конвойными подразделениями (специальное подразделение по конвоированию ГУВД Мингорисполкома, роты конвойной службы милиции УВД облисполкомов, конвойные подразделения ИВС (взводы и отделения) территориальных ОВД), а при их отсутствии и в иных необходимых случаях – штатными конвойными группами из числа сотрудников, прошедших первоначальную подготовку, имеющих практический стаж службы в ОВД не менее года.

Вместе с тем в системе Министерства внутренних дел задачи по конвоированию лиц, содержащихся под стражей, выполняют внутренние войска и сотрудники уголовно-исполнительной системы. Конвоирование и охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей, для соединений и воинских частей внутренних войск является повседневной задачей в служебно-боевой деятельности. Данная задача регламентируется Уставом служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным приказом МВД от 28 мая 2015 г. № 46. Задачи по конвоированию лиц, содержащихся под стражей, в уголовно-исполнительной системе регламентируются Инструкцией об организации работы по осуществлению охраны и надзора за лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД от 21 января 2019 г. № 5.

Порядок конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними на месте проведения следственных, иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей, в государственных организациях здравоохранения, при проведении судебных заседаний, в период их нахождения в конвойных помещениях судов регламентируется Инструкцией о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними, утвержденной постановлением МВД от 20 декабря 2016 г. № 333, и Инструкцией об организации работы по конвоированию, изоляции, охране лиц, содержащихся под стражей, и надзору за ними, утвержденной приказом МВД от 20 апреля 2017 г. № 21.

Анализ указанных нормативных правовых актов выявил следующее. В нормативных правовых актах органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы прописан механизм конвоирования заболевшего лица, содержащегося под стражей, в государственную организацию здравоохранения. В Уставе служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь указано, что в случае, если осужденный заболевает в пути и нуждается в неотложной медицинской помощи, он сдается встречному караулу (конвою ОВД) на ближайшем обменном пункте. Вместе с тем в Инструкции об организации работы по конвоированию, изоляции, охране лиц, содержащихся под стражей, и надзору за ними не описан алгоритм принятия сотрудниками органов внутренних дел таких лиц на обменном пункте от караула внутренних войск.

Одним из видов конвоирования караулами внутренних войск является судебное конвоирование в суды, пункты выездных судебных заседаний. Однако в Уставе служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь отсутствует алгоритм взаимодействия внутренних войск и органов внутренних дел в случае, если во время судебного конвоирования лицо, содержащееся под стражей, заболевает и нуждается в неотложной медицинской помощи.

На основании изложенного представляется целесообразным внести дополнение в Инструкцию об организации работы по конвоированию, изоляции, охране лиц, содержащихся под стражей, и надзору за ними о принятии на обменном пункте от караула внутренних войск лиц, содержащихся под стражей, если они заболевают в пути нуждаются в неотложной медицинской помощи; дополнения в Устав служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Инструкцию об организации работы по конвоированию, изоляции, охране лиц, содержащихся под стражей, и надзору за ними о действиях войсковых нарядов во время судебного конвоирования, когда лицо, содержащееся под стражей, заболевает и нуждается в неотложной медицинской помощи, и порядке взаимодействия в данном случае с органами внутренних дел.

УДК 342.9

А.И. Федорако

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента обретения независимости и начала проведения политики открытости Республика Беларусь вовлечена в активные миграционные процессы. Как и любой социальный процесс, миграция оказывает влияние на различные стороны жизни нашего общества: экономику, политику, демографию и др.

Для Республики Беларусь характерны такие же демографические проблемы, как и для большинства европейских стран, – сокращение и старение населения. С начала 90-х гг. XX в. демографическая ситуация в стране характеризуется устойчивой депопуляцией. Абсолютная убыль населения за 1993–2018 гг. составила свыше 750 тыс. человек. Главной причиной депопуляции в Республике Беларусь является превышение смертности над рождаемостью.

Одним из источников восполнения потерь человеческих ресурсов является миграция. Основной миграционный обмен происходит с Россией, Украиной и Казахстаном, на долю которых приходится около 90 % прибывающих в Беларусь. Особенностью миграционных процессов в Беларуси на современном этапе является положительное сальдо миграции населения как со странами СНГ, так и странами дальнего зарубежья. За 1994–2018 гг. суммарное положительное сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь составило 221,3 тыс. человек. В 2013–2016 гг. миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль населения. Численность населения за эти годы увеличилась на 36,5 тыс. человек.

Однако в настоящее время объемов миграции недостаточно для компенсации убыли населения и трудовых ресурсов. Кроме того, в последние годы во внешней миграции населения наблюдаются негативные тенденции. Уменьшается число выданных разрешений на постоянное проживание: в 2011 г. – 13 921, 2014 г. – 18 939, 2018 г. – 9 207. Увеличивается число лиц, выезжающих на постоянное место жительства из страны. Так, по данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, в 2018 г. из Республики Беларусь на постоянное жительство выехало 10 949 человек, 2019 г. – 11 130. Численность прибывших в республику в 2018 г. мигрантов уменьшилась до 24,6 тыс., а численность выбывших выросла до 15,2 тыс. Миграционный прирост составил более 9 тыс. человек. Но при этом естественная убыль населения увеличилась до 26 тыс. человек. Другими словами, численность населения в 2018 г. уменьшилась более чем на 16 тыс. человек. За счет положительного сальдо миграции в 2018 г. удалось компенсировать естественную убыль населения только на 36 %.

Существенное влияние оказывает миграция и на экономику страны. Развитие Республики Беларусь невозможно без международного сотрудничества с другими государствами, без контактов между юридическими, физическими лицами различных стран. Ведь это и торговля, и инвестиции, и совместные проекты, и развитие производственной кооперации, и обмен технологиями, трудовыми ресурсами.

По информации Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, в 2018 г. в нашу страну въехало 10 625 иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы) для работы по трудовым договорам и 5 012 трудящихся-иммигрантов из государств – членов Евразийского экономического союза для работы без получения специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью. В то же время выехало 11 093 граждан Республики Беларусь, иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, на работу за границу при содействии юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь. Денежные переводы трудящихся-эмигрантов в 2018 г., по данным Национального банка Республики Беларусь, превысили 1,2 млрд долл. США.

Большое значение имеет и въездной туризм, ускоряющий развитие строительной индустрии, автодорог, торговли, сферы обслуживания, позволяющий получать ощутимые доходы. По данным Всемирной туристской организации, в 2017 г. иностранные путешественники потратили в Республике Беларусь 790 млн долл. США с учетом того, что посетило страну 2 млн туристов.

Именно поэтому актуальными вопросами миграционной политики является совершенствование миграционного механизма решения демографических проблем, в том числе путем содействия добровольному переселению в Республику Беларусь иностранцев, имеющих связь с нашей страной (белорусы; лица, которые родились, проживали на территории страны; потомки таких лиц); создание условий для переезда в Республику Беларусь на постоянное жительство высококвалифицированных работников, инвесторов, предпринимателей, специалистов, в которых нуждается Республика Беларусь; создание условий для уменьшения эмиграционного и трудового потоков из Республики Беларусь; повышение инвестиционной и туристической привлекательности страны.

Для достижения целей миграционной политики в Республике Беларусь была принята система нормативных правовых актов, направленная на комплексное регулирование миграции, в том числе в сфере внешней трудовой и вынужденной миграции, с учетом требований, вытекающих из признанных международным сообществом стандартов и принципов, в частности Законы Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь», «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», «О внешней трудовой миграции», постановления Совета Министров Республики Беларусь, утвердившие Правила транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь, Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь и др.

Выполнение установленных правил поведения в сфере миграции обеспечивается системой мер принуждения, закрепленных в законодательстве Республики Беларусь, включающей в себя отказ иностранцам в выдаче визы или во въезде в Республику Беларусь, отказ в регистрации, продлении и сокращении срока временного пребывания, отказ в выдаче разрешения на временное или постоянное проживание, аннулирование разрешения на временное или постоянное проживание, высылка из Республики Беларусь, привлечение к административной и уголовной ответственности.

Однако отсутствует нормативный правовой акт, определяющий цели, задачи и принципы государственной миграционной политики Республики Беларусь. Отдельные аспекты государственной миграционной политики содержатся в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Однако данные акты не направлены исключительно на регулирование миграционной сферы. Вопросы государственной миграционной политики рассматриваются в них через призму обеспечения национальной и демографической безопасности, здоровья населения. Необходимо принять нормативный правовой акт концептуального уровня, определяющий приоритеты государства в миграционной сфере. Таким актом могла бы стать Концепция миграционной политики Республики Беларусь.

Концепция должна определить приоритеты государства в миграционной сфере, пути и способы их достижения: цели государственной миграционной политики, ее принципы, задачи, функции, механизмы реализации с учетом отечественного и международного опыта управления миграцией, перспектив социально-экономического и демографического развития Республики Беларусь, внешней политики Республики Беларусь, принятых международных обязательств, общемировых тенденций.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, СОВЕРШАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Сегодня государством уделяется большое внимание ранней профилактике противоправных действий граждан, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения или находящихся под воздействием наркотических веществ, принимаемых без назначения врача, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Важно своевременно реагировать на угрозы общественной безопасности, предугадывать негативное развитие событий и профилактировать их совершение.

На территории Республики Беларусь функционирует 8 лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). В них направляются граждане на основании решения, выносимого судьей, рассматривающим дела о направлении в ЛТП в гражданско-процессуальном порядке. Несмотря на это, деятельность ОВД по направлению в ЛТП рассматривается как административно-правовая мера, что связано не только с устоявшейся в административном праве традицией отнесения института медико-социальной реадaptации в условиях ЛТП к отрасли административного права, но и с тем, что деятельность по направлению, содержанию и освобождению из ЛТП регламентирована Законом «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них».

При исследовании особенностей противоправного поведения граждан, находящихся под воздействием психоактивных веществ, становится очевидным, что подобные действия необходимо решительно пресекать, чтобы они не стали систематическими. Основанием для направления в ЛТП граждан, годных по состоянию здоровья к содержанию в них, являются четыре факта привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные им в состоянии алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача.

Нередко граждане совершают в состоянии алкогольного опьянения на протяжении года два-три административных правонарушения, что не дает основания для их отправки в ЛТП и соответственно применения к ним мер медицинского реагирования. Часто такие правонарушители, не дождавшись осуждения или отправки в ЛТП, совершают в состоянии алкогольного опьянения преступления, умирают в результате передозировки от отравления алкоголем, замерзают в зимнее время в общественных местах, так как алкоголь притупляет чувство холода. Очевидно, что сотрудникам ОВД необходимо применять меры медицинского реагирования на ранних этапах, а именно уже после второго правонарушения, совершенного в состоянии алкогольного опьянения. Такой мерой могло бы являться доставление правонарушителя сотрудником ОВД в организацию здравоохранения наркологического профиля для решения вопроса о постановке его на наркологический учет. В случае нахождения такого правонарушителя на учете в наркологическом диспансере его принудительное доставление позволит своевременно применить к нему меры медицинского реагирования, от которых такие лица в добровольном порядке обычно отказываются.

Значительную часть граждан невозможно направить в ЛТП по причинам юного или пожилого возраста, сопутствующих заболеваний, наличия группы инвалидности препятствующей помещению в ЛТП. Это обуславливает необходимость поиска новых форм реагирования на неснижающееся число правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, и их социально-правовые последствия.

Статья 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает меры медицинского воздействия в рамках принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств. Проводя аналогию закона между УК и КоАП, можно предположить, что в ходе принятия решения по делу об административном правонарушении, лицо, наделенное полномочиями по привлечению виновного к административной ответственности, наряду с признанием гражданина виновным в совершении второго правонарушения на протяжении 12 месяцев в состоянии алкогольного опьянения, могло бы принять решение о применении к нему мер медицинского реагирования. Такое право дало бы наличие в КоАП нормы, предусматривающей сходные с закрепленными в УК принудительные меры безопасности и лечения.

Обратимся к российскому законодательству. В п. 2.1 ст. 4.1 КоАП Российской Федерации указано, что при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному большим наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, судья может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Статьей 6.9.1 КоАП Российской Федерации наряду с административной ответственностью предусматривается возможность вынесения взыскания в виде административного ареста на срок до 30 суток за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных веществ. Норма, предусматривающая ответственность за уклонение от принудительных мер медицинского реагирования, в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь, видится нужной, так как она дисциплинирует виновное лицо, предупреждая невыполнение им решения суда, а при отказе от выполнения позволит правоохранительным органам принудить данное лицо к ее соблюдению.

Таким образом, считаем необходимым введение и в КоАП Республики Беларусь норм, предусматривающих применение принудительных мер медицинского реагирования к правонарушителям, повторно совершившим административное правонарушение в состоянии алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача, и ответственность за невыполнение или отказ от выполнения мер медицинского реагирования.

РОЛЬ ШТАБА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Полифункциональный и многосторонний характер организационно-управленческой и оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в сочетании с принципом единоначалия объективно предполагает наличие наряду с функциональными и вспомогательными службами подразделений, предназначенных для реализации общих функций управления – штабов. Преимущества наличия штабной структуры в любой социальной организации отмечал П.М. Керженцев в своей научной работе «Принципы организации» (1925): «Наличие штаба в организации свидетельствует обычно о более высоком характере организационного строительства. Штаб, несомненно, имеет возможность внести в работу научную планомерность, он может отрешиться от текущей повседневности, чтобы разрабатывать вопросы общего характера, намечать новые пути для работы, учитывать необходимое изменение и вообще осмысливать и обобщать всю деятельность организации».

В органах внутренних дел целевое назначение штаба заключается в обеспечении ежедневной организационно-управленческой деятельности руководителя органа внутренних дел, подготовке проектов управленческих решений, в том числе плановых документов, осуществлении контрольных полномочий и проверочных мероприятий, организации проведения оперативных совещаний и ряде иных направлений служебной деятельности общего характера.

Вместе с тем анализ деятельности штабных подразделений ОВД и нормативного закрепления их правового статуса свидетельствует о некотором несоответствии целевого назначения штаба его функциональному наполнению и структурному построению. Это можно подтвердить посредством рассмотрения ряда норм Типового положения о штабе управления, отдела внутренних дел городского, районного исполнительного комитета (местной администрации), отдела внутренних дел на транспорте (утверждено приказом МВД от 30 сентября 2016 г. № 266).

1. В соответствии с Типовым положением штаб ОВД уполномочен координировать деятельность структурных подразделений ОВД в организации и осуществлении борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, организационно обеспечивать разработку проектов управленческих решений начальника ОВД и их реализацию. Это предполагает наличие функции оперативного управления, которая в данном нормативном правовом акте не закреплена, а оперативно-дежурная служба, непосредственно реализующая такие направления деятельности, как реагирование и оперативное управление силами ОВД и приданными силами в круглосуточном и повседневном режиме, в структуру штаба не входит.

Составным компонентом оперативного и непрерывного управления выступает связь. В то же время подразделения связи не входят в структуру штаба, а являются структурным звеном подразделений финансов и тыла, выполняющих обеспечивающие функции, что меняет приоритет использования связи в достижении оперативно-тактических целей управления.

2. Штаб также призван осуществлять комплексный и по поручению начальника ОВД проблемный анализ оперативной обстановки на территории, находящейся в зоне ответственности ОВД, прогнозирование ее развития, подготовку проектов управленческих решений по ликвидации негативных факторов. Опять же функция сбора, учета, накопления обработки, хранения, использования информации (функция информационного обеспечения) отсутствует в перечне нормативно закрепленных и возложенных на штаб функций, т. е. рассматривается в отрыве от аналитической функции, что не соответствует методологии осуществления информационно-аналитической работы в органах внутренних дел и ее правовому регулированию.

В Инструкции об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 7 декабря 2018 г. № 342, информационно-аналитическая работа рассматривается как комплексная функция, представляющая собой деятельность по сбору и обработке различных сведений в целях приведения их в логически обоснованную систему зависимостей (пространственно-временных, причинно-следственных и иных), позволяющих дать правильную оценку как всей совокупности фактов, так и каждому из них в отдельности, выявления и прогнозирования тенденций. Она включает в себя два взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента: информационную работу и аналитическую деятельность, которые без связи друг с другом осуществляться не могут.

В структурном отношении информационные подразделения не входят в состав штаба и подчинены непосредственно начальнику ОВД, что противоречит методологии организационного проектирования.

3. Согласно Типовому положению на штаб возложены обязанности по подготовке различных по видам, содержанию, направленности и назначению документов, подписываемых или утверждаемых первым лицом ОВД. Одновременно начальник рассматривает и поступающую корреспонденцию, поручает (в виде резолюций) разрешение поступивших обращений конкретным подразделениям и должностным лицам с установлением сроков их исполнения.

В документах различного характера содержится информация о состоянии объектов управления и внешней среды ОВД, фиксируются результаты управленческого воздействия субъекта управления на объект управления и состояние служебной деятельности по реализации возложенных на ОВД задач. В органах внутренних дел документы являются также формой реализации их задач и функций, где именно информация имеет решающее значение, так как документирование служит способом закрепления и удостоверения информации.

В настоящее время, когда совершенствование деятельности ОВД осуществляется за счет внутренних резервов, обеспечение оптимальной переработки документированной информации, повышение своевременности (на доклад, с доклада, доведение до исполнителей) и качества работы с документами приобретают решающее значение, а улучшение документационного обеспечения руководителя и его делопроизводства выступает одним из приоритетных направлений деятельности как штаба, так и подразделений документационного обеспечения по защите государственных секретов.

Таким образом, проведенный анализ функционально-структурного построения штаба позволяет заключить, что на современном этапе штабные подразделения фактически выполняют функции помощника начальника органа внутренних дел и объективно не решают на должном уровне и в соответствующем объеме задачи органа оперативного управления и общего руководства.

Дальнейшее совершенствование функционально-структурного построения штаба видится в придании ему в нормативном порядке особого статуса органа координации и оперативного управления имеющимися силами и средствами в пределах подразделения соответствующего уровня управления. Например, на уровне Министерства внутренних дел Республики Беларусь считаем обоснованным проведение следующих организационно-штатных мероприятий:

введение должности заместителя министра внутренних дел – начальника главного штаба МВД. Это повысит статус указанного подразделения, обеспечит необходимый уровень взаимодействия с другими подразделениями системы ОВД с целью обеспечения должного уровня анализа, систематизации, обработки информации и принятия соответствующих управленческих решений всех уровней (стратегического, тактического и оперативного);

выведение из структуры милиции общественной безопасности и переподчинение штабу МВД управления оперативно-дежурной службы с целью обеспечения своевременности поступления оперативной информации об изменениях в оперативной обстановке, исключения утраты инициативы и управляемости системой ОВД;

переподчинение штабу МВД информационного центра, контрольно-ревизионного управления, управления мобилизационной подготовки, обеспечения территориальной и гражданской обороны, управления информации и общественных связей, управления международного сотрудничества, управления связи и автоматизации.

Реализация данного предложения позволит повысить статус штаба МВД как организационно-штатной структуры, обеспечивающей достижение общих управленческих и оперативно-служебных задач, возложенных на органы внутренних дел законодательством; должный уровень информационно-аналитического сопровождения функционирования ОВД в целом; выработку комплексных стратегически и тактически ориентированных управленческих решений; осуществление общесистемного контроля, координацию, оперативное управление и связь между структурными подразделениями системы ОВД при выполнении задач, а также сосредоточить усилия и реализовать имеющийся потенциал в обозначенных направлениях деятельности.

УДК 343.9

В.О. Янчин

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АЛКОГОЛИЗМА, НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Алкоголизм, наркомания и токсикомания несовершеннолетних по-прежнему остается одной из основных детерминант совершения ими общественно опасных деяний. Ежегодно доля несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, составляет около 17 % (2017 г. – 292 из 1 116, 2018 г. – 273 из 1 544), совершивших административные правонарушения – более половины (2017 г. – 11 035 из 19 798, или 55,7 %, 2018 г. – 10 578 из 18 569, или 57 %). Третью часть (2017 г. – 3 721 из 8 888, или 41,9 %, 2018 г. – 3 618 из 11 001, или 33 %) несовершеннолетних, с которыми инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ИДН ОВД) проводят индивидуальную профилактическую работу (ИПР), составляют подростки, потребление которыми алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ (далее – ПАВ) установлено в соответствии с законодательством.

Анализ правоприменительной практики показывает, что не менее половины фактов (2017 г. – 4 522, 2018 г. – 3 742) привлечения законных представителей несовершеннолетних по ст. 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в связи с невыполнением обязанностей по воспитанию детей, повлекшим совершение последними общественно опасных деяний до достижения возраста установленной ответственности, связано с потреблением несовершеннолетними алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива.

Основными направлениями предупреждения потребления несовершеннолетними ПАВ являются:

выявление и устранение причин и условий возникновения негативных явлений, связанных с потреблением ПАВ; информирование и просвещение несовершеннолетних относительно опасности алкоголя для здоровья и социального вреда посредством социальных сетей, СМИ, социальной рекламы, а также системы правового обучения в учреждениях образования;

выявление несовершеннолетних, потребляющих ПАВ, и проведение с ними ИПР, в том числе с оказанием медицинской помощи страдающим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией.

Для выявления и устранения причин и условий, способствующих потреблению ПАВ несовершеннолетними, проводятся социологические и научные исследования. Например, проведенное в 2016 г. Министерством здравоохранения и Детским фондом ЮНИСЕФ исследование подтвердило назревающую проблему омоложения первого потребления ПАВ, при этом в большинстве случаев употребление ПАВ несовершеннолетними не ограничивается его первой пробой, а продолжается в дальнейшем. В этих же целях по каждому факту потребления ПАВ несовершеннолетними ИДН ОВД устанавливаются обстоятельства, связанные с приобретением ПАВ, а также вовлечением несовершеннолетних в потребление ПАВ совершенными лицами. Указанные мероприятия способствуют сокращению случаев продажи алкоголя несовершеннолетним, снижению степени вовлеченности их в алкоголизацию населения и уровня посталкогольных проблем.

При проведении информационных мероприятий наиболее эффективен цикл выступлений и иных общепрофилактических мероприятий (круглые столы, деловые игры, неформальные встречи и т. д.), подготовленный с участием специалистов в сфере здравоохранения. При этом не рекомендуется для проведения бесед с несовершеннолетними привлекать больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, находящихся в ремиссии, так как в силу возрастных особенностей несовершеннолетние могут прийти к ошибочному мнению о легком отказе от потребления ПАВ на любой стадии.

Выявление случаев употребления ПАВ осуществляется путем контроля за деятельностью заведений, реализующих алкоголь, в том числе в розлив, за местами массового отдыха несовершеннолетних и молодежи (дискотеки, клубы, торгово-развлекательные центры, в теплое время года – парки, пляжи, в летний период – детские оздоровительные лагеря), а также за интернет-сообществами в социальных сетях.

Проводимая ИГПР помимо мероприятий информационного характера и по снижению вероятности возникновения у несовершеннолетних психических и поведенческих расстройств вследствие потребления ПАВ включает мотивационное консультирование несовершеннолетних, потребляющих ПАВ с риском развития наркологических расстройств, в целях формирования у них приверженности к ведению здорового образа жизни, побуждения к отказу от потребления ПАВ без назначения врача, лечению и медицинской реабилитации.

Результаты исследований и правоприменительная практика показывают несовершенство существующей системы административно-правовых норм о предупреждении развития пьянства среди несовершеннолетних. При этом метод убеждения и меры общей профилактики недостаточно эффективны в силу того, что доступность алкоголя и толерантность к его потреблению со стороны взрослых в значительной степени нивелируют результаты профилактической работы.

В этой связи предлагаем:

ввести запрет на потребление ПАВ несовершеннолетними без назначения врача независимо от места и административной ответственности за его нарушение (в настоящее время запрет и ответственность существуют лишь относительно общественных мест. Вместе с тем результаты отдельных исследований свидетельствуют о том, что в Республике Беларусь превалирует «европейская» модель потребления алкоголя несовершеннолетними на организованных «пивных» и «винных» вечеринках в жилищах при отсутствии законных представителей несовершеннолетних);

по причине поступательного омоложения потребления алкоголя и значительной вредности данного асоциального явления для общества в целом и здоровья несовершеннолетних в частности снизить с 16 до 14 лет возраст привлечения к административной ответственности по ст. 17.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП;

урегулировать на законодательном уровне возможность и механизм принудительного лечения несовершеннолетних, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью (в настоящее время данная процедура возможна лишь в отношении участников уголовно наказуемых деяний, а имеющиеся у государственных органов возможности для оказания профилактического воздействия и медицинской помощи несовершеннолетним желаемого результата не дают по причине недостаточной мотивированности несовершеннолетних и их законных представителей в добровольном лечении).

УДК 343.985.8

А.А. Азаров

НАЕМНИЧЕСТВО КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь» под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Наемничество, безусловно, является одной из угроз национальной безопасности, а также проблемой глобального масштаба для любого общества (государства). Определение термина «наемник» закреплено в ст. 1 Международной конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, ратифицированной законом Республики Беларусь от 7 февраля 1997 г.

В мире постоянно ведутся боевые действия и происходят военные конфликты, которые требуют регулярного пополнения человеческим ресурсом. События последних десятилетий показали, что всякие вооруженные конфликты имеют источники финансирования от заинтересованных сторон. Спрос порождает и предложение. Не одно столетие существуют хорошо обученные профессиональные наемники, которые за вознаграждение готовы участвовать в любых вооруженных конфликтах. Проблема наемничества в целом существует достаточно давно и Республика Беларусь не является исключением. На протяжении последних лет вблизи белорусских границ происходят вооруженные конфликты, в которых принимают участие в том числе и белорусские граждане. Наиболее острой в Республике Беларусь данная проблема стала с начала вооруженного конфликта на территории Украины в 2014 г., когда в средствах массовой информации стала появляться информация об участии граждан Беларуси в вооруженном конфликте в Украине как на стороне самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР, ЛНР), так и на стороне Вооруженных сил Украины (ВСУ), в составе добровольческих батальонов «Азов», «Донбасс», «Правый сектор», «ОУН» и др. Следует отметить, что не только граждане Беларуси принимали участие в боевых действиях на территории иностранных государств, но и лица без гражданства, а также иностранные граждане, постоянно проживающие в Республике Беларусь (их количество составляет около 10 % от общего числа наемников). Участники боевых действий давали интервью, бравировали совершенными боевыми «подвигами». Данная информация стала причиной пристального внимания к этой проблеме со стороны правоохранительных органов Беларуси.

С 2015 г. участники боевых действий в Украине стали возвращаться на родину, ежегодно количество возвратившихся росло, при этом они не скрывали своего прошлого, ходили по улице в военной форме со знаками отличия и боевыми наградами, появлялись в таком виде при проведении общественно-массовых мероприятий.

Безусловно, данные лица несут угрозу для белорусского общества, их поведение негативно влияет на международный имидж республики, где она выступает в качестве площадки для переговоров участников конфликта в Украине и официально придерживается политики нейтралитета. Кроме того, участники боевых действий получили боевой опыт, который может быть использован деструктивными силами для дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Эти лица в большинстве своем относятся к маргинальным слоям общества (44 % из них ранее судимые, 4,3 % наркозависимы и 7 % находятся в розыске за совершенные преступления, большинство неработающие) и не придерживаются устоявшихся моральных ценностей общества в целом. Среди них также встречаются лица с психическими заболеваниями, однако их количество незначительно. Ими руководит жажда к обогащению, они могут стать на любую сторону противоборствующих сил, в зависимости от того, где можно получить наибольшее денежное вознаграждение. Данные лица склонны к совершению различного рода правонарушений и преступлений, в результате пережитого имеют проблемы с психикой, что также может негативно сказаться на окружающих.

Анализ характеристики личностей наемников позволяет сделать вывод о том, что на стороне ДНР, ЛНР воюют лица в возрасте 30–40 лет, в большинстве случаев проходившие службу в армии, 15 % прошли подготовку в различных спецподразделениях Министерства обороны и Министерства внутренних дел Республики Беларусь, некоторые имеют офицерские звания; на стороне добровольческих батальонов ВСУ – в основном политизированная молодежь в возрасте 18–30 лет, в том числе «футбольных ультрас», члены оппозиционных партий, которые в большинстве своем не проходили службу в армии и не обладают навыками ведения боевых действий.

Как правило, в республику возвращаются наемники со стороны ДНР и ЛНР, которые не подозревают об уголовной ответственности и считают себя героями. Наемники со стороны ВСУ в республику не возвращаются, боясь привлечения к уголовной ответственности, большинство из них, воспользовавшись предоставляемым руководством Украины льготами для участников антитеррористической операции, получают вид на жительство в Украине, некоторые обращаются за получением гражданства. В 2017 г. с прекращением активных боевых действий, а также в связи с расформированием добровольческих батальонов, служившие в них белорусы, не получившие украинского гражданства, перешли к политической деятельности, стали активно пропагандировать себя в СМИ, регулярно участвовать на территории Украины в политических протестных акциях, в том числе в погромах офисов российских банков, за что были привлечены к уголовной либо административной ответственности.

Около 50 % наемников со стороны ДНР, ЛНР вернулись на родину, многие из них привлечены к уголовной ответственности. Не вернувшиеся частично переехали на постоянное местожительство в Российскую Федерацию, часть из них получили российское гражданство, некоторые остались проживать и служить в различных подразделениях Вооруженных сил ДНР и ЛНР, наиболее подготовленные в составе ЧВК «Вагнера» выехали в Сирию для участия в боевых действиях. Следует отметить, что корыстный мотив не является единственным, послужившим основанием для выезда в Украину. Для наемников также можно выделить такие мотивы, как оказание помощи «братскому народу», избежание уголовной ответственности за совершенные на территории Беларуси преступления (6 % от общего числа). Решающее значение для принятия такого решения сыграли СМИ, которые в настоящее время служат оружием в руках определенных политических сил, которым необходимо в нужное время сформировать желание у населения воевать. Ежедневный просмотр специально созданных для этой цели теле- и радиопередач, новостных ресурсов, в том числе и в сети Интернет, тематических форумов и групп в социальных сетях привели к тому, что лица принимали решение выехать за границу для участия в боевых действиях. Для данной цели в сети Интернет также размещались видеоролики с несоответствующей действительности информацией (различного рода казни и другие бесчинства противоборствующих сторон). Часто многие наемники по приезду быстро разочаровывались и предпринимали попытки вернуться.

Проблема наемничества для Беларуси продолжает сохраняться даже с прекращением активных боевых действий в Украине и Сирии, поскольку вооруженные конфликты возникают постоянно. В связи с этим необходимо продолжить научные исследования по данной теме с целью поиска наиболее оптимальных решений в методике противодействия данному виду преступлений.

УДК 338(476)

И.Н. Бобкова

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ В СЛУЧАЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь представлены ключевые направления обеспечения экономической безопасности. Среди них – устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности экономики, инновационное развитие, инвестиции в человеческий капитал, защита законных интересов и прав работников, модернизация социально-экономических отношений.

В основе обеспечения экономической безопасности лежит учет и реализация в сфере практического хозяйствования современных общемировых тенденций.

В современном мире происходит глобальная смена технологического уклада, получившая название четвертой промышленной революции. Ее отличительные черты – развитие робототехники, искусственного интеллекта, массовое внедрение киберфизических систем в производство, расширение применения безлюдных технологий. Усиливается борьба между странами за овладение новыми технологиями, которые в перспективе будут определять место каждой страны в общемировом развитии, экономический рост и благосостояние населения. В ходе смены технологического уклада мир захлестнет новая волна перераспределения капитала и большая его часть уйдет туда, где будут создаваться новые технологии, а старые окажутся никому не нужны. Ученые считают, что через 10–20 лет мир кардинально изменится и ключевой основой этих изменений станет смена технологического уклада. Структурные сдвиги в экономике сопровождаются роботизацией производства и сокращением численности занятых в традиционных отраслях экономики, банкротством большого числа устаревших предприятий. Так, например, в странах Европейского союза каждые две минуты разоряется одно фермерское хозяйство. С начала 1980-х гг. занятость в аграрном секторе стран Европейского союза сократилась почти в 2,5 раза – с 16,3 до 6,6 млн человек.

Структурная перестройка требует осуществления соответствующей государственной политики, предусматривающей выплату компенсаций за смену места работы, перемену жительства, организацию и финансирование переподготовки кадров, выплату компенсаций в случае экономической несостоятельности (банкротства) организации.

Инновационное развитие является определяющим вектором для Беларуси. Вместе с тем численность инновационно активных предприятий растет медленно. В соответствии с данными Национального статистического комитета, инновационная активность представлена у чуть более чем 380 производственных единиц. В новой, третьей по счету, Государственной программе инновационного развития Беларуси на 2016–2020 годы удельный вес инновационно активных предприятий должен составить не менее 25 %; доля отгруженной наукоемкой продукции – 21,5 %; доля высокотехнологичной продукции (включая наукоемкие услуги) в общем объеме белорусского экспорта – 33 %. Показатели, заложенные в Программу близки к показателям инновационной активности стран, входящих в состав организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят 36 высокоразвитых государств. Средний показатель инновационной активности по странам ОЭСР превышает 25 %, а в отдельных странах достигает 80 %; в США он превышает 30 %. Достичь аналогичных результатов в условиях жесткой конкуренции на мировых рынках непросто.

В деятельности государственных предприятий Беларуси на протяжении ряда десятилетий большую роль играла государственная поддержка. Необходимо предвидеть, что при изменении условий хозяйствования и сокращении директивного кредитования экономики, риск банкротства низкорентабельных предприятий существенно возрастет. В постановлении Совета Министров и Национального банка от 28 марта 2017 г. № 229/6 «О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года» был объявлен курс на сокращение объемов директивного кредитования экономики. С 2016 г. объем

государственной поддержки последовательно сокращается: с 2,8 млрд р. в 2016 г. – до 0,8 млрд р. в 2019 г. Нельзя не учитывать также, что на ряде предприятий используется устаревшее оборудование, что, безусловно, является серьезной угрозой для их стабильного, устойчивого развития. Исключительно важно в усложняющихся экономических условиях своевременно выработать меры, направленные на укрепление существующих гарантий и повышение эффективности механизмов защиты прав работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) организаций, бережно относиться к имеющемуся трудовому потенциалу. Как эта задача решается в других странах?

Поскольку банкротство является неотъемлемым элементом рыночной экономики, в разных странах применяются различающиеся модели защиты прав трудящихся при ликвидации предприятия, экономической несостоятельности (банкротстве) работодателя. Так, например, в Бразилии, Колумбии, Малайзии, Чили осуществляется полное страхование от безработицы, позволяющее работнику получить возмещение в зависимости от минимального размера оплаты труда за определенный период (как правило до 2 лет), кроме того, работникам обеспечивается возможность скорейшего трудоустройства на основе повышения их профессиональной мобильности. В Германии используется другой подход. Здесь требования работников, неудовлетворенные в рамках процедуры конкурсного производства, возмещаются за счет Национального фонда страхования на случай банкротства работодателя. В других европейских странах применяется иная модель. Необходимые выплаты работникам, связанные с трудовыми отношениями, в случае ликвидации организации по причине экономической несостоятельности (банкротства) возмещаются страховыми фондами в полном объеме.

В Конвенции Международной организации труда № 173 (от 23 июня 1992 г.) «О защите требований трудящихся, в случае неплатежеспособности предпринимателя» предусмотрено создание специальных гарантийных учреждений.

Применяемый в нашей стране механизм компенсации потерь наемным работникам в случае ликвидации, экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя требует совершенствования.

Изучение международного опыта и возможностей его применения в Беларуси позволяет сделать вывод о целесообразности введения обязательного страхования на случай утраты заработка вследствие ликвидации, экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя. Целесообразно создать специальный целевой фонд, который финансируется за счет взносов всех субъектов хозяйствования. Такой фонд является практической формой реализации социальной ответственности бизнеса и обеспечит значимую поддержку наемных работников в случае ликвидации, экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя.

Защита законных интересов и прав работников в ходе модернизации национальной экономики – один из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности государства.

УДК 004:34

В.С. Божков

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И УГРОЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Одним из негативных последствий развития современных информационных технологий является появление и развитие новой формы преступности – в сфере высоких технологий. Проблема киберпреступности становится все более острой в эпоху информационного общества, когда информационные технологии охватывают все сферы жизнедеятельности граждан и государства. Жертвами преступников в киберпространстве могут стать не только люди, но и предприятия, города, страны.

В современном мире киберпространство, как правило, не знает государственных границ. В числе наиболее актуальных угроз, которым необходимо противодействовать в настоящее время, следует назвать: атаки бизнес-структур программами-вымогателями; использование социальной инженерии с целью хищения денежных средств с карт-счетов граждан; нарастающий рынок продажи персональных данных; рост количества вредоносных программ для мобильных устройств; использование средств фальсификации – голоса, сообщений, цифровых событий; распространение готовых инструментов для кибератак (вымогательское ПО как услуга); использование кибероружия.

Определенные риски нарастают по мере ускорения темпов внедрения проектов и технологий «умного города». Эко-система «умных городов» включает в себя следующие слои: физические устройства и оборудование, ядро или платформу сбора данных, коммуникационные каналы. Ключевыми факторами, создающими киберугрозы в городах, являются:

- объединение физических и цифровых инфраструктур;
- одновременное использование новых и устаревших решений;
- интеграция, смешение данных и сервисов различных городских структур и служб.

Сближение информационных систем и операционных инфраструктур не только позволяет городским службам удаленно собирать данные и управлять техническими системами благодаря цифровым инструментам и решениям, но также существенно увеличивает риски и пространство для новых угроз. Проблемы и уязвимости одних сервисов могут быстро каскадироваться на множество связанных систем.

К ключевым компонентам интегрированного подхода к построению кибербезопасности современных городов, по нашему мнению, могут быть отнесены:

защищенная цифровая платформа, которая обеспечивает защищенные соединения, управляет идентификацией и связями в подключенной экосистеме. Примеры достаточно надежных решений – защищенные чипы и микроэлектронные компоненты, позволяющие идентифицировать конкретное устройство и исключить возможность его неправомерного использования;

конфиденциальность персональных данных – подход призван защитить неприкосновенность данных граждан посредством соответствующей архитектуры решений, выбором технологий, процессов, инфраструктуры. Ориентир – это те решения, в которых гражданин является владельцем собственных данных и вправе контролировать доступ к ним (например, банковские и медицинские данные);

сводная платформа анализа и обнаружения киберугроз, которая нацелена на поиск и выявление угроз благодаря работе со множеством городских и ведомственных баз данных, событий, фактического материала. Используя аналитику больших данных, машинное обучение, такая платформа позволяет формировать целостную картину пространства угроз с целью обеспечения правоохранительных органов возможностями сценарного планирования для профилактики различных правонарушений и более оперативного обнаружения и реагирования;

ответ на угрозы и устойчивость к атакам – подготовка, моделирование и проигрывание потенциальных сценариев позволят городам увеличить скорость реагирования и готовить превентивные ответные меры защиты. Устойчивые решения позволяют исключить сбои и отключения связанных и высокоуровневых систем по причинам инцидентов на уровне отдельных систем или устройств;

повышение цифровой грамотности и экспертизы в вопросах цифровой безопасности – усложнение и цифровизация городских инфраструктур вызывает необходимость дополнительной и регулярной подготовки сотрудников и руководителей большого перечня ведомств и служб в вопросах кибербезопасности на уровнях физических устройств – персональных и технологических, цифровых баз данных, каналов коммуникаций, цифровых приложений;

согласованная стратегия реализации проектов «умного города» и кибербезопасности. Разрозненные структуры и ведомства с собственными подходами, базами данных, платформами и аналитикой необходимо объединять общими целями, приоритетами и метриками исходя из комплексного подхода к управлению угрозами и рисками, с пониманием взаимосвязей и зависимостей данных, процессов, событий – с возможностями профилактики, предотвращения, обнаружения и реагирования;

формализация согласованного сбора, хранения и управления данными, активами, инфраструктурами и различными технологическими компонентами. Согласованное взаимодействие и работа различных городских структур, ведомств, предприятий позволят объединять возможности по обнаружению, аналитике, профилактике и реагированию на различные угрозы. Важно отметить необходимость построения процессов регулярной интеграции и усиления согласованности взаимодействия городских служб с учетом постоянного усложнения самой городской экосистемы, с одной стороны, ускорения и усложнения цифровизации преступности – с другой;

построение стратегических партнерств и согласованного взаимодействия на различных уровнях цифровой экосистемы города. Это цифровизация на уровне включения физических объектов в цифровую среду, коммуникационные средства и инфраструктуры, базы данных служб и предприятий, цифровые платформы и приложения – цели, средства, программы модернизации и развития.

УДК 343.985

С.И. Бординович

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА»

Проведение оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» (далее – контролируемая поставка), представляющего собой перемещение гражданином, организацией предметов и документов под контролем должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ОРД), в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, как правило, требует комплексного задействования сил и средств различных государственных органов, организаций, а также граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, посредством участия в проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, содействия в его подготовке и проведении.

В ходе проведения контролируемой поставки осуществляется установление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов. Наряду с этим решается задача по установлению их отправителей и получателей, а также лиц, совершивших или совершающих преступления с использованием контролируемых предметов и документов. Для выявления и закрепления доказательств преступной деятельности создаются условия, при которых следы совершаемого преступления отражаются на допустимых уголовно-процессуальным законом носителях информации.

Согласно Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» контролируемая поставка проводится по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия и в рамках дела оперативного учета, представляющего собой обособленное производство, которое включает в себя материалы ОРД в целях систематизации, проверки и оценки сведений, оно заводится по постановлению должностного лица органа, осуществляющего ОРД. Еще одним обязательным условием проведения контролируемой поставки является наличие специального задания, которое объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в оперативно-розыскном мероприятии, до начала его проведения.

При проведении контролируемой поставки законодательство допускает полное или частичное изъятие, а также замену перемещаемых вещей, оборот которых представляет повышенную опасность для здоровья граждан и окружающей среды или служащих для изготовления оружия массового поражения.

Правоотношения, возникающие при проведении контролируемой поставки, неизбежно затрагивают интересы и сферу ответственности целого ряда государственных органов, уполномоченных на осуществление контрольной, надзорной и правоохранительной деятельности, а также организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере перемещения предметов, документов, веществ железнодорожным, морским, автомобильным и авиасообщением. В случаях если канал поставки организован из-за рубежа и имеет конечный пункт на территории нашего государства, а также уходит за границу или проходит транзитом через территорию Республики Беларусь, о проведении контролируемой поставки через государственную границу письменно уведомляются таможенные органы и органы пограничной службы Республики Беларусь, прокурор или его заместитель.

В этой связи успешное достижение целей и задач по результатам проведения контролируемой поставки находится в прямой зависимости от созданных условий для надлежащей координации действий между заинтересованными государственными органами и организациями Республики Беларусь, а также обеспечения необходимого уровня взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

Данное взаимодействие подлежит детальному регламентированию в законодательстве Республики Беларусь и международных договорах с наделением заинтересованных и привлекаемых к проведению контролируемой поставки субъектов соответствующими возможностями и полномочиями. Однако в настоящее время вопросы организации и проведения контролируемой поставки изложены лишь в декларативно-рамочной форме в некоторых актах законодательства, относящихся к сфере деятельности таможенных органов. При этом их абсолютное большинство использует понятие «контролируемая поставка» исключительно как метод выявления лиц, участвующих в совершении преступления, получения доказательств и обеспечения уголовного преследования.

В целях организации проведения контролируемой поставки специальными нормативными правовыми актами требуется установить порядок информирования о проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, привлечения необходимых сил и средств взаимодействующих сторон, проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий вспомогательного и обеспечивающего характера, организации удаленного доступа и обмена между заинтересованными сторонами информацией из специализированных банков, баз данных и информационных массивов, предоставления и использования материалов ОРД.

Следует также учитывать, что при подготовке и проведении контролируемой поставки через государственную границу Республики Беларусь неизбежно возникнет необходимость обмена на международном уровне сведениями, составляющими государственные секреты. При этом в Законе Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» закреплено, что государственные органы и иные организации могут принять решение о передаче сведений, составляющих государственные секреты, иностранным государствам, международным организациям, межгосударственным образованиям только при наличии соответствующего международного договора Республики Беларусь о защите государственных секретов.

Отсюда можно сделать вывод о необходимости подготовки и издания актов законодательства Республики Беларусь, подписания международных договоров, подробно регламентирующих организацию взаимодействия по вопросам подготовки и проведения контролируемой поставки, информационного обмена между органами, осуществляющими ОРД, международными организациями, правоохранительными органами, специальными службами иностранных государств, а также обеспечения защиты государственных секретов.

УДК 343.085:004.9

П.Л. Боровик

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕАНОНИМИЗАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ НАРКОТИКОВ В СКРЫТОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ (DARKNET)

Повышенная скрытность реализации механизма сбыта наркотиков в сети Интернет обеспечивается не только за счет полного исключения прямых контактов субъектов преступной деятельности между собой, но и за счет сложной сетевой инфраструктуры используемого при этом скрытого сегмента сети (DarkNet). Это существенно усложняет применение сотрудниками оперативных подразделений традиционных средств выявления и документирования преступлений.

Указанные обстоятельства обосновывают актуальность и необходимость выработки научно-обоснованных практических рекомендаций, направленных не только на выявление признаков преступлений в сети DarkNet, но и на установление (деанонимизацию) лиц, их совершающих.

Изучение открытых источников, посвященных данной проблематике, показало, что существуют некоторые возможности деанонимизации пользователя сети DarkNet (далее – резидента сети). Все они условно делятся на три основные группы: воздействие на браузер резидента сети; воздействие на соединение; анализ сетевой активности резидента сети.

Первая группа способов основывается на использовании средств эксплуатации уязвимостей к браузеру Firefox, с помощью которого осуществляется доступ к сети DarkNet (далее – Tor Browser). Так, например, использование программной библиотеки WebRTC, предназначенной для обмена данными в режиме реального времени между браузерами без промежуточных серверов, позволяет установить реальный IP-адрес резидента сети (несмотря на использование им технологий VPN и Proxy).

Вместе с тем подобный подход не всегда позволяет осуществлять эффективную поисковую работу в сети DarkNet. Это связано с тем, что жизненный цикл уязвимостей составляет всего от недели до нескольких месяцев, а существование версий Tor Browser, содержащих конкретную уязвимость, компрометирует весьма ограниченный круг резидентов сети, использующих скрытый сегмент интернета в противоправных целях.

Вторая группа способов основана на анализе так называемых записей NetFlow на маршрутизаторах, которые непосредственно являются узлами сети DarkNet или находятся недалеко от них. Как известно, NetFlow – проприетарный открытый протокол, предназначенный для мониторинга трафика в сети. Он предоставляет возможность анализа сетевого трафика на уровне сеансов, делая запись о каждой транзакции TCP/IP.

Несмотря на кажущуюся простоту и эффективность, указанный подход предполагает огромное количество точек присутствия внутри сети DarkNet, требуя наличия огромного пула вычислительных ресурсов, а поэтому также не представляет утилитарной ценности для органов внутренних дел.

Практический интерес представляет третья группа способов, основанная на анализе сетевой активности пользователя. В их основе лежит реализация тега «canvas», позволяющего генерировать растровые изображения при помощи JavaScript на платформе HTML5. Ключевая особенность подхода состоит в том, что рендеринг таких изображений каждый интернет-браузер осуществляет по-разному в зависимости от типа графического адаптера, аппаратно-программной составляющей компьютера, операционной системы и ее конфигурации. Следовательно, параметры отрисованных изображений могут уникально идентифицировать браузер и его программно-аппаратное окружение.

При помощи данного метода могут отслеживаться и другие параметры компьютера резидента сети, например: заголовки браузера и его настройки, программно-аппаратные характеристики экрана (разрешение, поддержка сенсорного ввода), часовой пояс, сведения об операционной системе и др.

Совокупность полученной информации позволяет сформировать так называемый «цифровой отпечаток», имеющий вид 32-битного числа шестнадцатеричной системы (например: b2cf59v35171389elf54d4ab413ac2jb), которое получается в результате обработки всех принятых от браузера данных.

Используя предложенный подход, исследователь может собрать достаточно обширную аналитическую информацию о резидентах сети с определенным цифровым отпечатком, изучив, например, историю его серфинга и авторизаций на сайтах. В последующем это может способствовать установлению круга его общения, социальных связей, интересов и предпочтений.

Дальнейшие действия по деанонимизации лиц, совершающих бесконтактный сбыт наркотиков в сети DarkNet, а также раскрытию соответствующих преступлений связаны с применением всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, позволяющих не только идентифицировать личность конкретного лица, но и выяснить роль каждого из фигурантов, определить места закладок наркотических средств и каналы их сбыта, выявить способы транзакций, обналачивания и распределения денежных средств, а также установить иные обстоятельства, относящиеся к преступной деятельности.

УДК 338.45

А.А. Вишневецкий

О СОДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Важным фактором обеспечения экономической безопасности государства является успешная интеграция Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство, а защита от угроз экономической безопасности должна обеспечиваться полноценной многовекторной внешнеэкономической политикой, что поможет избежать различного рода ограничений для Республики Беларусь, в том числе и в рамках Евразийского экономического союза.

На наш взгляд, для реализации обозначенной цели необходимо создание полноценного правового механизма обеспечения экономической безопасности. В связи с этим представляется целесообразным предложить следующую иерархию нормативных правовых актов, направленных на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь; Стратегия обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь; Программа обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Следует отметить, что Стратегия обеспечения экономической безопасности (далее – Стратегия) должна представлять собой официальную позицию руководства Республики Беларусь в отношении основных целей, задач и направлений противодействия кризисным ситуациям, вызываемым воздействием внешних и внутренних угроз на экономическое развитие страны.

Стратегия призвана обеспечить комплексный подход к обеспечению экономической безопасности Беларуси на основе совершенствования правовых, экономических, финансовых, организационно-управленческих и других механизмов противодействия кризисным ситуациям в экономике и социальной сфере.

Целью Стратегии должно быть повышение качества государственного управления и координация деятельности органов государственной власти, государственных и общественных организаций по защите национальных, экономических интересов и обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Задачами Стратегии следует определить: устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь на основе объединения материального и интеллектуального потенциала, использования рыночных механизмов функционирования экономики; содействие развитию взаимовыгодного сотрудничества в Беларуси в рамках ЕАЭС, со странами Европейского союза и иными государствами; устранение причин и условий, порождающих коррупцию; обеспечение экономической безопасности и эффективная борьба с преступностью, в том числе экономической.

Стратегия должна строиться на принципах преемственности государственной политики в сфере национальной безопасности, демократии и уважения прав человека, сотрудничества и взаимопомощи, добровольности, добросовестного выполнения взаимных обязательств и на других общепризнанных принципах и нормах международного права. Обеспечение экономической безопасности является составной частью управления экономикой государства.

В качестве экономических интересов Беларуси на современном этапе следует рассматривать: экономический рост, обеспечивающий устойчивое развитие экономики, ее функционирование в режиме расширенного воспроизводства, повышение уровня и качества жизни населения; повышение конкурентоспособности продукции; повышение эффективности внешнеэкономической деятельности; обеспечение устойчивости финансово-кредитной системы государства; обеспечение устойчивости экономики к воздействию мировых и региональных финансово-экономических кризисов; препятствие криминализации экономики; преодоление и предотвращение дефицита инвестиционных, инновационных, сырьевых, энергетических, природных, качественных продовольственных ресурсов; обеспечение свободы экономической деятельности, свободной конкуренции, защиты всех форм собственности; обеспечение социально-экономических и политических основ для развития рыночной экономики на основе стимулирования развития предпринимательства, в особенности малого и среднего бизнеса, гарантий неприкосновенности собственника и собственности, преодоление деформаций в социальной структуре общества, его критической поляризации, характерной для периода начальной фазы экономических реформ; развитие и умножение экономического, научно-технического, интеллектуального и социально-культурного потенциалов; поддержка и стимулирование наиболее динамично развивающихся секторов экономики и отраслей промышленности, создание особо благоприятного климата для производителей наукоемкой и высокотехнологичной продукции; создание привлекательной инвестиционной среды и увеличение иностранных инвестиций; развитие внешнеэкономических связей, наращивание экспортного потенциала экономики; сохранение природного потенциала и обеспечение экологической безопасности государства.

При этом система обеспечения экономической безопасности должна быть направлена на своевременное, оперативное выявление, прогнозирование угроз экономической безопасности и факторы, негативно влияющие на реализацию экономических интересов государства, их предупреждение, локализацию или нейтрализацию с помощью экономических, правовых, организационных, административных, информационных мер, а также на непосредственное противодействие источникам угроз путем реализации общеэкономических, контрольных и правоохранительных механизмов.

Основными направлениями обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь на современном этапе следует определить: установление приоритетных секторов экономической модернизации, развитие инновационных систем; формирование и реализация экономических программ, направленных на развитие высокотехнологичных секторов экономики, инновационных систем, разработку перспективных технологий производства, энергосберегающих технологий, технологий в области использования альтернативных источников энергии, содействие кооперации хозяйствующих субъектов в указанных секторах; законодательное обеспечение указанных процессов кооперации; расширение рынков сбыта продукции; создание условий для увеличения экспортных поставок; своевременное предупреждение, выявление и пресечение преступлений и иных правонарушений в экономической сфере.

Обеспечение экономической безопасности государства должно выражаться в комплексе мер, направленных на противодействие кризисным ситуациям в экономике и социальной сфере, совершенствование управления социально-экономическим развитием, включая механизмы противодействия внешним и внутренним угрозам.

К важнейшим элементам механизма обеспечения экономической безопасности государства следует отнести мониторинг и прогнозирование факторов, определяющих угрозы экономической безопасности.

Целями проведения мониторинга экономической безопасности должны являться: оценка кризисных ситуаций и угрозы их возникновения в экономике и социально-экономической сфере государства, оценка влияния кризисных ситуаций на безопасность Республики Беларусь в экономической сфере в целом и отдельных регионов в частности, а также разработка и обоснование программно-целевых мероприятий по обеспечению экономической стабильности в государстве.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

МЕТОДИКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Деятельности по расследованию преступлений предшествует тщательная работа оперативного сотрудника, которая должна быть выражена самостоятельной методикой информационно-аналитического обеспечения. Предлагаемый методологический подход должен обосновывать отдельные положения данной методики и раскрывать ее структуру. Между тем наше исследование показало, что в подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) органов внутренних дел (ОВД) единая система работы с оперативно-розыскной информацией при выявлении экономических преступлений отсутствует. На наш взгляд, в исследуемом аспекте такая методика имеет самостоятельную структуру.

1. Организация оперативно-розыскного мониторинга – осуществление оперативными сотрудниками подразделений БЭП ОВД комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на своевременное обнаружение криминальных проявлений в экономике республики, а также оценку и прогноз изменения состояния оперативной обстановки под воздействием криминогенных факторов без непосредственного вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования.

2. Собираение и исследование следов преступной деятельности лица, совершившего экономические преступления, в зависимости от складывающихся оперативно-розыскных ситуаций.

Выявление экономических преступлений происходит путем собирания следов преступления (посредством проведения ОРМ) и их исследования. Это два неразрывных процесса, тесно связанных и взаимообусловленных, так как только путем диагностических исследований можно установить механизм следообразования, получить представление о следах, имеющих значение для уголовного процесса и раскрыть ценность оперативно-розыскной информации с точки зрения перспектив доказывания по уголовному делу (относимости, допустимости, достоверности). Реализация указанных процессов предполагает установление несоответствий между «должным» и «фактическим» в финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, вследствие чего обнаруживаются и фиксируются материальные и идеальные следы экономических преступлений.

Полученные следы являются отправной точкой для установления таких сложных следовых комплексов, как следы-процессы, образующиеся в результате изменений технологии производства товаров и оказания услуг (например: создание неучтенных излишков, их изъятие и сбыт похищенного; нарушение процедуры оценки имущественного комплекса; завышение объемов выполненных работ в строительстве и т. д.), следы-состояния, отражающие умышленные изменения одного или группы документов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность субъекта хозяйствования (например: состояние расчетов субъекта хозяйствования, представляющего оперативный интерес с контрагентами; состояние записей по учету и состояние учета субъекта хозяйствования в целом; состояние движения денежных средств по счетам организации и т. д.); следы-расхождения, формирующиеся в результате искажения отдельных операций финансово-хозяйственной деятельности (например: расхождения между сведениями о перевозчике продукции, указанными в товарно-транспортной накладной и фактической поставке, так называемая бестоварная поставка; расхождения между показаниями лиц, причастных к преступлению и данными финансовых документов; расхождения между сведениями о реальной выручке и указанным в документах, явившихся основанием для начисления и уплаты налогов и т. д.).

Указанные группы следов взаимосвязаны и позволяют сформулировать оперативно-розыскные версии о механизме экономического преступления, конкретных видах совершаемых или совершенных преступных деяний и являются отправной точкой для определения тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступлений, а также направлений фиксации их преступных действий.

3. Методы комплексной оценки информации, представленные в виде интеграционного анализа, заключающегося в сохранении механизма функционирования устойчивых внутренних связей от получения необходимой информации до сохранения ее и использования в различных вариантах (по объекту, субъекту, времени и т. п.); логического анализа, раскрывающего этапы выявления экономических преступлений, которые напрямую связаны с действиями оперативного сотрудника, направленными на установление лиц, которые могут быть свидетелями по уголовному делу, выявление предметов и документов, которые могут быть вещественными доказательствами по уголовному делу, а также получение других интересующих фактов, которые могут использоваться для организации процесса фиксации преступных действий лиц, представляющих оперативный интерес, и т. д.; метода адаптации сведений, основанного на получении, перепроверке и интерпретации информации в уголовный процесс при помощи ее оценки на основе ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

4. Использование оперативно-розыскной информации на стадии возбуждения уголовного дела.

Предложенная методика информационно-аналитического обеспечения развивает научные представления о процессе выявления отдельных видов экономических преступлений, придает определенную структуру и практическую значимость ее использованию в подразделениях БЭП ОВД, а также способствует более эффективному познанию механизма совершения рассматриваемых преступлений.

УДК 343.1

В.С. Гайдельцов

КАТЕГОРИИ НЕГЛАСНОСТИ, КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И КОНСПИРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Категории негласности, конфиденциальности и конспирации в нормотворчестве используются достаточно давно, в том числе и в правовом регулировании правоохранительной деятельности. Однако легитимного определения названных категорий, раскрывающих их правовое содержание, законодатель не приводил и не приводит. Это негативно сказывается как на правоприменительной деятельности в целом, так и на формировании профессионального правосознания в частности.

Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. говорил о порядке негласного разбирательства дела, негласном наблюдении и негласном полицейском разведывании. Советское государство не отказалось от негласности в сфере правового регулирования борьбы с преступностью, но использовало ее, как правило, в виде инструмента защиты информации.

В юридической науке до 1992 г., т. е. до принятия на постсоветском пространстве законов об оперативно-розыскной деятельности, проблема негласного получения информации не стояла. В законах об этом не говорилось, все вопросы решались ведомственным нормотворчеством через секретные либо совершенно секретные акты. Не только сведения об организации и тактике такой работы, но и сведения о ее проведении были недоступны для открытого обсуждения. Тем не менее в органах внутренних дел и органах государственной безопасности не было сомнений по поводу того, что основной фундаментальной категорией оперативно-розыскной деятельности (следовательно, и оперативно-розыскных отношений) является негласность.

Таким образом, после принятия в 1992 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», его новых редакций в 1999 и 2015 гг., а также соответствующего модельного Закона 1997 г. положение не изменилось. Правовое содержание негласности не определено, лишь в Законе 2015 г. говорится о процедурных аспектах проведения оперативно-розыскных мероприятий негласно.

Наряду с термином негласности, законодатель в оперативно-розыском нормотворчестве активно использует термины конфиденциальность и конспирация, также не определяя их правовое содержание. Смысловое их толкование весьма различно.

В юридической науке комплексных монографических исследований по проблеме негласности оперативно-розыскной деятельности не проводится, обращение ученых к названной теме носит фрагментарный характер. Так, Н.В. Павличенко и А.С. Самоделкин применительно к оперативно-розыскной деятельности негласность представляют как статическое состояние определенной системы (информации, деятельности и т. п.), скрываемой от заинтересованных лиц. И.Н. Зубач понимает негласность с этимологической точки зрения как определенную качественную характеристику порядка какой-либо деятельности, непосредственно самой деятельности или ее результатов, которая иллюстрирует то, что ввиду определенных условий либо сама деятельность, либо ее часть, либо ее результаты скрыты и имеют специфический режим разглашения и доступа. И.И. Бранчель, О.В. Благаренко и А.В. Солтанович под негласной формой осуществления ОРД понимают случаи, во-первых, когда ОРД осуществляется при условии закрытости (недоступности) процесса осуществления этих мероприятий как для лиц, не имеющих отношения к осуществлению ОРД, так и для общественного контроля; во-вторых, когда в процессе осуществления ОРД должностные лица ее субъектов не могут официально представлять интересы органа, осуществляющего ОРД, и выступать от его имени и по его поручению.

Как представляется, оперативно-розыскная деятельность – это система мер по получению информации, необходимой для решения задач по обеспечению национальной безопасности, поставленных государством перед уполномоченными ведомствами. Эта информация добывается с помощью оказывающих содействие граждан, так и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно.

Если собственник (владелец) необходимой информации не мотивирован на ее сокрытие, искажение либо уничтожение, существует возможность обратиться к такому субъекту непосредственно и получить информацию добровольно либо в результате реализации возложенной на такого субъекта обязанности. В данной ситуации исключительно важно то, что действия происходят гласно, без сокрытия от собственника (владельца) интереса и требуемого объема информации.

Когда информация крайне необходима, а ее собственник (владелец) не мотивирован на взаимодействие, сотрудничество, стремится утаить информацию, исказить ее, а нередко и уничтожить, то объективно требуется получить информацию помимо воли и желания ее собственника (владельца), т. е. тайно с использованием специальных средств, в первую очередь, технических.

Государство, в случае крайней необходимости, легализует на уровне закона тайное изъятие информации у ее собственника (владельца). В этом юридическая сущность негласности оперативно-розыскной деятельности. Она предопределяет уникальность оперативно-розыскной работы.

Опираясь на приведенное определение юридической сущности негласности как системообразующей категории оперативно-розыскной деятельности, К.В. Чупругин предложил рассматривать ее в двух формах – получения информации и защиты информации. По его мнению, о получении информации речь идет в случае проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий и использования конфиденциального содействия граждан. В ходе проведения названных негласных мероприятий информация добывается помимо воли и желания гражданина – собственника либо владельца информации.

В свою очередь, негласность как форма защиты информации выступает при оказании гражданами содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и сохранения в тайне полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий данных. Негласность, как форма защиты информации, согласуется с конфиденциальностью содействия, которая подчеркивает доверительность сторон в процессе взаимодействия.

Конспирация же, представляющая собой совокупность предусмотренных действующим законодательством ограничительных мер, выступает как средство обеспечения негласности и конфиденциальности оперативно-розыскной деятельности.

Полученные К.В. Чупругиным результаты позволяют глубже понять правовую природу оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, обеспечить их эффективное взаимодействие в борьбе с преступностью и в то же время избежать необоснованного использования оперативно-розыскных мер в уголовном процессе.

УДК 346.5

В.С. Гальцов

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начавшаяся примерно в 60-х гг. прошлого века цифровая (информационная) революция стала причиной того, что после первых попыток автоматизации технологий и бизнес-процессов мировое сообщество пришло к созданию экономик, основанных на цифровых информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). При этом в мире нет единого понимания содержания термина «цифровая экономика». В различных публикациях можно встретить такие термины, как «информационная экономика», «креативная экономика», «интернет-экономика», «электронная экономика» и др. В свою очередь, в каждом термине ученые отражают свои вариации соединения понятий «экономика» и «информационно-коммуникационные технологии».

Цифровая экономика определяется как система социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий генерирующая цифровые виды, формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов.

Понятие «цифровая экономика» имеет несколько аспектов:

на макроэкономическом уровне – это экономическая политика, целью которой является повышение эффективности за счет перехода на цифровую основу государственного управления и экономических отношений. Схематично это выглядит так: цифровая экономика = национальная экономика + ИКТ;

на микроэкономическом уровне – это использование ИКТ для автоматизации хозяйственной деятельности или создание продукции рассматриваемой сферы. Примером является деятельность фирм, резидентов Парка высоких технологий;

в обществе – это использование автоматизированных информационных систем для обеспечения жизнедеятельности и потребления по средствам продуктов сферы ИКТ (например, оплата коммунальных и других услуг через интернет);

в научной среде цифровая экономика – это симбиоз экономических, правовых и информационных знаний.

Правовую основу развития цифровой экономики составляют Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2013 г. № 531 «О некоторых вопросах информатизации», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 марта 2016 г. № 235 «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы» и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 2018 г. № 167 «О создании Совета по развитию цифровой экономики».

О значимости развития цифровой экономики в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь говорят следующие показатели: количество оказанных государственных услуг электронного правительства в 2016 г. – 1,3 млн, 2018 г. – 5,1 млн; количество учреждений образования, задействованных в проекте «Электронная школа» в 2011 г. – 2,5 %, 2018 г. – 16,4 %; процент населения, использующего сеть Интернет ежедневно в 2011 г. – 26,4 %, 2018 г. – 62,6 %; удельный вес населения, использующего сеть Интернет для оплаты товаров, услуг, перевода денег и т. д., в 2013 г. – 7,3 %, 2018 г. – 32,2 %; экспорт услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг в 2011 г. – 8,2 %, 2018 г. – 21,2 %; объем производства продукции (работ, услуг) организаций сферы ИКТ в 2016 г. – 5 862,73 млн р., 2018 г. – 8 576,83 млн р.; иностранные инвестиции, поступившие в организации сферы ИКТ, в 2016 г. – 366,7 млн долл. США, 2018 г. – 585,8 млн долл. США; списочная численность работников организаций сферы ИКТ в 2018 г. составила 100 655 человек; число организаций – резидентов Парка высоких технологий в 2011 г. – 104, 2018 г. – 454.

В соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы в нашей стране определены следующие направления: развитие посредством применения ИКТ системы государственного управления; обеспечение безопасности и удобства электронных коммуникаций между гражданами, предпринимателями и государством; повсеместный перевод коммуникаций в электронную форму; формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг; увеличение объема производства и потребления товаров и услуг сферы ИКТ и др.

Для развития цифровой экономики и информационного общества в Республике Беларусь создана государственная система правовой информации организована электронная торговля в части электронных государственных закупок (например, практически 100 % государственных закупок проводятся только на электронной торговой площадке); для оплаты услуг построено единое расчетное и информационное пространство (ЕРИП); сформирована система учета человеческого капитала (например, внедрена электронная система проведения переписи населения Республики Беларусь 2019 г.); создана система электронного образования (например, внедрен проект «Электронная школа», обеспечивающий информационное взаимодействие педагогов, обучающихся и родителей); образована система электронного здравоохранения (например, электронные медицинские карты и рецепты); совершенствуется электронная занятость и социальная защита населения (например, создана электронная служба занятости населения).

Для повышения эффективности реального сектора экономики и обеспечения экономической безопасности в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2013 г. № 531 «О некоторых вопросах информатизации» реализуются свыше 50 отраслевых и региональных программ информатизации.

Говоря о положительных моментах цифровой экономики, также следует обозначить и обратную сторону медали: повсеместное внедрение геолокации и датчиков ведет к вмешательству в личное пространство человека; отдельные граждане уходят от реальной жизни в виртуальный мир; у людей теряются навыки вербального общения; внедрение автоматизации приводит к сокращению рабочих мест и безработице; не могут адаптироваться определенные слои населения, отдельные категории работников и предприятий к реалиям цифровой экономики; исчезают отдельные профессии и рынки; свободно распространяется некачественный товар и недостоверная информация; происходит усиление глобализации и др.

В сфере деятельности правоохранительных органов к отрицательным моментам следует отнести: стирание понятий государственной, таможенной и территориальной границы; определенную бесконтрольность финансовых и иных операций; свободное распространение информации о способах совершения преступлений и технических аспектах изготовления и применения орудий преступлений; организацию посредством социальных сетей нигилистических сообществ; появление новых способов легализации криминальных доходов (например, через виртуальные кошельки и криптовалюту); распространение киберпреступности; постоянное совершенствование криминальных навыков и др.

Подводя итог, следует отметить, что в основе обеспечения экономической безопасности в сфере цифровой экономики лежит надежное и безопасное информационное взаимодействие всех участников. При этом формируются совершенно иные подходы к понятиям материального и нематериального, границ, расстояния, времени, стоимости, потребительских свойств, качества и т. п.

УДК 343.8

К.К. Горяинов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

Оперативно-розыскная политика является составной частью (отраслью, направлением) единой уголовной политики государства. Она представляет собой направления правотворческой и правоприменительной деятельности государства и соответствующих государственных органов по выработке и применению определенных законом средств и методов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства, прежде всего от преступных посягательств.

Развитие оперативно-розыскной политики предполагает выявление, обоснование и оценку социальной обусловленности действующих норм оперативно-розыскного законодательства и правоприменительной практики, а также гармонизацию с другими отраслями права, реализующими уголовную политику.

В этой связи требуется дополнить ряд положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Они должны касаться прежде всего расширения перечня оперативно-розыскных мероприятий за счет включения действий, обусловленных научно-техническим прогрессом, возможностями инновационных технологий, например, мониторинг финансовых сделок, получение финансовой информации, сведений от поставщиков услуг, электронных коммуникаций и др.

С учетом значимости оперативно-розыскной информации для повышения качества уголовного судопроизводства в ряде зарубежных стран оперативно-розыскные мероприятия и их результаты введены в уголовно-процессуальное законодательство, например, как негласные действия (Казахстан), специальные розыскные мероприятия (Молдова) и т. д.

У такого подхода в развитии законодательства есть и преимущества, и недостатки. В частности, результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, которые проводят оперативные сотрудники по согласованию со следователями, используются в процессе непосредственно, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, и получены в соответствии с нормами УПК. Статья 89 УПК РФ устанавливает запрет на использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. А они не могут отвечать этим требованиям, так как они получены по нормам другой отрасли законодательства, которые в УПК не представлены.

В то же время надо учитывать, что в УПК Казахстана негласные следственные действия, процедуры которых засекречены (а иного и не может быть!), противоречат сущности уголовного процесса. И действительно, как могут существовать следственные действия, процедуры которых являются тайной для самих участников уголовного процесса?

В законодательных актах, касающихся использования возможностей ОРД при исполнении уголовных наказаний, нормы сформулированы достаточно декларативно, лишь с указанием на их допустимость и в не совсем ясных правовых конструкциях, не охватывают все категории осужденных.

Нормативно и соответственно организационно не обеспечен оперативно-розыскной контроль за осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. При этом в УИК РФ и ведомственных нормативных актах четко не прописан механизм взаимодействия оперативных подразделений УИС с другими субъектами ОРД.

Надо принимать во внимание, что число осужденных к мерам наказания без лишения свободы ежегодно должно увеличиваться. Статистика свидетельствует, что среди них оказываются значительная часть ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в том числе за тяжкие преступления. В настоящее время следовало бы принять нормативные акты, позволяющие включить в полноценное оперативное обслуживание контингента осужденных, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций, определить категории, кто из них нуждается в интенсивном оперативно-розыском контроле, допустимые в этих целях средства и методы ОРД, конкретные нормативно закрепленные формы взаимодействия с территориальными органами полиции.

Но, с другой стороны, из анализа законодательных установлений видно, что оперативно-розыскные возможности могут использоваться не только непосредственно для борьбы с преступностью. В соответствии со ст. 7 ФЗ «Об ОРД» органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия и действия, необходимые для принятия решений о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение определенных должностей, а также для проверки достоверности и полноты сведений, представляемых лицами, занимающими соответствующие должности и для проверки соблюдения ими ограничений, запретов и т. п., установленных законодательством, т. е. по существу для решения управленческих (кадровых) вопросов, но в интересах выполнения положений ФЗ от 25 февраля 2008 г. «О противодействии коррупции».

С учетом развития процессов декриминализации некоторых видов преступлений, перевода их в правонарушения административной юрисдикции и сохранения этой тенденции, требуются новые нормативно-правовые установления, касающиеся ОРД.

Такова оперативно-розыскная реальность. Но эта реальность должна быть оценена с той точки зрения, что предназначена ли своевременная ОРД исключительно для воздействия на преступную деятельность или ее предназначение гораздо масштабнее.

В этой связи следует шире проводить межотраслевые исследования с тем, чтобы правильно оценить сложившуюся реальность, наметить и осуществить меры интегративного характера по реализации уголовной политики.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Научное обеспечение оперативно-розыскной деятельности осуществляется в соответствии с Положением об основах организации научного обеспечения в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации», и Руководством по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации».

Приложением № 7 к приказу МВД России от 18 марта 2013 г. № 150, утвержден Перечень образовательных и научных организаций системы МВД России по направлениям научной деятельности (головных научно-технических организаций), в соответствии с которым функции по научному обеспечению оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России возложены на Барнаульский юридический институт, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России, Сибирский юридический институт МВД России, Омскую академию МВД России, Санкт-Петербургский университет МВД России.

Так, с 2015 по 2019 г. Барнаульским юридическим институтом было подготовлено и внедрено в практику 37 научных исследований в сфере оперативно-розыскной деятельности, Всероссийским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России – 20, Сибирским юридическим институтом МВД России – 17, Омской академией МВД России – 44, Санкт-Петербургским университетом МВД России – 22.

За указанный период во ВНИИ МВД России выполнена 161 научно-исследовательская работа по заказу подразделений центрального аппарата и в инициативном порядке. Большинство из них получило положительный отзыв и внедрено в оперативно-служебную деятельность.

Всего в 2016–2019 гг. научные и образовательные организации провели 301 научную работу по рассматриваемой тематике, а также приняли участие в организации и проведении 125 международных научно-представительских мероприятий, из которых 83 конференции, 26 круглых столов, 11 семинаров, 1 симпозиум, 1 форум, 1 турнир и 1 викторина, осуществили 71 служебный выезд в страны СНГ и дальнего зарубежья, приняли 85 иностранных делегаций.

Основные усилия научных и образовательных организаций за указанный период были направлены на решение задач научного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сферах противодействия экстремизму и терроризму, совершенствования деятельности подразделений уголовного розыска, совершенствования деятельности подразделений государственной защиты, противодействия преступлениям экономической направленности, совершенствования деятельности подразделений собственной безопасности, противодействия преступлениям в сфере информационных технологий.

В 2018 г. Научно-консультативный совет при Совете министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств организовал и обеспечил проведение совместно с ВНИИ МВД России 16 научных исследований, результаты четырех из которых были представлены на заседании Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ и получили высокую оценку.

В соответствии с планом работы НКС было организовано и проведено 21 международное научно-представительское мероприятие.

Результаты научной деятельности НКС отражены в 15 публикациях на страницах журналов, издаваемых ведущими научными и образовательными организациями МВД (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств («Научный вестник Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики», «Наркофронт» (Таджикистан), «Труды Академии МВД Республики Таджикистан», «Содружество» (Россия), «Научный портал МВД России»).

В соответствии с Планом совместных исследований ВНИИ МВД России и Академии МВД Республики Беларусь на 2016–2018 гг. подготовлена монография на тему «Научное и информационно-аналитическое сопровождение деятельности по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции».

В рамках реализации Плана МВД России по выполнению Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 годы во взаимодействии с Академией МВД Республики Беларусь был подготовлен аналитический обзор с предложениями на тему «Информационно-аналитическое обеспечение противодействия криминализации различных видов экономической деятельности», который получил положительный отзыв главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

В соответствии с планом работы Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств сотрудники ВНИИ МВД России принимали участие в научно-представительских мероприятиях, посвященных проблемам борьбы с преступностью государств – участников СНГ.

Таким образом, следует отметить, что в Министерстве внутренних дел Российской Федерации создана единая система планирования, разработки и внедрения научной продукции, позволяющая осуществлять своевременное доведение результатов научно-исследовательских разработок до органов внутренних дел Российской Федерации и стран ближнего зарубежья.

Тем не менее существует ряд проблем, требующих внимания. Среди них:

- недостаточный уровень воспроизводства научных кадров и развития научных школ, отсутствие преемственности научных исследований по ряду направлений научной деятельности;
- недостаточно своевременное реагирование на вызовы и угрозы современному обществу, отнесенные к сфере деятельности органов внутренних дел;
- формальный в ряде случаев подход к планированию и проведению научных исследований, а также к внедрению результатов научных разработок в практику;
- отсутствие алгоритма взаимодействия при проведении научных исследований совместно с Российской академией наук, научными организациями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства юстиции России, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти и негосударственными исследовательскими учреждениями;
- отсутствие научно обоснованной оценки системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, а также деятельности научных и образовательных организаций МВД России.

Целесообразно проработать возможность корректировки порядка формирования и согласования тематики НИР, проводимых в целях научного обеспечения деятельности МВД России, а также контроля их проведения, приемки и внедрения.

В рамках взаимодействия с Академией МВД Республики Беларусь предлагаем:

- продолжить научное сотрудничество на договорной основе в области оказания помощи компетентным органам МВД Республики Беларусь по разработке и внедрению научной продукции и подготовке кадров;
- продолжить обмен опытом и передовыми технологиями, разработку методических пособий и рекомендаций и проведение совместных научных исследований по вопросам борьбы с преступлениями на территории Российской Федерации и Республики Беларусь;
- проводить совместные научно-практические семинары по актуальным проблемам сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми в области информационно-телекоммуникационных технологий;
- продолжить обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами в сфере противодействия и борьбы с преступностью, а также информационно-аналитическими, статистическими и справочными материалами в целях консолидации и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

УДК 343

М.С. Десятов

О ФУНКЦИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА

Исследование проблем правоприменительной деятельности неизменно сопряжено с изучением вопросов правосознания, эта категория оправданно заняла одно из центральных мест в результатах соответствующих научных изысканий и это не случайно. Правоприменитель есть никто иной как исполнитель воли законодателя, причем в особой форме реализации права, когда участники тех или иных правоотношений не способны или не желают самостоятельно, без участия представителей власти, воплотить норму права. Вместе с тем нужно четко понимать, что правоприменитель – это не техническое устройство, не робот, запрограммированный на безукоризненное выполнение заданных программой функций. Это человек, обладающий как индивидуальными особенностями, так и общечеловеческими свойствами, фактически уравнивающими его с другими членами общества. Более того, это индивид, воспринимающий окружающую действительность абсолютно уникальным образом, что отражается в его сознании в виде неповторимого переплетения эмоций, чувств, образов. В то же время это представитель государства, наделенный властными полномочиями, которые не просто выделяют его из некоторой общности, но и наделяют его правом воздействовать на нее, причем не всегда положительно. Представляется, что такой внутренний конфликт, присутствующий в наибольшей степени правоприменителям, побуждает к анализу ее сущности.

Исследования правосознания в оперативно-розыскной деятельности велись достаточно давно, во времена существования Советского Союза и фактически на заре появления оперативно-розыскной науки, что, разумеется, не исключает возможности их использования в современных социально-правовых реалиях, однако результаты морально устарели и утратили свою актуальность. В настоящее время ученые не интересуются вопросами правосознания в оперативно-розыскной деятельности, оставляя эту тему на откуп философам, социологам, психологам и прочим представителям наук, не имеющим отношения к оперативно-розыскной деятельности и не обладающим специальными познаниями в этой сфере. Более того, среди зарубежных авторов бытует мнение о том, что у правоприменителей нет особого правового мышления, оно является обычным по своей сути, и они применяют схожие способы рассуждения при принятии правовых решений, а отличие заключается не в способах мышления, а в технике принятия решения.

Профессиональное правосознание как таковое не статично по своей природе: во-первых, оно постоянно видоизменяется под влиянием внутренних и внешних процессов, воздействуя на восприятие оперативным сотрудником правовой реальности; во-вторых, профессиональное правосознание оказывает непосредственное влияние на поведенческую деятельность оперативного сотрудника, который, в свою очередь, воздействует на иных лиц, вовлеченных в орбиту оперативно-розыскного процесса. Таким образом, полагаем, что имеются основания говорить о наличии системы функций, выполняемых профессиональным правосознанием, анализ которых дополнит формируемый образ правоприменительной деятельности оперативного сотрудника.

Анализ литературных источников позволяет судить о неоднородности взглядов ученых на качественный состав названных функций. Так, например, одни авторы говорят о познавательной, оценочной и регулятивной функциях правосознания, в то время как другие выступают за исключение оценочной функции, считая ее вторичной по отношению к познавательной, а третьи утверждают о наличии исключительно регулятивной функции, поглощающей все остальные из вышеназванных. Встречаются и более категоричные высказывания на этот счет. Например, Е.А. Лукашева выделяет функцию правового моделирования, которая является логичным продолжением познавательного и прогностического процессов. Н.А. Бура придерживается мнения, что есть функция развития правовой науки. В.А. Щегорцев кроме регулятивной выделяет идеологическую и нормативно-прогностическую функции правосознания. Ю.А. Кузьмин называет мировоззренческую, информационно-познавательную, прогностическую, коммуникативную, аксиологическую, объяснительно-описательную, прагматическую, воспитательную функции правосознания.

Мы осознанно не станем погружаться в эту тему, учитывая столь значительные результаты теоретико-правовых исследований в этой области, и примем за основу позицию, которая, как нам кажется, в полной мере применима к профессиональному правосознанию оперативных сотрудников. Согласно ей можно выделить три основные функции – познавательную, регулятивную и творческую, которые находят свое развитие в специальных функциях – поисковой, оценочной, воспитательной, ограничительной, прогностической и мировоззренческой. В совокупности названные функции представляют собой систему, которая наряду с признаками формирует представление о сущности профессионального правосознания оперативного сотрудника. Познавательная функция проявляется в том, что оперативный сотрудник, приобретая новые знания, обретая опыт, получая профессионально значимые сведения, делает это осознанно, с пониманием важности и незаменимости для общества выполняемых функций. Это происходит с помощью поисковой и оценочной функций, которые являются, на наш взгляд, одним из поисковых «инструментов», способствующих не только появлению новых правовых знаний, укреплению идеологических позиций, но и поиску путей решения сложных правовых задач с позиции анализа норм смежных отраслей права и областей знания, опыта иных (неоперативных) подразделений и служб. Регулятивная функция правосознания оперативного сотрудника призвана не только исключить или ограничить неправомерность его поведения, но и выявить таковое у иных участников оперативно-розыскных правоотношений, в том числе обладающих низким уровнем правосознания. Посредством регулятивной функции, реализуемой через ограничительную и воспитательную, профессиональное правосознание выступает в качестве внутреннего регулятора оперативно-розыскных правоотношений и некоего индикатора противоправного поведения его носителя. Специфичность данной функции выражается также в том, что на определенных стадиях оперативно-розыскного процесса профессиональное правосознание является едва ли не единственным барьером, препятствующим оперативному сотруднику преступить закон и отклониться от правомерной модели поведения. В этом отношении обозначенная система функций была бы неполноценной без творческой функции, развивающейся в прогностической и мировоззренческой. Эти функции профессионального правосознания призваны моделировать правомерное поведение оперативного сотрудника и других участников оперативно-розыскных правоотношений в условиях правовой неопределенности, которая, к слову, довольно часто встречается в правоприменительной деятельности оперативных сотрудников. Последние, руководствуясь развитым правосознанием, должны иметь способность не только воспринимать и оценивать происходящие в настоящее время события, но и предполагать дальнейшее их развитие по различным сценариям. Что же касается мировоззренческой функции, то, полагаем, оперативный сотрудник, руководствуясь правосознанием, должен обладать способностью к формированию правильных и прогрессивных правовых установок не только у себя и других участников оперативно-розыскных правоотношений, но и у молодых оперативных сотрудников, а также будущих специалистов, что возможно в процессе наставничества, обучения, повышения квалификации и др.

УДК 347.73

А.В. Дешук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Актуальной задачей обеспечения экономической безопасности любого государства является предупреждение и предотвращение коррупционных правонарушений в различных общественных сферах. Сектор государственных закупок считается особенно уязвимым из-за значительного объема расходуемых бюджетных средств, а также в связи с наличием широких дискреционных полномочий государственных служащих, принимающих участие в выборе поставщиков. По статистическим данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, потери от взыскания и коррупции в области государственных закупок ежегодно в мире составляют 400 млрд долл. США, что увеличивает государственные расходы на 20–25 %.

Исследование международного опыта позволяет в качестве системы мер противодействия коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок выделить следующие направления: совершенствование системы государственного управления закупками (оценка результативности, реформирование института государственной службы), корректировка нормативной правовой базы (создание четких правил и процедур, развитие конкуренции, обеспечение прозрачности через электронную систему выбора поставщиков); повышение эффективности деятельности контролирующих и правоохранительных органов (разработка аналитических программ, проведение методических семинаров, специализация при выявлении и расследовании

правонарушений в сфере госзакупок); разработка этических стандартов и правил поведения для участников; повышение роли институтов гражданского общества (усиление влияния общественного контроля при проведении процедур закупок); международное сотрудничество (изучение зарубежного опыта, взаимодействие с международными организациями: ГРЕКО, ФАТФ и др.).

Важнейшим элементом системы мер по противодействию коррупции в сфере государственных закупок стало создание в Республике Беларусь государственной информационно-аналитической системы (ГИАС) управления государственными закупками как совокупности банков данных, информационных технологий и комплекса программно-технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, анализ, контроль, хранение и предоставление информации о государственных закупках. Базисом для ее возникновения и функционирования послужило изменение норм действующего Закона от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон о госзакупках), новая редакция которого вступила в силу с 1 июля 2019 г. Если ранее соответствующая информация содержалась на специально созданном официальном сайте (<http://www.icetrade.by>), то с момента вступления в силу обновленной редакции Закона о госзакупках практически вся информация, касающаяся проведения процедур государственных закупок в республике, подлежит размещению в ГИАС на официальном сайте (<https://www.gias.by>).

С 1 декабря 2019 г. Совет Министров Республики Беларусь как субъект, осуществляющий государственное регулирование в сфере государственных закупок, установил особенности функционирования ГИАС. В частности, определены документы и сведения, которые подлежат размещению в ГИАС: акты законодательства о государственных закупках, а также разъяснения Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) по вопросам, связанным с их применением; годовые планы государственных закупок; конкурсные и аукционные документы, протоколы заседаний комиссии; реестр жалоб на действия и решения заказчика либо комиссии, включая ее членов, подаваемых в МАРТ; реестр договоров, в том числе на основании данных об их исполнении, поступающей в ГИАС из автоматизированной системы финансовых расчетов Министерства финансов; реестр лиц, аккредитованных на электронных торговых площадках Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (<http://www.goszakupki.by>) и Белорусской универсальной товарной биржи (<http://www.zakupki.butb.by>); реестр удостоверяющих центров; справки о проведении процедуры закупки из одного источника; сведения об условиях допуска товаров иностранного происхождения и поставщиков; типовые формы договоров; ссылка на реестр банковских гарантий; информация о ценах, складывающихся на товарных рынках, а также иная информация, установленная субъектами регулирования в сфере государственных закупок.

Необходимо отметить, что информация, содержащаяся в ГИАС, размещается и предоставляется безвозмездно. При этом данная информация является общедоступной, так как согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 ноября 2019 г. № 812 «О порядке создания и функционирования государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками», оператор ГИАС обязан обеспечивать посетителям круглосуточный доступ к информации с использованием различных веб-браузеров без регистрации на сайте и установки на компьютеры пользователей специально созданных для просмотра официального сайта программно-технических средств.

Таким образом, ГИАС по мере наполнения будет содержать необходимую информацию о госзакупках, начиная от процесса планирования и завершая исполнением договора. Это позволит, с одной стороны, заказчикам и поставщикам получить всю важную справочную информацию для осуществления госзакупки, в том числе о действующих ограничениях, условиях допуска товаров иностранного происхождения, складывающихся на товарных рынках ценах в целях изучения конъюнктуры рынка, списке недобросовестных поставщиков, ограниченных к участию в закупках, а с другой стороны, контролирующим и правоохранительным органам отследить состояние госзакупок, своевременность расчетов и совершения сделок, проводить более качественный анализ информации, связанной с незаконным расходованием бюджетных средств. В целом же создание и функционирование ГИАС является одним из важнейших элементов системы мер по противодействию коррупционным проявлениям при проведении государственных закупок в Республике Беларусь.

УДК 657

Н.М. Дорошкевич

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Интеграционные процессы, осуществляемые на базе становления международных экономических связей, предполагают возникновение новых производственных отношений и социально-экономических форм хозяйствования. При этом необходимо учитывать, что, несмотря на наметившиеся постепенный переход от однополярного мироустройства к многополярному и движение к реальному балансу между ключевыми игроками на международной арене, установление оптимального уровня глобальной стабильности по-прежнему остается вопросом отдаленной перспективы. Стремление ряда ведущих мировых держав задействовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, навязать собственные модели развития общества также создают дополнительные источники напряженности. В такой непростой геополитической ситуации особое значение имеет обеспечение экономической безопасности посредством наращивания собственного экономического потенциала.

Как правило, экономический потенциал как отдельного субъекта хозяйствования, так и страны в целом зависит от выбранной модели развития. В настоящее время имеются две основные модели развития – экстенсивная и интенсивная.

Экстенсивная модель развития является менее затратной и часто обеспечивается в основном за счет активной эксплуатации имеющихся ресурсов. Однако развитие по данному типу изначально содержит в себе элементы кризиса, скорость достижения которого будет определяться тем, насколько быстро исчерпаются ресурсы или насколько быстро сменится ре-

сурсная конъюнктура рынка. Так, если экономическое развитие обеспечивается экстенсивным путем, например, за счет экспорта природных ресурсов и необработанного сырья, то это генерирует прецеденты утраты экономической безопасности и нарастания кризисных явлений. Экстенсивный путь развития предопределяется по большей части именно стремлением к снижению затрат и отсутствием интереса как к инновациям, так и к инвестициям с высоким сроком окупаемости. Причем эти факторы могут проявляться не только на уровне субъекта хозяйствования, но и в целом на общегосударственном уровне.

Интенсивная модель развития базируется на повышении отдачи от имеющихся ресурсов. Это можно реализовать только на базе использования новых технологий. Таким образом, интенсивное развитие опирается прежде всего на инновационные решения во всех областях хозяйственной деятельности. Но инновации являются результатом научно-исследовательской и научно-практической деятельности, а также других интеллектуальных разработок, т. е. интенсивное развитие обеспечивается только при наличии человеческого капитала высокого уровня, способного генерировать инновационные идеи, подкрепленные глубоким анализом и разработками интеллектуально емкого характера.

Реализуемые в хозяйственной деятельности инновационные идеи и решения повышают инвестиционную привлекательность как отдельных субъектов хозяйственных правоотношений, так и государства в целом, позволяя конкурировать за высококвалифицированную рабочую силу, а также давая возможность коррелировать структуру экспорта в пользу высокотехнологичной продукции, услуг и сервисов, функционирующих на базе развивающихся цифровых технологий. Цифровизация экономики в настоящее время является одной из наиболее значимых, глобальных тенденций, результаты которых ощущаются в различных сферах жизнедеятельности общества. Это и большие данные, и нейротехнологии, и искусственный интеллект, и технология распределенного реестра (блокчейн), и квантовые технологии, а также новые производственные технологии, промышленный интернет, робототехника, сенсорика, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальности и другие сквозные технологии цифровой экономики.

Хозяйственная деятельность включает в себя сложную многообразную систему взаимодействующих процессов, требующих эффективного управления. Качественное управление этими процессами реализуется благодаря информационному элементу экономической безопасности, включающему учетно-аналитическую информацию. Все процессы подлежат учету, контролю и анализу, а такую функцию выполняет бухгалтерский учет, объективно занимающий главенствующую роль в объединении учетной и аналитической информации. Именно бухгалтерская информация позволяет оперативно отражать и документально подтверждать все хозяйственные процессы, отслеживать эффективность использования ресурсов, выявлять отклонения фактических и плановых показателей, обобщать и классифицировать информацию, обеспечивая, таким образом, экономическую безопасность.

Кроме того, посредством анализа синтетического и аналитического учета реализуется своевременная оперативная доступность к промежуточным и итоговым результатам, в том числе и к тем, которые требуют оперативного анализа и реагирования как со стороны менеджмента высшего звена, так и со стороны контрольных органов. От того, насколько учетно-аналитическая информация будет целостной, достоверной и оперативной, зависит эффективность принимаемых управленческих решений, прежде всего в плане реагирования на внутренние и внешние угрозы для экономической безопасности. Таким образом, учетно-аналитическая информация является ключевым фактором, определяющим экономическую безопасность, поскольку она имеет приоритеты по отношению к любой другой информации с точки зрения доступности и системности.

В условиях стремительно меняющейся рыночной среды содержание, методики и функции учетно-аналитического процесса должны своевременно актуализироваться. Расширение сферы деятельности международных компаний, либерализация торговли и движения капитала предполагают возникновение сложных взаимосвязей с большим количеством привлекаемых субъектов хозяйствования, функционирующих на разных правовых платформах регулирования хозяйственной деятельности. Вместе с тем учетно-аналитическая информация выступает средством коммуникации в рамках не только локальных и национальных, но и международных рынков. При этом, с одной стороны, возникает вопрос информационной безопасности отдельных субъектов хозяйствования, различного рода крупных холдингов, альянсов и корпораций в части сохранности и защиты данных, а с другой – прозрачности этих данных для инвесторов. Все это создает прецедент высокой степени вероятности возникновения рисков.

Для нивелирования данных рисков необходимо развитие учетно-аналитической информации в направлении максимального сглаживания прецедентов несоответствия между складывающейся практикой раскрытия информации и существующими принципами ее формирования; совершенствования системы регулирования бухгалтерского учета и отчетности в целом; эффективной реализации международных тенденций в части унификации и гармонизации системы бухгалтерского учета и отчетности, включая объективную необходимость применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Это будет способствовать трансформации национальных экономик различных интеграционных объединений государств ближнего и дальнего зарубежья в направлении оптимального сочетания положительных аспектов свободного рынка при одновременном максимальном нивелировании либо по возможности полном устранении его отрицательных проявлений.

УДК 343.985

А.Г. Желобкович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости является труднодоказуемым общественно опасным деянием ввиду наличия множества способов его совершения, возможности вуалирования преступных действий путем заключения различных гражданско-правовых сделок, осуществления иных юридических действий. Преступники фактически во всех случаях для получения возможности распоряжения собственностью потерпевших, а также придания своим действиям видимости за-

конных, прибегают к услугам нотариусов, государственных регистраторов недвижимости. Несмотря на то что на указанных должностных лиц возлагаются обязанности по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан при совершении нотариальных, регистрационных действий, имеют место факты мошеннических посягательств, направленных на завладение правом собственности на жилую недвижимость потерпевших, денежными средствами, полученными от ее реализации. Как свидетельствует практика, а также материалы изученных уголовных дел, дел оперативного учета, ни в одном из случаев мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости от нотариусов, регистраторов недвижимости информации о подготавливаемых, совершаемых преступлениях в органы внутренних дел не поступало. Данное положение, на наш взгляд, необходимо связывать с наличием пробелов в правовом регулировании взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной регистрации недвижимого имущества, нотариатом.

Так, согласно ст. 9 Закона «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариусы, уполномоченные должностные лица обязаны соблюдать нотариальную тайну. Исходя из п. 2 данной статьи сведения, составляющие нотариальную тайну, а также содержащие их документы выдаются только гражданам и юридическим лицам, от имени, на имя, по поручению либо в отношении которых было совершено нотариальное действие, а также по письменному требованию органов уголовного преследования, по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам. Проанализировав описанные нормы вышеназванного закона, мы можем заключить, что информация о содержании нотариального действия выдается только гражданам и юридическим лицам, которые участвовали в совершении нотариального действия, а также по письменному требованию органов уголовного преследования по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам. В п. 13 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь «Об утверждении правил профессиональной этики нотариуса» указано, что независимо от того, совершено нотариальное действие или нет, если у нотариуса возникли подозрения в законности представленных документов или при совершении нотариального действия, оказании услуг правового и технического характера стало достоверно известно о готовящемся преступлении, нотариус обязан незамедлительно сообщить в соответствующие правоохранительные органы. В данном случае в вышеназванном законе отсутствует указание на механизм инициативной передачи нотариусами сведений, содержащих нотариальную тайну в правоохранительные органы, и в то же время в ведомственном нормативном правовом акте закреплена обязанность нотариусов по передаче сведений в правоохранительные органы в случае обнаружения признаков преступления.

На наш взгляд, для устранения указанных противоречий, а также регламентации механизма инициативной передачи нотариусами сведений в правоохранительные органы необходимо внести изменения в Закон «О нотариате и нотариальной деятельности», дополнив п. 2 ст. 9 следующим положением: сведения, составляющие нотариальную тайну, передаются инициативно правоохранительным органам, если у нотариуса, уполномоченного лица возникли подозрения в законности представленных документов или при совершении нотариального действия, оказании услуг правового и технического характера стало достоверно известно о подготавливаемом, совершаемом, совершенном преступлении.

К проблемным аспектам противодействия рассматриваемой категории преступлений необходимо относить и то, что потерпевшие – собственники жилой недвижимости при совершении мошенничества часто не осознают сути производимого нотариального действия, последствий заключения той или иной гражданско-правовой сделки, что нашло свое подтверждение в изученном эмпирическом материале.

В качестве одного из множества примеров следует привести выдержки из приговора суда Заводского района г. Минска от 28 ноября 2016 г. в отношении обвиняемых К., Л. и Ф., которые на протяжении длительного времени совершали мошенничества с жилой недвижимостью на территории г. Минска.

Так, 18 марта 2011 г. обвиняемый К. под предлогом оформления пенсии доставил потерпевшую А. в нотариальную контору Партизанского района г. Минска, где, сообщив ей заведомо ложные сведения о необходимости подписания ведомости на получение пенсии, склонил заблуждающуюся в совершаемых действиях потерпевшую к подписанию под видом ведомости на получение пенсии договора дарения, согласно которому А. передавала ему в дар $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру.

В данной ситуации потерпевшая была уверена, что, находясь в нотариальной конторе, она подписывает ведомость на получение пенсии. Нотариус в ходе опроса по факту описываемых событий указал, что разъяснил всем участникам порядок сделки и последствия ее совершения, проверил их адекватность к восприятию событий.

Исходя из этого в следственно-оперативной практике возникают ситуации, которые, с одной стороны, могут трактоваться сотрудниками правоохранительных органов как неправильное восприятие происшедших юридических событий потерпевшими и одновременно правомерность производимых действий со стороны нотариусов, регистраторов недвижимости, а с другой стороны, как халатность или сговор указанных должностных лиц с преступниками.

Выходом из сложившегося положения представляется необходимость разработки мер технического характера, которые позволяли бы при возникновении противоречивых ситуаций, подобных описанным нами выше, воспроизвести и в последующем проанализировать содержание осуществленного нотариального действия. В данном случае речь идет об использовании обязательной аудио-, видеозаписи нотариальных действий. На наш взгляд, фиксация нотариальных действий, связанных со сделками с недвижимым имуществом (в том числе завещаниями), удостоверением доверенностей на их совершение с помощью составления протоколов нотариальных действий и осуществления аудио-, видеозаписи должна быть обязательной. В настоящее время аудио-, видеозапись нотариальных действий осуществляется по усмотрению нотариусов либо по требованию обратившихся лиц (ст. 58 Закона «О нотариате и нотариальной деятельности»). Применение аудио-, видеозаписи регистраторами при удостоверении, регистрации сделок с жилой недвижимостью в законодательстве не регламентировано.

Использование обязательной аудио-, видеозаписи нотариальных, регистрационных действий с жилой недвижимостью позволит обеспечить должный уровень контроля и самоконтроля нотариусов, регистраторов, неоспоримость получаемых объективных данных и правильного порядка проведения всей процедуры в целом.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Успешное предупреждение явлений, связанных с незаконной миграцией, во многом зависит от уровня его оперативно-розыскного обеспечения. В данном случае мы исходим из того, что оперативно-розыскное обеспечение – это система мер, которая реализуется субъектами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в интересах предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконной миграцией, т. е. это деятельность, направленная на выявление, устранение (нейтрализацию) причин указанных преступлений, условий, им способствующих, осуществляемая при информационно-аналитическом обеспечении и во взаимодействии субъектов ОРД. В связи с ростом масштабов транснациональной и организованной преступности, профессионализма преступников, вовлеченных в незаконную миграцию, при выборе способов совершения преступлений и их маскировки в настоящее время роль указанных субъектов возрастает. Часто только в случаях применения способов с использованием новейших научно-технических средств и привлечением конфиденентов возможно добыть оперативно значимую информацию о преступлениях, связанных с незаконной миграцией.

Анализируя отдельные элементы (допустимые в рамках открытого опубликования) специального предупреждения преступлений в сфере миграционных отношений, осуществляемого оперативно-розыскными мерами, следует остановиться на ряде проблемных аспектов.

Одним из источников информации ОРД являются конфидененты, и оперативные сотрудники должны максимально стремиться использовать этот ресурс. При этом следует учитывать, что конфиденциальное сотрудничество обладает спецификой, связанной с привлечением в этом качестве иностранцев (далее – иностранцы) и лиц без гражданства. Незнание образа жизни, языка, особенностей межличностных отношений, обычаев затрудняет установление контактов. Кроме того, затруднен и процесс подбора кандидатов в связи с тем, что в поле зрения правоохранительных органов в Республике Беларусь они ранее не попадали и пребывание многих носит временный (а порой краткосрочный) характер. Характерной особенностью является и то, что незаконные мигранты из дальнего зарубежья (например, китайцы) на чужбине стремятся к землячеству и группируются по национальному признаку.

Для работы с иностранными мигрантами необходимо знать их этнопсихологические особенности, манеру поведения в различных ситуациях, нормы этикета, принятые на их родине, а также некоторые особенности представителей различных национальностей (сообразительность, хитрость, логика, острота мышления). В большинстве своем они с уважением относятся к людям, знающим их язык и культуру, что является лучшим способом расположить иностранных мигрантов к себе и установить доброжелательные отношения. Одновременно с этим не стоит сразу демонстрировать навязчивость и настойчивость в общении. Важное значение имеет выбор тем для бесед.

Следует отметить стратегическое значение оперативно-технических возможностей, подразделений, осуществляющих ОРД в сфере противодействия незаконной миграции. Организационные возможности предполагают формирование и функционирование соответствующих оперативных подразделений, взаимодействие с субъектами ОРД различных подразделений Республики Беларусь и зарубежных государств. В этом же ряду стоят кадровые, психологические и аналитические возможности.

Необходимо учитывать, что часто ОРД по предупреждению нелегальной миграции носит контрразведывательный характер и направлена на преодоление сопротивления криминальной среды, которое заключается в воспрепятствовании деятельности правоохранительных органов. Стоит выделить следующие формы криминального сопротивления организованных преступных групп нелегальных мигрантов: сокрытие и фальсификация следов преступления; воздействие на лиц – носителей оперативной информации и государственных служащих; разведывательная деятельность по выявлению информаторов и мероприятий, проводимых оперативными подразделениями. Такой характер криминального сопротивления требует выработки комплекса мер, связанных с обнаружением организованных групп незаконных мигрантов и раскрытием преступлений на ранней стадии их совершения. Необходимо планировать деятельность по нейтрализации такого сопротивления: через изучение преступной среды, связанной с нелегальной миграцией; анализ направлений миграционных потоков; оперативное слежение за образованием субъектов производственной деятельности с участием иностранцев; мониторинг связей преступных групп в рамках транснациональных преступных формирований; внедрение конфиденентов в преступную среду, связанную с незаконной миграцией и разработку тактических операций по выявлению каналов и организаторов незаконной миграции.

Немаловажное значение в оперативно-розыском предупреждении незаконной миграции имеет ее информационно-аналитическое обеспечение. Не зная реальной картины нельзя упреждать негативные тенденции нелегальной миграции, управлять силами и средствами ОРД, принимать обоснованные и эффективные решения. Информационно-аналитическая работа как часть процесса управления в ОРД предполагает: обнаружение, обработку и выдачу соответствующей информации; ее научный анализ и формирование оценочных выводов; прогнозирование; выработку предложений и решений.

Для повышения эффективности ОРД по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере миграционных отношений, помимо методов, основанных на исследовании механизмов преступного поведения, дополнительно необходимо учитывать национальную принадлежность иностранцев, стереотипы их поведения, положение в землячестве либо диаспоре, наличие либо отсутствие криминальных связей за пределами Республики Беларусь. Следует моделировать вероятные действия незаконного мигранта с учетом указанных аспектов.

Оперативно-розыскное предупреждение преступлений, связанных с незаконной миграцией, также затрудняет их транснациональный характер. Особую значимость имеет и качественная работа переводчиков. Лица, которые не имеют специального образования, не всегда способны объективно осуществлять перевод.

Таким образом, оперативно-розыскное предупреждение преступлений, совершаемых в миграционной сфере, – это процесс противодействия незаконной миграции, субъектами которого выступают оперативные подразделения правоохранительных органов, осуществляющие в рамках своей компетенции ОРМ в целях своевременного выявления лиц, совершающих правонарушения в сфере миграционных отношений, а также выявления каналов незаконной миграции и жертв указанных правонарушений, обеспечения их безопасности. Для осуществления оперативно-розыскного предупреждения преступлений, связанных с незаконной миграцией, необходимо использовать возможности оперативно-розыскных мер для получения информации о незаконных мигрантах либо их группах, включая сведения об их криминальной деятельности и связях с криминалитетом, мотивации переезда, социальном положении и образе жизни, сведения психологического характера, связанные с ментальностью и стереотипами поведения, и пр.

УДК 343.985

А.В. Изотов

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ГРАБЕЖАМ И РАЗБОЯМ

Успех в раскрытии грабежей и разбоев во многом определяется тем, насколько срочно, безотлагательно проводятся первоначальные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Обычно при грабеже или разбое на месте происшествия остается небольшое количество следов преступления и других вещественных доказательств. Раскрытие преступления осложняется и тем, что свидетели, как правило, не могут наблюдать всю картину грабежа или разбоя – чаще всего они сообщают в своих показаниях лишь об отдельных элементах этого события. Нередко свидетелей по таким делам вообще не бывает. Кроме того, по делам о грабежах и разбоях значителен процент ложных заявлений, а потерпевшие от данной категории преступлений в основном находились в состоянии алкогольного опьянения.

Данные обстоятельства создают трудности в объективной оценке происшедшего и могут вызвать появление различных версий, проверка которых требует временных, человеческих и материальных затрат.

В криминалистической литературе факторы, влияющие на полноту восприятия человека, кроме объективных, традиционно подразделяют еще и на субъективные. К субъективным факторам относятся индивидуальные качества субъекта восприятия, а также его состояния в предшествующий или имевший место момент восприятия ситуации.

К материально-фиксированным объективным отображениям внешних признаков как человека, так и происходящего события, относятся те, которые способны воспроизводить динамику движения или информацию о внешних особенностях объекта восприятия.

Говоря о материально-фиксированных объективных отображениях внешних признаков человека либо преступного события, следует отметить, что первое место по распространенности занимают изображения, полученные видеокameraми систем наблюдения. При совершении грабежа или разбоя в качестве информационных источников отображений криминального события, внешних и динамических признаков человека в 90 % случаев – это визуальная информация, получаемая системами видеонаблюдения и фиксируемая на материальные носители. Распространенность систем видеонаблюдения как в Республике Беларусь, так и за рубежом определяет широкие возможности их использования для фиксации преступлений, установления и задержания лиц, их совершивших.

Одним из достоинств таких систем является возможность получения объективной информации (не подвержена влиянию субъективных факторов), в отличие от «идеальных следов» в памяти очевидцев, т. е.:

может быть зафиксирован как отдельно взятый человек, так и группа лиц, при этом возможна сплошная (а не только избирательная) фиксация, позволяющая запечатлеть объекты, важность которых может стать очевидной только в дальнейшем, по мере раскрытия преступления;

могут быть объективно запечатлены в точном соответствии с физическими законами оптики как общие, так и частные признаки внешнего облика, доступные визуальному наблюдению, причем как в статике (комплексные и анатомические признаки), так и динамике (функциональные признаки);

возможен переход по ходу видеозаписи с одного увеличения на другое, что дает возможность с одной точки съемки осуществлять фиксацию и более детально в статике (стоп-кадр) или замедленном движении (стробозэффект) изучать наиболее важные элементы преступного события и особенности внешнего облика человека.

Видеоматериалы, полученные с использованием систем видеонаблюдения, могут быть использованы как в оперативных целях (при установлении лица, совершившего грабеж или разбойное нападение), так и в процессе доказывания по конкретному уголовному делу. Они могут быть использованы в оперативно-розыскной деятельности при раскрытии данного вида преступлений и установления лиц, их совершивших, поскольку содержащиеся в них изображения преступников, их транспортных средств имеют важное ориентирующее значение. Изучение событий, запечатленных с помощью видеозаписи, позволяет установить физиологические, социальные и психологические особенности человека, цвет и тип одежды, наличие сопутствующих предметов (очков, зонта, трости и т. п.), вид транспортного средства, тип, цвет его кузова, вид используемого орудия преступления.

Анализируя данные возможности использования видеоизображения, стоит отметить, что оперативно значимую информацию, полученную с камер видеонаблюдения, необходимо аккумулировать в единой базе видеоматериалов. В том случае, когда перед оперативными сотрудниками стоит задача разыскать преступников, совершивших грабеж или разбой, они смогут использовать имеющиеся в созданной базе изображения причастных к преступлению лиц, сравнивая их с лицами, попадаю-

щими на камеры видеонаблюдения, подключенными к аналитической системе распознавания лиц. Если изображения совпадут, то система соответствующим образом уведомит об этом. Таким образом, будет появляться новая оперативно значимая информация, включение которой в уже имеющуюся позволит оперативным сотрудникам провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению места нахождения лиц, совершивших преступление, и спланировать тактическую операцию по их задержанию.

Это возможно, однако стоит заметить, что на данном этапе существует ряд организационных, правовых и тактических вопросов использования систем видеонаблюдения и видеоаналитики, требующих разрешения. Таковыми являются:

отсутствие единой концепции использования систем видеонаблюдения;

отсутствие нормативно-правовой базы в области видеонаблюдения и видеоаналитики;

отсутствие методик производства разведывательно-поисковых и оперативно-розыскных мероприятий, а также тактических операций с использованием возможностей систем видеонаблюдения и видеоаналитики;

некоторые системы видеонаблюдения и видеозаписи, применяемые в повседневной практике различными субъектами хозяйствования, обладают определенными техническими параметрами, которые не обеспечивают должную разрешающую способность и высокое качество изображения;

отсутствует система интегрирования видеоизображений в единый архив видеоматериалов.

Таким образом, несмотря на распространенность и разнообразие устройств цифровой видеозаписи, установление личности по внешним признакам, в том числе проведение разведывательно-поисковых, оперативно-розыскных мероприятий и тактических операций с использованием систем видеонаблюдения и видеоаналитики находятся на стадии становления. Мы полагаем, что данные, поступающие от современных систем видеонаблюдения, должны быть сведены в единую информационную систему с последовательной их обработкой программами видеоаналитики с целью решения идентификационных, поисковых и прогностических задач, что позволит в полной мере использовать возможности современных систем видеонаблюдения в раскрытии грабежей и разбоев.

УДК 343.1

М.С. Изотова

ОТДЕЛЬНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

В современных условиях одним из наиболее информативных, эффективных и простых способов получения оперативно-розыскной информации является проведение оперативного опроса лиц, потенциально обладающих сведениями, имеющими значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

В соответствии с частью первой ст. 21 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, по своей сути оперативный опрос представляет собой специальное непосредственное или опосредованное общение оперативного сотрудника органа, осуществляющего ОРД, или физического лица, привлеченного к участию в данном оперативно-розыском мероприятии (ОРМ), с физическим лицом, о котором известно, что оно обладает или может обладать информацией, имеющей значение для решения задач ОРД, с целью получения такой информации.

Несмотря на внешнюю простоту, оперативный опрос является довольно сложным ОРМ, требующим подготовки и специальных навыков. В первую очередь, это связано с социально-правовым статусом оперативного сотрудника, который задан его социальной ролью – он является должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. По своей внешней форме и некоторым содержательным признакам оперативный опрос имеет сходство с допросом. Сущность оперативного опроса и допроса состоит в получении должностным лицом необходимой информации, для чего применяются различные тактические приемы, побуждающие допрашиваемого (опрашиваемого) предоставить такую информацию.

Непосредственное проведение оперативного опроса целесообразно разделить на следующие стадии: 1) стадия подготовки к проведению оперативного опроса; 2) стадия установления психологического контакта; 3) стадия свободного рассказа; 4) стадия восполнения и оценки полученной информации; 5) стадия дальнейшего опроса в бесконфликтной или конфликтной ситуации; 6) стадия завершения и оформления проведения оперативного опроса.

Важнейшей стадией проведения рассматриваемого ОРМ является установление психологического контакта, хотя данный термин не вполне точно отражает сущность специального общения между оперативным сотрудником и опрашиваемым лицом, так как опрашивающий из тактических соображений может скрывать свои мысли и намерения. Установлению психологического контакта способствует предварительное ознакомление с личностью опрашиваемого, его характером, отношением к предмету беседы и опрашивающему лицу, создание комфортных (но не дающих опрашиваемому психологического преимущества) условий для встречи, а также опыт оперативного сотрудника и его способность устранить психологические барьеры.

Универсальными качествами оперативного сотрудника, влияющими на ход и результаты оперативного опроса, являются: а) общительность; б) эмоциональная устойчивость; в) умение говорить «эффективно», культурно и грамотно. В рамках непосредственного опроса также играет большую роль внешний вид сотрудника, его мимика и жесты. В процессе проведения рассматриваемого ОРМ могут быть использованы видеосъемка и аудиозапись, однако целесообразность их применения должна быть проанализирована оперативным сотрудником на этапе планирования, так как ведение записи может неблагоприятно сказаться на установлении психологического контакта.

Основным способом получения и уточнения информации в ходе оперативного опроса является формулирование и озвучивание вопросов. Исходя из существующих критериев вопросы можно разделить: 1) по познавательной функции: уточняющие; восполняющие; 2) по характеру предпосылки: синтаксически некорректные; синтаксически корректные (семантически корректные и некорректные); 3) по логической структуре: простые; сложные; 4) по количеству возможных ответов: открытые; закрытые. Оперативный опрос обычно представляет собой цепочку логически связанных между собой вопросов, которые могут быть заданы в определенной последовательности: логической; хронологической; тактической.

Основные вопросы, ответы на которые имеют значение для решения задач ОРД, планируются опрашивающим заранее, при этом в ходе беседы могут быть сформулированы и другие вопросы, тип и характер которых оперативный сотрудник выбирает по своему усмотрению, с учетом складывающейся ситуации и готовности опрашиваемого на них отвечать. При этом вопросы должны строиться таким образом, чтобы опрашиваемый извлекал из них как можно меньше информации и не пытался дать правильный ответ.

Задаваемые оперативным сотрудником вопросы должны быть: предметными; правильно сформулированными; логичными; нейтральными. Закон об ОРД не запрещает использование наводящих вопросов в процессе проведения оперативного опроса, однако их следует использовать с осторожностью, так как они могут расшифровать перед опрашиваемым лицом истинные цели опроса, привести к получению ошибочных или неточных данных, а также внушить ему факты, которые на самом деле не имели места.

В случае привлечения к проведению оперативного опроса лица, оказывающего содействие на конфиденциальной основе, оперативный сотрудник должен дать четкие указания относительно линии поведения и ряда вопросов, которые необходимо уточнить, а также предложить иные не прямые способы получения интересующей информации.

Следует учитывать, что в случае предоставления опрашиваемым недостоверной, искаженной или ложной информации, а также отказа от предоставления такой информации, Закон об ОРД не предусматривает наступления правовых последствий. Кроме того, оперативный сотрудник не может использовать тактические приемы, которые каким-либо образом нарушают законные права опрашиваемого. В этой связи в рамках реализации рабочего этапа важное значение играет применение опрашивающим тактических приемов изобличения во лжи. Ложная информация может приобретать следующие формы: утверждение факта, которого не было; сокрытие или отрицание имевшего место факта; искажение факта.

В случае обнаружения признаков предоставления ложной, неполной или искаженной информации оперативному сотруднику прежде всего необходимо определить мотивы опрашиваемого, а затем, используя тактические приемы изобличения во лжи, нейтрализовать мотивы, препятствующие предоставлению достоверной информации. К указанным тактическим приемам можно отнести: 1) создание преувеличенного представления об осведомленности опрашивающего; 2) побуждение к выдаче достоверной и объективной информации; 3) воздействие на положительные качества личности опрашиваемого; 4) внезапная постановка неожиданных («любых») вопросов в ситуации внутренней успокоенности опрашиваемого; 5) использование неприязненных отношений и неуверенности опрашиваемого в отношении других лиц; 6) логический анализ противоречий в словах опрашиваемого и иных лиц; 7) предъявление фактов, уличающих опрашиваемого во лжи; постановка вопросов в логической последовательности; 8) прогнозирование возможных ложных объяснений и разработка плана их разоблачения; 9) иные.

Результат оперативного опроса напрямую зависит от умений и навыков оперативного сотрудника, в том числе от способности спланировать проведение данного ОРМ, установить с опрашиваемым психологический контакт, а также логично и последовательно выстроить беседу. Психологические и тактические приемы, примененные в ходе оперативного опроса, являются наиболее действенными инструментами получения полной и точной оперативной и ориентирующей информации.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПИЧНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РОЗЫСКЕ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Анализ юридической литературы показал, что проблемы оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести, в том числе вопросы, связанные с их типизацией, отечественными учеными не исследовались. Опрошенные сотрудники розыскных подразделений ОВД высказались о целесообразности выделения типичных ситуаций и разработки алгоритмов проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий в каждой из них. При рассмотрении указанной категории оперативно-розыскной тактики нами будет учитываться оперативно-розыскной опыт оперативных подразделений.

Необходимо отметить, что в случае с совершенным преступлением чаще всего известно, какое событие имело место, а при поступлении информации о лице, пропавшем без вести, и что с ним случилось, как правило, неизвестно. Лицо, пропавшее без вести, может стать жертвой преступления, а может исчезнуть по иным причинам. С момента поступления сообщения о безвестном исчезновении информационная составляющая изменяется, так как в ходе проведения первоначальных процессуальных действий оперативный сотрудник получает сведения, которые либо указывают на криминальный характер исчезновения лица, либо нет. Учитывая отмеченную динамичность ситуаций, мы предлагаем рассматривать процесс розыска лиц, пропавших без вести, разделяя его на два этапа: первоначальный и последующий. Под первоначальным мы будем понимать этап, во время которого оперативный сотрудник осуществляет процессуальные действия (принимает сообщение, отбирает

объяснение, проводит осмотр места происшествия), в ходе чего получает сведения о происшедшем событии. Последующий этап будет начинаться с того момента, когда в распоряжении оперативного сотрудника после выполнения вышеуказанных процессуальных действий появятся сведения о наличии либо отсутствии признаков криминального события.

Подходя к вопросу типизации оперативно-розыскных ситуаций и учитывая наличие возможности совершения в отношении пропавшего лица преступления, следует заметить, что оперативному сотруднику приходится работать либо в рамках дела оперативного учета, проводя оперативно-розыскные мероприятия, взаимодействуя со следователем, расследующим возбужденное по факту исчезновения лица уголовное дело, либо в рамках материала проверки, проводя процессуальные действия. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно классифицировать оперативно-розыскные ситуации розыска лиц, пропавших без вести, в зависимости от наличия сведений, указывающих на криминальный характер исчезновения лица, на следующие группы, в которых: имеются сведения, свидетельствующие о криминальном характере исчезновения лица, (группы ситуаций криминального характера); не имеется сведений, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения лица (группы ситуаций некриминального характера).

Анализ практики показывает, что не во всех ситуациях криминального характера после проведения первоначальных процессуальных действий устанавливается лицо, причастное к совершенному преступлению. Часто изобличить фигуранта долгое время не представляется возможным, так как последний скрывает следы преступления. Наличие фигуранта, в зависимости от достаточности доказательств, указывающих на его причастность к совершенному преступлению, подразумевает проведение в отношении его ряда дополнительных оперативно-розыскных и иных мероприятий, в том числе с привлечением конфиденентов.

В связи с вышеизложенным целесообразно указанную группу ситуаций разделить на ситуации, в которых после проведения первоначальных процессуальных действий: имеются сведения о возможной причастности лица к совершенному преступлению; не имеется сведений о лице, причастном к совершенному преступлению.

Переходя к следующей группе оперативно-розыскных ситуаций, в которых сведений, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения лица, не имеется, необходимо отметить, что при их анализе следует учитывать географический признак (физические особенности местности, территориальность того или иного государства и др.), так как он непосредственно влияет на проведение оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, механизм международного взаимодействия оперативных подразделений.

В связи с этим, по нашему мнению, в указанную группу будут входить ситуации, при которых: лицо пропало без вести по месту проживания (пребывания) или последнего фактического местонахождения в пределах населенного пункта; лицо пропало без вести за пределами Республики Беларусь; лицо пропало без вести в природной экосистеме.

Подводя итог, следует отметить, что в основе классификации всех типичных оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при розыске лиц, пропавших без вести, по нашему мнению, должны лежать сведения, указывающие на криминальный характер исчезновения лица, а такие обстоятельства, как наличие или отсутствие лица, причастного к совершенному преступлению, место исчезновения лица, пропавшего без вести, определяют конкретные типы ситуаций, входящие в предложенные нами группы.

С учетом изложенного, описанная классификация выглядит следующим образом: ситуации, в которых имеются сведения, свидетельствующие о криминальном характере исчезновения лица, где после проведения первоначальных процессуальных действий: установлено лицо, причастное к совершенному преступлению; лицо, причастное к совершенному преступлению, не установлено; ситуации, в которых сведений, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения лица, не имеется: лицо пропало без вести по месту проживания (пребывания) или последнего фактического местонахождения в пределах населенного пункта; лицо пропало без вести в природной экосистеме; лицо пропало без вести за пределами Республики Беларусь.

Представленная классификация позволит выработать оптимальный с организационно-тактической точки зрения алгоритм действий оперативного сотрудника, разработать рекомендации по проведению оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, направленных на решение соответствующих задач оперативно-розыскной деятельности, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность деятельности оперативных подразделений по розыску лиц, пропавших без вести.

УДК 343.985

А.А. Ковальчук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современный этап развития общества в Республике Беларусь характеризуется активностью процесса внедрения информационных технологий в различные сферы деятельности. В соответствии со Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 3 ноября 2015 г. № 26, информатизация признается одним из национальных приоритетов устойчивого развития общества и государства. Вместе с тем необходимо отметить, что информационные технологии используются нашими гражданами не только во благо, но и с целью совершения противоправных деяний.

В соответствии с официальной статистикой Министерства внутренних дел Республики Беларусь за последние несколько лет отмечается устойчивый рост количества совершаемых преступлений в сфере высоких технологий. При этом значительная их часть отличается своей нетривиальностью, поскольку носит транснациональный характер. В условиях функционирования

глобальной сети Интернет границы при совершении таких противоправных деяний в сфере высоких технологий, как хищения с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов, а также преступления против информационной безопасности в буквальном смысле стираются. Злоумышленники, находясь на территории одного государства, имеют возможность, не выходя из дома, совершать преступные деяния в отношении граждан любого другого государства. В этой связи важнейшую роль в борьбе с указанным рода преступлениями играет взаимодействие между правоохранительными органами как в пределах Республики Беларусь, так и с представителями таковых на территории иностранных государств, в том числе по вопросу предоставления сведений, представляющих оперативный интерес или являющихся значимыми для материалов уголовных дел. Однако, как показывает сложившаяся практика, данное направление характеризуется наличием определенных проблем.

Первое, что вызывает некоторые трудности, – качество предоставляемой правоохранительными органами иностранного государства информации по запросу должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в рамках проведения доследственной проверки (далее – запрос). Учитывая характер интересующих сведений, возможность их получения по каналам Национального контактного пункта управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий Министерства внутренних дел Республики Беларусь (НКП) часто отсутствует. Как правило, ответ на запрос содержит рекомендации о необходимости направления международного следственного поручения об оказании правовой помощи либо действительно значимые сведения, проверка которых необходима для установления обстоятельств совершения противоправного деяния и идентификации лица, его совершившего.

Данное обстоятельство нередко предопределяет другую проблему, на которую хотелось бы обратить особое внимание, – вышеуказанные ответы часто поступают, когда по факту противоправного деяния соответствующим подразделением Следственного комитета возбуждено уголовное дело. Вместе с тем своевременность направления следователями обозначенных поручений об оказании правовой помощи в правоохранительные органы иностранного государства, а также организация направления поручений в адрес соответствующего органа внутренних дел либо службы, осуществляющей оперативное сопровождение хода расследования уголовного дела, для проверки значимой информации, находится не на должном уровне.

Детальное изучение материалов приостановленных уголовных дел показало, что в ряде случаев необходимые поручения вообще не направлялись. В иных ситуациях полученные ответы просто приобщались к материалам уголовных дел без должного анализа содержащихся в них сведений и принятия соответствующих процессуальных решений.

Решение указанной проблемы предложено по итогам оперативного совещания при заместителе начальника управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области, состоявшегося 29 марта 2017 г. в г. Минске, которое заключалось в рекомендации руководству отдела по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий криминальной милиции управления внутренних дел Минского облисполкома при направлении материалов доследственных проверок в территориальные отделы Следственного комитета Республики Беларусь для принятия решений о возбуждении уголовных дел письменно информировать управление процессуального контроля (УПК) названного подразделения об имеющейся информации, подлежащей проверке путем направления международного поручения об оказании правовой помощи. В случае поступления по каналам НКП сведений, требующих организации от соответствующего следственного подразделения вышеуказанных мероприятий, также информировать УПК для организации ведомственного контроля.

Данное решение, как показала практика его применения, способствовало развитию динамики расследования дел по линии информационной безопасности, а также по фактам хищения денежных средств с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов.

Таким образом, в условиях сложившейся следственной практики представляется возможным констатировать необходимость усиления степени контроля за организацией и ходом расследования преступлений в сфере высоких технологий в территориальных отделах Следственного комитета Республики Беларусь во взаимодействии с соответствующими подразделениями по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. На основании изложенного считаем целесообразным внедрение описанного опыта подразделений правоохранительных структур Минской области на территории иных регионов нашего государства.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что эффективность противодействия хищениям с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов, а также преступлениям против информационной безопасности во многом зависит от степени и качества взаимодействия правоохранительных органов, в связи с чем проблемы данного направления деятельности являются важными и требуют особого внимания с целью поиска адекватных и своевременных решений.

УДК 343.985

Э.П. Костюкович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОИСКОВОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ПОИСКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ

Сохранение археологического наследия для грядущих поколений рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной культурной политики. Все цивилизованные государства стремятся обеспечить физическую сохранность археологических памятников на своей территории исходя из того, что археологическое наследие – материализованная история страны, свидетельство культурного богатства и глубины национальной исторической памяти. Речь идет не только о сохранении археологических находок в музейных коллекциях, но прежде всего о физическом сохранении

археологических объектов (далее – объектов) и артефактов как выявленных, так еще и не выявленных учеными. Не является исключением в списке этих стран и Республика Беларусь.

К сожалению, при любом уровне развития законодательства археологическое наследие остается наиболее уязвимым объектом правовой охраны. Главная причина в том, что в отличие от архитектурных зданий (дома, дворцы, усадьбы, храмы и т. д.) археологическое богатство находится под землей и очень многое до сих пор не обнаружено. Другая особенность археологического наследия в том, что каждый год становятся известными новые археологические объекты, и это тоже существенно осложняет организацию их охраны.

Обеспечение охраны археологического наследия является важным направлением деятельности органов внутренних дел (ОВД), требующим принятия комплексных решений, выработки новых форм и методов обеспечения сохранности объектов и артефактов, отвечающих современным вызовам. Однако результаты анализа практики деятельности ОВД в рассматриваемом сегменте правоохранительной деятельности показали, что ряд правовых и организационно-тактических аспектов указанной проблемы требуют дополнительного анализа с учетом изменений в законодательстве, доступности и активном использовании гражданами при реализации своих увлечений (хобби) поисковой техники.

По мнению специалистов, результаты правоохранительной деятельности в сфере охраны археологического наследия снижаются по ряду причин, и в частности потому, что сотрудники ОВД не владеют информацией о нахождении на обслуживаемой территории археологических объектов, границах их охранных зон, об изменениях в законодательстве об охране историко-культурных ценностей и, как следствие, эффективной методикой выявления данного вида правонарушений.

В этой связи проанализируем наиболее проблемные аспекты правового регулирования использования поисковой техники для поиска артефактов. С 3 февраля 2017 г. в нашей стране действует Кодекс Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре), что обусловило внесение ряда дополнений в КоАП, ПИКоАП Республики Беларусь. Так, КоАП был дополнен новым составом административного правонарушения (ст. 19.8 Незаконный поиск археологических артефактов), а составление протокола об административном правонарушении в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП возлагается на органы внутренних дел.

Согласно ст. 123 Кодекса о культуре артефактами являются движимые материальные объекты, соответствующие одновременно следующим критериям: они возникли в результате жизни и деятельности человека более 120 лет тому назад; сохранились в культурном пласте (слое) или на дне природных и искусственных водоемов; имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение; могут соответствовать критериям для придания статуса историко-культурной ценности; на момент их обнаружения не имеют собственника. Под культурным пластом (слоем) понимается пласт в земле или под водой, образовавшийся в результате жизни и деятельности человека и содержит следы его существования.

Следует также учитывать, что артефакты в совокупности с культурным пластом (слоем) могут выступать в качестве элемента археологического объекта. Уничтожение или повреждение археологических объектов с целью отыскания археологических артефактов влекут уголовную ответственность по ст. 344, 345 УК Республики Беларусь.

Для обеспечения сохранности памятников археологии Министерством культуры Республики Беларусь устанавливаются границы их территорий и одна или несколько зон охраны (охранная зона; зона регулирования застройки; зона охраны ландшафта; зона охраны культурного пласта (слоя)). Охранные зоны памятников археологии устанавливаются на расстоянии не менее пятидесяти метров от границ территории памятников археологии.

Отметим, что на территории Республики Беларусь поиск артефактов может осуществляться только при проведении археологических исследований на основании разрешения, которое выдается Национальной академией наук в соответствии с законодательством об административных процедурах и порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь.

Согласно ст. 127 Кодекса о культуре поиск артефактов представляет визуальное или с использованием металлоискателей, георадаров, других технических средств и инструментов обследование поверхности земли и (или) дна природных и искусственных водоемов с выполнением или без выполнения земляных работ, в ходе которого производятся полный или частичный сбор и выемка движимых материальных объектов, которые обладают признаками артефактов. Право на использование поисковой техники для поиска артефактов законодатель закрепил исключительно за гражданами, на имя которых выдано разрешение на право проведения археологических исследований, и участниками археологических исследований.

Следует указать, что граждане и юридические лица могут использовать поисковую технику для реализации целей иной деятельности (производственной, реализации своих увлечений и т. п.), не связанной с археологическими исследованиями, вне охранной зоны археологических объектов. В результате такой деятельности, например, на еще не открытых учеными-археологами объектах данного вида, могут быть случайно выявлены материальные объекты, которые могут иметь историческое, художественное, научное или другое культурное значение, соответствовать критериям для придания статуса историко-культурной ценности и которые на момент выявления не имеют собственника. В этом случае юридическое лицо или гражданин обязаны: принять меры по их сохранению; немедленно приостановить работы или другую деятельность на недвижимой материальной культурной ценности, которые могут оказать на нее воздействие; не позже двух календарных дней со дня их выявления письменно сообщить об этом в местный исполнительный и распорядительный орган базового территориального уровня и в случае выявления подвижной материальной культурной ценности передать ее этому местному исполнительному и распорядительному органу базового территориального уровня на временное хранение.

Таким образом, результаты анализа рассматриваемой проблемы позволяют сделать следующие обобщенные выводы:

обеспечение охраны археологического наследия является важным направлением деятельности ОВД, требующим выработки новых форм и методов обеспечения сохранности археологических объектов и артефактов;

анализ практики деятельности ОВД в исследуемом сегменте правоохранительной деятельности позволил выявить комплекс факторов, обуславливающих ее низкую эффективность;

эффективность правоприменительной практики обусловлена не только фактом обнаружения противоправных действий копателей, но и наличием у сотрудников ОВД (участковых инспекторов милиции, зональных сотрудников уголовного розыска) комплекса интегрированных знаний административного, административно-процессуального, уголовного законодательства, а также законодательства в сфере охраны культурного наследия, знаний о современных поисковых средствах, используемых для поиска артефактов.

УДК 349.6 + 338.2

М.А. Кравцова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь устанавливает, что необходимым условием обеспечения национальных интересов в экономической сфере является переход к устойчивому развитию, обеспечивающему баланс в триаде «экономика – экология – социум». Сегодня ученые и современное общество приходят к убеждению о важности и необходимости перехода к «зеленой» экономике, которая сможет обеспечить охрану окружающей среды, устойчивое развитие и будет способствовать поддержанию эколого-экономической безопасности. В свою очередь, эколого-экономическая безопасность – это совокупность экономических, политических и экологических условий и факторов, обеспечивающих устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие общества, направленное на улучшение качества жизни людей и сохранение окружающей природной среды. Так, по мнению К.П. Колотырина, состояние окружающей среды и темпы экономического роста – категории, взаимозависимые и взаимообусловленные. Так, сохранение высоких темпов экономического роста без проведения необходимых при этом природоохранных мероприятий приводит к деградации окружающей среды. В свою очередь, экономический ущерб, связанный с загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов, фактически приводит к снижению темпов и уровня достигнутого национального дохода. Обеспечение эколого-экономической безопасности трудно представить без эффективного и действенного экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. Одним из законодательных инструментов понижения уровня антропогенной нагрузки и повышения экологической результативности является экономическое стимулирование охраны окружающей среды, связанное с развитием рыночных механизмов.

Важно подчеркнуть, что основным назначением экономических инструментов является не обязанность, предусмотренная государством для организаций и индивидуальных предпринимателей в целях организации строгого контроля за соблюдением природоохранного законодательства, а использование связанных деятельностью предприятия стимулов для экономической заинтересованности к действиям субъектов хозяйствования в экологически оптимальном направлении.

Согласно ст. 82 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» среди прочих мер экономическое стимулирование охраны окружающей среды предполагает установление отдельным категориям юридических и физических лиц льгот при внедрении ими наилучших доступных технических методов, малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья и осуществлении иной природоохранной деятельности. Такие налоговые льготы предусмотрены Налоговым законодательством при исчислении экологического налога.

Так, согласно ч. 5 ст. 251 Налогового кодекса Республики Беларусь размер экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сброс сточных вод, а также хранение, захоронение отходов производства плательщикам может ежеквартально уменьшиться на сумму произведенных расходов на финансирование капитальных вложений в строительство, реконструкцию газоочистных установок, а также создание автоматизированных систем контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух, устройств, предназначенных для удаления из сточных вод загрязняющих веществ, объектов хранения, объектов захоронения, объектов обезвреживания и (или) объектов по использованию отходов. Вместе с этим анализ правоприменительной практики в данной области показывает, что субъекты хозяйствования (предприятия) используют предоставленную государством льготу в редких случаях. Причинами могут быть нестабильное экономическое положение на предприятии (отсутствие свободных денежных средств, наличие кредитных обязательств, задолженность по зарплате и др.), отсутствие эффективной экологической политики со стороны руководства предприятий (приоритет экономических интересов над экологическими), отсутствие экономической целесообразности приобретения такого оборудования (отрицательная разница между результатами экономической деятельности и затратами, произведенными для их получения и использования). Кроме того, современное «природоохранное оборудование», как правило, производится и обслуживается за рубежом, поэтому предприятия несут достаточно значительные издержки. Общеизвестно, что охрана окружающей среды, ее чистота и хорошее качество обеспечивает социальное благо, предполагающее наличие социального результата, который весьма трудно поддается стоимостной оценке. В этой связи полагаем, что экономические издержки природоохранных затрат предприятий должно нести государство. В настоящее время в действующей редакции Налогового кодекса Республики Беларусь отсутствуют положения, которые бы позволяли осуществлять ремонт, обслуживание, обучение специалистов для работы с высокотехнологичным природоохранным оборудованием на льготных условиях.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, несмотря на имеющиеся в законодательстве нормы, в Республике Беларусь недостаточно эффективно налажено функционирование стимулирующих рычагов в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Для выхода из существующего положения необходимо создание условий взаимной заинтересованности государства и хозяйствующих субъектов на основе экономических принципов.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ЧАСТНАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в уголовно-исполнительной системе (УИС) является частью так называемой единой оперативно-розыскной теории.

Анализ правоприменительной практики и результаты проведенных исследований приводят к выводу, что на результаты ОРД органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, оказывают влияние недоработанность отдельных теоретических положений оперативно-розыскной науки, а также недостаточное восприятие практическими работниками научных разработок в рассматриваемой области.

Нам представляется целесообразным рассматривать компонент общей теории ОРД, изучающий деятельность оперативных подразделений УИС, как частную научную теорию.

В юридической и специальной литературе по вопросу о структурно-содержательных элементах теории существуют различные точки зрения. Обобщая имеющиеся подходы, считаем важным включение в структуру частной теории ОРД в УИС следующих основных элементов: объект, предмет, принципы, методы, формы, «язык теории» (понятийный аппарат), а также субъекты восприятия (потребления) теории.

Реализация оперативно-розыскных мер в органах и учреждениях УИС в полной мере подчиняется общим закономерностям, свойственным для всей ОРД в целом, с учетом специфики решаемых в данной области частных задач. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что объект теории ОРД одновременно является и объектом частной теории данной деятельности в УИС.

Предмет ОРД в УИС вытекает из содержания задач, решаемых в рамках ее осуществления и закрепленных в нормативных правовых актах. При этом предметом любой науки являются закономерности объективной действительности, обуславливающие возникновение, состояние, тенденции развития определенной группы явлений, фактов, отношений, процессов.

К числу основных из них, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие:

объективно существующая зависимость между тайными способами подготовки и совершения пенитенциарных правонарушений и принятием негласных мер для их выявления, предупреждения, предотвращения и раскрытия, вызывающая необходимость осуществления такого вида правоохранительной деятельности, как оперативно-розыскная;

обусловленность результатов борьбы с пенитенциарной преступностью вообще и, в первую очередь, ее наиболее опасными проявлениями эффективностью использования возможностей ОРД;

осложнение оперативной обстановки в уголовно-исполнительной системе, предопределяющее настоятельную необходимость значительной перестройки обеспечения безопасности пенитенциарных правоотношений вообще и повышения эффективности оперативно-розыскной практики в борьбе с преступностью.

Кроме названных, к числу закономерностей, проявляющихся в сфере ОРД в УИС, можно отнести также:

закономерности возникновения, обнаружения, исследования, оценки и использования фактических данных, добываемых оперативными подразделениями органов и учреждений УИС;

зависимость применяемых в ходе осуществления рассматриваемой деятельности тактических приемов предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников от способа их действий, характера совершенных (совершаемых) ими преступлений;

объективная потребность в оптимизации деятельности оперативных подразделений УИС, приведения ее в соответствие с условиями внешней среды, происходящими изменениями и ориентацией этой сферы ОРД на борьбу с наиболее опасными для пенитенциарной безопасности правонарушениями;

зависимость эффективности ОРД в борьбе с пенитенциарной преступностью от профессиональной подготовленности руководителей и сотрудников оперативных подразделений органов и учреждений УИС;

обусловленность результатов, достигаемых в ходе осуществления данной деятельности, уровнем ее организации, правильным выбором способов и приемов выявления, предупреждения, предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников, профессионально используемой тактикой осуществления рассматриваемой деятельности;

зависимость эффективности ОРД в УИС от активного и целенаправленного (а в необходимых случаях – комплексного) использования сил, средств, методов и иных составляющих ОРД.

Изучение отмеченных и некоторых других закономерностей, проявляющихся в сфере ОРД, позволяет определить и реализовать меры по устранению имеющихся недостатков в практике оперативных подразделений УИС.

Одним из элементов частной научной теории выступает субъект потребления данной теории.

В первую очередь к данным субъектам относятся оперативные подразделения органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, и их сотрудники. К потребителям рассматриваемой теории также следует относить ученых, проводящих исследования в данной области, специалистов, осуществляющих нормотворческую деятельность, представителей надзорных и контролирующих органов, преподавателей и обучающихся образовательных организаций ФСИН России, а также иных лиц, участвующих в решении задач ОРД.

В элементной базе частной научной теории существенное место занимают ее принципы. Исследовав научные подходы к определению содержания принципов ОРД в целом, можно говорить об их полном совпадении с принципами частной теории ОРД в УИС.

Метод частной научной теории также является одним из элементов теории ОРД. По своей сути в этом смысле частная научная теория так же не отличается от общей. Ключевое звено теории составляет понятийный аппарат.

Анализируя ситуацию в этом контексте, следует констатировать, что в настоящее время проблемы, связанные с языком теории, разработаны недостаточно.

Совокупность рассмотренных нами структурно-содержательных элементов частной научной теории ОРД в УИС позволяет предложить для научного применения следующее ее определение. Частная научная теория ОРД в УИС – один из институтов общей теории ОРД, объектом которого выступают пенитенциарная преступность как социальное явление, оперативно-розыскная практика, ее правовое регулирование, а предметной областью служат закономерности и специфические отношения, возникающие в ходе осуществления ОРД сотрудниками оперативных подразделений органов и учреждений УИС в целях борьбы с пенитенциарной преступностью.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В процессе реализации задач, стоящих перед правоохранительными органами, в компетенцию которых входит обеспечение экономической безопасности, в условиях дефицита информации, обусловленного высокой латентностью преступлений в сфере экономики, особую актуальность получает информационно-аналитическое обеспечение их деятельности.

Информационно-аналитическое обеспечение заключается не только в получении информации, ее хранении, но и ее аналитической обработке посредством построения мыслительных конструкций от простого к сложному, от первичной информации к преступнику позволяет эффективно обеспечивать решение задач предупреждения и выявления экономических преступлений.

Информационно-аналитическая деятельность состоит из следующих этапов: информационный (поиск, отбор, получение, обобщение, обработка информации, первичный, статистический анализ информации); аналитический (ознакомление с проблемой в целом, а также со смежными вопросами, изучение которых может оказаться полезным; установление и выяснение причин, обстоятельств, обусловивших конкретное состояние преступности и общественного порядка в республике, области, районе, городе, в конкретной сфере, на объекте и результативность деятельности; прогнозный (обоснование по результатам анализа возможных тенденций в оперативной обстановке с учетом ожидаемых изменений в социально-экономическом, демографическом развитии региона и т. д.); итоговый (формулирование выводов).

Анализ специальной и научной литературы показывает, что поиск информации осуществляется в различных информационных массивах:

сведения, полученные от каких-либо граждан, за исключением должностных лиц: гласно; анонимно; конфиденциально;

сведения, поступившие от граждан и должностных лиц, носящие официальный характер: заявления граждан; сообщения должностных лиц; сообщения из иных правоохранительных органов;

сведения, получаемые из информационных учетов, систем: информационных систем органов внутренних дел; информационных систем других правоохранительных органов; информационных систем иных организаций и органов (налоговых, таможенных и др.); информационных систем зарубежных правоохранительных организаций и органов;

сведения, получаемые в ходе оперативно-розыскной деятельности;

сведения, получаемые из глобальной сети Интернет (например, <http://www.icetrade.by> – сайт по государственным закупкам для размещения на нем информации о государственных закупках, оператором которого является РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»).

Проверка информации предполагает ее изучение с целью установления достоверности и значимости сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, обнаружения признаков преступных деяний, предупреждения, выявления и пресечения преступлений и др. Анализ информации, представляющей оперативный интерес, включает несколько этапов и является результатом многочисленных проводимых тактических приемов, действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Следовательно, применяемые оперативно-розыскные возможности позволяют проверять информацию, одновременно создавать предпосылки для планирования и проведения других оперативно-розыскных и иных мероприятий.

На протяжении определенного периода Республика Беларусь проводит целенаправленную политику по либерализации условий ведения бизнеса, а как результат минимизируется вмешательство контролирующих органов в деятельность субъектов хозяйствования и сужается перечень оснований, по которым можно осуществлять проверку деятельности субъекта хозяйствования, что обуславливает корректировку работы по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, повышение роли ее аналитической составляющей. С этой целью заинтересованными правоохранительными органами создаются специализированные информационно-аналитические подразделения. Углубленный анализ оперативной обстановки, которая по регионам и сферам существенно различается, позволяет четко и конкретно выделять приоритеты оперативно-служебной деятельности.

Государственный бюджет является первичным источником финансовых средств большого количества субъектов хозяйствования. Очевидно, что в такой оперативной обстановке сфера расходования бюджетных средств наиболее подвержена риску совершения преступлений. Деятельность компетентных правоохранительных органов целесообразно выстраивать по принципу комплексного мониторинга за распределением бюджетных, кредитных либо инвестиционных ресурсов на всех эта-

пах прохождения, начиная от профильного министерства (ведомства) и заканчивая конкретной программой или объектом финансирования, включая конечного потребителя. Основной целью мониторинга является выявление любых отклонений от принятых стандартов законности, эффективности, результативности и экономичности управления бюджетными ресурсами с тем, чтобы иметь возможность своевременно исправить ситуацию либо пресечь противоправные деяния, обязать виновных лиц компенсировать нанесенный ущерб, а также предпринять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. Сочетание аналитической деятельности с практической работой позволяет выявлять предпосылки и причины не только отдельных правонарушений, но и целых теневых схем, и дает возможность вносить конкретные предложения по совершенствованию законодательства для повышения эффективности в обеспечении экономической безопасности государства.

Одним из направлений совершенствования деятельности по предупреждению экономических преступлений является расширение источников информационного обеспечения. Помимо служебных источников информации в аналитике целесообразно использовать и открытые, при ведении аналитического поиска в интернете получаемые данные дополняются характеризующими сведениями из внутренних источников информации.

Анализ деятельности правоохранительных органов позволяет предположить, что усилятся существующие тенденции криминального внимания к вопросам применения подконтрольных иностранных субъектов хозяйствования для минимизации налоговых платежей. Существует возможность наличия острой проблемы оттока капитала за рубеж, все чаще встречаются случаи противоправного взаимодействия субъектов реального сектора экономики с подозрительными зарубежными фирмами. Так, например, с учетом того, что с 2018 г. латвийские компании платят налог на прибыль только при ее распределении (т. е. нераспределенная прибыль не облагается налогом), в совокупности с отменой запрета на открытие гражданами Республики Беларусь счетов в иностранных банках, возникают предпосылки для внедрения в белорусские бизнес-модели латвийских субъектов хозяйствования, что может повлечь за собой отток капитала в Латвию. В связи с функционированием Единого экономического пространства можно прогнозировать рост числа теневых финансовых операций с целью уклонения от уплаты налогов с использованием реквизитов лжепредпринимательских структур, зарегистрированных на территории государств – участников ЕврАзЭС.

Стандартная процедура получения информации в отношении такой компании путем направления международного запроса может не привести к желаемому результату по ряду объективных и субъективных причин, например, в случае отсутствия соглашения об обмене информацией со страной регистрации субъекта хозяйствования. При наличии соглашения ответ на запрос с учетом всех юридических формальностей может составлять значительный период времени.

В свою очередь, посетив адрес в сети Интернет https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_company_registers, можно установить данные о регистрирующих органах всех государств мира, получив информацию об источниках требуемых сведений. По адресу <https://www.lursoft.lv/?l=ru> находится коммерческая база данных со сведениями о предприятиях ряда стран, в том числе латвийских (при входе на указанную страницу по умолчанию поиск осуществляется по латвийским субъектам). При этом отдельные характеризующие данные о фирме можно получить бесплатно. Для получения более достоверных сведений о фирмах (имеются сведения только о назначении директоров и управляющих, сведения об учредителях отсутствуют) следует использовать сайт издания «Латвийский Вестник» (<https://www.vestnesis.lv/>), в котором осуществляется официальное опубликование различных значимых сведений, в том числе касающихся деятельности юридических лиц.

Таким образом, информационно-аналитическое обеспечение является важнейшим элементом организации деятельности правоохранительных органов по предупреждению экономических преступлений, базой для планирования, прогнозирования и принятия оптимальных стратегических и тактических решений. Ключевым направлением внедрения и функционирования успешной аналитики должна стать разработанная система аналитического обеспечения предупреждения экономических преступлений и широкое использование возможностей аналитического поиска; помимо служебных баз данных при осуществлении информационно-аналитической работы целесообразно использовать открытые источники информации. Этому способствует проводимая многими странами политика «открытых данных», которая позволяет законно осуществлять сбор информации о субъектах хозяйствования (особенно зарубежных) за непродолжительное время.

УДК 340

П.В. Лутович

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ БЕЛАРУСИ

В современном мире в условиях глобализации и зарождения информационного общества государства, заинтересованные в научном, технологическом и производственном развитии, находятся перед сложной дилеммой – как сохранить в тайне от потенциальных противников и конкурентов свои военные, научно-технические, иные секреты и не мешать при этом международному научному обмену и взаимодействию. В этой связи институт государственных секретов присутствует в законодательстве большинства стран, имеет национальные различия и много общего в развитых демократиях, но каждой страной применяется самостоятельно. В Республике Беларусь сформированы условия безопасного использования сведений, составляющих государственные секреты. Организованная защита государственных секретов является комплексной, научно обоснованной, апробированной многолетней практикой системой мер, отражающей государственный подход к обеспечению национальной безопасности в информационной сфере.

Сегодня все спецслужбы мира большую часть разведывательной информации черпают из открытых источников. Аналитики, специализирующиеся в области разведки, утверждают, что из газет, журналов, докладов зарубежных «мозговых трестов», материалов научных конференций и т. д. можно получить все сведения, необходимые для представления достаточно

полной картины о событиях, происходящих в зарубежных странах в самых различных областях, начиная с политики и заканчивая военным производством.

Особое внимание анализу открытых источников уделяется всеми структурами разведывательного сообщества. В каждом из этих органов функционируют достаточно мощные аналитические аппараты с большим количеством хорошо подготовленных специалистов. Этот вид разведки сегодня выделен в отдельную сферу деятельности спецслужб и именуется разведкой на базе анализа открытых источников информации (Open Source Intelligence – OSINT).

Традиционно защита государственных секретов рассматривается как обеспечение конфиденциальности данных сведений, однако современность создает новые угрозы информационной безопасности и ставит новые задачи в сфере защиты государственных секретов. Так, для информации, содержащейся на электронных носителях (а данный вид информации неуклонно становится доминирующим), актуализируются такие угрозы, как модификация, блокирование, уничтожение информации.

В условиях открытости информационного пространства Беларуси деструктивное воздействие на национальные объекты информационной безопасности нарушает конфиденциальность, целостность и доступность данных пользователей, права и свободы граждан, реализуются угрозы внедрения программ со встроенным вредоносным кодом, кроме того, оказывается негативное информационно-психологическое воздействие на пользователей, внедряются фиктивные ресурсы с целью получения доступа к конфиденциальным данным.

Следует отметить, что структура киберпространства является сложной и многослойной. В составе слоев этого киберпространства выделяется географическая среда, физическая инфраструктура, уровень информации, идентичность в киберпространстве, люди. Все это вносит значительные сложности в защиту государственных секретов в условиях информационной открытости.

Представляется обоснованным осуществлять классификацию методов защиты, основанную на выделении у субъекта ряда признаков, позволяющих осуществлять его идентификацию: некоторые уникальные знания; идентификаторы; биометрические характеристики, сочетание всех методов.

В реализованных на практике системах анализа рисков используют различные подходы. Приведем наиболее известные. В системе CORAS использованы качественный подход, формальная модель объекта для анализа рисков, моделирование объектов и компьютеризированные инструменты точной, однозначной и эффективной оценки рисков критически важных элементов систем безопасности. Используются диаграммы, иллюстрирующие взаимосвязи и зависимости между пользователями и средой, в которой они работают. В системе CIRA также применен качественный подход. Но здесь выделяются заинтересованные стороны, оцениваются их действия и ожидаемые последствия в ситуации с риском. Во внимание принимается факт того, что заинтересованной стороне (владельцу стратегии защиты и владельцу риска) важен результат. В системе ISRAM оценивают вероятность проявления риска и его возможные последствия. Факторам риска присваивается значение в диапазоне от 1 до 25 ед. и в этом интервале выделяют зоны высокого, среднего или низкого риска. Полученная оценка учитывается при принятии решений. В системе IS подход многоэтапный. На первом этапе определяется относительная важность основных функций и процессов, на втором – идентифицируются активы и определяется их относительная необходимость, на третьем – оцениваются угрозы, уязвимости и вероятности риска, на окончательном этапе рассчитываются ожидаемые годовые потери и оценки общих убытков от перерыва в деятельности.

Исходя из изложенного можно заключить, что в настоящее время возникает необходимость в адаптации института тайн к развитию информатизации, в том числе защиты информации в киберпространстве. Наряду с организационно-правовыми мерами обеспечения безопасности информации возрастает роль ее защиты техническими методами, большое значение имеет также учет сведений о средствах, методах, технологиях получения несанкционированного доступа к защищаемым информационным ресурсам, результатов оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности, научных исследований и опытных разработок, иных сведений в области современных информационно-компьютерных технологий и особенностей обстановки в сфере национальной безопасности.

УДК 343.37 + 343.35

О.В. Маркова

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ И ОТМЫВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Обеспечение безопасности финансовой системы государства – одна из важнейших задач ее стабильности и процветания. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей, альтернативных платежных систем и инновационных средств платежа, постоянное появление новых продуктов на рынке банковских услуг, дистанционное финансовое обслуживание, несвоевременность и несовершенство правового регулирования этих процессов приводят к тому, что финансовая система становится областью совершения преступных посягательств, противодействовать которым все более затруднительно.

В настоящее время экономические отношения перешли в глобальную электронную среду. Масштабы проведения незаконных финансовых операций, связанных с отмыванием преступных доходов, использованием современных платежных систем, постоянно увеличиваются. Появляется возможность осуществления расчетов между различными субъектами хозяйствования территориально удаленными друг от друга в считанные минуты, что экономит время и позволяет в короткий срок осуществить многочисленные финансовые операции, проверить реальность которых часто невозможно. Речь идет о возникновении и распространении сетевой экономики (networked economy). Современные средства платежа становятся все более мобильными, преступники могут осуществлять доступ к банковским счетам удаленно, быстро реагировать на изменения финансового рынка, контролировать банковские переводы собственных средств. Использование новых телекоммуникационных

систем позволяет создавать целые финансовые альянсы, электронные магазины для реализации преступных финансовых схем. Злоумышленники для заключения криминальных сделок используют возможности социальных сетей, защищенных закрытых чат-каналов, другие возможности интернета и предпочитают оставаться в телекоммуникационных системах для осуществления расчетов. Интернет рассматривается не только как канал получения преступных средств, но и их преобразования, придания правомерного вида.

Несмотря на появление новых платежных продуктов популярными остаются электронные деньги. Законодатель Республики Беларусь определил в ст. 274 Банковского кодекса термин «электронные деньги» – хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости. Электронные деньги находятся в виртуальной области и не обладают каким-либо реальным воплощением, они представляют собой условные единицы. Как у наличных денежных знаков есть серийный номер, который неповторим и уникален, так и у электронных денег есть цифровой номер, который создается специальной математической программой и записывается на жесткий диск электронного устройства, находящегося в распоряжении его владельца, обеспечивая невозможность расплатиться электронными деньгами дважды.

Оборот электронных денег осуществляется только через электронные платежные системы, которые позволяют производить платежи как путем проведения электронных наличных расчетов (WebMoney, Yandex.money и пр.), так и безналичных через виртуальные счета (Assist, Kreditpilot и др.). У ученых до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, являются ли электронные деньги одной из форм безналичных платежей или новым самостоятельным подвидом, либо это вообще может рассматриваться как тип денежных услуг.

Десятки действующих электронных платежных систем предлагают своим клиентам весь спектр финансовых услуг (открытие счета, хранение и перевод денежных средств, обмен наличных и безналичных денег на электронные и наоборот и др.). В качестве преимуществ использования электронных денег можно назвать следующие: быстрота и всеобщая доступность открытия электронного счета, удаленный доступ к управлению электронным кошельком, простота, мобильность и скорость осуществления расчетов, анонимность держателей электронных средств, низкая стоимость транзакций. Данные преимущества осложняют контроль финансовых операций с использованием электронных денег и выявление фактов отмыывания преступных доходов. Перемещение финансовых потоков в короткие сроки усложняет процесс их отслеживания, так как практически не остается следов ни на бумажных носителях, ни в сервере системы. Особенно затруднительно задокументировать преступные схемы по легализации «грязных» денег в ситуациях многосторонних расчетов либо с участниками международных операций, а также при осуществлении многократной анонимной регистрации при осуществлении «мнимых» сделок. Электронные платежные системы располагаются вне национальной юрисдикции, часто переводы связаны с офшорными центрами, что затрудняет сотрудничество с данными государствами и приводит к невозможности принимать эффективные меры по финансовому мониторингу, замораживанию активов и их возвращению. Отсутствие личного контакта между пользователем электронным кошельком и платежной системой не позволяет знать и идентифицировать клиента.

Республика Беларусь как многие государства разрабатывает на законодательном и институциональном уровнях свою систему противодействия легализации средств, полученных преступным путем, в том числе с использованием электронных денег. В настоящее время накоплен огромный мировой опыт правового регулирования сферы обращения и использования электронных средств платежа. Однако использование данного финансового инструмента остается слишком рискованным с позиции возможности использования его для отмыывания преступных доходов, особенно в связи с неуклонным возрастанием количества и объема сделок, проходящих через электронные системы. Полноценно законодательно урегулированный рынок электронных денег обеспечит безопасность оказываемых платежных услуг и не снизит их эффективность использования. Современные преобразования телекоммуникационных систем, развитие информационной и электронной инфраструктуры, а также усиление финансового контроля традиционных финансовых инструментов предоставляют преступникам новые неограниченные возможности для отмыывания криминальных доходов. Увеличение спроса на цифровые услуги и продукты будет расти дальше. Если ранее в качестве средств платежа в целях легализации преступных материальных ценностей использовались исключительно наличные денежные средства, после безналичные, то в настоящее время активно используются электронные деньги, а также криптовалюта и дериваты. Сегодня задачей любого государства в целях обеспечения экономической безопасности является снижение или минимизация рисков и угроз использования электронных денег для отмыывания преступных доходов и повышение прозрачности сделок с данным платежным средством.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из негативных форм проявления научно-технического прогресса является развитие противоречащих интересам общества и государства криминальных процессов, опирающихся на последние научно-технические достижения. Преступники становятся более изобретательными, используя все новые способы совершения преступлений, тщательно маскируя следы противоправной деятельности. Методики противодействия указанным выше негативным тенденциям разрабатываются на основе практической деятельности лишь спустя определенное время.

С целью выявления неочевидных преступлений, уяснения всех деталей происходящего, документирования конкретных фактов преступной деятельности фигурантов, а также использования современных методов и инновационных средств оперативному сотруднику нередко приходится прибегать к помощи лиц, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, т. е. к специалистам.

Вопрос участия специалиста в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) является дискуссионным. Отдельные аспекты участия специалиста в ОРД освещали И.И. Басецкий, Р.С. Белкин, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов, В.Ч. Родевич, А.Ю. Шумилов, А.В. Яскевич и др. Однако детально вопросы использования специальных знаний в ОРД (непроцессуальная форма) в работах ученых не раскрывались. Оперативно-розыскной наукой недостаточно разработаны правовые и тактические основы участия специалиста в ОРД.

В ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) специалист определен как гражданин, обладающий специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Регламентированы права и обязанности специалиста, в том числе обязанность составить справку по результатам проведенных исследований по поставленным перед ним вопросам и иным входящим в его компетенцию обстоятельствам, выявившимся при проведении исследований.

По мнению Г.И. Грамовича, одной из непроцессуальных форм использования специальных знаний является предварительное исследование следов и других вещественных доказательств. Результаты указанных исследований используются в качестве ориентирующей информации, что исключает их использование в уголовном процессе как источников доказательств. Как правило, в целях трансформации результатов непроцессуальных исследований в процессуальные на практике назначается и проводится экспертиза.

Предварительное исследование в ОРД и проведение экспертизы являются тождественными по сути, но в то же время различными по применению формами использования специальных знаний. Результаты предварительного исследования используются в качестве ориентирующей информации, в то время как заключение экспертизы является источником доказательств. Предварительное исследование проводится с целью получения информации об объекте исследования, оценки его пригодности выступить в уголовном процессе вещественным доказательством, определения плана проведения дальнейших оперативно-розыскных и иных мероприятий, выдвижения конкретных версий совершенного (совершаемого) преступления и др. В свою очередь, целью проведения экспертизы является получение источников доказательств. Таким образом, к сходствам предварительного исследования в ОРД и проведения экспертизы следует также отнести единство цели, выраженной в формировании доказательственной базы.

Существуют разные мнения об использовании в уголовном процессе полученных в ходе ОРД результатов деятельности специалиста. Ряд ученых, например, Л.М. Исаева разделяет исследования, проводимые сведущими лицами, на просто исследования и предварительные исследования. Результаты предварительных исследований не могут быть признаны источником доказательств по делу ввиду того, что носят предварительный, ориентирующий характер. Результаты иных исследований или иные документы, составленные с участием специалиста, могут выступать в качестве доказательств в случае соответствия требованиям, предъявляемым к источникам доказательств.

В частности, профессор А.Ф. Волынский отмечает, что предварительное исследование по объектам, методам, средствам анализа мало отличается от производства экспертизы, а заключения по ним нередко повторяются при производстве экспертиз после возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, результаты предварительного исследования, отраженные в справке специалиста, могут выступать в качестве источника доказательств. Такой подход возможен в случае использования тех же средств, методов, алгоритмов исследования, что и при производстве экспертизы. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть вопрос о легализации результатов предварительного исследования с целью исключения повторного его проведения в отношении одного и того же объекта.

Использование специальных знаний в ОРД позволяет эффективно решать возникающие в повседневной деятельности оперативного сотрудника тактические задачи, способствует более эффективному планированию, подготовке, организации и проведению оперативно-розыскных мероприятий, предоставляет возможность досконально изучить обстоятельства преступных деяний фигуранта, а также положительно сказывается на осуществлении документирования фактов, представляющих оперативный интерес.

УДК 343.431

А.В. Мовчан

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ, ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Согласно информации Международной организации труда 21 млн человек в мире вовлечены в принудительный труд, который приносит доход в размере 150 млрд долл. США в год. Сейчас этот преступный бизнес опережает прибыль от торговли оружием и приближается к доходности от наркоторговли.

По данным исследования, проведенного по заказу Международной организации по миграции (МОМ), более 230 тыс. украинцев пострадали от торговли людьми за период с 1991 г., что делает Украину одной из основных стран происхождения пострадавших от современного рабства в Европе. Главными странами назначения «живого товара», как правило, являются Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Россия и страны Европейского союза.

Согласно анализу уголовных производств, открытых в 2019 г., впервые по видам эксплуатации граждан трудовая эксплуатация в Украине превысила сексуальную. В частности, одним из резонансных дел является так называемое «дело моряков». Работники Департамента борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми, Национальной полиции Украины (ДБПСТЛ НПУ) установили лиц, которые под предлогом трудоустройства за рубежом перемещали граждан Украины в Турцию или Грецию, где пострадавших втягивали в преступную деятельность. По последним данным, более 270 украинцев задержаны как экипажи яхт или прогулочных катеров, которые перевозили группы нелегальных мигрантов из Турции в Грецию и Италию, за что они получили суровые судебные приговоры в этих странах.

В мае 2019 г. работники УДБПСТЛ ГУНП в Запорожской области провели шесть одновременных обысков в местах незаконного содержания людей так называемого Центра по реабилитации лиц с наркотической или алкогольной зависимостью и пожилых людей, в котором удерживали около 80 человек разного возраста и пола. В большинстве случаев инициаторами «лечения» были родственники потерпевших, которые переводили на банковские карточки злоумышленников за содержание одного человека от 8 до 12 тыс. гривен в месяц. Фигуранты под видом сотрудников полиции приезжали к гражданам, забирали пострадавших якобы в отделение полиции и привозили в помещения центра.

Недавно ДБПСТЛ НПУ прекращена деятельность преступной группировки, которая с 2016 по 2019 г. в Киеве под видом оказания посреднических услуг по трудоустройству за рубежом мошенническим путем завладела денежными средствами около 400 граждан Украины на сумму почти 450 тыс. гривен.

Необходимо отметить, что методы и способы совершения преступлений, связанных с торговлей людьми, постоянно меняются в зависимости от изменений в спросе клиентов или в ответ на изменение тактики правоохранителей. Значимость проблемы выявления фактов торговли людьми усиливается также латентностью указанных преступлений, спецификой их совершения, особенностями получения первичной информации о фактах торговли людьми, сложностью документирования противоправной деятельности.

В нынешних условиях важной остается проблема совершенствования информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений ДБПСТЛ НПУ по противодействию преступлениям, связанным с торговлей людьми. Внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий в сферу противодействия транснациональной преступности связано с использованием современных программных и технических средств, развитием в ДБПСТЛ НПУ систем криминального анализа и анализа рисков, совершенствованием организации получения, обработки и передачи информации.

В частности, в период 2014–2016 гг. представительство МОМ в Украине при поддержке Государственного департамента США начало пилотный проект международной технической помощи «Развитие системы криминального анализа и анализа рисков, совместимых со стандартами Европейского союза, в структурах правоохранительных органов Украины, которые противодействуют преступлениям, связанным с торговлей людьми».

Практика показывает, что в большинстве случаев для организации торговли людьми преступники осуществляют поиск и вовлечение как можно большего количества будущих жертв. В таких условиях, как правило, торговцами «живым товаром» широко используются возможности СМИ и сети Интернет.

В связи с этим одной из актуальных задач правоохранительных органов является осуществление постоянного мониторинга СМИ, сети Интернет (в том числе социальных сетей) с целью выявления предложений трудоустройства за рубежом, работы в сфере развлечений, модельного бизнеса, в эскорт-агентствах, консумации, участия в фотосессиях, оказания услуг сексуального характера, предоставления визовой поддержки, торговли органами, сопровождения процессов усыновления, суррогатного материнства и т. п.

Вместе с тем следует иметь в виду, что информация, размещенная в сети Интернет, практически не попадает в зону правового регулирования. Информация криминального характера может быть размещена на сайтах, принадлежащих как юридическим, так и физическим лицам. Информационный сайт может физически размещаться на компьютере, который находится на другом континенте, но при этом обеспечивается доступ к нему по всей территории страны.

Разоблачению преступной деятельности может способствовать и налаживание постоянного обмена информацией с подразделениями Государственной пограничной службы Украины о фактах задержания лиц при попытке незаконного пересечения государственной границы (в случаях, когда они вывозятся за границу по поддельным документам или вообще без документов), поскольку это позволяет своевременно установить обстоятельства, связанные с их вывозом.

Как показывает практика, при оперативном документировании преступных действий лиц, занимающихся торговлей людьми, наиболее эффективным является осуществление аудио-, видеоконтроля лица, снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, электронных информационных сетей в соответствии с положениями ст. 260, 263–265 УПК Украины.

Кроме того, оперативные подразделения могут осуществлять наблюдение за лицом, вещь или местом, а также аудио-, видеоконтроль места согласно положениям ст. 269, 270 УПК Украины, устанавливать местонахождение радиоэлектронных устройств.

Поскольку факты продажи людей осуществляются на территории других стран, причем наличными средствами, в ходе опроса потерпевших следует выяснять, что именно им известно о такой оплате. До 2013–2014 гг. участники преступных группировок преимущественно использовали безналичные формы расчетов через банки, по системам переводов «Western Union», «Money Gram», «WebMoney», сейчас же отдали предпочтение системе «Hawala» и расчетам через офшорные зоны.

Наиболее оптимальным вариантом реализации имеющихся оперативно-розыскных материалов является задержание преступников при вывозе людей за границу по поддельным документам или вообще без них или вне пунктов пропуска через государственную границу Украины, при получении средств за проданных людей, например, наличными, банковским переводом, с использованием международных платежных систем или при пересечении границы курьера с иностранной валютой, когда деньги за проданных людей получены за рубежом.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Каждое современное государство стремится к тому, чтобы всеми имеющимися у него силами и средствами обеспечить собственную политическую и экономическую безопасность. В целом под экономической безопасностью следует понимать такое состояние экономики конкретной страны, которое было бы способно обеспечить как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе защищенность национальных интересов от потенциальных либо реально существующих внешних или внутренних угроз.

В абз. 8 п. 30 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, закреплено, что неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и кредитов являются внутренними источниками угроз национальной безопасности в экономической сфере.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ни в данном программном документе, ни в инвестиционном законодательстве Республики Беларусь вообще термин «инвестиционный климат» не закреплен, а в реалиях экономики под ним нередко понимаются, например, «инвестиционные условия», «инвестиционный имидж», «инвестиционные возможности» и др.

Анализ литературных источников в разрезе обозначенной проблемы позволяет говорить о том, что инвестиционный климат следует рассматривать не только с общественной позиции, но и с правовой точки зрения. Так, по мнению А.В. Пушкина, «с точки зрения права, инвестиционный климат государства характеризуется прежде всего правовым режимом деятельности иностранных инвесторов. Инвестиционный климат состоит из ряда компонентов, устанавливающих понятие и виды иностранных инвестиций, основные этапы инвестиционной деятельности, правовые режимы допуска иностранного инвестора. Одним из важнейших «климатических» элементов в любом государстве является система гарантий защиты иностранных инвестиций».

Следует отметить, что понятие инвестиционного климата по своему смыслу неоднозначно и можно предположить, что его содержание может быть распространено не только на государственные образования, но и на отдельных субъектов предпринимательской деятельности (коммерческих юридических лиц, индивидуальных предпринимателей).

Американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Самуэльсон писал о том, что инвестирование должно напоминать наблюдение за тем, как сохнет краска или как растет трава, если вам нужен азарт, то возьмите 800 долларов и поезжайте в Лас-Вегас. Другими словами, реализация инвестиционного проекта требует затрат не только материальных, но и временных по принципу – чем больше прибыль, тем выше риски.

Разделяя с автором данную точку зрения, отмечаем, что реального иностранного инвестора в отличие от финансового спекулянта отличает как раз временной критерий, т. е. срок, в течение которого владелец капитала предполагает на взаимовыгодной основе осуществлять сам процесс инвестирования, и, как правило, реальное инвестирование планируется и осуществляется в рамках долгосрочной (более трех лет) программы совместных действий.

О современном состоянии инвестиционного климата в стране наиболее красноречиво говорят конкретные факты: с января по сентябрь 2019 г. удельный вес инвестиций в основной капитал к ВВП составил 19,7 %; поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь составило 7,1 млрд долл. США, из них 5,2 млрд – прямые иностранные инвестиции. Наиболее крупными инвесторами в экономику страны являются Российская Федерация – 24,1 %, Республика Кипр – 20,6 %, Объединенные Арабские Эмираты – 5,1 % и др. Среди отраслей экономики наибольшее количество инвестиций привлечено в промышленность (36,2 %), финансовую и страховую деятельность (24 %), оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов (14,6 %).

Проанализировав данные результаты, можно сделать вывод, что в целом инвестиционный климат Республики Беларусь представляется в глазах иностранных инвесторов как благоприятный: в динамике данного процесса, начиная с обретения страной независимости по настоящее время, прослеживается тенденция к росту привлечения в экономику страны именно прямых иностранных инвестиций в производственную и финансовую сферы, торговлю.

Вместе с тем считаем, что с учетом складывающихся закономерностей развития общественных отношений (становление цифровой экономики, совершенствование компьютерных технологий и др.), современное представление об инвестиционном климате страны должно быть скорректировано. В подтверждение тому следует привести высказывание известного бизнесмена Билла Гейтса, который говорит о том, что «инвестиции в электронную инфраструктуру и сферу образования являются ключом к обеспечению будущей конкурентоспособности экономики каждой страны».

В общем плане под инвестиционным климатом необходимо понимать существующий (формирующийся) на определенной территории комплекс факторов политического, экономического, социального, правового, инновационного, инфраструктурного, географического и иного характера, непосредственно влияющих на потенциальные интересы иностранных инвесторов в части перераспределения имеющегося у них капитала тем, кто в этом нуждается. По своей направленности инвестиционный климат может быть благоприятным либо неблагоприятным.

Особое влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата страны оказывает уровень коррупционных проявлений в органах государственной власти и управления, так как именно они представляют государственные интересы во взаимодействии с иностранными инвесторами, например, при заключении инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, предоставлении земельных участков, льгот и преференций и т. д.

На борьбу с коррупцией как социальным злом направлена деятельность различных правоохранительных органов Республики Беларусь, особая роль в которой отводится органам внутренних дел. Так, в соответствии со ст. 2 Закона Республики

Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» к числу основных задач органов внутренних дел относятся: защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств и др.

На основании изложенного можно сделать вывод, что только четкое взаимодействие всех государственных институтов в комплексе способно напрямую влиять на формирование инвестиционной привлекательности Республики Беларусь, особая роль в котором отводится деятельности органов внутренних дел: они должны обеспечить профилактику, выявление и пресечение различного рода правонарушений в экономической сфере.

УДК 342.951

Д.В. Перевалов

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Современный период для Республики Беларусь и других стран характеризуется актуализацией проблемы безопасности критически важных объектов (КВО). При этом первостепенное значение придается построению эффективной системы обеспечения безопасности КВО, адекватной складывающимся вызовам и угрозам. Одним из компонентов системы обеспечения безопасности КВО наряду с охранной деятельностью, деятельностью по защите информации, обеспечением пожарной безопасности и т. п., целесообразно рассматривать и оперативное обеспечение таких объектов.

Основываясь на положениях законодательства Республики Беларусь, а также на существующих подходах в юридической науке, теории обеспечения национальной безопасности, теории контрразведывательной деятельности (КРД) и теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД), можно выделить следующие существенные признаки оперативного обеспечения КВО, которые раскрывают его сущность.

1. Оперативное обеспечение КВО осуществляется уполномоченными субъектами в отношении соответствующих категорий объектов.

К КВО относятся объекты социальной, производственной, инженерно-транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной и иной инфраструктуры, нарушение функционирования которых в результате акта терроризма может способствовать дестабилизации общественного порядка и достижению иных целей терроризма и (или) повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей (абз. 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом»).

2. Оперативное обеспечение КВО является одним из направлений обеспечения безопасности таких объектов.

В настоящее время обеспечение безопасности КВО целесообразно рассматривать как систему, состоящую из трех основных компонентов (видов): 1) противокриминальная защита, которая направлена на защиту объекта и его работников от правонарушений и преступных посягательств; 2) антитеррористическая защита, которая направлена на защиту объекта и его работников от актов терроризма и иных террористических проявлений; 3) информационная безопасность, которая направлена на защиту информационных активов объекта от несанкционированного доступа и компьютерных атак.

В рамках указанных видов обеспечения безопасности КВО могут осуществляться следующие виды деятельности: охранная деятельность, внешняя разведка, КРД, ОРД, деятельность по защите информации. При этом осуществление на различных объектах видов деятельности, которые предусматривают использование специальных форм и методов (внешняя разведка, КРД и ОРД), рассматривается в соответствующем уполномоченном органе как разновидность его обеспечения: разведывательное обеспечение; контрразведывательное обеспечение; оперативно-розыскное обеспечение (обслуживание).

В частности, контрразведывательное обеспечение объектов рассматривается как система контрразведывательных мер, направленных на обеспечение безопасности особо важных объектов, а также объектов, имеющих важное государственное и народнохозяйственное значение. Оперативное обслуживание в ОРД понимается как комплекс оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), обеспечивающих наблюдение за состоянием криминогенных объектов в целях своевременного обнаружения признаков преступной деятельности, принятия мер по устранению условий, способствующих совершению преступлений на предприятиях промышленности, в торговле, банковской деятельности, и др.

С учетом изложенного целесообразно объединять данные виды обеспечения в систему оперативного обеспечения КВО.

3. Оперативное обеспечение КВО осуществляется специально уполномоченными субъектами.

Обязанность осуществления оперативного обеспечения КВО законодательством фактически возложена на органы, осуществляющие ОРД.

Так, органы государственной безопасности (ОГБ) обеспечивают информационную безопасность, безопасность финансово-кредитной системы, объектов оборонного комплекса, энергетики, транспорта и связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов, а также приоритетных научных разработок; подразделения органов внутренних дел (ОВД) осуществляют функции в сфере охранной деятельности, охрану общественного порядка на охраняемых объектах.

При этом государственные органы, осуществляющие ОРД, обязаны принимать в пределах своей компетенции меры по защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечению безопасности общества и государства (абз. 2 ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»). По смыслу данной нормы такие меры должны носить оперативно-розыскной

характер. Одновременно одним из оснований для проведения КРД является необходимость обеспечения информационной безопасности, безопасности финансово-кредитной системы, объектов оборонного комплекса, энергетики, транспорта и связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов, а также приоритетных научных разработок (ч. 2 ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь»), что предполагает применение мер контрразведывательного характера. В соответствии с задачами внешней разведки (п. 1.2 Указа Президента Республики Беларусь «О вопросах внешней разведки» от 25 марта 2003 г. № 116) разведывательные службы ОГБ, органов пограничной службы и Вооруженных Сил Республики Беларусь в соответствии со своей компетенцией должны получать информацию об угрозах безопасности КВО, иные сведения, которые могут способствовать развитию таких объектов.

На основании изложенного представляется обоснованным к субъектам оперативного обеспечения КВО относить только отдельные государственные органы, уполномоченные на осуществление КРД, ОРД и внешней разведки, – ОВД, ОГБ и др.

4. Оперативное обеспечение КВО осуществляется путем реализации системы специальных мер разведывательного, контрразведывательного и оперативно-розыскного характера, направленных на обеспечение безопасности таких объектов.

Данные меры целесообразно рассматривать в виде соответствующей системы: 1) добытие разведывательной информации об угрозах безопасности системе КВО или отдельных объектов; 2) проведение контрразведывательных мероприятий (КРМ) и иных мероприятий по предотвращению, обнаружению, ликвидации или локализации угроз безопасности КВО экономического, социального и иного характера; 3) проведение КРМ, ОРМ и иных мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению актов терроризма и диверсий на КВО, предупреждению и выявлению чрезвычайных происшествий, а также по устранению причин и условий, способствующих их возникновению; 4) проведение ОРМ и иных мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению подготавливаемых и совершаемых преступлений на КВО и др.

5. Оперативное обеспечение КВО имеет целенаправленный характер.

В качестве цели оперативного обеспечения КВО представляется обоснованным рассматривать предотвращение, обнаружение, локализацию или нейтрализацию внешних и внутренних угроз безопасности КВО.

На основании рассмотренных характерных признаков оперативное обеспечение КВО может быть определено как одно из основных направлений обеспечения безопасности таких объектов, осуществляемое уполномоченными государственными органами посредством реализации разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных и иных специальных мер в целях предотвращения, обнаружения локализации или нейтрализации внешних и внутренних угроз безопасности КВО.

УДК 378.016:343.985

С.В. Пилюшин

АНАЛИЗ СВЕДЕНИЙ О ТЕЛЕФОННЫХ СОЕДИНЕНИЯХ АБОНЕНТОВ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ ПОДВИЖНОЙ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

В специальной литературе не уделено должного внимания рассмотрению вопросов, связанных с анализом сведений о телефонных соединениях абонентов операторов сотовой подвижной электросвязи (далее – операторы электросвязи), полученных оперативным путем. Вместе с тем отмечается, что при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «наведение справок» полученные из систем операторов электросвязи сведения могут представлять собой доказательства, содержащие фактические данные, прямо указывающие на признаки определенного состава преступления и причастных к нему лиц. Анализ этих сведений позволяет сопоставлять их с иными фактами, информация о которых может быть получена из других источников, как при проведении ОРМ, так и при осуществлении уголовного процесса.

Сведения о телефонных соединениях абонентов операторов электросвязи предоставляются по запросу субъекта оперативно-розыскной деятельности (ОРД) операторами электросвязи и содержат данные, в результате изучения которых оперативным сотрудником может быть получена информация, представляющая оперативный интерес. В связи с тем, что рассматриваемые сведения составляют охраняемую законом тайну, неприкосновенность которой от противоправных посягательств гарантирована государством, в целях борьбы с преступностью рядом законодательных актов Республики Беларусь предусмотрен особый порядок их предоставления компетентным органам.

Так, в частности, в соответствии со ст. 43 Закона Республики Беларусь «Об электросвязи» от 19 июля 2005 г., а также п. 9 Указа Президента Республики Беларусь от 15 марта 2016 г. № 98 «О совершенствовании порядка передачи сообщений электросвязи» операторы электросвязи и поставщики услуг электросвязи при взаимодействии с органами, осуществляющими ОРД, обязаны предоставлять сведения из информационных ресурсов о своих пользователях и оказанных им услугах электросвязи. Это прежде всего сведения об абонентах, используемых ими абонентских номерах или уникальных кодах идентификации, иные сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью средств электросвязи.

Срок хранения фиксируемой операторами электросвязи информации о действиях своих абонентов определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. № 1055 «Об утверждении Правил оказания услуг электросвязи» и составляет довольно длительный период, что придает такой информации ретроспективный характер и в ходе анализа дает возможность оперативному сотруднику сопоставить ее с событиями, имевшими место в прошлом.

Вместе с тем анализ больших объемов информации существенно усложняет деятельность оперативных сотрудников и требует поиска наиболее эффективных способов извлечения оперативно значимой информации из массивов данных, предоставляемых операторами электросвязи. Г.О. Ефремов, Н.С. Полевой отмечают, что добиться результата при увеличиваю-

щихся объемах изучаемой информации возможно только посредством автоматизации данных процессов, использовании в аналитической деятельности программных средств, реализующих заданные алгоритмы поиска и отбор необходимой информации в соответствии с заданным набором инструкций, экономя умственные силы, время, позволяя сосредоточить внимание на решении конкретных задач.

Отметим, что на первоначальном этапе развития сотовой связи оперативные сотрудники не только не владели навыками ее извлечения, но и определенное время недооценивали значимость рассматриваемых данных в выявлении и раскрытии преступлений. Со временем доступность сотовой связи для большей части общества повлекла за собой ее «вовлечение» в криминальные процессы и, как следствие, обусловило необходимость принятия соответствующих мер по контролю средств мобильной радиотелефонной связи.

В процессе анализа сведений о телефонных соединениях по абонентским номерам, используемым лицами, представляющими оперативный интерес, представляется возможным получить оперативно значимую информацию, способствующую выявлению и раскрытию преступлений, изобличению соучастников преступной деятельности, и т. д. В том числе в ходе анализа телефонных соединений применяется соответствующая методика, позволяющая выявлять первичные признаки преступной деятельности, своевременно предпринимать определенные меры реагирования. При этом используемая методика не носит универсальный характер и применяется каждым оперативным сотрудником индивидуально, исходя из сложившейся оперативно-розыскной ситуации, т. е. существующего на данный момент состояния определенного криминального события, условий, в которых оно себя проявило, реальной возможности принять соответствующие меры оперативным сотрудником в зависимости от решаемой задачи.

Таким образом, анализ сведений о телефонных соединениях абонентов электросвязи является одним из эффективных способов получения оперативно значимой информации, способствующей разрешению задач ОРД. Эффективность его проведения зависит не только от соответствующих навыков оперативных сотрудников, но и от использования в аналитической работе специальных программных средств обработки и поиска необходимой информации в больших массивах данных, позволяющих оптимизировать процессы принятия решений, реализации оперативно-тактических задач.

УДК 346.26

В.Н. Радоман

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Бизнес, являясь одним из важнейших направлений функционирования экономики, охватывает различные сферы социальной жизни общества, в том числе связанные с досуговым, развлекательным времяпрепровождением людей, в частности игорную индустрию (казино, лотереи, тотализаторы, игровые автоматы и др.). Игорный бизнес – одна из инновационных сфер нашей экономики, один из видов предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Ни один вид бизнеса не может существовать без государственного контроля: законодательного, устанавливающего рамки дозволенного; налогового, определяющего размеры отчислений; лицензионного, ограничивающего возможности заниматься определенной деятельностью; правоохранительного и т. п. Игорный бизнес требует особого внимания, так как он является одним из видов предпринимательской деятельности, подверженных воздействию криминала, что обусловлено крупным оборотом наличных денежных средств и сложностью его контролирования.

Государство, будучи заинтересованным в развитии данной сферы деятельности в Республике Беларусь, обеспечило ее комплексное правовое регулирование. Одним из основополагающих нормативных правовых актов является Концепция развития игорного бизнеса в Республике Беларусь, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2011 г. № 31. При принятии данной Концепции рассматривались различные подходы к организации и функционированию игорного бизнеса, вплоть до его запрета на территории Республики Беларусь. Однако, как показывает практика, запреты, кроме вреда, ничего не приносят. Вместо этого решено было уделить особое внимание контролю за данной сферой со стороны государства в лице контролирующих (правоохранительных) органов. В соответствии с Концепцией развития игорного бизнеса в Республике Беларусь предусматривается усиление государственного контроля за игорным бизнесом, который должен устанавливаться посредством создания специальной компьютерной кассовой системы (СККС), обеспечивающей контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса. В рамках СККС обеспечена информационная безопасность с использованием средств защиты информации, а также реализованы криптографические стандарты Республики Беларусь в области защиты информации. Доступ к информации, содержащейся в СККС, предоставляется уполномоченным сотрудникам контрольных органов и уполномоченным работникам организаторов азартных игр при установке и настройке дополнительных криптографических программ и атрибутов аутентификации в виде аппаратных устройств хранения секретных ключей цифровых сертификатов. При помощи СККС с 1 декабря 2013 г. контролирующими органами в режиме реального времени отслеживается информация о деятельности организаторов азартных игр.

Первое казино в Республике Беларусь появилось в 1992 г. В настоящий момент лицензиями, выдаваемыми Министерством по налогам и сборам, обладают 106 юридических лиц (391 игорное заведение), свою деятельность осуществляют 27 казино, а также 176 залов игровых автоматов и 188 букмекерских контор. Игорный бизнес распространен примерно в 50 населенных пунктах страны. Анализ деятельности предприятий игорного бизнеса свидетельствует о том, что она создает определенный криминогенный фон, является питательной средой для совершения различного рода правонарушений.

Анализ правонарушений, совершаемых в сфере игорного бизнеса, позволяет условно подразделить их на две группы. К первой относятся правонарушения, в которых собственники игорных заведений выступают как потерпевшая сторона. Как правило, это результат различного рода мошеннических действий со стороны посетителей. Ко второй группе относятся правонарушения, где виновной стороной выступают собственники игорных заведений, которые в той или иной мере заинтересованы в их совершении. К ним можно отнести использование игорных заведений для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем. Распространенными также являются виды преступлений, совершаемых в сфере функционирования залов игровых автоматов, связанные с уклонением от уплаты сумм налогов, сборов.

По мнению Р.А. Севастьянова и Е.В. Просвирина, правонарушения, совершаемые в сфере игорного бизнеса, можно подразделить на три группы: 1) совершаемые организаторами игр; 2) совершаемые участниками игр; 3) совершаемые иными лицами. К первой группе относятся налоговые и иные экономические правонарушения, а также правонарушения, совершаемые в отношении конкурентов. Правонарушения, совершаемые участниками игр, подразделены на правонарушения, совершаемые в отношении игорных заведений, а также правонарушения, совершаемые игроками, страдающими игроманией, вне игорных заведений в целях получения средств для продолжения игр. К правонарушениям, совершаемым иными лицами, указанные авторы относят деяния, направленные на получение денежных средств, принадлежащих игорным заведениям (кражи, грабежи, разбои и т. д.). В сфере игорного бизнеса могут совершаться разнообразные правонарушения, значительная часть которых относится к посягательствам в сфере экономики. В свою очередь, по мнению А.М. Медведева, экономические правонарушения посягают на экономику, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушают нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма, причиняют этим ценностям и благам материальный ущерб.

Помимо наличия различного рода правонарушений в сфере игорного бизнеса отдельного рассмотрения заслуживает проблема опасности азартных игр для общественной нравственности и здоровья населения. Лицо, которое начало увлекаться азартными играми, начинает осознать то, что можно зарабатывать деньги с помощью выигрыша без особых физических или умственных затрат. Это, в свою очередь, может перерасти в психическую зависимость, которую называют игроманией (гемблингом). Патологическое влечение к азартным играм включено в перечень психических расстройств и определяется как постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и разрушение личной жизни. Игровая зависимость характеризуется занятием игрой не только в целях выигрыша, но и для того, чтобы получить какое-либо удовольствие от игры, испытать особый вид беспокойства, переходящий в раздражительность при невозможности участия в игре, а также актуализацией значений мистических суеверий, примет, содержания сновидений, связанных с игрой, и т. д. У человека, который начал увлекаться игрой, в скором времени возникает иллюзия увеличения благосостояния и быстрого обогащения. В конечном результате он утрачивает свою социальную значимость и начинает деградировать, жертвуя работой, семьей, материальными благами, жизненными принципами и т. д. Все это ведет к ухудшению качества жизни, снижению критичности к своему поведению, снижению самооценки, эмоциональным нарушениям. Белорусское общество не приемлет алкоголизм и наркоманию, игровая зависимость на данном фоне, по мнению граждан, выглядит менее опасной. Таким образом, согласно зарубежной статистике, среди наркоманов успешной реабилитации удается добиться у 20–30 % больных, а среди игроков – только у 1–2 % пациентов. Кроме этого, игромания является причиной совершения различного рода правонарушений, где конечной целью является получение денежных средств или материальных ценностей для продолжения участия в играх, поэтому постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 27 декабря 2016 г. № 33 предусмотрена возможность физическому лицу ограничить себе доступ в игорное заведение и (или) к участию в азартных играх. Для этого физическое лицо должно обратиться с заявлением к работнику организатора азартных игр, уполномоченному на внесение сведений в перечень, который после проверки необходимых данных регистрирует заявление в СККС и вносит сведения в данный перечень. Кроме этого, в Республике Беларусь в настоящее время увеличен возраст, с которого физические лица имеют право посещать игорные заведения и участвовать в азартных играх (21 год).

Таким образом, пристальное внимание со стороны контролирующих (правоохранительных) органов, создание и введение в эксплуатацию СККС и Мониторингового центра позволяют организовать должный контроль за деятельностью игорных заведений, сократить число совершаемых правонарушений, создать единые правила ведения бизнеса для всех участников данной сферы предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, обеспечивает экономическую безопасность нашего государства.

УДК 343.985.8

В.Ч. Родевич

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ И УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Перед оперативно-розыскной наукой встает вопрос о необходимости получения новых знаний, связанных с совершенствованием регулирования общественных отношений в сфере ОРД, которые формируют процесс возникновения, функционирования и развития института субъектов и участников ОРД.

В настоящее время нет единого представления о лицах, участвующих в ОРД. Следует отметить, что система субъектов и участников ОРД должна формироваться на основе системного анализа, сведений о месте и роли каждого субъекта ОРД, а также с учетом устойчивой связи между данными лицами в процессе своего функционирования и развития. Установление

признаков субъектов и участников ОРД и их возможного участия в борьбе с преступностью должно следовать определенным объективным закономерностям.

В данном случае формирование системы субъектов должно быть основано на познавательной функции ОРД, детерминированной целью, задачами, основными направлениями работы лиц, осуществляющих рассматриваемую деятельность. Познание реальной действительности обеспечивает деятельность функцию субъектов ОРД, которая может быть выражена информационно-аналитическим и организационно-тактическим обеспечением ОРД. Выявленные закономерности осуществления ОРД свидетельствуют, что гносеологический процесс в данной деятельности осуществляется непосредственно субъектами ОРД либо опосредованно путем привлечения отдельных лиц (организаций) для решения конкретных оперативно-тактических задач.

В этой связи предлагается система и структура субъектов и участников ОРД на основе выявленных объективных закономерностей, раскрывающих познавательную и деятельностно-конструктивную функции субъектов (органы, осуществляющие ОРД; оперативные подразделения, их руководители; оперативные сотрудники). Уточненная классификация участников включает в себя: должностных лиц и органы Республики Беларусь, осуществляющие надзор и вневедомственный контроль за ОРД; лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД (лица, представляющие услуги, выполняющие работы при проведении ОРМ; лица, предоставившие анонимную информацию; конфиденцы (лица, предоставившие информацию на конфиденциальной основе; лица, участвующие в ОРМ, но не являющиеся сотрудниками оперативных подразделений; лица, присутствующие при подготовке и проведении ОРМ)); начальника следственного подразделения, следователя; лиц, в отношении которых осуществлялась ОРД; лиц, появление которых связано с защитой их собственных интересов (лица, пострадавшие от незаконных действий должностных лиц при осуществлении ОРД; лица, полагающие, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению их прав и свобод; защищаемое лицо (оперативный сотрудник, конфиденц, судья, следователь); близкие защищаемых лиц); лиц, вовлеченных в сферу ОРД в связи с необходимостью их проверки для работы на определенных объектах (сферах деятельности) (граждан при допуске к государственным секретам; граждан при допуске их к участию в ОРД; граждан при допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среде; граждан при допуске к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД).

Вышеуказанные положения, а также взаимосвязь между ними позволят закрепить правовой статус лиц, участвующих в ОРД, выделить их обязанности, права и ответственность, определить меры по эффективному обеспечению прав и свобод личности при реализации задач ОРД, сформировать единую концепцию законодательного регулирования функционирования субъектов и участников ОРД.

Представленные теоретико-методологические основы создают предпосылки для совершенствования управления общественными отношениями в сфере ОРД, определяют меры по эффективному обеспечению прав и свобод личности при реализации задач ОРД.

Предложенная система субъектов и участников ОРД позволяет совершенствовать правовое регулирование их деятельности, решать проблемы подбора граждан для участия в ОРД, определять роль каждого участника при проведении ОРМ, проводить ряд исследований по организационно-тактическим аспектам деятельности конкретного субъекта и участника рассматриваемой деятельности.

Изложенный подход создает более глубокие предпосылки для кодификации оперативно-розыскного законодательства, он позволит обеспечить права и свободы граждан, их безопасность, соблюдение законности при осуществлении ОРД.

УДК 657:343.985.7

И.В. Сауткин

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В Республике Беларусь по состоянию на 1 октября 2019 г. внешняя дебиторская задолженность составила 446,9 млн долл. США. По мнению Генерального прокурора Республики Беларусь А.В. Конюка, общая дебиторская задолженность снижается, наиболее серьезная задолженность остается перед предприятиями Министерства промышленности Беларуси и концерна «Белнефтехим» – более половины внешней просроченной задолженности.

Под экономико-правовым анализом следует понимать систему приемов и средств использования специальных экономических и бухгалтерских знаний в юридической практике. Экономико-правовой анализ финансовых обязательств заключается в проверке обоснованности сумм дебиторской и кредиторской задолженности, числящихся в бухгалтерском учете. Проверка правильности определения сумм дебиторской задолженности проводится по первичным и сводным документам, подтверждающим возникновение и списание долгов.

В ходе проверки финансовых обязательств необходимо исследовать:

правильность расчетов, наличие первичных и сводных документов, подтверждающих основание для начисления соответствующих сумм;

правильность и обоснованность числящейся в бухгалтерской базе данных (1С) суммы задолженности;

суммы дебиторской, кредиторской задолженностей, по которым истекли сроки исковой давности.

При анализе расчетов с поставщиками, покупателями, подрядчиками, заказчиками, прочими дебиторами и кредиторами определяется сумма дебиторской и кредиторской задолженности, включая суммы задолженности с истекшим сроком исковой давности. При этом необходимо проанализировать содержание записей по бухгалтерским счетам 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», а также

проверить содержание договоров (поставки, купли-продажи), первичные банковские документы, товарно-транспортные накладные, оборотно-сальдовые ведомости, карточки и книги складского учета и другие документы. Результаты проверки данных расчетов оформляются актом сверки взаимных расчетов. Акт сверки расчетов оформляется в произвольной форме, который в обязательном порядке подписывает руководитель организации. Как правило, указанные в акте сведения подтверждаются также подписью главного бухгалтера. В акт сверки вносится информация о договорах и первичных учетных документах (ЭСЧФ, товарно-транспортные накладные, банковские выписки, платежные инструкции и т. д.), на основании которых возникла задолженность (разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 мая 2009 г. № 02-43/1066). Правильность расчетов с контрагентами должна подтверждаться актами сверки расчетов, подписанными обеими сторонами.

Проверка обязательств в части расчетов с банковскими учреждениями и иными небанковскими кредитно-финансовыми организациями по кредитам, займам заключается в проверке обоснованности сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета расчетов. При этом необходимо проанализировать содержание бухгалтерских записей по кредитным счетам 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам», 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам», а также данные по банковским выпискам, платежные поручения, платежные требования, платежные ордера, кредитные договоры.

При проверке расчетов по налогам и сборам следует сопоставить данные регистров с суммами налогов, отраженных в налоговых декларациях, а также суммами налогов и сборов, перечисленных в бюджет. В этом случае объектом анализа являются записи по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». Необходимо также провести сверку данных бухгалтерского учета с данными налоговых деклараций, отчетности по социальному страхованию. Отдельным пунктом следует выделить анализ перечисленных сумм налогов, сборов по данным банковских выписок и платежных инструкций.

В налоговом учете выявленные несоответствия (ошибки) корректируются путем изменения налоговой базы и подачи деклараций с внесенными исправлениями. Списываемая кредиторская задолженность, по которой истекли сроки исковой давности, учитывается при налогообложении прибыли в составе дополнительных (прочих) доходов.

В ходе проверки расчетов с учредителями проверяется правильность отражения задолженности по вкладам в уставные фонды, а также выплата доходов. Необходимо проанализировать записи по счету 75 «Расчеты с учредителями», а также проверить содержание учредительных документов, протоколы собраний участников (учредителей), банковские выписки, платежные инструкции, первичные и сводные банковские документы, товарно-транспортные накладные, акты приемки-передачи.

При выявлении в результате инвентаризации дебиторской задолженности, не погашенной в установленные договором сроки, следует принять меры к ее взысканию.

По результатам анализа дебиторской или кредиторской задолженности оформляются акт инвентаризации финансовых обязательств и справка.

В акте инвентаризации расчетов необходимо отразить:

- основание проведения инвентаризации (распоряжение), даты начала и окончания проведения проверки обязательств;
- наименование субъекта хозяйствования, сумму дебиторской задолженности (в том числе просроченной);
- сумму дебиторской задолженности, не подтвержденную контрагентом;
- сумму задолженности с истекшим сроком исковой давности.

Акт инвентаризации финансовых обязательств в обязательном порядке подписывают председатель и члены инвентаризационной комиссии. В справке, которая является приложением к акту, необходимо отразить:

- наименование организации;
 - за что числится задолженность, дата ее возникновения;
 - сумма задолженности (дебиторской или кредиторской);
 - документы, подтверждающие задолженность (наименование, дата, номер).
- Справку о состоянии задолженности подписывает только бухгалтер.

Следует отметить, что в Республике Беларусь из-за просроченной дебиторской задолженности с 2015 г. было возбуждено 101 уголовное дело, из которых 62 – в отношении должностных лиц белорусских субъектов хозяйствования, 37 – зарубежных. Прокуроры провели 553 проверки, предъявили в суды более 400 исков, что позволило вернуть в хозяйственный оборот предприятий около 138 млн долл. США. Таким образом, экономико-правовой анализ расчетов может стать эффективным методом выявления скрытой дебиторской задолженности.

УДК 34.07

Т.С. Сиделова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САДОВЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В Республике Беларусь в течение длительного времени деятельность садовых товариществ (СТ) практически не регулировалась. В гражданском праве существование таких лиц считалось одним из нетипичных институтов. Главным нормативным актом, регулирующим коллективное садоводство, являлся Типовой устав СТ, который утверждался постановлением Правительства. Всего таких документов было 6, последний был утвержден 30 января 1989 г. № 55 – в период, когда только начиналась перестройка экономических отношений. В это время частной собственности на землю не было и не допускались никакие сделки с дачными земельными участками. Этот аспект, а также отсутствие гарантии защиты прав и законных интересов членов СТ существенно тормозили развитие коллективного садоводства.

В Конституционном Суде Республики Беларусь дважды рассматривались вопросы совершенствования законодательства, касающегося СТ. В 2000 г. суд рассматривал обращения членов СТ о распоряжении ими земельными участками, находящимися в частной собственности. На основании анализа действующего законодательства было принято решение от 26 апреля 2000 г. № Р-97/2000 «О необходимости совершенствования земельного законодательства, касающегося прав членов СТ, являющихся собственниками земельных участков». Данным решением Конституционный Суд указал на потребность совершенствования законодательства о частной собственности на землю и необходимость изменения действующего Типового устава. В 2001 г. Конституционный Суд рассмотрел обращение Совета Ассоциации СТ «Сад» Минской области и других отдельных СТ по вопросам правового регулирования их организации и деятельности, а также вопросам, касающимся государственной регистрации и перерегистрации. В решении от 27 февраля 2001 г. № Р-108/2001 «О некоторых вопросах, касающихся правового статуса садоводческих товариществ» Конституционный Суд признал, что существование СТ как самостоятельных форм некоммерческих организаций не противоречит нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь. Исходя из этого решения Совету Министров Республики Беларусь было предложено урегулировать в рамках своей компетенции вопросы, связанные с организацией и деятельностью СТ, а также внести предложения государственным органам о законодательной защите прав членов СТ.

Существование проблем правового регулирования коллективного садоводства, несоответствие законодательства в части деятельности СТ и Гражданского кодекса Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь о земле и иных нормативных актов вызывали ряд проблем в деятельности СТ, способствовали нарушению законности и правопорядка в данной сфере, обуславливали многочисленные споры между членами СТ. С целью правового регулирования их деятельности Президентом Республики Беларусь был принят Указ от 28 января 2008 г. № 50 «О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ» (далее – Указ). Данный Указ содержит комплекс мер по упорядочению деятельности СТ и утверждает положение о СТ. Несмотря на принятие данного Указа, который позволил существенно сократить проблемы, связанные с деятельностью СТ, имеют место многочисленные обращения членов СТ в органы государственного и местного управления. Они касаются вопросов, связанных с нелегитимностью правления, принятием незаконных решений, неправомерными размерами взносов, нецелевым их использованием, превышениями служебных полномочий председателями, фальсификацией протоколов общих собраний и иных документов, относящихся к ведению финансово-хозяйственной деятельности товарищества. Все это говорит о несовершенстве правового и нормативного регулирования деятельности данных юридических лиц и необходимости решать существующие проблемы еще более комплексно и оперативно.

Сравнительный анализ действующего законодательства в данной сфере Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет выделить некоторые сходства и различия. В Российской Федерации отношения, возникающие в связи с ведением гражданами садоводства для собственных нужд, регулирует Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ. Как и Указ данный закон определяет особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций, создаваемых гражданами для ведения садоводства и огородничества. Несмотря на значительные сходства в основных положениях рассматриваемых документов, есть и существенные отличия.

Закон Российской Федерации предусматривает добровольное исключение граждан из членов товарищества без обязательного отчуждения имущества. Граждане имеют право вести садоводство индивидуально, пользуясь при этом объектами инфраструктуры и общим имуществом СТ на условиях договора, заключенного с товариществом. В Республике Беларусь без создания товарищества граждане не имеют права на ведение садоводства на участках. Членство в СТ непосредственно связано с владением земельным участком. При выходе из состава СТ в течение 1 года необходимо распорядиться имуществом, расположенном на земельном участке. Этот пункт находится в некотором противоречии с Конституцией Республики Беларусь, так как в соответствии со ст. 44 государство гарантирует неприкосновенность частной собственности.

Существенным различием в анализируемых правовых актах является форма уплаты членских и целевых взносов. Российским законодательством предусмотрена только безналичная форма уплаты взносов, белорусским – как безналичная, так и наличная. По мнению многих специалистов, безналичные расчеты имеют массу преимуществ по сравнению с оплатой товаров и услуг наличными средствами. Безналичная система отличается гибкостью расчетов, прозрачностью, существенно уменьшает возможность мошенничества членами СТ, осуществляющими управленческие функции. В связи с тем, что являются случаи злоупотребления председателями правления или казначеем использованием наличных денежных средств в личных целях, а также во избежание случаев грабежа или утери наличных денежных средств казначеем, необходимо, по нашему мнению, исключить возможность производить платежи наличными деньгами.

В Законе Российской Федерации указаны документы, копии которых имеет право получить член СТ за плату (ст. 11, п. 3). В белорусском законодательстве данные документы не конкретизированы, а возможность ознакомления с ними не определена, что в ряде случаев делает деятельность лиц, выполняющих управленческие функции, более закрытой от членов СТ.

Законом Российской Федерации предусмотрено уведомление о проведении общего собрания членов путем размещения информации на сайте товарищества в сети Интернет. Отечественным нормативным правовым актом такая возможность не предусмотрена. Целесообразно было бы и в белорусском законодательстве предусмотреть возможность информирования посредством SMS-сообщений, размещения объявлений с использованием специализированных приложений для мобильных устройств, иных возможностей сети Интернет.

Отдельная глава вышеуказанного Федерального закона отведена разъяснению порядка поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления ведения садоводства и огородничества. В Указе Президента Республики Беларусь указано лишь, что контроль за деятельностью садоводческих товариществ, оказание им правовой помощи осуществляют в соответствии со своей компетенцией местные исполнительные комитеты.

Следует отметить, что ни один из данных нормативных правовых актов не предусматривает возможность создания электронной системы административного управления и учета деятельности СТ, которая, по нашему мнению, позволит существенно упорядочить и сделать их деятельность более прозрачной и доступной как для всех членов СТ, так и органов местного управления и самоуправления.

Анализ законодательства в сфере регулирования деятельности СТ показал, что белорусское законодательство необходимо совершенствовать, в том числе используя наиболее положительные моменты российского.

УДК 343.1

В.К. Скляр

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НАБЛЮДЕНИЯ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

С незапамятных времен наблюдение используется как один из эмпирических методов познания окружающего мира, представляя собой преднамеренное и целенаправленное восприятие явлений и процессов без прямого вмешательства в их течение. В науке к наблюдению предъявляются такие основные требования, как однозначность цели (замысла), системность, объективность и возможность контроля полученных результатов.

Государство и его органы, решая стоящие перед ними задачи, нуждаются, в первую очередь, в получении достоверной, объективной и своевременной информации, в том числе и путем осуществления наблюдения за происходящими социальными процессами и их субъектами. Одной из таких важнейших задач является обеспечение национальной безопасности, в том числе и в политической сфере путем активной борьбы с преступностью. Вполне естественно, что, используя наблюдение в таком специфическом направлении деятельности, государство в первую очередь через нормативные предписания не только сформировало порядок применения наблюдения и распоряжения его результатами, но трансформировало его содержание и формы.

Законодательно о наблюдении как о сыском мероприятии впервые упоминается только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Так, в ст. 254 говорилось: «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Фактически закреплялась не только гласная, но и негласная форма наблюдения и возможности использования полученных при этом результатов.

В действующем Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) наблюдение рассматривается как одно из оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, для рассмотрения правовой природы наблюдения нам необходимо уяснить содержание оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) как родового понятия.

Конкретный термин «оперативно-розыскные мероприятия» законодатель до 1992 г. вообще не употреблял и перечень возможных действий либо мер не определял. В органах внутренних дел и государственной безопасности осуществлялись соответствующие научные исследования, которые раскрывали содержание оперативно-розыскной деятельности через категорию используемых при ее осуществлении сил и средств.

При подготовке первого проекта Закона об ОРД ученым и законодателям пришлось решать целый комплекс сложных политических, правовых, социальных и идеологических задач. Как справедливо отмечают авторы учебника по основам оперативно-розыскной деятельности под редакцией В.Б. Рушайло, работа над названным нормативным актом проходила в условиях массированных нападков на правоохранительные органы и спецслужбы, а также приемы их деятельности. Поэтому, с одной стороны, законодатель сделал все возможное, чтобы максимально ограничить в законе как перечень используемых мероприятий, так и возможности их применения. С другой стороны, явно просматривалось стремление в открытом акте не употреблять понятия и термины сугубо негласной деятельности и в то же время зафиксировать по возможности наибольшее число ее элементов.

Следует отметить, что отдельные ученые практически сразу же после принятия закона в 1992 г. (как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь) в своих работах рассматривали как содержание ОРМ, так и исследовали его правовую природу.

В результате и сегодня имеется множественность несовпадающих научных позиций по данному вопросу. Одно из первых определений ОРМ мы находим в комментарии к Закону об ОРД, изданному коллективом ученых Академии милиции, где под ОРМ понималась совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий оперативных работников и иных участвующих лиц, направленных на решение стоящей в данной ситуации задачи.

А.Ю. Шумилов в 1996 г. писал: «мероприятие оперативно-розыскное – совокупность отдельных оперативно-розыскных действий, объединенных целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и направленных на решение задач ОРД». Однако, чуть позже он попытался дать определение ОРМ как процессу, указывая, что «под оперативно-розыскным мероприятием понимается проводимое уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством России, добывание фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативного учета или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач оперативно-розыскной деятельности».

Сходна по этому вопросу и позиция А.А. Чувилева, который пишет, что «оперативно-розыскные мероприятия – это действия оперативно-розыскных органов (их должностных лиц) по сбору информации, имеющей значение для решения за-

дач, определенных для них законом. Оперативно-розыскные мероприятия являются средствами сбора данной информации. В этом состоит их основное назначение».

Кроме структурного рассмотрения оперативно-розыскного мероприятия, предпринимались попытки осмыслить либо объяснить и внутреннюю природу данного явления. Например, И.И. Басецкий и В.П. Шиенок после принятия Закона об ОРД писали: «оперативно-розыскные методы в теории ОРД выступают как соответствующие научные категории, реализуемые в практической деятельности в качестве оперативно-розыскных мероприятий».

Авторы другого учебника по основам оперативно-розыскной деятельности под редакцией С.В. Степашина указывали, что в арсенале оперативно-розыскной деятельности «прежде всего появляются криминалистические методы, приобретающие оперативно-розыскной характер за счет их интеграции с приемами конспирации. Вместе с тем ОРД опирается и на разведывательные методы, которые не имеют в своем распоряжении иные виды правоохранительной деятельности».

В Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» 2015 г. дано определение, согласно которому ОРМ – это способ действия, применяемый органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности в целях получения сведений в соответствии с данным законом. Но способ – это ответ на вопрос о том, как нужно выполнять ОРМ, он не раскрывает его структуры и содержания.

Следовательно, остается важной научной задачей определение правовой природы каждого ОРМ, в том числе и такого, как наблюдение, которое используется в оперативно-розыскной деятельности наиболее часто.

УДК 351.74 + 343.132

А.Г. Скоморох

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОЗЫСКА ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ВОЗМЕЩАТЬ РАСХОДЫ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ, ДОЛЖНИКОВ ПО УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ И ДРУГИМ ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Деятельность органов внутренних дел по розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда, розыску без вести пропавших граждан, лиц, обязанных возмещать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (далее – обязанные лица), должников по уплате алиментов и другим гражданским делам, является одним из приоритетных направлений. Правовую основу деятельности ОВД по организации розыска ответчиков и должников составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», ведомственные нормативно-правовые и иные акты, международные договоры Республики Беларусь.

При осуществлении розыска лиц данной категории ОВД сотрудничают с органами принудительного исполнения (ОПИ) Республики Беларусь.

Анализ организации деятельности по розыску лиц указанной категории выявил ряд проблемных вопросов, которые сказываются на результатах работы сотрудников ОВД. Одним из них является направление определений и постановлений о розыске должника сотрудниками ОПИ в ОВД и невыполнение судебным исполнителем требований, предписанных соответствующими нормативными правовыми актами Министерства юстиции Республики Беларусь:

установление с помощью автоматизированной системы «Паспорт» адреса регистрации должника-гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя;

вызов должника-гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, повесткой с уведомлением о вручении либо посредством использования электронной и иных видов связи, обеспечивающих фиксирование факта ее получения;

осуществление выхода по месту жительства (месту пребывания) или месту нахождения должника с целью установления его местонахождения и проверки имущественного положения;

вынесение постановления о приводе должника.

Как свидетельствует практика, в ОВД регулярно поступают постановления о розыске должника без прилагаемых документов. Нередки случаи, когда при осуществлении розыска должника сотрудники ОВД устанавливают последнего по месту жительства при проверке адреса его регистрации либо связавшись с ним по средствам мобильной связи. Это свидетельствует о том, что судебный исполнитель не выполняет в полной мере свои должностные обязанности, в ряде случаев не выбывает по месту жительства (регистрации) или нахождения имущества должника, ограничивается лишь вызовом по установленному городскому телефону в период рабочего времени с 09.00 до 18.00, когда основная часть граждан находятся на рабочих местах и отсутствуют по месту жительства.

Анализируя деятельность по розыску должников на межгосударственном уровне, немаловажно отметить отсутствие качественного взаимодействия ОВД и ОПИ Республики Беларусь с Федеральной службой судебных приставов (ФССП) Российской Федерации. В ряде случаев после установления должника на территории Российской Федерации судебным исполнителем не проводятся в полной мере мероприятия по направлению исполнительного листа в службу Федеральных судебных приставов для взыскания долга в установленном порядке с должника, проживающего на указанной территории, вследствие чего возникает проблема повторного объявления в розыск одних и тех же должников.

Отдельным проблемным вопросом остается розыск обязанных лиц. Основное количество лиц, в отношении которых принимаются подобные меры, ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, часто они являются лицами без определенного места жительства, которые целенаправленно уклоняются от уплаты расходов на содержание де-

тей. Трудоустройством данной категории граждан занимаются сотрудники милиции общественной безопасности по решению суда соответствующего района. Вместе с тем нередки случаи, когда обязанные лица самовольно оставляют места работы и не являются по требованию работодателя. В таких случаях сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) через ОПИ инициируют вопрос об объявлении обязанного лица в розыск. При установлении его местонахождения, сотрудники уголовного розыска передают обязанное лицо инспекторам ИДН для принятия к ним мер профилактического воздействия и доставления по месту работы. Однако принимаемые профилактические меры к обязанным лицам не оказывают должного воздействия, что в дальнейшем приводит к объявлению в розыск одних и тех же лиц повторно в течение года. Одной из причин, способствующих существованию данной проблемы, является низкий уровень участия социальных служб в реабилитации и трудоустройстве данной категории лиц, а также полное отсутствие воспитательной и разъяснительной работы со стороны должностных лиц предприятий, на которых трудятся обязанные лица, не в полной мере принимаемые государством меры по лечению лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость.

Как представляется, целесообразно планировать и проводить совместные рабочие совещания с представителями ОПИ и ОВД на местах, а при необходимости, на высшем (республиканском) уровне. Кроме того, необходимо усовершенствовать алгоритм взаимодействия сотрудников ОПИ и ОВД при организации и осуществлении розыска должников.

Следует применять комплексный и всесторонний подход в работе различных государственных организаций, участвующих в реализации профилактических мер в отношении разыскиваемых лиц, что также позволит сохранить бюджетные средства, затрачиваемые государством на организацию и осуществление розыска.

УДК 351.74:65

В.И. Стельмах

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) относятся энергия солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы, биогаза, а также иные источники энергии, не относящиеся к невозобновляемым.

ВИЭ заменяют традиционные источники энергии – нефть, природный газ и уголь, которые при сгорании выделяют в атмосферу углекислый газ, способствующий усилению парникового эффекта и глобальному потеплению.

Поскольку Республика Беларусь в соответствии с Парижским соглашением по климату взяла на себя обязательство сократить к 2030 г. выбросы парниковых газов не менее чем на 35 % по сравнению с 1990 г., активное использование ВИЭ является одним из самых действенных способов достижения этой цели, так как отсутствуют выбросы парниковых газов в атмосферу.

В соответствии с концепцией энергетической безопасности страны доля объема производства энергии из ВИЭ должна увеличиваться и составлять 6 % в объеме валового потребления топливно-энергетических ресурсов в 2020 г., 8 % – в 2030 г., 9 % – в 2035 г.

Для сравнения можно привести данные о планах Евросоюза по использованию ВИЭ, которые отражены в «Энергетической дорожной карте 2050» (Energy Road Map 2050), где ставятся цели к 2030 г. сократить эмиссию углекислого газа на 54 % по сравнению с 1990 г., достигнуть доли ВИЭ в энергобалансе стран Евросоюза не менее 49 %.

Анализ показывает, что наиболее реальными перспективами увеличения доли ВИЭ в энергобалансе страны является использование:

энергии ветра, солнца и биогаза, получаемого из отходов животноводства и растениеводства, коммунальных отходов; отходов переработки древесины и низкокачественной древесины, где можно задействовать почти 100 % отходов как деревопереработки, так и лесозаготовок.

24 сентября 2019 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 357 «О возобновляемых источниках энергии», разработанный в целях стимулирования развития генерации электроэнергии из ВИЭ. Так, при создании, реконструкции, модернизации установок, работающих с использованием ВИЭ, должно применяться только новое оборудование, покупка электроэнергии от этих установок будет осуществляться по стимулирующим коэффициентам, достаточным для окупаемости инвестиций. Кроме того, юридические лица и индивидуальные предприниматели получают возможность передавать электроэнергию от ВИЭ по сетям государственных энергоснабжающих организаций, создавать без квот установки, работающие с использованием ВИЭ, для энергетического обеспечения своей хозяйственной деятельности.

В Государственном кадастре возобновляемых источников энергии учтено свыше 300 действующих установок общей мощностью 500 МВт, в числе которых 98 – по использованию энергии ветра (110 МВт), 95 – по использованию энергии солнца (более 150 МВт), 29 – гидроэнергетических (86,06 МВт) и 32 биогазовые установки (41,3 МВт).

Необходимо отметить, что оборудование по использованию ВИЭ, как правило, закупается в других странах.

Несмотря на то что леса занимают почти 40 % территории Беларуси, мощности по производству топливных пеллет составляют всего около 260 тыс. т в год. Эстония, где общая площадь лесов в несколько раз меньше, чем в нашей стране, ежегодно производит более 1 млн пеллет. Топливные пеллеты – один из самых востребованных ВИЭ в развитых европейских странах, где их цена достигает 200 евро за тонну.

В то же время, например, вследствие усыхания сосновых насаждений в 2019 г. в лесном хозяйстве нашей страны образовалось около 2,9 млн кубометров невостребованной низкокачественной древесины, которая при наличии соответствующих производств могла бы стать сырьем для производства востребованной, с высокой добавленной стоимостью экспортноориентированной продукции.

При имеющемся значительном ресурсном потенциале биогазовые установки имеются на отдельных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях, а также ряде городских полигонов коммунальных отходов.

С учетом того, что в Республике Беларусь животноводство представлено, как правило, крупнотоварными производствами, где содержатся тысячи голов скота и образуется огромное количество отходов, их использование в качестве ВИЭ на биогазовых установках позволяет решить как экологические проблемы, так и получить существенный экономический эффект.

По мнению специалистов Минприроды, создание установок электрической мощностью свыше 150 кВт технически возможно на всех комплексах по выращиванию крупного рогатого скота с поголовьем свыше 720 голов, свиноподкомплексах и птицефабриках с поголовьем 6 тыс. голов и 90 тыс. голов соответственно. В сельхозорганизациях помимо отходов животноводства для получения биогаза можно использовать другие органические отходы: кукурузный или травяной силос, солому зерновых, отходы свеклы в сахарном производстве.

В настоящее время в Лиозненском районе Витебской области ведется строительство ветропарка из 9 ветрогенераторов, мощность которого составит свыше 25 МВт. Он станет крупнейшим в Беларуси производителем энергии из ветра и позволит в последующие 20 лет не допустить выбросов в атмосферу более чем 500 тыс. т углекислого газа.

Летом 2020 г. планируется ввести в эксплуатацию шесть производств древесных пеллет в Пружанах, Мозыре, Житковичах, Новогрудке, Борисове и Кличеве, где будет осуществляться не только переработка отходов лесопиления и низкокачественного сырья, но и производиться востребованная, с высокой добавленной стоимостью экспортоориентированная продукция.

Например, еще в 2011 г. биогазовый комплекс на основе использования отходов животноводства был построен на территории агрокомбината «Снов» Несвижского района мощностью 2 МВт, рассчитанный на выработку 15 млн кВт/ч электроэнергии в год и около 1,4 Гкал тепла. Работа биогазового комплекса позволяет не только производить электроэнергию, но и улучшить экологическую обстановку в районах функционирования животноводческих комплексов СПК, получить высококачественные органические удобрения.

По нашему мнению, с учетом сегодняшних экономических и экологических реалий для обеспечения устойчивого использования ВИЭ, экологической и энергетической безопасности, охраны здоровья населения необходимо:

совершенствование законодательства для создания более привлекательных условий с целью привлечения инвестиций как в строительство объектов использования ВИЭ, так и в производство оборудования для указанных целей;

в экологическом законодательстве в качестве обязательного требования к строительству и эксплуатации объектов крупнотоварного животноводства должно быть предусмотрено наличие биогазовых установок, использующих отходы животноводства.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ТЕОРИИ

Научный комплекс, призванный обеспечить борьбу с преступностью, принято называть «системой уголовно-правовых наук», «циклом уголовно-правовых наук», а входящие в данную систему (цикл) науки – «уголовно-правовыми науками», «науками уголовно-правового цикла».

Особенность уголовно-правовых наук проявляется в том, что каждая из них, оказывая влияние (воздействие) на другие науки своего цикла, способствует их развитию (обогащению, совершенствованию).

Влияние уголовно-правовой науки «А» на уголовно-правовую науку «В» и последующее развитие науки «В» за счет науки «А» как результат воплощения влияния, основываются на связях между этими науками. Сами связи базируются, в свою очередь, на общности целей и задач этих наук.

Развитие наук на основе их межнаучных (междисциплинарных) связей осуществляется учеными в ходе специально направленной на это кропотливой исследовательской деятельности, а не само по себе, как ошибочно может показаться. С определенной долей условности можно заключить, что в процессе междисциплинарного развития отдельно взятой уголовно-правовой науки ученый подвергает ее активному воздействию со стороны другой (других) уголовно-правовой науки, способствует реализации этого воздействия.

Данные умозаключения являются следствием анализа большого количества публикаций по междисциплинарной тематике. Однако, несмотря на глубину и научную ценность этих работ, их всех объединяет большой недостаток – отсутствие четких методологических напутствий для последователей, выражающихся в разработке единых правил и принципов междисциплинарного развития уголовно-правовых наук. Имеется в виду, конечно же, целенаправленная деятельность ученого по развитию науки. Иногда научное развитие может носить в некотором смысле стихийный характер, но так или иначе, наука своим развитием обязана ученым, которые занимаются ее проблемами.

На основе теоретических обобщений нами предпринята попытка разработки универсализированных методологических принципов целенаправленного развития уголовно-правовых наук за счет их межнаучных связей. Данные принципы в кратком виде можно сформулировать следующим образом.

1. Развитие любой науки идет в направлении последовательного решения стоящих перед ней проблем, а также проблем, вновь возникающих в ходе проводимых научных исследований. Такое развитие науки, основанное на разрешении существующих и вновь выявляемых споров и коллизий, приводит к появлению наиболее востребованных новых научных знаний и видится наиболее оправданным с точки зрения прилагаемых исследовательских усилий. В этом отношении не является исключением и междисциплинарное развитие уголовно-правовых наук.

2. Степень потребности той или иной уголовно-правовой науки в развитии, основанном на учете ее внутрисистемных межнаучных связей, а стало быть, в выявлении и изучении этих связей, определяется ее собственно теоретическими пробелами и проблемами обеспечиваемой данной наукой практической правоохранительной деятельности, для устранения которых нужны возможности других уголовно-правовых наук. Эти же теоретические пробелы и практические проблемы определяют перечень уголовно-правовых наук, влияние которых на рассматриваемую науку на данный момент особенно необходимо. Определять и в перспективе подвергать активному воздействию со стороны других уголовно-правовых наук следует не только собственно проблемные места данной науки, но и участки, не содержащие ярко выраженных проблемных зон, имеющие потенциал развития.

3. После окончательного принятия решения о необходимости междисциплинарного развития той или иной уголовно-правовой науки формируется система из вовлекаемых в исследование уголовно-правовых наук (участие которых в развитии данной науки видится необходимым); данной науке условно придается статус приоритетной науки этой системы; данная наука, опять же условно, помещается «в центр» этой системы для выявления и изучения ее связей с другими науками.

Сформированная система уголовно-правовых наук является, по сути, подсистемой общей (основной) системы наук, знания которых используются в борьбе с преступностью. В зависимости от цели, которую перед собой ставит ученый, комплексности, многоаспектности и глубины исследования, последнее может не охватывать решение всех выявленных междисциплинарных проблем приоритетной науки. Какие-то междисциплинарные проблемы ученым могут быть умышленно проигнорированы. Соответственно, отдельные науки, необходимые для решения таких проблем, он вовсе может не задействовать, вплоть до того, что ограничится лишь какой-то одной наукой, способной участвовать в решении наиболее важных с его точки зрения проблем или просто наибольшего количества выявленных проблем. В последнем случае, как правило, имеют место процессы целенаправленного взаиморазвития двух участвующих в исследовании наук – приоритетной и науки, привлеченной для решения ее проблем. Ученый не только решает проблемы приоритетной науки с помощью возможностей какой-то другой уголовно-правовой дисциплины, но и с учетом определенных потребностей последней привносит в нее нечто новое из приоритетной науки. В каком-то смысле в этом случае обе науки становятся в одинаковой степени приоритетными для исследователя и равноправными между собой, претендуя на право быть обогащенными.

4. Теоретические пробелы приоритетной науки и проблемы обеспечиваемой ею правоохранительной практики, для устранения которых нужна помощь других уголовно-правовых наук, являются именно теми местами приоритетной науки, в которых в первую очередь необходимо выявлять ее связи с этими науками, чтобы посредством этих связей на основании использования потенциала привлекаемых уголовно-правовых наук можно было ликвидировать проблемные места и тем самым обеспечивать развитие приоритетной науки.

5. Связь – это точка соприкосновения между науками, характеризующаяся взаимодействием каких-то элементов, сегментов знаний этих наук, а также их возможным соотношением.

6. «Нащупав» такую точку соприкосновения с какой-то из задействованных уголовно-правовых наук ученый мысленно в этом месте строит мостик и определяет, каким образом по данному мостику может поступать информация от данной науки к науке приоритетной (относящейся к ней практической деятельности), способствуя преодолению (оптимизации) выявленной проблемы (участка, имеющего потенциал развития) и тем самым обогащая приоритетную науку (соответствующий ей вид практики).

7. Под информацией, которую исследователь направляет от одной науки к другой в целях решения проблем и, как следствие, обогащения последней, подразумеваются прежде всего заимствуемые подходы к решению сходных научных и практических задач. В основе таких подходов могут лежать различные идеи, представления, разработки, авторами которых являются представители других уголовно-правовых дисциплин.

Думается, что проделанная работа сможет стать первым шагом к созданию унифицированной методики проведения научных исследований в данной области. Из всех уголовно-правовых наук теория ОРД сегодня наиболее остро нуждается в преобразованиях, основанных на междисциплинарном развитии. Обусловлено это отчасти, может быть, тем, что она является сравнительно новым по историческим меркам научным направлением, а потому недостаточно развитым, но вместе с тем весьма важным в условиях современных реалий, а значит неуклонно требующим совершенствования. Теория ОРД объективно имеет много проблем, выражающихся главным образом в низкоэффективной работе практических сотрудников оперативных подразделений. Их решение невозможно без передового опыта (достижения, возможности и др.) других уголовно-правовых дисциплин.

УДК 343. 985

А.Н. Тукало

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Использование компьютерных систем во всех сферах современной жизни общества, стремительное развитие информационных технологий, помимо преимуществ, повлекли за собой появление ряда специфических проблем. Характерной чертой современной социальной действительности является необходимость обеспечения эффективной защиты информации, которая обусловлена ростом правонарушений, связанных с кражами и неправомерным доступом к данным, хранящимся в памяти компьютерных систем, локальных и глобальных сетей.

Для получения информации оперативные сотрудники все чаще применяют поиск по информационным ресурсам интернета. Наиболее просто он реализуется с использованием различного рода поисковых систем (Google, Yandex, Rambler и т. п.). В ходе информационного поиска выявляются сетевые ресурсы, содержащие запрещенную к распространению информацию (шок-контент, материалы экстремистского содержания, пропаганда наркотиков, порнография и др.). При выполнении информационного поиска следует учитывать, что в сетевом информационном пространстве существуют закрытые зоны (DarkNet), недоступные для обычных пользователей: эти ресурсы не индексируются поисковыми серверами, доступ к ним возможен только для ограниченной группы пользователей. Кроме этого, преступниками используются различные программы-анонимайзеры (Tor Browser и др.), которые затрудняют идентификацию пользователя в сети.

Все эти факты неопровержимо указывают на то, что в современных условиях в целях успешного выполнения задач по защите жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств возникает необходимость применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в сети Интернет.

Весомым аргументом в пользу осуществления оперативно-розыскной деятельности в интернете является массовое перемещение в данную сеть основных коммуникативных потоков и соответственно информации, представляющей оперативный интерес. Сведения о лицах, представляющих оперативный интерес, могут быть получены в открытом доступе на их личных страницах в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и др.) либо в персональных блогах.

Кроме того, возможно осуществлять поиск похищенных в результате преступной деятельности ценностей на различных торговых площадках («Онлайнер», «Куфар», «av.by» и др.) либо осуществлять установление и поиск скрываемого от заинтересованных органов имущества, например, добытого незаконным путем.

Повышение эффективности оперативно-розыскного мониторинга предполагает применение контент-анализа, основными объектами которого могут быть сетевые информационные ресурсы и тексты в местах сетевого общения (социальные сети, блоги, форумы и т. п.) криминальной направленности.

Очевидно, что расширение возможных форм получения оперативной информации в сети Интернет и отслеживания социальной активности граждан со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, делает первоочередным решением задачи по поиску оптимального соотношения между интересами личности и государства. Отметим, что в последнее время во многих странах проявляется тенденция изменения баланса приоритетов в пользу защиты государственных интересов.

Попытки устранить определенные пробелы в отечественном законодательстве, регулирующем правовые отношения в сфере информационных технологий и осуществления оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет, пока не имеют продуманного концептуального подхода. В таких условиях вопросы обеспечения прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий должны привлекать повышенное внимание ученых и находить соответствующую теоретическую проработку. Кроме этого, при проведении анализа информации, циркулирующей в сети Интернет, могут возникать ситуации столкновения различных интересов и правовых систем. Исходя из изложенного требуется соответствующая регламентация проведения оперативно-розыскных мероприятий не только на уровне национального законодательства, но и в международном праве. Одной из основных проблем является возможность определения юрисдикции государства в киберпространстве.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что высокая социальная опасность преступлений в сети Интернет обусловлена их транснациональным характером, так как последствия подобных деяний могут охватывать неограниченное количество лиц в самых разных странах мира. Недостаток комплексных исследований, высокая латентность таких преступлений приводят к неэффективности выработанных мер предупреждения, которые носят фрагментарный и противоречивый характер, определяя трудности в борьбе с данными общественно опасными деяниями. Очевидно, что обеспечение эффективного использования информационно-телекоммуникационных технологий в оперативно-розыскной деятельности требует не только использования дорогостоящего технического оснащения оперативных подразделений, постоянного обучения оперативных сотрудников, но и комплексного подхода в правовой регламентации указанной деятельности как в отечественном, так и международном законодательстве.

УДК 343.985

Д.Н. Хмель

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в сфере агропромышленного комплекса осуществляется реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196.

Последняя включает в себя реализацию двенадцати подпрограмм. Применительно к развитию мясомолочной отрасли отношение имеет подпрограмма «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», основными направлениями которой являются: 1) строительство, реконструкция и модернизация молочно-товарных ферм, а также объектов по откорму крупного рогатого скота; 2) техническое переоснащение организаций, осуществляющих переработку

молока и производство молочных продуктов, а также переработку и консервирование мяса, производство мясной и мясосодержащей продукции; 3) увеличение численности поголовья коров молочных и специализированных мясных пород селекционных стад, чистопородных свиноматок, овцематок в племенных хозяйствах; 4) обеспечение общественного поголовья крупного рогатого скота высокоэнергетическими сбалансированными кормами.

Вышеуказанная подпрограмма направлена на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса.

В процессе реализации указанных направлений оперативные сотрудники могут столкнуться со следующими видами противоправной деятельности:

завышение объемов выполненных работ на объектах, подвергающихся модернизации (строительству) должностными лицами различного уровня с использованием своего служебного положения (20 %);

противоправное распоряжение выделяемыми денежными средствами на реализацию указанных выше мероприятий государственной программы (15 %);

нерациональное освоение бюджетных денежных средств, а также оказание противодействия правоохранительным органам, осуществляющим выявление вышеуказанных противоправных деяний (7 %);

приобретение скота, оборудования, биологического материала по завышенным ценам либо несоответствующего предъявляемым требованиям, содержащимся в соответствующих государственных программах (17 %);

вывод выделяемых денежных средств через оффшорные компании и организации (10 %);

предоставление фиктивных документов для участия в конкурсных процедурах (тендерах) (12 %);

факты взяточничества при выборе победителя конкурса (тендера) на поставку того или иного оборудования либо оказания услуг, направленных на реализацию указанных мероприятий (19 %).

Таким образом, оперативные сотрудники, выполняя свою служебную деятельность, направленную на осуществление противодействия преступлениям, совершаемым при реализации государственных программ, должны обладать сведениями об объектах, строительстве либо модернизация которых планируется; объемах выделяемого финансирования; процедурах выбора организаций, осуществляющих строительство (модернизацию), реконструкцию объектов; лицах, осуществляющих контроль за указанными видами деятельности, а также организацию проведения соответствующих тендеров и конкурсов.

В данном случае основным становится вопрос информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, т. е. в источниках получения интересующих сведений. В качестве решения указанной проблемы предлагается комплекс мероприятий, включающий в себя:

самостоятельную деятельность оперативного сотрудника, направленную на получение и сбор интересующих сведений путем проведения оперативно-розыскных мероприятий;

использование граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе правоохранительным органам;

осуществление оперативно-аналитических мероприятий, направленных на обнаружение причин и условий осуществления противоправной деятельности.

Дополнительно необходимо отметить, что кроме проведения мероприятий негласного характера, оперативные сотрудники должны быть нацелены на получение информации, представляющей оперативный интерес, из общедоступных источников информации (СМИ, сеть Интернет, сведения из государственных органов, находящиеся в открытом доступе, и т. д.), поскольку указанное направление деятельности является наиболее актуальным в вопросе противодействия экономической преступности в процессе реализации государственных программ.

Во-первых, сведения о выделяемых из бюджета республики денежных средствах на реализацию государственных программ сотрудник правоохранительных органов может получить из Управления государственного казначейства. В данной информации содержатся сведения о получателях денежных средств, суммах перечисляемых денежных средств, инициаторах перечисления, данные, указывающие на какие государственные программы и инвестиционные проекты направляются денежные средства, как бюджетные, так и с привлечением кредитных денежных средств.

Во-вторых, используя данные интернет-сайта www.bankrot.gov.by, оперативный сотрудник может получить сведения о предприятиях, находящихся либо находившихся на стадиях ликвидации или банкротства.

В-третьих, оперативный сотрудник может путем направления запроса в адрес банков либо Министерство по налогам и сборам получить сведения о наличии информации о наложении ареста на счета конкретного предприятия, что также является условием для совершения хищений денежных средств, выделяемых в рамках реализации государственных программ в Республике Беларусь.

Осуществляя анализ сведений, полученных из вышеуказанных источников, оперативный сотрудник может сделать вывод о наличии возможных коррупционных рисках, связанных с реализацией государственных программ, выражающихся в перечислении бюджетных средств в адрес предприятия, которое фактически финансово-хозяйственную деятельность не осуществляет.

Получив и обобщив информацию, указывающую на совершение противоправной деятельности, оперативный сотрудник может начать проведение в отношении должностных и иных лиц предприятия, представляющих оперативный интерес, ряд оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление фактов совершения последними противоправной деятельности.

Таким образом, в настоящее время перед подразделениями органов внутренних по борьбе с экономическими преступлениями стоит сложная задача осуществления контроля за расходованием выделяемых бюджетных денежных средств на

реализацию государственных программ, без непосредственного взаимодействия с должностными и иными лицами, ответственными за выполнение указанных направлений деятельности либо осуществляющими трудовую деятельность на интересующих предприятиях, для минимизации оказываемого противодействия последними.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РИСКОВ И УГРОЗ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Банковская система Республики Беларусь является одной из основополагающих сфер экономики страны и включает в себя Национальный банк, 24 коммерческих банка и три небанковские кредитно-финансовые организации (ЗАО «НКФО «Ин-касс.Эксперт», ОАО «НКФО «ЕРИП» и ОАО «НКФО «Белинкассгруп»).

Пять банков находятся на стадии ликвидации (ЗАО «Дельта Банк», ЗАО «ИнтерПэйБанк», ЗАО «Евробанк», ЗАО «Норд Европей банк» и ЗАО «БИТ-Банк»).

Иностраный капитал присутствует в уставных фондах 19 банков. В 5 из них доля собственности государства составляет свыше 50 % (ОАО «Белагропромбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Паритетбанк» и ОАО «Банк Москва-Минск»), а в 14 доля участия иностранных инвесторов в уставном фонде превышает 50 %.

Доля иностранного капитала в уставных фондах банков постепенно увеличивается и с 2006 г. выросла с 7,8 % до 17 %.

В целях обеспечения экономической безопасности и стабильности банков национальным законодательством установлена квота участия иностранного капитала не более 50 % совокупного уставного фонда белорусских банков. Совокупный уставной фонд действующих банков составляет 2,5 млрд долл. США.

Ведущую роль в банковской системе страны занимают государственные банки: ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Бел-агропромбанк», ОАО «Белинвестбанк».

Степень государственного участия в собственности банков находится на стабильно высоком уровне.

Государство контролирует около $\frac{2}{3}$ банковских активов, что позволяет коммерческим банкам принимать участие в кредитовании государственных программ и выполнять некоторые социальные функции.

Банки оказывают влияние на деловую активность и безопасное функционирование национальной экономики, при этом коррупционные проявления, имеющие место в банковской сфере, подрывают как репутацию самого банка, так и банковской системы в целом.

Проявление коррупции возможно в различных сегментах банковской деятельности: корпоративного и розничного кредитования, работе с проблемной задолженностью, реализации заложенного имущества, операционно-кассовом обслуживании, административно-хозяйственном секторе.

В структуре преступлений, выявляемых в банковской сфере, преобладают преступления, связанные с получением взяток (22 %), служебные подлоги (14 %), хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (13 %), мошенничества (11 %), злоупотребления властью или служебными полномочиями (6 %).

Лидером по совершаемым противоправным деяниям и наносимому ущербу является сфера банковского кредитования. Как показывает статистика, объемы банковского кредитования имеют тенденцию к росту, в связи с чем необходимо быть готовым и к увеличению числа преступных посягательств в данном сегменте банковской деятельности.

Так, в сфере розничного кредитования преобладают преступления, связанные с противоправным завладением гражданами банковскими средствами путем обмана, с использованием подложных документов.

Самой распространенной схемой совершения преступлений данной категории является получение кредитов посредством оформления на лиц, в том числе подставных, поддельных справок, подтверждающих ложное финансовое состояние потенциального клиента.

С учетом особенностей развития банковского сектора, рискам и угрозам могут быть подвержены следующие направления банковской деятельности: вовлечение руководством банков подконтрольных лизинговых компаний в участие в процессах управления проблемной задолженностью; финансирование банками организаций, в том числе с применением схем «скрытого» финансирования; лоббирование интересов отдельных коммерческих структур при принятии решений о совершении с ними хозяйственных сделок, организации и проведении закупок.

Отдельного внимания заслуживает деятельность организаций и физических лиц на внебиржевом рынке Форекс. Деятельность в указанном сегменте регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций». Согласно указанному нормативному правовому акту представление микрозаймов индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не являющимися микрофинансовыми организациями, является незаконной и запрещена.

Особого внимания заслуживает и рост риска использования технологии блокчейн и криптовалют. Указанные технологии уже применяются в Республике Беларусь.

Так, ОАО «Приорбанк» провел первую в Беларуси международную сделку по банковской гарантии с применением технологии блокчейн.

В рамках сделки ОАО «Приорбанк» выпустил международную банковскую гарантию по поручению ОАО «Мозырский НПЗ» для бенифициара АЗС «Газпромнефть», испытал применение новой информационной технологии распределенных реестров (блокчейн) на платформе R-chain. Для этого использовалось программное обеспечение Райффайзенбанка, разработанное совместно с экспертами в области банковских гарантий Приорбанка.

Наблюдательным советом Парка высоких технологий утверждены регламенты в отношении деятельности его резидентов с цифровыми знаками (токенами), в том числе оператору криптоплатформы, оператору обмена криптовалют, требования к организатору ICO и требования к правилам внутреннего контроля. Закономерным итогом стало открытие в январе 2019 г. первой криптобиржи.

В скором будущем в республике появятся иные сервисы, применяющие технологию блокчейн. Такими технологиями смогут воспользоваться и лица, совершающие экономические преступления.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Проблема защиты имущественных интересов физических и юридических лиц от противоправных посягательств до настоящего времени является острой. На это указывают сведения о деятельности подразделений по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями органов внутренних дел, согласно которым от общего установленного материального ущерба, причиненного общественно опасными деяниями, возмещение составило в 2015 г. – 24,95 %, 2016 г. – 50,6 %, 2017 г. – 54,3 %, 2018 г. – 54,8 %. Вопреки реалиям положительной динамики, очевидно, что принимаемых правоохранителями мер недостаточно, поскольку значимый процент нанесенного урона остается невосполненным. Его устранение имеет существенное значение не только в плане стабилизации и укрепления системы общественных отношений, но и оказания сильнейшего предупредительного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям.

Как показывает анализ юридических источников, возмещение материального ущерба, причиненного общественно опасными деяниями в большей степени разрабатывается специалистами по уголовному процессу, которые связывают данное направление с вопросами эффективности наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Помимо того, явная прерогатива в этом отводится следователю в рамках производства по уголовному делу, несмотря на имеющиеся полномочия от имени органа дознания у оперативного сотрудника, закрепленные в ст. 132 УПК Республики Беларусь. В связи с чем складывается определенная дискуссионность о фактической роли последнего при возмещении рассматриваемого ущерба.

Нельзя отрицать, что для наложения ареста в первую очередь важно располагать информацией о наличии и местонахождении имущества преступника. Это является главным условием, обеспечивающим успешное восстановление материальных прав, нарушенных уголовно наказуемым деянием. Вместе с тем для его выполнения не всегда достаточно одних лишь следственных действий, имеющих гласный характер. Надо полагать, именно в целях противодействия этому допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в абзаце седьмом ст. 3 Закона об ОРД сформулирована одна из задач, предписывающая установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе.

Как показывают результаты исследования, комплексная ориентация в данной задаче не всегда присутствует, что не способствует в полном объеме реализации возмещения материального ущерба, а также совершенствованию методики получения значимой информации, позволяющей обнаружить ценности преступника.

Не отрицая важности негативного влияния упущений в практической работе оперативных сотрудников, заслуживают внимания и другие объективные факторы, затрагивающие отдельные аспекты восстановления нарушенных преступлениями имущественных прав. Они характеризуются, во-первых, отсутствием единого учета о наличии имущества, что не способствует в конечном итоге быстрому его обнаружению. Например, в целях установления имеющихся у лица вкладов (счетов), банковских ячеек возникает необходимость в направлении запросов в каждый банк, действующий на территории Республики Беларусь, количество в настоящее время которых двадцать четыре; во-вторых, сложностями в подтверждении фактического собственника выявленных благ. По данной причине имущество не подлежит отчуждению для погашения материального ущерба перед потерпевшей стороной, принудительному изъятию в доход государства. К таким случаям относятся ситуации, когда недвижимость официально зарегистрирована на третьих лиц или находящиеся у них предметы получены в результате совершенного преступления.

Безусловно, важную роль в опровержении несоответствия действительности играют оперативно-розыскные материалы, оформленные надлежащим образом и введенные в уголовный процесс. Поэтому недостаточно ограничиться наведением справок либо оперативным опросом в отношении заинтересованных личностей в сокрытии материальных ценностей от ареста.

Сложившиеся тенденции в противодействии преступности не находятся на должном уровне, который обеспечивает полную защиту всех форм собственности. В кардинальном пересмотре нуждаются и методы восстановления отрицательных последствий общественно опасных деяний, в частности требуют изменений подходы к механизму отчуждения имущества у преступников, выявленного оперативными сотрудниками. По нашему мнению, чтобы повысить эффективность возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, необходима не только инициативная разработка комплекса тактических рекомендаций, базирующаяся на обыденном и научном знании, но и целесообразно изучить положительный опыт правоприменительной практики зарубежных стран, заимствовать его с учетом особенностей правовой системы Республики Беларусь.

В качестве одного из примеров следует отметить методы работы в Италии, где при отсутствии реальных возможностей конфискации имущества у лица, причастного к преступлению, используются правила налогообложения. Эти властные полномочия реализуются в обстоятельствах, когда не имеется доказательственной базы, позволяющей утверждать, что определенные ак-

тивы являются результатом общественно опасного деяния, однако правоохранители уверены в их незаконном происхождении, а также существуют юридические основания, позволяющие осуществить указанные правила в целях наказания преступника. Для чего повышается ставка налога и фигуранту, обладающему недвижимостью противоправного характера, вменяются налоговые претензии на крупную сумму. Мнимый собственник, как правило, не в состоянии оплатить выставленный ему счет, в связи с чем в рамках специальных процедур обнаруженное у него имущество подлежит дальнейшей конфискации. Кроме того, используются и другие правовые инструменты, связанные с предъявлением требований о подтверждении законности приобретенного имущества в адрес конкретных личностей, которые имеют в собственности дорогостоящие машины, яхты, особняки и т. д., но при этом нигде не трудоустроены, что позволяет усомниться в легальности их приобретения.

В этой связи полученные в ходе документирования преступлений сведения могли бы использоваться для принудительного изъятия материальных благ при неуплате налогов лицами, распоряжающимися имуществом, в случаях недоказанности его принадлежности преступнику в уголовно-процессуальном порядке при расследовании уголовного дела. Например, ознакомившись с материалами оперативно-розыскной деятельности, судьи, выносящие обвинительные приговоры и наделенные соответствующим правом, инициируют перед налоговыми органами требование о расчете на преступные активы повышенной ставки налога и его взыскании в определенный законом срок.

УДК 343.985

И.А. Шаматкульский

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАДАНИЮ

В соответствии с частью десятой ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент проводятся по специальному заданию. Специальное задание объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в оперативно-розыском мероприятии (ОРМ), до начала его проведения.

Как верно отмечают некоторые ученые, факт составления указанного оперативно-служебного документа может учитываться при правовой оценке действий гражданина, привлекаемого к участию в ОРМ, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Исходя из этого специальное задание должно составляться не только в тех случаях, когда к участию в проведении ОРМ привлекается гражданин, оказывающий содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, но и когда указанные мероприятия проводит непосредственно оперативный сотрудник, и в его действиях формально содержатся признаки преступления.

Стоит отметить, что в УК Республики Беларусь о специальном задании упоминается только в ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию». Согласно указанной норме не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление. Очевидно, что словосочетание «действуя с другими его участниками» может относиться только к проведению такого ОРМ, как «оперативное внедрение». Следовательно, в случае проникновения оперативного сотрудника или конфиденанта в окружение гражданина или в среду граждан по специальному заданию и вынужденного совершения преступления, за исключением особо тяжкого или тяжкого, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека, оно не будет привлечено к уголовной ответственности на основании вышеуказанной статьи УК Республики Беларусь.

Вместе с тем совершение преступления гражданином, привлекаемым к проведению по специальному заданию ОРМ «проверочная закупка», «контролируемая поставка» и «оперативный эксперимент», ст. 38 УК Республики Беларусь не рассматривает как обстоятельство, исключающее преступность деяния, поскольку оно было совершено не в соучастии с другими лицами. Например, при проведении проверочной закупки действия лица, закупающего наркотики по специальному заданию, формально подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь. Также как и при проведении оперативного эксперимента в действиях лица, которое, действуя по специальному заданию, дает взятку проверяемому лицу, формально есть признаки преступления, предусмотренного ст. 431 УК Республики Беларусь. Некоторые авторы полагают, что в данных случаях привлекаемое к участию в ОРМ лицо необходимо освобождать от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 328 УК Республики Беларусь: «лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и активно способствовавшее выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление», и, соответственно, примечания к ст. 431 УК Республики Беларусь: «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления». И действительно, на указанные примечания можно ссылаться, если лицо после совершения данных преступных деяний решило сотрудничать с правоохранительными органами. Однако в иных случаях, когда к проведению этих ОРМ привлекаются граждане, конфиденциальное сотрудничество с которыми уже установлено, в их действиях вообще отсутствует состав преступления, поскольку нет субъективной стороны преступления, так как умысел лица, привлекаемого к участию в проведении ОРМ, направлен на оказание содействия правоохранительным органам, а не на совершение преступного деяния.

Следовательно, факт составления и объявления специального задания может учитываться при правовой оценке действий лица, привлекаемого только к проведению ОРМ «оперативное внедрение», как обстоятельство, исключающее преступ-

ность деяния. Во всех других случаях, на наш взгляд, законодатель вложил другую смысловую нагрузку в термин «специальное задание». Так, при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента специальное задание объявляется под подпись гражданину, привлекаемому к участию в данных ОРМ, чтобы донести до него определенный алгоритм действий и не допустить с его стороны создания обстановки (ситуации), исключающей возможность свободного выбора гражданина, в отношении которого проводится ОРМ. Кроме того, одной из обязанностей граждан, привлеченных органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), к проведению ОРМ, согласно ст. 10 Закона об ОРД, является необходимость соблюдения условий специального задания.

Вместе с тем предоставление Законом об ОРД возможности проводить некоторые ОРМ по специальному заданию может вносить путаницу в условия проведения ОРМ. Так, в соответствии с частью десятой ст. 19 Закона об ОРД ОРМ «оперативный опрос» с участием конфиденнта может проводиться по специальному заданию. Соответственно, указанное ОРМ в данном случае будет проводиться по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и специальному заданию. Однако в части первой ст. 19 Закона об ОРД применительно к описанному случаю предусмотрено либо такое условие проведения ОРМ как по постановлению и специальному заданию, либо по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, без вынесения постановления о проведении ОРМ и специального задания. Выходит, что ни одно из условий проведения ОРМ в данном случае не подходит.

Представляется, что в целях избежания различного толкования норм целесообразно в Законе об ОРД закрепить только обязательное проведение по специальному заданию ОРМ «оперативное внедрение». Во всех других случаях указанный оперативно-служебный документ должен называться иначе, а сведения о проведении ОРМ с составлением такого документа должны находиться в иной части ст. 19 Закона об ОРД, чем сведения о проведении ОРМ «оперативное внедрение» по специальному заданию.

УДК 343.985

А.М. Шинкевич

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Законодательное закрепление определений «оперативно-розыскная деятельность» (ОРД) и «оперативно-розыскное мероприятие» (ОРМ) является важнейшим средством обеспечения прав и свобод человека на территории Республики Беларусь. В Законе от 12 ноября 1992 г. № 1932-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» указывалось, что ОРД является государственно-правовым средством защиты прав, свобод, интересов, собственности граждан, общества, государства от преступных посягательств. Осуществляется гласно и негласно уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями в целях предотвращения и раскрытия преступлений путем проведения ОРМ. Определения ОРМ в нем не содержалось, а лишь указывалось, что организация и тактика проведения ОРМ составляют государственную тайну.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) закреплено, что ОРД – это деятельность, осуществляемая с соблюдением конспирации, проведением ОРМ гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства. Под ОРМ законодатель понимает способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД. В словаре Ожегова «способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь». Из этого следует, что в белорусском законодательстве применяется «универсальная» правовая терминология, где ОРД – это деятельность, а ОРМ – это действие действия. Почему законодатель решил использовать такие определения? Наверняка это связано с тем, что в теории ОРД среди отечественных и зарубежных ученых нет единого мнения в понимании и содержании этих терминов, поэтому и существуют более трех десятков различных «научно обоснованных» определений термина «ОРМ».

В современной научной литературе по философии, гносеологии, логике понятие трактуется как абстрактный образ (отражение) того или иного предмета, явления, процесса действительности – мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. Как правило, эти признаки отражаются в самом понятии, но почему-то в определении ОРМ законодатель их не указал. Обратимся к специфическим признакам ОРМ, которые выделяют ученые.

А.Е. Четин выделил пять обязательных признаков, по которым можно отграничить действия человека от ОРМ: законодательная закрепленность; возможность их проведения только уполномоченными субъектами; осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами; нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД; основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами. По нашему мнению, выделенные признаки недостаточно научно обоснованы. Так, законодательная закрепленность ОРМ указывает лишь на закрепление названий действий органов, осуществляющих ОРД, и не более того. Аналогичные схожие по содержанию действия могут содержаться в различных нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в иных сферах человеческой деятельности. Второй признак «возможность проведения ОРМ только уполномоченными субъектами» также не выдерживает критики, ведь в действительности аналогичные по своему содержанию незапрещенные законодательством действия могут

совершать иные лица, не уполномоченные на проведение ОРМ: оперативный опрос, наблюдение, осуществляемое гласно, исследование предметов и документов и т. п. Такой признак как «осуществление в строгом соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами» является общим, но не специфическим, потому как вся деятельность гражданина ограничивается правоотношениями и все субъекты правоотношений должны соблюдать требования нормативных правовых актов. «Нацеленность ОРМ на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД» также вызывает сомнения. Задачи ОРД с течением времени видоизменяются, они весьма абстрактны, а их фактическим решением занимаются и другие субъекты, не уполномоченные проводить ОРМ (следователи, прокуроры, должностные лица правоохранительных и контрольно-надзорных органов и др.). Последний признак «основанность на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами» также нельзя назвать специфическим. Многие государственные органы не менее активно в своей деятельности применяют негласные средства и методы. Должностные лица банков негласно осуществляют информационно-аналитическую работу, разрабатывают признаки подозрительности финансовых операций, свидетельствующие о возможной преступной деятельности со стороны клиентов. В тайне от клиентов они анализируют движение денежных средств по их счетам и устанавливают наличие признаков подозрительности, а при их наличии заполняют формуляры. Должностные лица игорных заведений негласно изучают историю игровой деятельности своих клиентов, используют системы слежения за ними. Контролирующие (надзорные) органы проводят негласно контрольные закупки товарно-материальных ценностей и контрольные оформления заказов на выполнение работ, оказание услуг. Перечень госорганов, имеющих подобные полномочия, чрезвычайно широк: транспортная инспекция Минтранса; МВД; Комитет государственного контроля; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля; территориальные органы МЧС, Министерство антимонопольного регулирования и торговли и др. Должностные лица органов внутренних дел – участковые инспекторы милиции, сотрудники патрульно-постовой службы, решая задачи реализации норм уголовного закона, фактически осуществляют действия как гласно, так и негласно, которые по содержанию ничем не отличаются от ОРМ.

В ст. 5 Закона об ОРД закреплён принцип ОРД, согласно которому ОРМ проводятся гласно и негласно. В ст. 9 Закона об ОРД сформулировано понимание законодателем гласности проведения ОРМ, из которого следует, что специфическим признаком гласности ОРМ выступает уведомление гражданина и получение его согласия на проведение в отношении его ОРМ. В этой связи непонятно, каким образом можно провести гласно такие ОРМ, как «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «оперативное внедрение», «контроль в сетях электросвязи», «контроль почтовых отправлений», «слуховой контроль»?

С учетом изложенного мы считаем, что универсальные методы познания действительности, использующиеся во всех сферах человеческой деятельности, законодатель назвал ОРМ, тем самым создал дополнительные правовые проблемы и противоречия. Все эти методы имеют общеправовую природу, не позволяющую отграничить их от методов иных отраслей права и законодательства. Таким образом, субъекты реализации и применения права не могут отграничить ОРМ от схожих иных юридических действий. Решение выявленных проблем видится в пересмотре традиционных в теории ОРД подходов к форме и содержанию ОРМ. По нашему мнению, не все действия, которые закреплены в определениях ОРМ, правомерно совершаемые субъектами общественных отношений, будь то сотрудник правоохранительных, контрольно-надзорных, других государственных органов или обычный гражданин, должны относиться к ОРМ. Правомерные действия, которые по содержанию аналогичны проведению ОРМ, мы предлагаем назвать разведывательными мероприятиями и закрепить их в отдельной статье Закона об ОРД. При этом в правах органов, осуществляющих ОРД, в целях решения задач ОРД следует предоставить право проведения этих разведывательных мероприятий. Важнейшим специфическим признаком, по которому можно отличить действия человека от проводимого им ОРМ, должен быть прямой запрет этих действий уголовным законом для субъектов, которые не уполномочены осуществлять ОРД. Субъектам ОРД должно быть предоставлено право на осуществление таких действий, которые мы и относим к ОРМ, исключительно при наличии правовых оснований, обозначенных в Законе об ОРД. ОРМ, в отличие от разведывательных мероприятий, должны проводиться в рамках дел оперативного учета уполномоченными на их проведение лицами и в обязательном порядке подлежать документальному оформлению независимо от результатов. Разведывательные мероприятия предлагается проводить независимо от наличия дела оперативного учета самостоятельно или с участием иных субъектов правоотношений.

УДК 343.3

А.В. Яскевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В процессе противодействия экономической преступности правоохранительные органы сталкиваются с объективными трудностями, связанными с проблемами становления рыночных отношений, их правовым регулированием, отсутствием современных методик расследования преступлений определенных видов. В свою очередь, преступность достаточно быстро адаптируется к изменениям в экономической и законодательной сферах, активно использует достижения научно-технического прогресса, обладает значительными материальными ресурсами, позволяющими активно противодействовать правоохранительным органам.

Выявление экономических преступлений предполагает согласованную систему мер по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, каждое из которых базируется на анализе складывающейся оперативно-розыскной ситуации, оценка которой основана на познании, представляющем собой сложный процесс приобретения знаний о явлениях и законо-

мерностях, свойственных исследуемому явлению. Познание в процессе деятельности оперативного сотрудника отличается индивидуальностью своей природы, структуры, а также других факторов и характеристик. В структуре познания выделяются такие элементы, как постановка и обоснование проблемы, выдвижение гипотезы, совокупность которых в конечном итоге позволяет определить сущность исследуемого противоправного деяния. В процессе познания используется полученный гласным и негласным путем фактический материал, анализируются возможные противоречия, пробелы, выделяются наиболее существенные моменты и предполагаемые решения.

Характерной особенностью познавательной деятельности оперативного сотрудника является комплексность, обусловленная сложностью познаваемой действительности. Важной составляющей также выступает интеграция знаний, охватывающая различные научные направления. Так, в частности, экономические преступления могут основываться как на пробелах в уголовно-правовой сфере, так и в гражданских, хозяйственных отношениях; технологических особенностях производства; несовершенстве товароведческой деятельности; использовании различного рода вредоносных компьютерных программ и т. п.

Оперативному сотруднику достаточно часто приходится решать задачи, не имеющие отработанного алгоритма действий. В таких ситуациях существенным условием успешной деятельности выступает умение формулировать и применять новые идеи, разрабатывать способы их осуществления. Эффективное противодействие экономической преступности невозможно без постоянного совершенствования сотрудниками правоохранительных органов своих профессиональных качеств, приобретения новых знаний, улучшения тактики оперативной работы, разработки новых методик, которые, к сожалению, стремительно устаревают в связи с изменением законодательства, прежде всего регламентирующего различные виды хозяйственной деятельности.

Таким образом, с одной стороны, происходит постоянное изменение параметров осуществления хозяйственной деятельности, появление новых, ранее неизвестных преступных схем, а с другой – с целью эффективного противодействия экономической преступности необходимо глубокое познание происходящих в экономике процессов субъектами оперативно-розыскной деятельности. Существующие противоречия предполагают пересмотр определенных подходов к организации оперативно-розыскной деятельности, процессу повышения квалификации оперативных сотрудников, специализации, преемственности.

Вместе с тем только повышение квалификации либо подготовка сотрудников с углубленным знанием экономики не принесет желаемых результатов. Достаточно часто в оперативно-розыскной деятельности возникают весьма специфические, многоуровневые задачи. Они требуют глубокого изучения исследуемых явлений, использования специальных знаний, т. е. знаний в определенной области человеческой деятельности, полученных в результате профессиональной подготовки, научной и практической работы, другими словами, привлечения специалиста.

Однако не в каждом населенном пункте республики можно найти специалиста соответствующего уровня. Более того, даже при его наличии, в силу тактических соображений, особенно в небольших населенных пунктах, целесообразность его привлечения весьма проблематична в силу конфиденциальности осуществляемой проверки. Следует отметить, что арсенал оперативно-розыскных возможностей во многих случаях позволяет преодолеть данную преграду, но всегда остается возможность нарушения негласности и срыва запланированных оперативно-розыскных мероприятий. С другой стороны, выезд для консультаций в областные центры также не всегда способен привести к желаемому результату ввиду целого ряда причин, в том числе связанных с непроцессуальной формой применения специальных знаний.

Видится, что в настоящее время назрела необходимость создания специализированного центра, обладающего высококвалифицированными специалистами, способными осуществлять консультирование сотрудников оперативных служб по различным направлениям их деятельности. В случае отсутствия соответствующей квалификации у сотрудников данного подразделения им гораздо проще получить необходимые сведения в научных и учебных заведениях нашей страны. Сотрудники центра также могли бы осуществлять научную деятельность, связанную с поиском наиболее оптимальных и эффективных форм и методов выявления преступлений в сфере экономики.

Возможны и другие пути решения обозначенной проблемы. Так, например, профессор О.С. Кучин отмечает, что при выявлении и расследовании экономических преступлений в органах полиции России задействованы несколько подразделений, осуществляющих достаточно разнообразную оперативно-розыскную деятельность, и следователи. Как правило, это оперуполномоченный (сотрудник подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность), специалист-ревизор (сотрудник подразделения документальных проверок и ревизий), следователь и эксперт. Говоря о роли специалиста-ревизора, следует отметить, что его деятельность осуществляется в двух формах: проведение оперативно-розыскного мероприятия «исследование документов» и привлечение в качестве специалиста по результатам исследования документов. Специалист-ревизор непосредственно подчиняется начальнику отделения документальных исследований УЭБиПК. Прямым его начальником является начальник УЭБиПК. К недостаткам такого построения можно отнести увеличение штата соответствующего подразделения криминальной полиции.

Подводя итог изложенному, стоит подчеркнуть, что выявление и расследование преступлений в экономической сфере – процесс познания противоправной деятельности путем применения оперативно-розыскных возможностей, базирующихся на социально апробированных закономерностях, правилах и нормах. Выявление экономических преступлений предполагает наличие соответствующих знаний у оперативного сотрудника, необходимость постоянного повышения его квалификации, возможность получения квалифицированной консультационной помощи у лиц, обладающих специальными знаниями, с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.911

В.А. Ананич

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время стоит проблема формирования статистических сведений о рецидивной преступности, данные о которой содержатся в статистических отчетах различных правоохранительных, а также судебных органов. Как итог, в статистике отражаются показатели рецидива разных видов. Например, показатели рецидива преступности по отчетам МВД формируются исходя из анализа раскрытых и расследованных преступлений. Так, по данным МВД, удельный вес рецидивных преступлений по стране составлял: в 1981 г. – 18,9 %, в 1985 г. – 19,5 %, в 1990 г. – 12,4 %, в 1995 г. – 26,4 %, в 2000 г. – 26,6 %, в 2005 г. – 46,0 %, в 2010 г. – 47,2 %, в 2015 г. – 40,3 %, в 2016 и 2017 гг. – 38,4 %, в 2018 г. – 39,3 % от общего объема преступности. Указанная информация не только позволяет судить об эффективности деятельности подразделений МВД по борьбе с преступностью, в том числе рецидивной, но и является необходимой для рассмотрения сложных теоретических вопросов, например о судебной практике, пенитенциарной профилактике, постпенитенциарной адаптации судимых, освобожденных из мест лишения свободы.

Статистика судебных органов содержит сведения об уголовно-правовом рецидиве, которые необходимы для нормального их функционирования. Данные о лицах, имевших непогашенную или неснятую судимость на момент совершения нового преступления, наиболее точны и имеют существенные уголовно-правовые последствия. Они содержат информацию о лицах, осужденных к различным видам наказания, в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Данная статистика дает только количественные показатели общего характера, однако они позволяют с достаточной долей категоричности утверждать, каков рост или снижение в конкретном направлении, насколько эффективны деятельность правоохранительных органов и нормы законодательства в предупреждении и раскрытии конкретных видов преступлений, а также сделать выводы о результативности реформ, проводимых в общественно-политической и социально-экономической сфере жизнедеятельности общества. Они ориентируют правоохранительные органы на правильную организацию работы по борьбе с преступностью.

Частично изучить и проанализировать криминологический рецидив можно с помощью сведений статистической отчетности МВД. Положение о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909, предписывает учитывать всех лиц, ранее совершавших преступления, независимо от того, были они освобождены или в прошлом освобождались от уголовной ответственности или наказания, а также независимо от погашения или снятия их судимости. Такие данные необходимы для предупреждения и раскрытия преступлений, изучения преступности и правильной координации усилий в борьбе с ней различных подразделений органов внутренних дел.

Информация о рецидивной преступности основывается на полученных и обработанных данных о лицах, совершивших преступления, и расследованных преступлениях. Если доля преступлений, расследование по которым окончено, равна или близка к 100 %, то и данные о рецидиве будут достаточно точными. Для более объективной оценки рецидивной преступности необходимо воспользоваться статистическими данными о количестве выявленных рецидивистов и процентном показателе расследованных преступлений за конкретный год и на их основе установить количество рецидивистов, которые не были выявлены. Затем для большей убедительности следует произвести расчет полученного количества, чтобы узнать процентное соотношение данных базового года и последующих лет.

Рецидивная преступность является одной из наиболее опасных разновидностей криминала. Лица, допустившие рецидив преступлений, обладают преступным опытом, определенными навыками и нередко отработанными способами совершения преступлений. Для того чтобы избежать наказания, они тщательно готовятся к совершению преступлений. У определенной части преступников-рецидивистов наблюдается стремление к созданию организованных групп и руководству ими. По статистике, основную массу преступных деяний, совершенных рецидивистами, составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Общее ужесточение наказания в отношении лиц, ранее совершавших преступления, в 50–70-х гг. XX в. не решило проблемы рецидивной преступности. Она стала более латентной, поскольку меры были направлены в отношении конкретных лиц, но при этом не устранялись причины и условия, способствующие совершению первичных и повторных преступлений.

Уголовное законодательство 1999 г. дало определение рецидива и его видов и указало пределы допустимого ужесточения наказания при опасном и особо опасном рецидиве, что следует рассматривать как существенный шаг в правовой регламентации рецидивной преступности. Однако строгие правила назначения наказания при рецидиве, которые неизменно ведут к ужесточению наказания, с криминологической точки зрения не всегда оправданны.

При назначении наказания за рецидив следует учитывать фактор отдаленности нового преступления от предыдущего, которому в криминологическом аспекте придается существенное значение. Он может стать значимым условием для применения ч. 3 ст. 65 УК, т. е. назначения наказания ниже низшего предела, установленного ч. 2 этой статьи.

По итогам 2018 г. рецидивная преступность наиболее распространена в Минской области (43,3 % от общего объема преступности), далее следуют Гомельская (44,1 %), Гродненская (40 %), Брестская (39,4 %), Могилевская (38,9 %), Витебская (37,9 %) области и Минск (33,3 %). По объему всей преступности ранжирный ряд выглядит следующим образом: Минск,

Минская, Гомельская, Брестская, Могилевская, Витебская, Гродненская области, что свидетельствует об определенных расхождениях сравнимых показателей и эффективности профилактики как преступности в целом, так и рецидива в частности в различных регионах Беларуси.

При характеристике рецидивной преступности важным показателем является структура по видам преступлений. По итогам 2018 г. ранее судимыми было совершено 29,6 % случаев причинения тяжких телесных повреждений, 27,2 % убийств и покушений на убийство, 40,9 % изнасилований, 47,0 % краж, 50,4 % грабежей, 60,2 % разбоев, 48,7 % угонов автотранспорта, 22,7 % хулиганств.

Говоря о рецидивной преступности как и о профессиональной, формирующейся в условиях изоляции, следует отметить, что в исправительных колониях в последнее время произошли значительные изменения в структуре осужденных. Контингент лиц, отбывающих наказание, значительно омолодился, возрос их образовательный уровень. Все это отразилось на характеристике формальных и неформальных лидеров и нормах их поведения. Наибольшую опасность представляют организованные группы, во главе которых стоят лидеры, являющиеся ворами в законе либо свояками. Для них присущи активное противодействие требованиям режима отбывания наказания; ориентация на соблюдение только неформальных норм поведения, принятых в преступной среде; поддержание воровских традиций; грубые нарушения режима отбывания наказания и связанное с этим многократное и длительное пребывание в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа; стремление к лидерству, превосходству над другими осужденными, получение за их счет материальных и иных благ; негативное отношение к сотрудникам исправительных учреждений, создание конфликтных ситуаций в среде осужденных и т. д.

Создавая организованную группу из осужденных, преступник-профессионал тщательно отбирает и проверяет тех, кто уже входит в формирование либо желает в него вступить, выясняя, соответствует ли их поведение криминальной субкультуре. Участники организованных групп отличаются жестокостью, извращенностью нравственных и правовых представлений, хитростью, изворотливостью, хладнокровием. Преступления совершаются с четко определенными целями, продуманно, с умыслом, для чего ими создаются соответствующие условия, принимаются меры по устранению тех или иных преград, сокрытию своих действий.

С учетом складывающейся ситуации с рецидивной преступностью есть необходимость в совершенствовании форм и методов профилактики данной разновидности криминала, которые должны быть адекватны ее проявлениям в современных условиях. Вся работа на этом направлении должна строиться на системной основе, носить комплексный характер и охватывать весь спектр детерминант рецидива в различных сферах жизнедеятельности, включая воспитательно-принудительную.

УДК 343.24

С.В. Ананич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОРЯДОК СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ЕГО НАЗНАЧЕНИИ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь определяет специальный порядок принятия судебного решения в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Разд. XIV УПК, предусматривающий особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, включает гл. 49¹ «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Соответствующие положения включены и в Уголовный кодекс Республики Беларусь. В ст. 69¹ УК предусмотрен порядок назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Полагаем целесообразным провести определенный анализ и дать оценку указанным положениям уголовного закона. При выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, наказание назначается в льготном порядке. В таком случае срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. В случае если совершенное лицом преступление относится к категории тяжкого либо особо тяжкого, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, назначенное наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Произвести расчет наказания исходя из приведенного положения не представляет сложности. Однако рассмотрим на примерах возможные варианты назначения наказания после таких расчетов.

Так, в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 или ч. 4 ст. 212 УК, санкции которых предусматривают назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет, в случае назначения наказания в порядке, предусмотренном ст. 69¹ УК, индивидуализация наказания сводится к интервалу от 5 до 6 лет. Выполнение предписаний ст. 69¹ УК в некоторых случаях должно допускать выход за нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Например, в случае назначения наказания за торговлю людьми санкция ч. 2 ст. 181 УК предусматривает назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет. По правилам, касающимся выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, наказание должно быть назначено на срок не более 6 лет. За торговлю людьми при наличии особо квалифицирующих обстоятельств санкция ч. 3 ст. 181 предусматривает назначение наказания в виде лишения свободы на срок от 12 до 15 лет. В порядке ст. 69¹ УК наказание должно быть назначено на срок не более 7 лет и 6 месяцев.

Из приведенных примеров следует, что в более выгодных условиях оказываются лица, совершившие преступления, за которые законом установлены более высокие нижний и верхний пределы наказания, т. е. за торговлю людьми при назначении

наказания может быть назначена мера, более мягкая, чем предусмотрена в законе, а за хищения, ответственность за которые предусмотрена ч. 4 ст. 210 и ч. 4 ст. 212 УК, наказание будет в пределах, установленных соответствующей санкцией. Полагаем, что такое положение не соответствует принципу справедливости.

Соотнесем положения ст. 69¹ со ст. 69, 70 УК. Все три нормы определяют особый порядок назначения наказания в сторону его смягчения в случаях деятельного раскаяния. В ст. 69 УК такими действиями, образующими деятельное раскаяние, могут быть смягчающие ответственность обстоятельства, указанные в п. 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 63 УК. К ним относятся добровольная явка с повинной; активное способствование выявлению и раскрытию преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем; оказание медицинской или иной помощи потерпевшему; добровольные возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание вреда, наступившего в результате преступления. Большинство из этих действий могут выступать обязательствами со стороны подозреваемого или обвиняемого как условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако порядок назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 69 УК) отличается от порядка назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 69¹ УК). В случае назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 69 УК) срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера основного вида наказания, избранного судом, из числа предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. В таком порядке назначения наказания оно не может быть ниже минимального размера, установленного санкцией соответствующей статьи. По-разному обе статьи решают вопрос о назначении наказания за особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь человека. Правила, предусмотренные ч. 1 ст. 69 УК, не применяются в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступление, связанное с умышленным лишением жизни человека при наличии отягчающих обстоятельств. Правила, предусмотренные ч. 1 ст. 69¹ УК, не применяются в отношении лица, совершившего преступление, за которое соответствующей статьей Особенной части УК установлено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни. В этом случае при выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, смертная казнь не назначается. Такому лицу может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Мы видим разные правовые последствия при применении близких по содержанию уголовно-правовых норм. В данном случае более благоприятными представляются правила назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако возможный при применении ст. 69¹ УК выход за нижний предел наказания, установленный санкцией, делает необходимым сравнение ст. 69¹ и ст. 70 УК. В соответствии со ст. 70 УК суд может с учетом характеристики личности виновного при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, связанных с целями, мотивами, ролью лица, его поведением во время или после совершения преступления, которые значительно уменьшают степень общественной опасности деяния, принять одно из решений о смягчении наказания: назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК; назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей; не применить дополнительное наказание, предусмотренное санкцией в качестве обязательного. Исключительными могут являться как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность. Такими смягчающими обстоятельствами могут быть действия, связанные с обязательствами подозреваемого или обвиняемого, предусмотренными в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

На основании приведенного анализа положений ст. 69, 69¹ и 70 УК полагаем целесообразным доработать указанные нормы по следующим направлениям:

применить иную, чем предусмотрена законом в данный момент, методику расчета наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, чтобы обеспечить принципы справедливости и индивидуализации наказания в части возможного выхода за нижний предел санкции соответствующей статьи;

в ст. 69 и 69¹ УК прямо установить возможность и основания перехода к правилам назначения наказания, предусмотренным ст. 70 УК.

Полагаем, что указанные предложения будут содействовать более четкому и единообразному определению в законе правил назначения наказания при различных формах проявления деятельного раскаяния, включая досудебное соглашение о сотрудничестве как одну из новых и перспективных его форм.

УДК 343.01

М.В. Бавсун

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО ПРЕДМЕТА И МЕТОДА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях высокой динамики трансформации общественных отношений законодателю нередко приходится действовать, что называется, вслепую, рефлексировав на внешние признаки уже происшедшего события, пытаясь облечь его в правовые формы. Находясь в ситуации постоянно меняющихся факторов внешнего характера и желая при этом добиться правовой определенности, законодателю не остается ничего другого, кроме как пойти по пути максимальной детализации нормативного материала. В итоге мы оказались в другой крайности – гиперопределенности, явлении, выступающем в качестве самозащиты от нестабильности, расцвет которого в сложившихся условиях очевиден. Сделав максимально конкретизированным текст

нормативного правового акта, законодатель при этом не смог избавить его от принципиальных вопросов, решения которых сегодня не только нет, но и не предвидится.

Дело в том, что неопределенность отдельных уголовно-правовых предписаний и стремление законодателя к их устранению не являются главной проблемой. Более того, ее решение не настолько сложно и далеко не всегда требует вмешательства нормотворца. Основные трудности связаны с решением вопросов иного уровня, которые относятся именно к предмету и методу уголовно-правового регулирования, традиционность которых далеко не всегда способна обеспечить потребности современного общества.

Отсюда проистекают практически интуитивные попытки расширения уже сформировавшегося подхода как к самому общественному отношению, так и к мерам реагирования на то, по поводу чего оно возникает. Причем направленность их реализации можно наблюдать в обоих направлениях – в сторону изменения отношения к преступлению и трансформации традиционного представления о наказании. В первом случае это появление в уголовном законодательстве такой категории, как административная преюдиция, и возникающие в связи с этим вопросы относительно ее правовой природы, судя по всему, выходящей за пределы сложившегося представления о предмете уголовного права. Нельзя в этой связи не сказать и об уголовном проступке. Он пока официально отсутствует в УК РФ, но активная деятельность Верховного Суда Российской Федерации по его продвижению говорит о готовности к более решительным шагам, направленным на трансформацию догмы о категориях, наполняющих содержание рассматриваемого общественного отношения. Наличие попыток подобного рода позволяет сделать вполне обоснованный вывод, что уголовное право все чаще предлагают рассматривать на западноевропейский манер, где устоявшейся является триада «преступление – проступок – правонарушение». С одной стороны, мы пока еще бесконечно далеки от непосредственного копирования данного подхода (от конкретных решений), с другой – мы как никогда близки к его обсуждению на самом серьезном уровне, что уже само по себе говорит о многом.

Может быть, чуть меньшая, но, тем не менее, активность также наблюдается и в случае с методами воздействия. Хотя и в данном случае нельзя не отметить рефлекторность демонстрируемой позиции по данному вопросу. В этом случае речь в основном необходимо вести о расширении перечня мер иного воздействия, что отчасти происходит в последнее время. Однако вопросов в связи с этим меньше не стало, скорее, наоборот, состояние неопределенности лишь усилилось. Во многом это обусловлено как раз бессистемным характером вновь появляющихся мер, отсутствием их взаимосвязи с ранее существовавшими средствами воздействия, а в особенности с наказанием. Так, в российском уголовном законодательстве начиная с 2003 г. нормы, регламентирующие виды и правила назначения наказания, менялись более чем в 100 федеральных законах, каждый из которых предусматривал десятки конкретных нововведений. Их общее число практически не поддается учету. Вместе с тем основным способом воздействия на лиц, совершающих преступления, по-прежнему остается наказание. Что характерно, его содержательная сторона так и не изменилась. Сегодня нет сколько-нибудь значимого продвижения в направлении уголовно-правового воздействия как комплексного механизма противодействия преступности. Все предпринимаемые меры строятся на идеях, возраст которых давно превысил 100-летний рубеж, и в своей основе сводятся к перегруппировке и систематизации того, что уже давно придумано и обосновано. При этом новые средства, которые появляются в уголовном законодательстве, прежнего баланса не меняют, так как находятся в русле все тех же концепций.

При этом принципиальность вопроса в данной части в ближайшее время стремительно возрастет, начиная с момента появления в УК РФ уголовного проступка, реакция на который со стороны государства уже не может выступать в виде наказания в его классическом понимании. Уже сейчас, допуская возможность выхода за пределы устоявшейся догмы применительно к преступлению, крайне важно продумывать, что будет с другой гранью уголовно-правового регулирования и в каких пределах она может и должна быть расширена. И здесь надо сказать, что само по себе появление новых мер принуждения еще не означает смены парадигмы, а лишь указывает на сам факт наличия такой возможности. С учетом продолжающегося доминирования наказания и слабого влияния как старых, так и новых средств на общую ситуацию в сфере уголовно-правового регулирования говорить непосредственно о смене модели не приходится. Как, впрочем, не приходится рассуждать и о прежней стабильности, ясности и определенности в решении данного вопроса. Попытки реагирования на происходящее сегодня привели к постоянной трансформации всех мер воздействия, как наказания, так и иного характера, что лишь усугубляет общее состояние исследуемой группы общественных отношений. В то же время нестабильность общего вектора развития, тех ценностей, на которые необходимо опираться, отсутствие идеологического наполнения наряду с действием разнонаправленных сил на одни и те же группы общественных отношений не могут повлечь за собой рождение того, что называется концепцией в отдельно взятой сфере. Именно в этой связи ее активные поиски в последние годы так и не увенчались успехом.

Общая неопределенность в части того, каким деяниям, а соответственно, кому и какими средствами противодействовать, становится постоянным и, что хуже, привычным состоянием для всех, от законодателя до правоприменителя и даже обывателя. Сложность заключается в отсутствии у законодателя четких установок относительно самого направления движения, что как раз и влечет за собой судорожность в движениях, их ситуативность и фрагментарность. Недостаток ясности в понимании происходящих процессов выступает в качестве первопричины возникновения последствий подобного рода. В свою очередь, реагируя на каждое новое событие появлением в уголовном законе той или иной нормы, мы рано или поздно найдем в тупик, когда потребуются полная замена УК. Хотя и это не будет решением проблемы. При отсутствии стабильности в общественных отношениях невозможно добиться требуемого состояния в нормотворчестве и тем более в правоприменении. Определившись с вектором развития всех общественных отношений, можно будет обеспечить стабильность и в сфере правового, в том числе уголовно-правового, регулирования. В настоящее время понятно лишь одно: консерватизм уголовного права в дальнейшем будет все более болезненно сказываться как на состоянии самой отрасли права, так и на практической

сфере ее приложения в силу своей значимости для общественных отношений. Решение этой проблемы видится в осознании самой потребности назревших изменений и принятии подхода, согласно которому расширение предмета и метода уголовного права должно выступить в качестве концепции их развития, а не схоластически предпринимаемыми попытками что-либо изменить в силу различного рода причин субъективно-объективного характера.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время в доктрине уголовного права не сформирована цельная концепция привилегирующих признаков, которая бы основывалась на признании в качестве основного функционального назначения данного института дифференциацию уголовной ответственности. В этой связи разработка проблемы дифференциации уголовной ответственности посредством привилегирующих признаков состава преступления имеет большое теоретическое и практическое значение.

В научной литературе предлагается следующее определение квалифицирующих и привилегирующих признаков – это указанные в законе характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую значительно измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и меру ответственности (Т.А. Лесниевски-Костарева).

Основываясь на вышеизложенном привилегирующие признаки состава преступления можно определить как признаки состава преступления, которые свидетельствуют о значительно пониженной относительно основного состава общественной опасности деяния, используемые законодателем для конструирования менее опасной разновидности деяний и для определения в законе новых пределов наказуемости, ослабленной санкции по сравнению с установленной относительно основного состава преступления.

А.Н. Трайнин в монографии «Общее учение о составе преступления» совершенно точно определил правовую природу привилегирующих признаков тем, что они входят в совокупность признаков состава преступления и обладают характерными для него чертами, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного, существенным образом изменяют санкцию в сторону уменьшения относительно общего типового наказания, предусмотренного за общее типовое преступление.

Так, за совершение убийства, предусмотренного ст. 139 УК Республики Беларусь, являющегося общим типовым преступлением против жизни, санкцией предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. В санкциях же статей, содержащих привилегированные составы убийства, предусматривается наряду с лишением свободы и более мягкий вид наказания – ограничение свободы, при этом максимальный срок лишения свободы может составить 5 лет. Таким образом, привилегирующие признаки применяются законодателем для конструирования менее опасной разновидности деяний, что позволяет установить в законе новые пределы наказуемости – происходит смягчение санкции относительно санкции, сопряженной с основным составом преступления. Вместе с тем указанные признаки не являются конститутивными признаками типового общественно опасного деяния, определяющими его как преступное и уголовно наказуемое, иными словами, влияющими на криминализацию деяния.

Отсюда следует вывод, что привилегирующие признаки не могут рассматриваться отдельно от основного (типового) состава преступления.

Что касается обстоятельств, смягчающих ответственность, предусмотренных ст. 63 УК, то они выступают не в роли средства дифференциации уголовной ответственности, а в роли оснований индивидуализации уголовной ответственности и наказания, что характерно для Общей части УК.

Анализ привилегированных составов преступлений показывает отсутствие системного единообразного подхода законодателя к использованию данного средства дифференциации уголовной ответственности. Например, такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как необходимая оборона (ст. 34 УК) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК), учтены в качестве привилегирующих признаков таких привилегированных составов преступлений, как убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК). Вместе с тем сходные обстоятельства, исключающие преступность деяния, такие как крайняя необходимость (ст. 36 УК), деяние, связанное с риском (ст. 39), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК), а также обстоятельства физического или психического принуждения, имеющие сходную правовую природу, необоснованно не были использованы законодателем для дифференциации уголовной ответственности в сторону ее смягчения.

Дискуссионным в уголовном праве является вопрос об унификации смягчающих (отягчающих) ответственность обстоятельств и привилегирующих (квалифицирующих) признаков состава преступления. Позиция законодателя по этому вопросу четко определена в ч. 3 ст. 63 УК, которая содержит запрет на учет смягчающего обстоятельства, предусмотренного статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность виновного.

Полагаем возможным включить в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» Особенной части УК новые привилегированные составы преступлений против жизни и здоровья на основе таких привилегирующих признаков, как превышение пределов крайней необходимости; совершение общественно опасного посягательства под влиянием физического или психического принуждения, вследствие которого лицо сохраняло возможность руководить своими действиями; совершение общественно опасного посягательства при нарушении условий обоснованного риска.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современной юридической науке изучению преступности несовершеннолетних уделяется значительное внимание. Это обусловлено тем, что преступность несовершеннолетних является одной из наиболее существенных характеристик, отражающих социальное и моральное состояние общества. Для осуществления борьбы с преступностью, а также для организации эффективной профилактики преступлений необходимо исследовать состояние, структуру, динамику, а также отдельные виды преступности.

С этой целью нами проведен анализ отдельных статистических показателей о зарегистрированных в Республике Беларусь преступлениях, а также о лицах, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, с 2014 по 2018 гг.

В указанный период наблюдается снижение общего количества зарегистрированных преступлений. Так, в 2014 г. зарегистрировано 93 932 преступления, в 2015 г. – 96 982, темп прироста составил +3,25 % по отношению к предыдущему году, в 2016 г. – 92 943 (–4,16 %), в 2017 г. – 86 326 (–7,12 %), в 2018 г. – 83 813 (–2,91 %).

Снижение количества зарегистрированных преступлений отразилось на динамике количества лиц, совершивших преступления, в том числе несовершеннолетних (табл. 1).

Таблица 1

Сведения об общем количестве лиц и о количестве несовершеннолетних, совершивших преступления в 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего установлено лиц, совершивших преступления	49 943	53 082	51 551	47 692	46 447
Темп прироста	–	+6,29 %	–2,88 %	–7,49 %	–2,61 %
Установлено несовершеннолетних	2 240	2 377	2 004	1 716	1 544
Удельный вес несовершеннолетних от общего количества лиц, совершивших преступления	4,49 %	4,48 %	3,89 %	3,60 %	3,32 %
Темп прироста	–	+6,12 %	–15,69 %	–14,37 %	–10,02 %

Из приведенных данных следует, что за исключением 2015 г. на протяжении последних пяти лет наблюдается снижение количества лиц, в том числе несовершеннолетних, совершивших преступления. При этом темпы снижения числа несовершеннолетних преступников значительно выше по сравнению со взрослыми, что в целом свидетельствует об определенной эффективности мер, принимаемых для предупреждения преступности несовершеннолетних.

Таким образом, в последние годы преступность несовершеннолетних характеризуется снижением как абсолютного количества лиц, совершивших преступления, так и их удельного веса от общего количества лиц, совершивших преступления. Однако изучение отдельных показателей данного вида преступности требует более тщательного анализа. В этой связи обращает на себя внимание возрастная дифференциация структуры преступности несовершеннолетних (табл. 2).

Таблица 2

Количество лиц, совершивших преступления в возрастных группах от 14 до 15 лет и от 16 до 17 лет в 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 15 лет	657	667	585	533	500
Удельный вес лиц в возрасте от 14 до 15 лет от общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления	29,33 %	28,06 %	29,19 %	31,06 %	32,38 %
Количество лиц, совершивших преступления в возрасте от 16 до 17 лет	1 583	1 710	1 419	1 183	1 044
Удельный вес лиц в возрасте от 16 до 17 лет от общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления	70,67 %	71,94 %	70,81 %	68,94 %	67,62 %

Таким образом, большинство преступлений совершается лицами в возрасте от 16 до 17 лет. В возрасте от 14 до 15 лет преступления совершают лишь около $\frac{1}{3}$ несовершеннолетних преступников. Однако в данной возрастной группе в последние годы наблюдается последовательный рост количества лиц, совершивших преступления, что свидетельствует о недостаточности принимаемых мер по предупреждению преступлений, совершаемых лицами данного возраста.

Анализ данных о степени общественной опасности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, позволяет выявить ряд важных криминологических явлений (табл. 3).

Таблица 3

Общее количество лиц и количество несовершеннолетних, совершивших преступления, по категориям преступлений

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего лиц, совершивших преступления					
Особо тяжкие преступления	1 752	2 078	1 882	1 605	1 428

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Удельный вес лиц, совершивших особо тяжкие преступления, от общего количества лиц	3,51 %	3,91 %	3,65 %	3,37 %	3,07 %
Тяжкие преступления	3 387	3 750	4 061	3 860	3 751
Удельный вес лиц, совершивших тяжкие преступления, от общего количества лиц	6,78 %	7,06 %	7,88 %	8,09 %	8,08 %
Менее тяжкие преступления	29 458	31 460	30 851	28 841	28 169
Удельный вес лиц, совершивших менее тяжкие преступления, от общего количества лиц	58,98 %	59,27 %	59,85 %	60,47 %	60,65 %
Преступления, не представляющие большой общественной опасности	15 346	15 794	14 757	13 386	13 099
Удельный вес лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, от общего количества лиц	30,73 %	29,75 %	28,63 %	28,07 %	28,20 %
Несовершеннолетних, совершивших преступления					
Особо тяжкие преступления	103	147	99	43	47
Удельный вес лиц, совершивших особо тяжкие преступления, от общего количества несовершеннолетних	4,60 %	6,18 %	4,94 %	2,51 %	3,04 %
Тяжкие преступления	125	94	89	78	57
Удельный вес лиц, совершивших тяжкие преступления, от общего количества несовершеннолетних	5,58 %	3,95 %	4,44 %	4,55 %	3,69 %
Менее тяжкие преступления	1 955	2 078	1 756	1 557	1 400
Удельный вес лиц, совершивших менее тяжкие преступления, от общего количества несовершеннолетних	87,28 %	87,42 %	87,62 %	90,73 %	90,67 %
Преступления, не представляющие большой общественной опасности	57	58	60	38	40
Удельный вес лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, от общего количества несовершеннолетних	2,54 %	2,44 %	2,99 %	2,21 %	2,59 %

Приведенные данные указывают на то, что для несовершеннолетних преступников характерно совершение преступлений небольшой степени тяжести. Подавляющее большинство среди них составляют лица, совершившие менее тяжкие преступления. Данные о несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, свидетельствуют, что, несмотря на снижение таких преступлений в абсолютном выражении, на протяжении ряда лет их удельный вес превышал показатели общей преступности, и только в последние два года удалось добиться снижения количества лиц, совершивших особо тяжкие преступления в возрасте до 18 лет. При этом количество лиц, совершивших особо тяжкие преступления, на протяжении всего рассматриваемого периода превышало количество лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Таким образом, анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что уровень преступности несовершеннолетних на территории Республики Беларусь последние пять лет объективно снижается, однако остается серьезной проблемой. С целью совершенствования существующих и поиск новых мер предупреждения преступлений, совершаемых лицами в возрасте до 18 лет, требуется осуществить более обширный анализ качественных показателей динамики и структуры преступности несовершеннолетних.

УДК 343.237

В.Н. Борков

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Достаточно сложной является квалификация преступлений, совершаемых организованными группами. Часть 3 ст. 35 УК РФ указывает на то, что применительно к конкретным посягательствам основания вменения соответствующего квалифицирующего обстоятельства лежат за пределами объективной и субъективной сторон и определяются особенностями субъекта. Если для группы лиц и группы лиц по предварительному сговору главным является объединение усилий виновных непосредственно при совершении преступления, то о наличии организованной группы свидетельствуют сложившиеся до начала посягательства устойчивые криминальные связи между ее участниками. Получается, что основанием для квалификации действий виновного по части статьи, предусматривающей совершение преступления организованной группой, выступает его членство в этой группе, т. е. особый статус, который является характеристикой субъекта. Такой подход актуализирует вопрос о квалификации действий лица, которое приняло непосредственное участие в преступлении организованной группы, не являясь при этом ее членом.

Заявленная гипотеза, согласно которой участие в организованной группе применительно к соответствующим квалифицированным составам является признаком специального субъекта, при решении поставленной проблемы позволяет обратиться к ч. 4 ст. 34 УК РФ. В норме разъясняется, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье уголовного закона, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет

уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Это разъяснение применимо, например, для бандитизма: «Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ». С другой стороны, ч. 4 ст. 34 УК РФ применяется тогда, когда для неспециального субъекта отсутствуют другие помимо соучастия со специальным субъектом основания уголовной ответственности. Так, в качестве организатора, подстрекателя или пособника должно нести ответственность лицо, не обладающее специальными признаками субъекта присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено.

Часть 4 ст. 34 УК РФ не может применяться в случаях, когда для непосредственного участника преступления, предполагающего специального субъекта, существуют иные основания уголовной ответственности. Например, посредничество во взяточничестве, а не пособничество в получении взятки, совершает лицо, которое по просьбе должностного лица непосредственно получило взятку от взяткодателя. Если в совершенном сразу после родов убийстве матерью новорожденного принимает участие другое лицо, то квалификация его действий по ст. 106 УК РФ со ссылкой на одну из частей ст. 33 УК РФ была бы ошибочной. Принимающий непосредственное участие в выполнении объективной стороны посягательства общий субъект в данном случае совершает убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, группой лиц по предварительному сговору (п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Поэтому членам организованной группы вменяется соответствующее отягчающее обстоятельство, а лицо, фактически выполняющее с ними объективную сторону посягательства, но не входящее в состав организованной группы, должно нести ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Учитывая изложенное, спорными являются разъяснения, данные в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», где указывается, «если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части статьи 163 и части 5 статьи 33 УК РФ». Следуя логике разъяснения, подобным образом следовало бы квалифицировать и действия лица, не являющегося членом организованной группы, предъявляющего потерпевшему требования о передаче имущества. Если исходить из того, что участие или неучастие в организованной группе является признаком, характеризующим субъекта, то и учитывать данное обстоятельство нужно только при квалификации действий конкретного лица. Выполнение субъектом, не входящим в группу, части объективной стороны вымогательства совместно с членами организованной группы нужно квалифицировать как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

В ряде постановлений высшей судебной инстанции были даны разъяснения правил квалификации преступлений со специальным субъектом, совершаемых организованной группой. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» отмечается, что при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 171¹ УК РФ, в состав организованной группы могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта, т. е. не получившие имущество в результате совершения преступления. Их действия, независимо от роли, которую они выполняли, подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 171¹ УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Получение взятки членами организованной группы, не являющимися должностными лицами, высшая судебная инстанция предписывает также квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ. Приведенная позиция Верховного Суда по вопросу квалификации преступлений со специальным субъектом, совершаемым организованной группой, вступает в противоречие с правилом, в соответствии с которым о наличии в деянии виновного квалифицированного состава можно говорить только в том случае, если в его действиях присутствуют все признаки основного.

По нашему мнению, наличие такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления организованной группой, не только предполагает, как это было показано выше, наличие специального субъекта – члена такой группы, но и модифицирует объективную сторону посягательства, описанную в основном составе. Например, объективная сторона убийства, совершенного организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), может быть выражена не только в непосредственном причинении смерти, но и в действиях членов группы, состоящих в организации убийства, подстрекательстве и пособничестве ему. Только по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ будет квалифицироваться предоставление членом организованной группы оружия другому ее участнику, совершившему убийство.

Подобная трансформация объективной стороны может произойти при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом. Например, согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ взятка может быть получена только должностным лицом. Это правильно, потому что взятку субъект получает за действия, которые входят в его служебные полномочия или которым он может способствовать благодаря должностному положению. У общего субъекта отсутствуют как должностные полномочия, так и соответствующее положение. Но представим, что такой общий субъект объединился с должностными лицами в организованную группу и не просто физически получает взятки или способствует взяткополучателям, а организует взяточничество, выступает его инициатором. Квалифицируя действия такого лица по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, мы должны признать и специфику объективной стороны получения взятки организованной группой в сравнении с ее описанием, содержащемся в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОТ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА

Практика применения ст. 424 УК Республики Беларусь выявила ряд проблем, возникающих при квалификации злоупотребления властью или служебными полномочиями. Одной из них является проблема отграничения данного состава преступления от хищений имущества. Изучение правоприменительной практики показывает, что чаще всего возникает необходимость в отграничении преступления, предусмотренного ст. 424 УК, от таких форм хищений, как мошенничество (ст. 209 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), присвоение либо растрата (ст. 211 УК). Это связано с тем, что названные преступления имеют ряд общих признаков.

Вместе с тем данные преступления не только имеют сходство, но и отличаются друг от друга. Так, в следственной и судебной практике часто возникают проблемы отграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Вот один из примеров. В 2008 г. судом Октябрьского района Могилева было рассмотрено уголовное дело в отношении М., директора одного из предприятий, который, желая оказать своему отцу услугу по выгодной продаже принадлежащего ему автомобиля, без прохождения процедуры выбора поставщика с целью выявления лучшего тендерного предложения приобрел для нужд и за средства предприятия вышеуказанный автомобиль за 55 млн неденоминированных рублей, рыночная стоимость которого согласно заключению эксперта составляла чуть более 46 млн неденоминированных рублей. Органами предварительного следствия действия М. были квалифицированы по ч. 3 ст. 210 УК, однако в ходе рассмотрения дела суд изменил квалификацию на ч. 2 ст. 424 УК.

Для того чтобы правильно в обозначенной ситуации квалифицировать содеянное М., необходимо обратиться к определению понятия «хищение», закрепленному в ч. 1 примечаний к гл. 24 УК. Из него вытекают признаки хищения, которыми являются противоправность завладения чужим имуществом, безвозмездность, а также корыстная цель. В приведенном примере организации причинен ущерб в связи с завышением стоимости автомобиля, хотя признак завладения отсутствует, поскольку директор предприятия не похитил автомобиль и не завладел им. Следовательно, содеянное М. не может рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 210 УК, а образует состав злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Другим признаком хищения является безвозмездность завладения чужим имуществом. В отличие от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями злоупотребление властью или служебными полномочиями образует такое деяние лица, которое либо не связано с безвозмездным завладением чужим имуществом, либо связано с временным и (или) возмездным завладением чужим имуществом. Кроме того, для злоупотребления характерен имущественный ущерб в виде упущенной выгоды, а для хищения – наличие уменьшения имущества вследствие его безвозмездного изъятия. Как показал анализ судебной практики, суды не всегда учитывают данные полномочия.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) следует отграничивать также от мошенничества (ст. 209 УК). Основные различия между данными преступлениями заключаются в способе их совершения и в субъекте. Преступление, предусмотренное ст. 424 УК, совершается путем использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы и не связано с завладением чужим имуществом или правом на него, а при совершении мошенничества виновный завладевает имуществом или правом на него путем обмана или злоупотребления доверием. Субъектом мошенничества может выступать любое вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста наступления уголовной ответственности, а субъектом злоупотребления властью или служебными полномочиями – только должностное лицо.

На практике возникают сложности и с отграничением злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) от присвоения либо растраты (ст. 211 УК). Наиболее важными критериями их разграничения являются признаки объективной стороны и субъект преступления. Так, при злоупотреблении властью или служебными полномочиями чужое имущество не изымается из законного владения в пользу виновного или других лиц или же изымается временно и (или) возмездно. При его совершении виновное лицо использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы. При совершении присвоения либо растраты происходит противоправное удержание имущества, вверенного виновному, либо его обособление и обращение такого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. При этом лицо не использует служебные полномочия. Если субъектом преступления, предусмотренного ст. 424 УК, является только должностное лицо, то субъектом присвоения либо растраты является любое вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста наступления уголовной ответственности, которому имущество вверено.

Как видим, каждая из названных нами форм хищения имеет свои критерии, позволяющие отграничивать их от злоупотребления властью или служебными полномочиями. Их изучение, анализ и обобщение дают возможность все разграничительные признаки сгруппировать следующим образом:

1. Отличия в объекте. Объектом злоупотребления властью или служебными полномочиями являются общественные отношения, охраняющие интересы службы, а объектом хищений – отношения собственности.

2. Отличия по признакам объективной стороны.

Указанные преступления отличаются по содержанию самих деяний. Если деяние при совершении преступления, предусмотренного ст. 424 УК, состоит в совершении действий с использованием виновным своих служебных полномочий и выгода извлекается им путем, не связанным с завладением имуществом, то при совершении хищений деяние заключается в завладении чужим имуществом либо приобретении права на него в пользу виновного или других лиц.

Отличаются рассматриваемые преступления и по такому признаку объективной стороны, как способ совершения деяния. При совершении преступления, предусмотренного ст. 424 УК, лицо использует свои служебные полномочия. Способом

совершения хищения, предусмотренного ст. 210 УК, также является использование лицом своих служебных полномочий. При совершении мошенничества способом является обман либо злоупотребление доверием, а при присвоении либо растрате – обращение виновным имущества в свою пользу (удержание его) либо обособление и обращение (отчуждение) такого имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Указанные преступления отличаются и по характеру причиненного ущерба. Для хищений характерен прямой реальный имущественный ущерб, когда объем имущества уменьшается, а для злоупотребления властью или служебными полномочиями имущественный ущерб в виде упущенной выгоды (недополучение должного).

3. Различия в субъективной стороне и в субъекте преступления.

При совершении хищений имущества всегда имеет место корыстная цель, которая, как правило, совпадает с мотивом их совершения (корыстные побуждения). При злоупотреблении властью или служебными полномочиями виновное лицо может руководствоваться не только корыстной целью, а мотив может быть как корыстным, так и иным личным интересом (личной заинтересованностью). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 424 УК, может быть только должностное лицо, а субъектом хищений, за исключением хищения, предусмотренного ст. 210 УК, могут быть как частные лица (ст. 209 УК), так и частные и должностные лица, которым вверено имущество (ст. 211 УК).

Таким образом, вопрос об отграничении злоупотребления властью или служебными полномочиями является одним из сложных. Только должная оценка всех отграничительных признаков в совокупности позволит правильно разграничивать указанные составы преступлений.

УДК 343.233

И.В. Веремеенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦ ПРИ НАЛИЧИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Одним из наиболее сложных видов посредственного исполнения являются действия виновного по использованию для совершения преступления лиц при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения. По общему правилу вопрос об уголовной ответственности вовлекаемого лица в данном случае должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Если действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет освобождаться от уголовной ответственности. Уголовной ответственности будет подлежать лицо, применившее физическое или психическое насилие, как исполнитель соответствующего преступления. В случае если действия вовлеченного лица не будут признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет признаваться исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления, – подстрекателем. Аналогичным образом будет решаться вопрос об уголовной ответственности при наличии такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения.

Вместе с тем очень сложным как в плане теоретического осмысления, так и практического применения в части рассматриваемого вопроса является такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. В ч. 1 ст. 38 УК содержится положение, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступлений и действуя с другими участниками, вынужденно совершит преступление. Из этого положения, а также из содержания ч. 3 ст. 16 УК следует, что в подобных случаях можно вести речь о посредственном исполнении преступления, поскольку лицо не подлежит уголовной ответственности.

Тем не менее, по нашему мнению, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию не может существовать самостоятельно в чистом виде как таковое. Этот факт вытекает прежде всего из условий правомерности данного обстоятельства, выработанных теорией уголовного права. Во-первых, наличие такого условия, как вынужденность совершения преступления, будет иметь место лишь в случае, если отказ от его совершения создаст угрозу разоблачения лица, его безопасности или безопасности иных лиц, т. е. лицо не имеет никаких возможностей избежать совершения преступления. Аналогичное условие, характеризующее правомерность действий, содержит в себе обстоятельство «крайняя необходимость» – отсутствие возможности устранения непосредственной опасности иными средствами. Во-вторых, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию всегда связано с определенным риском, а в ст. 39 УК указывается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым интересам для достижения общественно полезной цели. Риск будет признаваться обоснованным, если совершенное деяние будет соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Эти факторы свидетельствуют о том, что пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию включает в себя такие обстоятельства, как крайняя необходимость и деяние, связанное с риском, т. е. оценка деяний пребывающего среди соучастников преступления лица в данном случае должна осуществляться и с учетом положений ст. 36 и 39 УК. Таким образом, как нами было указано выше, вопрос об уголовной ответственности должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при наличии соответствующего обстоятельства, исключающего преступность деяния, и в случае

его наличия исполнителем преступления будет признаваться лицо, применившее, например, физическое или психическое насилие. В свою очередь, это может создать парадоксальную ситуацию: виновное лицо вовлекает в совершение преступления другое лицо, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности (ст. 38 УК), и осознает этот факт. Иными словами, виновное лицо знает, что для совершения преступления использует лицо, которое пребывает среди соучастников преступления по специальному заданию. Указанная ситуация никак не согласуется с теорией оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскным законодательством, поскольку сведения о таких лицах составляют охраняемую законом тайну. И даже в случае фактической осведомленности о таком лице виновное лицо будет нести ответственность как, например, подстрекатель, а не исполнитель, так как проверить данное предположение в ходе расследования уголовного дела в силу ряда обстоятельств не представляется возможным. Это, в свою очередь, повлечет нарушение принципа дифференциации уголовной ответственности, если фактический исполнитель преступления будет нести ответственность всего лишь как подстрекатель.

Как нам представляется, выход из подобной ситуации видится во внесении изменений в ч. 1 ст. 38 УК и изложении ее в следующей редакции: «Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, которое выполняло в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления».

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдаются неблагоприятные тенденции развития преступности, которые обусловлены демографическими изменениями, происходящими в мире. При устойчивом снижении общего количества преступлений в Республике Беларусь растет число геронтологической преступности, под которой следует понимать совокупность преступных посягательств, совершаемых как представителями пожилого возраста, так и в отношении последних.

Успешное предупреждение преступности в целом и геронтологической в частности возможно лишь в случае, если внимание будет сосредоточено как на изучении личности преступника – носителя причин их совершения, важнейшего звена всего механизма преступного поведения, так и на детальном исследовании личности потерпевшего (жертвы преступления), виктимности, виктимизации и виктимогенных факторов.

Для полного анализа личности преступника пожилого возраста целесообразно использовать устоявшуюся в криминологии структуру, которая включает в себя упорядоченное соотношение свойств и качеств, характеризующих лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние. Наиболее распространенным подходом к структуре личности преступника является группировка личностных свойств на социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки.

Относительно уголовно-правовых признаков, характеризующих личность преступника пожилого возраста, необходимо обратить внимание на анализ характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, мотивацию, групповой характер, форму вины, повторность, которые учитываются судом при вынесении приговора.

В ходе проведенного исследования установлено, что, по данным за 2018 г., пожилые преступники преимущественно совершают менее тяжкие преступления (55,68 %) и преступления, не представляющие большой общественной опасности (23,68 %). В общей массе преступлений, совершаемых лицами пожилой возрастной категории, в значительной степени преобладают корыстные преступления (35 %), преступления против порядка управления (15 %), насильственные преступления (13 %).

Обращает внимание также тот факт, что более 50 % пожилых преступников в период, предшествовавший совершению последнего преступления, имели многочисленные дисциплинарные и административные правонарушения различного характера, т. е. попадали в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, но осуществляемая с ними профилактическая работа не оказала соответствующего сдерживающего и исправительного влияния.

Отличительной чертой большинства лиц, совершающих преступления в пожилом возрасте, является преобладание умышленной формы вины вследствие тщательной спланированности, обдуманности и более внимательной подготовки к преступному деянию. Для них не характерна импульсивность и спонтанность, присущие преступникам более молодого возраста.

Результаты выборочного изучения уголовных дел за 2018 г. показывают, что пожилые преступники, как правило, совершают преступное деяние в дневное (46,7 %) или вечернее (28 %) время, местом совершения преступления в большинстве случаев является жилье потерпевшего (40 %) или жилье преступника (21,4 %). Что же касается способов совершения преступлений, то необходимо отметить, что в силу психофизических возрастных изменений (снижение скорости реакций, двигательных навыков и других физических возможностей человека) для исследуемой категории лиц менее характерно применение насилия, физической силы (26,7 %). Наиболее часто пожилые лица совершают преступления путем обмана (53,3 %), иногда с применением угрозы причинения физического вреда (8 %). Вместе с тем пожилые лица вследствие возрастных снижений свойств психики, наличия психических аномалий в критических ситуациях могут совершать преступления с особой жестокостью (12 %).

Кроме того, около 20 % пожилых лиц совершают преступления повторно. Анализ эмпирического материала показал, что среди всех рецидивистов пожилого возраста треть имеют многочисленные судимости – сложный (многократный) рецидив (3 и более).

Изучение мнений различных ученых, анализ уголовных дел, данные опроса осужденных позволили установить наиболее характерную мотивационную сферу совершенных деяний лицами в возрасте 60 лет и старше. Большинство преступлений про-

тив собственности и интересов службы, совершенных пожилыми лицами, были вызваны корыстными мотивами, потребностями удовлетворения своих материальных потребностей (58,7 %). Преступная деятельность насильственной направленности, как правило, обусловлена личными неприязненными отношениями (28 %), хулиганскими побуждениями (12 %). Немалой спецификой обладают мотивы неосторожных преступлений, совершаемых пожилыми лицами. Среди которых выделим низменные, социально-негативные побуждения, определенные недисциплинированностью, правовой безграмотностью, легкомыслием.

В настоящее время в Республике Беларусь ежегодно не более 5 % пожилых людей совершают преступления в группе. По данным уголовной статистики, большинство преступных групп всех возрастов состоят в основном из мужчин. Анализ групповых преступлений позволил установить, что среди них при распределении ролей лица в возрасте от 51 года и старше выступают в основном организаторами преступлений. Следовательно, для пожилых людей свойственно совершение преступлений единолично.

Совершение преступлений лицами пожилой возрастной категории часто сопряжено с алкогольным опьянением. Данный факт подтверждается результатами анкетирования: более половины респондентов указали, что совершили преступление в состоянии опьянения, при этом около 2 % – под воздействием наркотических средств. Статистические данные МВД констатируют, что в 2018 г. около 25 % лиц в возрасте 60 лет и старше совершили уголовно наказуемые деяния в состоянии алкогольного опьянения. Наиболее часто в состоянии алкогольного опьянения совершаются кражи и угрозы убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества. Совершение преступлений в состоянии опьянения характерно как для мужчин, так и для женщин пожилого возраста. Однако динамика протекания женского алкоголизма более отрицательная, женщины быстрее мужчин становятся зависимыми от спиртных напитков. Женский алкоголизм обычно сопровождается преждевременным старением, огрубением женских качеств, потерей родственных связей.

Таким образом, исследование уголовно-правовых признаков личности преступника пожилого возраста, ее отличительные свойства и качества позволяют сформировать обобщенный образ наиболее криминально активного представителя этой возрастной категории. Полученные результаты могут быть использованы для разработки профилактических мероприятий, направленных на лиц пожилого возраста, склонных к преступному поведению.

УДК 343.24

Ю.А. Вишневецкая

ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Пожизненное заключение является суровым наказанием, которое применяется во многих странах мира. Сегодня сотни тысяч людей отбывают пожизненное лишение свободы (пожизненное заключение), как правило, за совершение наиболее тяжких преступлений, сопряженных с посягательством на жизнь и здоровье человека.

Вместе с тем более 20 лет назад Организация Объединенных Наций впервые опубликовала доклад, в котором на международном уровне освещались основные проблемы и вопросы, связанные с пожизненным и длительным тюремным заключением. В этой связи в течение последних десятилетий в пенитенциарную политику вносились значительные изменения.

Глобальная мировая тенденция по отмене смертной казни и ограничению к ее применению наметилась в результате того, что многие государства применяют пожизненное заключение в качестве высшей меры наказания. И хотя стандарты прав человека, касающиеся тюремного заключения, радикально изменились, они большей частью направлены на общую практику содержания заключенных в тюрьмах, а не конкретно на вопрос пожизненного заключения.

Термин «пожизненное заключение» трактуется по-разному в различных правовых системах. В некоторых странах он означает, что осужденные к пожизненному заключению не имеют права на рассмотрение вопроса об их освобождении. В других странах вопрос об освобождении таких осужденных рассматривается через определенный период. Существуют также и другие виды наказания, которые официально не считаются пожизненным заключением, но позволяют содержать заключенного в тюрьме до его биологической смерти. Рассмотрим некоторые существенные характерологические признаки данного вида наказания, которые отличают его от других видов наказаний.

1. В уголовном законодательстве нашего государства лишение свободы до конца жизни наряду со смертной казнью является самым тяжким наказанием, которое назначается по приговору суда от имени государства. В то время как другие виды наказаний в виде лишения свободы имеют свой лимит, сущность рассматриваемого наказания представляет собой специфичную продолжительность, характеризующую как на «всю оставшуюся жизнь».

2. Пожизненное заключение доставляет определенные страдания лицу, которое отбывает данный вид наказания, что соотносится с понятием уголовной кары.

3. Особенность данного вида уголовного наказания – наличие принудительного характера. Естественно, что принуждение – это то, что объединяет все разновидности существующих наказаний, так как оно налагается без воли наказуемого лица.

4. Назначение данного наказания возможно лишь за самые опасные и тяжкие преступления, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Республики Беларусь.

5. Только суд от имени государства выносит приговор, по которому лицо признается виновным и должно будет отбыть пожизненное заключение. Перед тем как вынести свой вердикт, суд обязан определить исключительную социальную опасность и тяжесть преступления, установить, если необходимо, квалифицирующие обстоятельства совершенного преступления, исследовать личность преступника.

6. Цель исправления осужденного является почти недостижимой. При этом лицо, осужденное к данному виду наказания, имеет право ходатайствовать о помиловании по вступлении приговора в законную силу.

7. Невозможность назначения более сурового наказания для лиц, которые, будучи осужденными на пожизненный срок, совершают новые преступления.

Следовательно, можно сказать, что в современном мире данный вид наказания занимает промежуточную позицию между смертной казнью и лишением свободы на определенный срок. Хотя некоторые ученые и подвергают сомнению гуманность данного вида наказания по отношению к смертной казни, но в процессе отбывания наказания у осужденного все-таки есть возможность освободиться по отбытии срока.

Отдельно необходимо добавить, что пожизненное заключение минимизирует негативные последствия неправильно вынесенного судебного решения. Ведь в случае применения смертной казни вернуть человека к жизни уже не получится, поэтому можно отметить преимущество рассматриваемого наказания и нельзя считать, что пожизненное заключение является менее гуманной мерой по отношению к исключительной мере наказания – смертной казни.

Таким образом, вышеперечисленные характеристики пожизненного заключения позволяют определить данный вид наказания как неопределенно продолжительную, принудительную уголовно-правовую меру, выносимую судом от имени государства за умышленные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, которая обременяет осужденного к ограничениям правового характера и имеет своей целью достижение социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения им новых противоправных деяний (реализация общей и частной превенции).

УДК 343.8

А.Г. Горбель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ПЬЯНОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ

На современном этапе развития белорусского государства особое значение имеет борьба с антиобщественными явлениями, прежде всего пьянством и алкоголизмом, которые несовместимы с принципами морали, нравственными ценностями, национальными традициями. Особую тревогу вызывает тот факт, что употребление алкоголя в массовом сознании рассматривается как бытовая норма либо культурная традиция (ритуал), что способствует широкомасштабному проникновению алкоголя во все сферы жизнедеятельности населения.

Пьянство активно влияет на отклоняющееся поведение, выступая катализатором, стимулирующим проявление разнообразных социальных отклонений, включая преступность. В этой связи научное и практическое значение имеет изучение криминологических характеристик «пьяной» преступности в Беларуси. Проведенное нами исследование позволило установить состояние и тенденции данной разновидности криминала за последние 10 лет.

Если оценить изменения с 2009 по 2018 гг., то просматривается снижение общего количества преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. По уголовным делам, по которым окончено предварительное расследование, количество таких преступлений в абсолютном выражении составило в 2009 г. 30 539, в 2018 г. 15 091. Таким образом, общее количество противоправных деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, за указанный период снизилось более чем в два раза. Вместе с тем на протяжении данного периода стабильно отмечается ежегодный темп снижения данной категории преступлений. Наилучший его показатель зафиксирован в 2012 г., по отношению к 2011 г. он снизился на 20 %.

В зависимости от характера и степени общественной опасности значительную долю в структуре «пьяной» преступности составляют менее тяжкие преступления и преступления, не представляющие большой общественной опасности. По сравнению с 2009 г. их количество в 2018 г. уменьшилось почти на 50 %. Наибольшей отметки удельный вес данной категории преступлений достиг в 2012 г. – 90,3 %. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения, на протяжении рассматриваемого периода оставался практически неизменным: в 2009 г. он составил 11,7 %, а в 2018 г. – 10,7 %.

На высоком уровне остается удельный вес оказания сопротивления лицами в состоянии алкогольного опьянения сотруднику органов внутренних дел. В 2009 г. удельный вес таких преступлений составил 89,2 %, в 2018 г. – 85,7 %. Ежегодно начиная с 2010 г. прослеживается положительная тенденция уменьшения количества совершенных таких преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Вместе с тем в течение последних 10 лет их удельный вес не опускался ниже 81,3 %.

Достаточно высокий удельный вес, в пределах 80 %, составляет группа преступлений против жизни и здоровья человека (убийство, угроза убийством, умышленное причинение тяжких телесных повреждений), совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Отмечается увеличение удельного веса преступлений в виде угрозы убийством и умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Так, начиная с 2016 г. на протяжении трех лет отмечается рост удельного веса угрозы убийством, который к окончанию 2018 г. увеличился на 6,8 %, а удельный вес умышленного причинения тяжких телесных повреждений – на 3,8 %.

Удельный вес разбоев и грабежей, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, отмечается в пределах 60–70 %. За последние 10 лет удельный вес разбоев в 2018 г. достиг своего максимума и составил 72,8 %. Наибольший удельный вес грабежей зафиксирован в 2012 г., он составил 66 %.

В диапазоне 50–60 % колеблется удельный вес умышленного повреждения имущества, например, в 2009 г. он достиг максимальной отметки – 66 %, наименьший показатель отмечается в 2016 г. – 52,6 %.

Наиболее часто в состоянии алкогольного опьянения совершаются хулиганства. Их удельный вес за последние 10 лет фиксируется на уровне свыше 70 %. Наибольший удельный вес хулиганских проявлений в нетрезвом состоянии отмечался в 2013 г., он составил 78 %, а в последующие три года динамично снижался и достиг в 2018 г. 70,9 %.

Следует отметить положительную динамику снижения удельного веса изнасилований, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. Так, если в 2011 г. удельный вес таких преступлений достиг своего максимального уровня за последнее десятилетие – 86,7 %, то начиная с 2012 г. он поступательно уменьшался и в 2017 г. зафиксировал свой наименьший показатель на уровне 51,2 %.

Таким образом, рассмотренные отдельные криминологические характеристики «пьяной» преступности, ее структуры свидетельствуют о специфике и достаточно стабильной динамике их удельного веса по рассмотренным видам преступлений. Следует отметить, что отдельные преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, характеризуются устойчивой тенденцией к увеличению, что негативно влияет на нравственно-психологическую атмосферу в обществе. Такое положение требует от современного общества и государственных органов более полного и комплексного исследования данной проблемы, изучения характеристик преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, с учетом различных криминологических и уголовно-правовых признаков, а также территориальной распространенности.

УДК 343

Н.Г. Григорян

КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ И ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

На европейском пространстве противодействие коррупции в основном регулируется двумя конвенциями Совета Европы – Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Принятая в Страсбурге 4 ноября 1999 г. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, по сути, первая попытка установления международных правил гражданского и гражданско-процессуального регулирования в сфере противодействия коррупции на международном уровне. Она основывается на Программе действий по борьбе с коррупцией, принятой Комитетом министров Совета Европы в ноябре 1996 г. в соответствии с рекомендациями 19-й конференции министров юстиции европейских стран (Мальта, 1994 г.), а также резолюцией № 97 (24) относительно 20 основных принципов борьбы с коррупцией от 6 ноября 1997 г. и резолюцией № 98 (7), санкционирующей принятие частичного расширенного соглашения о создании «Группы государств против коррупции» (ГРЭКО), от 4 мая 1998 г.

Первый раздел конвенции «Меры, принимаемые на национальном уровне», включающий в себя 12 статей, посвящен антикоррупционным мероприятиям, которые должны быть приняты на национальном уровне.

Основная цель конвенции – предусмотрение в законодательстве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, которые обеспечат им защиту своих прав и законных интересов, включая возможность возмещения ущерба (ст. 1).

С точки зрения обеспечения правовой защиты лиц, пострадавших от коррупции, важнейшим шагом является положение, закрепленное в ст. 5 конвенции, согласно которому каждое государство-участник должно предусмотреть в своем внутреннем законодательстве надлежащие процедуры, позволяющие лицам, понесшим ущерб от коррупционной деятельности государственных чиновников в ходе осуществления ими своих функций, потребовать от государства возмещение ущерба, а если сторона не является государством, то от соответствующих органов этой стороны.

Определенный интерес представляет упоминание в статье словосочетания «сторона, не являющаяся государством». Поскольку нетрудно догадаться, что речь идет именно о Европейском союзе, мы не солидарны с мнениями, высказанными в юридической литературе, что указанную формулировку надо было определить более четко.

Что касается сроков исковой давности, то в ч. 1 ст. 7 конвенции отмечается, что для требования возмещения ущерба каждая сторона в своем внутреннем законодательстве должна предусмотреть срок исковой давности не менее трех лет. При этом отсчет начинается с того дня, когда лицу, понесшему ущерб, стало известно или, исходя из здравого смысла, должно было стать известно о возникновении ущерба или о совершенном акте коррупции и личности лица, ответственного за это. Тем не менее подобный иск больше не может быть предъявлен, если прошло 10 лет со дня совершения акта коррупции. Следует отметить, что вопросы, связанные с приостановлением или прекращением исковой давности, регулируются внутригосударственным законодательством, а не конвенцией (ч. 2 ст. 7).

Глава 21 Гражданского кодекса Республики Армения посвящена понятию, общим и специальным срокам, применению, исчислению, приостановлению течения срока, перерыву, восстановлению и некоторым другим вопросам исковой давности. В контексте приведения ГК в соответствие конвенции Законом Республики Армения от 20 мая 2005 г. «О внесении дополнения в Гражданский кодекс Республики Армения» ст. 333 ГК была дополнена ч. 1¹, согласно которой исковая давность по требованиям возмещения ущерба ограничивается 10 годами со дня совершения действия, вследствие которого возник ущерб, что напрямую вытекает из требований конвенции.

Для эффективного противодействия коррупционным проявлениям конвенция обязывает стороны предусмотреть в своем внутреннем праве, что не имеет юридической силы и является недействительными любой контракт или положение контракта, которые предусматривают совершение акта коррупции. Чтобы обеспечить фактическое исполнение указанного требования, конвенция обязывает стороны предусмотреть в своем внутреннем праве возможность для всех сторон контракта, чье согласие было нарушено актом коррупции, обратиться в суд с целью признания контракта не имеющим юридической силы, несмотря на их право требовать возмещения ущерба (ч. 2 ст. 8).

Конвенция призывает стороны принимать любые необходимые меры, чтобы ежегодные отчеты компаний составлялись правильно и давали правдивое и честное представление о финансовом положении компании (ч. 1 ст. 10). С целью предупреждения актов коррупции и для обеспечения выполнения компаниями своих обязательств конвенция обязывает стороны в своем внутреннем праве предусмотреть нормы об аудиторах, которые должны подтвердить правдивость и честность представленных компаниями ежегодных отчетов (ч. 2 ст. 10).

Следует отметить, что 26 декабря 2002 г. был принят Закон Республики Армения «Об аудиторской деятельности», который в основном соответствует европейским стандартам и положениям конвенции, регулирующим эту сферу. Более того, конвенция стала нормативно-правовой базой для принятия многих законов и постановлений правительства, регулирующих эту сферу. Так, в соответствии со ст. 11 Закона Республики Армения «Об аудиторской деятельности» правительство Республики Армения постановлением от 21 апреля 2005 г. № 509-Н утвердило Стандарты аудита; Национальное собрание Республики Армения приняло законы «О банках и банковской деятельности», «О страховании и страховой деятельности», «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг и о регулировании рынка ценных бумаг», «О лицензировании», «О бюджетной системе Республики Армения», «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях» и т. д.

Кроме законодательного обеспечения эта сфера регулируется также различными постановлениями правительства, в частности постановлениями «Об установлении порядка лицензирования и осуществления аудиторских услуг в Республике Армения», «Об антикоррупционной стратегии Республики Армения и утверждении программ мероприятий по ее реализации», «Об утверждении форм квартальных, а также годовых отчетов, представляемых лицами, осуществляющими аудит, и порядке их заполнения и представления» и т. д.

Можно констатировать, что в процессе приведения национального законодательства Республики Армения в соответствие Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию были внесены серьезные изменения и дополнения. Однако следует иметь в виду, что механический ввод международных правовых норм в национальное законодательство может повлечь за собой определенные сложности в правоприменительной практике и негативно сказаться на содержании эффективного противодействия коррупции. В этой ситуации нужно учитывать особенности национального мышления и традиций, находящих свое отражение в национальном законодательстве, историю вопроса, менталитет нации и т. д.

УДК 343.6

Ю.Е. Духовник

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником признано законодателем уголовно-противоправным деянием и влечет за собой ответственность по ст. 162 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая состоит из двух частей. По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 162 УК, являются материальными, поскольку признаются оконченными с момента наступления зафиксированных в законе общественно опасных последствий.

Телесные повреждения как общественно опасные последствия предусмотрены ч. 1 ст. 162 УК. Минимальным общественно опасным последствием, являющимся криминообразующим признаком анализируемого состава преступления, выступает менее тяжкое телесное повреждение. Альтернативным общественно опасным последствием указанного состава преступления является тяжкое телесное повреждение. Вместе с тем в судебно-следственной практике обращается внимание на то, что телесные повреждения не включают в себя иной вред здоровью, который может быть причинен в результате ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником.

Так, отдельные патологические состояния, ставшие следствием дефекта оказания медицинской помощи пациенту, не могут быть определены как телесные повреждения в соответствии с Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16. Подобного рода последствия находятся за рамками данного вида преступления, что позволяет избегать уголовной ответственности при бесспорной общественной опасности таких деяний.

В соответствии с указанной инструкцией под телесными повреждениями понимаются возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека.

Из этого следует, что не все деяния медицинских работников, определяемые как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшие нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, могут быть связаны с травмирующим воздействием на пациента.

Обращаясь к опыту конструирования анализируемых составов преступлений в уголовных законах зарубежных стран, следует отметить, что в УК Армении, Грузии, Казахстана, Литвы, Польши, России и др. используется в качестве общественно опасного последствия категория не «телесные повреждения», а «вред здоровью».

Так, в соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, под вредом здоровью понимается

нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. Соответственно, понятие «вред здоровью» представляется более предпочтительным используемому в белорусском законодательстве понятию «телесное повреждение». Последнее существенно сужает содержание последствий до повреждений физической структуры организма и не учитывает отдельные последствия, не связанные с ними.

В этой связи полагаем целесообразным использовать в уголовном законодательстве Республики Беларусь понятие «вред здоровью», под которым следует понимать нарушение анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды.

Предлагаемая конструкция указанного общественно опасного последствия позволила бы преодолеть возникающую правовую неопределенность применительно к рассматриваемому виду преступления.

В то же время считаем необходимым использовать комплексный подход к законодательному разрешению данной проблемы посредством внесения соответствующих изменений применительно к иным статьям УК, а также в указанную инструкцию. При этом, не нарушая логику данного нормативного правового акта, полагаем целесообразным не дополнять ее категорией «вред здоровью», а уточнить определение категории «телесные повреждения», под которыми следует понимать нарушение анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды. Таким образом, предлагаем исключить указание на травмирующее воздействие при телесных повреждениях и расширить понимание самих медицинских последствий в результате этого воздействия.

В теории уголовного права встречаются предложения о разрешении указанной проблемы посредством включения в анализируемую статью дополнительного альтернативного общественно опасного последствия «иные тяжкие последствия». С этим предложением позволим себе не согласиться, поскольку внесение такого признака, как «иные тяжкие последствия», в диспозицию уголовно-правовой нормы неминуемо вызовет вопросы относительно его толкования в правоприменительной практике ввиду оценочного характера и в отдельных случаях не исключается чрезмерно широкая его трактовка.

Таким образом, рассмотрение общественно опасных последствий при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей медицинским работником позволяет сделать следующие выводы:

1. Отдельные общественно опасные последствия, ставшие следствием дефекта оказания медицинской помощи пациенту, не могут быть определены как телесные повреждения в соответствии с указанной инструкцией, что порождает правовую неопределенность и позволяет избегать медицинским работникам уголовной ответственности при бесспорной общественной опасности таких деяний.

2. Наиболее эффективным путем разрешения названной проблемы является использование в уголовном законодательстве Республики Беларусь вместо понятия «телесные повреждения» понятие «вред здоровью», под которым следует понимать нарушение анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды.

3. Не нарушая логики УК и указанной инструкции, полагаем, что оптимальным вариантом может послужить не дополнение их категорией «вред здоровью», а уточнение определения понятия «телесные повреждения» в инструкции, как нами предлагалось выше для понятия «вред здоровью».

4. Суждения относительно разрешения рассматриваемой проблемы посредством включения в ч. 1 ст. 162 УК дополнительного альтернативного общественно опасного последствия «иные тяжкие последствия» представляются нецелесообразными ввиду оценочного характера такого признака, что неизбежно вызовет вопросы относительно его толкования в правоприменительной практике.

УДК 343.8

С.В. Казак

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Наказание в виде общественных работ включено в систему наказаний в 1999 г. с принятием новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Беларусь. Регламентируется оно ст. 49 УК, согласно которой его суть заключается в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества. При этом работы, к которым привлекается осужденный, носят обязательный характер и их вид определяется независимо от воли осужденного органами, на которые возложено исполнение данного наказания. Отбывание общественных работ позволяет преступнику исправляться без изоляции от общества.

Несмотря на то что данное наказание существует достаточно давно, его правовая основа требует дальнейшего совершенствования. Так, согласно ч. 2 ст. 49 УК общественные работы могут назначаться на срок от 60 до 240 часов. Вместе с тем законодатель закрепил, что те осужденные, которые получают образование либо имеют постоянное место работы, должны отбывать данное наказание не свыше 4 часов в день в свободное от учебы или основной работы время. Полагаем, что данное положение ограничивает возможности осужденных трудиться в выходные и праздничные дни по их желанию более установленного законом времени. В этой связи предлагается ч. 2 ст. 49 УК после слов «в свободное от учебы или основной

работы время» дополнить словами «, а в выходные и праздничные дни с их согласия до 8 часов в день». Соответствующие изменения необходимо внести и в ч. 2 ст. 25 УИК.

Необходимо отметить также, что до настоящего времени в части исчисления срока данного наказания нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь противоречат нормам трудового права. Так, в ч. 2 ст. 25 УИК закреплено, что в течение недели время общественных работ, как правило, не может быть менее 12 часов. Для осужденных, имеющих основное место работы, это означает, что помимо 35–40 часов в неделю на основной работе им необходимо отработать не менее 12 часов в неделю общественных работ. Однако ст. 112 Трудового кодекса Республики Беларусь устанавливает, что полная норма продолжительности рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. В связи с чем считаем, что ст. 112 ТК после слов «40 часов в неделю» следует дополнить словами «, за исключением лиц, отбывающих наказание в виде общественных работ».

В связи с тем что данное наказание связано с трудовой деятельностью осужденного, в ч. 4 ст. 49 УК перечислены категории лиц, которым общественные работы не могут быть назначены: не достигшие 16-летнего возраста; достигшие общеустановленного пенсионного возраста; находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; больные активной формой туберкулеза; беременные женщины; инвалиды I и II группы; военнослужащие; иностранные граждане и не проживающие постоянно в Республике Беларусь лица без гражданства. Предлагается дополнить указанный перечень такой категорией, как одинокие мужчины и женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов. Необходимость внесения данного дополнения обосновывается тем, что наказание в виде общественных работ связано с выполнением осужденным бесплатного труда до или после основной работы или учебы, что проблематично для указанных лиц в связи с наличием детей такого возраста или такой категории.

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 49 УК общественные работы не могут быть назначены лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком. В соответствии со ст. 185 ТК отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет предоставляется работающим женщинам, а также работающим отцу ребенка или другим родственникам, членам семьи ребенка. Таким образом, неработающие женщины, неработающие отцы и другие родственники, члены семьи, фактически осуществляющие уход за ребенком в возрасте до трех лет, к данной категории не относятся, что на практике приводит к назначению таким лицам данного наказания и невозможности его исполнения. В связи с этим представляется необходимым изложить п. 4 ч. 4 ст. 49 УК в следующей редакции: «лицам, фактически осуществляющим уход за ребенком в возрасте до трех лет;».

На наш взгляд, требует совершенствования и ст. 419 УК. Во-первых, в названии данной статьи речь идет об уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ, а в диспозиции статьи – за злостное уклонение осужденного от отбывания данного наказания. Вместе с тем в ч. 3 ст. 27 УИК закреплено, что к уголовной ответственности привлекаются осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания в виде общественных работ, а в ст. 28 УИК дается понятие злостно уклоняющегося. В этой связи представляется необходимым название ст. 419 УК изложить в следующей редакции: «Статья 419. Злостное уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ».

Во-вторых, санкция ст. 419 УК предусматривает единственное наказание – арест. Тем самым законодатель исключил возможность применения данной статьи к женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, к которым в настоящее время может быть применено наказание в виде общественных работ, а арест согласно п. 3 ч. 2 ст. 54 УК не может быть назначен. Думается, что санкцию ст. 419 УК необходимо дополнить таким наказанием, как ограничение свободы.

Внесение предложенных изменений и дополнений в законодательство позволит расширить сферу применения наказания в виде общественных работ, а также усовершенствовать процесс его исполнения, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь.

УДК 343.9

Г.А. Казакевич

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ И ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

МВД Республики Беларусь совместно с иными государственными органами, общественными организациями и всеми заинтересованными ведется целенаправленная работа по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Оценивая эффективность проведенной работы, следует учесть, что в 2014–2015 гг. наблюдались прогрессирующие негативные тенденции, связанные с наркооборотом: значительный рост наркопреступлений, кардинальное перестроение наркорынка, увеличение числа наркопотребителей и их омоложение. Особую проблему составлял рост подросткового наркопотребления и почти четырехкратное увеличение совершенных несовершеннолетними наркопреступлений. Произошел всплеск случаев передозировок психоактивными веществами, в том числе с летальным исходом, что было связано с распространением начиная с 2009 г. новых психоактивных веществ (спайсов, миксов), не включенных в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Само распространение наркотиков постепенно ушло с улиц в сеть Интернет. Использование преступниками бесконтактных способов передачи информации о продаже и местонахождении так называемых закладок с применением различных мессенджеров, социальных сетей, файлообменных ресурсов еще больше затруднило выявление и пресечение преступлений.

Своевременной мерой стало издание Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», положениями которого ужесточена ответственность

за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, введены новые уголовные и административные составы правонарушений. МВД Республики Беларусь определено национальным координатором в противодействии наркоугрозе.

Введен принципиально новый механизм установления государственного контроля над вновь появляющимися наркотиками, определены термины «аналоги» и «базовая структура». В результате максимально возможное число спайсов (миксов) прекратило свое легальное существование (автоматически запрещен оборот до 98 % возможных новых видов психоактивных веществ). В настоящее время в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, включено 686 веществ.

Благодаря принятым мерам наркоситуация стабилизирована. Об этом свидетельствуют снижение количества передозировок за последние пять лет в 4,1 раза, в том числе с летальным исходом в 1,7 раза, снижение числа зарегистрированных наркопреступлений в 1,5 раза, в том числе совершенных с участием несовершеннолетних в 4,8 раза.

Вместе с тем анализ развития криминогенной обстановки позволяет сделать вывод, что наркоугроза в стране сохраняется. Констатируется увеличение международного наркотрафика, возросло количество изымаемых наркотических средств и психотропных веществ, прогрессирует латентность (реальное количество наркопотребителей в стране составляет не менее 88,5 тыс.), наблюдаются иные негативные тенденции криминологического, социального, медицинского характера.

Таким образом, используя привычный криминологический инструментарий результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, затруднительно составить полную картину происходящего, адекватно определить риски и угрозы национальной безопасности.

Очевидно, что в современных условиях оценить эффективность деятельности МВД Республики Беларусь по противодействию наркоугрозе невозможно без изменения самих критериев оценки.

В результате системного многоаспектного анализа за основу предложено принимать не цифровые показатели, а эмпирический уровень наркоугрозы по следующим индикаторам: вовлечение в наркопреступность несовершеннолетних; количество изъятых наркотических средств и психотропных веществ; интенсивность наркотрафика; количество нарколабораторий, помещений для выращивания наркосодержащих растений и грибов, деятельность которых пресечена; количество групп, организованных групп, преступных организаций, деятельность которых пресечена; количество передозировок, в том числе с летальным исходом; уровень латентности наркопотребления и т. д.

Подобный подход позволит не только оценить состояние наркоугрозы для Республики Беларусь в текущий период, но и с высокой степенью вероятности спрогнозировать развитие ситуации на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ НАРКОСИТУАЦИИ В СТРАНЕ

В Республике Беларусь государственная политика по противодействию незаконному обороту наркотиков строится на основе национального законодательства, а также международных конвенций Организации Объединенных Наций в сфере наркотиков, базовыми из которых являются Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (содержит подробные правила, как исчисляется легальная потребность в наркотиках, в какой форме статистические данные подаются в контролирующие органы ООН и каким образом должен осуществляться административный контроль за оборотом наркотиков); Конвенция о психотропных средствах 1971 г. (сформулировано определение психотропного вещества, приводится четыре списка поддельных веществ); Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (содержит положения, касающиеся развития международного сотрудничества).

В Республике Беларусь преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, достигла своего пика в 2014–2015 гг. (в указанный период зарегистрировано 7 319 и 7 268 противоправных деяний соответственно). В этой связи возникла острая необходимость корректировки национального законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков, принятия комплекса мер по изменению конъюнктуры наркорынка, уменьшению количества летальных исходов в связи с передозировкой наркотиков и т. д. За основу был принят комплексный подход, который на законодательном уровне коснулся сфер деятельности профильных государственных органов.

К основным мерам, позволившим стабилизировать наркоситуацию в стране, следует отнести в первую очередь усиление уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений, касающихся изготовления наркотиков в лабораторных условиях, и преступлений в отношении несовершеннолетних. Это стало действенной мерой, которая позволила вытеснить изготовителей наркотиков с территории республики и сократить предложение синтетических наркотиков. Должный результат принесло упрощение процедуры отнесения новых психоактивных веществ к наркотикам посредством уточнения понятия «аналоги наркотиков» и введения понятия «базовая структура». Иными словами, нормативное закрепление положений, дающих возможность оперативно наложить запрет на оборот новых психоактивных веществ и привлекать к ответственности их распространителей, позволило запретить незаконный оборот примерно 98 % постоянно появляющихся на наркорынке новых психоактивных веществ. Кроме того, к мерам, позволившим стабилизировать наркоситуацию в стране, следует также отнести ограничение на законодательном уровне свободного доступа к сайтам, на которых размещается информация о распространении наркотиков, нормативное урегулирование возможности блокирования транзакций, осуществляемых с по-

мощью электронных денег, посредством которых происходит оплата за наркотики, что, безусловно, создало значительные препятствия как для организаторов интернет-магазинов и сайтов, так и для лиц, приобретающих наркотики.

Анализ некоторых криминологических показателей преступности в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет констатировать действенность и эффективность предпринятых шагов.

Так, начиная с 2016 г. наметилась устойчивая тенденция к снижению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. количество зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля уменьшилось на 9,1 %, количество зарегистрированных преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, – на 39,8 %, количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, – на 15,7 %.

В 2018 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено и пресечено 29 каналов поставок наркотиков в республику из-за границы, а также их транзитных перевозок. Общий объем изъятых наркотиков составил более 740 кг наркотических средств и более 36 кг психотропных веществ. Основным объемом изымаемых из незаконного оборота наркотиков – транзитный гашиш и марихуана, как местного происхождения, так и привозные.

Среди психотропных веществ наиболее распространено альфа-PVP. Несмотря на незначительную долю изымаемых психотропных веществ, они по-прежнему остаются наиболее популярными, составляют около 50 % всех изъятий и являются первопричиной передозировок. Мониторинг статистических данных указывает на динамику сокращения количества отравлений психоактивными веществами на 75,8 % по отношению к 2014 г., в том числе допущенных несовершеннолетними на 95,1 %, уменьшение за аналогичный период на 43,4 % количества передозировок наркотиков с летальным исходом (последний случай гибели несовершеннолетнего от наркотиков имел место в 2014 г.). Следует отметить, что уровень передозировок наркотиков с летальным исходом в Республике Беларусь в 2018 г. составил 4,6 случая в расчете на 1 млн человек в возрасте 15–64 лет. В мировых масштабах, по данным Организации Объединенных Наций, это в 14 раз меньше, чем в Литве, в 17 – чем в России, в 21 – чем в Швеции, в 28 – чем в Эстонии, и в 72 – чем в Соединенных Штатах Америки. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что наркоугроза жизни и здоровью граждан в Республике Беларусь в разы ниже, нежели в указанных странах.

В 2018 г. Министерством информации Республики Беларусь направлены уведомления о необходимости ограничения доступа к 152 сайтам, содержащим сообщения или материалы, ориентированные на незаконный оборот наркотиков (в 2017 г. – 13); заблокированы транзакции по 132 кошелькам электронных денег Webmoney (Технобанк) (в 2017 г. – 197), по 33 кошелькам электронных денег «Яндекс. Деньги» (БПС-Сбербанк) (в 2017 г. – 1) и по 26 кошелькам электронных денег QIWI. Активное использование сети Интернет стало инструментом для создания виртуальной площадки не только по распространению наркотиков и вовлечению в наркобизнес значительного числа молодых людей, но и по формированию у них пронаркотического сознания.

Таким образом, государственная политика Республики Беларусь в сфере противодействия наркоугрозам за последние несколько лет претерпела значительные изменения, а принятые комплексные меры позволили оздоровить ситуацию в стране. Нами приведены лишь некоторые данные, подтверждающие указанный посыл. Вместе с тем, учитывая степень динамичности преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, складывающихся тенденций, усилия как правоохранительных органов, так и всех заинтересованных ведомств и объединений должны быть по-прежнему сконцентрированы на дальнейшем совершенствовании нормативного регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере деятельности, на выработке комплексных мер по предупреждению совершения наркопреступлений с использованием сети Интернет, а также мер по формированию у молодежи информационной антинаркотической стратегии.

УДК 343.35

В.А. Каравеева

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Исследование проблем законодательного закрепления субъекта преступлений против интересов службы является в настоящее время актуальным и необходимым направлением. Субъект преступления наряду с иными элементами составляет содержание состава преступления, который является связующим звеном между уголовно-правовой нормой и фактическими обстоятельствами совершенного общественно опасного деяния. В связи с этим особую важность приобретает качество правовых запретов, устанавливаемых законодателем.

В отечественной юридической литературе отдельные вопросы законодательного закрепления субъекта преступлений против интересов службы рассматривались в работах Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, А.И. Добродеев, А.В. Конюка, В.В. Лосева, А.И. Лукашова, В.В. Марчука, О.З. Рыбаключевой, А.Л. Савенка, В.В. Хилюты, В.М. Хомича и др. Однако, несмотря на значительное количество публикаций в периодических изданиях, указанная проблема остается малоизученной.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют конкретные требования нормотворческой техники, охватывающие вопросы обозначения субъекта преступления в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона. Субъектом большинства преступлений, ответственность за которые закреплена в санкциях статей гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь, является должностное лицо. Кроме должностного лица субъектом отдельных преступлений против интересов службы может выступать иное уполномоченное лицо (ст. 427 УК); должностное лицо, находящееся на государственной службе; должностное лицо организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность (ст. 429 УК); работник государственного органа либо иной государственной организации, не являющийся должностным лицом (ст. 433 УК). Считаю целесообразным рассмотреть проблемные вопросы законодательного закрепления признаков как общего, так и специального субъекта преступлений против интересов службы.

В Особенной части УК в большинстве случаев прямое указание на субъект преступления отсутствует: диспозиции формулируются обезличенно при помощи отглагольных существительных, таких как «нарушение», «изготовление», «дача» и т. д. Подобный подход законодателя обусловлен наличием в Общей части УК положений, характеризующих признаки общего субъекта. Среди них возраст, с которого наступает уголовная ответственность; понятия невменяемости, уменьшенной вменяемости и т. д. Возможность обращения к положениям Общей части уголовного закона позволяет не указывать в каждой статье Особенной части УК признаки общего субъекта преступления. Специальный субъект преступления, наоборот, должен быть четко определен в диспозиции статьи Особенной части УК.

В статьях Особенной части законодатель при необходимости указания на субъект преступления употребляет существительное «лицо», однако в некоторых случаях в статьях и примечаниях встречаются иные обозначения. Так, в диспозиции ст. 432 УК используются понятия «взятодатель» и «взятополучатель». Указанные лица не являются собственно субъектами преступления, предусмотренного ст. 432 УК, однако указанная формулировка позволяет полагать, что таким образом обозначаются субъекты преступлений, предусмотренных ст. 431 и 430 УК соответственно. Указанные субъекты преступлений против интересов службы впервые появились в УК 1960 г. и прочно укоренились в законодательстве и отечественной уголовно-правовой литературе. Полагаем, что подобные понятия сохранились в уголовном законе, скорее, в силу традиции и не могут способствовать повышению качества уголовного закона. С целью совершенствования нормотворческой техники уголовного закона понятие «взятодатель» может быть заменено на «лицо, совершившее деяния, предусмотренные ст. 431 УК», а «взятополучатель» – на «лицо, совершившее деяния, предусмотренные ст. 430 УК».

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 432 УК, в диспозиции статьи не определен. В примечании к данной статье используется сочетание «виновный в посредничестве во взяточничестве». Полагаем, что при закреплении признаков субъекта использовать понятия «виновный» и «виновное лицо» не следует, так как виновность лица устанавливается не на стадии квалификации, а непосредственно судом в рамках судебного следствия, о чем указывается в приговоре.

Преступления против интересов службы могут совершаться должностными лицами в процессе осуществления соответствующих полномочий в органах или организациях независимо от форм собственности. Вопрос о дифференциации уголовной ответственности должностных лиц ранее обсуждался учеными в области уголовного права, однако законодательного закрепления не получил. Вместе с тем отметим, что степень общественной опасности преступления против интересов службы, совершенного должностным лицом, находящимся на государственной службе, и должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, на наш взгляд, существенно отличается. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть вопрос о дифференциации ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 429 УК, а также пересмотреть подходы к конструированию составов иных преступлений против интересов службы, субъектами которых являются должностные лица.

Определенную сложность представляет законодательное закрепление признаков некоторых специальных субъектов преступлений против интересов службы, не являющихся должностными лицами. Так, при обозначении субъектов преступлений, предусмотренных ст. 427 и 433 УК, законодателем используется казуистический прием, выраженный при помощи сочетаний «либо иное», «или иное». Субъектом преступления, предусмотренного ст. 433 УК, может быть либо работник государственного органа либо работник иной государственной организации, не являющийся должностным лицом. Учитывая тот факт, что государственный орган является государственной организацией, целесообразно использовать более общее понятие «государственная организация». Наличие в диспозиции двух понятий, одно из которых по своему содержанию поглощает другое, лишено функционально-смысловой нагрузки.

Признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 427 УК, на наш взгляд, указаны в диспозиции статьи не в полном объеме. Формулировка «должностное или иное уполномоченное лицо» является не совсем удачной, поскольку должностное лицо также является уполномоченным. Иное уполномоченное лицо, являющееся субъектом преступления, предусмотренного ст. 427 УК, не является должностным. Уполномоченные лица в рамках занимаемой ими должности не выполняют обязанностей организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера, однако в силу возложенных обязанностей осуществляют подготовку необходимых официальных документов для представления на подпись определенному должностному лицу (специалисты, консультанты и т. д.). С учетом этого субъекта в диспозиции ст. 427 УК целесообразно обозначить как «должностное лицо или уполномоченное лицо, не являющееся должностным».

Таким образом, полагаем, что при обозначении общего субъекта преступлений против интересов службы целесообразно использовать понятие «лицо» и не прибегать к иным формулировкам, затрудняющим процесс правоприменения. При закреплении признаков специального субъекта преступлений против интересов службы следует избегать случаев перечисления нескольких понятий, одно из которых по своему содержанию поглощает другое.

УДК 343.01

К.Н. Карпов

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Возмещение вреда, причиненного противоправным поведением лица, во все времена являлось одним из обязательных элементов восстановления социальной справедливости, а также конституционной гарантией государства на защищенность граждан. Самоустранение государства от решения вопроса о возмещении потерпевшему материального вреда выступает

негативным фактором уголовно-правовой политики и подрывает веру в возможности государственного регулирования общественных отношений.

Общее требование необходимости возмещения потерпевшим причиненного вреда вытекает из норм материального гражданского права (ст. 1064 ГК РФ), однако представляется, что обязанность возместить вред, причиненный в результате совершенного преступления, должна иметь приоритетное значение и реализовываться в соответствующем механизме.

Сегодня уголовное законодательство не содержит общего единого требования относительно необходимости возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, как обязательного правового последствия совершенного лицом общественно опасного деяния.

В УК РФ имеются указания на то, что отдельные правовые последствия совершенного лицом преступления (вид, размер наказания и иных мер уголовно-правового характера) находятся в зависимости как от размера причиненного вреда, так и от факта его полного либо частичного возмещения. В отдельных нормах уголовного закона указывается на необходимость возмещения вреда как условие смягчения наказания (п. «к» ч. 1 ст. 72 УК РФ), либо полного освобождения от наказания (ч. 2¹ ст. 73, ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 УК РФ), либо освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76¹ УК РФ).

Включение требования о необходимости возмещения вреда как одного из условий условно-досрочного освобождения либо освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием, несомненно, является значимым инструментом восстановления социальной справедливости и существенным образом снижает издержки от криминальных действий человека, однако такого фрагментарного использования явно недостаточно.

Так, согласно официальным данным, только за 2018 г. сумма ущерба от преступлений, определенная по судебному акту (т. е. официально признанная судом), составила более 32 млрд рублей, при этом в добровольном порядке (т. е. до вынесения судебного акта) было возмещено лишь немногим более 7 млрд рублей, оставшиеся суммы взыскивались (если это возможно) в принудительном порядке.

Оценивая данные цифры, необходимо учитывать и те факты, что реально причиненный ущерб часто выше того, который потерпевший может подтвердить доказательствами, а также нежелание потерпевших вступать в судебную тяжбу относительно причиненного вреда в связи со сложностью процедуры и наличием различного рода издержек. Учитывая объективные сложности, а нередко и бесперспективность принудительного взыскания денег либо имущества с лица, совершившего преступление, представляется, что именно стимулирование лица к добровольному возмещению вреда является перспективным направлением правового регулирования.

В настоящее время требование возмещения материального вреда, причиненного преступлением, не является абсолютным и универсальным требованием, невыполнение которого препятствовало бы применению оснований освобождения от ответственности либо освобождения от наказания, отсрочке наказания и т. д.

Учитывая официальные показатели размера причиненного в результате совершения преступлений вреда, возникает закономерный вопрос: почему не предпринимаются меры по совершенствованию данного направления уголовно-правовой политики?

Исходя из предписаний ст. 52 Конституции РФ, декларирующей обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, представляется, что далеко не все потерпевшие обладают возможностью в достаточной степени реализовать данное право.

Так, в случае совершения преступления небольшой либо средней тяжести и возможности примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) потерпевший может рассчитывать на безоговорочное возмещение причиненного ему вреда, однако если за совершенное преступление невозможно применение каких-либо оснований освобождения от ответственности (ст. 75, 76, 76¹ УК РФ), то возмещать вред преступник в принципе не заинтересован.

Содержащиеся в других нормах указания на необходимость возмещения вреда носят, скорее, рекомендательный характер. Предписания ч. 4¹ ст. 79 УК РФ о том, что суд при принятии решения об условно-досрочном освобождении помимо прочего учитывает и то обстоятельство, возмещен ли осужденным ущерб, не являются препятствием для условно-досрочного освобождения.

В целях совершенствования механизма восстановления социальной справедливости и защиты общественных отношений от преступных проявлений считаем необходимым установление требования о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного преступления, в качестве обязательного условия любого из оснований освобождения от ответственности, либо оснований освобождения от наказания, либо смягчения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Объективная невозможность своевременного (до окончания судебного разбирательства) возмещения вреда может быть заменена принятием на себя обязательств по возмещению вреда и дачей согласия относительно размера компенсации.

Учитывая, что потерпевший находится в ущемленном положении и часто вынужден нести дополнительные расходы, связанные с лечением, восстановлением либо приобретением нового имущества и т. д., данное бремя должно быть возложено на лицо, причинившее вред.

При этом государство, преследующее цели создания максимально комфортных условий сосуществования граждан, может выступить в роли гаранта компенсации таких издержек. Например, при отсутствии у лица средств, необходимых для возмещения вреда, государство может участвовать в осуществлении целевого кредитования такого лица, обеспечивая тем самым и возмещение вреда, и стимулирование к трудоустройству либо иным способам заработка, а также заинтересованность в разрешении материальных претензий потерпевшего.

В качестве примера похожих форм разрешения проблемы можно отметить законодательство Франции, где действует Закон «О возмещении потерпевшему ущерба за телесный вред, причиненный преступлением», и Закон «О компенсациях жертвам насилия» в ФРГ. В России также высказывались аналогичные предложения как в рамках научных исследований, так и на политическом уровне. Например, уполномоченный по правам человека В.П. Лукин высказывал предложение «создать специальный государственный фонд для выплаты задолженностей по алиментам с последующим взысканием выплаченных сумм с самих должников».

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На протяжении всей истории существования государства и права смертная казнь являлась неперенным атрибутом института наказания. Неоднократные попытки отказа от смертной казни как самого строгого вида наказания фактически были безрезультатными.

Идея справедливости, лежащая в основе современного отечественного уголовного права, согласно которой лицу, совершившему преступление, должна быть назначена строго индивидуальная, справедливая мера наказания, т. е. соответствующая характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, должна учитывать криминогенную обстановку. В связи с этим, по мнению большинства граждан Республики Беларусь, ученых-криминалистов, а также практиков-правоприменителей, уголовный закон должен содержать достаточно строгое наказание. Таковым является смертная казнь как возмездие для самых опасных преступников, виновных в совершении тягчайших преступлений, связанных с посягательством на жизнь человека.

Существование смертной казни как исключительной меры наказания имеет своей целью в первую очередь не лишение жизни преступника, а предупреждение совершения новых особо опасных преступлений. Имея объективную основу своего происхождения, смертная казнь и на современном этапе развития общества сохраняет свое основное свойство – превентивное предназначение. В связи с этим согласно природе происхождения и предназначения смертной казни эта мера должна применяться за особо тяжкие преступления.

Конституция Республики Беларусь, декларируя в части первой ст. 24 право каждого на жизнь, защиту государством жизни человека от любых противоправных посягательств, в то же время в части второй предусматривает возможность применения смертной казни до ее отмены в соответствии с законом как исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь смертная казнь предусмотрена в качестве исключительной меры наказания (ст. 59). При этом в УК 1999 г. более чем в два раза сокращено количество случаев применения этого наказания по сравнению с УК 1960 г. (13 составов против более 30). Оно допускается лишь за совершение особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным посягательством на жизнь человека при отягчающих обстоятельствах.

Кроме того, круг лиц, к которым не может быть применено наказание в виде смертной казни, наряду с несовершеннолетними и лицами женского пола дополнен такой категорией, как мужчины старше 65 лет.

Статистические данные последнего десятилетия свидетельствуют о достаточно стабильной ситуации в Республике Беларусь и весьма низком уровне назначения смертной казни в общем массиве уголовных наказаний. Так, ежегодно рассматриваемый вид наказания назначается не более чем двум осужденным. Исключение составляют 2011 г. – трое осужденных (двое из них за совершение акта терроризма в минском метрополитене) и 2016 г. – четверо осужденных (в 1997 и 1998 гг. – 46 и 47 осужденных соответственно). Следовательно, можно вести речь о том, что с появлением такого альтернативного смертной казни вида наказания, как пожизненное заключение, и резким снижением количества выносимых смертных приговоров в Республике Беларусь фактически действует мораторий на применение этого вида наказания.

В связи с этим необходимо отметить, что к настоящему времени накоплено достаточно много аргументов как у сторонников отмены смертной казни, так и у ее противников. В обобщенном виде аргументы против смертной казни можно свести к следующему.

Во-первых, смертная казнь – продукт нецивилизованного общества и как мера наказания посягает на основные права человека, закрепленные в ряде международных нормативных правовых актов.

Во-вторых, смертная казнь не имеет предупредительного эффекта. Многочисленные исследования показывают отсутствие какой-либо зависимости между уровнем преступности и наличием смертной казни в системе уголовных наказаний.

В-третьих, существование смертной казни предполагает возможность судебной ошибки, совершение которой может повлечь за собой лишение жизни невиновных людей и которую в силу необратимости этого наказания невозможно исправить. В самом деле, и мировая, и отечественная судебная практика содержат массу примеров судебных ошибок, в результате которых к смертной казни осуждались невиновные лица.

Противники отмены смертной казни, в свою очередь, приводят в поддержку своей позиции следующие аргументы.

Во-первых, современное белорусское общество еще не готово к отмене смертной казни в силу как субъективных, так и объективных причин. Необходимо все-таки определенное время для оценки необходимости и жестокости применения смертной казни. Отношение к смертной казни в Республике Беларусь на всех уровнях не соответствует представлениям европейских стран об этом виде наказания.

Во-вторых, отмена смертной казни либо введение моратория на ее применение не просто волевой акт со стороны государства, а осознанная потребность в подобном акте с учетом реальной криминогенной обстановки.

В-третьих, смертная казнь назначается вышестоящими судами, исключая районное звено, что должно сказываться на качестве судебного разбирательства.

В-четвертых, отмена смертной казни во многом связана с решением вопроса о применении такого альтернативного наказания, как пожизненное заключение, поскольку предупредительное воздействие этого вида наказания весьма высоко и почти полностью исключает совершение повторного преступления особо опасным преступником.

Таким образом, и законодательство Республики Беларусь, и практика его применения свидетельствуют о необратимом процессе движения в сторону отмены смертной казни.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Современные вызовы преступности требуют применения адекватных и эффективных мер, нацеленных на противодействие ей, что невозможно без проведения системно-комплексных научных исследований, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов. Особо актуальной задачей для криминологической и уголовно-правовой науки и практики борьбы с преступностью является разработка теоретических и организационно-правовых основ противодействия преступности лиц с психическими расстройствами.

Преступность лиц с психическими расстройствами представляет собой фундаментальную комплексную научно-практическую проблему междисциплинарного характера, которая не только исследуется криминологией, но и ее отдельные аспекты рассматриваются в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике, судебной психиатрии, юридической психологии, психофизиологии и исправительной педагогике.

Трудность изучения преступности лиц с психическими расстройствами усугубляется сложноорганизованностью ее структуры как объекта исследования, к тому же разработка многих теоретических и методологических аспектов этой многофакторной проблемы заметно отстает от достижений современной криминологии при изучении других видов преступности. В частности, современной криминологией и в целом отечественной уголовно-правовой наукой еще не изучена личность преступника с психическим расстройством; не раскрыты механизмы противоправного поведения лиц с психическими расстройствами; не изучены криминогенность и правовая специфика различных психических состояний, их место, роль и значение; недостаточно изучены вопросы о детерминантах преступности лиц с психическими расстройствами. В теории и практике регулярно возникают проблемы криминологической и уголовно-правовой оценки преступности лиц с психическими расстройствами, назначения и исполнения уголовного наказания в отношении лиц с психическими расстройствами, применения средств исправительного воздействия к осужденным с психическими расстройствами, назначения и реализации принудительных мер безопасности и лечения и т. д.

Современная криминология как социально-правовая междисциплинарная наука, изучающая преступность, ее виды, их детерминанты, личность преступника и особенности его противоправного поведения, а также разрабатывающая меры по противодействию им, активно применяет междисциплинарный подход, используя достижения других наук (философия, социология, психология, психиатрия, педагогика и др.). При этом мы полностью разделяем мнение профессора В.А. Ананича, что «в настоящее время идет активный процесс приращения криминологических знаний, получения новых сведений и объединения их в целостную, развивающуюся, органическую систему, которая находится в прямой зависимости от предмета криминологии, отражает его структуру». По мнению профессора Ю.М. Антоняна, «ценность криминологии в том, что она анализирует самые опасные пороки и заблуждения человека, общества и государства и предлагает меры по противодействию им. Это предполагает широкое использование ею самых разнообразных достижений в других науках – философии, социологии, психологии, истории, этнологии, медицине, этике и других дисциплинах. Такие связи убедительно свидетельствуют о масштабности криминологии, ее важности для общества».

В условиях современного развития юридической науки, трансформации законодательства, по нашему глубокому убеждению, определяющими характеристиками современного научного знания являются междисциплинарность, комплексность и системность. Дифференциация наук, их специфика не исключают, а предполагают наличие в них элементов синтетичности, проявляющихся в процессе комплексного исследования сложноорганизованных объектов, осуществляемого как в рамках одной лидирующей науки, опирающейся на другие области знания, так и в форме междисциплинарного синтеза. В связи с этим в научно-исследовательских целях исходя из основных принципов комплексного, системного и междисциплинарного подходов к изучению проблемного поля преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами считаем целесообразным обратиться к исследованиям данной проблемы смежными областями научного знания, прежде всего психиатрией, юридической психологией и исправительной педагогикой. Как справедливо отмечали Ю.М. Антонян и С.В. Бородин в работе «Преступное поведение и психические аномалии», «эффективная профилактическая деятельность может основываться только на познании специфики личности субъектов с расстройствами психики, генезиса и механизма противоправных действий таких лиц, методологически верной оценке криминогенной роли психических расстройств на примере использования новейших достижений психиатрии, психологии, педагогике при условии дальнейшего совершенствования законодательства», а «проблемы преступного поведения лиц с расстройствами психики могут быть адекватно решены с использованием новейших достижений различных наук, изучающих человека и условия его жизнедеятельности, на основе эмпирических исследований и необходимой теоретической интерпретации их результатов».

Таким образом, высокая распространенность психической патологии среди населения республики и ее влияние на преступность в целом и отдельные виды преступного поведения обуславливают необходимость проведения серьезного научного комплексного криминологического исследования, направленного на противодействие преступности лиц с психическими расстройствами. В ходе проведения этого исследования полагаем решить следующие основные задачи: установить комплекс теоретических, методологических, правовых, организационных и практических проблем, возникающих в процессе противодействия преступности лиц с психическими расстройствами; определить криминогенность психических расстройств и их влияние

на поведение личности на основе системно-комплексного научного анализа на междисциплинарной основе (философия, криминология, судебная психиатрия, юридическая и медицинская психология, исправительная психология); раскрыть проблемы правовой оценки преступности лиц с психическими расстройствами и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия преступности лиц с психическими расстройствами; выявить особенности личности преступника с психическим расстройством и определить их влияние на противоправное поведение; разработать типологию лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших преступления; определить детерминанты преступности лиц с психическими расстройствами; разработать организационно-правовые основы противодействия преступности лиц с психическими расстройствами и определить направления повышения эффективности субъектов предупредительной деятельности.

УДК 343.3/.7

Р.Н. Ключко

ИНФОРМАЦИОННАЯ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, которая обеспечивает комплексный подход к проблеме информационной безопасности, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере; кибербезопасность определяется как состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз; информационная инфраструктура понимается как совокупность технических средств, систем и технологий создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации. Состояние защищенности последних гарантируется правовыми нормами, регулирующими различные виды комплексных информационных отношений, а также обеспечивающими их охрану от общественно опасных посягательств (гл. 31 УК Республики Беларусь; ст. 22.6 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», ст. 22.16 «Нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет» КоАП Республики Беларусь), при этом кибербезопасность как объект правовой охраны в уголовном и административном законодательстве не упоминается.

Российские ученые Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев и И.С. Бойченко в статье «Концептуальные подходы к правовому регулированию информационной безопасности в условиях цифровизации и трансформации права» указывают, что сформированная триада субъектов (личность, общество и государство), являющихся важнейшими субъектами отношений в области обеспечения информационной безопасности, в эпоху трансформации права испытывает на себе последствия процессов цифровизации. Следует согласиться с их утверждением, что проблемы цифровизации, требующие универсальных правовых средств, основанных на междисциплинарных подходах к решению организационно-правовых проблем в области информационной безопасности, при формировании единой цифровой среды доверия должны быть решены при помощи фундаментальной науки. Заслуживающими внимания являются и их предложения об обеспечении гармонизации понятийного аппарата не только в рамках национального, но и наднационального права.

Уголовное законодательство, обеспечивающее охрану информационной безопасности, должно содержать однозначные термины и понятия, соответствующие нормам регулятивных отраслей права. Однако следует констатировать, что в нем не только имеются пробелы в части правового обеспечения защиты информационной безопасности, но и используются категории и термины с недостаточной определенностью, не соответствующие понятийному аппарату норм других отраслей права, а в отдельных случаях и не в полной мере соответствующие духу уголовного закона, что затрудняет его применение и вызывает проблемы, связанные с правильной правовой оценкой совершенных общественно опасных деяний. Остановимся лишь на проблеме анализа понятийного аппарата, используемого при определении родового понятия «преступления против информационной безопасности».

Следует отметить, что в белорусской уголовно-правовой доктрине проблемы использования информации для совершения преступлений исследовались в контексте анализа преступлений против информационной безопасности без предложений именовать указанную группу преступлений информационными преступлениями. Имелись предложения об объединении группы преступлений, совершаемых внутри киберпространства и с его использованием, в одной главе «Киберпреступления» («Интернет-преступления»).

Нормы гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» УК Республики Беларусь, по сути, обеспечивают уголовно-правовую охрану кибербезопасности. Информационная безопасность представляет собой более широкий объект уголовно-правовой охраны, так как сфера информационных отношений включает в себя как отношения, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, так и отношения в сфере обращения различной информации (как составляющей, так и не составляющей предмет различных видов тайн), передаваемой любыми способами от одного субъекта другому.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования понятийного уголовно-правового аппарата в соответствии с положениями всего массива нормативных правовых актов, имеющих регуляторное значение для развития информационных отношений.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ

Важным признаком понятия преступления выступает общественная опасность, понимаемая в уголовно-правовой теории как свойство деяния причинять существенный вред или создавать угрозу причинения такого вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Указанный признак разработан доктриной советского уголовного права и призван дать ответ на вопрос о том, какие внешне преступные деяния таковыми не являются и не влекут за собой уголовную ответственность. Отсутствие общественной опасности означает, что совершенное деяние не может быть признано преступлением. В этой связи ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет, что не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительность деяния как категория уголовного права довольно полно освещена в научной и учебной литературе, научной периодике, а также в диссертационных исследованиях. Однако до настоящего времени она остается одной из наиболее сложных для понимания в правоприменительной деятельности.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что правоохранительные органы не используют возможности ч. 4 ст. 11 УК и не всегда правильно воспринимают нормативные предписания о малозначительности деяния. Как нам представляется, это связано с рядом причин, среди которых следует выделить следующие: 1) незнание положений уголовного закона о малозначительности деяния; 2) невысокий уровень правосознания правоприменителей; 3) неверное толкование оценочного признака «существенный вред», наличие в деянии которого исключает малозначительность; 4) стремление к карьеризму и желание повысить показатели эффективности служебной деятельности путем привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших малозначительные деяния. Проведенное изучение постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, постановлений о прекращении предварительного расследования позволило нам выделить две группы правоприменительных ошибок в части признания деяний малозначительными.

1. Ошибки, связанные с неверной аргументацией малозначительности деяния и непониманием ее сущности:

в качестве обоснования отказа в возбуждении уголовных дел по фактам посягательств на собственность, когда отсутствует размер ущерба, требуемый для наличия состава преступления, правоприменитель в постановлении указывает «малозначительность ущерба», ссылаясь на ч. 4 ст. 11 УК, тогда как в этих ситуациях имеет место не малозначительность деяния, а отсутствие состава преступления;

в условиях неочевидности обстоятельств совершенного противоправного деяния, когда отсутствует лицо, его совершившее, или свидетели и очевидцы, правоприменитель принимает решение о признании деяния малозначительным без установления и отражения сведений о том, могло ли данное деяние повлечь за собой существенный вред, что нельзя признать верным;

при обосновании деяния малозначительным в основу принятия решения об отказе в возбуждении (прекращении) уголовных дел ошибочно учитываются обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии или утрате общественной опасности лица, совершившего противоправное деяние, а не об отсутствии общественной опасности этого деяния (например, лицо не злоупотребляет алкогольными напитками, исправилось, обещало больше не повторять подобных деяний, чистосердечно раскаялось в содеянном, возместило причиненный ущерб и т. д.);

при признании деяний малозначительными необоснованно учитывается имущественное положение потерпевшего и его отношение к наступившим вредным последствиям (например, для потерпевшего похищенные 40 долларов США были незначительной суммой, поскольку тот является бизнесменом с высоким уровнем достатка, а также обратился с заявлением о непривлечении лица к уголовной ответственности);

норма о малозначительности ошибочно не применяется при наличии квалифицирующих признаков состава преступления (например, совершение малозначительных деяний группой лиц, организованной группой или с проникновением в жилище), как верно в этой связи отмечает Э.А. Саркисова, малозначительное деяние является таковым объективно, независимо от того, предусмотрены в УК квалифицирующие признаки данного деяния или нет;

в основном правоприменитель обращается к ч. 4 ст. 11 УК для обоснования малозначительных деяний применительно к хищениям имущества, тогда как посягательства на иные отношения не принимаются во внимание (например, хранение патрона от мелкокалиберной винтовки, кратковременное лишение свободы человека, мелкая взятка, повреждение стекол окна квартиры из пневматического пистолета и т. д.), норма о малозначительности деяния универсальна, она не исчерпывается только хищениями имущества.

2. Ошибки, связанные с неверным процессуальным оформлением решений о признании деяний малозначительными:

при правильном принятии решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела по малозначительности неверно обосновывается процессуальное решение, поскольку в качестве основания, исключающего производство по уголовному делу, правоприменитель ссылается на п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием состава преступления), а не на п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом), вместе с тем не следует забывать, что малозначительность деяния может иметь место и тогда, когда в деянии одновременно с последней отсутствует состав преступления (например, лицо, совершившее малозначительное деяние, признано невменяемым или не достигшим возраста наступления уголовной ответственности и т. д.);

в постановлениях об отказе в возбуждении уголовных дел правоприменитель ссылается на такое основание отказа, как «ввиду малозначительности деяния», тогда как в ст. 29 УПК нет такого основания, исключающего производство по уголовному делу, следует иметь в виду, что малозначительность деяния является условием отказа, а не его основанием;

в постановлениях об отказе в возбуждении (прекращении) уголовных дел при обосновании малозначительности деяния не указывается ссылка на ч. 4 ст. 11 УК;

при вынесении постановлений об отказе в возбуждении (прекращении) уголовного дела правоприменитель, когда это необходимо, не составляет протокол об административном правонарушении для привлечения лица к административной ответственности, как представляется, во-первых, составление протокола об административном правонарушении является одним из условий законности принятого решения, а во-вторых, соответствует реализации принципа неотвратимости ответственности.

Таким образом, малозначительность деяния является важнейшим законодательным и правоприменительным инструментом экономии уголовно-правового воздействия, а учет вышеуказанных обстоятельств позволит не допускать ошибки при применении ч. 4 ст. 11 УК, повысить ее эффективность, а также возможность воздействия неуголовно-правовыми средствами на лиц, совершивших деяния, внешне содержащие состав преступления, но не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению.

УДК 343.22

Н.И. Козелецкая

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Уголовные санкции и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, определяются в международном уголовном законодательстве через перечисление их видов. Спектр таких мер очень широк. При этом санкции закреплены либо специальными законами об уголовной ответственности юридических лиц, либо содержатся в уголовном кодексе. Как правило, юридическим лицам могут назначаться наказание, условное осуждение, а также меры безопасности, которые включают в себя запреты на выполнение определенных видов деятельности, получение лицензий, разрешений или субсидий, опубликование приговора и т. д. Такая система санкций является традиционной для международного уголовного права.

По частоте применения уголовно-правовых взысканий первое место занимает штраф. В целом наметились три основных подхода к способу установления размера штрафа. Так, в одних странах (Ирландия, Дания, Норвегия, Великобритания) сумма штрафа определяется по усмотрению суда. В других государствах размер штрафа представляет собой четко фиксированный в законе либо низший предел данного наказания (Венгрия, Грузия), либо верхний его предел (Нидерланды, Франция, Швейцария, Швеция). Наиболее оптимальным представляется подход тех стран, где установлены четкие границы минимального и максимального размера денежного взыскания, что позволяет минимизировать судебское усмотрение и дает возможность установить размер штрафа исходя из финансового положения юридического лица.

В таких странах, как Хорватия, Черногория, Словения, Северная Македония, размер корпоративного штрафа привязан к установленному уголовным законом размеру наказания в виде лишения свободы для физических лиц. Например, в Черногории если для физического лица предусмотрено лишение свободы сроком до одного года, то на юридическое лицо может быть наложен максимальный размер штрафа до 10 тыс. евро, если же срок лишения свободы превышает 10 лет, то минимальный размер штрафа составляет 200 тыс. евро.

Одним из принципов уголовного права является принцип справедливости, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера должны устанавливаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Еще Ч. Беккариа отмечал, что наказание – «должно быть по своей сути гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах».

Назначая штраф, судебные органы, как правило, учитывают степень тяжести совершенного уполномоченным лицом преступления, отношение к потерпевшим в результате совершения преступления, поведение юридического лица после совершения преступления, включая дисциплинарные наказания и увольнение лиц, совершивших преступление. В ряде случаев при определении размера денежного взыскания учитываются факт возврата материальной выгоды, полученной в результате совершения преступления, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также факт принятия юридическим лицом до совершения преступления всех мер, направленных на предотвращение и выявление факта совершения преступления.

В Северной Македонии суд вправе снизить размер штрафных санкций для юридического лица при наличии особо смягчающих обстоятельств, если придет к выводу, что назначение более низкого размера денежного взыскания способно достичь целей наказания. Такое решение может быть принято и в случае, если закон предусматривает возможность освобождения юридического лица от наказания за совершенное преступление, но суд с учетом всех обстоятельств принимает решение о привлечении его к уголовной ответственности.

В некоторых странах при определении размера штрафа учитывается факт привлечения юридического лица ранее к уголовной ответственности. Так, в Черногории закреплено положение, что суд вправе увеличить денежное взыскание, сумма которого может достигать двукратного размера максимального штрафа, установленного законодательством, в том случае, если юридическое лицо ранее было оштрафовано два и более раза и не прошло пяти лет с момента последнего штрафа. В Украине предусмотрена возможность назначения штрафа с рассрочкой выплаты на срок до трех лет (ст. 96⁷ УК).

Проведенный сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства наглядно свидетельствует о том, что порядок назначения штрафа достаточно подробно регламентирован нормами уголовного и процессуального права.

Оплата штрафа, как правило, носит добровольный характер. В Молдове, например, денежное взыскание необходимо внести в 30-дневный срок после обретения судебным решением окончательного характера (ст. 284 Исполнительного кодек-

са). По истечении указанного срока судебная инстанция направляет исполнительный лист для принудительного исполнения судебному исполнителю, который в 10-дневный срок проводит проверку денежных средств, находящихся на банковских счетах юридического лица, выставляет финансовому учреждению инкассовое поручение о перечислении суммы штрафа на указанный в исполнительном листе счет. Если в 30-дневный срок со дня поступления исполнительного листа в финансовое учреждение инкассовое поручение не исполнено по причине отсутствия или недостаточности денежных средств, судебный исполнитель принимает решение об обращении взыскания на имущество юридического лица.

Неуплата штрафа может повлечь негативные последствия. Так, в УПК Кыргызской Республики содержится положение, что в случае неуплаты юридическим лицом штрафа в течение одного месяца орган исполнительного производства вносит в суд представление об удвоении суммы штрафа. Если и после этого юридическое лицо не уплачивает денежное взыскание, суд вносит представление о его ликвидации (ст. 154 УПК).

В таких странах, как Хорватия, Черногория, Сербия, возможно условное осуждение к штрафу. В этом случае при решении вопроса о применении условного осуждения учитываются степень ответственности юридического лица за совершенное преступление, меры, принятые юридическим лицом в целях предотвращения и раскрытия преступления, и меры, которые были приняты в отношении виновного в совершении преступления физического лица. Так, в Сербии судебные органы, назначая юридическому лицу штраф, одновременно устанавливают условие: приговор не будет исполнен, если осужденное юридическое лицо в период испытательного срока, который может составлять не менее одного и не более трех лет, не будет привлекаться к ответственности за преступление.

Условное осуждение может быть применено к юридическому лицу и в Хорватии. При этом денежный штраф назначается одновременно с испытательным сроком. Если новое преступление не было совершено, то штраф не взымается.

Положительное воздействие уголовных санкций невозможно достичь исключительно с помощью законодательных мер. Как показывает международная практика, даже самые высокие штрафы, которые взымались с корпораций, были существенно ниже максимальных размеров, установленных в законе, что негативным образом влияло на факторы, сдерживающие преступную деятельность юридических лиц. Например, в Эстонии соотношение максимального размера штрафа, применяемого к юридическим лицам и установленного в законодательстве, составило 5 %, в Литве – 7,9 %. Достаточно высокий процент был зафиксирован в Латвии и Хорватии. Он достигал в ряде случаев 50 %. В связи с чем многим странам международными экспертами было рекомендовано рассматривать вопрос о возможности назначения максимального размера штрафа.

УДК 343.43

Е.А. Коротич

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Общепризнано, что субъектом преступления является лицо, виновное в совершении общественно опасного и противоправного деяния, обладающее необходимой совокупностью юридически значимых признаков. Данные признаки не только позволяют определить круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, но и отражают связь данного элемента состава преступления с другими его элементами.

В теории уголовного права признаки субъекта преступления традиционно подразделяются на две группы: основные (признаки общего субъекта) и дополнительные (признаки специального субъекта). В силу того что содержание правоотношений в сфере реализации личной свободы человека, как правило, не требует участия особого круга субъектов, условием привлечения виновного лица к ответственности за посягательства на указанное социальное благо является его соответствие признакам общего субъекта преступления (за исключением деяния, предусмотренного ст. 184 УК Республики Беларусь). Согласно общей концепции субъекта преступления, которая реализована в УК, к числу данных признаков относятся следующие характеристики.

В силу требований ст. 5 и 6 УК субъектом преступлений против личной свободы может быть только физическое лицо – гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин или лицо без гражданства. Иными словами, УК исключает возможность признания субъектом преступления коллективных образований (например, юридических лиц), что в полной мере соответствует традициям нашего уголовного законодательства. Вместе с тем следует отметить, что зарубежное уголовное законодательство, равно как международное уголовное право, не исключает юридических лиц из числа субъектов преступления в целом и преступлений против личной свободы в частности (например, торговли людьми). Согласно ч. 3 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., ратифицированной Республикой Беларусь, возложение уголовной ответственности на юридических лиц не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц. Данная норма является рекомендацией общего порядка, в связи с чем юридически значимых последствий для государства не влечет, однако тот факт, что Беларусь, выражая согласие на обязательность указанного международного договора, не сделала каких-либо оговорок, может отчасти свидетельствовать о том, что окончательное решение по вопросу об уголовной ответственности юридических лиц еще не принято.

Вторым обязательным признаком субъекта преступлений против личной свободы является достижение лицом установленного законом возраста уголовной ответственности. По общему правилу ответственность за данные преступления наступает с 16 лет (ч. 1 ст. 27 УК). Однако из этого правила имеется несколько исключений.

Во-первых, фактическое: речь идет о субъекте незаконного помещения в психиатрический стационар. Поскольку субъект данного преступления специальный, то в отношении указанного деяния на первый план выступают дополнительные

характеристики виновного лица, которыми исходя из смысла уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 184 УК, может обладать только лицо, достигшее возраста 18 лет. Иными словами, при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 184 УК установление возрастных характеристик субъекта преступления не имеет существенного значения, поскольку изначально возраст предопределен статусом (служебным положением) лица, имеющего право принимать решение о госпитализации человека в психиатрический стационар или удержании его в таком стационаре.

Во-вторых, юридическое: уголовный закон устанавливает пониженный возраст (14 лет) для субъекта такого преступления, как похищение человека. Следует отметить, что в доктрине уголовного права такое законодательное решение неоднократно подвергалось критике и, надо признать, в ряде случаев вполне обоснованной. Как известно, перечень преступлений, совершение которых влечет уголовную ответственность с 14 лет, сформулирован законодателем на основе таких критериев, как высокая степень общественной опасности соответствующих преступлений и ее очевидность для лиц, достигших 14-летнего возраста, а также относительная распространенность соответствующих преступлений в структуре преступности несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет.

Несмотря на сложный характер деяния в составе похищения человека, мы не ставим под сомнение возможность и способность лица, достигшего 14 лет, осознавать запрещенный (противоправный) и общественно опасный характер похищения человека. Однако, учитывая то обстоятельство, что незаконное лишение свободы – гораздо более простое как с точки зрения осознания, так и возможности совершения преступления – влечет наступление ответственности с 16 лет, представляется целесообразным либо унифицировать возрастной порог уголовной ответственности для субъектов данных преступлений, либо реформировать УК более радикально, а именно: установить пониженный возраст наступления ответственности за незаконное лишение свободы и исключить при этом из ч. 2 ст. 27 УК похищение человека.

Последний технико-юридический прием видится более оптимальным. Как представляется, он позволит обеспечить баланс между субъективным и объективным критериями установления пониженного возраста уголовной ответственности, а также сократить перечень деяний, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет, что соответствует современной тенденции гуманизации уголовной политики. Кроме того, данный подход может способствовать и реализации превентивной функции уголовного закона, прежде всего двойной превенции – снижение возраста уголовной ответственности за менее тяжкое преступление, которым и фактически, и юридически является незаконное лишение свободы, с целью предупреждения совершения более тяжких преступных посягательств, таких как похищение человека и захват заложника.

В-третьих, обязательным признаком субъекта преступлений против личной свободы является вменяемость лица, совершившего соответствующее деяние.

Несмотря на общую очевидность признаков субъекта преступлений против личной свободы, вопросы установления круга субъектов отдельных посягательств на свободу человека по-прежнему являются предметом научных дискуссий. В частности, в доктрине уголовного права неоднократно поднимался и продолжает подниматься вопрос относительно определения круга субъектов похищения человека, что объясняется главным образом попытками ряда авторов обосновать целесообразность исключения из перечня субъектов похищения человека тех лиц, которые имеют родственные или иные законные связи с похищенным и в действиях которых отсутствует какой-либо низменный мотив. Особенно актуальной данная проблема становится в отношении случаев похищения ребенка (прежде всего малолетнего).

В силу того что Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, а также актами отраслевого законодательства (в частности, КоАП, УК и др.) закреплены меры правового и организационного характера, использование которых предоставляет широкие возможности для защиты на законном основании прав как самих детей, так и лиц, правомочных участвовать в их воспитании (родителя, проживающего отдельно от ребенка, деда, бабушки и др.), нельзя согласиться с теми авторами, которые безапелляционно исключают из числа возможных субъектов похищения человека родителей, близких родственников и других лиц. Полагаем, что до тех пор, пока в норме уголовного закона отсутствует оговорка относительно исключения из числа субъектов похищения человека отдельных категорий лиц, подобные ограничительные подходы следует рассматривать как противоречащие воле законодателя.

УДК 616.89

А.А. Кралько

РОЛЬ МЕР МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА

В настоящее время социальное и экономическое бремя, вызванное употреблением алкоголя, увеличивается во всех странах. По оценкам ВОЗ, в результате вредного употребления алкоголя ежегодно происходит 3 млн смертей. С алкоголизмом связан ряд серьезных социальных проблем, в том числе преступность. По данным МВД Республики Беларусь, в последние пять лет в состоянии алкогольного опьянения совершается от 18 до 20 % всех зарегистрированных преступлений.

Концепция профилактики пьянства и алкоголизма в большинстве стран строится на подходах межведомственного взаимодействия. Мы поставили цель проанализировать роль мер межведомственного взаимодействия в профилактике медико-социальных последствий пьянства и алкоголизма в Республике Беларусь и оценить их соответствие основным направлениям Европейского плана действий по сокращению вредного употребления алкоголя, 2012–2020 гг. (далее – План действий).

Первое направление Плана действий предусматривает «лидерство, информированность и приверженность», в соответствии с которым начиная с 2000 г. в республике реализовано три государственных программы национальных действий по

предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма, а также в Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы включена подпрограмма «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма». В стране функционирует Межведомственный совет по формированию здорового образа жизни, контролю за неинфекционными заболеваниями, предупреждению и профилактике пьянства, алкоголизма, наркомании и потребления табачного сырья и табачных изделий при Совете Министров Республики Беларусь, который координирует соответствующую деятельность республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций.

В соответствии со вторым направлением Плана действий – «меры на уровне служб здравоохранения» – в стране обеспечено оказание доступной наркологической помощи, внедрение в практику современных научных подходов, разработка новых, имеющих практическое значение методов реабилитации лиц с хроническим алкоголизмом.

Третье направление Плана действий предусматривает «действия в сообществах и на рабочих местах». В соответствии с ним налажено проведение регулярной работы по профилактике пьянства и алкоголизма на региональном уровне, в учреждениях образования и трудовых коллективах. Организована системная информационно-просветительная работа среди молодежи, которая обеспечивается посредством сотрудничества учреждений образования, органов внутренних дел, организаций здравоохранения по вопросам предупреждения употребления среди обучающихся алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива. Для повышения уровня межведомственного взаимодействия министерствами внутренних дел, образования и здравоохранения разработан и с ноября 2017 г. реализуется комплекс профилактических мероприятий по поддержанию дисциплины и правопорядка в учреждениях образования, которым предусмотрены целевые меры по предупреждению пьянства и наркомании среди подростков, их суицидального поведения, обеспечению безопасности обучающихся, в том числе в сети Интернет.

В соответствии с четвертым направлением Плана действий – «политика и контрмеры в отношении управления транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения» – в стране введен ряд жестких мер в отношении употребления алкоголя водителями. Наряду с административной ответственностью предусмотрена уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Пятое направление Плана действий – «доступность алкогольных напитков». Для более полной реализации этого направления Министерством здравоохранения совместно с Министерством внутренних дел предложен комплекс мер, которые еще не в полном объеме воплотились в практику: создание в населенных пунктах зон, свободных от торговли алкогольными, слабоалкогольными напитками и пивом; установление единого времени реализации алкогольной продукции; инициирование полного запрета рекламы слабоалкогольных напитков и пива в средствах массовой информации; проработка вопроса о целесообразности введения норматива количества магазинов, реализующих алкогольные напитки, не более 1 на 5 000 населения; законодательное закрепление запрета розничной торговли алкогольными напитками вне изолированных отделов в магазинах площадью от 1 500 м².

Шестое направление Плана действий – «маркетинг алкогольных напитков». В Республике Беларусь запрещено размещение рекламы алкогольных напитков на радио и телевидении, в зданиях учреждений образования, организаций здравоохранения, культуры, физической культуры, спорта, в аэропортах, портах, на вокзалах и в других общественных местах.

В соответствии с седьмым направлением Плана действий – «ценовая политика» – акцизная политика в республике направлена на поэтапное повышение ставок акцизов, а также на выравнивание уровня налогообложения алкогольной продукции в зависимости от объемной доли этилового спирта. Подходы к акцизному налогообложению алкогольной продукции ориентированы на поэтапное повышение ставок акцизов в рамках процессов по гармонизации акцизной политики в Евразийском экономическом союзе.

Восьмое направление Плана действий предусматривает «сокращение негативных последствий употребления алкоголя и алкогольного опьянения». Производителями алкогольной продукции осуществляется контроль за качеством продукции, соблюдением технологии производства и состоянием технологического оборудования. Налоговыми и правоохранительными органами на постоянной основе проводятся контрольные мероприятия, направленные на пресечение и выявление нарушений действующего законодательства в сфере производства и реализации алкогольных напитков.

В республике активно реализуется девятое направление Плана действий – «сокращение воздействия на здоровье населения алкогольных напитков, произведенных незаконно и в неорганизованном секторе». Ежегодно из незаконного оборота изымается и уничтожается более 500 тыс. л самогона и самогонной браги, 500 тыс. л алкогольной и иной спиртосодержащей продукции и пива. К административной ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции привлекается более 12 тыс. граждан, изымается около 1,5 тыс. самогонных аппаратов.

Последнее направление Плана действий предусматривает «мониторинг и эпиднадзор», в соответствии с которым на базе Республиканского научно-практического центра психического здоровья создан и функционирует Республиканский центр наркологического мониторинга и превентологии. Ежегодно готовятся доклады о медико-социальных и социально-экономических последствиях пьянства и алкоголизма, проводятся социологические исследования уровня и моделей потребления алкоголя населением.

Таким образом, в Республике Беларусь организовано достаточно тесное межведомственное взаимодействие по вопросам профилактики пьянства и алкоголизма. Вместе с тем полагаем, что по ряду направлений профилактическую работу следует усилить с привлечением не только традиционных субъектов профилактики, какими являются Министерство здравоохранения и Министерство внутренних дел, но и всех других республиканских органов государственного управления.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ (ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ)

В настоящее время многие отечественные исследователи отмечают несовершенство действующих норм Уголовного кодекса Республики Беларусь в сфере охраны половой свободы и половой неприкосновенности. Так, одним из актуальных вопросов является тезис о целесообразности разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК. Некоторые ученые указывают на искусственность выделения в разные составы в сущности единого преступления, поскольку нелогичным видится исключение из состава изнасилования совершение насильственного естественного полового сношения, совершенного женщиной в отношении мужчины. Однако, прежде чем перейти к анализу данной проблемы, следует обратить внимание на различия в построении вышеуказанных норм.

Так, основным объектом посягательства и при изнасиловании, и при насильственных действиях сексуального характера выступает половая свобода (половая неприкосновенность), дополнительным же объектом – здоровье и жизнь потерпевших, а в отношении несовершеннолетних – также их нормальное нравственное и физическое развитие. Однако половая свобода по ст. 167 УК имеет собственное значение, так как в первую очередь это добровольность в выборе способа удовлетворения своих сексуальных потребностей. Более того, данная норма в отличие от ст. 166 УК охраняет в равной степени половую свободу как женщин, так и мужчин.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 167 УК, является лицо, достигшее 14-летнего возраста, независимо от пола в отличие от субъекта изнасилования, которым может быть признан только мужчина. При этом непосредственным исполнителем, например, мужеложства может быть только лицо мужского пола. Как и в изнасиловании, объективная сторона насильственных действий сексуального характера имеет сложный состав и применяемое при них насилие является частью объективной стороны преступления, следовательно, соисполнителем мужеложства может быть признано лицо женского пола (при наличии к этому оснований).

Основные отличия касаются объективной стороны преступлений. Так, под половым сношением в рамках ст. 166 УК понимается естественный физиологический гетеросексуальный половой акт, совершаемый мужчиной в отношении женщины. В случае же преступления, предусмотренного ст. 167 УК, можно выделить следующие виды деяний: мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, способные по своей природе существенно нарушить половую свободу и половую неприкосновенность. При этом общественная опасность таких действий и, как следствие, охрана данных общественных отношений УК связаны не с извращенностью форм сексуальных действий, а с насильственным способом их совершения.

Под мужеложством традиционно понимают половое сношение мужчины с мужчиной. Лесбиянство же охватывает самые различные действия, совершаемые лицами женского пола в отношении друг друга без использования посторонних предметов, связанные с удовлетворением половой страсти. Под иными действиями сексуального характера подразумеваются способы удовлетворения полового влечения между лицами разного пола, нарушающие телесную неприкосновенность потерпевшего лица, которые связаны с воздействием на область половых органов или проникновением в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта, а также не сопровождающееся половым контактом совершение садистских действий, истязания, иных действий с целью удовлетворения половой страсти насильника либо издевательства над жертвой.

С учетом результатов анализа и сопоставления вышеуказанных составов преступлений возникает очевидная уголовно-правовая проблема: разграничение уголовно-правовых норм в зависимости от формы половых сношений приводит к необоснованному усилению ответственности в зависимости от способа удовлетворения половой страсти. Это можно иллюстрировать следующим примером: одно лицо совершает два раза насильственное половое сношение с потерпевшей (ч. 1 и 2 ст. 166 УК), а другое лицо – первый раз – половое сношение, а второй раз – сношение в одной из форм, закрепленных в качестве иных действий сексуального характера (ч. 1 ст. 166 и ч. 2 ст. 167 УК), действуя при этом независимо друг от друга. Во втором случае в соответствии с применяемой ч. 3 ст. 72 УК может быть использован только принцип сложения наказаний и окончательное наказание в виде лишения свободы может достигать 20 лет. В первом же случае при квалификации деяния по ч. 1 и 2 ст. 166 УК применяется принцип поглощения наказаний в соответствии с ч. 1 ст. 71 УК и наказание в соответствии с санкцией не может превышать 13 лет лишения свободы.

Таким образом, налицо усиление ответственности только лишь за выбранную виновным форму удовлетворения половой страсти. Однако, по нашему мнению, уголовная ответственность должна дифференцироваться не в зависимости от формы полового сношения, поскольку ключевым моментом в криминализации является насилие или использование беспомощного состояния потерпевшей. Законодателем установлена равная степень общественной опасности для преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, однако при их сочетании происходит ее резкое ничем не подкрепленное усиление, которого можно избежать, объединив указанные выше преступления.

На нецелесообразность разделения сексуальных действий указывает и анализ медицинской литературы, который показал, что половое сношение в медицине толкуется шире, чем принято в уголовном праве, и включает не только половой акт между мужчиной и женщиной, совершенный во влагалище, но и целый ряд других действий, обособляемых от него в уголовном праве (анальный акт, оральный акт, аксиллярный акт, акты между представителями одного пола и иные). Кроме того, в современной сексологии формы половой жизни не делятся на естественные и неестественные.

Как отмечает А.Н. Игнатов, попытки определить половое сношение в уголовно-правовом смысле являются несостоятельными, поскольку, когда уголовное право не пользуется специальными юридическими терминами, а заимствует

понятие из другой науки и области знания, то содержание этого понятия должно быть тождественно их определению в соответствующей науке.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, более верным было бы исключение ст. 166 и включение в ч. 1 ст. 167 УК альтернативного действия в виде изнасилования без дифференциации потерпевших по их полу, что позволит рассматривать естественный и неестественный половые акты как альтернативные действия объективной стороны преступления и учитывать это при назначении наказания. По аналогии с изнасилованием необходимо также ввести ответственность за применение насилия либо его угроз к близким потерпевшей (потерпевшего) при совершении действий, указанных в ст. 167 УК, поскольку исключение данного обстоятельства необоснованно сужает область применения уголовной ответственности.

УДК 343.2

И.И. Лапцевич

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТОЛКОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ст. 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовный закон, проявляя гуманность к несовершеннолетним преступникам, в качестве одной из форм реализации уголовной ответственности выделяет принудительные меры воспитательного характера. Таким мерам в Уголовном кодексе Республики Беларусь посвящена ст. 117, которая содержит их перечень, раскрывает содержание, называет основания и условия, необходимые для применения таких мер. Так, к принудительным мерам воспитательного характера относятся: предостережение, принесение извинения потерпевшему, возмещение причиненного ущерба, ограничение свободы досуга, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Статья 117 УК не содержит указаний о количестве принудительных мер воспитательного характера, которые могут быть одновременно применены к несовершеннолетнему. Из правоприменительной практики следует, что к несовершеннолетнему судом при постановлении обвинительного приговора может быть применено несколько видов принудительных мер воспитательного характера. Например, приговором суда несовершеннолетняя Я. осуждена по ч. 1 ст. 205 УК. Определяя форму реализации уголовной ответственности, суд пришел к выводу о возможности исправления несовершеннолетней посредством применения к ней принудительных мер воспитательного характера, избрав их следующие виды: предостережение, разъяснив Я. последствия повторного совершения преступлений; возложение обязанности публично принести извинение потерпевшей; ограничение свободы досуга сроком на шесть месяцев, заключающееся в ограничении пребывания вне дома в период с 21:00 до 6:00 следующего дня.

Судебная практика следует разъяснениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, который однозначно по данному поводу констатирует, что «несовершеннолетнему одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного характера, например, предупреждение и возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинения потерпевшему» (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»). Однако, на наш взгляд, такие пояснения требуют закрепления непосредственно в уголовном законе, поскольку обусловлены возложением на осужденного повышенных требований, ограничений и обязанностей.

По такому пути пошел, например, модельный УК государств – участников СНГ, предусмотрев в ч. 3 ст. 98 возможность применения в отношении несовершеннолетнего «одновременно несколько принудительных мер воспитательного характера». Обращаясь к уголовному законодательству государств – участников СНГ, отметим, что преобладающее большинство уголовных законов восприняли предложенные рекомендации и закрепили возможность одновременного применения нескольких принудительных мер воспитательного характера (воздействия): Республики Азербайджан (ч. 3 ст. 88), Республики Армения (ч. 4 ст. 91), Республики Казахстан (ч. 2 ст. 84), Республики Молдова (ч. 3 ст. 104), Российской Федерации (ч. 3 ст. 90), Республики Таджикистан (ч. 3 ст. 89), Туркменистана (ч. 3 ст. 89), Украины (ч. 3 ст. 105). Законодатель Кыргызской Республики ограничил количество одновременно применяемых в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера до двух (ч. 2 ст. 103 УК). Исключением в данном случае является УК Республики Узбекистан, в котором лишь перечислены принудительные меры, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, без дополнительных пояснений относительно их совместного назначения (ст. 88).

Для сравнения отметим, что УК 1960 г., как и УК 1999 г., не содержал оговорки о возможности применения к несовершеннолетнему нескольких видов принудительных мер воспитательного характера. Придерживаясь буквального толкования уголовного закона, Е.В. Кичигина и П.А. Дубовец отмечали, что «при применении принудительных мер воспитательного характера суд может назначить только одну из мер, перечисленных в ст. 60 УК». Позиция ученых видится целесообразной, поскольку «важной гарантией законности является применение уголовного закона в точном соответствии с его текстом». Представляется, что указанное суждение применимо и к положениям действующей редакции ст. 117 УК.

Таким образом, в целях совершенствования законодательной регламентации осуждения несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера предлагаем ст. 117 УК дополнить ч. 2¹, в которой закрепить возможность одновременного применения в отношении несовершеннолетнего несколько принудительных мер воспитательного характера. Такая дополнительная конкретизация будет также нацелена на соблюдение принципа законности, поскольку важный элемент данного принципа составляет надлежащее толкование уголовно-правовой нормы, что, соответственно, способствует ясности и однозначности понимания текста самого уголовного закона.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В настоящее время вопросам назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, уделяется особое внимание во всем мире. Мировая практика исполнения наказаний без изоляции от общества определяет ее эффективность и значимость не только для осужденных, но и для общества в целом.

В Республике Беларусь в настоящее время вопрос об уместности и эффективности широкого применения наказания в виде лишения свободы остается открытым. Речь идет о сложности ресоциализации, адаптации осужденных к этому виду наказания и загруженности исправительных учреждений закрытого типа. Здесь необходимо более дифференцированно подходить к лицам, совершившим преступление, учитывая особенности их личности, а также характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Не вызывает сомнения актуальность проблемы роста применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Перечень таких наказаний был расширен с введением в 1999 г. в систему наказаний, предусмотренных УК Республики Беларусь, такого вида наказания, как ограничение свободы, сущность которого заключается в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением этого наказания. Оно предусмотрено ст. 55 УК Республики Беларусь и применяется как основное наказание. Ограничение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет и входит в группу наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Оно представляет собой альтернативу лишению свободы и тем самым призвано содействовать снижению его применения для обеспечения права на личную свободу осужденного в течение всего срока пребывания в исправительном учреждении открытого типа (ИУОТ) в пределах тех ограничений, которые предусматриваются назначенным наказанием.

Оценкой эффективности действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства является соотношение таких видов наказаний, как ограничение свободы и лишение свободы. В связи с этим необходимо провести анализ практики исполнения ограничения свободы с направлением в ИУОТ, определив его основные направления и конкретные предложения по совершенствованию.

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ст. 415 УК Республики Беларусь лиц, осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ и уклоняющихся от отбывания наказания, возникает ряд серьезных проблем. Так, основаниями для возбуждения уголовного дела за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ являются самовольное оставление либо несвоевременное прибытие с целью уклонения от отбывания наказания и системность нарушений, допускаемых осужденным в период отбывания наказания. Однако в настоящее время у правоохранительных органов пока нет единого и системного подхода к применению и исполнению данного вида наказания. В связи с чем при рассмотрении материалов по ст. 415 УК Республики Беларусь органами следствия выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел из-за малозначительности допускаемых нарушений в период отбывания наказания в ИУОТ. Это, по нашему мнению, влечет за собой необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников, исполняющих такой вид наказания, как ограничение свободы с направлением в ИУОТ.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь нуждается в теоретико-правовом исследовании особенностей исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ и разработке единых рекомендаций по совершенствованию практики его применения.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «НОВОРОЖДЕННЫЙ РЕБЕНОК» И «ПЛОД РЕБЕНКА» В МЕДИЦИНЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и общепризнанными принципами и нормами международного права об охране жизни и здоровья человека, в том числе ребенка, как высшей ценности общества и государства в Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена ст. 140 «Убийство матерью новорожденного ребенка». В диспозиции данной нормы отмечается, что ответственность наступает за убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них. Вместе с тем в правоприменительной практике нередко возникают проблемы, связанные с разграничением понятий «плод ребенка» и «новорожденный ребенок» в случаях, когда названное преступление совершается в период родов.

Роды – это не только физиологический процесс изгнания из матки плода, амниотической жидкости (околоплодных вод) и последа (плаценты, плодных оболочек, пуповины) после достижения плодом жизнеспособности, но и социальный, изменяющий статус плода, в результате которого плод приобретает качества новорожденного ребенка. Как физиологический процесс роды предполагают некоторую продолжительность, иногда до суток, а при аномалиях беременности и более. Поскольку в диспозиции ст. 140 УК речь идет о новорожденном ребенке, а плод ребенка не упоминается, то важно для правоприменительной практики определить момент, а точнее, точку отсчета в процессе родов, когда плод ребенка приобретает статус новорожденного ребенка. При этом следует иметь в виду, что некоторые потенциальные родители называют ребенком с момента его зачатия, это не изменяет объективной его оценки как плода. В медицине под плодом понимается человеческий

зародыш с девятой недели внутриутробного развития и вплоть до момента его рождения. Установление указанного момента важно еще и потому, что некоторые авторы обосновывают возможность применения ст. 140 УК с момента начала родовых схваток, когда плод ребенка находится в утробе матери. При этом следует иметь в виду, что родовые схватки у беременных женщин могут иметь место и в дородовой период. В связи с этим важное значение имеет установление не только момента начала родов, но и их окончания.

В юридической литературе и медицинской, а точнее, в акушерской практике нет единого мнения о начальном моменте родов. Так, одни авторы (И.И. Горелик, М.А. Ефимов) начало родов связывают с началом родовых схваток, а другие авторы (А.А. Примаченок) – с момента отхождения амниотической жидкости. Исходя из понятия, мы видим, что в норме амниотическая жидкость самопроизвольно изливается из организма женщины перед началом естественных родов или во время их. Именно поэтому некоторые авторы считают, что начальным моментом непосредственно родов является возобновление родовых схваток после отхода амниотической жидкости. Именно этот момент, по нашему мнению, является началом родов.

Моментом окончания родов в акушерстве и гинекологии считается рождение последа, который рождается уже после первого вдоха ребенка. Однако в юридической и судебно-медицинской практике считается, что начальным моментом рождения ребенка (до момента выхода из утробы матери он плод ребенка) считается его появление из утробы матери и момент первого вдоха. Иными словами, момент рождения ребенка и его уголовно-правовая охрана переносятся на более ранний период по сравнению с акушерской практикой, т. е. не с момента отделения плода от плаценты, а с момента оставления им утробы матери.

Следовательно, посягательство на жизнь или здоровье ребенка с момента его выхода или извлечения из утробы матери может влечь ответственность по ст. 140 УК. Посягательство на жизнь плода, когда он находится в утробе матери, может квалифицироваться как умышленное причинение беременной женщине тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) или при ее согласии на такое посягательство как незаконное производство аборта (ст. 156 УК). Иными словами, под действие ст. 140 УК подпадает не весь период родов, а только его заключительная часть. Посягательство на жизнь плода ребенка, находящегося в утробе матери, квалифицируется как преступление против жизни или здоровья беременной женщины, т. е. причинение вреда плоду ребенка, находящемуся в утробе матери, повлекшее его выкидыш, рассматривается как признак телесного повреждения, причиненного беременной женщине (например, ст. 147 УК и др.).

Таким образом, жизнь новорожденного ребенка начинает охраняться уголовным законом с момента его первого вдоха, а плодом ребенка является человеческий зародыш с девятой недели внутриутробного развития и вплоть до момента первого вдоха, произведенного им, т. е. в уголовном законе отсутствует уголовно-правовая охрана жизни плода ребенка, который воспринимается законом как объект уголовно-правовой охраны здоровья женщины. В связи с этим представляется, что общественные отношения в сфере жизни плода ребенка должны охраняться в уголовном праве как непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 140 УК, с внесением в нее соответствующих изменений.

УДК 343.3

В.Р. Меерсон

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Развитие межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Беларусь в качестве одной из целей предполагает расширение сотрудничества в борьбе с преступностью. Необходимо отметить, что уголовно-правовая политика обоих государств в равной мере направлена как на охрану прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, так и на внедрение в правоприменительную практику действенных мер по уменьшению их интенсивности. Однако, несмотря на вышеуказанные особенности близкого взаимодействия двух стран и взаимное стремление к единообразию в законодательстве, в том числе в рамках уголовных и уголовно-исполнительных кодексов, до настоящего времени нет единства в понимании различного рода правовых институтов. В частности, можно отметить различия в уголовно-правовых нормах, обеспечивающих охрану и нормальное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы и предусматривающих ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Лишение свободы как вид наказания является наиболее применяемым видом наказания как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. В то же время эффективность применения данного вида наказания имеет прямую зависимость от ряда факторов, основным из которых является уровень организации отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Несомненно, существенным препятствием для исполнения назначенного судом наказания служит совершение противоправных деяний со стороны осужденных. С учетом повышенной предрасположенности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, к рецидиву, общественно опасные деяния в местах лишения свободы не являются редкостью, а скорее, естественным результатом сосредоточения в исправительных учреждениях наиболее девиантных в правовой и нравственной сфере членов общества.

Среди преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, можно выделить специфические составы, которые присущи лишь для мест, обеспечивающих изоляцию преступников от общества. Ответственность за данные преступления предусмотрена в гл. 34 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса Республики Беларусь и в гл. 31 «Преступления против правосудия», гл. 32 «Преступления против порядка управления» Уголовного кодекса Российской Федерации. Особо следует отметить преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятель-

ности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), и преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 410 УК Республики Беларусь (действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома).

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что они подрывают основы системы исполнения наказаний, нарушают упорядоченную работу уголовно-исполнительных органов, причиняют вред как сотрудникам этих учреждений, нарушая их повседневную служебную деятельность, так и осужденным, препятствуя их исправлению или исполнению ими общественной обязанности. Таким образом, вышеуказанные деяния посягают в определенной мере на функционирование всего механизма реализации уголовной ответственности и деятельность в данном направлении государственных органов, угрожая осуществлению уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и Республики Беларусь.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние годы (2014–2019 гг.) динамика осужденных по разным частям ст. 321 УК РФ стабильна, имеет тенденцию к незначительному росту, число осужденных колеблется в небольшом диапазоне. Это объясняется тем, что исследуемое преступление характеризуется высоким уровнем латентности и многие деяния, содержащие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, расцениваются администрацией исправительных учреждений как дисциплинарные правонарушения. Несмотря на то обстоятельство, что в белорусской уголовной статистике факты совершения действий, дезорганизующих работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, представлены единичными случаями, необходимость в рассмотрении и изучении указанного вида преступления в Республике Беларусь имеет важное значение в связи с высокой превентивной направленностью данных норм, необходимостью принятия решений о правильной квалификации подобного рода деяний, отсутствием исследований, касающихся данной проблематики, в науке уголовного права и криминологии Республики Беларусь.

Важным является то обстоятельство, что в настоящее время отсутствуют научные труды, посвященные системному уголовно-правовому анализу преступлений, выражающихся в дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, с учетом современных реалий развития уголовно-исполнительных систем Республики Беларусь и Российской Федерации.

Развитие нормы о действиях, дезорганизующих работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, в Республике Беларусь шло отличным от развития в Российской Федерации путем. Необходимо отметить, что формулировка диспозиции ст. 410 УК Республики Беларусь обладает рядом специфических черт и отличий от аналога в УК РФ. Это также обуславливает необходимость проведения сравнительно-правового исследования. Вместе с тем в Российской Федерации отсутствует единство взглядов на многие проблемы, связанные с реализацией положений ст. 321 УК РФ, тем более что правоприменители и теоретики выявили недостатки законодательной конструкции данной нормы.

В науке уголовного права и правоприменительной практике в связи с применением исследуемой нормы имеются следующие проблемы:

в современной белорусской юридической литературе не нашло отражение детальное и глубокое комплексное исследование состава преступления, предусмотренного ст. 410 УК Республики Беларусь;

нет единства в понимании объекта уголовно-правовой охраны и определении круга субъектов преступлений, посягающих на нормальное функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, что имеет ключевое значение для следственных и судебных органов;

отсутствует четкая система квалифицирующих признаков, имеется их несоответствие, некоторые из них вовсе не учтены в рассматриваемых деяниях в ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь;

ошибки в квалификации рассматриваемых преступлений, а также конкуренция норм Особенной части УК.

Перечисленные проблемы порождают трудности при применении ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь в следственной и судебной практике, не позволяют увидеть четкие критерии разграничения исследуемых и смежных составов преступлений.

С учетом вышеизложенного необходимо подчеркнуть актуальность и значимость детального сравнительно-правового исследования, в рамках которого надлежит разработать оптимальные предложения по совершенствованию как законодательной регламентации изучаемых уголовно-правовых норм, так и практики их применения.

УДК 343.21(477)

А.В. Ободовский

О НАРУШЕНИЯХ СИСТЕМНОСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Уголовный кодекс того или иного государства, как и любой другой правовой акт, обладает свойством внутренней системности. Это означает, в частности, что все положения УК связаны друг с другом, взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга. Следовательно, в УК нет лишних или ненужных положений, все его положения нужны, каждое из них необходимо для выполнения определенной (своей) задачи. Такая оценка положениям УК дается изначально – кодексу как таковому. Внимательный же анализ текста УК может дать и другой результат: некоторые положения УК как бы не вписываются в круг, образованный другими его предписаниями. Таким образом, вывод о том, что УК является системой, – на самом деле утверждение, которое принимается как истинное, но считается таковым лишь до тех пор, пока не будет опровергнуто. Другими словами, презумпция системности УК – это презумпция опровержимая.

Системность УК может быть нарушена из-за недостатков, допущенных в формулировках самых разных его положений: как положений Общей части УК, так и положений Особенной его части, как предписаний, содержащихся в диспозициях статей (частей статей) Особенной части УК, так и предписаний, закрепленных в санкциях статей (частей статей) Особенной части УК, и т. д. Кроме того, нарушения внутренней системности УК могут быть разными по масштабам: как точечными, так и затрагивающими целый ряд положений кодекса. Можно, по-видимому, выделить и другие виды нарушений внутренней системности УК.

Если какое-либо положение УК сформулировано так, что оно нарушает внутреннюю системность кодекса, то непременно возникнет вопрос о том, как в таком случае применять УК. Научой и практикой выработаны рекомендации, как следует применять УК в ситуациях, когда имеет место конкуренция или коллизия уголовно-правовых норм. Однако вопрос далеко не однозначный: нарушения системности УК могут иметь разные проявления, поэтому единого рецепта здесь, очевидно, быть не может. К тому же ответить на вопрос о том, что следует считать нарушением внутренней системности УК, оказывается, тоже непросто: все положения УК были приняты в порядке, установленном для принятия законов, и в этом смысле они равноценны. Каждое положение УК – результат волеизъявления органа законодательной власти государства, и в этом смысле все положения УК тоже равноценны. В связи с этим и появляется ощущение того, будто системность УК на самом деле нарушаться не может, а могут быть только некоторые исключения из определенного общего правила.

Исключения в уголовном праве – это другое правовое регулирование того же вопроса в некоторых ситуациях. При этом доля таких некоторых ситуаций в общем количестве ситуаций, охватываемых правовым регулированием данного вопроса, должна быть сравнительно небольшой (иначе исключение утрачивает признак исключительности). Поскольку общий вопрос – один и тот же, то другое правовое регулирование некоторых ситуаций в пределах указанного вопроса должно быть надлежащим образом обоснованно (в противном случае соответствующее положение УК будет нарушать принцип равенства и другие принципы уголовного права). Так, глубокие корни имеет положение УК Украины о том, что давность не применяется в случае совершения ряда преступлений против мира и безопасности человечества (ч. 5 ст. 49). Это законодательное решение, несомненно, имеет серьезное обоснование, поэтому указанное положение УК Украины воспринимается именно как исключение.

Вместе с тем в первой (от 5 апреля 2001 г.) редакции ч. 1 ст. 69 УК Украины было установлено, что при наличии нескольких обстоятельств, смягчающих наказание и существенно снижающих степень тяжести совершенного преступления, с учетом личности виновного суд, мотивировав свое решение, может за особо тяжкое, тяжкое преступление или преступление средней тяжести назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом. За преступление небольшой тяжести назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, было нельзя (даже если были в наличии несколько обстоятельств, смягчающих наказание и существенно снижающих степень тяжести совершенного преступления). И Конституционный Суд Украины в решении от 2 ноября 2004 г. по делу о назначении судом более мягкого наказания признал положение ч. 1 ст. 69 УК Украины в части, исключающей возможность назначения лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, неконституционным. В обосновании своей позиции Конституционный Суд Украины, в частности, указывал на нарушение рассматриваемым положением УК Украины принципов справедливости и равенства (абзацы 12 и 19 подп. 4.1, п. 4, абзацы 2, 6 и 10 подп. 4.2 п. 4 мотивировочной части указанного решения Конституционного Суда Украины).

Несмотря на то что даже в первой редакции УК Украины были положения, нарушающие внутреннюю системность кодекса, все же таких положений не могло быть много: процесс подготовки и обсуждения проекта УК Украины, как и любого кодифицированного акта, предполагал, безусловно, скрупулезное согласование между собой всех положений кодекса. Однако за годы, прошедшие со дня принятия УК Украины, в него было внесено много изменений и дополнений, и эти изменения и дополнения далеко не всегда согласовывались с другими положениями кодекса. При этом в одних случаях такие изменения можно рассматривать все же как исключения в уголовном праве (в УК Украины), в других же случаях они представляют собой не что иное, как нарушения принципа внутренней системности УК Украины.

Так, исключением, по-видимому, следует признать положение новой редакции ч. 5 ст. 49 УК Украины, в соответствии с которой давность не применяется еще и в случае (этого не было в первой редакции ч. 5 ст. 49 УК Украины) совершения преступлений против основ национальной безопасности Украины. Вместе с тем отсутствие указания на эти же преступления в ст. 80 УК Украины (освобождение от отбывания наказания в связи с окончанием сроков давности исполнения обвинительного приговора) серьезно колеблет данный вывод. Однако и аргументы в пользу признания анализируемого положения ч. 5 ст. 49 УК Украины именно исключением в уголовном праве можно привести весьма убедительные.

При этом в других случаях ситуация противоположная. Проиллюстрировать ее можно на примере ст. 258⁴ УК Украины, объявляющей наказуемым содействие совершению террористического акта. Если исходить только из названия данной статьи, абстрагировавшись, таким образом, от деяний, названных в диспозиции, то следует признать, что в ст. 258⁴ УК Украины установлена ответственность за пособничество в совершении террористического акта (именно пособником в соответствии с ч. 5 ст. 27 УК Украины признается лицо, которое содействовало совершению преступления (в нашем случае – преступления, предусмотренного ч. 1, 2 или 3 ст. 258 УК Украины, т. е. террористического акта) другими соучастниками). Из ч. 2 ст. 29 УК Украины следует, что пособник подлежит ответственности по ч. 5 ст. 27 и той статье (части статьи) Особенной части УК Украины, которая предусматривает преступление, совершенное исполнителем. Значит, пределы ответственности пособника и исполнителя будут одинаковыми и определяются санкцией соответствующей статьи (части статьи) Особенной части УК Украины. УК Украины не содержит каких-то особых правил (пределов) наказуемости деяний пособника (соучастника другого вида), поэтому в случае отсутствия в УК Украины ст. 258⁴ пособнику в совершении террористического акта следовало бы назначать наказание в пределах санкций ч. 1, 2 или 3 ст. 258 УК Украины. Наличие в УК Украины ст. 258⁴ делает это невозможным. Санкции же указанных норм являются разными. Неминуемо возникнет также вопрос об учете квалифицирующих признаков.

Таким образом, наличие в УК положений, нарушающих его системность, усложняет применение УК, создает предпосылки для принятия неодинаковых решений в юридически одинаковых ситуациях. Нарушающие системность УК положения не являются коллизиями в собственном смысле этого слова, их следует также отличать от исключений в уголовном праве (исключений в УК).

УДК 343.62

О.А. Осипенко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ВОЗРАСТА ВОЗЛОЖЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ

С позиции уголовного права лицо, совершившее преступление, характеризуется признаками (свойствами), которые имеют значение для оценки его личности и влияют на оценку характера и степени общественной опасности деяния. Из множества социальных, психологических, биологических свойств, характеризующих преступника, лишь некоторые из них законодатель вводит в состав преступления в качестве признака субъекта. Так, субъектом преступления в теории уголовного права признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Отсутствие хотя бы одного признака субъекта преступления означает отсутствие этого элемента состава преступления, что исключает уголовную ответственность за содеянное.

Правовая регламентация возраста, с которого возникает уголовная ответственность за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 174 УК Республики Беларусь, имеет противоречия. Так, в соответствии со ст. 27 УК уголовная ответственность за рассматриваемое преступление наступает с 16 лет. Однако эта ответственность может иметь правовое основание, если лицо с этого возраста имеет установленную законодательством обязанность, подтвержденную судом, уплачивать средства на содержание детей. По действующему законодательству обязанность несовершеннолетнего лица по уплате средств на содержание детей не имеет однозначной правовой регламентации. Такая обязанность возникает в случае, если лицо, достигшее 16-летнего возраста, признано эмансипированным (полностью дееспособным) в соответствии со ст. 26 ГК, что возможно когда несовершеннолетний работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Возможность несовершеннолетнего, если он не признан эмансипированным, иметь полную дееспособность и, следовательно, выступать лицом, обязанным уплачивать средства на содержание детей, а значит, выступать субъектом рассматриваемого преступления, не установлена в КоБС. Если обратиться к правовым источникам, имеющим косвенное отношение к этому вопросу, то следует отметить, что в ст. 18 КоБС определен возраст вступления в брак, что, как сказано в ст. 12 КоБС, порождает для сторон взаимные права и обязанности, и это можно трактовать и как обязанность по содержанию детей. Возраст вступления в брак установлен с 18 лет, но может в исключительных случаях, обусловленных беременностью, рождением ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия, снижен не более чем на три года органом, регистрирующим акты гражданского состояния, т. е. вплоть до 15 лет. Однако эти положения не дают оснований устанавливать несовершеннолетнему обязанность уплачивать средства на содержание детей, за уклонение от выполнения которой он подлежит уголовной ответственности, если он не признан эмансипированным, в случае, когда является родителем ребенка, но не вступил в брак. При анализе проблемы возраста, с которого наступает ответственность за уклонение от уплаты алиментов, необходимо для сравнения обратить внимание на установление возраста, с которого возникает обязанность родителя возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей (ст. 93 КоБС): за несовершеннолетних родителей расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, возмещаются родителями, усыновителями этих несовершеннолетних родителей; при отсутствии родителей, усыновителей, а также в случае непогашения расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, родителями, усыновителями возмещение указанных расходов, начиная со дня помещения ребенка на государственное обеспечение, осуществляется несовершеннолетними родителями после достижения совершеннолетия либо с момента приобретения ими до достижения совершеннолетия дееспособности в полном объеме. Из данной нормы следует, что возмещение государственных расходов на содержание детей осуществляется родителем после достижения им совершеннолетия либо с момента приобретения дееспособности в полном объеме, путем признания несовершеннолетнего эмансипированным, а, следовательно, с этого возраста возникает и основание привлечения его к уголовной ответственности за уклонение от выполнения этой обязанности. Из содержания ст. 93 КоБС также вытекает, что родители и усыновители хотя и обязаны возмещать вместо своих несовершеннолетних детей такие расходы, но не несут юридическую ответственность за это возмещение, поскольку в случае невозмещения ими этих расходов обязанность по возмещению переходит на достигших совершеннолетия детей, являющихся родителями ребенка, находящегося на государственном обеспечении. Как видно из приведенного анализа, возникает правовая ситуация, когда выполнение под угрозой уголовного преследования обязанности в виде уплаты средств на содержание детей, различающейся адресатом этих средств, возлагается в одном случае только на лицо, достигшее совершеннолетия (уплата средств государству за содержание детей), а в другом случае – на не достигшее совершеннолетия (уплата средств другому родителю). Такая ситуация требует упорядочения законодательства в целях достижения справедливого равенства возложения уголовной ответственности с одного и того же возраста за совершение деяния одного и того же вида. Решение данной проблемы возможно двумя путями: либо законодательно установить обязанность уплаты алиментов с 16-летнего возраста с возможностью привлечения к уголовной ответственности за ее невыполнение, либо по достижении совершеннолетия,

аналогично, как предусмотрено в ст. 93 КоБС применительно к возмещению государственных расходов по содержанию детей. Для определения оптимального варианта решения проблемы важно учесть, что несовершеннолетние родители имеют ограниченные возможности исполнять такую обязанность в силу отсутствия профессиональной квалификации и низкой возможности трудоустройства, а это значит, что для них повышается вероятность быть привлеченным к уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание детей. В то же время неуплата средств на содержание своего ребенка приносит вред как ребенку, так и родителю, с которым он проживает, поэтому решение рассматриваемой проблемы с наименьшими издержками возможно путем установления в ст. 92 КоБС правовой регламентации по уплате алиментов, аналогичной, как это установлено в ст. 93 КоБС по уплате средств на возмещение государственных расходов на содержание детей. Для этого в ст. 92 КоБС необходимо внести следующее дополнение: «За несовершеннолетних родителей, если они не признаны эмансипированными, выплату алиментов осуществляют их родители или усыновители. При отсутствии родителей, усыновителей, а также в случае непогашения задолженности по алиментам родителями, усыновителями их погашение осуществляется несовершеннолетними родителями с момента приобретения ими дееспособности в полном объеме либо после достижения совершеннолетия».

УДК 343.26

Л.В. Павлова

О ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Развитие Республики Беларусь как правового государства требует совершенствования национальной системы права, непредвзятой оценки опыта нормотворческой деятельности и практики реализации нормативных предписаний, формирования новых правовых институтов. Особого внимания заслуживают вопросы соблюдения прав граждан даже в тех случаях, когда ими совершены преступления. В этой связи дифференциация ответственности, в том числе на основании уголовно-правовых санкций, в уголовно-правовой науке является одной из актуальных проблем. К ее рассмотрению обращались многие исследователи, работы которых позволили раскрыть различные вопросы, в их числе белорусские ученые В.В. Марчук, Е.А. Реутская, А.Л. Савенок, Э.А. Саркисова, С.И. Тишкевич, В.М. Хомич, А.В. Шидловский.

В теории уголовного права устоялось понимание санкции в широком и узком значениях. При рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием законодательной техники, уголовно-правовую санкцию целесообразно изучать в узком значении – как санкцию нормы Особенной части Уголовного кодекса, закрепляющую наказание (наказания), которое может быть применено к лицу, совершившему преступление. В научной литературе отсутствует единый подход к определению перечня и содержания обстоятельств, влияющих на конструирование санкций. В качестве общей закономерности отмечается необходимость соответствия санкции, равно как и складывающегося уголовного правоотношения в целом, природе и ценности урегулированного общественного отношения. Учету подлежат также концептуальные основы уголовного права, соотношение уголовно-правовых санкций с санкциями смежных отраслей права, соблюдение правил юридической техники и др.

Согласно официальным статистическим данным, осуждение к наказанию в виде лишения свободы в республике остается стабильно лидирующим на протяжении многих лет. Не исключаем, что такое положение дел связано с рассмотрением данного наказания как универсального, что проявляется и в профессиональном, и обыденном правосознании. В то же время анализ действующего УК Республики Беларусь свидетельствует, что в ряде санкций статей Особенной части законодательством предусмотрено по пять-шесть видов наказаний, которые альтернативно могут быть применены к лицу, совершившему преступление (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 317 УК и др.). Ученые по-разному оценивают такие нормы. Высказывается мнение, что широкая вариативность в выборе наказания необоснованно расширяет судебское усмотрение, создает коррупционные риски. Подобную критику вызывает и большая разница между нижними и верхними пределами наказания, особенно применительно к лишению свободы за тяжкое преступление. Вместе с тем полагаем, что законодательный подход, сформировавшийся в последние два десятилетия, объективен, обусловлен тенденцией гуманизации уголовного законодательства, имеет временный характер и способствует дальнейшему эволюционному переходу к разнообразным социально приемлемым уголовно-правовым средствам и в целом более гибкой системе реагирования на преступления.

Например, с учетом предыдущего опыта законодательства закрепление в 1999 г. в уголовном законе за отдельные тяжкие преступления наказания в виде лишения свободы предполагалось в качестве единственно возможного; в целях индивидуализации в ряде случаев нижний предел данного наказания устанавливался от трех лет лишения свободы. В настоящее время с учетом социально-экономической политики государства (в соответствии с которой все больше уделяется внимания правам человека, отмечаются важность социализации виновного лица, его включенности в экономику страны, рациональность использования бюджетных средств, снижение уровня смертности и др.) на нормотворческом уровне возможно вести речь о закреплении в таких санкциях более мягких наказаний как альтернативы лишению свободы, когда оно может быть назначено на недлительный срок. Тем самым для суда будет создана социально востребованная возможность выбора между более мягким и более строгим наказанием, между нижним и верхним пределом соответствующего наказания и, очевидно, что назначение более строгого наказания на длительный срок должно будет осуществляться в крайних случаях.

Предлагаемый подход направлен на пересмотр политики карательной направленности и в то же время позволяет сохранить жесткие меры реагирования в отношении лица, в случае совершения преступления с отягчающими вину обстоятельствами. Разумная альтернативность санкции позволяет максимально дифференцированно подойти к решению вопроса об

уголовной ответственности лица, а связанные с этим риски нивелируются обоснованием избрания конкретного наказания, его срока или размера, приводимыми в описательной части приговора суда; чрезмерная мягкость или суровость наказания может быть обжалована (опротестована) уполномоченными субъектами.

Ближайшей понижающей альтернативой наказанию в виде лишения свободы является ограничение свободы (ст. 55 УК). Его назначение оправданно в отношении лиц, которые, несмотря на совершенное преступление, обладают устойчивой мотивацией на социализацию и воспринимают временное ограничение свободы в качестве превентивного фактора и условия формирования правопослушного образа жизни. В 2006 г. ст. 55 УК была изложена в новой редакции, что позволило назначать ограничение свободы как с направлением, так и без направления лица в исправительное учреждение открытого типа. Это создало дополнительные условия для реализации принципа индивидуализации уголовного наказания, однако, по сути, на нормотворческом уровне не были пересмотрены санкции статей, в которых уместно было бы данное наказание.

Полагаем, что ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа возможно рассматривать в качестве альтернативы лишению свободы на неопределенный срок за незначительные преступления, а также за тяжкие преступления, не связанные с посягательством на жизнь и здоровье человека. Например, санкцией ч. 1 ст. 205 УК предусматривается шесть альтернативных видов наказаний, в то же время в санкции ч. 3 ст. 205 УК предусмотрено только одно наказание – лишение свободы. Такой противоречивый подход заслуживает изменения за счет введения в санкцию ч. 3 ст. 205 УК понижающей альтернативы, например наказания в виде ограничения свободы на срок от двух до пяти лет. Значительная разница между нижним и верхним пределами, составляющая, например, пять – семь лет (ч. 3 ст. 209, ч. 2 ст. 208 УК и др.), с одной стороны, позволяет обеспечить индивидуальный подход при назначении наказания, с другой – вызывает предложение ввести альтернативу наказанию в виде лишения свободы, когда оно может быть назначено на неопределенный срок. Так, в санкции ч. 2 ст. 208 УК может быть предусмотрено «наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа»; в ч. 3 ст. 209 УК «наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до семи лет со штрафом или без штрафа». Дополнительно отметим, что в указанных случаях назначение наказания в виде ограничения свободы может быть более эффективным (особенно в части решения вопросов устранения причиненного вреда при сохранении трудоустройства лица), чем лишение свободы, при котором в дальнейшем за счет бюджетных средств еще и потребуются принятие мер к социализации осужденного. Внесение изменений с учетом изложенного подхода представляется социально обусловленным, при этом на современном этапе не потребует концептуального пересмотра практики нормотворчества в сфере уголовного законодательства.

Альтернативность санкции имеет весомое значение для дифференциации ответственности, в том числе минимизации назначения наказания в виде лишения свободы. Работа в данном направлении важна для совершенствования уголовно-правового инструментария, что позволит снизить удельный вес лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для рационального использования бюджетных средств, которые могут быть перераспределены на мероприятия, способствующие эффективной социализации осужденных, а также в целом для гуманизации уголовно-правовой сферы и повышения правового престижа страны.

УДК 343.59

К.В. Поляков

КОЛЛИЗИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НРАВСТВЕННОСТИ

Общественные отношения представляют собой многообразные связи между людьми, социальными группами, нациями, общинами, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной и другой деятельности. Регулирование указанных отношений осуществляется различными способами, в том числе уголовно-правовым запретом. Одна из глав Уголовного кодекса Республики Беларусь посвящена регулированию отношений в сфере общественной нравственности. Существуют различные точки зрения на определение понятия общественной нравственности с позиции общественных отношений.

Так, А.В. Мельниченко считает, что общественная нравственность – совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившихся в обществе. Е.А. Миллерова приходит к выводу, что общественная нравственность – совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе. Определяя нравственность через систему взаимосвязанных элементов, Э.Ф. Побегайло утверждает, что общественная нравственность – господствующая в обществе, выработанная населением система правил поведения (норм), идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве.

Большинство авторов объединяет единое мнение, что общественная нравственность – система различных ценностей и правил поведения, выработанных в обществе. Анализ некоторых норм уголовного закона выявил отсутствие логически верной системы защиты правил поведения в сфере развития нравственности несовершеннолетних в частности и общественной нравственности в целом.

Уголовная ответственность за ненасильственные преступления, непосредственным объектом которых является половая неприкосновенность и нормальное нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, предусмотрена ст. 168 УК (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) и ст. 169 УК (развратные действия). Общественная опасность указанных преступлений состоит в том,

что раннее начало половой жизни наносит вред как физическому, так и нравственному развитию несовершеннолетнего. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в случае осознания виновным возраста потерпевшего лица. Исходя из понимания общественной опасности таких деяний, возможно, законодатель предполагает, что начало половой жизни с 16 лет приемлемо для общества, достижение этого возраста позволяет самостоятельно принимать решения, основываясь на сформированных нравственных качествах лица.

Вместе с тем гл. 30 УК (преступления против общественного порядка и общественной нравственности) содержит ст. 343 (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера) и ст. 343¹ (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего). Общественная опасность указанных деяний в частях, касающихся несовершеннолетних, заключается в порождении угрозы причинения вреда нормальному физическому и нравственному развитию несовершеннолетних, искажении понимания традиционных половых отношений, а также в стимулировании раннего полового взросления и поведения в ущерб нравственному и физическому здоровью. Законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 343 УК альтернативные деяния – распространение, рекламирование, трансляцию или демонстрацию заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, а в ч. 2 ст. 343¹ УК – использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением. Указанные деяния в отличие от ст. 168 и 169 УК касаются совершения действий в отношении лица, не достигшего 18 лет. В соответствии со ст. 168 и 169 УК ненасильственное, добровольное половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные действия или иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, достигшим 16 лет, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, не является преступлением, и достаточная общественная опасность для криминализации такого деяния отсутствует, но согласно ч. 2 ст. 343 УК демонстрация указанных действий этому же лицу уголовно наказуемо и обладает повышенной общественной опасностью, согласно ч. 2 ст. 343¹ УК использование такого лица для изготовления порнографии также характеризуется повышенной общественной опасностью.

Анализ ст. 168, 169, ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343¹ УК выявил отсутствие логически верной системы защиты общественных отношений, обеспечивающих здоровое развитие нравственности несовершеннолетних. Согласно ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 343¹ УК нравственность в сфере половых отношений требует защиты уголовно-правовыми средствами до 18 лет. Вместе с тем ст. 168 и 169 УК указывают на приобретение половой свободы с 16 лет и готовность несовершеннолетнего, основываясь на сформированных нравственных ценностях, принимать решения самостоятельно, при этом в течение последующих двух лет отсутствует ответственность за нарушение при определенных обстоятельствах половой неприкосновенности. Существующий пробел в защите нравственных ценностей несовершеннолетних не позволяет обществу в полной мере контролировать формирование здорового понимания половых отношений у лиц указанной категории.

Логически верная система охраны права несовершеннолетнего на нормальное развитие нравственности должна заключаться в первоначальном формировании у него общественно правильных ценностей и только после этого предоставлять право половой свободы одновременно с установлением обязанности не покушаться на половую неприкосновенность остальных участников общества.

УДК 343

А.А. Примаченок

ДУАЛИЗМ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ УГРОЗЫ СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Угроза нежелательными или негативными последствиями для определенного лица или группы лиц как средство стимулирования требуемого их поведения либо совершения ими каких-либо действий или воздержания от их совершения традиционно используется людьми в повседневной практике. Достаточно отметить, что в религиозных предписаниях соблюдение правил (заповедей) или догм стимулируется угрозой ада. Можно указать и такой факт, например, когда заурядным учителем стимулируется прилежное отношение учеников к обучению угрозой плохими оценками их знаний.

Преступные элементы для достижения своих целей используют угрозу причинением физического, имущественного (материального), морального или иного вреда лицу либо государственным или общественным интересам. Она (угроза) может выражаться словами, письменно, символами, жестами или иными способами. Согласно традиционно сложившемуся мнению в теории уголовного права (Н.Ф. Кузнецова, А.А. Пионтковский и др.) угроза (намерение) совершением преступления не относится к стадии развития преступной деятельности, а является особым видом проявления (обнаружения) умысла вовне. Обнаружение же умысла вовне по общему правилу ответственности не влечет, так как не является стадией совершения умышленного преступления, т. е. ни приготовлением к преступлению, ни покушением на совершение преступления и тем более не является окончанным преступлением. Другие авторы угрозу совершением преступления относят к особому виду окончанного преступления, не связанному со стадиями неоконченного преступления (М.В. Гринь, В.Д. Иванов).

С таким утверждением едва ли можно согласиться по следующим основаниям. Во-первых, в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь, например в диспозиции ст. 186, недвусмысленно указано: угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества общеопасным способом, если имелись основания опасаться ее

осуществления; так же установлена ответственность за угрозу совершением акта терроризма (ст. 290 УК), за угрозу опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 324 УК), за угрозу в отношении судьи или народного заседателя (ст. 389) и др. Следовательно, угроза совершением преступления как стадия или вид стадии в УК фактически наличествует. Она выражает готовность лица (психологически) совершить преступление, что сходно с приготовлением к совершению преступления и может рассматриваться как его разновидность.

Во-вторых, угроза совершением преступления согласно действующему УК предусмотрена в качестве способа совершения другого преступления (признака его объективной стороны), например при разбое (ст. 207 УК) – угроза применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при изнасиловании (ст. 166 УК) – угроза применением насилия и др. Следует отметить, что угроза совершить общественно опасные действия предусмотрена в УК в качестве квалифицирующего признака некоторых преступлений, например грабежа (ст. 206 УК), склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК) и др., т. е. угроза совершением преступления является признаком объективной стороны преступления.

Следовательно, двойственный характер угрозы совершением преступления как элемента двух различных институтов уголовного права не позволил (поставил в затруднительное положение) ученым-теоретикам определить место данного элемента (угрозы) в иерархической системе институтов уголовного права. Представляется, что, основываясь на действующем законодательстве, целесообразно констатировать двойную функцию угрозы совершением преступления: как стадию, предшествующую приготовлению к преступлению (ее виду), покушению на совершение преступления, или оконченное преступление. При этом ответственность за угрозу совершением преступления наступает только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. Кстати, такой же подход предусмотрен и в отношении видов прикосновенности к преступлению (недонесение о преступлении, укрывательство преступления) и способа совершения преступления как признака объективной стороны преступления. Следует также отметить, что по неизвестной и непонятной причине в теории уголовного права произошла подмена понятия угрозы как готовности совершить преступление и намерения совершить преступление, объединив их одним понятием «обнаружение умысла вовне». Вместе с тем это разные понятия, требующие различной правовой оценки и отражающие несоответствие данных понятий еще и лингвистическое.

Таким образом, иерархическую последовательность стадий совершения умышленного преступления составляют зарождение умысла совершить преступление, его формирование, обнаружение умысла его совершить вовне, обнаружение готовности совершить преступление, приготовление к совершению преступления, покушение на его совершение и оконченное преступление.

УДК 343.24

А.А. Лухов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Назначение наказания определяется как избрание судом при постановлении обвинительного приговора вида и срока (размера) наказания лицу, признанному виновным и осуждаемому за совершение преступления. Среди множества норм, посвященных разнообразным аспектам назначения наказания, расположенных в гл. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в связи с вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» особую значимость приобретает ст. 72 УК.

Глава 7 УК предусматривает три вида множественности преступлений, одним из которых является совокупность преступлений. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК.

В ч. 1–4 ст. 72 УК изложены правила назначения наказания по совокупности преступлений. В ч. 5 ст. 72 УК отдельно определен порядок назначения наказания для случаев, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем совокупность с преступлением, за которое он осужден. В частности, сохраняя подходы к назначению наказания, изложенные в ч. 1–4 ст. 72 УК, нормативно уточнено, что в этом случае в срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору. Таким образом, в реальной действительности в отношении конкретного осужденного действуют два приговора. Первый приговор сохраняет свое уголовно-правовое значение в силу того, что отсутствуют основания к отмене или изменению приговора как в апелляционном (ст. 389 УПК), так и в надзорном (ст. 413 УПК) порядке, а также основания возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 418 УПК). По сути, ч. 5 ст. 72 УК ориентирует суд помимо разрешения вопросов, предусмотренных ст. 352 УПК, в рамках второго приговора обязательно засчитать наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

В практической деятельности может возникнуть ситуация, когда лицо, отбывая наказание в виде лишения свободы, является лицом, злостно нарушающим установленный порядок отбывания данного наказания. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2019 г. № 230-З «Об амнистии в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» положения амнистии не распространяются на лиц, злостно нарушающих установленный порядок во время отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности. Осознавая данное обстоятельство, осужденный может добровольно сообщить о преступлении, совершенном им до постановления первого приговора, для отмены данного приговора в целях аннулирования своего правового статуса лица, злостно нарушающего установленный порядок во время отбывания

наказания. Таким образом, преступление, за которое отбывает наказание лицо, будет образовывать реальную совокупность с общественно опасным деянием, совершенным до постановления первого приговора. Данная совокупность преступлений осложнена одновременным раскрытием преступлений, однако это обстоятельство не влияет на решение вопроса о правовом статусе лица. Лицо, отбывающее наказание по первому приговору, продолжает считаться судимым, так как этот срок исчисляется со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 45 УК). Следовательно, если лицо было признано, например, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания лишения свободы (ст. 117 УИК), то постановление второго приговора не аннулирует взысканий, полученных по первому приговору.

Вместе с тем ст. 72 УК с учетом положений, указанных в ч. 5 этой нормы, устанавливает правила определения окончательного наказания при совокупности преступлений в случае реального отбывания наказания осужденным (п. 1 ст. 46 УК). Если же после осуждения лица в порядке, предусмотренном п. 2–5 ст. 46 УК, будет установлено, что осужденный виновен и в другом преступлении, совершенном до постановления приговора, то данный приговор подлежит отмене в связи с установлением обстоятельств, свидетельствующих о его неправомерности в части избранной меры уголовной ответственности.

УДК 343.352

Е.А. Рочева

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ

В ст. 46 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» определены основные формы общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией, который осуществляется гражданами Республики Беларусь, организациями, в том числе общественными объединениями, в порядке, определенном законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Следует отметить, что в международном праве не используется термин «общественный контроль». Специалистами указывается, что органами и учреждениями ООН и Совета Европы, например, чаще всего применяется понятие «демократический контроль», главным образом подразумевающее под собой деятельность парламента, а также определенное гражданское участие, включающее выборы и референдум. В современной трактовке общественный контроль представляет собой осуществляемую в закреплённом актами законодательства процедурном порядке деятельность субъектов (институтов гражданского общества, отдельных граждан) по проверке, оценке качества государственного управления, соблюдения прав и свобод человека на предмет соответствия предъявляемым требованиям.

В законодательстве некоторых стран СНГ в последние годы можно отметить тенденцию к правовому закреплению института общественного контроля.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Следует отметить, что этот закон, принятый как рамочный, систематизировал разрозненные до этого формы и механизмы контроля.

В соответствии с указанным федеральным законом общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих указанному закону, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы. К субъектам общественного контроля федеральным законом отнесены общественные палаты, общественные советы при органах власти. Кроме того, для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, а также иные организационные структуры общественного контроля. Таким образом, общий перечень субъектов общественного контроля остается открытым.

Целью Закона Республики Узбекистан от 12 апреля 2018 г. № ЗРУ-474 «Об общественном контроле» является регулирование отношений в области организации и осуществления общественного контроля над деятельностью государственных органов и учреждений.

Согласно ст. 3 указанного закона субъектами общественного контроля являются граждане Республики Узбекистан, органы самоуправления граждан, а также негосударственные некоммерческие организации, средства массовой информации, зарегистрированные в установленном законодательством порядке. Общественный контроль может осуществляться также общественными советами, комиссиями и иными общественными организационными структурами в соответствии с законодательством.

Формами общественного контроля в соответствии со ст. 6 закона являются обращения и запросы в государственные органы, участие на открытых коллегиальных заседаниях государственных органов, общественное обсуждение, общественное слушание, общественный мониторинг, общественная экспертиза, изучение общественного мнения, заслушивание органами самоуправления граждан отчетов и информации должностных лиц государственных органов. Членами общественного совета, как правило, могут стать ветераны труда, образцово служившие в государственном органе, авторитетные граждане,

имеющие большой практический опыт в сферах общественной деятельности, а также представители негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации и других институтов гражданского общества.

Кроме того, законами Республики Узбекистан от 9 апреля 2018 г. № ЗРУ-472 «О государственных закупках» и от 3 декабря 2004 г. № 712-II «О Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан» закреплён общественный контроль за соблюдением законодательства о закупках и общественный контроль за исполнением нормативных правовых актов в сфере предпринимательской деятельности соответственно.

В Республике Казахстан в развитие норм Указа Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы», одним из ключевых направлений противодействия коррупции которой является внедрение института общественного контроля, был принят Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 г. № 383-V ЗРК «Об общественных советах», где в ст. 17 закреплены понятие, объект и субъект общественного контроля. Так, под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в формах общественного мониторинга, общественного слушания, общественной экспертизы и заслушивания отчета о результатах работы государственного органа, направленная на защиту общественных интересов. Субъектом общественного контроля являются общественные советы, а также некоммерческие организации, граждане по поручению общественных советов.

Среди законодательных актов государств – участников СНГ, регулирующих отдельные аспекты общественного контроля, следует отметить Закон Азербайджанской Республики от 22 ноября 2013 г. № 816-IVQ «Об общественном участии», под которым понимается участие граждан и институтов гражданского общества в установленных законом формах в подготовке и осуществлении государственной политики в различных сферах государственной и общественной жизни, принятии решений на общегосударственном и местном уровнях, организации общественного контроля над деятельностью определенных соответствующим органом исполнительной власти центральных органов исполнительной власти, местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, консультация государственных органов и органов местного самоуправления с общественностью и принятие во внимание общественного мнения. В число основных форм общественного участия включены, например, такие как общественное обсуждение, общественное слушание, письменная консультация, деятельность общественных советов и т. д.

Таким образом, можно отметить, что общественный контроль постепенно становится частью правовой системы государств – участников СНГ. На протяжении последних лет идет процесс формирования понятия общественного контроля, формируется структура рассматриваемого института, включающая перечень субъектов, форм и методов осуществления с учетом особенностей правовой системы государства.

УДК 343.2/.7

А.Л. Савенок

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Определяющей частью политики государства в области противодействия преступности является уголовно-правовая политика. Она представляет собой совокупность тех общих положений, которые сводят воедино принципы уголовного права. Разработку теоретических основ уголовно-правовой политики, бесспорно, можно отнести к наиболее сложным проблемам науки уголовного права. Как известно, она реализуется в трех основных направлениях деятельности государства: нормотворчестве, применении права, влиянии на правосознание граждан. Иными словами, уголовно-правовая политика лежит в основе создания новых норм, деятельности правоприменительных органов и всей работы по правовому воспитанию граждан.

Оказывая непосредственное влияние на уголовно-правовое нормотворчество, уголовно-правовая политика прямо влияет на определение круга деяний, которые должны признаваться преступлениями (проблема криминализации), а также на определение видов наказания и пределов санкций (проблема пенализации). Важная роль уголовно-правовой политики проявляется в толковании уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что в разные периоды в нашей стране принимались государственные программы по борьбе с преступностью, устанавливавшие конкретные направления уголовно-правовой политики и тем самым, безусловно, оказавшие реальную помощь правоприменительным органам. Вместе с тем в настоящее время нет концептуальных программ, отражающих весь спектр проблем уголовно-правовой политики государства, тем более когда речь идет о долгосрочных перспективах развития уголовно-правового нормотворчества. Значит, следует разработать такую долгосрочную концепцию уголовно-правовой политики государства, в которой должны быть обозначены основные этапы деятельности в этой области, являющейся ориентиром как для законодателей, так и для ученых. Зная о ключевых долгосрочных задачах уголовно-правовой политики, ученые могли бы на плановой основе проводить научные исследования, вырабатывать необходимые для юридической практики рекомендации, участвовать в работе соответствующих комиссий и творческих коллективов. В этом смысле уголовно-правовая политика могла бы реально быть правообразующим фактором создания уголовно-правовых норм.

Уголовно-правовая политика прямо влияет на определение круга деяний, которые должны признаваться преступлениями. Помимо разработки новых уголовно-правовых норм важно своевременно совершенствовать действующие предписания. Так, с учетом уровня жизни общества, постоянного повышения материального благосостояния граждан необходимо вовремя корректировать соответствующие положения уголовного закона. Как представляется, уже назрела необходимость корректировки ч. 4 примечаний к гл. 24 «Преступления против собственности» УК. С учетом того, что в настоящее время практически у каждого гражданина, включая даже школьников, при себе находится имущество (телефон, планшет и пр.) на сумму, значи-

тельно превышающую двукратный размер базовой величины, необходимо существенно повысить размер стоимости имущества, за хищение которого возможна уголовная ответственность.

Важная роль уголовно-правовой политики состоит в определении видов наказания и пределов санкций (проблема пенализации). Как представляется, в действующем уголовном законодательстве санкции необходимо корректировать в сторону их уменьшения, прежде всего когда речь идет о таком наказании, как лишение свободы. Динамика и структура преступности наглядно показывают, что в настоящее время нет необходимости в длительных сроках лишения свободы. Особенно это важно, когда речь не идет о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь и здоровье человека.

Уголовно-правовая политика отчетливо проявляется при толковании уголовно-правовых норм. Эта деятельность является важнейшим направлением по совершенствованию содержания уголовного закона. В ст. 69 «Официальное толкование нормативных правовых актов. Письменные разъяснения нормативных правовых актов» Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» указывается, что в случае обнаружения неясностей и различий в содержании и понимании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения, если не требуется внесение в нормативный правовой акт (его структурные элементы) соответствующих изменений, нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавшее) этот акт, или, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган могут осуществить официальное толкование его нормативных правовых предписаний путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта.

Значительную работу по толкованию уголовно-правовых норм осуществляет Верховный Суд Республики Беларусь путем принятия нормативных правовых актов в форме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Участие в толковании отдельных уголовно-правовых норм принимают и другие нормотворческие органы (должностные лица). С целью формирования единообразной практики привлечения лиц к уголовной ответственности отдельные письменные разъяснения в различные правоохранительные органы направляет Генеральная прокуратура Республики Беларусь. И хотя такие разъяснения не носят нормативный характер, они, тем не менее, оказывают существенное влияние на правоприменительную практику.

Так, в настоящее время в юридической литературе и среди правоприменителей ведется широкая дискуссия относительно критериев разграничения кражи и присвоения найденного. Несмотря на разъяснения отдельных должностных лиц прокуратуры по данному вопросу, оптимальное решение не найдено. Как представляется, использование положений и институтов иных отраслей права без соответствующей их адаптации к уголовному закону несет в себе серьезную опасность. По сути, гражданско-правовые институты, активно использующие презумпцию виновности, перенесены на уголовно-правовую почву, что серьезно повышает криминализацию общества.

Таким образом, на современном этапе развития юридической науки необходимо четко определить цель уголовно-правовой политики и пути повышения ее эффективности.

УДК 343.911

Б.С. Сафроненко

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема рецидивной преступности по-прежнему остается актуальной. Как показывает современная статистика, уровень рецидива преступлений в нашей стране по-прежнему имеет высокие показатели.

В современной доктрине уголовного права нашли отражение различные виды рецидива: криминологический, уголовно-правовой, пенитенциарный и др. Существует также такое понятие в уголовном законодательстве, как освобождение от уголовной ответственности по различным основаниям, указанным в гл. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Данные основания, в свою очередь, делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие. Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям отражены в ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, к ним относятся: примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, применение мер административного взыскания. Как показывает практика применения данного института, почти к одному осужденному из 100 применяются меры освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершенные преступления. Это связано с либерализацией уголовного законодательства и практики применения, в том числе применения актов об амнистии. При этом у данных лиц после избегания ответственности за совершенное преступление в большинстве случаев отсутствует осознание причинения общественно опасных последствий потерпевшей стороне. В дальнейшем данные лица вновь совершают различные умышленные преступления, в том числе корыстной направленности. Как показывает статистика, более половины лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращалось по нереабилитирующим основаниям, были осуждены за вновь совершенные ими преступления, причем тяжкие либо особо тяжкие.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что происходит фальсификация уровня уголовно-правового рецидива путем неучтенного количества умышленных преступлений, в связи с которыми виновные лица освобождались от уголовной ответственности, при совершении ими новых умышленных преступлений. Фактически повторное преступное поведение наличествует, но юридически оно отсутствует.

Рецидив преступлений, являясь одной из форм множественности преступлений, представляется наиболее опасным ее проявлением. Он влияет на квалификацию преступления и является обстоятельством, отягчающим ответственность за совершенные преступления, а также влечет за собой ряд других дополнительных последствий для лица, его совершившего, а именно: установление превентивного надзора, влияние на применение институтов амнистии, досрочного освобождения от

отбывания наказания и др. Однако следует отметить, что практически все перечисленные правовые последствия относятся к категории преступников, охватываемых понятием специального рецидива, а именно случаи, когда лицо уже было судимо за однородное либо тождественное преступление. В большинстве случаев четкое определение мер уголовного наказания установлено только для опасного и особо опасного рецидива. Что касается правовых последствий квалификации действий лица при простом рецидиве, то законодатель отнес его решение сугубо на усмотрение суда. В большинстве случаев при неоднократном совершении ранее менее тяжких преступлений при квалификации судами учитываются данные деяния как один из видов повторности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 65 УК при назначении наказания за простой рецидив преступлений учитываются количество, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления. Соответственно, можно сделать вывод, что в УК в настоящее время отсутствуют четкие правила назначения наказания при простом рецидиве преступлений.

Одним из факторов проявления данных проблем в законодательстве является внесение изменений в УК в 2003 г. К ним относятся изменения в ч. 2 и 3 ст. 43 УК, в которой круг оснований признания в действиях лица опасным и особо опасным рецидивом был сужен, а также в ч. 2 ст. 65 УК, в которой были исключены прямые указания на ответственность за простой рецидив преступлений. В связи с этим с 2003 г. суды при назначении наказания при простом рецидиве преступлений стали руководствоваться только указанной выше ч. 1 ст. 65 УК.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что, исходя из современной политики Республики Беларусь по усилению борьбы с преступностью и либерализации уголовного и административного законодательства, следует обратить внимание на существенный разрыв между собой таких понятий, как простой, опасный, а также особо опасный рецидив преступлений. Показатель привлечения лиц за совершение неоднократных менее тяжких преступлений на данный момент довольно значителен, в связи с чем целесообразно вернуть прежнюю редакцию ч. 2 ст. 65 УК в части, касающейся того, что срок наказания за простой рецидив не может быть менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Тем самым будет внесена ясность в критерии установления мер ответственности за разные виды рецидива преступлений.

УДК 343.97

А.Г. Сачек

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Масштабность проблемы разработки эффективной системы противодействия коррупционным угрозам экономической безопасности, многообразие процессов и явлений, связанных с воспроизводством преступности и ее проявлениями в социальной жизни, нивелирование влияния на экономику предопределяют необходимость определения единых концептуальных подходов к экономической безопасности межгосударственных образований, государства, субъекта хозяйствования и личности. Назрела необходимость создания единой криминологической модели обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Определение единых концептуальных подходов в криминологическом моделировании системы обеспечения экономической безопасности представляется невозможным без четкого определения понятий объекта и субъекта обеспечения экономической безопасности. По мнению И.Б. Кардашовой, между объектами и субъектами существует принципиальная разница по характеру и виду общественных отношений; характеру, видам и технологиям деятельности, так как для каждого вида деятельности необходимы определенные знания, профессиональная подготовка; социальным ролям, которые представляют собой сочетание индивидуального и общественного. Она также обращает внимание на то, что с точки зрения государственного управления объекты пользуются приоритетом перед субъектами, так как воспроизводство материальных и духовных продуктов и социальных условий является первичным и главным для жизнедеятельности людей.

Обращает на себя внимание, что законодатели достаточно четко регламентируют участие всех субъектов в обеспечении экономической безопасности в зависимости от их правового статуса. Основным субъектом обеспечения экономической безопасности является государство. Высшие государственные органы определяют направления деятельности всех органов государственной власти и управления в рассматриваемой области, формируют или преобразуют органы обеспечения экономической безопасности и механизмы контроля и надзора за их деятельностью, выделяют соответствующие силы и средства.

В настоящее время в Республике Беларусь особое значение приобретают вопросы противодействия коррупционным преступлениям как угрозе экономической безопасности государства. Коррупция ослабляет государство, подрывая перспективы экономического развития и снижая эффективность человеческого потенциала.

Проблема коррупции вызывает серьезную озабоченность мирового сообщества, и еще ни одно государство не в силах противостоять в полной мере такому явлению. Одной из мер решения данной проблемы может выступать понимание сущности, признаков, форм проявления и мер противодействия данному злу. В современных условиях пристальное внимание уделяется не только теоретическим исследованиям о противодействии коррупции, но и практике, где государственные органы совершенствуют меры, способные уменьшить показатели коррупционных преступлений, а в последующем их искоренить.

Статистические данные свидетельствуют, что за 12 месяцев 2017 г. всеми правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 359 коррупционных преступлений, совершенных 1 456 лицами. За аналогичный период 2018 г. уровень выявленных коррупционных преступлений практически не изменился: всеми правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 356 коррупционных преступлений, совершенных 1 744 лицами.

Ведущую роль в вопросах нивелирования коррупционных угроз в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность, играют органы внутренних дел. Так, из всего количества коррупционных преступлений органами внутренних дел выявлено 2 355 преступлений, Комитетом государственной безопасности – 545, Комитетом государственного контроля – 204, Следственным комитетом – 165, прокуратурой – 30, Государственным пограничным комитетом – 29, Министерством обороны – 27, Государственным таможенным комитетом – 1.

Помимо вреда действующей системе государственного управления лица, совершающие коррупционные преступления, причиняют значительный материальный ущерб. Одним из значимых показателей эффективности деятельности правоохранительных органов, по нашему мнению, является возмещение материального ущерба. Так, за 2018 г. органами внутренних дел по завершённым расследованием уголовным делам (направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям) коррупционной и экономической направленности установлен материальный ущерб в сумме 70,5 млн рублей, возмещен ущерб в сумме 20,3 млн рублей, наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемых на сумму 49,4 млн рублей.

Таким образом, органы внутренних дел занимают ведущее место в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность, по противодействию коррупционным проявлениям. При этом необходимо подчеркнуть, что этому способствует развитие системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел по выявлению коррупционных преступлений. В современных условиях противодействия коррупционной преступности выстроена целостная система получения оперативной информации, которая позволяет эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности. Особое значение приобретают сбор, хранение, анализ и обобщение информации о фактах, свидетельствующих о коррупции, в том числе о физических и юридических лицах, причастных к коррупции.

УДК 343.233

С.М. Свило

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Становление на постсоветском пространстве новых независимых государств повлекло за собой определенные изменения в системе законодательства, связанного в том числе с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, они упоминаются в Уголовном кодексе Азербайджана (гл. 8), Армении (гл. 8), Кыргызстана (гл. 8), Беларуси (гл. 6), России (гл. 8), Таджикистана (гл. 8), Туркменистана (гл. 7), Узбекистана (разд. 3); обстоятельства, устранившие уголовный характер деяния, – в УК Молдовы (гл. 3); обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, – в УК Латвии (гл. 3), Литвы (гл. 5). В уголовном законе Казахстана они включены в общий разд. II «Преступление» (ст. 32–37), а в УК Эстонии в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, упоминается лишь совершение преступления при защите от противоправного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны (п. 5 ч. 1 ст. 37).

Сравнительно-правовой анализ показал, что в УК стран СНГ и Балтии институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, по сравнению с предыдущим периодом претерпел существенные изменения, при этом в развитии некоторых его положений проявилось сходство. Изменения касаются не только понимания института этих обстоятельств, но и их увеличения, а также содержания условий правомерности применения вреда.

Уголовное законодательство всех государств – участников СНГ, а также Литвы и Латвии закрепляет определенный перечень обстоятельств, при наличии которых деяние, причиняющее вред охраняемым законом интересам, не обладает признаками уголовной общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. И только в УК Молдовы эти обстоятельства называются обстоятельствами, устранившими уголовный характер деяния.

Среди всех государств – участников СНГ легальное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержится только в ст. 35 УК Узбекистана, где указывается, что исключаются преступность деяния признаются обстоятельства, при которых действие или бездействие, содержащие предусмотренные УК признаки, не являются преступлениями ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины.

Количество обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в УК государств – участников СНГ и стран Балтии, различается. Так, в УК Азербайджана, Кыргызстана, Латвии предусмотрено пять таких обстоятельств, в УК Армении, Литвы, Молдовы, Беларуси, России, Туркменистана и Узбекистана – шесть, в УК Казахстана – семь.

Государства – участники СНГ при закреплении в своих УК перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, ориентировались на модельный УК для государств – участников СНГ. Традиционными в этом перечне являются необходимая оборона и крайняя необходимость. Данные обстоятельства содержатся также в УК Литвы и Латвии. Все государства – участники СНГ и Литва в своем уголовном законе предусматривают нормы об эксцессе обороны. При этом в своем большинстве не является эксцессом обороны применение любого насилия в отношении лица, чье посягательство сопряжено с применением оружия, с угрозой жизни и здоровью обороняющегося или других лиц, а также с неправомерным насильственным вторжением в жилище. Данные положения не нашли своего отражения лишь в УК Латвии, Беларуси и Узбекистана.

Кроме того, в УК всех государств – участников СНГ и стран Балтии нашли свое закрепление в различных вариациях следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный (профессиональный) риск; исполнение приказа или распоряжения (задания).

Уголовные законы Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусматривают применение физического или психического принуждения.

Азербайджан, Кыргызстан отказались от включения в уголовный закон физического или психического принуждения в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Также поступил и белорусский законодатель. Это объясняется тем, что данное обстоятельство во многом представляется неоднозначным с точки зрения исключения преступности деяния. Физическое принуждение не во всех случаях лишает лицо физической возможности действовать по своему усмотрению. Психическое принуждение само по себе не устраняет уголовно-правового значения, но при определенных условиях может создавать состояние крайней необходимости.

В уголовном законе отдельных стран впервые предусмотрены обстоятельства, исключающие преступность деяния, которые не закреплены в законах других государств. Например, в УК Азербайджана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотрено пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. Необходимость его существования обусловлена потребностями обеспечения оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие организованной преступности. Аналогичный подход нашел свое отражение и в УК Республики Беларусь.

В УК Узбекистана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, указывается его малозначительность. Вместе с тем в законодательстве всех остальных государств – участников СНГ понятие малозначительности раскрывается в статьях, содержащих законодательные дефиниции преступления, а в УК стран Балтии о нем вообще не упоминается.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ показал различные подходы законодателей стран СНГ и Балтии к формированию социально-правовой сущности института обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом перечень таких обстоятельств во многом зависит от задач, решаемых в конкретный период времени, а также от особенностей юридической техники.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Противодействие педофилии в формате выявления преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь – одна из приоритетных задач подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (НиПТЛ) и всех задействованных в этом комплексном процессе субъектов предупреждения и профилактики преступности рассматриваемого вида.

Вопрос нейтрализации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних актуален и находится в приоритете компетентных органов. Данный тезис подтверждается следующими статистическими данными: в 2017 г. в сфере противодействия педофилии выявлено 533 преступления (326 тяжких и особо тяжких), в 2018 г. – 831 преступление (513 тяжких и особо тяжких), за 8 месяцев 2019 г. – 571 преступление (355 тяжких и особо тяжких).

Рост указанного вида преступлений свидетельствует об особой уязвимости несовершеннолетних, защита которых требует комплексного подхода в разработке и реализации мер уголовно-правового и криминологического характера в масштабах страны. Так, положительная динамика выявления рассматриваемого вида преступлений обусловлена делегированием полномочий по их выявлению подразделениям НиПТЛ (приказ МВД Республики Беларусь от 15 апреля 2014 г. № 122), что послужило новым витком в работе подразделений НиПТЛ и реализации современных подходов в выявлении рассматриваемого вида преступлений.

Вместе с тем метод экспертной оценки компетентных сотрудников главного управления НиПТЛ криминальной милиции МВД Республики Беларусь позволил сконцентрироваться на следующих актуальных направлениях всесторонней деятельности, реализация которых в полной мере позволит совершенствовать подходы и методы работы всех заинтересованных субъектов профилактики и предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних:

установление уголовной ответственности за склонение лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера либо к изготовлению порнографических материалов или предметов порнографического характера, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, с использованием сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи (так называемый интернет-груминг несовершеннолетних);

установление уголовной ответственности за изготовление, приобретение либо хранение без цели распространения, рекламирования, трансляции или публичной демонстрации порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего;

принятие на законодательном уровне уже разработанной главным управлением НиПТЛ криминальной милиции МВД Республики Беларусь и иными заинтересованными органами «Дорожной карты» по противодействию всеми необходимыми в этом процессе противодействия субъектами профилактики преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

разработка и законодательное регулирование вопросов, связанных с реабилитацией жертв, пострадавших от сексуального насилия, и с помощью им, с участием международных фондов и организаций;

создание и единообразное действие в рамках всей Республики Беларусь проекта «зеленых комнат» для несовершеннолетних жертв сексуального насилия с целью защиты их от психотравмирующих ситуаций во время проведения допросов в уголовном процессе (по принципу «один допрос в рамках одного уголовного дела»);

эффективное международное сотрудничество на уровне МИДа и МВД Республики Беларусь с международными организациями (ратификация ключевых конвенций – присоединение Республики Беларусь к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Испания, Лансароте, 2007 г.));

дальнейшее развитие направления работы по участию сотрудников всех подразделений НипТТЛ в разбирательствах по вопросам безвестного исчезновения граждан (несовершеннолетних), самовольных оставлений детских домов, интернатов и иных образовательных учреждений по специфике деятельности (с целью выявления фактов домашнего насилия и случаев сексуального домогательства в отношении несовершеннолетних как одной из причин оставления мест пребывания);

поддержка финансирования программ по обучению сотрудников всех подразделений НипТТЛ и иных заинтересованных компетентных подразделений специальными программными продуктами (SPS);

более интенсивное международное сотрудничество с ведущими странами по противодействию педофилии (Великобритания, Австралия) на базе специализированного центра Академии МВД Республики Беларусь;

выделение из международных фондов спонсирования и внутривнутриреспубликанских резервов денежных средств на обучение психологов для подразделений ДИН МВД Республики Беларусь в рамках пенитенциарного (воспитательная работа в местах лишения свободы) и постпенитенциарного (ресоциализация осужденных, отбывших наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних) предупреждения.

Проблема противодействия педофилии многогранна и разнообразна по сложности восприятия и процессу противодействия в рамках гиперинтенсивного информационного воздействия на сознание граждан. Виртуальная среда стала плацдармом реализации преступного умысла по значительной части общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь. Качество профилактики рассматриваемого вида преступлений зависит от скорости принятия и соответствия реалиям действующего законодательства, способствующего противостоять негативным тенденциям в обществе.

УДК 343.2

А.М. Сяргейчык

ПАЛАЖЭННІ ч. 3 арт. 9 КРЫМІНАЛЬНАГА КОДЭКСА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ З ПУНКТУ ГЛЕДЖАННЯ НЕПРЫМЯНЕННЯ ТЭРМІНАЎ ДАЎНАСЦІ

Паводле часткі першай арт. 8 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь наша краіна прызнае прыярытэт агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права і забяспечвае адпаведнасць ім заканадаўства.

БССР 7 студзеня 1969 г. падпісала Канвенцыю аб непрымянімасці тэрміну даўнасці да ваенных злачынстваў і злачынстваў супраць чалавецтва, прынятую рэзалюцыяй 2391 (XXIII) Генеральнай Асамблеі ААН 26 лістапада 1968 г. (набыла моц для БССР 11 лістапада 1970 г.). У адпаведнасці з палажэннямі арт. 1 дадзенай канвенцыі ніякія тэрміны даўнасці не прымяняюцца да ваенных злачынстваў і злачынстваў супраць чалавецтва, нават калі гэтыя дзеі не ўяўляюць сабой парушэння ўнутранага заканадаўства той краіны, у якой яны былі ўчынены (ч. «в» арт. 1).

У ч. «а» арт. 1 названай канвенцыі пры пераліку злачынстваў, да якіх не прымяняюцца тэрміны даўнасці незалежна ад часу іх учынення, маецца спасылка на Статут Нюрнбергскага міжнароднага ваеннага трыбунала ад 8 жніўня 1945 г., у арт. 1 і 6 якога гаворыцца пра прыцягненне да адказнасці за ўчыненыя ваенныя злачынствы «галоўных ваенных злачынцаў краін воі», гэта значыць асоб, якія ўчынілі пералічаныя ў арт. 6 злачынствы да падпісання Статута Нюрнбергскага міжнароднага ваеннага трыбунала і яго заснавання (Лондан, 8 жніўня 1945 г.). Такім чынам, і разглядаемая канвенцыя прымяняецца да асоб, якія ўчынілі названыя ў ёй злачынствы да падпісання і набыцця ёю сілы.

Зыходзячы з таго, што Канвенцыя аб непрымянімасці тэрміну даўнасці да ваенных злачынстваў і злачынстваў супраць чалавецтва была падпісана беларускім бокам і яе палажэнні ў адпаведнасці з часткай першай арт. 8 Канстытуцыі былі імплементаваны ў арт. 85 КК Рэспублікі Беларусь, сэнс якога варта тлумачыць наступным чынам: вызваленне ад крымінальнай адказнасці або пакарання ў сувязі са сканчэннем тэрмінаў даўнасці не прымяняецца пры ўчыненні злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва і ваенных злачынстваў, у тым ліку ў адносінах да асоб, што ўчынілі гэтыя злачынствы дзеі да ўваходжання ў сілу адпаведнага крымінальнага закона.

Разам з тым паводле ч. 3 арт. 9 КК закон, які ўстанаўлівае злачыннасць дзеі, узмацняе пакаранне або іншым чынам пагаршае становішча асобы, што ўчыніла гэтую дзею, зваротнай сілы не мае, гэта значыць не прымяняецца ў адносінах да асоб, што ўчынілі такія дзеі да ўступлення адпаведнага закона ў сілу.

Дадзенае палажэнне ўступае ў супярэчнасць з арт. 1 вышэйназванай канвенцыі і арт. 85 КК, у якім яна заканадаўча імплементавана ў крымінальны закон Рэспублікі Беларусь, пры разглядзе выпадкаў учынення злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва і ваенных злачынстваў да ўступлення ў сілу крымінальнага закона, які крыміналізуе названыя дзеі.

Такую сітуацыю нельга прызнаць дапушчальнай, таму што тут гаворка ідзе не пра часавую калізію старога і новага крымінальнага закона, а пра калізіі адначасова дзеючых крымінальна-прававых норм.

Такім чынам, абсалютная прававая забарона на прымяненне крымінальных законаў, якія ўстанаўліваюць злачыннасць дзеі, узмацняюць пакаранне або іншым чынам пагаршаюць становішча асобы, што ўчыніла гэтую дзею, у дачыненні да асоб,

што ўчынілі злачынствы да ўступлення такога закона ў сілу, нельга прызнаць у поўнай меры адпаведнымі агульнапрызначаным нормам і прынцыпам міжнароднага права. Падобная забарона ў выпадку прымянення законаў, якія прадугледжваюць крымінальную адказнасць за ўчыненне злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва або ваенных злачынстваў, да асоб, што ўчынілі гэтыя дзеі да ўваходжання названых законаў у сілу, прыводзіць да калізій норм часткі першай арт. 8 і часткі шостага арт. 104 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, а таксама арт. 9 і 85 КК.

Зыходзячы з гэтага, уяўляецца мэтазгодным выкладзі ч. 3 арт. 9 КК у наступнай рэдакцыі: «Не падлягае прымяненню закон, які ўстанаўлівае злачыннасць дзеі, узмацняе пакаранне або іншым чынам пагаршае становішча асобы, што ўчыніла гэтую дзею, у дачыненні да асоб, што ўчынілі азначанае дзеянне да ўваходжання такога закона ў сілу, за выключэннем выпадкаў ўчынення злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва або ваенных злачынстваў».

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коррупция в системе общественных отношений представляет собой историческое, массовое, противоправное явление, направленное на разложение института государственной (публичной) службы, которое вовлекает в себя различных субъектов, прежде всего представителей власти. По определению ООН, данному в справочнике по международным документам, коррупция – злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Определение коррупции приводит и белорусский законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией».

Оценивая состояние, уровень, структуру и динамику преступности в Республике Беларусь, приходится констатировать, что коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями, что предопределяет проведение взвешенной, последовательной, планомерно осуществляемой антикоррупционной политики.

Несмотря на то что удельный вес выявленных преступлений коррупционной направленности в структуре всей преступности в Республике Беларусь ежегодно составляет не более 1–3 % (динамика приводится за последние пять лет), однако, учитывая уровень ее сверхлатентности (на что указывают все мировые эксперты), можно только предполагать о реальной степени криминальной пораженности и зараженности коррупцией нашего общества.

Вместе с тем в нашем государстве в настоящее время сложилась определенная система мер противодействия указанному негативному явлению, которая базируется на мерах общего и специального предупреждения. Международный опыт, имплементированный в наше законодательство, и практика национального правоприменения позволяют говорить все-таки о позитивных тенденциях в указанной сфере деятельности. Об этом свидетельствует и положительная динамика формирования индекса восприятия коррупции одной из международных неправительственных организаций. Так, Республика Беларусь в мировом рейтинге коррупции Transparency International в 2014–2019 гг. поднялась со 119 позиции до 70. Однако факты коррупции по-прежнему активно выявляются в сфере государственного управления, здравоохранения, таможенного регулирования и т. д.

Действующая система мер противодействия коррупции основывается как на мерах превенции, так и на неотвратимости юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной). В рамках указанного закона определены субъекты противодействия коррупции, а также лица, которые оказывают им содействие (например, Следственный комитет Республики Беларусь, Пограничный комитет Республики Беларусь).

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует специальный орган по борьбе с коррупцией. Координирует данную деятельность, а также занимается аналитикой, сбором и обобщением криминологически значимой информации, общим руководством по борьбе с коррупцией Генеральная прокуратура Республики Беларусь и подчиненные ей прокуратуры (по областям, районам и т. д.). Уполномоченные субъекты в виде соответствующих управлений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией созданы в МВД и КГБ Республики Беларусь.

Плановая и системная деятельность, детализированная в соответствующих документах, таких как Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы, а также Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 годы на уровне СНГ, позволяет определить стратегические направления противодействия негативному явлению в виде коррупции.

В рамках указанного закона детально конкретизированы виды коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции; ограничения для специальных субъектов, которые могут вовлекаться в криминальную деятельность; меры информационного, пропагандистского, образовательного, этического, правового характера.

В то же время Генеральная прокуратура Республики Беларусь, проводя системный анализ действующего законодательства в сфере борьбы с коррупцией, выявила ряд проблемных областей. Например, в рамках реализации антикоррупционной политики в нашем государстве в качестве одного из полноценных субъектов в этой сфере заявлено гражданское общество. Однако нередко граждане Республики Беларусь достаточно лояльно относятся к коррупции, вовлекаются порой в согласительные формы криминального поведения, тем самым проявляя низкий уровень правосознания и нигилистические тенденции. Следует отметить, что и государственная система в настоящее время не готова к активным формам участия граждан в борьбе с коррупцией, несмотря на закрепление ряда таких форм в указанном законе (общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов, участие в деятельности антикоррупционных комиссий и т. д.).

В качестве перспективных направлений реализации дополнительных мер противодействия коррупции возможно создание обособленного институционального объединения гражданского общества из представителей различных общественных объединений Республики Беларусь и соответствующих политических партий, граждан, профессиональных союзов для консолидации усилий разрозненных антикоррупционных групп с целью просветительской деятельности, формирования общественного мнения по вопросам противодействия коррупции, нетерпимости данного явления и включения в состав антикоррупционных комиссий (совещаний) с правом голоса для принятия решений. Кроме того, расширение спектра полномочий данного объединения, что имеет место в ряде европейских государств (объединения гражданского сообщества, которые отчитываются на онлайн-платформах), показывает позитивную практику в аспекте заинтересованности гражданского общества в выявлении фактов коррупции, привлечении должностных лиц к ответственности, сборе и представлении доказательств их неправомерной деятельности, освещении определенных событий в СМИ и интернет-сети для последующей реакции (отстранение от должности, возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав и т. д.).

Необходимо остановиться и на практике реализации ст. 36 указанного закона в аспекте изъятия неправомерного имущества, стоимость которого явно превышает подтвержденные доходы, поскольку формальное закрепление нормы права не гарантирует ее реализацию. Кроме того, вызывает отдельные вопросы практика выплаты вознаграждений физическим лицам, способствующим выявлению коррупции.

Таким образом, в нашем государстве сложилась и функционирует антикоррупционная политика, включающая в себя меры правового, организационно-управленческого, профилактического характера. При этом эффективность ее реализации (политики) зависит и от готовности правового общества к планомерному, системному развитию, трансформации общественных отношений и сознания самого общества от лояльного к нетерпимому отношению к коррупции.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НАРКОТИЗМА, ЕГО СВЯЗЬ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Наркотизм – негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) потреблении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Порождающие наркотизм причины и механизмы их воздействия на преступное поведение и преступность в целом во многом сходны с причинами пьянства и алкоголизма.

Говоря о причинах наркотизма, исследователи в первую очередь указывают на потребность человеческой природы, связанную с желанием выйти за рамки повседневного существования с помощью наркотических средств, так как психика человека не выдерживает гнета обыденности. Это находит выражение и в наркомании, и в алкоголизации населения, отдельных граждан. Из указанного вытекает, что чем выше будет степень тревожности граждан и напряженности в социуме, тем больше будет лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Если говорить в общем, то распространению наркотизма способствует целый ряд различных условий и факторов: социальная дезорганизация, идеологическая дезориентация, трансформация общественных устоев, резкая социальная поляризация и дифференциация.

Причинами наркотизма на индивидуальном уровне являются особенности характера наркомана, наличие у него психического и физического расстройства, негативное социокультурное влияние либо социальное неблагополучие, проявление независимости, а порой и враждебности в отношении окружающих.

Наркотизм обуславливают и факторы массового уровня: ухудшение нравственности в обществе, криминализация социальной среды, распад системы культивирования здорового образа жизни с противоположным разрастанием культа вседозволенности, насилия, нетрудового обогащения, с коммерциализацией инфраструктуры отдыха на фоне увеличения у молодежи свободного времени, ухудшением воспитательной работы в учебных заведениях, недостаточной эффективностью деятельности наркологической службы и правоохранительных органов, хотя, как указывают некоторые исследователи проблемы, даже эффективными милицейскими мерами можно изъять всего до 10 % находящегося в обороте наркотиков, что ничтожно мало.

Связь наркотизма и преступности проявляется, во-первых, в том, что значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, который, в свою очередь, является наиболее опасным проявлением наркотизма и служит питательной средой для наркомании. Во-вторых, значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо лицами, стремящимися достать средства на приобретение наркотических средств. В-третьих, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как вид криминального предпринимательства приносит большую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность. И, наконец, наркотизм способствует развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке и прикрытии со стороны государственных органов, прежде всего правоохранительных.

Наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги вводят человека в особое состояние, при котором лицо, страдающее наркоманией, готово практически на любое, даже преступное деяние, которое способствовало бы обеспечению наркотического одурманивания. Именно в этом и видится ключевая связь наркотизма с преступностью.

Таким образом, специфика детерминации, причинности наркотизма обусловлена наличием целого ряда факторов социально-экономического, психологического и морально-этического характера. Рассмотренные факторы являются определяющими с точки зрения повышения эффективности предупреждения наркотизма. Их устранение либо нейтрализация поведет в целом улучшить криминогенную обстановку.

УДК 343.2

Т.М. Фицук

АФФЕКТ И СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

В работах ученых-юристов активно исследуется феномен правовых состояний как элементов системы права. По характеру государственно-значимых последствий принято разграничивать позитивные и негативные правовые состояния. Позитивный характер имеют те из них, которые желательны и необходимы для государства как носителя публичной власти. Отличительной особенностью негативных правовых состояний является изначально содержащаяся в них потенциальная опасность для охраняемых законом интересов личности, общества и государства. В их числе выделяют состояние опьянения, приобретающее уголовно-правовое значение в связи с совершением преступления.

В науке уголовного права вопрос об ответственности лиц, совершивших преступные посяательства в состоянии алкогольного опьянения, традиционно связывается с проблемой вменяемости – невменяемости. В связи с этим принято разграничивать патологическое и физиологическое опьянение. Патологическое опьянение в психиатрии относится к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств, сочетающих в клинической картине сумеречное помрачение сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания. В случае совершения общественно опасного деяния в состоянии патологического опьянения лицо не подлежит уголовной ответственности в силу наличия медицинского и юридического критериев невменяемости (ч. 1 ст. 28 УК).

Физиологическое опьянение, несмотря на некоторые нарушения нормального протекания психических процессов, не имеет какой-либо болезненной (патологической) природы и не влечет за собой утраты способности осознавать фактический смысл содеянного и руководить своими действиями. Следовательно, при обычном алкогольном опьянении лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается субъектом преступления и несет уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 1 ст. 30 УК).

Вопрос об уголовно-правовой оценке содеянного лицом, находящимся в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта и состоянии алкогольного опьянения, является весьма проблематичным. На наш взгляд, определяющее значение для квалификации посяательства в подобных ситуациях приобретает обстоятельство, послужившее причиной совершения преступления: состояние опьянения либо провоцирующее поведение потерпевшего, вызвавшее у виновного состояние сильного душевного волнения. Полагаем, что извинительный аффект вполне допустим у лица в легкой степени алкогольного опьянения, так как в данном состоянии при некотором нарушении адекватности восприятия все же сохраняется разумность действий субъекта. Влияние алкогольной интоксикации проявляется в определенной расторможенности, что облегчает возникновение интенсивных эмоциональных реакций и снижает регулятивные возможности человека, а также в некоторой деформации его способности к реальной оценке возникшей конфликтной ситуации.

Диагностика аффекта, развившегося на почве алкогольного опьянения, требует специальных познаний и осуществляется сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз. Практика следственно-судебной оценки заключений экспертов о наличии аффекта у виновного, находившегося в момент совершения насильственного преступления в состоянии легкого алкогольного опьянения, весьма неоднозначна. Достаточно часто органы уголовного преследования и суды не учитывают выводы эксперта, следуя традиционно отрицательной оценке состояния опьянения и обосновывая наличие агрессии действием алкоголя.

Рассматривая проблему соотношения аффекта и состояния опьянения, следует также остановиться на оценке эмоционально обусловленных агрессивных действий субъекта, страдающего хроническим алкоголизмом. В указанном случае механизм агрессивного поведения запускается в силу взаимодействия психической аномалии и алкогольной интоксикации. Как свидетельствуют данные следственно-судебной практики, такие лица насильственные преступления часто совершают в нейтральных ситуациях, обнаруживая при этом ярко выраженную агрессивность как черту личности и проявляя измененную форму опьянения, приводящую к резкому росту эмоционального возбуждения с сужением сознания. При данном механизме криминальной агрессии решающим фактором, ограничивающим выбор действия, выступает изменение сознания под влиянием алкогольного опьянения, опосредованного хроническим психическим заболеванием.

В специальной литературе отмечается, что внешне динамика психического состояния субъекта в описываемой ситуации напоминает развитие эмоциональной реакции по типу физиологического аффекта. Однако криминальное действие не приводит к разрядке эмоционального напряжения, посткриминальная фаза не сопровождается какими-либо проявлениями психической и физической астении. Следовательно, психологический механизм аномальной агрессии принципиально отличен от внутренней структуры физиологического аффекта. В связи с этим правомерным представляется не диагностика внезапно возникшего сильного душевного волнения, а установление состояния уменьшенной вменяемости. В данном случае квалификация содеянного осуществляется по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст. 29 УК, предусматривающую возможность учета состояния уменьшенной вменяемости при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности и применения к виновному принудительных мер безопасности и лечения. Поскольку криминальная агрессия осложнена состоянием опьянения, суд в силу положений п. 17 ч. 1 ст. 64 УК обязан обсудить вопрос о признании егоотягчающим обстоятельством.

О ПЕРЕЧНЕ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

В ст. 329 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлена ответственность за незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в целях их сбыта или изготовления либо иного получения наркотических средств или психотропных веществ. Ответственность за совершение указанных действий без цели сбыта или изготовления таких средств или веществ наступает согласно ст. 16.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В ходе изучения материалов правоприменительной практики по фактам выявления признаков указанных административного правонарушения и преступления, а также интервьюирования практических сотрудников установлено, что в большинстве случаев уголовного дела по указанной статье возбуждаются как дополнительные преступления при наличии возбужденного уголовного дела за незаконный оборот наркотиков (ст. 328 УК).

Во многом данная ситуация объясняется особенностями конструкции субъективной стороны состава ст. 329 УК, а именно наличием цели сбыта или изготовления наркотиков, что реализуется в рамках расследования действий, предусмотренных ст. 328 УК. В связи с этим у следователей и прокурорских работников некоторых территориальных органов существует точка зрения, что действия, предусмотренные ст. 329 УК, охватываются ст. 328 УК.

Выявлено расхождение подходов следователей к содержанию материалов, представляемых для возбуждения уголовного дела по ст. 329 УК. Если в некоторых территориальных органах Следственного комитета для возбуждения уголовного дела достаточно наличия в материалах доследственной проверки сведений о принадлежности изъятого к растениям (грибам) и обнаружении в них наркотических средств или психотропных веществ, то в других требуется также указание в заключении эксперта конкретного рода (вида) данных растений и грибов.

Изучение диспозиций ст. 11 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», ст. 16.1 КоАП и ст. 329 УК выявило неопределенность понятия «растения и грибы, содержащие наркотические средства или психотропные вещества», выступающие предметом указанных административного правонарушения и преступления.

Мы разделяем точку зрения А.В. Федорова, который при рассмотрении нормы ст. 231 УК Российской Федерации, сходной по конструкции с нормой ст. 329 УК, полагал, что наиболее важным обстоятельством, определяющим предмет рассматриваемого преступления, является не присутствие психоактивного вещества в растении или грибе, а факт их включения законодателем в список контролируемых культур (см.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия»). Иной подход, при котором решение вопроса о наличии предмета рассматриваемого преступления определяется присутствием в растении (грибе) наркотических средств или психотропных веществ, не позволяет привлечь к ответственности за действия с семенами, спорами, рассадой, а также за посев и выращивание растений, в которых могут образовываться психоактивные вещества, в случаях, если таковые фактически не содержат в своем составе наркотических средств и психотропных веществ вследствие выращивания в неблагоприятных климатических условиях. Например, семена многих растений (конопля, мак), все споры, а также рассада и растения, не достигшие определенной степени зрелости, не содержат в себе наркотических средств и психотропных веществ, образующихся на более поздних стадиях роста во взрослом растении.

Для однозначного определения культур, относящихся к растениям и грибам, запрещенным к посеву и выращиванию, возникает необходимость обращения к нормативному правовому акту, устанавливающему их перечень или порядок отнесения к подконтрольным культурам. По данному пути следует принятая в Республике Беларусь законодательная практика, основанная на подходах, использованных в Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г., согласно которой предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определяется посредством списков. Примером может служить примечание к ст. 327 УК, в котором принадлежность к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам определяется согласно Республиканскому перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Данная законодательная техника позволяет однозначно определять вещества, находящиеся под контролем, и достаточно очевидна для граждан при избрании ими правомерного поведения.

Однако в законодательстве Республики Беларусь не имеется указания относительно того, каким нормативным правовым актом устанавливается перечень запрещенных к возделыванию растений и грибов, а среди белорусских ученых и правоприменителей отсутствует единство точек зрения на данный вопрос, исследовав которые, мы пришли к выводу, что в Республике Беларусь данный перечень отсутствует.

В связи с вышеизложенным мы приходим к заключению о необходимости разработки и принятия перечня растений и грибов, запрещенных к культивированию на территории Республики Беларусь. Полагаем, что данный нормативный правовой акт необходимо принять в виде постановления Совета Министров Республики Беларусь либо совместного нормативного правового акта Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства и продовольствия, поскольку в компетенцию данных ведомств входят вопросы определения запретов и ограничений на оборот наркотиков, а также посев и выращивание сельскохозяйственных культур. С целью совершенствования правовой регламентации ответственности за культивирование растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, считаем целесообразным ст. 16.1 КоАП и ст. 329 УК дополнить следующим примечанием: «К растениям и грибам, запрещенным к культивированию на территории Республики Беларусь, относятся растения и грибы, включенные в Перечень растений или грибов, запрещенных к культивированию на территории Республики Беларусь».

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Актуальной проблемой современного мира является защита несовершеннолетних от незаконной, вредной и нежелательной информации, быстро распространяющейся и становящейся доступной при помощи новых технологий цифрового мира. С одной стороны, сеть Интернет дает несовершеннолетнему больше свободы, чем раньше, – свободы общения, обучения, творчества и социализации. С другой стороны, с появлением новых возможностей для передачи информации возникают новые способы совершения многих видов преступлений против несовершеннолетних.

Сама природа сети Интернет является благоприятной для совершения преступлений. Такие свойства сети, как глобальность, трансграничность, анонимность пользователей, охват широкой аудитории, распределение основных узлов сети и их взаимозаменяемость, создают преступникам, использующим ее, преимущества на всех этапах совершения преступления, а также позволяют эффективно скрываться от правоохранительных органов. В связи с чем при криминализации деяний, обладающих высокой степенью общественной опасности и посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних, необходимо принимать во внимание современные условия распространения информационно-коммуникационных сетей и необходимость специальной защиты интересов несовершеннолетних в условиях транспарентного мира, что обусловлено прежде всего возрастными, психологическими и физиологическими особенностями несовершеннолетнего как растущей и развивающейся личности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит много положений, направленных на усиление защиты несовершеннолетних от различных негативных явлений современного общества. В УК достаточно четко обозначены особенности статуса несовершеннолетнего, попавшего в уголовно-правовую сферу. Вся Особенная часть уголовного закона пронизана особым подходом к установлению ответственности за преступления, потерпевшим в которых является несовершеннолетний. Ответственность за преступления, в которых он является потерпевшим, предусматривается различными способами.

Во-первых, это установление уголовной ответственности за деяния, основным объектом которых является уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21 УК).

Во-вторых, это криминализация деяний, нарушающих любой другой объект правовой защиты в случае совершения общественно опасного деяния против несовершеннолетнего. Например, уголовная ответственность за развратные действия, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, предусмотрена в гл. 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» УК. Особую общественную опасность представляют случаи, когда развратные действия реализуются посредством использования сети Интернет. Например, в ходе общения в социальных сетях лицо, достигшее 18-летнего возраста, заведомо зная, что с ним общается лицо, не достигшее 14-летнего возраста, направляет последнему видеосообщения порнографического характера, ведет разговоры на интимные темы. Использование сети Интернет облегчает совершение развратных действий, делает несовершеннолетнего более уязвимым для того, чтобы оказаться жертвой преступления, а раскрытие преступления более сложным. В связи с чем в целях усиления уголовно-правовой охраны несовершеннолетнего целесообразно было бы предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в ст. 169 «Развратные действия» УК использование сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи.

В-третьих, это усиление уголовной ответственности путем построения квалифицированного состава преступления с учетом защиты интересов несовершеннолетнего. Например, это склонение к самоубийству заведомо несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 146 УК). В данном случае ответственность за преступление усилена путем построения квалифицированного состава преступления с учетом защиты интересов несовершеннолетнего. Уголовно-правовой запрет предусмотрен в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья». Между тем на фоне участвовавших случаев использования сети Интернет для пропаганды суицида, увеличивающих число детских, подростковых самоубийств, в гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» предусмотрен уголовно-правовой запрет пропаганды самоубийства (ст. 342¹ УК). Однако в число критериев криминализации не вошли такой признак потерпевшего, как несовершеннолетний возраст, а также такой способ распространения информации, характеризующийся повышенной общественной опасностью, как использование сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи. В то же время такие критерии криминализации деяний содержатся в ст. 343 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера» УК. Следовало бы учесть способ склонения к самоубийству и пропаганды самоубийства при криминализации указанных деяний, а именно использование сети Интернет как обстоятельства, отягчающего ответственность. В данном случае может быть полезен опыт Российской Федерации по установлению повышенной уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

С учетом интересов несовершеннолетнего важно обратить внимание на уголовно-правовую защиту личной и семейной тайны. Дети используют сеть Интернет для распространения подробной информации личного характера. Такая информация, сохраненная в общедоступном формате, в будущем может повредить их жизни. Использование сохраненных данных, касающихся деятельности несовершеннолетних в сети Интернет, в дальнейшем в коммерческих целях также вызывает озабоченность с точки зрения обеспечения безопасности их личной жизни. При этом сами несовершеннолетние часто этого не осознают. В связи с чем предусматривается уголовная ответственность за посягательства на эту информацию. Например, уголовным законом запрещены умышленное разглашение тайны усыновления, разглашение врачебной тайны, незаконные сборы

либо распространение информации о частной жизни. Эти преступления закреплены в главе о преступлениях против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних. Однако имеются основания установить повышенную ответственность за незаконные соби́рание либо распространение информации о частной жизни с учетом возраста несовершеннолетнего, а также использования сети Интернет, иных сетей электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи.

Установление ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественное поведение (ст. 172 и 173 УК) создает надежный барьер для производства вредоносной информации и распространения ее среди несовершеннолетних. Одновременно следует учесть при дифференциации ответственности использование для совершения указанных преступлений сети Интернет. Использование сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи следует также предусмотреть в качестве квалифицирующего признака склонения к использованию наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Таким образом, уголовно-правовая защита жизненно важных интересов несовершеннолетнего в транспарентном мире (его право на безопасность, включая информационную безопасность) осуществляется не только путем установления уголовной ответственности в главе о преступлениях против семьи и интересов несовершеннолетних. Это может быть достигнуто также посредством учета его возраста, правового статуса и такого способа получения и распространения информации, как использование сети Интернет в качестве критериев криминализации, признаков, повышающих типовую степень общественной опасности преступления, при установлении уголовно-правовых запретов в различных главах уголовного закона.

УДК 343.2/.7

Д.В. Шаблинская

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ТИПИЧНЫХ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ

Квалифицирующие признаки – наиболее часто используемые средства дифференциации уголовной ответственности в нормах Особенной части уголовного закона. Установление одной либо нескольких разновидностей состава преступления, именуемых в науке квалифицированными, особо квалифицированными либо привилегированными, по нашим подсчетам, содержится в около 65 % статей Особенной части уголовного закона (около трети статей содержат более двух квалифицированных составов), что свидетельствует об особом внимании законодателя к использованию такого важного средства дифференциации ответственности.

Проведенный анализ квалифицирующих признаков Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет заключить, что наиболее распространен в тексте закона такой признак, как «повторность» (почти 70 случаев, также в около 40 случаях данный признак отражен посредством формулировки «совершенное лицом, ранее совершавшим...», «лицом, ранее судимым...»). Часто встречающимися квалифицирующими признаками выступают «группа лиц» (свыше 70 раз, в том числе свыше 40 раз употреблен признак «группа лиц по предварительному сговору»), «организованная группа» (свыше 45 раз).

В целях дифференциации уголовной ответственности полагаем необходимым в нормах уголовного закона разделить квалифицирующие признаки (вернее, выделить среди них определенные группы) по критерию типичности (определенности и частоты употребления) признака как квалифицирующего в соответствующих частях норм Особенной части УК. Подобная классификация позволяет уяснить правовую природу того или иного квалифицирующего признака, степень его общественной опасности, а также обнаружить несистемность их установления в уголовном законе.

В отношении типичных квалифицирующих признаков следует ввести особые правила их законодательного установления и, соответственно, последующей квалификации совершенных деяний. Подобное предложение уже высказывалось в отечественной науке. В исследуемом ключе также примечателен опыт Кыргызской Республики. В новом УК данного государства, действующем с 1 января 2019 г., предусмотрены специальные правила уголовно-правовой квалификации.

Таким образом, достижения ученых и законодательные новеллы УК Кыргызской Республики могут быть приняты за основу при разработке предложений по совершенствованию действующего УК Республики Беларусь в части правил квалификации. Следует выделить ряд квалифицирующих признаков, которые сами по себе являются достаточно опасными, в связи с чем могут образовывать объективную сторону самостоятельных деяний. Это такие признаки, которые в настоящее время рассматриваются в качестве квалифицирующих, как повторность, совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, организованная группа, последствия в виде причинения смерти либо соответствующих телесных повреждений.

В целях реализации данных положений предлагается следующее.

1. Исключить из УК ст. 41, 71 и указание на квалифицирующий признак повторности в статьях Особенной части УК и примечаниях к соответствующим главам (а при необходимости и сами квалифицированные составы либо части примечаний).

2. Исключить из статей Особенной части УК указание на квалифицирующий признак (в соответствующем числе и падеже) «совершенное организованной группой» и ввести в УК ст. 285¹, устанавливающую ответственность за создание (руководство) и участие в организованной группе. Предлагается также исключить из УК ст. 20 и ввести норму о специальном освобождении от уголовной ответственности в примечании к ст. 285 УК.

3. Исключить из квалифицированных составов (а при необходимости и сами квалифицированные составы) указание на квалифицирующие признаки (в соответствующем числе и падеже) «повлекший (сопряженный): убийство человека, смерть двух и более лиц, причинение смерти по неосторожности, причинение по неосторожности смерти двум и более лицам, доведение до самоубийства либо склонение к самоубийству, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, умыш-

ленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности, умышленное причинение легкого телесного повреждения, заражение вирусом иммунодефицита человека».

4. Исключить ч. 2 примечаний к разд. X, ч. 1 примечаний к гл. 35 УК и ввести в уголовный закон ст. 42¹, посвященную специальным правилам квалификации преступлений следующего содержания:

«Статья 42¹. Специальные правила квалификации преступлений

1. В случае, если в результате совершенного лицом преступления причинен вред жизни или здоровью потерпевшего, который прямо не указан в качестве признака состава преступления, квалификация осуществляется по статье (части статьи) Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей совершенное лицом деяние, и по соответствующей статье (части статьи) главы 19 настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за убийство или причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства либо склонение к самоубийству, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности, умышленное причинение легкого телесного повреждения, заражение вирусом иммунодефицита человека. При этом наказание назначается с учетом правил, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса.

2. Должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, несет ответственность по совокупности преступлений, а наказание назначается с учетом правил, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным в статьях главы 35 настоящего Кодекса. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом как специальным субъектом преступления предусмотрено в качестве признака преступления.

3. Преступление, совершенное в составе либо в интересах преступной организации, организованной группы или банды, оценивается самостоятельно и влечет ответственность по совокупности преступлений по статье (части статьи) Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей совершенное лицом деяние, и по соответствующей части статей 285, 285¹ или 286 настоящего Кодекса. При этом наказание назначается с учетом правил, предусмотренных статьей 72 настоящего Кодекса».

Полагаем, что реализация данного подхода позволит исключить из УК целый ряд квалифицированных составов, содержащих указанные выше признаки, оптимизировать, унифицировать и индивидуализировать уголовную ответственность с учетом перехода исследуемого нами дифференцирующего средства в институт совокупности преступлений.

УДК 343.5

В.С. Яловик

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ И ЕЕ ПРОХОЖДЕНИЯ

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-З «Об альтернативной службе» определено, что альтернативная служба представляет собой общественно полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы.

В гл. 38 «Преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы» УК, введенной Законом Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 277-З, предусмотрена уголовная ответственность за неявку гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, в орган по труду, занятости и социальной защите (ст. 465¹ УК) и уклонение гражданина от прохождения альтернативной службы (ст. 465² УК). В примечании к гл. 38 УК закреплены условия освобождения виновного от уголовной ответственности за указанные преступления. Данные нормы-новеллы, призванные обеспечивать реализацию Закона «Об альтернативной службе», защищают общественные отношения в сфере установленного порядка прибытия на альтернативную службу и порядка ее прохождения.

В целях правильной уголовно-правовой оценки посягательств на порядок прибытия на альтернативную службу и порядка ее прохождения возникает необходимость уяснения особенностей конструкции данных составов преступлений, их основных конститутивных признаков, степени общественной опасности во взаимосвязи с условиями освобождения от уголовной ответственности.

Преступление, предусмотренное ст. 465¹ УК, выражается в неявке гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, без уважительных причин в орган по труду, занятости и социальной защите по месту своего жительства в срок, указанный в направлении военного комиссариата (обособленного подразделения военного комиссариата).

Состав преступления по конструкции объективной стороны является формальным и считается оконченным с момента неявки в указанный в направлении срок (день). День явки устанавливается военным комиссариатом и указывается в выдаваемом им направлении.

Уважительные причины неявки гражданина на альтернативную службу, а равно уклонения гражданина от прохождения альтернативной службы указаны в ст. 28 Закона «Об альтернативной службе»: заболевание гражданина, повлекшее утрату им трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, усыновителей, отчима, мачехи, жены, детей, включая усыновленных (удочеренных), родных братьев или сестер, деда, бабушки либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина. Вместе с тем орган по труду, занятости и социальной защите может признать уважительными и иные причины, не указанные в данном законе.

В ч. 1 ст. 465² УК, имеющей сложную структуру своего состава, предусмотрена уголовная ответственность за альтернативные деяния (действия или бездействие), совершенные определенными способами и повлекшие определенные юридические последствия либо совершенные в течение определенного срока:

уклонение гражданина от прохождения альтернативной службы путем неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей альтернативной службы либо несоблюдения ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы, повлекшее в период прохождения альтернативной службы наложение трех выговоров, не погашенных в установленном законодательством порядке;

неявка гражданина без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска, на срок свыше трех суток, но не более месяца;

уклонение от прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана.

Диспозиция ст. 465² УК является бланкетной, и для определения наличия признаков уклонения от прохождения альтернативной службы необходимо обращаться к Закону «Об альтернативной службе».

Так, согласно данному закону к уклонению гражданина от прохождения альтернативной службы относится:

неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей альтернативной службы, предусмотренных ч. 3 ст. 21 данного закона (соблюдение режима, исполнение приказов и распоряжений, письменное информирование о выезде, соблюдение культуры общения и т. д.);

несоблюдение ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы, предусмотренных ст. 23 данного закона (участие в забастовках, занятие иной оплачиваемой работой, осуществление предпринимательской деятельности), повлекшие наложение трех выговоров, не погашенных в соответствии с ч. 5 ст. 27 данного закона (гражданин, проходящий альтернативную службу, считается не подвергшимся взысканию, если в течение года со дня наложения взыскания он не подвергался новому взысканию);

неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска, на срок свыше трех суток либо уклонение от прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана;

уклонение от прохождения альтернативной службы путем умышленного причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или симуляции заболевания.

При оценке признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 465² УК, следует обратить внимание и на особенности конструкции объективной стороны. Отдельные авторы полагают, что состав преступления по конструкции объективной стороны является материальным в случае, если деяние виновного в период прохождения альтернативной службы влечет наступление последствий в виде наложения трех выговоров. На наш взгляд, состав преступления необходимо считать формальным, поскольку с точки зрения уголовного права последствия в виде наложения выговоров не являются общественно опасными последствиями, т. е. тем вредом (ущербом), который причиняется объекту уголовно-правовой охраны.

Исходя из этого следует сделать несколько выводов относительно момента окончания преступления, который зависит не только от конструкции объективной стороны, но и от вида совершаемых альтернативных деяний.

Так, если преступление совершено в виде уклонения гражданина от прохождения альтернативной службы указанными в диспозиции способами (неисполнение обязанностей, несоблюдение ограничений, подлог документов, обман и др.), то преступление считается оконченным в одном случае с момента наложения трех выговоров, не погашенных в установленном законодательством порядке, в другом – с момента уклонения на срок свыше трех суток. В случае неявки без уважительных причин к месту прохождения альтернативной службы преступление считается оконченным по истечении трех суток.

Если неявка гражданина к месту прохождения альтернативной службы либо уклонение его от прохождения альтернативной службы путем подлога документов или иного обмана длились свыше месяца, виновный привлекается к уголовной ответственности за совершение этого преступления с квалифицированным составом по ч. 2 ст. 465² УК.

Согласно примечанию к гл. 38 УК лицо, совершившее предусмотренные ст. 465¹, 465² УК деяния, не представляющие большой общественной опасности, при смягчающих обстоятельствах может быть освобождено от уголовной ответственности. Основные составы рассматриваемых преступлений относятся к категории не представляющих большой общественной опасности, их санкции предусматривают максимальное наказание – арест. Это обстоятельство, даже без учета смягчающих обстоятельств, свидетельствует о низкой степени общественной опасности уклонения от альтернативной службы. На наш взгляд, при такой законодательной оценке общественной опасности деяния нет значимых критериев ограничения преступного поведения от административного проступка, что способствует необоснованному расширению сферы уголовной репрессии в сфере охраны установленного порядка прибытия на альтернативную службу и порядка ее прохождения.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) высшей ценностью общества и государства является человек, его права и свободы. В Конституции закреплён ряд прав и свобод личности.

Одним из них является право, закреплённое в ст. 64 Конституции. Им наделены граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста. Анализ этой статьи показывает нам, что её конструкция является сложной: первая часть посвящена праву избирать, вторая – избирать и быть избранным, третья – праву быть избранным.

Право, закреплённое в ст. 64 Конституции, сочетается с правом граждан Республики Беларусь на участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37 Конституции). Закрепление данных прав в Конституции – результат их имплементации из Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация) (ст. 21) и Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт) (ст. 25).

Согласно ст. 23 Конституции допускается ограничение прав и свобод человека в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, т. е. любое ограничение должно быть законным и преследовать цель, обусловленную вышеуказанными интересами. Кроме того, ограничение правомерно только тогда, когда оно соответствует ст. 23 Конституции. Отметим, что Декларация допускает ограничение прав и свобод человека исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ч. 2 ст. 29).

В п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, дано определение понятия национальной безопасности как состояния защищённости национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. В свою очередь, под национальными интересами понимается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Общественный порядок в широком смысле есть сложившаяся в обществе система взаимоотношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, установленных действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами; в узком – состояние законности и спокойствия в общественных местах.

Под нравственностью понимается форма общественного сознания, совокупность общественно выработанных норм поведения человека и его поведение, основанное на них. Нельзя отрицать того, что государство, устанавливая определённые правовые ограничения, в некоторой степени руководствуется собственным усмотрением. Однако оно должно быть обусловлено принятыми государством на себя международными обязательствами, государственным строем, национальным законодательством, правомерной целью таких ограничений и т. п.

Согласно части второй ст. 64 Конституции лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, не участвуют в голосовании. Они лишены своего права избирать, но наделены правом быть избранными (за исключением права быть избранным в качестве Президента Республики Беларусь, так как ст. 80 Конституции требует наличия избирательного права, которое содержит и право избирать). Эта норма также содержится в части второй ст. 4 Избирательного кодекса Республики Беларусь (далее – Избирательный кодекс).

На наш взгляд, спорным является вопрос обоснованности правового ограничения, закреплённого в части второй ст. 64 Конституции и части второй ст. 4 Избирательного кодекса, и его соответствия части первой ст. 23 Конституции. Не ясна цель ограничения права избирать лицам, содержащимся под стражей. Не совсем понятно, какие именно интересы, предусмотренные ст. 23 Конституции, а также ст. 29 Декларации, необходимо обеспечить, лишая лиц, взятых под стражу, права избирать, и как они могут быть нарушены в результате того, что этим лицам будет обеспечено право голосовать. При этом ссылки на проблемы организационного плана, препятствующие реализации лицами, содержащимися под стражей, этого права, как правильно отмечено в правовой литературе, вряд ли приемлемы.

В соответствии со ст. 25 Пакта каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Отметим, что нормы Пакта императивны для государств-участников в силу их ратификации. Наблюдение и контроль за их исполнением осуществляется Комитетом ООН по правам человека. В соответствии со своей компетенцией этот орган уполномочен издавать общие замечания (ч. 4 ст. 40 Пакта), которые преследуют цели оказания помощи государствам-участникам путем более подробного разъяснения основных и процедурных обязательств, т. е. фактически являются актами толкования наподобие постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Замечание общего порядка № 25 Комитета ООН по правам человека, посвящённое ст. 25 Пакта (далее – Замечание № 25), обязывает государства вне зависимости от их национальных конституций и правительств, которые находятся у власти,

принять меры для реализации прав, предусмотренных указанной статьей Пакта (п. 1). Важным моментом Замечания № 25 является то, что осуществление прав, предписанных ст. 25 Пакта, может быть приостановлено или отменено в силу объективных и обоснованных причин (п. 4). Более конкретно в п. 10 Замечания № 25 указано, что право голосовать на выборах и референдумах подлежит только разумным ограничениям, таким как установление возрастного ценза для получения права голоса. Кроме того, п. 14 Замечания № 25 предписывает прямой запрет на ограничение права голосования неосужденным лицам, которые лишены свободы.

Согласно ст. 2 Пакта под дискриминацией понимается неравенство, вызванное различиями в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. В соответствии со ст. 22 Конституции все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Подчеркнем, что лица в процессуальных статусах подозреваемого и обвиняемого, находящиеся не в местах содержания под стражей, не лишаются своего права избирать. Таким образом, лица в одинаковом процессуальном статусе – подозреваемого или обвиняемого, которые находятся на свободе и под стражей, в неравной степени обеспечены возможностью реализовать вышеуказанное право. Полагаем, в этом обстоятельстве проявляется дискриминация лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, которая не соответствует положениям ст. 22 Конституции.

Рассматриваемая конституционная норма, ограничивающая право голосования лиц, взятых под стражу, расходится с положением Пакта и его толкованием Комитетом по правам человека, с международными стандартами избирательных прав личности.

Помимо того, что лица, содержащиеся под стражей, лишены права голосования при проведении выборов депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности народом, согласно части второй ст. 4 Избирательного кодекса они не могут участвовать в референдумах. Думается, данная норма права также должна быть подвергнута критике в виду ее дискриминирующего характера и неопределенности правомерной цели такого ограничения. В ст. 25 Пакта каждому гражданину гарантируется право на принятие участия в непосредственном ведении государственных дел, одной из форм реализации которого является участие в референдуме. Вышеуказанные положения Замечания № 25 также распространяются на право участия в референдуме граждан, содержащихся под стражей. В связи с этим правовое ограничение, закрепленное в части второй ст. 4 Избирательного кодекса, не соответствует ст. 22 и 23 Конституции, а также ст. 25 Пакта.

Заметим, что конституции стран СНГ, участником которого является Республика Беларусь, не допускают ограничений избирательного права лицам, содержащимся под стражей. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в ходе своих выступлений неоднократно указывал на необходимость изменения Конституции, и в настоящее время ведется разработка предполагаемых изменений.

На основании изложенного необходимо упразднить часть вторую ст. 4 Избирательного кодекса и внести изменения в ст. 64 Конституции, изложив ее в следующей редакции: «В выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. Любое прямое или косвенное ограничение избирательных прав граждан в других случаях является недопустимым и наказывается согласно закону».

УДК 343.982

И.А. Анищенко

ПИСЬМО КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Письменность – одна из форм существования человеческого языка, представляющая собой систему знаков, предназначенную для фиксации и передачи информации на расстоянии. История ее возникновения и развития охватывает период в несколько тысяч лет, в течение которого менялись орудия письма, материалы, типы, начертание графических знаков. До современного слогового и алфавитного письма человечество прошло путь от самых примитивных способов предметного, пиктографического, иероглифического письма.

Несмотря на развитие различных средств коммуникации, письмо остается одним из главных средств общения, без которого невозможно представить современное общество. Связь с фонетикой языка обуславливает простоту овладения буквенным письмом и, следовательно, дальнейшее его использование. Таким образом, письмо – дополнительное к звуковой речи средство общения людей, которое реализуется с помощью графических знаков, отражает звуковую речь и предназначается для ее передачи на расстояние и для закрепления во времени. В этих целях человечеством используются письменные знаки.

Процесс фиксации мысли основан на множественной системе навыков, образующих письменный функционально-динамический комплекс (ФДК), включающий в себя две подсистемы – письменно-речевую и письменно-двигательную.

Исходя из этого, письмо имеет две составляющие: письменную речь, т. е. смысловую сторону (объект автороведческого, лингвистического исследования), и почерк, т. е. графическое изображение мыслей (объект почерковедческого исследования).

Письменная речь как объект криминалистического исследования представляет собой характерную для пишущего лица совокупность языковых средств изложения мыслей. На формирование навыков письменной речи оказывают влияние уровень образования (знания грамматики, литературы), профессия, общение с определенным кругом людей, родной язык и другие факторы.

В основе исследования письменной речи лежит выявление особенностей письменно-речевых навыков, которые образуют условно-рефлекторные связи, складывающиеся в индивидуализирующую личность совокупность, и используются в качестве идентификационных признаков в целях установления автора исследуемого документа.

Процесс фиксации мыслей происходит посредством отображения письменных знаков на бумаге с использованием системы стереотипных движений, которая образует письменно-двигательный навык. В основе понятия почерка лежит представление о письменно-двигательном навыке, которое включает в себя зрительный образ выполняемых рукописей и контролируемую взаимосвязанную последовательность движений, специально приспособленную для фиксации этого образа.

Формирование письменно-двигательного навыка осуществляется в ходе обучения и практики. В результате субъективного приспособления каждого пишущего к внешним и внутренним условиям овладения данным навыком вырабатывается индивидуальный почерк человека.

Таким образом, почерк – зафиксированная в рукописи система выработанных движений, служащая для изображения букв, цифр, знаков, в основе формирования которых лежит письменно-двигательный навык.

Почерк как объект криминалистического исследования изучается в рамках судебного почерковедения по следующим элементам: основы формирования ФДК и почерка; понятие почерка и лежащего в его основе письменно-двигательного ФДК, механизм процесса письма; основные свойства (качества) почерка (индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость); понятие признака почерка, его природа и основы систематизации признаков почерка, используемых для решения идентификационных и диагностических задач судебной почерковедческой экспертизы.

В судебном почерковедении в качестве исходных данных широко используются положения естественных наук. Изучая почерк, криминалисты адаптируют и развивают применительно к своим задачам данные физиологии, биомеханики, анатомии, психологии, применяют математические методы и компьютерную технику. Для разработки научных основ судебного почерковедения используются материалы об условно-рефлекторной природе навыковых действий и динамическом стереотипе физиолога И.П. Павлова, исследования Н.А. Бернштейна о кольцевом управлении рефлекторными действиями и построении движений, функциональные системы поведенческого акта, исследованные П.К. Анохиным. Для специалистов в области судебного почерковедения эти знания послужили основой для выявления почерковых закономерностей, которые исследуются, обобщаются и интерпретируются применительно к почерку как объекту исследования.

Помимо вышеперечисленных специальных знаний учеными-криминалистами используются принципы управления письменным процессом, основы формирования почерка и др. Эти знания очень важны, так как служат непосредственной основой для изучения закономерностей идентификационных и диагностических качеств и свойств почерка, а следовательно, и его возможности быть объектом криминалистического исследования.

Основополагающее значение для судебного почерковедения имеют общие теории и учения криминалистики, в частности теория идентификации. Исходя из нее, в судебном почерковедении выделяют следующие свойства почерка как объекта идентификации: индивидуальность, устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что современное состояние экспертной практики позволяет использовать комплексное исследование речевого произведения, выдвигая в качестве объектов письменную речь и почерк.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Одной из важнейших задач, стоящих на первоначальном этапе расследования, является определение предмета преступного посягательства в соответствии с требованиями норм законов (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК Республики Беларусь и п. 1 примечаний к гл. 24 УК Республики Беларусь). Решение этой задачи способствует установлению ряда других важных обстоятельств дела, в частности сведений о личности преступника и соучастниках, степени их осведомленности об обстановке на месте преступления, способе совершения противоправных действий и т. п.

Предмет преступного посягательства, как один из элементов криминалистической характеристики преступлений, подвергается детальному изучению со стороны ученых-криминалистов. В настоящее время в криминалистике к предмету преступления принято относить вещи, ценности, предметы, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, измерения и фиксации. Иными словами, предметом хищения может быть только имущество, которое отвечает следующим признакам: 1) экономическому, так как обладает объективной стоимостью; 2) юридическому (правовому), поскольку предмет должен быть чужим для виновного; 3) физическому (материальному, фактическому, вещному), ибо предмет должен быть материален, иметь физическую форму, быть вещью.

В целом мы разделяем данную позицию. Однако в отношении хищений путем использования компьютерной техники она нуждается в некотором уточнении. Если рассмотреть два первых признака – экономический и юридический, можно сделать вывод о том, что денежным средствам, хранящимся на счетах клиентов финансовых учреждений и организаций, эти признаки несомненно присущи. На законодательном уровне (Банковский кодекс (БК), Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и др.) закрепляется оборот денежных средств, иные экономические сделки. Определение наличия юридического признака не вызывает затруднений, так как такие средства являются для виновного чужими.

Вместе с тем отдельно следует остановиться на физическом признаке предмета преступления, предусмотренного ст. 212 УК. В настоящее время отсутствует единая позиция относительно природы безналичных денежных средств, электронных денег и криптовалюты. Однако следует согласиться с тем, что они являются определенной электронно-цифровой ин-

формацией, набором данных (совокупности знаков, сигналов), которые имеют определенное физическое состояние. Любое программно-техническое устройство может работать только с материальными образами материальных объектов, еще раз подтверждая пространственную ограниченность, материальность рассматриваемых объектов.

Оборот денежных средств, доступ к которым осуществляется при помощи банковской платежной карточки (БПК), по своей сути является таким же, как и оборот наличных денежных средств. А обращение электронных денег имеет определенные отличия. В соответствии со ст. 274 БК под электронными деньгами понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости. Расчеты с использованием электронных денег производятся путем списания определенного количества платежных единиц с одного счета и занесения их на другой счет внутри платежной системы эмитента электронных денег. Необходимо отметить, что электронные деньги – это отдельное и самостоятельное платежное средство, а БПК – один из инструментов использования банковского счета, т. е. все операции происходят с обычными деньгами, только безналично. Доступ к электронным деньгам осуществляется посредством программного обеспечения программно-технического устройства («МТС Деньги», WebMoney, «Яндекс.Деньги» и др.).

Рассматривая криптовалюту как своеобразный денежный инструмент и возможный предмет хищения, В.А. Ализаде и А.Г. Волеводз отмечают, что она также является своеобразной электронно-цифровой записью или условными числовыми единицами, к которым обращаются участники частных электронных платежных систем для расчетов друг с другом. Криптовалюта – разновидность нефинансовых (частных) электронных денег, эмиссия и учет которых основывается на криптографических методах. Платежная система криптовалюты функционирует децентрализованно в распределенной компьютерной сети, в которой платежные единицы представлены в виде определенных электронных монет. Курс таких монет в подавляющем большинстве случаев формируется балансом спроса и предложения.

В настоящее время существует необходимость в выработке единых подходов к квалификации противоправных деяний, предметом которых выступают криптовалюты. В ряде государств до сих пор правовой статус криптовалют, имеющих преимущества их использования, каким-либо образом не закреплен, хотя преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, приобретают массовый и системный характер. Все чаще она используется для получения вознаграждения за различные преступные деяния (торговля людьми, в том числе с целью сексуальной эксплуатации, незаконный оборот запрещенных веществ и средств), а также для отмывания денег и становится объектом хищения, т. е. возникают угрозы на национальном и международном уровне.

В связи с этим в Республике Беларусь предприняты меры по урегулированию деятельности в сфере оборота криптовалют. В частности, 28 марта 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который легализовал оборот криптовалют в Беларуси. Вместе с тем, несмотря на инновационный характер этого нормативного правового акта, статус криптовалют в уголовно-правовой сфере в нем четко не определен. Следовательно, возникают трудности в деятельности органов уголовного преследования при уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, предметом которых являются криптовалюты.

В настоящее время квалификация действий по завладению криптовалютами не отличается единообразием. На наш взгляд, в первую очередь виновный посягает именно на отношения собственности, все остальные действия связаны только со способом посягательства. Основное его деяние, как правило, остается за рамками квалификации, хотя преступление следует квалифицировать по ст. 212 УК.

Таким образом, поскольку предметом любого хищения может быть только имущество, обладающее тремя признаками – экономическим, юридическим и физическим, предметом хищения путем использования компьютерной техники могут быть денежные средства в безналичной форме, электронные деньги и криптовалюта, которые в полной мере обладают всеми признаками имущества, хотя представляют собой структурный набор электронно-цифровых данных, и имеют материальную природу. Соответственно, расследование таких деяний должно осуществляться по ст. 212 УК.

Установление сущности имущества, являющегося предметом рассматриваемого хищения, способствует выявлению недостающих сведений об обстоятельствах произошедшего преступления, а также успешному обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию оставленных следов преступления, построению версий и эффективному планированию дальнейшего расследования.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ УТРАЧЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ И УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Восстановительная деятельность по уголовному делу сопровождается как проведением следственных и других процессуальных действий, так и применением мер процессуального принуждения, поэтому оно должно осуществляться в установленные УПК Республики Беларусь сроки. К сожалению, в практической деятельности имели место случаи нарушения порядка исчисления сроков восстановительного производства. Например, при исчислении сроков по восстанавливаемым уголовным

делам, предварительное следствие по которым было приостановлено, необоснованно руководствовались ч. 1 ст. 190 УПК, предусматривающей двухмесячный срок производства предварительного следствия. При этом постановление о возобновлении производства по уголовным делам не выносилось, а двухмесячный срок исчислялся с момента вынесения постановления о восстановлении уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 165¹ УПК сроки производства предварительного следствия, содержания под стражей и домашнего ареста при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст. 125, 127 и 190 УПК. Отсюда следует, что срок восстановления утраченного уголовного дела будет ограничен оставшимся сроком предварительного следствия, который исчисляется с момента его возбуждения.

Кроме указанных нарушений порядка исчисления сроков предварительного следствия необходимо обратить внимание на дефект закона в определении сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела. В частности, действующая редакция ч. 3 ст. 165¹ УПК предусматривает исчисление сроков производства дознания в соответствии со ст. 190 УПК, что никоим образом не согласуется с общими условиями предварительного расследования. В целях устранения указанной неточности предлагается предусмотреть в ч. 3 ст. 165¹ УПК порядок исчисления сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК.

Продление сроков предварительного следствия при восстановлении уголовного дела производится в общем порядке, предусмотренном ст. 190 УПК, по постановлению следователя о возбуждении ходатайства. Кроме того, в случае возобновления производства по утраченному уголовному делу, по которому оно было приостановлено, следствие осуществляется в срок до одного месяца с момента принятия следователем дела к своему производству.

Позиция законодателя в исчислении сроков восстановительного производства с учетом времени, затраченного на расследование уголовного дела до его утраты, вполне оправдана. Утрата уголовного дела не должна служить препятствием для выполнения общих задач уголовного процесса, в частности быстрого расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц (ч. 1 ст. 7 УПК). Одним из правовых средств решения указанной задачи являются процессуальные сроки, которые также выступают гарантией как прав и законных интересов граждан, участвующих в производстве по материалам доследственных проверок и уголовным делам, так и эффективности всего уголовного процесса в целом.

Сроки содержания под стражей, домашним арестом при восстановлении утраченного уголовного дела также исчисляются с учетом всего времени, ранее проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей либо домашним арестом. Продление сроков применения указанных мер пресечения допускается на основании и в порядке, предусмотренных ст. 127 УПК. По истечении предельного срока содержания под стражей либо домашнего ареста обвиняемый подлежит немедленному освобождению, при этом в отношении него должна быть применена иная мера пресечения, не связанная с его изоляцией от общества (ч. 6 ст. 127 УПК).

Вместе с тем, определяя сроки производства по восстановлению уголовных дел, белорусский законодатель оставил без внимания сроки восстановления материалов досудебного производства (ускоренное производство, материалы проверок по заявлениям и сообщениям о преступлении). На наш взгляд, порядок их исчисления должен осуществляться в пределах общих сроков ускоренного производства (ст. 453 УПК) и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении (ст. 173). Тем не менее указанная позиция должна найти свое нормативное закрепление. В связи с этим предлагается изложить ч. 3 ст. 165¹ УПК в следующей редакции: «Сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, производства дознания, предварительного следствия, содержания под стражей и домашнего ареста при восстановлении материала либо уголовного дела исчисляются в порядке, установленном статьями 125, 127, 173, 190, 453 и частью 3 статьи 186 настоящего Кодекса».

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ И ОПОЗНАНИЮ НЕИЗВЕСТНЫХ ТРУПОВ

Ежегодно в Республике Беларусь пропадает без вести значительное количество граждан, розыск которых остается одной из наиболее острых проблем, вызывающих серьезную обеспокоенность в обществе. Качество и своевременность розыскных мероприятий служат своеобразным индикатором защищенности граждан от противоправных действий и находят свое отражение в уровне доверия к правоохранительным органам в целом.

Анализ различных источников информации свидетельствует о том, что в настоящее время в мире пропала без вести людей приобрела внушительные масштабы: каждые три минуты на Земле бесследно исчезает один человек. Согласно статистическим данным МВД, количество лиц, пропавших без вести в Республике Беларусь, за последние восемь лет также возросло.

Розыск без вести пропавших, установление личностей граждан, не способных сообщить сведения о себе (в силу состояния здоровья или возраста), и неопознанных трупов являются одними из основных задач правоохранительных органов.

История криминалистических учетов свидетельствует о том, что на различных этапах развития общества использовались разнообразные способы регистрации граждан: словесный портрет, антропометрический и дактилоскопический методы; сигналетическая фотосъемка и др.

На протяжении жизни человек подвержен естественному изменению (меняются возраст, рост, телосложение, пигментация кожи и др.), однако некоторые признаки остаются неизменными в процессе жизнедеятельности.

Методы идентификации человека в обыденной жизни приобретают новую сферу применения не только из-за безвестного исчезновения и преступлений против жизни и здоровья, но и из-за чрезвычайных ситуаций (автомобильные, железнодорожные, авиационные катастрофы), увеличения роли гражданских правоотношений (удостоверительная роль граждан при совершении сделок и т. д.). Повышение качества удостоверения личности и оперативного отождествления как в обычных условиях жизни, так и в условиях чрезвычайной ситуации позволяет гражданам не оставаться безымянными или рассчитывать на экстренную медицинскую помощь (оперативно устанавливается группа крови, поступает информация о непереносимости определенных медицинских препаратов и т. д.).

Дактилоскопирование законопослушных граждан и лиц из группы риска в большинстве государств проводится со времен Первой мировой войны. Насколько данная программа оказалась эффективной, показывает пример, когда в результате гибели рейса МН17 на востоке Украины в июле 2014 г. большинство тел погибших пассажиров было идентифицировано по отпечаткам пальцев рук.

В Республике Беларусь 4 ноября 2003 г. принят Закон «О государственной дактилоскопической регистрации», согласно ст. 5 которого в стране осуществляется добровольная и обязательная государственная дактилоскопическая регистрация. В ст. 7 данного закона содержится достаточно обширный перечень лиц, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации, однако она охватывает большое количество людей только в определенный период жизни. В настоящее время в обществе ведутся дискуссии о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации граждан. У данной идеи есть как сторонники, так и противники.

Процедура дактилоскопирования всего населения страны с определенного возраста на законодательном уровне не введена, и мы рассматриваем отсутствие такой процедуры как пробел в законодательстве о дактилоскопической регистрации. С.М. Колотушкин считает, что дактилоскопировать население можно при получении паспорта. Система всеобщей дактилоскопической регистрации успешно функционирует во многих странах, таких как США, Англия, Франция, Канада, Австралия и др. Возможно, определенные шаги в данном направлении будут сделаны в 2020 г. при введении в оборот биометрических паспортов.

Идентификация неопознанных трупов является одной из наиболее сложных актуальных проблем в криминалистике и судебной медицине. Часто объектами исследований являются расчлененные, обугленные, гнилостно-разложившиеся и мумифицированные трупы, костные останки, по которым установить личность дактилоскопическим методом не представляется возможным. Существенный вклад в решение проблемы установления личности человека внесло развитие геномной медицины, поскольку генотип каждого человека неповторим. Развитие технических возможностей вывело исследования на достаточно высокий уровень и позволило снизить их себестоимость, повысить качество из-за минимизации человеческого фактора: ДНК человека невозможно сфальсифицировать.

В странах Европы, Азии, Америки существуют базы данных ДНК. В европейских странах – Австрии, Нидерландах, Норвегии, Германии, Бельгии – они стали создаваться в 1997–1998 гг. Первая в мире база данных ДНК создана в Великобритании в 1995 г. В Республике Беларусь такая база формируется из информации, непосредственно направляемой для постановки на учет, а также получаемой в процессе проведения генотипоскопических экспертиз. Однако зарубежный опыт показывает, что для полноценного функционирования системы базы данных ДНК необходимо поставить на учет минимум 5–10 % населения страны, т. е. от 400 тыс. до 1 млн человек (согласно отчету Национальной базы Великобритании, на 31 марта 2013 г. на учете в ней находились 6 737 973 генетических профиля лиц, которые составляют около 10,5 % населения страны).

В настоящее время в базе данных ДНК Интерпола представлено 84 государства.

В ряде стран создана система успешного установления личностей неизвестных граждан и расследования фактов безвестного исчезновения граждан. В Объединенных Арабских Эмиратах осуществляется создание первой в мире общенациональной базы данных ДНК всего населения, в том числе несовершеннолетних и эмигрантов. В базу ежегодно вносятся около 1 млн образцов. По мнению полицейского руководства ОАЭ, данные меры позволят сэкономить время и силы при раскрытии преступлений, а также при идентификации личности жертв автомобильных, железнодорожных и авиационных катастроф. В правоохранительной системе ОАЭ создан специальный орган под названием EmiratesIdentity.

В Республике Беларусь до настоящего времени не принят закон о геномной регистрации граждан. Представляется, что подготовка законопроекта о государственной геномной регистрации актуальна и необходима, поскольку создание базы учета граждан по геномной информации значительно упростит процедуру идентификации лиц, т. е. будет полезно как государственным органам, так и гражданам. При подготовке текста законопроекта, на наш взгляд, следует обратить внимание на такие аспекты, как организационный, нравственный, финансовый.

Организационный аспект требует ответов на следующие вопросы: какие категории граждан подлежат обязательной геномной регистрации? кем должна осуществляться данная регистрация? Думается, что для организации процедуры геномной регистрации необходима четкая совместная согласованная деятельность всех правоохранительных органов. Также следует рассмотреть вопрос об обязательной регистрации близких родственников лиц, пропавших без вести.

Моральный аспект подготовки законопроекта должен учитывать мнение достаточно большого числа граждан, которые считают, что геномная регистрация затрагивает права и свободы человека и потенциально может нарушить их или привести к иным неблагоприятным последствиям.

Финансовый аспект также важен, поскольку для претворения в жизнь положений законопроекта потребуются внушительные финансовые затраты.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение в жизнь общества всеобщей дактилоскопической регистрации и системы геномной регистрации требует решения целого ряда серьезных проблем, и не только для реализации потенциала таких регистраций, но и для достижения при их использовании баланса между интересами правосудия и правами личности.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ – РАВНОВЕСИЕ НЭША?

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З УПК был дополнен гл. 49¹ «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Пятилетний срок с момента введения в действие указанного правового института позволяет констатировать, что досудебное соглашение о сотрудничестве не получило достаточного распространения в правоприменительной деятельности органа, ведущего уголовный процесс. Причины этому неоднократно указывались на страницах юридической печати: несовершенная конструкция норм УПК, неготовность правоприменителя, отсутствие заинтересованности подозреваемых (обвиняемых) и т. д.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, являясь некоей согласительной процедурой, имеет значительное количество аналогов в зарубежных уголовно-процессуальных системах. Одной из наиболее известных таких процедур (а отчасти и их прообразом) является так называемая сделка о признании вины (plea bargain). Основной принцип этой сделки – взаимная выгода. Взвешивая все «за» и «против», обвиняемый и орган, ведущий уголовный процесс, принимают решение о целесообразности заключения сделки.

В уголовном процессе США при заключении сделки о признании вины обвиняемому достаточно признать свою вину. Этот факт влечет значительное упрощение дальнейшего судопроизводства, в частности вынесение обвинительного приговора, а исследование в суде других доказательств (в том числе и представленных защитой) не производится. Как отмечают В.Н. Махов и М.А. Пешков, подобное соглашение часто приводит к тому, что обвиняемый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления или не по всем пунктам обвинительного акта. Иногда обвинитель, если не уверен, что присяжные признают обвиняемого виновным в совершенном преступлении, предъявляет менее серьезное обвинение. Подобная система взаимных уступок и получила название сделки о признании вины. Нередко прокурор и обвиняемый приходят к соглашению не только о количестве пунктов обвинения и квалификации содеянного, но и о позиции обвинения в отношении меры наказания, конкретного места отбывания наказания и других вопросов.

В Республике Беларусь для инициирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве недостаточно сообщить сведения только о своем участии в совершении преступления. Обвиняемый должен выполнить более широкий ряд условий: указать действия, которые он обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, иные действия, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением. Подозреваемый (обвиняемый) дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших.

Значительное упрощение порядка уголовного судопроизводства в Республике Беларусь после заключения соглашения о сотрудничестве не предусмотрено. Однако имеется выгода для обвиняемого, которая заключается в следующем: ст. 69¹ УК Республики Беларусь гарантирует, что наказание не может превышать более половины максимального срока, предусмотренного соответствующей статьей УК, а в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, – двух третей максимального срока (данные правила не применяются в отношении лица, совершившего преступление, за которое предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь, хотя и смертная казнь в таких случаях не применима).

В практической деятельности факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве может фигурировать и в качестве одной из линий защиты другими участниками процесса. Так, встречаются ситуации, когда обвиняемый в суде заявляет, что его оговорили, связывая это с фактом заключения другим обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Итак, субъект уголовно-процессуальных правоотношений, принимая решение о целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, проводит операцию взвешивания интересов, определяет целесообразность предполагаемой сделки. Как ни удивительно, но искать возможные подходы к принятию таких решений целесообразно не в юридических, а в математических науках.

Подобные вопросы в целом рассматриваются теорией принятия решений (область исследования, вовлекающая понятия и методы математики, статистики, экономики, менеджмента, психологии с целью изучения закономерностей выбора людьми путей решения проблем и задач, а также способов достижения желаемого результата).

Теория игр, представляя собой математический метод изучения оптимальных стратегий в играх (под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов), помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках и их возможных поступках. Рассматриваемые в теории принятия решений положения применяются не только в экономике, социологии, но и в юриспруденции.

Недаром одной из фундаментальных проблем в теории игр является как раз так называемая дилемма заключенного. Суть этой дилеммы в вольном изложении сводится к следующему. По подозрению в совершении преступления группой лиц задержаны двое подозреваемых. С учетом недостаточности доказательств шериф предлагает каждому из них сделать выбор: дать показания либо хранить молчание. Естественно, общаться друг с другом они не могут. Если оба будут хранить молчание – каждый получит по 6 месяцев лишения свободы, если оба начнут давать показания – каждый получит по 2 года лишения свободы, если один даст показания, а второй будет молчать – первого освободят, но второй получит 10 лет лишения свободы (и наоборот).

Возможные варианты поведения в дилемме заключенного как раз и описываются в теории игр. Не приводя описание хода рассуждений каждого из субъектов, лишь обозначим, что основная их цель – в конечном итоге прийти к равновесию Нэша, названному в честь ученого, получившего нобелевскую премию именно за работу «Анализ равновесия в теории некооперативных игр». Равновесием Нэша является тип решений в игре двух и более игроков, который ни одному участнику не позволяет увеличить выигрыш, изменив свое решение в одностороннем порядке. Таким образом, рациональной стратегией каждого игрока должна быть реализация такого равновесия. Равновесие Нэша предполагает точку соприкосновения интересов, т. е. каждый участник выбирает такой вариант, который для него оптимальный только при условии, что другие участники выбирают определенную стратегию. Существует даже понятие «неоптимальное оптимальное решение по Нэшу», означающее, что равновесие не будет оптимальным, если рассматривать отдельного участника и его личный интерес. Например, в приведенной выше дилемме заключенного оптимальное решение для каждого участника – промолчать и выйти на свободу, однако оно не может быть реализовано ни для одного из них.

Применительно к досудебному соглашению о сотрудничестве равновесие Нэша может означать, что орган, ведущий уголовный процесс, с одной стороны и обвиняемый с другой, согласно терминологии теории игр выступающие игроками, заключая рассматриваемую сделку, в идеале должны прийти к оптимальному (рациональному) решению, устраивающему обе стороны. При этом каждый игрок принимает решения, руководствуясь и своими прогнозами относительно поведения других игроков.

На основе указанных положений, а также положений из значительного количества математических и экономических теорий (экономическая модель Курно, теория ожидаемой полезности (формула, которая может использоваться рациональным игроком при принятии решений) и т. д.) создаются компьютерные программы, определяющие наиболее оптимальные стратегии при принятии решений, учитывающие методы многокритериального анализа, которые используются в политологии, экономике, социологии и даже в покерных играх.

При необходимости целесообразность и обоснование сделки о признании вины, как и досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе, могут быть выведены на математический уровень. Однако с этого момента уголовный процесс перестанет быть юридической дисциплиной. Не определив основную цель введения таких правовых институтов, как досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе, не ответив на вопрос «Зачем они нам нужны: для упрощения, удешевления, ускорения уголовного процесса, повышения уровня раскрываемости преступлений и возмещения вреда либо, по меткому выражению Л.В. Головки, для следования моде на американизацию уголовного процесса и т. д.?»), имеется риск спровоцировать «трагедию общин» (еще один термин из теории игр, показывающий, что возможна ситуация, когда стратегия, выигрышная для каждого человека в отдельности, будучи примененная всеми, означает проигрыш всех участников).

Отвечая на поставленный вопрос, следует быть объективными и учитывать в том числе позицию, озвученную А.В. Победкиным (Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: оцифровать или одухотворить? // 59-е криминалистические чтения «Криминалистика в условиях развития информационного общества»: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 мая 2018 г. Москва, 2018. С. 221. 1 электрон. опт. диск). Он отметил, что уголовный процесс нельзя строить на безнравственных идеях сделок, удешевлений, медиаций и прочих суррогатов уголовно-процессуального доказывания, губящих высокий нравственный смысл деятельности по установлению лица, действительно виновного в совершении преступления, и по назначению ему справедливого наказания. Ответственность за ее результаты следовательно, прокурор, судья несут не перед руководителями, не перед профессиональным сообществом, не перед участниками процесса, а перед обществом и каждым его членом. Публичность уголовного процесса особо значима в нашем государстве, сила которого всегда определялась миром, коллективом в отличие от западного индивидуализма.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ОГНЕСТРЕЛЬНАЯ ТРАВМА В СТРУКТУРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ БАЛЛИСТИКИ

Случаи гибели граждан в мирное время в результате применения либо использования огнестрельного оружия являются серьезным поводом к размышлению представителей правоохранительных органов и нередко получают широкий общественный резонанс. Российским Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» опубликованы данные, согласно которым около 50 % убийств в мире совершается с применением огнестрельного оружия.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), проведя анализ встречаемости убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, в общей структуре смертности в 2012 г., установили существенные различия средних значений данного показателя в зависимости от региона и страны: Американский регион – 60 % смертей при минимальных значениях на Кубе (5 %) и максимальных в Венесуэле (90 %), Восточно-Средиземноморский регион – 43 % (Марокко – 0 %, Йемен – 84 %), Африканский регион – 32 % (Малави – 5 %, Свазиленд – 56 %), Юго-Восточная Азия – 26 % (Северная Корея – менее 10 %, Таиланд – 74 %), Западно-Тихоокеанский регион – 23 % (Сингапур – 0 %, Филиппины – (55 %), Европейский регион – 25 % (Исландия – 0 %, Черногория – 70 %). Следует отметить, что в странах Европейского региона – Румынии, Молдове, Польше, Латвии, Беларуси и Литве – встречаемость указанного вида насильственной смерти не превышает 8 %.

Как следует из представленных экспертами ВОЗ статистических данных, огнестрельное оружие наиболее широко распространено в Американском регионе и чаще всего (в сравнении с холодным и другим видами оружия) используется при проявлении межличностного насилия. Согласно результатам исследования, проведенного сотрудниками Центра по контролю

и профилактике заболеваний США, в 2017 г. в этой стране в результате огнестрельной травмы погибло больше людей, чем в любой другой год, начиная с 1968 г., – 39 773 человека. Из данного числа около 60 % случаев приходится на самоубийства, около 40 % – на убийства. Исследователи подчеркивают, что в последние годы отмечается рост числа убийств с применением огнестрельного оружия. По данным официального журнала Американской академии педиатрии *Pediatrics*, в структуре причин детской смертности в США огнестрельная травма занимает третье место.

Социально-экономическая нестабильность, наблюдавшаяся в странах постсоветского пространства на протяжении последних десятилетий, сопровождалась резким ухудшением криминогенной обстановки, ростом количества преступлений насильственного характера, в том числе с применением огнестрельного оружия, увеличением его незаконного оборота, распространением травматического оружия, возросшей активностью террористических группировок, что явилось причиной значительного роста встречаемости огнестрельных повреждений. По данным экспертов ВОЗ, в 2012 г. в Российской Федерации с применением огнестрельного оружия совершено 29 % убийств. Таким образом, травматическая смертность стала одним из основных источников роста показателей общей смертности и сокращения продолжительности жизни населения.

Увеличение числа локальных вооруженных конфликтов, рост количества преступлений с использованием огнестрельного оружия послужили основанием для широкого применения средств индивидуальной бронезащиты различных модификаций как военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, подразделений специального назначения, так и работниками частных охранных структур. Однако далеко не всегда такие средства спасают от образования огнестрельных повреждений, подчас смертельных.

Указанные негативные тенденции послужили веским основанием для проведения анализа характера травматизма, статистических закономерностей возникновения огнестрельной травмы, структуры смертности и причин наступления смерти пострадавших, специфики проведения судебно-медицинской экспертизы трупов в условиях вооруженного конфликта, травматогенеза и баллистической характеристики огнестрельных ранений мирного времени, особенностей повреждений при выстрелах из огнестрельного переделанного и самодельного оружия с устройством подавления звука, характеристик повреждений, причиняемых из газового ствольного оружия.

В настоящее время с учетом актуальных вопросов судебно-медицинской баллистики в научных трудах отечественных и зарубежных судебных медиков определены задачи и значение судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений, дана оценка ее современному состоянию и перспективам развития, систематизированы подходы к комплексному исследованию огнестрельных повреждений, уточнены механизмы образования и особенности строения огнестрельных повреждений, проанализированы типичные ошибки, допускаемые при проведении судебно-медицинской экспертизы трупов лиц, погибших в результате огнестрельной травмы. В значительной степени усовершенствована методика определения направления выстрела и положения пострадавшего в момент получения огнестрельных повреждений, очередности образования огнестрельных повреждений, предложены способы расчета скорости полета пули и сопутствующих продуктов выстрела, изучены изменения гемодинамики в области огнестрельных повреждений, выявлены закономерности их образования, в том числе в зависимости от скорости полета и формы пули.

Вместе с тем закономерности формирования огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате выстрела из нарезного и гладкоствольного оружия и последующего рикошета пули и дроби, их характеристика и особенности в зависимости от параметров взаимодействия снаряда с преградой и ее вида изучены не в полной мере. Отсутствие комплекса дифференциально-диагностических критериев огнестрельных пулевых и дробовых повреждений, образовавшихся в результате рикошета в зависимости от условий и обстоятельств выстрела, может явиться объективным затруднением в установлении истины по уголовным делам, связанным с применением огнестрельного оружия (определение наличия рикошета, вида оружия и боеприпасов, значений угла встречи снаряда с преградой и др.), закономерно свидетельствуя о необходимости проведения экспериментальных исследований в данной области судебно-медицинской баллистики.

УДК 343.985.7

Г.Б. Дергай

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экспертом является не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

В соответствии со ст. 227 УПК Республики Беларусь поручение проведения экспертизы оформляется путем вынесения постановления (определения), обязательного к исполнению лицами, организациями, которым оно адресовано и в компетенцию которых входит проведение экспертизы.

Если экспертиза проводится в экспертном учреждении, его руководитель поручает ее проведение сотруднику (сотрудникам), который является его экспертом (экспертами). На руководителя ложится ответственность за правильность выбора эксперта, проверки на предмет отсутствия оснований для его отвода и на предмет компетентности. Законодатель полагает, что руководитель должен установить компетентность эксперта, способен ли тот решить поставленную задачу, имеются ли у него достаточные для этого образование, знания и опыт работы в соответствующей отрасли.

Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, ее инициатор должен не только удостовериться в личности, лица, которому он намерен поручить проведение экспертизы, но и в его компетентности, выяснить его отношения с подозре-

ваемым, обвиняемым, потерпевшим и лицом, подвергаемым экспертизе, и проверить, нет ли оснований для отвода эксперта (ст. 231 УПК). В связи с этим возникает необходимость выработки практического механизма реализации указанных требований в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон, закрепленном в ст. 24 УПК.

Первым из мероприятий такой направленности, уже получивших законодательную регламентацию, является ознакомление с содержанием постановления (определения) о назначении экспертизы. Подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертного учреждения от проведения экспертизы в случае установления обстоятельств, ставящих под сомнение незаинтересованность в исходе уголовного дела руководителя экспертного учреждения, в котором работает сведущее лицо (ч. 1 ст. 229 УПК). Случай установления некомпетентности эксперта является основанием для его отвода в соответствии со ст. 85 УПК.

Выявление некомпетентности эксперта представляется крайне сложной задачей, поскольку у следователя и судьи, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитника, как правило, отсутствуют специальные знания. Практика свидетельствует о том, что некомпетентность эксперта при ныне существующей уголовно-процессуальной регламентации обычно устанавливается уже после проведения экспертизы – при оценке представленного заключения эксперта инициатором или в ходе судебного разбирательства. Можно предположить, что для диагностики некомпетентности эксперта потребуется широкий доступ к сфере судебно-экспертной деятельности, большой промежуток времени для аналитической работы и консультаций со специалистами. А в связи с тем, что в УПК не указано, в какой срок с момента вынесения постановления (определения) о назначении судебной экспертизы можно с ним ознакомиться подозреваемому, обвиняемому, их законным представителям, защитнику, задача по выявлению некомпетентности эксперта становится потенциально невыполнимой. Кроме того, в ч. 1 ст. 229 УПК закреплена обязанность инициатора знакомить этих лиц с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение.

Отсутствие в законе указания на необходимость разрыва во времени между вынесением постановления (определения) инициатором экспертизы и направлением объектов исполнителю экспертизы создает предпосылки для формального исполнения процессуальных требований, поскольку согласно ч. 3 ст. 10 УПК никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Для инициатора судебной экспертизы проще ознакомить подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитника с постановлением о назначении экспертизы не при назначении, а при ознакомлении их с уже готовым заключением эксперта, т. е. после производства самого исследования.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 10 УПК суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечить защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создать условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса.

Таким образом, имеется противоречие между существующим процессуальным порядком ознакомления с постановлением (определением) о назначении экспертизы и декларируемым УПК правом подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитника на отвод эксперта. Обстоятельства, являющиеся основаниями для заявления отвода эксперту, должны быть известны участникам уголовного процесса на момент их ознакомления с постановлением (определением) о назначении судебной экспертизы, так как после проведения экспертизы они не имеют права для заявления отвода эксперта.

Описанное противоречие может быть преодолено путем предоставления времени, достаточного для реализации такого права, если в ч. 1 ст. 229 УПК будет указано на необходимость разрыва во времени между вынесением постановления (определения) инициатором экспертизы и направлением объектов исполнителю экспертизы.

УДК 343.985.7

В.И. Елётнов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ, ИСПОЛЗУЕМЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

При проведении судебных портретных экспертиз фотовидеоизображений лиц одним из важных аспектов является качество материала, иллюстрирующего результаты примененных в процессе исследования методов. Методикой проведения судебной портретной экспертизы предусмотрено использование таких методов, как визуальное сопоставление признаков с их последующей разметкой, сопоставление с использованием масок, с помощью наложения координатных сеток, аппликаций, сопоставление относительных величин, биологической асимметрии, совмещение по прямой и ломаной линиям, наложение-сложение с наложением-вычитанием.

При реализации указанных методов применяются следующие способы и средства: изготовление репродукций фотовидеоизображений и выполнение предусмотренных методами операций вручную без использования программных продуктов; использование возможностей текстовых процессоров (Microsoft Word, LibreOffice, OpenOffice Writer и др.); использование возможностей растровых графических редакторов (Adobe Photoshop, Corel Photo-Paint и др.); использование возможностей векторных графических редакторов (CorelDRAW, Adobe Illustrator и др.).

В целях установления наиболее эффективных программных продуктов при реализации исследовательских методов судебной портретной экспертизы нами проводилось сопоставление их возможностей в решении идентификационной задачи. (Ручной способ нами не учитывался, поскольку его применение в чистом виде в настоящее время фактически исключено.) В качестве сравниваемых программных продуктов были избраны: текстовый процессор Microsoft Word 2007 (далее –

MS Word), растровый графический редактор Adobe Photoshop CS6 (далее – Photoshop) и векторный графический редактор CorelDRAW X6 (далее – CorelDRAW).

Для достижения поставленной цели нами были подобраны два одноракурсных цифровых фотоснимка лица, в отношении которых последовательно применялись все вышеперечисленные методы сравнения с использованием каждой из избранных программ.

Критериями сравнения были определены: минимальное количество операций, выполняемых для применения метода; удобство работы с фотоизображениями; удобство работы с разметкой, текстом; вариативность инструментов при решении задач метода; возможность сохранения результата в качестве самостоятельного файла и его редактирования после сохранения.

Так, было установлено, что при реализации метода сопоставления с помощью координатной сетки выполнено минимальное количество операций: в MS Word – 6 (1 операция – вставка таблицы, 2 – приведение строк и столбцов таблицы к требуемым размерам, 1 – наложение таблицы на фотоснимок, 1 – расстановка наименований строк и столбцов, 1 – копирование таблицы и наложение копии на второй фотоснимок); Photoshop – не менее 16 (1 – создание нового слоя, 1 – активация режима демонстрации сетки, 1 – настройка параметров сетки, 2 – перемещение фотоснимков на новый слой, от 10 – расстановка наименований строк и столбцов, 1 – копирование результата в текстовый документ); CorelDRAW – 6 (1 – вставка таблицы, приведение строк и столбцов таблицы к требуемым размерам, 1 – наложение таблицы на фотоснимок, 1 – расстановка наименований строк и столбцов, 1 – копирование таблицы и наложение копии на второй фотоснимок, 1 – экспорт результата в текстовый документ).

При реализации этого метода оценка критериев сравнения была следующая. Степень удобства работы с фотоизображениями: в MS Word – средняя, Photoshop – выше среднего, CorelDRAW – высокая. Степень удобства работы с разметкой (таблицы, сетка): в MS Word – выше среднего, Photoshop – выше среднего, CorelDRAW – высокая. Степень удобства работы с текстом: в MS Word – высокая, Photoshop – низкая, CorelDRAW – средняя. Вариативность инструментов: в MS Word – средняя, Photoshop – средняя, CorelDRAW – средняя. Возможность сохранения результата в качестве самостоятельного файла и последующего редактирования: в MS Word – есть, Photoshop – при копировании изображения экрана (через скриншот), CorelDRAW – есть.

По результатам исследования нами подготовлена сводная таблица, в которой программы, наиболее эффективные для конкретного метода, даны в перечне первыми.

Возможности программных продуктов при реализации исследовательских методов судебной портретной экспертизы

Программный продукт	Количество операций, выполняемых для применения метода	Степень удобства работы		Вариативность инструментов	Возможность сохранения и редактирования результата
		с фотоизображениями	с разметкой, текстом		
Визуальное сопоставление признаков с их последующей разметкой					
MS Word	Не менее 15	Выше среднего	Высокая	Средняя	В формате doc
Photoshop	Не менее 15	Выше среднего	Низкая	Средняя	В форматах psd, jpg и др.
CorelDRAW	Не менее 15	Высокая	Выше среднего	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.
Сопоставление с использованием масок					
MS Word	1 (прямая обрезка или по шаблону)	Выше среднего	–	Малая	В формате doc
Photoshop	Не менее 2	Высокая	–	Большая	В форматах psd, jpg и др.
CorelDRAW	Не менее 2	Высокая	–	Большая	В форматах cdr, jpg и др.
Сопоставление с помощью наложения координатных сеток					
CorelDRAW	Не менее 6	Высокая	Высокая	Средняя	Есть
MS Word	Не менее 6	Средняя	Ниже среднего	Средняя	В формате doc
Photoshop	Не менее 16	Выше среднего	Выше среднего	Средняя	Скриншот
Сопоставление относительных величин					
Photoshop	Не менее 15	Высокая	Низкая	Средняя	В форматах psd, jpg и др.
CorelDRAW	Не менее 15	Выше среднего	Низкая	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.
MS Word	Не менее 15	Средняя	Высокая	Малая	В формате doc
Сопоставление биологической асимметрии					
CorelDRAW	Не менее 4	Высокая	–	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.
MS Word	Не менее 4	Средняя	–	Малая	В формате doc
Photoshop	Не менее 5	Высокая	–	Большая	В форматах psd, jpg и др.
Сопоставление с помощью аппликаций					
Photoshop	Не менее 3	Высокая	–	Большая	В форматах psd, jpg и др.
MS Word	Не менее 3 (прямая обрезка или по шаблону)	Средняя	–	Малая	В формате doc
CorelDRAW	Не менее 3	Выше среднего	–	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.
Совмещение по прямой линии					
Photoshop	Не менее 2	Высокая	–	Большая	В форматах psd, jpg и др.
MS Word	Не менее 2	Средняя	–	Малая	В формате doc

Программный продукт	Количество операций, выполняемых для применения метода	Степень удобства работы		Вариативность инструментов	Возможность сохранения и редактирования результата
		с фотоизображениями	с разметкой, текстом		
CorelDRAW	Не менее 2	Высокая	–	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.
Совмещение по ломаной линии					
Photoshop	Не менее 2	Высокая	–	Большая	В форматах psd, jpg и др.
MS Word	–	–	–	–	–
CorelDRAW	Не менее 2	Средняя	–	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.
Наложение-сложение и наложение-вычитание					
Photoshop	Не менее 2	Высокая	–	Высокая	В форматах psd, jpg и др.
MS Word	Не менее 6	Низкая	–	–	В формате doc
CorelDRAW	Не менее 2	Выше среднего	–	Средняя	В форматах cdr, jpg и др.

Как показывает проведенное исследование, в настоящее время реализация большинства исследовательских методов судебной портретной экспертизы возможна посредством как текстовых процессоров, так и графических редакторов. Исследование подтвердило факт того, что, несмотря на расширение возможностей текстовых процессоров в области графики и графических редакторов в сфере работы с текстом, наиболее эффективным является их использование по прямому назначению. Так, для сравнительных методов, в применении которых преобладает текстовый компонент, целесообразно использовать текстовые процессоры, и соответственно, для методов, при работе с которыми превалирует графический компонент, – графические редакторы. Однако, поскольку применяемые в ходе проведения судебной портретной экспертизы методы обладают определенной спецификой, требующей отдельных высоких текстовых и графических возможностей, представляется оправданным создание специализированного программного продукта, направленного на решение идентификационных задач при исследовании фотовидеоизображений внешности человека.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

О ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАКТА ПОДДЕЛКИ ПОДПИСИ НА КОПИЯХ ДОКУМЕНТОВ

В настоящее время в документообороте страны все больше используются копии документов, изготовленные с использованием копировально-множительной техники и чаще всего электрофотографическим способом. В отношении изображений подписей, находящихся на копиях документов, на разрешение почерковедческой экспертизы нередко ставятся вопросы об их исполнителе.

Для проведения настоящего исследования использовались данные, полученные в результате анализа научной литературы, судебно-экспертной практики, проведения экспериментов с целью получения образцов копий документов, содержащих различные варианты технической подделки и монтажа подписи на копиях документов.

Особенность проводимого почерковедческого исследования подписи на копии документа заключается в том, что идентификационная задача решается опосредованно, без оригинала рукописи, т. е. отсутствует рукописная фиксация движений, которыми выполняется подпись. Поэтому объектом почерковедческого исследования является не рукописная подпись, а ее изображение.

Поскольку копия документа по своей сути является техническим объектом, в котором имеется изображение подписи (почерка), а не сама подпись (почерк), проводимое исследование должно быть направлено на решение следующих задач: определение способа изготовления документа в целом и изображения подписи в частности; выявление признаков технической подделки и (или) монтажа подписи; оценка качества изображения; выявление признаков, сохраняющихся при копировании, подвергающихся искажению, маскировке; дифференциация признаков технической подделки и монтажа и признаков необычности процесса письма; установление в изображениях идентификационных признаков подписи.

Спецификой идентификационного исследования подписи на копии документа является необходимость предварительного выявления признаков технической подделки и (или) монтажа подписи.

Результаты проведенного экспериментального исследования свидетельствуют о том, что большинство признаков технической подделки подписи ограничено отображаются в их изображениях, выполненных с помощью копировально-множительной техники либо обработанных при компьютерном монтаже. Отображаются лишь признаки снижения координации движений и замедленности темпа письма, передавливания с последующей обводкой, а также признаки клише, плоттера. Решение экспертной задачи исследования подписи на копиях документов возможно только в отдельных случаях. Исключение из них составляет ситуация полного совпадения признаков подписи при наложении нескольких исследуемых подписей либо исследуемой подписи и одного из свободных образцов.

Признаками, свидетельствующими о технической подделке подписи, являются: извилистость и угловатость прямолинейных, дуговых и овальных элементов; недифференцированный нажим или нестандартная локализация нажимных усилий; тупые начала и окончания штрихов; одинаковая ширина и толщина основных и соединительных штрихов; сдвоенность и наличие посторонних штрихов; характерное одинаковое распределение тонера в местах начала, окончания и пересечения штрихов изображения подписи; красочная окантовка штрихов или их зубчатые края и пр.

Изучение литературы и проведение исследования позволили выделить признаки, характерные для монтажа изображения рукописного объекта или его частей. К ним относятся:

- отображение иного фона вокруг отдельных фрагментов изображения подписи;
- различная растровая структура частей изображения оригинала исследуемой копии документа, полученной с использованием печатающих устройств, имеющих разное разрешение;
- наличие посторонних штрихов, не относящихся к исследуемому изображению;
- утрата отдельных элементов письменных знаков, резкие границы заключительных и начальных штрихов, увеличение их ширины и плотности красящего вещества в ненажимных элементах букв и штрихов;
- наличие изломов соединительных штрихов букв при неточном их соединении;
- отсутствие плавного изменения ширины заключительных штрихов знаков при их обрезке;
- маскировка слитных соединений примыканием;
- выбор наиболее читаемых вариантов букв (для подписи с буквенной и смешанной транскрипцией) для монтажа и, как следствие, отсутствие условно читаемых или упрощенных вариантов письменных знаков;
- изменение конфигурации заключительных штрихов отдельных письменных знаков при обработке изображений графическим редактором;
- наличие следов применения различных графических редакторов (дорисовка, обрезка и т. д.) и др.

Необходимо учитывать, что для решения идентификационной задачи значение имеют результаты исследования изображения на предмет выявления признаков, характерных для монтажа, не документа в целом, а рукописи или ее частей.

Следует отметить, что в современной научной литературе нет единого подхода к решению проблемы возможности проведения идентификационного почерковедческого исследования подписей по их изображениям в копиях документов. Вместе с тем приведенные выше сведения по исследованию изображений подписей в копиях документов призваны повысить эффективность проведения таких исследований и снизить возможный процент ошибок экспертных заключений.

УДК 343.1 (476)

В.П. Зайцев

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Внедрение в глобальную сеть Интернет постоянно развивающихся компьютерных технологий ведет к самым разным информационно-техническим достижениям. Среди них такие продукты программирования и криптографии, процессов технологизации и цифровизации современного информационного общества, как всемирно известные криптовалюты (ethereum, ripple, litecoin, monero, tronix, bitcoin, EOS, LEOcoin, decred, augur, onix, lykke, tether, digitalCash и многие другие). Они – цифровые знаки (токены), функционирование и контроль которых основаны на криптографических методах шифрования информации.

С вовлечением в финансовый оборот криптовалют, первой из которых стал биткоин (bitcoin), созданный в 2009 г., в правовой теории и практике начали возникать вопросы, связанные с их обращением и использованием. Так, одной из отраслевых проблем уголовного процесса стал вопрос о возможности применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в отношении криптовалют.

Криптовалюты, имеющие в основе своего создания и обращения ставшую очень популярной технологию блокчейн (blockchain), превратились в свободно конвертируемые трансграничные средства платежей и расчетов за товары, работы и услуги. Являясь высокозащищенными, доступными, публичными средствами обмена, криптовалюты стали использоваться в легализации средств, полученных преступным путем в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, изготовления и распространения порнографических материалов, организации незаконной миграции и др. Не исключена вероятность использования криптовалют в качестве предмета взятки, а также при сокрытии иных коррупционных преступлений. Известны случаи, когда биткоин становился предметом преступного посягательства. Таким образом, криптовалюты по своей сути имеют материальную ценность, а значит, обладают обеспечительной способностью.

Проблемой для введения криптовалют в уголовный процесс в качестве предмета наложения ареста на имущество стало правовое регулирование токенов, к которому в разных странах относятся по-разному. Одни страны пошли по пути их полного или частичного запрета (Китай, Украина, Египет, Марокко), другие признали криптовалюты платежными средствами, расчетными денежными единицами (Япония, Германия, Швейцария, Новая Зеландия), третьи по умолчанию допускают криптовалюты в гражданский оборот без определения для них особых правовых условий (Франция, Россия, Индия).

Знаковым для Беларуси правовым событием, связанным в том числе и с криптовалютами, стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Декрет № 8 направлен в том числе на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют (токенов). В прил. 1 «Перечень используемых терминов и их определений» к Декрету № 8 в определении криптовалюты термин «имущество» не употребляется, однако отдельные положения Декрета № 8 (подп. 2.1, 2.2, 2.3, 3.1, 3.4, п. 3, 12 прил. 1) наделяют криптовалюты (токены) признаками имущества.

По нашему мнению, криптовалютам свойственно следующее: подпадают под общее понятие имущества и выступают в качестве платежных средств или активов; согласуются с целями и основаниями наложения ареста на имущество; имеют национальное правовое закрепление по вопросам создания и обращения.

Теоретическое осмысление проблем криптовалют в уголовном процессе тесно связано с уже имеющимися сложностями в практической деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь и способами их разрешения. Интересен опыт следователей главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь, которые в рамках расследования уголовного дела по ч. 4 ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники» УК достигли психологического контакта с обвиняемым А., в результате чего последний добровольно заявил о намерении выдать правоохранителям 2 500 биткоинов для возмещения причиненного им ущерба. В сложившейся следственной ситуации положения ст. 132 УПК не позволяли наложить арест на криптовалюту в штатном порядке. Поэтому, учитывая добровольность сотрудничества обвиняемого, под контролем следователей им был открыт расчетный счет в одном из белорусских банков. Затем в присутствии следователей обвиняемому был обеспечен доступ в интернет и возможность осуществления транзакции по переводу 2 500 биткоинов с его личного криптокошелька на криптокошелек, специально открытый с указанной целью на одной из криптобирж. Далее под контролем следователей обвиняемый обменял их по текущему курсу на 1,5 млн долл. США, а полученные на криптобирже фиатные деньги (классические платежные средства) перевел на ранее открытый им расчетный счет, а затем – на валютный расчетный счет Следственного комитета Республики Беларусь. Полная процедура заняла около 3 месяцев (Н.С. Бушкевич).

Представляется, что приведенный практический пример едва ли можно назвать примененной в отношении криптовалюты мерой процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Во-первых, был произведен обмен криптовалют на фиатную валюту (доллар США). Во-вторых, имело место добровольное возмещение ущерба, не связанное с применением целевой меры принуждения. Бесспорным остается факт профессионально выполненной работы следователей, однако с правовой и процессуальной точек зрения о полноценном наложении ареста на имущество говорить не приходится. Причинами того считаем: 1) отсутствие законодательного отнесения криптовалют к имуществу; 2) отсутствие выработанных правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на криптовалюты. Вместе с тем реальная возможность обмена криптовалют на официальные денежные средства указывает на необходимость законодательного закрепления этого нового явления не только в уголовно-процессуальном, но и в гражданском законодательстве в первую очередь.

Вполне закономерным решением выявленных проблем, по нашему мнению, может стать дополнение текста ст. 128 «Виды объектов гражданских прав» ГК термином «криптовалюты». Поскольку нормы гражданского права часто носят отраслевой характер, предлагаемое нами дополнение позволит законодательно ввести понятие «криптовалюты» не только в уголовный процесс, но и в другие имеющие в этом интерес отрасли права.

Разработку правового и организационно-технического механизмов наложения ареста на криптовалюты предлагаем выстроить по следующему алгоритму:

создание криптокошельков для органов уголовного преследования и суда;

установление в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия реквизитов (публичный и приватный ключи и др.) криптокошельков участников уголовного процесса, на имущество которых может быть наложен арест в соответствии со ст. 132 УПК;

использование установленных реквизитов криптокошельков для изъятия криптовалют (ч. 7 ст. 132 УПК) путем транзакций по их перемещению на криптокошельки органов, ведущих уголовный процесс.

УДК 351.745

В.В. Кожокарь

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из характерных тенденций современной преступности является повышение доли преступлений, совершаемых с помощью высокотехнологичных средств коммуникации. Особенно явно такая тенденция проявляется в экономических преступлениях, связанных с финансово-кредитными правоотношениями.

В связи с этим усложняется деятельность органов предварительного следствия, сотрудники которых должны понимать не только сущность цифровых технологий, их возможности, функциональные характеристики, но и связанные с ними новые формы коммуникации, учитывать изменение скорости и объема передачи юридически значимой информации, возможности их противоправного использования.

Научное обеспечение органов предварительного следствия как комплекс научных, научно-технических, организационных и других мероприятий, направленных на получение (разработку) и эффективное внедрение новых знаний, техники и технологий для решения ими задач в сфере своей компетенции, становится важным условием расследования высокотехнологичных преступлений.

По проводимым мероприятиям научное обеспечение предварительного следствия может рассматриваться на следующих уровнях: субъектно-профессиональном (конкретно-профессиональном), организационном (ведомственном), институциональном (государственном).

На уровне конкретно-профессиональной деятельности научное обеспечение связано с развитием необходимых аналитических и логико-познавательных компетенций у сотрудников.

На другом – организационном – уровне в организации предварительного следствия как правового института и особого вида деятельности в сфере компетенций МВД России (подследственности) научное обеспечение включает в себя повышение исследовательского и экспертно-аналитического потенциала структур, осуществляющих процессуальные действия в интере-

сах конкретных следственных действий. Речь, в частности, идет об улучшении условий для выполнении ими мероприятий, предусмотренных статьей УПК Российской Федерации в части проведения сравнительных и экспертных исследований, участия специалистов в соответствии с законодательством в действиях при конкретных расследованиях, использования современных научных методов и высокотехнологичных средств.

В настоящее время в практику предварительного следствия все шире внедряются некоторые современные средства, приемы и технологии работы с поиском, сбором, анализом, преобразованием, хранением информации в интернете, а также с использованием цифровых средств следственных действий.

В перспективе целесообразно развитие специализированных структур информационно-аналитической, экспертной и методической направленности для осуществления действий в интересах предварительного следствия на основе выявления и квалификации юридически значимых фактов путем изучения цифровых коммуникаций.

К перспективным разработкам в этой сфере можно отнести использование искусственного интеллекта, «обучение» нейронных сетей, анализ значительного объема информации на основе «больших данных», внедрение математических методов выявления признаков преступлений на основе теории нечетких множеств и др.

Весьма перспективным, на наш взгляд, является развитие на основе современных информационных технологий глобальной экспертной системы МВД России, своеобразного «мозгового штаба», способного в режиме реального времени (или приближенного к нему) проводить исследования конкретных проблем.

На следующем уровне научного обеспечения – институциональном (государственном) – целесообразно определить на основе юридического мониторинга правоприменительной деятельности в сфере предварительного следствия меры анализа полноты реализации отдельных его норм, а также обоснование предложений по совершенствованию законодательного и административно-управленческого регулирования в этой сфере.

Для научного обеспечения органов предварительного следствия на этом уровне необходимы комплексность исследований, использование межведомственных экспертных систем для теоретико-методологического осмысления следственной практики, возникающих проблем, а также проектирование развития предварительного следствия в качестве правового института в рамках уголовно-процессуального законодательства при совершенствовании государственного управления в сфере правоохранительной деятельности.

Научная деятельность, как система различных по своему предмету, технологиям концепций и методик реализации исследовательских, аналитических, экспертных, прогнозных и иных функций, может быть успешной при наличии методологических, координирующих и экспертно-квалифицирующих структур, головных центров, органов, которые должны обеспечить эффективность ее влияния на выполнение задач предварительного следствия.

Эту роль в системе МВД России выполняет, в частности, ФГКУ «ВНИИ МВД России», подразделения которого в сфере своей предметной деятельности осуществляют методологические и научно-практические разработки.

Таким образом, совершенствование научного обеспечения деятельности органов предварительного следствия является объективным условием эффективного функционирования его органов, а также институциональным механизмом проектирования мер по развитию этого института в условиях становления цифровых практик, экономики и общества.

УДК 343.98

Р.В. Костевич

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

При производстве экспертиз, связанных с исследованием пневматического оружия заводского изготовления, если следовать методическим указаниям, затруднения, как правило, не возникают. Однако, поскольку разработанные методики содержат обобщенный рекомендуемый план действий эксперта при исследовании определенной категории оружия, некоторые нюансы требуют более детальной проработки вопроса. В таких случаях эксперты центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь рассылают информационные письма рекомендательного характера в территориальные подразделения для служебного пользования.

Объекты заводского изготовления, конструкции которых подверглись необратимым изменениям, переделке, или собранные из частей оружия разных моделей, в том числе и не прошедших полного цикла технологической обработки, а также самодельные объекты с деталями, частями и механизмами заводского производства не соответствуют требованиям стандарта и должны классифицироваться как самодельное оружие. Решение данного вопроса часто вызывает затруднения у экспертов с незначительным экспертным стажем.

Также одной из проблем является значительный недостаток справочной криминалистической литературы, позволяющей классифицировать и определять технические параметры нового оружия, поступающего на исследование. Расширяются возможности приобретения гражданами пневматического оружия с дульной энергией менее 7,5 Дж через интернет-магазины (почтой) без проведения сертификационных испытаний на соответствие требованиям безопасности и криминалистическим требованиям. Технические данные поступающих на исследование новых моделей пневматического оружия часто отсутствуют в справочной криминалистической литературе и каталоге Государственного кадастра служебного и гражданского оружия Республики Беларусь. В таких случаях при производстве экспертиз для установления технических характеристик объекта исследования экспертам приходится обращаться к информации, размещенной на официальных сайтах предприятий-изготовителей.

Кроме методических проблем при исследовании оружия возникают вопросы, которые на практике связаны с оформлением результатов проведенного исследования при составлении заключения эксперта. Анализ сложившейся экспертной практики показывает, что часто изложенное в исследовательской части заключения эксперта описание упаковок поступивших объектов, а также отдельных объектов экспертиз пневматического оружия составляет примерно 60–70 % содержания заключения, хотя для формулирования и обоснования ответов на поставленные перед экспертом вопросы такое подробное описание является нецелесообразным, поскольку в материалах экспертизы есть качественные иллюстрации указанных предметов, выполненные с соблюдением правил криминалистической фотографии.

Сокращение описания упаковок и объектов заводского изготовления с указанием в заключении эксперта лишь их основных размерных характеристик, перечня основных частей и механизмов (элементов), наличия и локализации маркировочных обозначений позволит значительно уменьшить время оформления заключения, а следовательно, ускорить сроки производства экспертизы. При этом детали и механизмы оружия, имеющие признаки внесения изменений, объекты самодельного изготовления должны быть подробно описаны и проиллюстрированы в материалах экспертизы.

С учетом вышеизложенного в целях выработки единообразного подхода в оформлении исследовательской части заключений эксперта необходимо разработать макет (макеты) заключения эксперта по решению типовых задач при проведении баллистических экспертиз. Такими задачами при проведении баллистических экспертиз пневматического оружия являются:

установление факта принадлежности объекта к категории пневматического оружия, определение его вида, модели;

решение вопросов об исправности и пригодности объекта для стрельбы, а также о возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок;

идентификационное установление факта выстрела пули из предоставленного экземпляра оружия.

Таким образом, возникающие при исследовании пневматического оружия общие проблемы могут быть решены путем дополнения существующих методик, а также путем внедрения в экспертную практику актуальных информационно-справочных пособий и современной техники.

УДК 343.985

Д.В. Костюевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Определение места в системе криминалистической науки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе раскрытия и расследования преступлений неразрывно связано с рассмотрением дискуссионных вопросов о самой системе криминалистики.

Как и любая наука, криминалистика представляет собой область человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности, т. е. на приведение их в определенную упорядоченную совокупность, обладающую внутренней структурой, которую образуют закономерно связанные между собой разделы или части.

Становление советской и отечественной системы криминалистики началось с издания в 1925 г. книги И.Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», в которой система криминалистики представлена двумя разделами – уголовной техники и уголовной тактики. В дальнейшем В.И. Громов в своем труде «Методика расследования преступлений: руководство для органов милиции и уголовного розыска», изданном в 1929 г., дополнил систему криминалистики третьей частью – методикой расследования, которая представляла собой обобщенный ранее накопленный опыт расследования различных преступлений. В 1955 г. во время дискуссии в Совете ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР А.И. Винберг предложил различать в криминалистике четыре раздела: введение в науку, технику, тактику и методику. Современная система криминалистики окончательно была определена в 1970 г., когда Р.С. Белкин предложил четырехчленную систему, в которой выделяются следующие разделы: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика.

В настоящее время отдельные ученые (И.П. Можяева, В.Д. Зеленский и Н.А. Бурнашев) предлагают выделить в системе криминалистики и пятый элемент, который посвящен организационным основам выявления, расследования и предупреждения преступлений, – организацию расследования.

Не касаясь научных дискуссий, примем за основу традиционную четырехчленную систему криминалистики. Ввиду необходимости следования единой концепции построения системы криминалистики важно определить, из каких элементов она состоит и каким должно быть ее внутреннее наполнение, в какой из частей криминалистики следует рассматривать то или иное явление, какие для его познания применяются средства, приемы и методы.

Самое непосредственное отношение к обозначенным проблемам имеет вопрос об определении места в системе криминалистики взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений. Необходимость разрешения этого вопроса обусловлена его стратегическим, методологическим значением, определяющим дальнейшие направления совершенствования не только такого взаимодействия, но и криминалистики в целом.

Так, например, И.А. Возгрин относит взаимодействие следователя с оперативными подразделениями к криминалистической тактике, поскольку оно составляет научную основу организации следственной деятельности.

Основополагающий характер учения о взаимодействии, по мнению Л.Я. Карагодина и В.Н. Драпкина, также обосновывает его отнесение к криминалистической тактике, нежели к иным разделам криминалистики.

В то же время Е.П. Ищенко и А.А. Топорков определяют взаимодействие как один из основных элементов методики расследования преступлений, к которым относятся общие вопросы организации и осуществления взаимодействия следователя не только с оперативными работниками, но и со специалистами, экспертами, общественностью.

Между тем Л.В. Шульга, отмечая двойственную природу взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел, рассматривает его как элемент криминалистической тактики при проведении оперативно-тактических комбинаций, а также как один из элементов криминалистической методики.

Отдельные российские ученые, а именно М.В. Савельева, А.Б. Смушкин, В.Д. Зеленский, Н.А. Бурнашев, И.П. Можаяева считают, что взаимодействие следователя с оперативными подразделениями является одним из элементов обособленного, по их мнению, раздела криминалистики – организации расследования.

Ряд белорусских ученых-криминалистов (Н.И. Порубов, М.П. Шруб, Г.Н. Мухин, В.Л. Григорович) сходятся во мнении, что взаимодействие следователя с оперативными подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений относится к криминалистической методике. Например, М.П. Шруб особенности взаимодействия следователя с представителями иных государственных (в первую очередь правоохранительных) органов связывает с одним из элементов частной криминалистической методики, т. е. указывает на необходимость разработки специфики такого взаимодействия при раскрытии и расследовании преступления в зависимости от вида преступления.

Как видно, мнения о системе криминалистики и содержании каждого из ее элементов многообразны. Следовательно, не исключается возможность изменения сложившихся представлений об инструментарию науки криминалистики, содержании и сущности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями. Полагаем, что, какой бы ни представлялась система криминалистики, особенности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями должны в ней рассматриваться комплексно и всесторонне, в рамках частной криминалистической методики, т. е. в соответствии с общепринятым мнением в отечественной криминалистической науке.

УДК 340.17(476)

В.П. Крамаренко

О ПРЕОДОЛЕНИИ ОШИБОК СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Личность следователя, его психофизиологическое состояние при принятии решений, особенности межличностных взаимоотношений между ним, процессуальными партнерами и фигурантами по делу, а также внешние социально-психологические, социально-экономические и политические детерминанты составляют совокупность условий, ситуационно воздействующих на источники и среду формирования следственных ошибок.

Следователь воспринимается сверхсложной системой, поскольку является одним из главных элементов расследования как системного образования. Как это ни парадоксально, но любые его решения и действия в рамках расследования могут носить потенциально ошибочный характер. Следователь как системообразующий элемент, в отличие от иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, несет в себе ряд важных системообразующих и управленческих функций. К ним относятся: восприятие, оценка, отбор информации о готовящихся или совершенных коррупционных преступлениях; ее разделение на потоки в соответствии с целями, последовательностью хода и видами деятельности и деятельностью процессуальных партнеров, направленной на выявление и процессуальную фиксацию криминалистически значимой информации, для дальнейшего использования в процедуре доказывания; мысленное перерабатывание воспринимаемой криминалистически значимой информации для формирования вероятностной гипотетической модели механизма совершения коррупционного преступления; продумывание и определение стратегических и тактических направлений деятельности по расследованию дела о коррупции; выдвижение и переработка альтернативных версий; принятие в соответствии со складывающейся следственной ситуацией решений, направленных на выбор оптимальных следственных, процессуальных действий по проверке версий; динамичный анализ своей деятельности, деятельности процессуальных партнеров и противников на предмет выявления, нейтрализации или устранения вредных последствий допущенных ошибок; ранжирование доказательств по степени их важности в процедурах доказывания исследуемых преступных деяний, постоянный их отбор с учетом изменчивости оценочных критериев; анализ текущего состояния и возможного развития следственных ситуаций с точки зрения их безошибочного разрешения; управление не только своей деятельностью, но и деятельностью иных лиц, участвующих в предварительном следствии.

Перечисленные и другие управленческие функции следователя направлены на недопущение ошибки в определении точки бифуркации – критического момента вмешательства в процесс расследования, когда вся его система непредсказуемым образом может изменить свою функциональную направленность в одну или другую сторону и следственная ситуация может стать одной или другой. Применительно к деятельности по расследованию это момент, когда следователь, например, увлекшись проверкой только одной версии, может упустить время и что-то не сделать для проверки других выдвинутых версий. Только тщательно выверенный и выбранный в соответствующей ситуации момент воздействия даст возможность изменить

структуру, механизм, функциональность, стратегию, тактику, динамику следственных и иных действий, а также ту среду, в которой начинает формироваться ошибка.

Например, в ходе производства тактической комбинации, направленной на задержание коррупционера при получении взятки, следователь должен сориентировать ее участников на необходимость тщательной фиксации момента визуального, речевого и деятельного контактного взаимодействия взяткодателя и взяткополучателя друг с другом. Наступает тактически обоснованное время для ответов по меньшей мере на такие вопросы:

как и какие образцы вещества контактного взаимодействия либо носители информации о виртуальных контактах взяткодателя и взяткополучателя необходимо зафиксировать, изъять и в дальнейшем направить на экспертизу?

как верно и точно сформулировать вопросы эксперту?

какие выполнить следственные действия, которые позволят легализовать информацию, полученную в результате производства ОРМ?

может ли полученная информация позитивно изменить развитие и направление дальнейшего расследования в плане поиска и фиксации релевантной информации, содержащейся, например, в электронных носителях?

Для предотвращения возникновения ошибки следователю надлежит проектировать будущее состояние следственной ситуации, а не пускать ее на самотек и саморазвитие.

Представляется, что роль следователя в системе взаимоотношений с процессуальными партнерами либо противниками до конца не исчерпана. Резерв криминалистической деятельности, ее тактический потенциал не выбран и не используется даже наполовину. Сегодняшнее предварительное следствие использует лишь поверхностные пласты возможностей человека как субъекта и объекта криминалистического воздействия.

Тем не менее следует учитывать и тот неоспоримый факт, что каждый новый шаг на трудном пути совершенствования системы расследования уголовных дел коррупционной направленности может детерминировать появление ошибки, которая негативно повлияет на всю динамику предварительного следствия. Поэтому следователь должен не пропустить точку вмешательства ошибки в процесс расследования, вовремя определить момент стратегического и тактического просчета в развитии текущей следственной ситуации и принять меры к нивелированию вредных последствий.

В заключение отметим, что типичные ошибки, допускаемые при расследовании преступлений коррупционной направленности, в частности по делам о взяточничестве, связаны не только с процессуальными нарушениями – они возникают и там, где следователь пренебрегает рекомендациями, выработанными криминалистической наукой.

Организационно-тактические мероприятия, направленные на предотвращение ошибок, допускаемых следователем, должны повышать эффективность и качество планирования, подготовки, производства следственных и процессуальных действий на основе применения технологий ситуационного подхода.

Такие технологии применяются не только для разрешения проблемных следственных ситуаций, но и для создания прочного доказательственного потенциала, который позволит исключить возможность противодействия расследованию со стороны лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых (обвиняемых).

Следователь должен не ждать возникновения проблем, а быть в состоянии инициативного поиска ошибочных ситуаций, которые могут негативно повлиять на исследование и закрепление криминалистически значимой информации. Технологии ситуационного подхода позволяют прогнозировать развитие следственной ситуации в различных пространственно-временных координатах, т. е. следователь может мысленно проигрывать, прорабатывать, сортировать проблемные ситуации в поисках оптимальных методов их разрешения.

УДК.343.98

О.О. Линкевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ВЫЯВЛЕНИИ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Использование сети Интернет сотрудниками органов уголовного преследования в процессе противодействия преступности в Республике Беларусь еще не нашло своего широкого освещения в научной литературе, хотя на практике уже достаточно примеров успешного получения информации из интернет-источников в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Изучение российской юридической и в частности криминалистической, литературы показывает, что в последнее время все чаще появляются научные работы, посвященные вопросам использования сети Интернет в противодействии преступности. Это прежде всего работы А.М. Ишина «Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений», А.И. Жукова «Современные проблемы использования Интернета в раскрытии и расследовании преступлений», Е.П. Ищенко «О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений» и др.

Интернет позволяет не только общаться с людьми, восстанавливать контакты с потерянными друзьями, реализовывать свои увлечения, заводить новые знакомства и т. д., но и использовать его данные в правоохранительной деятельности.

Информация из интернета отличается тем, что она в основном находится в свободном доступе, кроме той, что имеется у интернет-провайдеров. За редким исключением сведения о лице размещаются самим пользователем, т. е. им свойственен высокий уровень достоверности. Пользователь размещает информацию в интернете вне зависимости от его участия в преступной деятельности.

При наличии определенных навыков в процессе выявления, раскрытия и расследования различного рода преступлений использование такой информации весьма перспективно. Так, например, можно получить сведения об образе жизни, связях и даже местоположении лица, скрывающегося от органов уголовного преследования. Размещенные им фотографии, видео- и аудиозаписи используются в доказывании по уголовному делу. Сообщества, в которых состоит интересующее лицо, указывая на его увлечения (например, вид спорта), могут быть источником ориентирующей информации, позволяющей определить места возможного его появления. Благодаря сети Интернет также можно получить доступ к переписке преступника и выявить преступные роли фигурантов, определить их причастность к иным преступлениям.

Эффективность использования возможностей интернета в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений можно проиллюстрировать следующими примерами.

В ходе расследования уголовного дела по факту кражи велосипеда с дворовой территории частного дома в Пинске на интернет-сайте Kufar.by было обнаружено объявление о продаже сходного по приметам велосипеда. В ходе переписки сотрудника уголовного розыска (под видом постороннего покупателя) с продавцом было оговорено место встречи для покупки велосипеда. При совершении сделки был задержан гражданин К., житель Пинска, который дал признательные показания. Велосипед изъят. В ходе проведения обыска у гражданина К. также были изъяты 2 похищенных велосипеда и 2 велосипедные рамы, однако заявления об их пропаже в милицию не поступали. При дальнейшем расследовании уголовного дела установлено, что эти велосипедные рамы были похищены гражданином К. еще в прошлом году. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий были установлены владельцы велосипедов и возбуждены 2 уголовных дела по ч. 1 ст. 205 УК.

При расследовании уголовного дела по факту кражи детских курток на территории рынка в Пинске были изъяты записи камер видеонаблюдения с прилегающей к месту происшествия территории. Из-за плохого качества видеозаписи определены лишь отдельные приметы одежды подозреваемой женщины, и выдвинута версия, что преступление совершила женщина, имеющая малолетних детей. Имеющуюся видеозапись сотрудники уголовного розыска разместили от имени потерпевшей в сообществе социальной сети «ВКонтакте» «Мамы города Пинска» с просьбой оказать помощь в опознании лица, запечатленного на видеозаписи. Комментарием видеозаписи обратила на себя внимание пользователь Г., жительница Пинска, которая всячески пыталась оправдать действия похитителя, а также увести обсуждение в иную сторону. При просмотре фотографий с личного профиля пользователя Г. были обнаружены ее фото в одежде, запечатленной на видеозаписи. В ходе допроса Г. дала признательные показания и рассказала обстоятельства происшедшего.

Анализ научной литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, позволяет сделать вывод о том, что возможности интернета используются в процессе борьбы с преступностью еще не в полной мере. Прежде всего это связано с неудовлетворительным уровнем осведомленности сотрудников органов уголовного преследования о них, с отсутствием научных и методических рекомендаций по использованию информации из сети Интернет в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, с отсутствием нормативно-правовой регламентации процесса использования такой информации в противодействии преступности.

Одним из путей решения вопросов, связанных с эффективным использованием интернета в борьбе с преступностью, на наш взгляд, является широкое освещение их в научной и учебной литературе, подготовка методических рекомендаций для сотрудников органов уголовного преследования, рассмотрение этих вопросов на учебных занятиях по дисциплинам «Криминалистика», «Уголовный процесс», «Оперативно-розыскная деятельность». Все это позволит наиболее полно использовать возможности сети Интернет в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

УДК 343.985

В.М. Логвин

ПРОВЕРКА ВЕРСИИ ОБ АЛИБИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ судебной и следственной практики, а также нормативных правовых актов, юридической литературы свидетельствует о том, что термин «алиби» достаточно часто используется учеными, сотрудниками правоохранительных органов, в отдельных случаях законодателем (ст. 5 УПК Российской Федерации). Вместе с тем многие аспекты алиби в юридической науке изучены недостаточно полно, и, как следствие, не всегда четко понимаются суть и значение этого понятия в конкретных условиях по уголовным делам. В итоге дается неправильная оценка собранных доказательств и, соответственно, принимаются ошибочные решения, отсутствуют или имеются устаревшие рекомендации для сотрудников органов уголовного преследования, определяющие алгоритм их действий при проверке версии об алиби. Эти и иные обстоятельства послужили причиной обращения к исследованию проблемы алиби.

В современной трактовке под алиби понимается подлежащий проверке довод либо установленный следствием или судом факт, свидетельствующий о нахождении подозреваемого (обвиняемого) во время совершения преступления в другом месте и вследствие этого доказывающий (предполагающий) его непричастность к совершению расследуемого преступления. Во втором значении понятия отражен результат проверки алиби (установленное, истинное алиби).

Сущность алиби проявляется в том, что, с одной стороны, заявление алиби является элементом реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, способом защиты от несправедливого обвинения, а с другой – в случае совершения

активных действий по его обеспечению его следует рассматривать как способ противодействия расследованию, т. е. речь идет о ложном алиби.

В связи с этим следователю (лицу, производящему дознание) важно понимать значение алиби, а также знать все последствия правового, организационного и тактического характера, вытекающие из факта заявленного алиби и действий по проверке версии об алиби. В самом общем виде их можно сформулировать следующим образом:

заявленное алиби способствует реализации ряда принципов в уголовном процессе;

заявленное алиби оказывает существенное влияние на предмет доказывания по уголовному делу; получение в процессе расследования уголовного дела доказательств подтверждения алиби подозреваемого (обвиняемого) влечет за собой прекращение уголовного преследования в отношении этого участника уголовного процесса;

доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов (в том числе подтверждающих алиби или опровергающих его) в соответствии с ч. 2 ст. 226 УПК Республики Беларусь должны быть отражены в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования;

результаты проверки алиби ложатся в основу принятия процессуальных решений по уголовному делу;

доказательство в виде алиби занимает специфическую позицию в общей классификации доказательств;

деятельность по реализации алиби, представляя собой элемент как преступной, так и не преступной деятельности, тесно связана с закономерностями возникновения (исчезновения), собирания и исследования доказательственной информации;

проверка алиби является важным звеном в построении системы доказательств и доказывании виновности лица, совершившего преступление;

заявление алиби выдвигает перед следователем новые тактические задачи, связанные с обнаружением фактических данных, касающихся заявленного алиби и их источников, и с установлением достоверности фактических данных, на которые ссылается субъект алиби. Нередко в связи с заявлением алиби и полученными результатами его проверки изменяется направление расследования;

деятельность по подготовке, выдвижению, обоснованию и отстаиванию ложного алиби следует рассматривать как самостоятельный способ сокрытия преступления и, соответственно, самостоятельный прием противодействия расследованию.

Из всех перечисленных обстоятельств важнейшими являются те, которые связаны с проверкой версии об алиби.

Деятельность по исследованию алиби, как правило, должна осуществляться по следующей схеме: допрос подозреваемого (обвиняемого) с целью детального выяснения всех обстоятельств его нахождения в другом месте в момент совершения преступления; анализ полученных показаний и построение мысленной модели ситуации, в которой оказался подозреваемый (обвиняемый), выдвижение соответствующих версий, из которых необходимо вывести логические следствия; разработка плана проверки алиби и его реализация; анализ полученных в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятия данных, позволяющих сформировать объективную модель исследуемой по уголовному делу ситуации.

Алиби считается ложным, или опровергнутым, в случае если:

в реальной действительности отсутствуют данные о важнейших обстоятельствах (факты, события, следы, лица), на которые ссылается подозреваемый (обвиняемый), что объективно установлено в ходе расследования;

указанные подозреваемым (обвиняемым) на допросе факты, события, обстоятельства имели место в реальной действительности, однако фактическая характеристика большинства или отдельных, но принципиально важных существенных их сторон, параметров, признаков, очевидных для тех лиц, которые воспринимали их непосредственно, существенно расходится с той характеристикой, которая им дана заявителем алиби;

установлено наличие таких очевидных обстоятельств, важнейших элементов фактической модели, о которых не мог не знать заявитель алиби, но при проведении следственных действий он отверг возможность их существования либо никаких определенных показаний по этому поводу дать не смог.

Таким образом, проверка версии об алиби подозреваемого (обвиняемого) является важнейшим звеном в построении системы доказательств и доказывании причастности лица к совершенному преступлению. Представляется, что использование предложенного подхода будет способствовать повышению эффективности деятельности органов уголовного преследования.

УДК 343.13(09)

Н.А. Марцынкевич

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Ценность вещественного доказательства для правильного разрешения уголовного дела неоспорима. И зависит она не от размера вещественного доказательства, которым может быть любой объект материального мира любых размеров (от пылинки до лайнера), а от той информации, которую несет в себе этот объект. Эта информация отображается в разнообразных признаках объекта, которые придают ему свойство относимости к уголовному делу. Однако, чтобы использовать вещественное доказательство для доказывания любого обстоятельства и положить его в основу обвинения, оно должно соответствовать критерию допустимости. В противном случае вещественное доказательство утрачивает юридическую силу. Закономерным следствием этого обстоятельства могут стать оправдание обвиняемого и недоступ-

ность реализации задач уголовного процесса, подтверждаемые примерами из правоприменительной практики. Есть ли предпосылки возникновения таких ситуаций в самих нормативных предписаниях, можно определить на основе тщательной проработки вопроса.

Вещественное доказательство становится допустимым тогда, когда соблюдена процедура его получения и приобщения к материалам уголовного дела. Такой процессуальный порядок включает в себя следующие действия:

оформляют процессуально факт получения объекта, который может стать впоследствии вещественным доказательством (обычно объекты обнаруживаются и изымаются в ходе следственного действия (осмотр, обыск, выемка и др.), ход и результат которого фиксируется в соответствующем протоколе; объекты могут быть истребованы из организаций, у должностных лиц и граждан, а также представлены участниками уголовного процесса или любыми физическими и юридическими лицами и должны быть оформлены соответствующим протоколом);

описывают объект в протоколах осмотра и других следственных действий, по возможности фотографируют (ч. 1 ст. 97 УПК);

приобщают объект к уголовному делу постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс (ч. 1 ст. 97 УПК), которое выражает решение об относимости данного объекта к уголовному делу, о констатации его использования в качестве вещественного доказательства, а также выступает в качестве элемента промежуточной оценки доказательства на предмет соответствия его критериям относимости и допустимости.

При соблюдении приведенного порядка на объект распространяется правовой режим вещественного доказательства. На первый взгляд, в предусмотренной законом процессуальной форме вещественного доказательства все действия предстают последовательными и непротиворечивыми. Однако при более внимательном ее рассмотрении возникает вопрос: в ходе каких других следственных действий может быть осмотрен объект – потенциальное вещественное доказательство?

Ученые-процессуалисты сходятся во мнении, что объект должен быть описан в протоколе того следственного действия, в ходе которого он был обнаружен и изъят, а если он истребован либо представлен в ходе досудебного производства, описание его должно производиться в протоколе осмотра предмета (документа). Правоприменительная практика демонстрирует такой же подход.

Описание объекта, наряду с его восприятием и другими методами изучения, составляет сущность такого следственного действия, как осмотр, будь то осмотр места происшествия, жилища и иного законного владения, помещения, участка местности, трупа, в ходе которых может быть обнаружен, зафиксирован путем описания и изъят объект, либо осмотр предмета (документа), обнаруженного и изъят в ходе иного следственного действия, истребованного или представленного. Более 170 лет назад ученый-процессуалист Я.И. Баршев отметил, что осмотры следует проводить во всех тех случаях, когда в исследуемом уголовном деле находятся наружные признаки и следы, подлежащие осмотру. Именно в ходе осмотра производится извлечение информации о признаках объекта и их оценка, на основании которых складывается мнение следователя о связи объекта с преступным событием.

Описание объекта в протоколе иного следственного действия свидетельствует о подмене осмотра другими следственными действиями, которые отличаются от него своей сущностью. Так, несмотря на некоторые черты сходства с осмотром, суть обыска состоит в принудительном обследовании помещений, участков местности, лиц и изъятии объектов; выемки – в принудительном изъятии объектов; следственного эксперимента – в проведении однородных опытов в реконструированной обстановке; проверки показаний на месте – в сопоставлении ранее данных показаний с обстановкой на месте.

Кроме того, буквально толкуя формулировку ч. 1 ст. 97 УПК «других следственных действий», следственные работники повсеместно практикуют признание вещественными доказательствами таких объектов, как наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, со ссылкой в соответствующем постановлении на их описание в заключении эксперта. Несмотря на подробное описание объектов в исследовательской части заключения эксперта, налицо несоблюдение предписаний уголовно-процессуального закона, поскольку эксперт не является должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, а следовательно, не является субъектом собирания доказательств.

Таким образом, в обеих описанных ситуациях очевидно нарушение процедуры приобщения к материалам уголовного дела вещественного доказательства, которое согласно ч. 5 ст. 105 УПК влечет утрату им юридической силы и, как возможное следствие, признание обвиняемого невиновным и оправдание по предъявленному обвинению за недоказанностью его участия в совершении преступления.

С целью недопущения подобных неблагоприятных последствий следует описывать объекты – потенциальные вещественные доказательства в ходе следственного осмотра, привлекая к участию в нем специалиста в области знаний, соответствующей специфике признаков осматриваемого объекта. В данном случае примером выступает предписание гражданско-процессуального закона, исключающее альтернативу описания вещественного доказательства и требующее подробного осуществления его только в протоколе осмотра (ст. 203 ГПК).

Значение осмотра объекта, признаваемого впоследствии вещественным доказательством, неопределимо велико, поскольку заключается в индивидуализации объекта, исключающей возможность его подмены или искажения характеристик, смешение с другими объектами, а также в обнаружении признаков, указывающих на наличие его связи с преступлением (т. е. на его относимость к уголовному делу), на достоверность содержащейся в нем информации. Реализация этих задач осмотра возможна лишь в случае подробного описания объектов органом, ведущим уголовный процесс. Однако ст. 2 Закона от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» законодатель исключил из ч. 1 ст. 97 УПК предписание о подробном описании вещественных доказательств, что, как нам представляется, умаляет значение их осмотра.

В завершение исследования отдельного проблемного вопроса уголовно-процессуального права следует отметить, что в целях реализации задач уголовного процесса и обеспечения юридической силы вещественных доказательств законодателю необходимо не допускать смешения сути следственных действий и исключить альтернативу описания вещественных доказательств в протоколах тех из них, которые не являются осмотром предмета (документа), возвратив при этом предписание о подробности его описания.

УДК 343.13

В.И. Масюк

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Исследование пределов действия уголовно-процессуального закона неразрывно связано с его субъектами. По верному мнению В.С. Нерсисянца, «действие нормативных актов по кругу лиц определяется составом всех тех субъектов права, которым адресованы требования данного акта (его норм)». Е.В. Жильникова отмечает, что субъектом права является «всякий, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет». Под субъектом права следует понимать не только абстрактное, но и индивидуально-определенное лицо, которое наделено субъективными правами и обязанностями в силу того, что по своим правовым характеристикам оно соответствует субъекту статутного права.

Субъект права и субъект уголовно-процессуального закона соотносятся сообразно системе законодательства и ее отрасли как целое и часть, которая выделена из целого по признаку предмета правового регулирования. Субъектами уголовно-процессуального закона являются его адресаты – лица, на которых распространяются требования уголовно-процессуальных норм. Лицо принимает участие в уголовном процессе исключительно потому, что оно является субъектом уголовно-процессуального закона. Правовая связь субъекта с законом характеризуется правоспособностью. При этом некоторые участники уголовного процесса (например, судья, прокурор, следователь, защитник, законный представитель) должны быть не только правоспособными, но и дееспособными лицами, а правосубъектность подозреваемого и обвиняемого должна соответствовать правосубъектности, присущей субъекту преступления.

А.С. Бахта основывается на том, что не всякое лицо обладает правоспособностью, и потому не все участники процесса являются субъектами права. Тем самым он исключает из числа субъектов уголовно-процессуального закона недееспособных и невменяемых лиц. Ю.В. Песковая считает, что «лица, страдающие психическими расстройствами, вовлеченные в уголовное судопроизводство, имеют законные интересы и наделены совокупностью прав наравне с психически здоровыми участниками уголовного процесса», а «наличие психического расстройства обуславливает необходимость дополнительных гарантий осуществления прав и защиты законных интересов данной категории лиц».

Анализ норм действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь подтверждает правомерность отнесения невменяемых и недееспособных лиц к числу субъектов уголовно-процессуального закона. Так, исходя из требований ст. 49 и 50 УПК потерпевшим может быть признано и наделено соответствующими правами и обязанностями физическое лицо любого возраста, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред, независимо от того, является ли это лицо дееспособным. Несовершеннолетний или недееспособный, участвующие в уголовном процессе, фактически наделяются процессуальными правами и обязанностями, соответствующими их процессуальному статусу. Реализация прав несовершеннолетнего осуществляется наряду с ним или вместо него его законным представителем, а недееспособного – вместо него законным представителем. Согласно ст. 56 и 57 УПК законные представители при производстве по уголовному делу представляют интересы только несовершеннолетних и недееспособных участников процесса и наделяются собственными правами и обязанностями, но не приобретают, а лишь осуществляют права и обязанности представляемых лиц. Таким образом, несовершеннолетние и недееспособные лица обладают правоспособностью, не утрачивая ее в связи с участием в уголовном процессе законных представителей, и поэтому являются субъектами права.

Как верно указал В.М. Корнуков, «особенности предмета уголовно-процессуального регулирования позволяют говорить о том, что уголовно-процессуальной правоспособностью наделяются все граждане с момента их рождения лишь в том смысле, что с этого момента они сами и их интересы находятся под защитой уголовного процесса». Поскольку правоспособность состоит не только в обладании прав и несении обязанностей, но и в гарантировании их со стороны государства, исключение несовершеннолетних и недееспособных лиц из числа субъектов уголовно-процессуального закона означало бы отказ государства от защиты их прав и интересов.

Также для определения перечня субъектов уголовно-процессуального закона имеет значение проблема отнесения к их числу умерших лиц. Анализируя этот вопрос, О.А. Зеленина пришла к выводу, что правоспособность умершего является фикцией, поскольку «в основе процессуального статуса любого участника уголовного процесса лежат процессуальные права и обязанности. Фактически после смерти лица на арене уголовно-процессуальных правоотношений остаются лишь его интересы, которые правомочны защищать иные лица». При этом в уголовном процессе происходит защита лишь предполагаемых интересов умершего, за исключением случаев, когда он при жизни обозначил свою волю и позицию относительно желаемого решения по уголовному делу.

Согласно ст. 16 ГК гражданская правоспособность состоит в способности иметь гражданские права и нести обязанности, она возникает в момент рождения гражданина и прекращается его смертью. Полагается, что данное определение право-

способности применимо и к другим отраслям национальной системы права. В отличие от умершего несовершеннолетний или недееспособный участник процесса может нести уголовно-процессуальные обязанности (например, должен являться для проведения процессуальных действий, подвергаться экспертизе). Следовательно, умершее лицо не обладает правоспособностью и потому не является субъектом права, что подтверждается нормами действующего законодательства. Согласно ч. 4 ст. 49 УПК по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права и обязанности потерпевшего осуществляют члены его семьи, близкие родственники, законные представители.

В отличие от уголовного закона субъектами уголовно-процессуального закона являются не только физические, но и юридические лица. Так, согласно ст. 2 УПК к числу задач уголовно-процессуального закона относится защита прав и законных интересов юридических лиц. Исходя из требований ч. 1 ст. 52 и ч. 1 ст. 54 УПК гражданским истцом и гражданским ответчиком могут являться юридические лица. Кроме того, уголовно-процессуальный закон наделяет юридические лица не связанными с гражданским иском правами предоставления доказательств, обжалования действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, возмещения процессуальных издержек, обязанностями по исполнению постановлений и законных требований органов, ведущих уголовный процесс. Юридическое лицо является субъектом уголовно-процессуального закона в период, когда оно наделено правоспособностью. В соответствии со ст. 45, 47 и 59 ГК правоспособность юридического лица возникает с момента его создания и прекращается в момент завершения ликвидации.

Также следует отметить, что лицо может являться субъектом только действующего закона. Пределы действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц зависят от его пространственных и темпоральных пределов, т. е. имеющих юридическую силу и подлежащий применению закон распространяет свое действие на лиц, находящихся в определенных пространственных границах. Вне темпоральных и территориальных рамок правовая связь между законом и его субъектами отсутствует.

Таким образом, субъектами уголовно-процессуального закона являются все находящиеся в правовом пространстве Республики Беларусь правоспособные живые физические лица, а также юридические лица от момента их создания и до завершения ликвидации.

УДК 343.98.065

А.Н. Матлак

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА СНАРЯДАХ

Действующими на территории Республики Беларусь методиками проведения судебных баллистических экспертиз предусматривается решение диагностических задач по отнесению объектов исследования к категориям ручного огнестрельного, пневматического, газового и сигнального оружия, огнестрельного оружия травматического действия, по отнесению патронов ручного огнестрельного оружия к категории боеприпасов, а также по идентификационному исследованию пуль и гильз, стреляных в нарезном огнестрельном оружии.

Анализ заключений судебных баллистических экспертиз, проведенных в подразделениях ГКСЭ Республики Беларусь, показывает, что наряду с указанными выше задачами по отнесению объектов исследования к определенной категории оружия и боеприпасов, а также по идентификации пуль и гильз, стреляных в нарезном огнестрельном оружии, на разрешение экспертов часто ставится вопрос об идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по выстреленным снарядам.

В настоящий момент экспертные учреждения Республики Беларусь не располагают научно обоснованной методикой идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по снарядам, хотя по отдельным категориям уголовных дел именно они становятся вещественными доказательствами. Отсутствие такой методики прямо приводит к утрате такого рода объектами своего доказательственного значения.

Идентификационное исследование в судебной баллистике, как и в любом другом виде криминалистического исследования, в обязательном порядке предполагает наличие двух объектов – идентифицируемого и идентифицирующего. При исследовании огнестрельного оружия идентифицируемым объектом является само огнестрельное оружие, а идентифицирующим – выстреленные из него объекты.

Применительно к рассматриваемому вопросу к идентифицируемым объектам относятся: охотничьи гладкоствольные ружья и обрезы, изготовленные из них, гладкоствольное огнестрельное оружие самодельного изготовления, газовое и сигнальное оружие, переделанное в гладкоствольное огнестрельное оружие, а также различные стволы-вставки с гладкой внутренней поверхностью. Идентифицирующими объектами в этом случае являются как применяемые при снаряжении патронов к гладкоствольному оружию снаряды (пули, дробь, картечь), так и прочие компоненты боеприпасов, такие как пыжи, контейнеры, прокладки.

Идентифицируемый и идентифицирующий объекты, содержащие индивидуальную совокупность признаков, позволяют решить вопрос о наличии их тождества или отсутствии такового.

Для установления тождества конкретного экземпляра оружия по следам на выстреленных снарядах существует несколько предпосылок, связанных с теорией криминалистической идентификации, но имеющих свою специфику в силу особенностей объектов исследования.

Первая предпосылка – индивидуальность каждого экземпляра оружия, обусловленная наличием признаков, которые возникают еще в процессе его изготовления (в заводских и самодельных условиях).

При эксплуатации огнестрельного оружия появляется следующая предпосылка его идентификации – устойчивость комплекса признаков, которая формируется благодаря имеющемуся у всех объектов криминалистического исследования идентификационному периоду – временному отрезку, на протяжении которого признаки объекта сохраняют свою идентификационную значимость. В случае с огнестрельным оружием на длительность такого периода оказывают непосредственное влияние количество произведенных из оружия выстрелов, а также условия эксплуатации и хранения оружия.

Еще одной предпосылкой идентификации огнестрельного оружия является способность его признаков к отображению, так как материал, из которого изготовлены метаемые снаряды, значительно мягче материала, с которыми снаряды вступают во взаимодействие при стрельбе.

Последней предпосылкой, делающей идентификацию огнестрельного оружия возможной, является относительная стабильность процесса слеодообразования, которая обусловлена повторяемостью процесса использования огнестрельного оружия по целевому назначению – одинаковыми условиями заряжания, производства выстрела, типом и видом используемых для стрельбы боеприпасов.

Проведение идентификационной экспертизы гладкоствольного оружия по следам на снарядах возможно при наличии необходимого оборудования для проведения данной экспертизы.

Первую группу такого оборудования представляют микроскопы, которые позволяют не только провести качественное раздельное исследование обнаруженных на месте происшествия снарядов, но и сравнить следы на них со следами на снарядах, полученными в ходе экспериментальной стрельбы.

Вторую группу оборудования составляют научно-технические средства освещения и фотофиксации, которые в случае установления совпадения следов на снарядах позволяют получить качественные изображения для иллюстрации сравнительного исследования.

Пулеуловители, обеспечивающие сохранность следов канала ствола на экспериментальных снарядах, входят в третью группу оборудования, необходимого для успешного решения идентификационной задачи. При этом в отличие от пулеуловителей, используемых для отстрела нарезного огнестрельного оружия, в которых в качестве наполнителя применяются арселон и кевлар, в случае получения образцов метаемых снарядов, выстреленных из гладкоствольного оружия, предпочтительно использовать жидкостные наполнители (вода, масло) либо резину.

Отдельную группу оборудования составляют различного рода компоненты боеприпасов (гильзы, дробь и картечь, пыжи, пороха и т. д.), необходимые для снаряжения патронов к гладкоствольному оружию, т. е. для проведения экспериментальной стрельбы.

Таким образом, все изложенное касается процесса формирования методики идентификации гладкоствольного оружия по следам на снарядах, которая должна базироваться на следующих положениях.

Идентификация гладкоствольного оружия по снарядам основывается на принципах теории криминалистической идентификации с ее предпосылками и закономерностями.

Идентификация гладкоствольного оружия по снарядам имеет во многом схожую структуру и общий понятийный аппарат с другими направлениями в судебной баллистической экспертизе (исследование материальной части оружия, боеприпасов, идентификация нарезного огнестрельного оружия по пулям и др.).

В силу конструктивных особенностей гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, особенностей механизма слеодообразования, существенно отличающегося от аналогичного процесса при стрельбе из нарезного оружия, специфики подготовки материалов для проведения экспертизы и отдельных аспектов самого хода исследования идентификация гладкоствольного оружия по следам на снарядах – сложный многоуровневый процесс, включающий в себя трудоемкую деятельность эксперта по предварительному исследованию объектов, выбору методов проведения раздельного исследования и экспертного эксперимента с применением инструментальных методов на этапе сравнительного исследования и окончательной оценки результатов всего проведенного исследования.

УДК 343.98

А.В. Матюк

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Несмотря на очевидные позитивные изменения в развитии криминалистической регистрации в ее традиционном представлении, она объективно малозначима в выявлении и расследовании преступлений в сфере экономики. Объясняется это тем, что содержащаяся в криминалистических учетах информация касается личности, ее прав и свобод. По экономическим преступлениям в них отражается лишь факт привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, в таких уголовно наказуемых деяниях часто отсутствует однозначное место происшествия, следовательно, достаточно проблематично обнаружить материальные следы преступления, которые в основном и являются объектом криминалистических учетов.

Источником информации, содержащейся в криминалистических учетах, является человек, оставляющий следы своих действий. И именно он в конечном итоге является объектом регистрации. А для преступлений в сфере экономики характерно образование так называемых рассеянных интеллектуальных следов, в которых содержится информация о законных и незаконных сделках субъектов экономических отношений, хотя важна и информация о человеке и гражданине, о его деятельности, в нашем случае в сфере экономики. В Республике Беларусь эти данные содержатся в таких информационных системах, как «Паспорт», «Реестр налогоплательщиков», «Беркут», «Кредитный регистр», «Расчет».

В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, действует фактически три группы АИПС граждан: государственные (паспортные, налоговые и т. п.); ведомственные (криминалистическая регистрация учреждений социальной помощи, Министерства обороны и т. д.); корпоративные (имеют торговые сети, банки и иные финансовые учреждения, транспортные организации и т. п.).

Отсутствие единой информационной сети, даже в рамках одного государственного органа, приводит к тому, что при необходимости получения следователем сведений из нескольких АИПС или АБД соответствующие запросы направляются в разные ведомства, различные структурные подразделения правоохранительных органов. При такой организации и функционировании указанных систем их возможности в борьбе с преступностью искусственно ограничиваются.

Важной особенностью, обуславливающей формирование АИПС криминалистического назначения по выявлению и раскрытию экономических преступлений является то, что сведения о них и лицах, их совершивших, помещаются в систему после возбуждения уголовного дела. Криминалистически значимая информация, обнаруженная на этапе доследственной проверки, в них не учитывается и не накапливается, что приводит к ее сокрытию или уничтожению преступниками на данной стадии расследования. Это важно учитывать при решении задач, связанных с выявлением и преодолением противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики, которое, по мнению ряда ученых, носит системный характер и может осуществляться вне связи с расследованием конкретного дела в рамках противодействия деятельности правоохранительных органов в целом. Подозреваемые часто скрывают или уничтожают следы преступления уже в процессе своей незаконной финансовой и хозяйственной деятельности, например создают и ликвидируют фирмы-однодневки в целях уклонения от уплаты налогов и отмывания доходов, полученных преступным путем, фальсифицируют данные, которые могут быть использованы как доказательства их преступной деятельности, изготавливают подложные документы, уничтожают или повреждают имущество и т. п.

В некоторых зарубежных странах контроль за субъектами экономической деятельности осуществляется в форме глобальных интегрированных АИПС об их гражданах. Например, в Швеции уже новорожденному ребенку присваивается код, который сопровождает в дальнейшем всю его жизнь. В Канаде на каждого жителя ведется досье, в котором содержатся установочные данные, краткая психологическая характеристика лица, информация о доходах, расходах и наличии денег на банковских счетах, сведения о судимости и совершенных правонарушениях. В Англии с 1993 г. действует так называемый реестр граждан этой страны, т. е. их регистрация по 49 индивидуальным признакам, включая группу крови, отпечатки пальцев рук, ДНК-код и др. В США существуют учет лиц из так называемой группы риска и система статистического анализа, позволяющие решать задачи, связанные непосредственно не только с раскрытием и расследованием преступлений, но и с их профилактикой. Эта идея нашла свое отражение в формировании систем информации о населении США, в основе которых заложен принцип идентификации личности, позволяющий контролировать деятельность человека, в том числе его перемещение, обращение в государственные органы и т. п. По существу, такие системы в зарубежных странах должны действовать на опережение, прежде всего в целях предупреждения экономических преступлений.

Следует заметить, что реализация идеи создания системы учета лиц из группы риска в разных странах воспринимается весьма противоречиво. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, проблема формирования такой системы остается предметом острой дискуссии.

По мнению большинства ученых, именно преступность в сфере экономики и угрожающие тенденции ее развития вынуждают изыскивать адекватные меры контроля над ней, поскольку действующие в Республике Беларусь АИПС не имеют таких возможностей. Чтобы выявить в общей системе АИПС информацию о преступлениях в сфере экономической деятельности и лицах, их совершивших, необходимо затратить большие ресурсы.

На сегодняшний день наиболее эффективными являются так называемые корпоративные системы регистрации граждан, позволяющие контролировать преступность, а следовательно, выявлять и раскрывать преступления в определенной сфере экономической деятельности. В Республике Беларусь такими базами являются регистры абонентов сотовой связи, населения, налогоплательщиков.

В отличие от АИПС криминалистического назначения межведомственные, межотраслевые системы регистрации граждан, в совокупности представляя собой систему электронного взаимодействия, имеют общесоциальное назначение. При современном состоянии информационных технологий создание такой АИПС является не технической, а организационно-правовой проблемой. Важно законодательно определить порядок ее создания, функционирования, доступа к ней различных по профилю деятельности и решаемых задач субъектов.

Изложенное выше позволяет нам констатировать необходимость создания для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики единой АИПС, которая объединяла бы в себе все базы данных и поисковые системы. Доступ к указанной АИПС не целесообразно открывать для всех без исключения представителей органов дознания, достаточно будет предоставить ее руководителям подразделений по линиям работы (БЭПик, НОНИПТЛ). Каждый из руководителей будет иметь код доступа, который позволит использовать информационный ресурс лишь при определенной необходимости

(наличие материала проверки, возбужденного уголовного дела). Указанные основания должны быть отражены при входе в систему. Подобный подход позволит исключить нарушения служебной тайны, внутреннее противодействие при производстве по материалам и уголовным делам.

Для создания единой АИПС необходимо определить правовые основы ее функционирования и применения, разработать необходимую информационную платформу, консолидирующую в себе существующие информационные ресурсы.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Уголовно-процессуальный закон предписывает в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела вести протокол. По существующей классификации процессуальных документов протокол судебного заседания относится к документам информационно-удостоверительного характера наряду с протоколами следственных и процессуальных действий.

Содержание протокола судебного заседания регламентировано ст. 308 УПК Республики Беларусь, в которой также указано на возможность составления протокола от руки или при помощи технических средств и применения стенографирования, звуко- или видеозаписи для обеспечения полноты протокола. Стенограмма, фонограмма или видеозапись прилагаются к протоколу судебного заседания, в котором делается соответствующая запись об их применении или использовании. Такое правило является дополнительной гарантией законности деятельности суда и обеспечивает объективность содержания и полноты этого важного документа.

При этом следует также помнить, что протокол судебного заседания является и одним из источников доказательств (ст. 99 УПК). Основываясь на содержании протокола судебного заседания, заинтересованные участники уголовного процесса могут обжаловать судебное решение в порядке апелляции или надзора.

Современные реалии свидетельствуют о необходимости вносить коррективы в документирование хода судебного заседания, в том числе и при рассмотрении судами уголовных дел. Внедрение современных информационных технологий, возможности использования элементов электронного судопроизводства и цифровизации деятельности судов требуют внесения соответствующих изменений в законодательство.

Например, еще в марте 2016 г. в первом чтении Государственная Дума Российской Федерации приняла законопроект, предусматривающий введение обязательной видеофиксации заседаний по гражданским и уголовным делам, а также создание условий для хранения таких видеозаписей в течение 10 лет. Для его реализации и обеспечения судов системами видеозаписи потребуется 1,9 млрд рос. р. одновременно и 840 млн рос. р. ежегодно, по данным правительства России. Техническое оснащение судов в России должно быть закончено в 2020 г. в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы». Поскольку обеспечение судов системами видеопотоколирования идет достаточно медленно в связи со значительными материальными затратами, Верховный Суд России предложил обсудить вопрос о необходимости сохранения аудиофиксации хода судебного заседания.

В Республике Беларусь 4 декабря 2019 г. состоялось заключительное заседание Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, на котором с докладом о проекте Закона «Об изменении кодексов» выступил первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович, с содокладом – председатель Постоянной комиссии Палаты представителей по законодательству Н.В. Гуйвик. Этот законопроект по результатам рассмотрения депутатами был принят в первом чтении.

Законопроектом определяется следующее:

предусмотреть обязательность фиксирования хода каждого судебного заседания и каждого отдельного процессуального действия, совершенного вне заседания, путем использования средств звуко- или видеозаписи с одновременным составлением краткого протокола в письменной форме;

сохранить необходимость составления протокола судебного заседания и протокола совершения отдельного процессуального действия в письменной форме, содержащих более полные сведения (так называемого полного протокола), в случае отсутствия технической возможности вести звуко- или видеозапись;

установить требования к содержанию протокола судебного заседания и протокола совершения отдельного процессуального действия в случае, если звуко- или видеозапись ведется, и в случае, если такая запись не ведется;

закрепить право лиц, участвующих в деле и (или) совершении отдельного процессуального действия, на ознакомление в определенной части со звуко- или видеозаписью и кратким протоколом, а также на получение в соответствующей части копии звуко- или видеозаписи судебного заседания либо совершения отдельного процессуального действия;

предусмотреть возможность подачи лицами, участвующими в деле и (или) совершении отдельного процессуального действия, замечаний на звуко- или видеозапись и на соответствующий краткий протокол.

Такие сложности реализации данной нормы в случае ее принятия, как нам кажется, лежат в материально-техническом обеспечении деятельности судов. В первую очередь такие сложности касаются обеспечения права обвиняемого, содержащегося под стражей, ознакомиться с аудио- или видеозаписью судебного заседания.

Что же касается содержания протокола судебного заседания и соответствия его реальным данным хода судебного заседания, зафиксированного на цифровых источниках, то обязательное применение аудио- или видеозаписи исключит воз-

возможность «подогнать» протокол судебного заседания под приговор. Применение указанных средств фиксации, по нашему мнению, также позволяет в определенной мере дисциплинировать участников судебного заседания, исключая возможность с их стороны препятствовать нормальному ходу судебного заседания или проведению отдельного процессуального действия, осуществляемого судом при рассмотрении уголовного дела.

УДК 340.6

Г.В. Мережко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА В ЭКСКЛЮЗИВНЫХ СЛУЧАЯХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ

Расследуя уголовно наказуемые преступления, особенно против здоровья и жизни человека, следственные работники выясняют мотивы, причины, способствующие факторы и другие немаловажные для предъявления обвинения данные. Однако без объективных, научно обоснованных доказательств по наличию, количеству, локализации, характеру, механизму и времени возникновения телесных повреждений и иных следов на объектах, несущих на себе следы преступных действий, а также без оценки их последствий либо установления причинно-следственной связи этих последствий с имевшимися повреждениями ни одна судебная инстанция не примет уголовное дело к рассмотрению. Поэтому своевременное и всестороннее наполнение материалов расследования такими данными определяет не только эффективность следственных действий, но и сроки раскрытия преступлений. Таким образом, для признания неких действий уголовно наказуемыми и для установления причинно-следственной связи следов этих действий на теле человека с наступившими последствиями необходимы познания не только в области права, но и в области судебной медицины.

В подавляющем большинстве случаев эти вопросы решаются в процессе взаимодействия следователя и эксперта. При назначении экспертизы следователь ставит перед экспертом вопросы конкретизирующего характера, которые вытекают из результатов осмотра места происшествия или, например, обнаружения трупа. Однако в некоторых случаях в протоколе осмотра места происшествия эксперт не находит данных, направляющих его на применение конкретных методов исследования объекта, поступившего на экспертизу. Как правило, такими не бывают банальные случаи, которые во множестве изложены в учебниках, поскольку носят эксклюзивный характер и иногда встречаются только один раз за всю экспертную практику (в судебной медицине их называют казуистическими). Порой они не подпадают под общепринятые понятия судебно-медицинской травматологии, как, например, смерть от странгуляционной асфиксии в результате попадания шеи потерпевшего между деревянными планками забора.

Мы наблюдали случай необычного поражения электричеством. Обстоятельства наступления смерти пострадавшего вызвали массу вопросов, которые не вписывались в картину наступления смерти. Краткие обстоятельства следующие. На автобусной остановке стояла группа молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет. Неожиданно один из них упал. При попытке его поднять обратили внимание, что он не дышит. Вызвали скорую помощь, врачи которой констатировали смерть.

При проведении судебно-медицинской экспертизы каких-либо повреждений или заболеваний, которые могли бы привести к смерти, обнаружено не было. И лишь в средней части затылочной области, на границе линии роста волос, были обнаружены две ссадины округлой формы диаметрами по 0,3 и 0,4 см. Ссадины располагались на одной линии перпендикулярно продольной оси тела на расстоянии 5 см друг от друга.

При исследовании их с помощью бинокулярной лупы было установлено, что каждая ссадина покрыта тонкой серо-коричневого цвета корочкой, расположенной несколько ниже уровня кожи. Края корочек были несколько утолщены. Таким образом, характер корочек ссадин не вписывался в типичный механизм переживания их на кожных покровах и образования от трения твердого тупого предмета по поверхности кожи. При гистологическом исследовании микропрепаратов, приготовленных из ссадин в собственно коже, обнаружены микропустоты и признаки вытягивания эпителиальных клеток в виде частокола. Такие признаки наблюдаются в электрометках.

Далее было проведено исследование ссадин на наличие в них следов каких-либо металлов, которые внедряются в ткань путем электролиза в момент контакта токонесущего проводника с кожей, и были обнаружены следы меди, внедренные в эпителиальный слой кожи из области ссадин. Таким образом было установлено, что ссадины на задней поверхности шеи пострадавшего являются электрометками, которые образовались от воздействия медных токонесущих проводников, а смерть могла наступить от поражения электричеством.

Результаты экспертных исследований были сообщены следственным органам. Был произведен повторный осмотр места происшествия с участием специалиста. Однако каких-либо токонесущих источников ни на самом месте смерти, ни вокруг обнаружено не было.

В результате последующих следственных действий установлено, что в момент падения пострадавшего сзади от него находился гражданин К., который пояснил, что хотел пошутить и прикоснулся к задней поверхности шеи самодельным электрошокером, который был изготовлен с использованием конденсатора. В дальнейшем также было установлено, что этот конденсатор обладал большой емкостью и имел два медных вывода, расположенных на расстоянии 5 см друг от друга.

Таким образом, результаты судебно-медицинской экспертизы помогли следственным органам раскрыть сложное необычное преступление. Этот случай, на наш взгляд, дает возможность в полной мере осознать важность тесного взаимодействия органов следствия и дознания с судебно-медицинскими экспертами. Такое взаимодействие приобретает особое значение при раскрытии преступлений в эксклюзивных (казуистических) случаях насильственной смерти.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Качество раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от научно-правовых основ используемых при этом криминалистических знаний. Пробелы и упущения в данной сфере часто ведут к развитию отрицательных криминалистических практик, выражающихся в несоответствии деятельности по раскрытию и расследованию преступлений целям правоохранительной деятельности. При этом нередко игнорируются основополагающие принципы права, применяются методы, не имеющие научной обоснованности, развиваются формализм, поверхностный подход и неполностью реализуется функциональный потенциал.

В 2018 г. уровень раскрываемости преступлений в России составил 54,6 %, однако динамика этого показателя нестабильна. В длительной ретроспективе она обнаруживает незначительный рост, который, скорее, свидетельствует о стагнации процессов улучшения качества раскрытия и расследования преступлений, поскольку не соответствует превосходящим его в несколько раз темпам снижения общего состояния преступности, высвобождающим силы и средства, необходимые для борьбы с преступностью.

На эти процессы обратил внимание В.В. Путин, который подчеркнул, что, несмотря на его поручения, ситуация в сфере раскрытия и расследования преступлений не меняется, и потребовал у руководства МВД России предпринять реальные шаги по ее кардинальному улучшению. Аналогичной позиции придерживаются и ведущие отечественные криминалисты, которые отмечают наличие у криминалистики невостребованного потенциала, позволяющего существенно повысить качество противодействия преступности. Например, Н.П. Яблоков отметил, что огромный потенциал имеет криминалистическая профилактика преступлений, значимость которой часто игнорируется как практическими работниками, так и учеными. Отмеченное актуализирует необходимость и практическую значимость развития научно-правовых основ криминалистической профилактики, позволяющей повысить качество борьбы с преступностью.

В науке не сложилось единство взглядов относительно предмета криминалистической профилактики из-за множества правовых, организационно-управленческих, психологических и методологических проблем, препятствующих развитию данной системы знаний. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что, по нашему мнению, в самом общем виде под криминалистической профилактикой следует понимать совокупность мер, применяемых в целях раскрытия и расследования преступлений и направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Одной из важнейших проблем, препятствующих развитию криминалистической профилактики, на наш взгляд, является слабая разработанность и исследованность ее правовых основ по причине того, что вопросы правового регулирования криминалистики как таковой недостаточно изучены, и нередко возникают сомнения относительно юридической природы криминалистики и ее самостоятельности. Несмотря на разрозненное и фрагментированное правовое регулирование криминалистической деятельности, правовую основу криминалистической профилактики определить все-таки можно.

Основу системы правового регулирования криминалистической профилактики формирует ФЗ Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В соответствии со ст. 5 указанного федерального закона субъектами профилактики признаются органы Следственного Комитета РФ и федеральные органы исполнительной власти, к которым относятся, в частности, МВД РФ, ФСБ РФ, ФССП РФ, включающие в свою структуру подразделения и органы предварительного расследования. В ч. 2 ст. 6 данного федерального закона РФ указано, что реализация различных направлений профилактики осуществляется посредством специальных мер административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера. Следовательно, можно выделить соответствующие разновидности специальной отраслевой профилактики преступлений. Хотя в федеральном законе не упоминаются криминалистические меры, по нашему мнению, они ни в коем случае не отрицаются законодателем. В аспекте правового регулирования данные меры реализуются через применение уголовно-процессуальных норм и норм административного права.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ также непосредственно не предусматривает меры криминалистической профилактики, но формирует предпосылки ее реализации. В частности, ряд норм УПК РФ носят ярко выраженный профилактический характер (ч. 2 ст. 73, ч. 1 ст. 106 и ч. 2 ст. 158). В целом отличие уголовно-процессуальной профилактики от криминалистической, на наш взгляд, проявляется в том, что она осуществляется только посредством мер, закрепленных в действующем УПК РФ, носит процедурный характер и ее результаты находят отражение в процессуальных документах. Криминалистическая профилактика реализуется в рамках административной деятельности и различной отраслевой процессуальной деятельности, так или иначе связанной с раскрытием и расследованием преступлений, и регламентируется ведомственными и подведомственными приказами и распоряжениями. Так, в приказе СК РФ «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств» содержатся криминалистические рекомендации по изъятию и упаковке вещественных доказательств, которые, как следует из положений приказа, позволяют избежать фальсификаций доказательств. В Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений определены должностные обязанности по профилактике преступлений, относящиеся к разным субъектам, вовлеченным в процесс раскрытия и расследования преступлений (дознаватели, следователи, эксперты и т. п.). Так, в п. 18.4 данной инструкции указано, что следователь в целях профилактики при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних выявляет лиц, вовле-

кающих их в совершение противоправных деяний, и принимает меры к привлечению таких лиц к уголовной ответственности. В Методических рекомендациях по организации в Федеральной службе судебных приставов работы по предупреждению преступлений четко разграничены уголовно-процессуальные меры профилактики (вынесение представления по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений) и иные непроцессуальные формы профилактического воздействия, среди которых можно выделить и криминалистические, например размещение в сети Интернет и распространение в СМИ информации по вопросам предупреждения преступлений (опубликование обращений к гражданам о розыске лиц, совершивших преступление, способствует как розыску данных лиц, так и предупреждению их противоправной деятельности). В целом обращает на себя внимание тот факт, что криминалистические меры профилактики интегрируются в приемы, направленные на раскрытие и расследование преступлений, отражая свою специфику.

Подводя итог изложенному, отметим, что нормативных и ненормативных правовых актов, регулирующих непосредственно криминалистическую профилактику, нет. Однако уже сегодня следует признать, что криминалистическая профилактика является самостоятельным видом специально-криминологического предупреждения, имеет правовые основы и специфический потенциал, позволяющий комплексно реализовывать как предупредительную, так и охранительную функцию.

УДК 343.1-343.8

А.М. Могушков

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК УЧАСТНИКА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исполнение приговора (гл. 47 УПК РФ) является особой стадией уголовного судопроизводства. В ней рассматриваются и разрешаются многочисленные вопросы, закрепленные ст. 397 УПК РФ (об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и т. д.). В то же время в юридической литературе уже установившимся является мнение о том, что регламентация стадии исполнения приговора является сжатой и оставляет большое число проблемных вопросов, не отраженных в уголовно-процессуальном законодательстве, на решение по субъективному усмотрению ее участников (судья, прокурор и др.).

Такой подход законодателя к регулированию стадии исполнения приговора проявляется прежде всего в том, что в ст. 399 УПК РФ в целом говорится только о судебном заседании и как бы между прочим об отдельных правах и обязанностях его участников. Так, судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя, затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, и т. д. (ч. 7 ст. 399 УПК РФ). В результате специфика самой стадии исполнения приговора проецируется и на процессуальное положение ее участников, также имеющих многочисленные особенности.

Наиболее урегулированным в ст. 399 УПК РФ является процессуальное положение осужденного, который может осуществлять права с помощью адвоката; данные участники вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Вместе с тем участие адвоката в судебном заседании является правом осужденного, т. е. не учитывается, например, наличие у него психического расстройства или отставание в психическом развитии (даже в этих случаях участие адвоката не обязательно по УПК РФ).

Обратим внимание на уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран.

В некоторых странах процессуальное положение осужденного в судебном заседании при решении вопросов в стадии исполнения приговора в целом аналогично российскому (например, ст. 401 УПК Республики Таджикистан).

Между тем законодательство ряда других стран содержит интересные нормы в изучаемой области.

Так, в УПК Азербайджанской Республики имеется ст. 509, специально посвященная правам осужденного в стадии исполнения приговора. Он имеет право: представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами и пр. В целом перечень указанных прав осужденного аналогичен российскому (ст. 399 УПК РФ). Однако в отношении несовершеннолетнего либо лица, страдающего физическими недостатками или психическими болезнями, в случае подачи законным представителем или защитником соответствующего заявления для решения вопроса в стадии исполнения приговора их участие в судебном заседании является обязательным (ст. 509 УПК Азербайджанской Республики). Данная норма уголовно-процессуального закона Азербайджанской Республики представляется обоснованной, так как нередко указанные категории осужденных не всегда могут эффективно реализовать имеющиеся у них права из-за своего состояния.

УПК Республики Армения также содержит статью, касающуюся прав осужденных в стадии исполнения приговора (ст. 429). В соответствии с ней они вправе: давать показания, представлять доказательства, опротестовывать действия и решения суда и т. д. Наряду со сходством в целом с российским подходом, интересным в армянском законодательстве выглядит положение о том, что осужденный может приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассматриваемому вопросу. Следовательно, осужденный может более четко обозначить свою позицию в судебном заседании по какой-либо промежуточной проблеме (в частности, о необоснованности наложения взыскания) при решении, например, вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В ст. 429 УПК Республики Армения имеет место положение, аналогичное азербайджанскому опыту, о том, что при рассмотрении судом вопросов в отношении несовершеннолетнего, а также страдающего физическими или психическими недугами осужденного участие защитника в судебном заседании обязательно.

В УПК Республики Узбекистан, в свою очередь, имеется отдельная статья – ст. 532, посвященная правам осужденного в стадии исполнения приговора, согласно которой он вправе: давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться со всеми материалами дела, приносить жалобы на действия и решения суда. В узбекском законодательстве также имеет место норма о том, что осужденный может приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассматриваемому вопросу в стадии исполнения приговора.

Несколько иная ситуация наблюдается в белорусском законодательстве: в УПК Республики Беларусь отсутствуют специальная статья, посвященная правам осужденных при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, и отдельный перечень их прав. Вместе с тем в ст. 402² УПК Республики Беларусь указан ряд норм, которые конкретизируют процессуальное положение осужденного в стадии исполнения приговора (при наличии права заявлять ходатайства и исследовать имеющиеся в деле документы, обязанности давать соответствующие показания и пр.). Во-первых, в судебном заседании предусмотрено участие переводчика, что особенно важно для осужденных, являющихся иностранными гражданами. Во-вторых, у осужденного есть право заявить об отводе составу суда, секретарю судебного заседания и переводчику. Таким образом, в отличие от российского подхода, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь обоснованно указывается переводчик как участник судебного заседания при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора.

УПК Республики Казахстан также не предусматривает ни специальной статьи, посвященной правам осужденных при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, ни отдельного перечня их прав (ст. 478). В целом процессуальное положение осужденного аналогично предусмотренному белорусским законодательством. Вместе с тем положения ст. 67 и 478 УПК Республики Казахстан обоснованно расширяют количество оснований для обязательного участия защитника в судебном заседании: если осужденный не достиг совершеннолетия, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту либо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, а также в случае ходатайства осужденного вне зависимости от вышеуказанных обстоятельств.

Таким образом, процессуальное положение осужденного как участника судебного заседания в стадии исполнения приговора с учетом зарубежного опыта может быть усовершенствовано путем предусмотрения в УПК РФ отдельных прав (приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассмотрению вопроса, решаемого в стадии исполнения приговора; использовать помощь переводчика и пр.), а также обязательного участия адвоката в судебном заседании, если осужденный не достиг совершеннолетия либо имеет физические или психические недостатки.

УДК 342.56

П.В. Мытник

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Республику Беларусь и Российскую Федерацию объединяет общее прошлое, настоящее и будущее. После распада СССР и обретения Беларусью независимости Россия по-прежнему является главным политическим союзником и торгово-экономическим партнером нашей страны.

Переход от одних моделей экономической и политической системы к другим вызвал необходимость проведения судебно-правовой реформы. Ее главными причинами явились глубинные социально-экономические и политические изменения в обществе, обретение бывшими союзными республиками независимости. Сначала в России постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, а затем аналогичная концепция была принята в Беларуси 23 апреля 1992 г. постановлением Верховного Совета Республики Беларусь № 1611-XII. Унификации законодательства двух государств способствовали принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельные кодексы (УК, УПК, Кодекс о судостроительстве и статусе судей и др.).

В настоящее время в судебных системах как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации функционируют конституционные суды, а также суды общей юрисдикции. И если по названию судебные системы в двух государствах идентичны, то содержательно (порядок формирования, полномочия, участие граждан в отправлении правосудия) они в значительной степени различны.

В Республике Беларусь Конституционный Суд состоит из 12 судей (включая Председателя и его заместителя). Президент Республики Беларусь назначает шесть судей Конституционного Суда, в том числе Председателя с согласия Совета Республики; шесть судей избирает Совет Республики. При этом кандидатуры для избрания на должности судей предлагаются Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь. В настоящее время Конституционный Суд осуществляет преимущественно обязательный предварительный контроль о соответствии законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь либо принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в порядке, установленном частью пятой ст. 100 Конституции Республики Беларусь (за исключением законов, подготовленных в связи с заключением, исполнением, приостановлением действия и прекращением международных договоров Республики Беларусь), Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, до подписания этих законов Президентом Республики Беларусь. Граждане имеют косвенный доступ к правосудию через инициативное обращение к уполномоченному органу.

В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

В соответствии со ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 19 судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации назначается на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации сроком на шесть лет из числа судей Конституционного Суда Российской Федерации.

В отличие от белорусских судебных органов Конституционному Суду и Верховному Суду Российской Федерации принадлежит право законодательной инициативы по вопросам их ведения (ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин или объединение граждан вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы (данный вид производства превалирует в Конституционном Суде).

Систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь составляют: районные (городские) суды; областные (Минский городской) суды, экономические суды областей (г. Минска); Верховный Суд Республики Беларусь. В системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды.

За исключением судей Верховного Суда, все судьи назначаются на должность Президентом по представлению Председателя Верховного Суда сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно, при этом с судьями контракт не заключается. Судьи Верховного Суда назначаются Президентом с согласия Совета Республики. Предельный возраст пребывания на государственной службе судей Верховного Суда Республики Беларусь – 70 лет, судей других судов общей юрисдикции – 65 лет.

Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей. Уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей. Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь. В этой связи необходимо отметить принципиальный отказ белорусского законодателя от введения суда с участием присяжных заседателей.

В качестве суда апелляционной инстанции выступают судебные коллегии по уголовным делам областных судов (Минского городского) и судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

В России к федеральным судам относятся:

Конституционный Суд Российской Федерации;

Верховный Суд Российской Федерации;

кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Таким образом, за исключением Конституционного Суда и конституционных судов субъектов Российской Федерации, все остальные суды – суды общей юрисдикции.

В отличие от судебной системы Республики Беларусь в Российской Федерации действуют военные суды, мировые судьи, как самостоятельные звенья судебной системы функционируют апелляционные и кассационные суды.

Судьей может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (такое условие в белорусском законодательстве отсутствует).

В соответствии со ст. 11 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» полномочия судьи федерального суда не ограничены определенным сроком. Предельный возраст пребывания в должности судьи – 70 лет.

Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей.

В уголовном процессе России суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции; 2) судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей; 3) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей; 4) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции; 5) мировой судья (ст. 30 УПК Российской Федерации).

Только суд правомочен принимать решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения, а также о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права (в уголовном процессе Республики Беларусь такими полномочиями обладает прокурор, а также следователь, орган дознания с санкции прокурора).

Президентом России Б.Н. Ельциным 16 мая 1996 г. был издан Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение 2 сентября 1996 г.

Несмотря на отличия и разные подходы к формированию судебной системы, при ее оценке необходимо всегда иметь в виду доступность правосудия, его справедливость и эффективность. Что касается Республики Беларусь, то, как отмечает Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало, «сегодня можно констатировать, что найдена оптимальная модель белорусской системы правосудия. Она достаточно рациональна, экономична, самодостаточна и современна».

УДК 343.982.5

И.С. Нестер

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ: ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Фотография как средство запечатления внешности человека и различных объектов в целях раскрытия и расследования преступлений стала использоваться в середине XIX в. – буквально спустя 20–30 лет после изобретения дагерротипии. В это время в периодических изданиях различных стран начинают появляться сообщения об использовании фотоснимков преступников в целях их регистрации и дальнейшего установления личности (1841 г. – США, 1843 г. – Бельгия, 1854 г. – Швейцария).

Необходимость фотографической фиксации лиц преступников явилась основанием для разработки как методов их фотосъемки, так и специальной аппаратуры. Впервые правила фотосъемки преступников в анфас и профиль были предложены О. Рейландером в статье «Краткие советы по фотографированию преступников» (Англия, 1870 г.).

Неоценимым является вклад в криминалистическую фотографию французского криминалиста А. Бертельона. Именно он впервые разработал правила по проведению опознавательной фотосъемки преступников, рекомендации по использованию фотографии для фиксации обстановки на месте происшествия, изобрел для этих целей специальные фотокамеры, явился родоначальником измерительной фотосъемки. Разработанные им методы, способы и технические средства фотосъемки легли в основу судебной фотографии, которая впоследствии стала неотъемлемой частью новой для того времени науки – криминалистики.

Параллельно с развитием способов и методов фотосъемки для судебно-следственной деятельности фотография все чаще стала использоваться при проведении различного рода экспертиз и криминалистических исследований. Значительный вклад в становление и развитие судебно-экспертной фотографии внес Е.Ф. Буринский на рубеже XIX–XX вв. Например, большое значение имел разработанный им метод восстановления обесцвеченных со временем текстов при помощи повышения контраста путем изготовления их фотоснимков. Деятельность Е.Ф. Буринского явилась результатом создания в крупных городах на территории Российской империи (Москва, Петроград, Одесса, Киев, Минск, Харьков и т. д.) криминалистических лабораторий, которые впоследствии стали экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел.

Таким образом, поступательное развитие фотографии в XIX–XX вв. привело к возникновению двух ее разновидностей в судебной следственно-экспертной деятельности – запечатлевающей и исследовательской.

Анализ научной литературы по данной тематике позволяет констатировать следующее: начиная с XX в. развитие криминалистической фотографии шло по двум направлениям – развитие технических средств фотосъемки и разработка и совершенствование методов запечатлевающей и исследовательской фотографии.

В рамках совершенствования технических средств производства фотоснимков были разработаны фотоэмульсия и фотоспешка, значительное внимание уделялось уменьшению размера и массы фотокамеры. Совершенствование методов производства и обработки стекла привело к возникновению съемных объективов, каждый из которых использовался для соответствующих целей.

Неоценимое значение в области криминалистической фотографии имело изобретение цифровой фотосъемки в 80-х гг. XX в., которая имеет целый ряд преимуществ перед классической фотографией. К ним относятся: возможность получения фотоснимка сразу после фотосъемки; отсутствие фотоэмульсии, что позволяет делать практически неограниченное количество фотоснимков; отсутствие необходимости иметь специальные технические средства, реактивы, помещения для проявки фотоэмульсии и печати фотоснимков и многое другое. Преимущества цифровой фотографии перед аналоговой очевидны.

Столь масштабное использование цифровой фотосъемки не могло пройти мимо криминалистики. Впервые цифровые фотоаппараты в работе правоохранительных органов Республики Беларусь начали использоваться на рубеже XX–XXI вв. Именно тогда их стали широко применять в следственной и судебно-экспертной деятельности.

Однако при всех явных преимуществах применение цифровой фотосъемки в целях раскрытия и расследования преступлений столкнулось с некоторыми проблемами, а в отдельных случаях – с серьезными препятствиями. Такими проблемами являются: возможность внесения изменений в уже существующий электронный файл цифрового фотоснимка с помощью специального программного обеспечения (данное программное обеспечение находится в свободном доступе и может использоваться с целью фальсификации фотоснимков, выполненных как во время производства следственных действий, так и при проведении различного рода экспертиз), несовершенство уголовно-процессуального законодательства в области регулирования применения цифровой фотосъемки, отсутствие финансовых возможностей приобретения дорогостоящего оборудования и т. д.

Анализ становления и развития технических средств криминалистической фотографии позволяет сделать вывод, что их совершенствование в настоящее время носит, скорее, потребительский характер. Иными словами, научно-технические разработки ведущих компаний в области фотографии направлены на их широкое потребление с целью получения материальной выгоды (денежных средств) данными компаниями. В таких условиях криминалистика вынуждена использовать уже имеющиеся разработки для широких слоев населения, адаптировать их под свои нужды, в соответствии со своими потреб-

ностями. В свою очередь, данное обстоятельство способствует тому, что преступность всегда находится на шаг впереди правоохранительных органов. Пока наука и законодательство внедряют в правоохранительную деятельность современные технические достижения, преступность ищет способы их фальсификации.

В таких условиях очевидна необходимость консолидации научных достижений, производственных ресурсов и законодательства с целью разработки и оперативного внедрения специальных технических средств для нужд криминалистики, в том числе в области криминалистической фотографии.

УДК 343.2

И.Э. Никитина

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Уставе ООН закреплена обязанность государств сотрудничать друг с другом. В наше время этот принцип международного права распространен на непризнанные или частично признанные государства.

В постановлении Большой палаты Европейского суда по правам человека от 29 января 2019 г. по делу «Гюзелюртлу и другие против Кипра и Турции» (*Guzelyurtlu and Others v. Cyprus and Turkey*) (жалоба № 36925/07) была подтверждена обязанность государств сотрудничать по уголовным делам с непризнанными или частично признанными странами.

Чтобы эффективно противостоять современным угрозам, необходимо взаимодействие между странами по наиболее важным проблемам современности, таким как защита и охрана прав и свобод человека, поддержание миропорядка и безопасности, создание системы противодействия преступности и использование потенциала международных судов и трибуналов.

Благодаря научным достижениям наш мир стал более открытым для общения людей. Новейшие средства коммуникации призваны служить объединению человечества в поддержании мира и безопасности, а также в решении глобальных проблем современности. В связи с этим значение института судебной экспертизы при осуществлении современным государством своих как внутренних, так и внешних функций нельзя недооценивать. Сегодня судебная экспертиза является не только инструментом поддержания демократических завоеваний человечества, в частности обеспечения справедливого правосудия, но и одним из основных средств отстаивания интересов стран за рубежом.

В настоящее время особую актуальность приобретает принцип экстерриториальной уголовно-процессуальной юрисдикции. Если в конце XIX в. законодательство большинства стран предусматривало действие уголовного закона только в пределах своей территории, то после международного инцидента с французским судном «Лотос», которое в 1927 г. в открытом море столкнулось с турецким судном, ситуация коренным образом изменилась. После захода «Лотоса» в порт турецкие власти арестовали членов французского экипажа, виновных в столкновении, и осудили их по УК Турецкой Республики, предусматривавшего уголовную ответственность за действия, совершенные иностранцами за пределами турецкой территории против турецких граждан.

В постановлении Постоянной палаты международного правосудия говорилось, что «хотя и верно, что во всех системах права принцип территориального характера уголовного права является основополагающим, но в равной мере верно, что действие всех или почти всех этих систем права распространяется за пределы территории государства, которое ее приняло, и что разные государства делают это различным путем. Поэтому „территориальность“ уголовного права не является абсолютным принципом международного права и ни в коем случае не совпадает с государственным суверенитетом».

В 2016 г., после террористического акта на борту самолета Airbus-A321 над Синайским полуостровом, в ст. 2 и 3 УПК РФ внесены дополнения, которые предоставляют российским правоохранительным органам право самостоятельно расследовать дела о экстерриториальных преступлениях, попадающих под предписывающую юрисдикцию нашей страны (ст. 12 УК РФ), производить следственные и иные процессуальные действия за пределами Российской Федерации, в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Мировое сообщество столкнулось с возрастающим числом глобальных угроз и вызовов человечеству, среди которых терроризм, транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция и относительно новая проблема – использование искусственного интеллекта в противоправных целях.

Возможности судебной экспертизы в поддержании миропорядка, безопасности и государственности с годами будут только возрастать. В условиях нынешней международной обстановки, социально-экономического состояния нашего государства и общества необходима активизация потенциала судебной экспертизы как универсального средства принятия правовых и управленческих решений. Экспертиза активно используется не только в судебном процессе, но и для обоснования наиболее ответственных решений в правовом поле производственной, торговой, финансово-кредитной и информационной деятельности.

В любой стране мира особое значение придается борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями. При проведении трансграничных расследований недостаточно только ареста и вынесения приговоров обвиняемым лицам, нужны механизмы обеспечения конфискации доходов, полученных незаконным путем.

До недавнего времени одним из основных документов, регламентирующих на международно-правовом уровне вопросы розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества, нажитого преступным путем, являлась Конвенция об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (заключена в Страсбурге 8 ноября 1990 г.).

Конвенция содержит ряд принципиальных положений, среди которых прежде всего единое понятие доходов, полученных преступным путем. Дальнейшее расширение сотрудничества государств – членов Совета Европы по оказанию взаимной правовой помощи в указанной сфере было предусмотрено Конвенцией Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (ETS № 198) (заключена в Варшаве 16 мая 2001 г.).

Основной целью судебной экономической экспертизы является оказание помощи государствам в расследовании преступлений экономической направленности. Указанные преступления отличаются высокой латентностью, многообразием видов, многоэпизодностью, тщательно продуманными разветвленными финансовыми схемами и приемами, имитирующими легальную (непротивоправную) деятельность хозяйствующих субъектов, возможностью совершения их практически во всех отраслях экономики страны. Поэтому представляется важным повышать эффективность экспертного сопровождения расследования таких преступлений и рассмотрения в целях обеспечения развития национальной системы противодействия легализации (отмытия) доходов, полученных преступным путем.

Противоправное использование возможностей искусственного интеллекта в жизнедеятельности любого общества приводит к негативным последствиям – начиная от посягательств на демократические устои государства, умаления прав и свобод человека и кончая разрушением или распадом существующих государств. Еще одной из проблем является превращение сфабрикованных СМИ новостей в доказательство в рамках международных споров, в которых косвенно или непосредственно заинтересованы государства либо группа государств. Поддельные изображения, взятые за основу распространения ложной и недостоверной информации среди пользователей всемирной сети Интернет, становятся приемлемыми в деятельности не только журналистов и СМИ, но и политиков высокого уровня.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

ОСМОТР КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК НОВЫЙ ВИД ОСМОТРА

Как справедливо отмечают отдельные ученые, стремительное развитие информационных технологий и активное их внедрение в жизнь граждан нашей страны требуют от законодателя своевременной и адекватной реакции на возникающую необходимость совершенствования правового регулирования всех сфер, в которых они используются.

Так, детально были проанализированы с учетом современных реалий отдельные положения действующей редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», а также сложившаяся практика правоприменения, в результате чего предложено в ст. 2 данного закона включить термин «компьютерная информация» и его определение (компьютерная информация – сведения (данные, сообщения), представленные в форме, доступной восприятию комплекса программно-технических средств, независимо от способов их хранения, обработки, приема и (или) передачи); изменить название ОРМ «исследование предметов и документов» на «исследование компьютерной информации, предметов и документов», внося редакционные корректировки в соответствующие статьи. Предлагаемые изменения, по глубокому убеждению их авторов, позволят расширить границы проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с современными требованиями, а также обеспечат в перспективе определенный правовой задел в сфере регулирования вопросов, возникающих в процессе осуществления ОРД.

В этой связи целесообразно проводить анализ и уголовно-процессуального законодательства с учетом глобальной информатизации и цифровизации общественных отношений. Так, в настоящее время возрастает количество преступлений против информационной безопасности, а также хищений путем использования компьютерной техники. Установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании вышеуказанных уголовно наказуемых деяний непосредственно зависит от своевременности и качества проведения комплекса необходимых следственных действий.

Одним из наиболее распространенных следственных действий, в проведении которого возникает необходимость при расследовании преступлений против информационной безопасности либо преступлений, связанных с использованием компьютерной техники, является осмотр, в частности осмотр съемных носителей информации, непосредственно самой компьютерной техники либо ресурсов удаленного доступа.

В ст. 203 УПК Республики Беларусь законодателем выделены следующие виды осмотра: места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища и иного законного владения, а также предметов и документов. Уголовно-процессуальная дифференциация осмотров вызвана особым порядком проведения данного следственного действия в зависимости от осматриваемого объекта. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: «А что же является объектом осмотра в случае осмотра информации, содержащейся на цифровом носителе, имеющейся на компьютере, либо в случае необходимости осмотра ресурсов удаленного доступа?»

Анализ правоприменительной деятельности показал, что в ходе проведения доследственных проверок либо расследования преступлений должностные лица органов уголовного преследования проводят такое следственное действие, как осмотр предметов или документов. Даже на интуитивном уровне понятно, что информация предметом не является (особенно в цифровом виде). Ее часто невозможно идентифицировать и как документ – в лучшем случае речь может идти об электронном документе.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что назрела необходимость констатации факта появления нового объекта, подлежащего осмотру по материалам проверок и уголовным делам, и, как следствие, внесения в УПК еще одного вида осмотра. В связи с этим следует определиться с объектом осмотра в рассматриваемом случае. Так, в научной литературе, по-

священной исследованиям, касающимся осмотра носителей цифровой информации, средств компьютерной техники, а также ресурсов удаленного доступа, в абсолютном большинстве случаев используется такой термин, как компьютерная информация. Видится рациональным путь унифицирования уголовно-процессуального законодательства и законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности в этом вопросе.

Таким образом, предлагается внести изменения в ст. 203 УПК и изложить ее в следующей редакции: «Основанием для проведения осмотра места происшествия, труп, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов, а также компьютерной информации является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этих следственных действий могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела». Данное изменение позволит говорить о новом виде осмотра – об осмотре компьютерной информации.

В свою очередь, выделение нового вида осмотра – осмотра компьютерной информации – порождает за собой ряд определенных изменений, которые должны быть учтены не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в уголовно-процессуальной теории, а следовательно, будут являться предметом дальнейших научных изысканий, посвященных данной проблеме.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр – наиболее распространенное неотложное следственное действие, значение которого для выявления преступления нельзя переоценить. Согласно п. 5 ст. 204 УПК Республики Беларусь следователь, лицо, производящее дознание, к участию в осмотре вправе привлечь специалиста. В большинстве случаев в качестве специалиста привлекаются сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз.

При проведении осмотра места происшествия основными задачами специалиста являются: произвести ориентирующую, обзорную, узловую и детальную фотосъемку; выявить объекты преступного посягательства, их следы-отражения; обнаружить следовую информацию, оставленную субъектом и отражающую воздействие орудия преступления, а также следы возможной инсценировки; определить размерные параметры следов и характеристики объектов, их оставивших; провести предварительное исследование обнаруженных следов с применением специальных методов, приемов и технических средств с целью определения их относимости к данному событию и пригодности к дальнейшему идентификационному исследованию; оказать помощь в составлении ориентировок по результатам предварительного исследования; обеспечить изъятие и сохранение обнаруженных следов и объектов с соблюдением мер безопасности и предосторожности для максимальной сохранности следовой информации; оказать помощь следователю в составлении протокола осмотра места происшествия и определении вида экспертиз, которые следует назначить по изъятым с места происшествия следам и объектам.

Остановимся более подробно на вопросе проведения предварительного исследования. Следы и объекты, обнаруженные специалистом при осмотре места происшествия, почти во всех случаях несут большой объем информации латентного характера о совершенном преступлении и нуждаются в обязательном изучении и оценке. Несмотря на то что главным процессуальным способом исследования информации является экспертиза, практика расследования диктует необходимость предварительного анализа следов уже в ходе осмотра места происшествия, поскольку значительно облегчаются розыск и установление преступника. Значимость вышеуказанного факта подтверждается как требованием норм УПК, в ч. 3 ст. 204 которого отмечается, что изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу или материалам (представляется, что предварительное исследование является одним из способов установления этого отношения), так и проведенным анкетированием сотрудников ГКСЭ и Следственного комитета. Так, согласно полученным данным, 81,8 % от числа опрошенных экспертов всегда проводят предварительное исследование обнаруженных следов и объектов на месте происшествия; 83,4 % следователей высказались за целесообразность проведения такого исследования при проведении осмотра места происшествия.

В настоящее время данный вид применения специальных знаний закреплен в ведомственных нормативных правовых актах. В п. 6.2 Инструкции об организации работы сотрудников и гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, привлекаемых в качестве специалистов для участия в проведении осмотров мест происшествий, указывается, что с целью решения вопроса об относимости следов к событию преступления (происшествия) и целесообразности их изъятия проводить на месте происшествия (с учетом имеющейся квалификации) предварительное исследование следов. В процессе предварительного исследования следов запрещается применять разрушающие методы, которые изменяют свойства следов (форма, количество, размеры, состав, цвет и др.) и поэтому могут повлиять на результаты последующих экспертных исследований.

А.М. Черенков отмечает, что «проводимые специалистом в ходе осмотра места происшествия предварительные исследования объектов позволяют судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, дают другую информацию, имеющую розыскное значение».

Имеется ряд нерешенных вопросов по поводу процессуальной значимости и целесообразности предварительного исследования во время осмотра места происшествия, методики и тактики его проведения, порядка закрепления полученной

информации и ее использования. В криминалистической литературе существует мнение о необходимости процессуального закрепления данного вида исследования. Вышеуказанный тезис является ошибочным, поскольку выводы предварительного исследования в силу своего экспрессного характера должны иметь вспомогательную оперативно-тактическую направленность и источниками доказательств являться не могут. В противном случае речь будет идти о подмене экспертизы на месте происшествия и целесообразности ее дальнейшего назначения, т. е. о недопустимом.

Следует согласиться с мнением В.Д. Кормы, который отмечает, что критериями проведения предварительных исследований являются потребности практики в быстром получении сведений о выявленном преступлении посредством анализа материальных следов и других вещественных доказательств. Представляется, что результаты предварительного исследования должны оформляться составлением информационно-поисковой карты по розыску преступников с последующей фиксацией выявленных признаков в протоколе осмотра места происшествия.

Целесообразно рассмотреть вопрос о стадиях предварительного исследования. При проведении осмотра места происшествия исследование включает три стадии: аналитическую, основную, формулирования предварительного вывода.

На аналитической стадии анализируются такие признаки обнаруженных следов, как размерные характеристики и форма, их локализация и взаиморасположение, выявляется наличие либо отсутствие индивидуальных признаков слеодообразующих объектов, выясняется пространственная связь выявленных следов с предметами обстановки места происшествия. Анализу подвергаются все обнаруженные следы одного и того же слеодообразующего объекта, которые рассматриваются как единый объект исследования в отличие от экспертного исследования. В результате устанавливается механизм слеодообразования, проверяется устойчивость выявленных признаков.

На основной стадии производится сравнение выявленных признаков, особенностей и свойств исследуемых следов: во-первых, между собой для определения, не оставлены ли они одним лицом, предметом либо не имеют ли однотипный механизм возникновения; во-вторых, с признаками и особенностями конкретного объекта для определения, не оставлены ли они этим объектом; в-третьих, со справочными данными для установления групповой принадлежности слеодообразующего объекта.

На стадии формулирования предварительного вывода обобщаются все сведения, полученные в процессе предварительного исследования, предоставляется ориентирующая информация о личности преступника и обстоятельствах совершения преступления. Далее оформляются результаты предварительных исследований, которые доводятся до сведения лица, проводящего осмотр места происшествия, и оперативного сотрудника правоохранительного органа.

Таким образом, проанализировав объем информации, получаемой в процессе предварительного исследования следов и объектов, можно сделать выводы о его целесообразности при проведении осмотра места происшествия, как и о важной роли специалиста при этом.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Решение многих вопросов, имеющих значение для выявления (раскрытия) и расследования преступлений (установление причин смерти и давности ее наступления, степени тяжести телесных повреждений, отнесение обнаруженного вещества к наркотическому, взрывчатому, ядовитому и др.), возможно лишь путем использования в процессуальных и непроцессуальных формах специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что среди ученых нет единства мнений относительно возможности использования специальных знаний в непроцессуальных формах в уголовном процессе. По мнению некоторых ученых (Б.М. Бишманов, В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль), специальные знания не могут использоваться в непроцессуальных формах: таких форм вообще не существует. Однако, по нашему мнению, следует согласиться с большинством ученых (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Г.И. Грамович, Г.Г. Зуйков, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, Л.Г. Шапиро и др.), придерживающихся противоположной точки зрения и считающих, что специальные знания в непроцессуальных формах имеют право на существование и могут широко использоваться при выявлении (раскрытии) и расследовании преступлений.

Среди наиболее часто встречающихся непроцессуальных форм использования специальных знаний при выявлении (раскрытии) и расследовании преступлений следует указать следующие.

1. Использование специальных знаний в форме ведомственных обследований, проверок, технических расследований, проведенных по инициативе хозяйственных и финансовых органов. При выявлении (раскрытии) и расследовании преступлений широко используются материалы проверок финансово-хозяйственной деятельности, проведенных по инициативе хозяйственных и финансовых органов, обследований, проверок, технических расследований, осуществляемых специальными инспекциями и различными ведомственными организациями. Эта деятельность протекает вне рамок УПК Республики Беларусь, о ней лишь упоминается в ст. 227 УПК. Однако ее результаты используются в ходе расследования, и о ней можно говорить как об одной из непроцессуальных форм применения специальных знаний.

Акты, заключения, справки, составленные лицами, обладающими специальными знаниями, по результатам своей работы, могут приобщаться к уголовному делу в качестве документов, так как содержат фактические данные, имеющие доказа-

тельственное значение. Такие лица, осуществляющие проверку, обследование, ведомственное расследование, могут быть допрошены в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в процессе проверочной деятельности.

2. Предварительное исследование следов и других объектов. При производстве следственных действий выявляются следы, орудия и другие вещественные доказательства, которые часто необходимо немедленно исследовать с целью получения информации для выдвижения версий, планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, объяснения сущности имевшего место события, обнаружения новых фактических данных, установления относимости следов к событию преступления и целесообразности их изъятия, розыска виновных. Такие действия производятся в рамках так называемого предварительного исследования объектов. Полученные при этом данные не имеют доказательственного значения, а используются лишь в тактических целях как ориентирующая информация.

Предварительное исследование обычно предшествует экспертизе. Однако не всегда после него назначается экспертиза. Если, например, установлено, что выявленные следы рук непригодны для идентификации по ним личности, нет смысла подтверждать этот факт экспертизой. Ход и результаты предварительного исследования не требуют процессуального оформления – полученные данные сообщаются лицу, производящему расследование, устно либо могут оформляться справкой (актом, информационно-поисковой картой, сообщением и др.).

Предварительное исследование также может осуществляться сотрудниками экспертных подразделений по материалам государственных органов, осуществляющих дознание, оперативно-розыскную деятельность, государственных органов и иных организаций, осуществляющих контрольную (надзорную) деятельность. Основанием для производства таких исследований является отношение (запрос) соответствующего органа (организации), в котором излагается, в связи с чем необходимо произвести исследование, формулируется задание сведущему лицу, указываются материалы и объекты, представляемые на исследование. Результаты исследования также оформляются справкой.

3. Консультативно-справочная помощь лиц, обладающих специальными знаниями. Цель консультативной и справочной деятельности заключается в даче следователю, лицу, производящему дознание, некоторой предварительной информации, обоснованных рекомендаций, советов, разъяснений, которые позволяют правильно ориентироваться в создавшейся обстановке, облегчают расследование.

Лицо, обладающее специальными знаниями, консультирует процессуальное лицо о возможностях отдельных научно-технических средств и методов, организации и особенностях технологических процессов, установленном порядке учета товарно-материальных ценностей, методике отбора конкретных образцов для сравнительного исследования (например, запаха человека, буккального эпителия и др.), современного состояния и возможностях конкретных видов судебных экспертиз, различных данных справочного характера.

Проконсультировать лицо, осуществляющее расследование, может любое лицо, компетентное в соответствующей области знания и не заинтересованное в исходе дела. Справочными сведениями могут снабдить следователя, лицо, производящее дознание, и сотрудники экспертных подразделений, в ведении которых имеются специализированные картотеки и коллекции (справка о результатах проверки следов рук по автоматизированной дактилоскопической идентификационной системе, автоматизированной системе портретной идентификации и т. д.). К консультации справки могут даваться и в письменной, и в устной форме.

4. Техническая помощь лиц, обладающих специальными знаниями. Лица, обладающие специальными знаниями, могут привлекаться лицом, осуществляющим расследование, для оказания технической помощи в подготовке, настройке, регулировке аппаратуры, для использования специального оборудования и др. Помощь таких специалистов необходима при выполнении трудоемких операций, занимающих много времени и требующих особых условий и оборудования.

Непроцессуальные формы расследования и участие в нем лиц, обладающих специальными знаниями, не регулируются нормами УПК, а осуществляются либо по решению следователя, лица, производящего дознание, либо в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами. Несмотря на то что результаты использования специальных знаний в непроцессуальных формах доказательственного значения не имеют (содержатся в источниках, не предусмотренных УПК), они широко применяются как ориентирующая информация, способствующая принятию тактических решений, выдвижению и проверке версий, планированию проведения следственных и иных действий и др.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что использование специальных знаний в непроцессуальных формах в процессе выявления (раскрытия) и расследования преступлений имеет право быть, поскольку способствует установлению многих обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

УДК 343.982.327

М.Г. Петрусевич

ОРУДИЯ И СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ, И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Изучение орудий и средств, используемых при совершении преступления, представляет интерес не только для науки. Практическое значение этих знаний определяется взаимосвязью орудий и средств со способом совершения преступления и возможностью использования сведений о них при построении и проверке версий. Использование конкретных орудий и средств совершения преступления оказывает непосредственное влияние на способ совершения преступления, а в некоторых случаях прямо определяет его.

В процессе расследования массовых беспорядков, если лица, причастные к ним, неизвестны, одним из главных направлений в деятельности следователя является выдвижение версий о личности преступника. Применяемые данным лицом определенные орудия и средства могут в таких случаях дать конкретную информацию о нем. Объективными предпосылками тому выступают связи, которые возникают в процессе деятельности между человеком и орудием (инструментом). Они выражаются во взаимообусловленности вещных и личных элементов, в соответствии используемого орудия уровню развития человека, его знаниям, способностям, квалификации и другим свойствам, необходимым для приведения в действие того или иного орудия.

Применительно к массовым беспорядкам в научной литературе имеются разные подходы к систематизации орудий и средств, используемых при совершении данных преступлений.

Практика расследования массовых беспорядков показывает, что наиболее востребованными среди участников массовых беспорядков являются различные виды холодного оружия и предметы, используемые в его качестве.

Их перечень достаточно обширен. Таковыми могут быть бейсбольные биты, металлические топоры, палки, трубы, ломы, вилы, дубинки, молотки, кистени, нунчаки и даже катапульты.

Значительное число холодного оружия и предметов, используемых в его качестве, изготавливаются кустарным способом из подручных материалов таким образом, чтобы усилить их поражающие свойства. Например, известно, что осуществлялась вставка гвоздей в деревянные палки, производилось приваривание металлических зубцов к металлическим палкам и др.

Достаточно часто участники массовых беспорядков применяют в отношении сотрудников правоохранительных органов камни. Такие орудия добывают непосредственно в районе массовых беспорядков. Их метание производится как с помощью физической силы, так и с использованием разнообразных металлических устройств (пращи, рогатки и др.). В Российской Федерации, помимо камней, правоохранителей обстреливали из рогаток металлическими подшипниками, шариками и гайками.

Типичным для использования в процессе массовых беспорядков являются пиротехнические средства, в том числе дымовые шашки, взрывпакеты, файеры, петарды, фейерверки и т. п.

Значительный вред сотрудникам правоохранительных органов причиняется бутылками с зажигательными смесями наподобие коктейля Молотова. Такие смеси содержат клейкое вещество, которое при возгорании крайне трудно потушить.

При массовых беспорядках используются различные источники повышенной опасности: легковые и грузовые транспортные средства, мотоциклы и др. Автотранспортные средства необходимы преимущественно для подвоза живой силы, продуктов питания, оружия, автомобильных покрышек и иных средств. Кроме того, крыши автобусов и открытые кузова грузовиков в отдельных случаях используются в качестве своеобразных трибун для выступления лидеров протестных акций, демонстрации флагов и прочих символов.

Вооруженность толпы зависит от особенностей складывающейся ситуации, особенно от сил и средств правоохранительных органов. На первоначальном этапе протестных акций, как правило, используются только подручные средства, а по мере затягивания беспорядков и приобретения ими все более организованного характера орудия заранее продумываются и подготавливаются.

Одним из важнейших направлений деятельности организатора массовых беспорядков является непрерывная координация деятельности их участников. Основные средства связи и передачи информации – мобильные телефоны. Они также используются для проведения прямых интернет-трансляций с мест бесчинств, способствуя привлечению дополнительных лиц в район беспорядков и мониторингу действий правоохранительных органов. Кроме того, участники беспорядков для осуществления оперативной связи имеют в распоряжении радиостанции.

Для координации массовых бесчинств непосредственно в районе их возникновения используются сценические площадки, с которых с помощью звукоусилительной аппаратуры организаторами отдаются приказы во время атак на силы правопорядка. В качестве средства коммуникации активно используются и мегафоны.

В целях снижения воздействия применяемых сотрудниками правоохранительных органов специальных средств (резиновые палки и травматическое оружие), минимизации травматизма и повышения своей боеспособности участники массовых беспорядков активно используют средства индивидуальной защиты, в том числе средства защиты органов дыхания (противогазы, респираторы, марлевые повязки), вело- и строительные каски, защитную хоккейную и мотоэкипировку, бронежилеты, защитные очки, наколенники и налокотники, деревянные и металлические щиты.

Балаклавы, маски, иные предметы затрудняют установление личности.

В расследовании массовых беспорядков ключевое доказательственное значение приобретают орудия и средства, так как они могут содержать информацию о лицах, их изготовивших и использующих. Для лиц, участвующих в массовых беспорядках, наибольшее доказательственное значение имеют орудия, которые использовались при нанесении телесных повреждений, повреждении имущества. Указанные предметы могут способствовать установлению мест их изготовления, нести на себе биологические образцы, следы пальцев рук преступников.

Проведенное исследование позволило классифицировать орудия и средства, используемые при массовых беспорядках, в зависимости:

от заблаговременности их подготовки к конкретным массовым беспорядкам – на заблаговременно подготовленные для использования и обнаруженные на месте массовых беспорядков;

приспособленности к использованию в конкретных массовых беспорядках – на отобранные без соответствующих приспособлений (хозяйственный инвентарь, части металлической и деревянной ограды и др.) и специально приспособленные (видоизмененные) для непосредственного совершения массовых беспорядков;

количества лиц – на используемые одним лицом и используемые группой лиц (бревно для тарана дверей, металлические швеллеры для перевертывания, опрокидывания транспортных средств и др.);

количества раз функционально-целевого использования – на разовые (дымовая шашка, светозвуковая граната и др.) и многоразовые (автоматическое оружие, средства телефонной связи и др.).

УДК 343.985.7

А.Н. Примаков

ПРОВЕРОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Для современной жизни общества в Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, характерно снижение уровня нравственных идеалов и морально-нравственных качеств определенной части населения, которое отрицательно влияет на сознание людей и стереотипы сексуального поведения. В связи с этим статистически отмечается рост преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Соответственно, актуализируется проблема уголовно-правовой защиты неприкосновенности личности, а вместе с тем требуется совершенствование организационного и методического обеспечения расследования преступлений.

Наиболее распространенным видом преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности является изнасилование.

В 2018 г. в Российской Федерации совершено 3 374 изнасилований (ст. 131 УК РФ), из них раскрыто 3 248, остались нераскрытыми 126 (3,7 % от общего числа). В Республике Беларусь за это же время совершено 214 изнасилований (ст. 166 УК Республики Беларусь), из них раскрыто 209, остались нераскрытыми 5 (2,3 %). При этом, по экспертным оценкам, около 8 % изнасилований совершено с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

В теории уголовного права под изнасилованием понимается половое сношение, совершенное с применением насилия или угрозы его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния последней. Изнасилование признается совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей в тех случаях, когда она в силу своего малолетнего возраста, физических недостатков, слабоумия и тому подобных причин не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий или не могла оказать сопротивление насильнику. Также беспомощным признается состояние, когда потерпевшая находится в такой степени опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, в которой она лишена возможности понимать характер и значение совершаемых с ней действий либо оказывать сопротивление.

Изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния, отличается особенностями способа не только его совершения, но и следообразования, а соответственно, спецификой квалификации и последующего расследования. При получении информации об изнасиловании сперва проводят опрос потерпевшей и безотлагательно осуществляют осмотр места происшествия. При опросе потерпевшей уточняются обстоятельства совершенного преступления, а также в чем конкретно выражались действия насильника и проявлялась ее беспомощность. Следует учитывать, что беспомощное состояние лица может быть как результатом самонадеянного поведения, злоупотребления алкоголем и т. д., так и следствием злонамеренных действий насильника, например добавления в алкогольные напитки наркотических средств или одурманивающих веществ.

При осмотре места происшествия основной целью является обнаружение и изъятие следов преступления. Особое внимание следует уделить следам биологического происхождения (следы крови, спермы, пальцев рук, волос), предметам одежды и др. Особенностью осмотра места происшествия по рассматриваемому виду преступлений является то, что пострадавшая не всегда может указать точно место совершения изнасилования и рассказать о его обстоятельствах. Следовательно, затрудняются поиск, изъятие и осмотр следов и иных объектов, причинно связанных с событием преступления.

Опрос очевидцев преступного события является одним из ключевых проверочных действий, даже если их показания носят не прямой, а косвенный характер. Значимость опроса объясняется тем, что сведения, получаемые от потерпевшей о преступлении, часто не отличаются полнотой и достоверностью.

В порядке проверочных действий безотлагательно проводится медицинское освидетельствование потерпевшей, а при необходимости и подозреваемого, назначаются судебно-медицинская и судебно-биологическая экспертизы. Освидетельствование потерпевшей проводится для удостоверения факта употребления алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ и определения степени опьянения, чтобы частично подтвердить или отрицать факт нахождения лица в беспомощном состоянии. Результаты судебно-медицинской и судебно-биологической экспертиз при оценке результатов проверочных действий по фактам изнасилований являются основными прямыми доказательствами наличия факта полового сношения.

С точки зрения методики расследования данного вида преступлений есть определенная проблема в своевременности проведения судебно-биологической экспертизы и получения ее результатов. Если проведение судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемого возможно сразу после поступления сведений о противоправном деянии, то проведение судебно-биологической экспертизы, которая устанавливает наличие или отсутствие половой связи как элемента объективной стороны преступления, вызывает определенные сложности, обусловленные значительным периодом времени собирания следов биологического происхождения и их исследования. С исследованием таких следов часто связано решение о возбуждении уголовного дела, задержания подозреваемого и проведения иных неотложных следственных действий.

К числу важных проверочных действий относится и опрос подозреваемого, при проведении которого выясняются обстоятельства, ставшие предметом внимания следственных органов, в его представлении. Устанавливается, в какое время и по какой причине подозреваемый оказался в месте изнасилования, что предшествовало преступным действиям, был ли у него умысел на их совершение, был ли он знаком ранее с потерпевшей, были ли у него ранее половые связи с ней, был ли он ранее судим, был ли он сам в состоянии опьянения. Это в конечном итоге учитывается при избрании меры пресечения.

Вопрос о возбуждении уголовного дела решается на основании результатов проверочных действий. Для правильной уголовно-правовой квалификации изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей необходимо установить степень опьянения потерпевшей, а также возможность понимания характера и значения совершаемых с ней действий. Однако в нормативных правовых актах и в современной научной литературе отсутствует определение состояния опьянения, при котором лицо признается беспомощным. В связи с этим требуется дополнительное изучение такого состояния и нормативно-правовое закрепление его определения.

Следует заметить, что следы рассматриваемого вида преступлений регистрируются в системе криминалистических учетов, чтобы условно их закрепить и использовать спустя длительное время после совершения противоправного деяния. При этом особое значение приобретает система геномной регистрации граждан. В Российской Федерации геномная регистрация осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», из которого следует, что такая регистрация лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, является обязательной. В Республике Беларусь отсутствует нормативно-правовая регламентация геномной регистрации лиц. В связи с этим в целях устранения пробела в законодательстве Республики Беларусь необходимо разработать законодательную регламентацию порядка проведения геномной регистрации.

Из анализа вышеизложенного следует, что методика расследования изнасилования, совершенного с использованием беспомощного состояния, требует дополнительного исследования и совершенствования в части производства проверочных действий и решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

УДК 343.123.6

О.В. Рожко

СУБСИДИАРНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В среде практиков и ученых институт частного обвинения часто занимает второстепенное место. Это подтверждается данными не меняющейся уже более 15 лет статистики: только одно из 10 преступлений, наказуемых в порядке частного обвинения, доходит до приговора суда. И дело здесь не в том, что пострадавший от преступного деяния примирился со своим обидчиком, а, скорее, в безвыходности положения пострадавшего ввиду невозможности надлежащим образом реализовать право на защиту своих интересов.

Традиционно в теории уголовного процесса частное обвинение рассматривается как одно из проявлений дифференциации процессуальной формы через ее упрощение и ускорение процедур. Основной аргумент – по данной категории уголовных дел нет надобности в производстве предварительного расследования. Однако так ли это на самом деле? Согласимся, что первоначально, когда частное обвинение предполагалось только по трем видам преступных деликтов (причинение легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья, оскорбление, клевета), надобности в расследовании действительно не было. Данные преступления – результат бытовых ссор, личных драм и выяснения семейных отношений, в которых обидчик и пострадавший известны друг другу. Как правило, по такой категории дел у суда не вызывает сложностей и установление обстоятельств совершения преступлений.

На сегодняшний день в соответствии с ч.2, 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь допускается возможность производства в порядке частного обвинения по 16 составам преступлений, предусмотренных УК. Среди них: преступное нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 317 УК), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 ст. 216 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ч. 1 ст. 212 УК) и ряд других составов, по которым установление всех объективных и субъективных признаков вряд ли под силу пострадавшему лицу, не имеющему специальных познаний в области юриспруденции. Даже такое, на первый взгляд, очевидное преступление в виде нарушения правил дорожного движения, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 317 УК), требует установления обстоятельств вины водителя посредством производства сложных процессуальных действий (тщательный осмотр места происшествия, следственный эксперимент, автотехническая экспертиза и др.). Несмотря на достаточно широкий круг прав, которыми частный обвинитель наделяется в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК, он не имеет полноценной процессуальной возможности установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и, соответственно, обосновать перед судом законность своих притязаний. Неудивительно, что, по статистике, подавляющее большинство рассматриваемых в порядке частного обвинения преступлений – преступное причинение легких телесных повреждений.

Мы исходим из того, что понимание теоретиками и практиками природы частного обвинения как разновидности упрощения уголовно-процессуальной формы ошибочно. По своей сути институт частного обвинения – разновидность частного-искового способа разрешения уголовно-правового конфликта, полностью основанного на состязательной форме процесса.

Действующий УПК закрепляет смешанный тип уголовного процесса, в котором основное бремя доказывания лежит на органе уголовного преследования. При этом ни один из остальных участников, включая потерпевшего, защитников, предста-

вителей, не имеет процессуальных инструментов по собиранию доказательств. Обращение пострадавшего по делам частного обвинения за помощью к адвокату часто бесперспективно, поскольку законодательство предоставляет ему только один правовой механизм получения сведений – адвокатский запрос, который, по утверждению самих адвокатов, практически не работает. Не стоит забывать и о том, что услуги адвокатов дороги и не всегда доступны пострадавшему. В итоге он остается один на один с проблемой защиты своих прав, а государство в лице органов уголовного преследования самоустраняется из данной деятельности, не создав в то же время реальных условий для доступа к правосудию.

На наш взгляд, институт частного обвинения необходимо привести к традиционному для нашей правовой семьи смешанному типу уголовного судопроизводства. Для этого видится целесообразным рассматривать деятельность пострадавшего по делам частного обвинения на досудебном этапе в рамках субсидиарного уголовного преследования. Отталкиваясь от этимологического значения термина «субсидиарный» (от лат. *subsidiarius* – вспомогательный, дополнительный), мы предлагаем включить в институт частного обвинения досудебный этап, в котором пострадавший от преступления совместно с органом уголовного преследования в рамках предварительного расследования будет осуществлять функцию уголовного преследования в целях установления факта, обстоятельств и виновности лица в совершении преступления, наказуемого в порядке частного обвинения. Для этого пострадавший должен иметь дополнительные процессуальные возможности в виде следующих прав: на участие в допросе лица, совершившего преступление, на заявление ходатайств о назначении экспертиз и формулировании вопросов эксперту, на ознакомление с имеющимися в деле материалами и на заявление ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий. Полагаем, что подобный подход не будет противоречить диспозитивной сущности института частного обвинения, поскольку предлагаем оставить за пострадавшим исключительное право инициирования уголовного преследования по собственному усмотрению.

По завершении проведенного расследования орган уголовного преследования выносит постановление об его окончании и разъяснении пострадавшему права обратиться в суд с требованием о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Для этого, по нашему мнению, необходимо ввести в понятийный аппарат новый термин «требование частного обвинителя», который должен заменить исковое заявление в суд по делам рассматриваемой категории. Обратим внимание на то, что в ст. 33 УК законодатель прямо говорит о том, что деяния, подпадающие под исследуемую категорию, влекут уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном порядке требования лица, пострадавшего от преступления. В то же время ни в одной из статей гл. 44 УПК не содержится упоминания о том, что пострадавший должен заявить такое требование. Включение в УПК предлагаемого термина позволит устранить обозначенный пробел. На пострадавшего будет возложена обязанность по формулированию обвинения, которое и станет предметом будущего судебного разбирательства, порядок которого целесообразно оставить в существующем виде.

Полагаем, что доработка и реализация предложенной концепции совершенствования института частного обвинения позволит создать надлежащий правовой механизм защиты прав пострадавшего лица.

УДК 343.98

Р.М. Поном

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

Вне зависимости от вида субъективного портрета разыскиваемого лица и применяемых для его составления технических средств алгоритм действий специалиста обусловлен общими тактическими приемами. Весь процесс изготовления субъективного портрета складывается из трех основных этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

В рамках подготовительного этапа специалист изучает информацию об обстоятельствах происшедшего, анализирует общие личностные характеристики очевидца, а также условия восприятия им внешнего облика наблюдаемого лица, формирует собственное первоначальное представление о внешности разыскиваемого лица, готовит необходимые условия и технические средства для последующего изготовления субъективного портрета.

Перед началом работы с очевидцем целесообразно получить наиболее полную информацию обо всех обстоятельствах случившегося у лиц, обладающих такими данными. Как правило, это инициатор изготовления субъективного портрета – сотрудник уголовного розыска или следователь, которые осуществляли первоначальные процессуальные действия и уже имеют некоторый опыт общения с очевидцем.

При первоначальном опросе самого очевидца главной задачей является установление с ним психологического контакта. С этой целью создаются по возможности комфортные условия, демонстрируются чувства сопереживания, уверенности в успехе установления и розыска преступника. Иными словами, специалист должен стремиться расположить к себе очевидца, обеспечить благоприятную атмосферу для работы.

Вместе с тем в процессе беседы осуществляется сбор информации о ситуации, в которой происходил процесс восприятия, с учетом следующих факторов: роль очевидца (потерпевший, свидетель), условия наблюдения (время суток, освещенность, продолжительность, расстояние до объекта, погода, состояние зрения), общефизиологические свойства очевидца (пол, возраст, антропологический тип), профессиональные навыки очевидца (образование, род занятий, изобразительные способности, наблюдательность), психоэмоциональные особенности очевидца (тип памяти, воли, характеристики мышления, развитость воображения, вид внимания, состояние в момент восприятия).

Также перед началом работы следует исключить всевозможные сбивающие факторы, которые могут негативно повлиять на успешность процесса изготовления субъективного портрета. Помещение для работы должно быть отдельным, по возможности изолированным от посторонних посетителей, обстановка в кабинете – спокойной и продуктивной. В случае необходимо-

сти следует обеспечить присутствие дополнительных участников: педагога, психолога, родителей (законных представителей) при составлении субъективного портрета по показаниям несовершеннолетнего, лечащего врача при нахождении очевидца в учреждении здравоохранения, переводчика.

Рабочий этап связан с непосредственным изготовлением субъективного портрета и состоит из подготовки его первоначального варианта, уточнения и доработки деталей, получения заключительного варианта портрета и, наконец, утверждения его очевидцем. Существует три основных варианта порядка составления субъективного портрета: компоновка образа на основе элементов внешности, которые наиболее четко и полно отобразились в памяти очевидца; составление портрета линейно, последовательно, сверху вниз; формирование образа по принципу от общего к частному.

К первому варианту прибегают в тех случаях, когда очевидец четко запомнил и готов уверенно воспроизвести только отдельные элементы внешности фигуранта, например глаза, нос, рот, прическу и т. д. Такие черты внешности первыми помещаются в рабочую область, поскольку являются доминирующими в портрете. При этом следует иметь в виду, что определенные части лица воспринимаются и запоминаются в комплексе. Так, глаза воспринимаются в совокупности с бровями, рот – с подбородком и (или) носогубной впадиной, нос – с переносицей и (или) межглазной областью, уши – с формой головы, лоб – с прической и т. д. Поэтому, выбирая те или иные элементы в соответствующих базах, целесообразно сочетать их с сопутствующими и только после этого принимать окончательное решение по замене или доработке. После компоновки элементов внешности, доминирующих в памяти очевидца, следует последовательно дополнять портрет остальными чертами для создания целостности изображения лица.

При отсутствии в мысленном образе очевидца каких-либо выраженных особенностей внешнего облика субъективный портрет составляется в определенной линейной последовательности, как правило, сверху вниз. Сначала в рабочую область помещается прическа и (или) форма головы или лба, затем поочередно брови, глаза, нос, рот (губы), подбородок, шея. В следующую очередь портрет дополняется необходимыми деталями: морщинами, складками, шрамами, родинками, усами, бородой, головным убором и т. п.

Формирование образа по принципу от общего к частному начинается с того, что в рабочую область помещается овал лица с определенной формой головы и подбородка. Прическа, уши и шея тоже обычно komponуются к указанным элементам изначально. Затем образ поочередно дополняется наиболее запоминающимися элементами лица. Прежде всего ими являются глаза, а затем носоротовая область. В завершающей стадии субъективный портрет снабжается необходимыми деталями.

Необходимо помнить, что специальная терминология, используемая в судебной габитоскопии и применяемая при описании фигурантов по методу словесного портрета, может быть сложна для восприятия очевидца. Для преодоления таких проблем следует применять более понятные термины – широко распространенные или бытовые. Кроме того, при возникновении затруднений в описании и выборе тех или иных элементов целесообразно предложить очевидцу охарактеризовать их путем сравнения, в том числе с соответствующими чертами лица известных людей. Например, брови как у Брежнева, прическа как у Кобзона, губы бантиком, нос картошкой и т. п.

На завершающей стадии составления образа у очевидца могут возникнуть сомнения в полноте сходства полученного портрета. Именно поэтому первоначальный вариант портрета требует соответствующего уточнения, достигаемого доработкой отдельных деталей, добавлением к образу таких сопутствующих элементов, как складки кожи, морщины, щетина, шрамы и т. д.

По результатам проведения всех манипуляций формируется заключительный вариант субъективного портрета. Очевидец утверждает его, оценивая степень сходства (должна быть не ниже 80 %). Если очевидец указывает на недостаточный уровень сходства, субъективный портрет дорабатывается.

Однако следует иметь в виду, что продолжительность непрерывной работы с очевидцем не должна превышать 1 час – для взрослого человека, 30 минут – для ребенка. Для достижения максимальной результативности целесообразно делать кратковременные перерывы по 5–7 минут через каждые 25–30 минут работы с переключением внимания очевидца от изображения субъективного портрета. Кроме того, с целью активизации памяти, особенно после перерыва, следует просить очевидца заново описать всю наблюдаемую им картину события, обусловленную действиями преступника, вспомнить еще какие-либо моменты и детали, возможно предшествовавшие случившемуся. Такая стимуляция памяти способствует дополнительной концентрации на мысленном образе разыскиваемого лица.

На заключительном этапе производится фиксация действий по изготовлению субъективного портрета: составляется справка (карточка, розыскная таблица, ориентировка, иной документ) с приложением к ней фотоснимка окончательного варианта портрета. В таком документе может быть приведено также описание внешности разыскиваемого лица по методу словесного портрета, указаны общие обстоятельства происшедшего.

УДК 343.13

С.В. Рыбак

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВЕДОМСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исходя из смысла п. 10 ст. 6 УПК, заявление гражданина о преступлении – обращение физического лица в орган уголовного преследования или суд, содержащее сообщение о готовящемся, совершаемом или совершенном общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом, или просьбу о защите своего действительного или предполагаемого права.

Обращает на себя внимание не в полной мере корректное определение заявления о преступлении, приведенное в Инструкции о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, ад-

министративных правонарушениях и информации о происшествиях (далее – Инструкция), утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5 «О заявлениях и сообщениях о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях». В соответствии с п. 2 названного нормативного правового акта заявление о преступлении – письменное заявление физического лица, протокол устного заявления физического лица, письменное заявление о повинной, протокол о явке с повинной, в которых содержатся данные, указывающие на признаки преступления.

Во-первых, на практике часто возникают сложности в оценке факта содержания в обращении гражданина сведений, указывающих на признаки преступления, что часто ведет к необоснованному началу уголовно-процессуальной деятельности. Ответ на вопрос о том, является ли обращение гражданина заявлением о преступлении или его следует отнести к категории «информация о происшествии», имеет прикладное значение, поскольку обуславливает порядок рассмотрения обращения гражданина.

В отдельных ведомственных нормативных правовых актах, например Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, четко разграничены указанные понятия. Основное отличие состоит в том, что в информации о происшествии содержатся данные, не указывающие на преступление и не дающие основания предполагать его подготовку или совершение, но в силу определенных причин требующие проверки. Мнение какого-либо лица, изложенное в письменном обращении к органу уголовного преследования, о наличии в деянии признаков любого преступления не является определяющим для этого органа. Информация, изложенная в обращении и прилагаемых к нему материалах (при наличии таковых), подлежит оценке на предмет достоверности и сведений о совершении противоправных действий, имеющих признаки преступления. По результатам оценки данное обращение следует признавать либо заявлением о преступлении, и, соответственно, проводить проверку в порядке, определенном УПК, либо информацией о происшествии, предусматривающей иной порядок рассмотрения (в рамках ПИКоАП, Законов «Об обращениях граждан и юридических лиц», «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. д.).

В теории уголовного права к признакам преступления относят: общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния. Как правило, в момент поступления заявления гражданина, исходя из его содержания, трудно говорить о виновности лица в совершении деяния. Да и с остальными признаками преступления могут возникнуть вопросы, так как обратившееся с заявлением лицо не всегда способно изложить информацию, из которой усматриваются данные признаки преступления.

Исходя из дословного толкования рассматриваемой нормы Инструкции, пересказ лицом художественного фильма или содержания книги с криминальным сюжетом, оформленный документально в виде заявления со всеми необходимыми реквизитами, также должен признаваться заявлением о преступлении. Очевидно, что в заявлении гражданина сообщаемая информация должна касаться совершенного в отношении его или представляемых им граждан уголовно наказуемого деяния, а заявлении о явке с повинной – совершенных им уголовно наказуемых деяний.

Очевидным является требование об указании адресата обращения в заявлении гражданина. Например, согласно ч. 1 ст. 107 УПК задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. В рассматриваемой норме речь ведется о доставлении лица в орган уголовного преследования. Предлагаем использовать эту же конструкцию и для указания адресата обращения в заявлении гражданина. Разумеется, она не является безупречной, поскольку согласно ст. 6 УПК орган уголовного преследования – орган дознания, следователь, прокурор. Очевидно, что гражданин не имеет возможности доставить заявление о преступлении сразу к следователю, прокурору. Речь ведется о дежурных частях или о канцеляриях соответствующих органов (территориальный орган внутренних дел, территориальная прокуратура, территориальное подразделение Следственного комитета и т. д.). Вместе с тем использование выражения «доставить в орган уголовного преследования» является устоявшимся в практике правоприменителя и не вызывает существенных осложнений в понимании сущности регулируемых правоотношений при его употреблении в качестве адресата обращения в заявлении гражданина.

Таким образом, определение заявления о преступлении, закрепленное в Инструкции, целесообразно сформулировать исходя из смысла п. 10 ст. 6 УПК, что позволит нивелировать указанные недостатки.

УДК 343.98

М.В. Савич

ЗАДАЧИ РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПРАВОВЫМ КОМПОНЕНТОМ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Следственные ситуации и задачи расследования преступлений представляют собой самостоятельные криминалистические категории, ни одна из которых не является частью другой, поскольку они относятся к разным, хотя и взаимосвязанным явлениям, и в первую очередь к преступлению и его расследованию. Для того чтобы наглядно убедиться в этом, рассмотрим некоторые основные положения, которые, по нашему мнению, правильно характеризуют в криминалистике сущность, понятие следственной ситуации.

Наиболее комплексно раскрывают содержание следственной ситуации предложенные Р.С. Белкиным группы компонентов (условий): 1) психологического характера; 2) информационного характера; 3) процессуального и тактического характера; 4) финансового и организационно-технического характера.

Каждый компонент следственной ситуации обуславливает постановку и решение характерных именно для него задач, относящихся к расследованию преступлений. Самым сложным является правовой компонент. В нем можно выделить несколько групп (сегментов) задач расследования преступлений.

Исходя из уголовного права и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, целесообразно сразу выделять задачи по установлению всех элементов состава преступления, сначала по отдельности, а затем в совокупности.

Относительно объекта, предмета преступного посягательства могут ставиться многочисленные задачи, например решается вопрос, не имело ли место покушение на негодный предмет преступного посягательства. Если в конкретной ситуации оно имело место, состава преступления нет.

В объективной стороне следует различать обязательные и факультативные элементы состава преступления.

Факультативные элементы, не являясь обязательными, могут быть в процессе расследования преступления не установлены (не доказаны). К ним законодатель, в частности, относит время, место, способ, обстановку, орудия и другие обстоятельства внешней среды совершения преступного деяния. (Например, преступник совершил серию квартирных краж летом. Он признает свою вину, но не может указать точную дату совершения кражи. Потерпевшие также не могут указать точную дату кражи их личного имущества, так как три летних месяца жили на даче.)

Обязательные элементы в объективной стороне – действие (бездействие), вредные последствия, связанные с действием (бездействием) причинной связью. В процессе расследования обязательные элементы должны быть установлены (доказаны): они неперенны для наличия состава преступления (например, способ совершения, орудия и средства преступления по уголовным делам об убийствах). В отдельных случаях принципиальным является установление способа совершения, особо опасного для жизни и здоровья. Данная задача при наличии признаков такого способа должна быть обязательно поставлена и решена.

Детальной оценки исчерпывающего перечня всех элементов состава преступления и связанных с ними задач при расследовании общественно опасных деяний не требуется, поскольку необходимо акцентировать особое внимание на элементах объективной стороны преступления. На практике объективная сторона преступления, предмет преступного посягательства имеют материально фиксированное отображение в реальной действительности. Следы данного отображения могут быть получены как при процессуальной, так и при непроцессуальной криминалистической идентификации. При процессуальной форме идентификации ее результаты приобретают доказательственное значение. В результате непроцессуальной идентификации мы получаем познавательную информацию об элементах состава преступления и объективной стороны. Такая информация является ориентирующей, познавательной и предназначается для перепроверки и легализации в установленном законом порядке (в соответствии с УПК).

В связи с этим особое практическое значение имеют постановка и решение задач относительно умышленной или неосторожной формы вины подозреваемого, волевого и интеллектуальных моментов (знал – не знал, предвидел – не предвидел, желал – не желал, допускал – не допускал). На практике решение данных задач расследования осуществляется в нескольких вариантах.

Первый вариант. Лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления, заявляет в разных интерпретациях о том, что им совершено преступление умышленно. Оно желало наступления общественно опасных последствий и принимало меры к их достижению. При этом доказательства материального характера, имеющие причинно-следственную связь с признанием конкретным подозреваемым объективной стороны преступления, фактически отсутствуют.

Второй вариант. Имеют место фактически собранные материальные следы преступления, но подозреваемый отрицает форму вины, цель, мотив содеянного. Данный вариант представляется более перспективным для успешного расследования преступления, даже если в итоге преступник не признает свою вину. В первом варианте возможен отказ подозреваемого, обвиняемого от признания своей вины по субъективной стороне. При этом слабая доказательственная база объективной стороны преступления утрачивает свое предназначение по уголовному делу.

Изложенное свидетельствует об объективной востребованности постановки и решения ряда задач относительно выяснения и доказывания форм и элементов субъективной стороны умышленного преступления. Безусловно, принципиальными являются уголовно правовые формы цели (корысть, месть, намерение скомпрометировать потерпевшего, подрыв конституционного строя и др.) и мотивов (карьеризм, ревность, зависть, ненависть и др.). Данные формы на практике проявляются разнообразно, в зависимости от их содержания. Для мотивов будут характерны различные побуждения, желания, увлечения, хобби и др.

Специфическую группу образуют задачи расследования, относящиеся к субъекту преступления. В первую очередь решаются задачи, касающиеся общего субъекта преступления, его возраста, вменяемости. Законодателем даже предусмотрена возможность обязательного назначения и проведения экспертизы (ст. 228 УПК), если необходимо установить: 1) причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений; 2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего; 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого; 4) психическое или физическое состояние потерпевшего в определенных законом случаях.

Свою группу образуют задачи расследования по специальному субъекту преступления (должностное, материально ответственное лицо, военнослужащий, продавец и т. д.). Применительно к данным субъектам принципиальным является решение задач расследования относительно временного интервала занятия ими той или иной должности специального субъекта, а также относительно их функциональных обязанностей. На практике известны не единичные случаи, когда конкретное лицо выдавало себя за специального субъекта (например, должностное лицо), но таковым уже не являлось по причине увольнения, перевода на другую должность (по времени 1, 2, 3 и более дня), т. е. рассматриваемый субъект уже не являлся специальным с какого-то момента времени. Если же был таковым, то выдавал себя за лицо, в полномочия которого не входило решение того или иного вопроса в рамках предписанных ему исполнительно-распорядительных полномочий.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ)

Странам англосаксонской правовой семьи известен институт частного обвинения. В этих государствах интересам частных лиц традиционно придается большее значение, чем в странах континентальной системы права.

Уголовно-процессуальное законодательство Англии предоставляет пострадавшему достаточно широкие полномочия по преследованию лица, совершившего преступное деяние. В этом государстве, использующем в системе правосудия обвинительную форму уголовного процесса, лишь относительно недавно создана государственная структура, отвечающая за осуществление уголовного преследования и обвинения. В Англии господствующей является концепция общегражданского обвинения, в соответствии с которой право преследования виновного в преступлении предоставлено любому физическому (юридическому) лицу. С 1848 г., после принятия соответствующих законов, каждый гражданин Англии наделен правом возбудить преследование виновного, причем не обязательно, чтобы ему самому был причинен вред преступлением. Особенностью английского законодательства является то, что перечень преступлений, преследуемых в форме частного обвинения, не сформулирован.

С середины XX в. в английском уголовном процессе обозначилась тенденция к усилению роли публичных органов власти и досудебное производство стало стадией уголовного процесса. Приняты нормативные правовые акты о полицейском расследовании и судебном контроле. По мнению О.Ю. Шумилина, это произошло в связи с весьма низкой эффективностью деятельности частных лиц по привлечению виновных к ответственности.

На практике частное обвинение, осуществляемое пострадавшими по преступлениям, достаточно редко используемая процедура из-за ряда причин. Во-первых, частное обвинение является дорогостоящей процедурой, при неудачном исходе которой на частного обвинителя могут быть возложены все судебные издержки. Во-вторых, частному обвинителю всегда сложно собрать доказательства, отвечающие требованиям достаточности в соответствии с английским уголовным процессом. Кроме того, несмотря на то что Закон об уголовном преследовании 1985 г. содержит прямое указание на право частного лица инициировать преследование по любому преступлению или продолжать его, данное право имеет определенные ограничения. Так, в соответствии с разд. 6 (2) этого закона Королевская служба уголовных преследований имеет право принимать на себя ведение любого дела, возбужденного частным обвинителем; а по некоторым категориям дел частный обвинитель должен первоначально получить согласие государственных органов на уголовное преследование обвиняемого.

Дела о преступлениях, расследуемых в порядке частного обвинения, как дела с незначительной общественной опасностью, рассматриваются судами магистратов, являющимися низшим звеном в судебной системе. К таким относятся дела о мелких кражах из магазинов, словесные оскорбления, угроза физического насилия, а также ряд других малоопасных для общества преступлений.

Характерной особенностью производства по делу является общая направленность на его упрощение и ускорение. В случае признания вины подсудимым судья сразу переходит к назначению наказания. По малозначительным делам подсудимый может также уведомить об этом судью письменно, и дело рассматривается в отсутствие подсудимого, заочно.

Существенной особенностью английского процесса является то обстоятельство, что даже в случае, если обвинителем является частное лицо, оно представляет при производстве по делу лишь интересы государства, выступая от его лица. Поэтому невозможно заключить соглашение о примирении между обвинителем и подсудимым без получения на то разрешения государственных органов – судьи или магистрата.

Публичное обвинение, осуществляемое государственными органами в Англии, постепенно заняло преобладающую позицию по сравнению с частным, что вполне закономерно, поскольку частное лицо не располагает достаточными средствами для защиты как персонального, так и публичного интереса. В современных условиях частное обвинение преобразовалось в производство, в котором на практике защищаются лишь права пострадавших от преступлений незначительной общественной опасности, что свидетельствует об изменении самой конструкции данного процессуального института в уголовном процессе Англии. Вместе с тем многие английские ученые считают необходимым сохранить право на частное обвинение по всем категориям уголовных дел как эффективную гарантию от бездействия правоохранительных органов в случае совершения преступления, полагая, что значимость данного института состоит не столько в широте его применения, сколько в возможности использования в случае необходимости.

Уголовный процесс Шотландии является не совсем типичным и отличается от английского. Его своеобразие обусловлено историческими особенностями развития страны под управлением собственных королей и парламента, а также рецепцией римского права. Как писал Р. Давид, «реформация в Шотландии не противодействовала, как в Англии, распространению римского права». Особенностью шотландского процесса является значимая роль, отведенная прокурору (публичному обвинителю). Концепция общегражданского обвинения, как и в Англии, имеет место, однако она не абсолютизируется. Пострадавшее лицо должно доказать, что причиненный его правам и интересам вред происходит от действий конкретного лица, которого он желает привлечь к уголовной ответственности, а кроме того, преступное деяние должно относиться к категории преследуемых в порядке частного обвинения. Такой подход несколько напоминает организацию процесса романо-германского типа. Однако перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, не предусмотрен в каком-либо нормативном акте, и допустимость производства в подобном порядке в каждом конкретном случае оценивает суд.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что законодательство стран англосаксонской системы права имеет значительные отличия от романо-германского уголовного процесса. К ним относятся отсутствие в законе определенного перечня преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, и оставление решения данного вопроса на усмотрение суда, значительная роль судебного прецедента и т. д. Указанные особенности не свойственны отечественному законодательству, хотя имеется ряд общих черт, таких как заочная процедура рассмотрения дел частного обвинения и широкие возможности примирения сторон (медиация). Представляется, что, исходя из положительного опыта развития медиационных процедур и практики заочного порядка судебного разрешения уголовных дел данной категории, следует рассмотреть вопрос об их имплементации в отечественный уголовный процесс, безусловно, с учетом его специфики.

УДК 343.156.6

М.А. Скалкович

ПОЛНАЯ И НЕПОЛНАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ

Апелляционное уголовное судопроизводство в современном его понимании впервые законодательно оформилось во французском уголовном процессе начала XIX в. На территории Республики Беларусь его законодательное оформление связано с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. По этому уставу, апелляция (от лат. *appellatio* – жалоба, обращение) – форма обжалования сторонами неокончательных и не вошедших в законную силу приговоров как по формальным основаниям, так и по существу, заключающаяся в пересмотре уголовного дела в пределах жалобы (протеста) или в полном объеме в случаях, установленных законом, в том числе с исследованием новых доказательств, и в постановлении нового приговора, либо в утверждении приговора суда первой инстанции, либо в его изменении по результатам такого рассмотрения. Уставом апелляция заимствована у французского законодателя, поэтому в юридической науке, бесспорно, именуется классической.

Согласно действующему УПК Республики Беларусь, апелляционное производство – проверка не вступивших в законную силу судебных решений по апелляционным жалобам (протестам) без правомочия суда второй инстанции на проведение судебного следствия в соответствии с правилами судопроизводства в первой инстанции, а соответственно, и без правомочия исследования новых доказательств. Апелляционное следствие сводится к докладу судьи по существу дела, доводах жалобы или протеста, к объяснению лиц, подавших жалобу, а также к разъяснению потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, к исследованию письменных материалов дела (ст. 385 УПК). Таким образом, современный институт уголовно-процессуальной апелляции в Республике Беларусь по своему внутреннему содержанию существенно отличается от его первоисточника, что характерно и для законодательства большинства стран постсоветского пространства, которые столкнулись с проблемой его восстановления.

Представляется, что существование различных по содержанию, более того, отличных по основополагающим началам уголовно-процессуальных институтов апелляции стало предпосылкой для доктринальной дифференциации апелляции на полную и неполную (частичную).

Полную апелляцию иначе называют классической, «чистой» и отождествляют с французской моделью. Под полной апелляцией понимается проверка дела в суде апелляционной инстанции в связи с поступившей жалобой или протестом в пределах жалобы (протеста) с правом участников процесса предоставления новых доказательств и вынесения нового решения, заменяющего решение суда первой инстанции. Такой вид производства предполагает и законодательное закрепление теории эвокации (*evocation*) – принятия апелляционной инстанцией полномочий суда первой инстанции в случае процессуальной недействительности производства в первой инстанции.

Для неполной (частичной апелляции), наоборот, характерны какие-либо ограничения полномочий классического апелляционного суда: недопустимость предоставления и исследования новых доказательств и (или) проведения судебного следствия по правилам судопроизводства в первой инстанции, возвращение дела на новое судебное рассмотрение в предыдущую инстанцию в связи с отменой судебного решения и др. Таким образом, под неполной апелляцией понимаются все иные формы проверки не вступивших в законную силу судебных решений, официально именуемые как апелляционное производство. Российские исследователи, касающиеся данного вопроса, под неполной апелляцией понимают вид проверки судебного решения, при котором с согласия сторон проверяются только правовые основания приговора без проверки доказательств в судебном следствии («усеченный предмет проверки»), поэтому судебное следствие либо отсутствует, либо ограничено исследованием обоснованности притязаний сторон по вопросам права (Н.Т. Тришина). Н.Н. Ковтун и Н.Н. Мазина суть неполной апелляции сводят к невозможности реализации права сторон на новое рассмотрение дела в вышестоящем суде на основе жалоб (представлений) сторон, А.А. Романова – к кассации с примесью апелляционных элементов, связывая выделение такого вида производства с теоретическим оправданием свертывания состязательных процедур в апелляционном производстве.

В отличие от уголовного процесса в теории гражданского и арбитражного судопроизводства классификация апелляции на полную и частичную применяется давно. В качестве основного признака, отграничивающего полную апелляцию от неполной, выступает дозволение или запрет представления в апелляционный суд новых доказательств. В частности, применительно к апелляции в гражданском процессе еще в источнике, датированном 1912 г., указывалось, что целью полной апелляции является «исправить погрешности... сторон», не представивших в суд первой инстанции «фактический материал для окончательного разрешения дела» (Т.М. Яблочков).

Разделяя высказанные в науке мнения о том, что такую форму пересмотра, как неполная апелляция, недопустимо именовать апелляцией (Л.В. Головкин, К.В. Ивасенко), считаем, что по содержанию она является ревизионной формой пересмотра судебного решения. Ревизия, по определению М.А. Чельцова-Бебутова, – видоизмененное кассационное производство, прежде всего с расширением полномочий кассационного суда, которое имеет некоторые черты, сближающие его с апелляционным. Ревизия закреплена в германском уголовном процессе. В том случае, если законодатель придет к выводу о необходимости существования в государстве именно такой формы проверки судебных решений, она должна называться, соответственно, ревизией, а не неполной апелляцией.

Далее следует отметить, что теоретически обоснованной является точка зрения о выделении двух режимов проверки судебных решений в апелляционном порядке – полной и неполной апелляции (М.Т. Аширбековой). Зарубежной практике известны устное и письменное апелляционное производство, которые свидетельствуют о возможности двух режимов апелляции. В частности, согласно УПК Швейцарии письменное производство возможно только в случаях, предусмотренных ст. 406 (если должны быть разрешены исключительно правовые вопросы, приговор обжалуется в части гражданского иска, процессуальных издержек и др.). Относительно устного производства УПК Швейцарии содержит указания о производстве в суде апелляционной инстанции по предписаниям о рассмотрении дела по существу по первой инстанции и об обязательном участии обвиняемого в случае обжалования им решения (ст. 405).

Использование различных порядков в рамках одной формы позволит учитывать национальные особенности и потребности при конструировании института апелляционного производства с соблюдением принципов состязательности, устности и непосредственности без дифференциации единой уголовно-процессуальной формы в виде апелляционного производства.

Соответствие содержания форме является базовым понятием философии. Однако истории уголовного процесса известен негативный опыт нарушения такого соответствия, когда кассационная форма дополнялась апелляционными элементами, и как следствие – нарушение уголовно-процессуальных основ.

Соблюдение логических основ при нормативном конструировании модели проверки не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам позволит создать эффективную модель последующей проверки судебных решений, например вступивших в законную силу либо окончательных с точки зрения установления фактических обстоятельств, но юридически не вступивших в законную силу.

УДК 343.98

Р.В. Скачек

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ АЭРОСЪЕМКИ

В настоящее время использование беспилотных летательных аппаратов (БЛА) приобретает актуальность в различных сферах жизнедеятельности человека: военной, строительной, гражданской авиации и др. В противодействии преступности БЛА используются относительно редко, в первую очередь из-за отсутствия теоретико-прикладных исследований, позволяющих адаптировать их применение для решения задач борьбы с преступностью. Имеющиеся на вооружении БЛА в различных подразделениях правоохранительных органов Республики Беларусь применяются очень редко и, как правило, для фиксации обстановки без учета криминалистических способов, приемов и правил.

Проведенные исследования, касающиеся теоретических и правовых основ криминалистической аэросъемки как самостоятельной отрасли криминалистической техники, позволили определить направления ее развития, исходя из потребностей практики противодействия преступности.

1. Подбор (изготовление, сборка из соответствующих комплектующих) БЛА в соответствии с требованиями, обусловленными проведением следственных действий (осмотр места происшествия и др.). К таковым требованиям следует отнести:

малогабаритность для оперативной доставки к месту проведения следственного действия, для удобства в эксплуатации; емкость аккумулятора, определяющего время функционирования аппарата (чем больше емкость, тем дольше БЛА сможет функционировать);

качество оптики для аэросъемки, которое должно иметь высокие показатели зумирования и стабилизации;

кейс для удобства транспортировки и использования.

2. Создание необходимой нормативной правовой базы, которая бы санкционировала использование БЛА для решения задач противодействия преступности.

УПК Республики Беларусь допускает применение технических средств и использование научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 192). Поэтому изменений и дополнений уголовно-процессуального закона в связи с использованием БЛА не требуется. Достаточно будет лишь разработать тактические особенности, касающиеся условий и порядка их использования при проведении следственных действий, на что указывает содержание ч. 4 ст. 193 УПК.

В настоящее время действуют Правила использования авиамodelей в Республике Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636 «О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь» и разработанные на основании Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 81 «Об использовании авиамodelей». Они содержат основной понятийный аппарат, необходимый для рассмотрения аспектов использования БЛА, определяют случаи, в которых недопустимо их использование, правила маркировки и регистрации БЛА, права и обязанности пользователей БЛА.

Изучение содержания указанных выше нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что они определяют использование БЛА в повседневной жизни и обязательны для выполнения их пользователями – физическими лицами (фотовидеофиксация торжественных, массовых мероприятий и т. п.).

Для решения задач криминалистики, правоохранительной деятельности с использованием аэросъемки при помощи БЛА необходима более детальная регламентация условий и порядка использования авиамodelей.

3. Разработка методов (способов) и приемов криминалистической аэросъемки. В их основу должна быть положена теоретическая платформа классической криминалистической фотографии, адаптированная под специфику использования БЛА, а также видовые особенности обстановки, в которой предполагается осуществление аэросъемки.

4. Создание и внедрение технических средств повышения эффективности криминалистической аэросъемки. К ним целесообразно отнести:

дополнительное освещение, прикрепляемое к месту установки объектива;

инфракрасное освещение для повышения эффективности и качества аэросъемки в темное время суток;

тепловизор для осуществления поисковых мероприятий в условиях сложной обстановки;

светодиодные маячки для определения точки привязки, общих размеров предметов, объектов и следов, границ осмотра места происшествия;

масштабную линейку для проведения измерения по результатам аэросъемки и др.

5. Разработка и внедрение программного обеспечения, позволяющего оптимизировать использование результатов криминалистической аэросъемки в уголовном процессе. Программа обеспечения должна:

преобразовывать панорамный аэроснимок в план, схему к протоколу следственного действия;

трансформировать результаты аэросъемки в 3D-фотоизображение, позволяющее зафиксировать предметы, объекты на месте происшествия в объеме;

предоставлять возможность производить относительно точные измерения по результатам аэросъемки.

6. Создание и внедрение программного обеспечения по автоматизации использования способов и приемов криминалистической аэросъемки. Автоматизация использования БЛА при осуществлении криминалистической аэросъемки позволит сократить время, необходимое для фиксации хода и результатов следственного действия, повысить объективность получаемой при аэросъемке информации, исключить ошибки, связанные с человеческим фактором (невнимательность, отвлекаемость и др.).

Обозначенные направления развития криминалистической аэросъемки дают возможность:

обосновать необходимость создания новой самостоятельной отрасли криминалистической техники – криминалистической аэросъемки;

разработать теоретико-правовые и прикладные основы криминалистической аэросъемки;

создать комплекс программного обеспечения, позволяющего повысить эффективность использования БЛА в противодействии преступности;

повысить объективность результатов фиксации хода и результатов проведения следственных действий, исключив человеческий фактор.

Указанные цели развития криминалистической аэросъемки предполагается достичь путем проведения комплексных изысканий в рамках совместной научно-исследовательской работы ученых-криминалистов и специалистов в области программирования и БЛА.

УДК 343.1

Д.Н. Стацюк

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Одноименность названия правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь наводит на мысль о его возможной правовой идентичности, но в силу сложившихся традиций и действующего национального законодательства оно в каждой из стран имеет различия.

В целом рассматриваемый правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве, применяемый в РФ с 2009 г. и в Республике Беларусь с 2015 г., по своему целевому предмету идентичен, поскольку подозреваемый (обвиняемый) выражает желание оказать правоохранительным органам содействие в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других лиц (соучастников), причастных к совершению преступления, обнаружении и розыске имущества, добытого в результате преступной деятельности. Однако по уголовно-процессуальному закону Республики Беларусь содержание предмета несколько расширено в части выполнения действий, направленных на возмещение причиненного имущественного ущерба, уплату дохода, полученного в результате противоправной деятельности, иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением, что, по нашему мнению, является положительным достижением нормотворческой деятельности белорусского законодателя.

Рассматриваемый правовой институт как в РФ, так и в Республике Беларусь имеет одинаковую структуру досудебного соглашения о сотрудничестве, которое включает в себя следующие основные элементы: стороны и участники, содержание,

условия назначения наказания и ответственность в случае нарушения обязательств. Определенный интерес вызывает возможность в соответствии со ст. 468⁸ УПК Республики Беларусь досудебное соглашение о сотрудничестве заключать с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), о чем неоднократно высказывались российские ученые, мнения которых разделились: одни выступали за недопустимость заключения данной сделки с несовершеннолетними, другие, напротив, выступали за возможность и необходимость заключения такой сделки с несовершеннолетними.

Однако наряду с общими элементами рассматриваемый институт в РФ и Республике Беларусь имеет и похожие проблемы.

Анализ теоретических положений уголовно-процессуального законодательства обеих стран позволил выявить, что применяемый в РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве под воздействием ряда правовых пробелов подвергся определенной унификации. К числу таких пробелов следует отнести процессуальную неопределенность статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и привлекаемого для участия в процессуальных действиях по основному делу в отношении соучастников преступления. С аналогичным теоретико-прикладным вопросом сталкивались и ученые Республики Беларусь. Однако российский законодатель попытался решить данный вопрос путем законодательных новелл, но удалось ли ему решить выявленную проблему, до настоящего времени неясно.

Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» уголовно-процессуальный закон был дополнен ст. 56.1 УПК РФ, определяющей процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (т. е. был введен новый участник уголовного судопроизводства), а также ст. 281.1 УПК РФ, регламентирующий процессуальный порядок его допроса и оглашения показаний в ходе судебного разбирательства. Несущественной компиляции подверглись также некоторые нормы ст. 113, 164, 264, 287, 288, 389.13 УПК РФ.

Таким образом, уголовно-процессуальным законом закреплен новый участник, который наделен не своими собственными, присущими ему правами, а правами свидетеля, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, т. е. он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Для гарантии достоверности показаний данное лицо предупреждается о расторжении соглашения, если будет установлено умышленное сообщение ложных или недостоверных данных, имеющих существенное значение для дела (ч. 3 ст. 56.1 УПК РФ).

Особого внимания, на наш взгляд, требует обстоятельство, когда сотрудничающее лицо в целях выполнения обязательств в рамках исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве дает против себя и соучастников изобличающие показания, на основе которых строится доказательственная база. Указанное лицо предупреждается о том, что при его согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Чтобы оценить достижения в разрешении проблемы в РФ, следовало бы узнать о складывающейся в Республике Беларусь правоприменительной практике, связанной с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, получив ответы на следующие вопросы:

в какой срок должно быть принято процессуальное решение о выделении уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?

каким процессуальным статусом (свидетеля, обвиняемого) наделяются подозреваемый, обвиняемый, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (выделено уголовное дело), в случае привлечения его к участию в основном уголовном деле в досудебном производстве?

предусмотрены ли законодательством Республики Беларусь основания и процедура изменения и расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве?

имеют ли юридическую силу показания подозреваемого, обвиняемого, данные в рамках исполнения обязательств по соглашению о сотрудничестве, в случае прекращения одной из сторон досудебного соглашения о сотрудничестве? можно ли их использовать против давшего их лица и других лиц? будут ли они признаны в качестве доказательств по делу?

предусмотрено ли законодательством Республики Беларусь предупреждение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, об уголовной ответственности или применении других мер за дачу заведомо ложных показаний в отношении соучастников или иных лиц?

Полагаем, что полученные ответы на поставленные вопросы, а также законодательные изменения и правоприменительный опыт РФ с учетом выявленных недостатков позволят белорусскому законодателю выработать свой вектор решения правовой проблемы, связанной с правовым институтом досудебного соглашения о сотрудничестве.

УДК 351.74 + 343.132

А.П. Стефаненко

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ организации деятельности по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, а также по розыску лиц, их совершивших, свидетельствует о некоторых недостатках взаимодействия органов внутренних дел и следственных органов. До настоящего времени процессуально не урегулирован вопрос совместной работы в составе следственно-оперативной группы, недостаточно изучены другие виды взаимодействия указанных субъектов.

Согласно мнению отечественных ученых В.М. Логвина и А.П. Пацкевича, под взаимодействием сотрудников следственных подразделений и ОВД понимается организованная, согласованная по целям и задачам, планируемая по месту и времени совместная деятельность, основанная на нормативных правовых актах, сочетающая оперативно-розыскную деятельность ОВД с процессуальными действиями следователя, осуществляемая при условии руководящей и организующей роли сотрудника следственного органа, а также учитывающая разграничение компетенций взаимодействующих субъектов. Такое взаимодействие, представляющее собой согласованную деятельность, проявляется при определенных условиях, которые не установлены законом и ведомственными нормативными правовыми актами. На наш взгляд, к основным составляющим взаимодействия ОВД и СК необходимо отнести следующие:

комплексное использование сил и средств правоохранительных органов в совместной разработке, при обсуждении и реализации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

самостоятельность следователя в принятии решений;

самостоятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в выборе предоставляемых ею средств и методов в рамках действующего законодательства;

организация своевременного и эффективного обмена информацией между следователями СК и сотрудниками ОВД в процессе взаимодействия, т. е. получение и предоставление оперативно значимой и имеющей значение для расследования уголовного дела информации.

Как представляется, наиболее важной составляющей взаимодействия ОВД и СК является эффективное оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел. Исходя из правоохранительной практики, сотрудники оперативных подразделений, направив материалы проведенных проверок в следственные органы, после принятия решения о возбуждении уголовного дела утрачивают инициативу и наступательность в проведении оперативно-розыскных и иных проверочных мероприятий, направленных на получение сведений, изобличающих подозреваемых, а также на установление дополнительных фактов совершенных преступлений. В таких случаях взаимодействие сводится к формальному исполнению поручений следователя, которое часто затягивается.

В то же время и следователи не всегда своевременно направляют поручения в органы дознания для проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Проведение в рамках расследуемого уголовного дела оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, не санкционируются прокуратурой без наличия соответствующего поручения следователя. Целесообразно в таких случаях организовывать взаимодействие сотрудников названных подразделений с целью проведения совместных совещаний, посредством которых появляется возможность в кратчайшие сроки спланировать проведение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проводимых совместно.

Также целесообразно учитывать фактор противодействия криминального сообщества деятельности органов уголовного преследования, который обуславливает необходимость активного оперативно-розыскного сопровождения данного процесса, т. е. проведения комплексов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и проверку причастности к совершению преступлений иных лиц, а также дополнительных фактов их противоправной деятельности, проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, заключенных под стражу, планирования и проведения дополнительного комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении связей обвиняемых.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать правовое регулирование взаимодействия сотрудников ОВД и СК: определить перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, требующих совместного безотлагательного проведения, дифференцировать сроки направления и исполнения поручений следственных органов, установить согласованную систему предоставления в следственные органы материалов оперативно-розыскной деятельности, которые содержат сведения о дополнительных составах преступлений и требуют принятия решений о возбуждении уголовных дел, обеспечить организацию проведения совместных совещаний по планированию следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

По нашему мнению, разработка и принятие указанных мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия, позволят обеспечить высокую результативность в решении совместных оперативно-служебных задач и достижении поставленных целей по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ЗАДАЧИ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, РЕШАЕМЫЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ ЗУБОВ

В ходе исследований следов зубов иногда можно решить диагностические задачи, позволяющие получить информацию о лице, которое оставило данные следы, – установить его пол, возраст профессиональная принадлежность, тип лица, особенности зубов, речи и др.

При установлении возраста необходимо учитывать: сроки появления и смены зубов, истирание и болезни зубов и десен, возрастные и иные изменения. Появление и смена зубов зависят от состояния организма, нервной системы, эндокринного аппарата, обмена веществ в организме, различных хронических заболеваний. В период формирования и роста зубной системы

человека воздействие разнообразных факторов может приводить к аномалиям в развитии зубов, которые касаются их числа, сроков появления, положения, формы, размеров и т. д. Жевательная поверхность зубов начинает стираться с 18–20 лет по различным причинам, связанным с условиями работы и составом пищи. Болезни зубов (кариес, периодонтит, пародонтит и др.) и их отображение в следах также могут указывать на возрастную характеристику человека.

Пол по следам зубов определяется при комплексном исследовании судебным медицинским экспертом и экспертом-трасологом. При этом учитывается, что у мужчин челюсти толще и больше челюстей женщин, тип коронки чаще клиновидный (прямоугольный низкий тип встречается у женщин); мужские клыки больше, а центральные и боковые зубы шире, чем такие зубы у женщин.

Профессия устанавливается в форме вероятного вывода. Профессиональные изменения зубов вызываются рядом факторов, например воздействием химических веществ. Так, при работе с медью на зубах возникают светло-зеленые пятна, со ртутью – черные. Зубы истончаются, разрушаются со временем. Чаще подвергаются воздействиям клыки и резцы. Сапожники, портные при выполнении работ держат гвозди, иглы и другое передними зубами, в результате чего происходят изменения зубов – привносятся приобретенные признаки (выкрашенность отдельных участков, искривления, деформации и т. д.).

Тип лица устанавливается по размерам челюстей и характеру смыкания зубов. Чем выше челюсть, тем длиннее лицо. Верхняя челюсть с зубами имеет высоту в пределах 19–31 мм, нижняя челюсть – 30–50 мм. Различают четыре типа лица: церебральный, респираторный, дигестивный и мышечный. Отклонения в смыкании зубов свидетельствуют о каких-либо изменениях лица у человека. При выделяющейся верхней челюсти лицо выглядит недоразвитым в нижней части, а его средняя часть – незначительно удлинена. Иногда при закрытом рте верхняя губа не прикрывает зубы. Выделяющаяся нижняя челюсть выглядит крупной, объемной. Когда нижняя губа выделяется относительно верхней, вокруг губ и щек появляются различные морщины (носогубные складки, кисетные морщины, морщины марионетки). Коронки, мосты и другое отображаются в следах, позволяя определить их тип, вид, расположение и взаиморасположение в ротовой полости человека.

Особенности речи возможно установить при отсутствии некоторых зубов или наличии интервалов между зубами. Так, при отсутствии передних зубов в нижней челюсти свистящие звуки произносятся как шипящие; при наличии интервала между передними зубами или отсутствии одного или нескольких передних зубов в верхней челюсти шипящие звуки звучат с присвистом.

Также при исследовании следов зубов может быть определено, оставлены они зубами человека или животного, какими зубами (резцы, клыки и др.), зубами какой челюсти и т. п.

Все изложенное подтверждает значимость использования информации диагностического характера, полученной при исследовании следов зубов человека, не только в расследовании преступлений, но и в поиске лиц, оставивших данные следы.

УДК 343.983.25

Е.В. Чеснокова

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ГАРМОНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из видов противоправной деятельности в рамках организованной преступности является торговля похищенными автомобилями. Между лицами, осуществляющими данную деятельность, включая граждан Российской Федерации и Республики Беларусь, сложились крепкие и взаимовыгодные криминальные связи. Коммуникации в данной социальной подсистеме охватывают обмен опытом, современным оборудованием, с помощью которого похищаются автомобили, и даже доходами. Конечная цель преступников – продажа (или при неблагоприятной ситуации укрывание) украденного автомобиля в соседней стране. Это чрезвычайно осложняет его поиск и, по сути, гарантирует окончание их преследования со стороны правоохранительных органов.

В числе причин, влияющих на развитие организованной преступности, профессор И.Я. Гишинский в статье «Глобализация и преступность» выделяет либерализацию таможенно-приграничных отношений между многими странами, которая облегчает физическое перемещение грузов и людей, а также создание системы объединенных компьютерных сетей для хранения, обработки и передачи информации (интернета) для расширения круга и скорости общения.

По сообщению белорусского издания Intex-press, в середине ноября 2019 г. стало известно о задержании в Беларуси подозреваемых в хищении более 40 автомобилей из России. Ссылаясь на данные следствия, оно передает, что в период с 2014 по 2019 г. преступная группа из восьми белорусских граждан занималась кражами автомобилей в Москве и Санкт-Петербурге. Среди автомобилей, которые удалось обнаружить, были относящиеся к комфорт-классу («Ауди» (Audi Q7), «Лэнд Ровер» (Land Rover Freelander)) и к среднему классу («Хюндай» (Hyundai Solaris), «Тойота» (Toyota RAV), «Ниссан» (Nissan X-Trail), «Киа» (Kia Sportage), «Фольксваген» (Volkswagen Tiguan)). В Республике Беларусь в оборудованных гаражах менялись идентификационные номера украденных автомобилей и, соответственно, изготавливались поддельные документы для их дальнейшей реализации.

Коммуникациям в преступной среде правоохранительные органы государств – участников СНГ противопоставляют системную деятельность, заключающуюся в укреплении деловых контактов и развитии нормативной и нормативно-технической

базы такого взаимодействия. Например, с 2005 г. действует Соглашение о сотрудничестве в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата. В нем признается высокий уровень общественной опасности организованной преступной деятельности, носящей транснациональный характер. Осознавая необходимость осуществления согласованных мер в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата, стороны пришли к соглашению прежде всего в части используемых в международном общении терминов, например «автотранспортное средство», «хищение автотранспортного средства», «сохранность автотранспортного средства» и др. (ст. 1 Соглашения о сотрудничестве в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата).

Использование в рамках международного общения единых терминов является залогом плодотворных взаимоотношений. Работа по унификации нормативно-технического языка представляется весьма эффективной на постсоветском пространстве, где подавляющее большинство населения основным языком общения считают русский.

В Российской Федерации в рамках деятельности Технического комитета по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (далее – ТК 134) в 2019 г. разработан проект национального стандарта ГОСТ Р «Судебная экспертиза маркировочных обозначений. Термины и определения». Он разрабатывался Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации совместно с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением Федеральной таможенной службы, Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации. Установленные в данном стандарте термины расположены в систематизированном порядке, отражающем систему понятий в области судебной экспертизы маркировочных обозначений, в том числе маркировочных обозначений транспортных средств. Консенсус между членами ТК 134 был найден в части определения судебной экспертизы маркировочных обозначений, предмета, объектов, задач, методов и некоторых других концептуально важных вопросов экспертизы.

Думается, продолжение подобной работы в рамках Межгосударственного технического комитета 545 «Судебная экспертиза» (МТК 545) будет способствовать дальнейшему сближению позиций Российской Федерации и Республики Беларусь, а также совершенствованию мер профилактики и раскрытия преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами на территории обоих государств.

В рамках расследования уголовных дел о незаконном завладении транспортными средствами проводятся экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС). Современное проведение судебной экспертизы МО ТС основано на применении инноваций и использовании технических средств из автомобильной промышленности и сервисного обслуживания ТС. Концептуальным подходом к данному исследованию является комплексность, а точнее, совокупный поиск, анализ и использование в решении поставленных вопросов всех информационных данных объекта исследования – автомобиля, его регистрационных документов, в отдельных случаях предоставляемых на экспертизу, а также информации о преступлении из обстоятельств дела. Комплексному исследованию объектов экспертизы МО ТС было посвящено наше диссертационное исследование, в котором, в частности, раскрыты возможности производственных баз данных иностранных предприятий-изготовителей автомобилей и электронных носителей информации удерживать в памяти идентификационный номер, производственный номер и некоторые другие данные автомобилей. В исследовании также описаны приемы выявления такой информации с помощью диагностического оборудования и даны рекомендации использования ее при формировании экспертной версии в ходе установления идентификационного номера автомобиля.

Одним из возможных путей решения имеющихся проблем признается оптимизация взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам обмена сведениями о транспортных средствах и регистрационных знаках, состоящих на учете в странах СНГ, с организацией возможности санкционированного доступа в режиме онлайн, а также совершенствование работы Межгосударственного информационного банка данных в отношении учета транспортных средств, похищенных на территории государств – участников СНГ.

Выражаем уверенность в том, что взаимовыгодное сотрудничество между странами в рамках обмена положительным опытом, предоставления онлайн-доступа к единой информационно-поисковой базе данных, подготовки ответов на запросы по производственным базам данных зарубежных фирм-производителей ТС, работы по стандартизации терминологии судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств станет реальным эффективным механизмом противодействия незаконному завладению транспортными средствами и в целом послужит созданию эффективной системы противодействия транснациональной преступности на территории Российской Федерации и Республики Беларусь.

УДК 343.9

А.И. Чурносоев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Оценивая вещную обстановку на месте происшествия, должностные лица органов пограничной службы Республики Беларусь, производящие дознание, по ряду причин находят невозможным обнаружить те материальные следы, которые имеют отношение к преступлению (например, если после совершения преступления прошло достаточно много времени и нарушитель не был задержан). Для того чтобы признать, что такое преступление, как незаконное пересечение государственной границы, не может быть раскрыто ввиду уничтожения доказательств (невозможности обнаружения таковых), необходимо

дать оценку всей совокупности действий преступника, использовать процессуальные возможности законодательства для полной реализации полномочий субъектов расследования.

Наряду с обязательным протоколированием применяют другие способы фиксации доказательств, исходя из их допустимости и целесообразности. Используются технические средства в ходе фиксации вербальной информации, моделирования идеального (при создании планов, схем, чертежей, рисунков), создания моделей материальных следов (фотовидеоаппаратура, слепочные массы, консервирование материальных объектов, создание комплектов-карточек путем рисования и печати при помощи компьютерной техники для создания синтетических портретов и др.).

Исследование системы слагаемых места происшествия, как правило, начинается с ситуационных элементов, связанных между собой информационно. А.К. Айламазян подчеркивает, что информация – не просто набор ее источников в области решаемой проблемы, а сумма отобранных, переработанных и представленных в соответствующих видах и формах сведений, при исследовании которых специалист может с максимальным успехом решать стоящую перед ним задачу. Таким образом, создается система познания реальной действительности от опосредованного анализа к непосредственному восприятию материальных объектов на месте производства следственного действия. Логически правильная последовательность действий лиц, производящих дознание, позволяет определить на этапе идентификации особенности выполнения каждой задачи в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует согласиться с А.С. Шаталовым, что возможно конструктивно формировать подходы к решению следственных задач на месте следственных действий, а также на основе установленных фактов, в том числе в процессе экспертных исследований и на основе выводов специалистов, уточняя текущую и перспективную деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений. В ходе исследования фактов преступного деяния такой источник познания, как суждение, нередко помогает лицу, производящему дознание, подойти к истине, если для разрешения возникших вопросов используются особые знания в технической сфере, науке, искусстве, ремесле. Таким образом, лицо, производящее дознание, при совместной работе с обладающими специальными познаниями субъектами расследования может полнее оценить обстоятельства и мотивы совершения преступления, избежать различных ошибок при изъятии и направлении на экспертизу вещественных доказательств.

При этом немаловажным элементом расследования является составление алгоритма для решения экспертной задачи, т. е. осуществляется программирование расследования на основе уголовно-процессуального законодательства. Обязательным элементом алгоритма, определяющим его криминалистическую сущность, являются задача и типовое решение на основании критериев допустимости.

Применение лицами, производящими дознание, средств видеозаписи для фиксации следственного эксперимента значительно способствует установлению доказательственного значения имеющихся результатов предыдущих следственных действий. Фиксация вещественных доказательств посредством фотоаудиовидеоаппаратуры стала реальной необходимостью, поскольку вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколах осмотра, по возможности сфотографированы и приобщены к делу при производстве следственных действий.

При составлении протокола следственного действия определен процессуальный порядок использования технических средств: стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, фонограммы допроса, диски, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия. Таким образом, достаточно полно реализуется система умений и навыков специалиста на основе норм уголовно-процессуального законодательства.

На сегодняшний день при составлении протокола следственного действия, как правило, целесообразно осуществлять фотографирование, аудио- и (или) видеозапись. При фиксации показаний допрашиваемого технические средства помогают осмыслить лицу, производящему дознание, полученную информацию. Протокол как основная форма фиксации доказательств будет более содержательным, если в ходе допроса фиксируются все подробности данного следственного действия посредством аудио- и видеозаписи.

В деятельности органов пограничной службы криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений позволяет:

- применять теорию криминалистической идентификации, которая включает в себя определение групповой принадлежности объектов и диагностику противоправного деяния;
- соблюдать правила собирания доказательств;
- выявлять и описывать признаки полной и частичной подделки документов на право пересечения Государственной границы Республики Беларусь;
- использовать признаки внешности человека для идентификации личности по фотографии, а также для описания человека по методу словесного портрета и составления розыскной ориентировки;
- тактически грамотно проводить следственные действия (осмотр места происшествия, предметов и документов, обыск в помещениях, транспортных средствах, личный обыск, задержание и допрос);
- использовать данные криминалистических характеристик для предупреждения, пресечения и выявления преступлений.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности сотрудников органов пограничной службы к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического инструментария для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

В УК Республики Беларусь содержится ряд правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией. К числу таких преступлений относятся организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹), торговля людьми (ст. 181), похищение человека (ст. 182), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343¹) и др. Анализ правоприменительной практики показывает, что подобные преступления часто имеют длящийся характер, хорошо организованы. Поэтому преступники в случае выявления их криминальной деятельности, как правило, готовы к оказанию активного противодействия расследованию, хорошо продумывают линию своей защиты. В этой связи при допросе подозреваемых, обвиняемых по делам рассматриваемой категории целесообразно применение в первую очередь приемов логического воздействия. Остановимся вкратце на основных из них.

Убеждение допрашиваемого в неправильности занятой им позиции заключается в логических доводах следователя, направленных на разъяснение негативных последствий отказа от сотрудничества со следствием с одновременным представлением благоприятных перспектив сотрудничества. При этом приводятся конкретные аргументы. Допрашиваемому разъясняются неминуемое изобличение его вины совокупностью доказательств, учет судом факта противодействия расследованию, сложности в выявлении обстоятельств, смягчающих его вину или исключających ответственность, вследствие затруднения в установлении объективных обстоятельств происшедшего и т. п. Акцент делается на том, что негативных последствий можно избежать посредством дачи правдивых показаний.

Пресечение лжи применяется в случаях, когда следователь имеет достоверные данные об обстоятельствах, входящих в предмет допроса. При этом отсутствует необходимость формирования ложного представления о неосведомленности следователя и допущения дачи ложных показаний со стороны допрашиваемого для последующего анализа имеющихся в них противоречий. В такой ситуации ложные показания немедленно разоблачаются путем предъявления имеющихся доказательств или других средств воздействия. Потеряв надежду на возможность дезинформировать следователя, изобличенный приведенными аргументами, допрашиваемый вынужден давать правдивые показания.

Предъявление доказательств в порядке нарастания их силы применяется с целью добиться постепенного повышения психического напряжения у допрашиваемого. Следователь последовательно и методично предъявляет допрашиваемому доказательства, подробно разъясняя значение каждого из них в контексте предстоящей ответственности за совершенное деяние. Тем самым достигается убеждение допрашиваемого в бесплодности попыток настаивать на неправдивых показаниях.

Предъявление доказательств от наиболее значимого к менее значимым является обратной последовательностью предъявления доказательств. На практике данный прием применяется реже. Его используют, если целесообразно сразу вывести допрашиваемого из равновесия, дестабилизировав его состояние силой имеющихся изобличающих доказательств, чтобы сразу исключить иллюзии по поводу дачи ложных показаний и, предъявляя менее значимые доказательства, выяснить подробно необходимые детали происшедшего. Однако в данном случае нельзя ошибиться в индивидуальных особенностях личности допрашиваемого. Рассматриваемый прием должен применяться с таким расчетом, чтобы обязательно получить ожидаемый результат. Предъявление весомого доказательства не вызовет должного эффекта на допрашиваемого с твердым характером, а изложение других доказательств может стать бесполезным.

Логический анализ противоречий в показаниях допрашиваемого системно и последовательно проводится в отношении противоречий, содержащихся в тех показаниях, которые он дает, например, в качестве обвиняемого, и в тех, которые он давал ранее, будучи подозреваемым. Объяснением подобным обстоятельствам, с одной стороны, может служить то, что ко времени более поздних допросов лицо владеет более полным объемом сведений об имеющихся в распоряжении следователя доказательствах и, имея время на обдумывание линии своего поведения, тщательно продумывает свои показания. С другой стороны, при повторном детальном допросе лицо может не вспомнить в точности выдуманные им ранее обстоятельства.

Логический анализ противоречий в показаниях допрашиваемого и иных участников уголовного процесса отличается от приема, описанного выше, тем, что следователь подвергает детальному сравнительному анализу противоречия в показаниях допрашиваемого и иных лиц, оснований не доверять которым не имеется и показания которых подкрепляются другими доказательствами по делу. Таким образом допрашиваемый последовательно изобличается в даче ложных показаний.

Использование противоречий между интересами соучастников имеет целью убедить допрашиваемого в том, что ему выгоднее дать показания до того, как заговорят соучастники, выставив его в качестве организатора преступления. Как правило, применению данного приема предшествует тщательное изучение личностей допрашиваемых, в том числе их функциональной роли в совершении преступления.

Косвенный допрос (отвлечение внимания) связан с постановкой вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но реально маскирующих суть основных вопросов, раскрывающих причастность лица к совершению преступления. Так, в случае обнаружения на месте происшествия следов пальцев рук допрашиваемого изначально целесообразно задать вопро-

сы, ответы на которые исключают возможность утверждать, что эти следы оставлены не в момент совершения преступления, а до его совершения или после.

Создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается, заключается в том, что на основе достигнутого психологического контакта допрашиваемому, как правило, в условиях спокойной обстановки предлагается максимально подробно изложить обстоятельства происшедшего события. Данный прием применяется в расчете на то, что среди ложной информации он сообщит необходимые достоверные сведения, не понимая их значимости для дела.

Допущение легенды предполагает предоставление следователем возможности изложить допрашиваемому свою версию происшедшего – легенду. Такой прием применяется для того, чтобы допрашиваемый вошел в противоречие со своими же ранее высказанными утверждениями или твердо установленными по делу фактами. При этом следователь внимательно выслушивает допрашиваемого, делая вид, что верит ему. По завершении свободного рассказа показания фиксируются в протоколе, и следователь разрушает легенду, аргументированно разоблачая ложь. Будучи застигнутым врасплох и не имея возможности продумать новую линию поведения, допрашиваемый вынужден давать правдивые показания.

В завершение следует отметить, что залогом успешного применения следователем того или иного тактического приема либо их комбинации является правильный вывод из анализа всей совокупности факторов, влияющих на формирование следственной ситуации.

УДК 343.985

Ю.М. Юбю

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ПУТЕМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Анализ общетеоретических положений и результатов деятельности органов уголовного преследования по борьбе с коррупционными преступлениями в системе жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь позволяет констатировать, что система криминалистической характеристики хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, совершаемых должностными лицами в исследуемой сфере, содержит следующие структурные элементы: личность преступника, особенности функционирования объекта ЖКХ (обстановка совершения хищения), способ совершения хищения (включая действия по его подготовке и сокрытию), механизм слеодообразования (следовая картина), предмет преступного посягательства.

Для организации расследования преступления, совершенного путем злоупотребления служебными полномочиями в сфере ЖКХ, и доказывания вины конкретного должностного лица основным элементом криминалистической характеристики является способ совершения хищения, особенности которого обусловлены главным образом спецификой деятельности конкретного предприятия системы ЖКХ и личности преступника.

Изучение следственно-судебной практики по уголовным делам рассматриваемой категории свидетельствует, что наиболее распространенными способами хищений, совершаемых путем злоупотребления служебными полномочиями должностными лицами системы ЖКХ, являются: фиктивное трудоустройство отдельных категорий работников (60,5 % хищений рассматриваемого вида), заключение фиктивных договоров подряда на производство некоторых видов работ (29,4 %), неправомерное начисление премий отдельным сотрудникам предприятия ЖКХ с последующей их передачей должностному лицу (10,1 %).

Механизм каждого из этих способов хищения имеет индивидуальные особенности, связанные с элементами криминалистической характеристики (следовая картина – обстановка совершения хищения, особенности личности преступника).

Остановимся более детально на содержании отмеченных способов.

Хищения путем фиктивного трудоустройства граждан на должности уборщиков, рабочих по комплексной уборке территорий, рабочих зеленого строительства совершаются, как правило, по следующей схеме:

действия по фиктивному трудоустройству конкретного работника;

невыполнение фиктивно трудоустроенным лицом своих должностных обязанностей;

изъятие денежных средств фиктивно трудоустроенного работника и распоряжение ими должностным лицом ЖКХ.

Содержание механизма рассматриваемого способа хищения обусловлено взаимосвязью с элементами криминалистической характеристики и проявляется в совокупности материальных следов (наличие в кадровом аппарате предприятия ЖКХ документов о фиктивном трудоустройстве лица, табелей рабочего времени фиктивно трудоустроенного сотрудника, бухгалтерских документов о начислении заработной платы и т. д.), с одной стороны, а с другой, отражается в системе идеальных следов (показания работников бригады, в которой обязано было трудиться фиктивно трудоустроенное лицо; самого фиктивно трудоустроенного лица; должностного лица ЖКХ и т. д.).

При заключении фиктивных договоров подряда на производство отдельных видов работ как способа совершения хищения содержание его механизма в некоторой мере схоже с рассмотренным способом фиктивного трудоустройства, если договор подряда заключается с физическими лицами (например, на выполнение работ по уборке конкретной территории). Вместе с тем механизм рассматриваемого способа в данном случае имеет свои особенности, обусловленные взаимосвязью с другими элементами криминалистической характеристики, и проявляется в материальных следах (различия в части оплаты труда в бухгалтерских документах, определение норм рабочего времени в графиках рабочего времени на производство

работ по договору подряда, процедура выполнения работ по договору подряда в локальных нормативных правовых актах нанимателя), с одной стороны, а также в идеальных следах, с другой стороны (показания работников предприятия ЖКХ о невыполнении конкретного вида работ; лица, «выполнявшего» конкретный вид подрядных работ, и т. п.).

Следует иметь в виду, что договор подряда может быть заключен и с юридическими лицами на производство отдельных видов работ (покраска, установка сливов, замена покрытия крыш, укладка тротуарной плитки на придворовых территориях, строительные работы и т. п.). Руководители предприятий ЖКХ прибегают к заключению таких договоров с юридическими лицами, имеющими частную форму собственности, что не исключает коррупционных рисков. В этих ситуациях механизм способа хищения имеет особенности, обусловленные взаимосвязью со следующими элементами криминалистической характеристики: обстановка совершения хищения (предприятие ЖКХ – юридическое лицо с частной формой собственности), материальные следы (договор подряда, акты выполненных работ, сведения о произведенных оплатах, проектно-сметная документация, документы об использовании подрядчиком на объектах ЖКХ той или иной техники, акты приемки скрытых работ и т. п.). Рассматривая содержание механизма способа в соотношении со следовой картиной, необходимо констатировать зависимость между видом выполняемых работ и погодными условиями, в которых они выполнялись, а также зависимость между видом производимых работ и конструктивными особенностями объекта. Анализ данной информации позволит выявить как материальные, так и идеальные следы (наличие у подрядчика специальной техники для выполнения конкретного вида работ, наличие в штате подрядной организации специалистов, имеющих допуск на производство данного вида работ, и т. п.), свидетельствующие о невыполнении подрядчиком условий договора.

При совершении хищения путем заключения фиктивных договоров подряда на производство отдельных видов работ с юридическим лицом в его структуре присутствует элемент расчета подрядчика с должностным лицом ЖКХ. Однако с учетом движения при расчетах только безналичных денежных средств подрядчик должен принимать меры для получения наличных денежных средств для последующей передачи должностному лицу ЖКХ, что находит отражение как в материальных, так и в идеальных следах, позволяющих сформировать систему доказательств.

Неправомерное начисление премий отдельным сотрудникам предприятия ЖКХ с последующей их передачей должностному лицу как способ совершения хищения можно представить в виде следующей схемы: издание должностным лицом приказа о неправомерном начислении премий и их перечисление отдельным сотрудникам ЖКХ, передача начисленных денежных средств должностному лицу ЖКХ, владение и распоряжение денежными средствами должностным лицом ЖКХ.

Механизм рассматриваемого способа имеет свои особенности, обусловленные взаимосвязью с другими элементами криминалистической характеристики, и проявляется в наличии материальных следов (наличие приказа о начислении премий отдельным сотрудникам ЖКХ, бухгалтерские документы об их начислении и перечислении конкретному работнику ЖКХ, нормативные правовые акты о порядке премирования работников ЖКХ, отчетные документы об использовании денежных средств на нужды предприятия), с одной стороны, а с другой – отражается в системе идеальных следов (показания сотрудников ЖКХ об основаниях премирования и мотивах передачи денежных средств должностному лицу, о получении товарно-материальных ценностей, приобретенных за счет неправомерно начисленных денежных средств, показания должностного лица ЖКХ).

Знание способа совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями должностным лицом ЖКХ и особенностей его взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики позволяет органу уголовного преследования определить наиболее эффективный комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на формирование системы доказательств, устанавливающих обстоятельства в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 89 УПК и ст. 210 УК.

УДК 343.1

М.М. Якубель

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗВУКО- И ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Интенсивное распространение и использование средств звуко- и видеозаписи в различных областях жизнедеятельности человека раскрывает широкие возможности в сфере оптимизации деятельности органов, ведущих уголовный процесс, при производстве по материалам доследственных проверок и уголовным делам.

В силу положений уголовно-процессуального закона обязательным способом фиксации факта производства, содержания и результатов процессуального действия является протоколирование. Протокол позволяет отразить дату и место производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилию лица, составившего протокол, данные о личности других субъектов, участвовавших в производстве следственного действия, факт разъяснения им их процессуальных прав и обязанностей, производимые действия и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Вместе с тем не вызывает сомнений, что по полноте отображения событий, которые имеют место при производстве следственного действия, ни один протокол не сможет сравниться с качественно сделанной видеозаписью. Результаты видеозаписи удобны для использования в процессе доказывания, так как они, объективно отражая картину проведенного следственного действия, могут быть неоднократно воспроизведены и легко восприняты различными участниками уголовного процесса – потерпевшим, обвиняемым, защитником при ознакомлении с материалами уголовного дела, судьей в ходе судебного разбирательства и др.

Вместе с тем анализ практики расследования свидетельствует о том, что применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий ведется недостаточно активно. Приходится констатировать, что сложившаяся ситуация

явилась следствием целого комплекса причин как организационного, так и правового характера. В одних случаях отказ практических работников, осуществляющих предварительное расследование, от использования звуко- и видеозаписи обусловлен отсутствием возможности привлечь специалиста-оператора к производству следственного действия, в других – недостаточным опытом в организации и проведении видеозаписи, боязнью допустить процессуальную ошибку в ходе осуществления звуко- и видеозаписи, в третьих – консервативностью и неоднозначностью процессуальной регламентации рассматриваемой сферы правоотношений.

Последний из приведенных факторов представляется наиболее существенным и обуславливает необходимость более детального рассмотрения положений уголовно-процессуального закона с позиции оценки их эффективности.

Возможность использования средств звуко- и видеозаписи нашла отражение в нескольких статьях УПК. Так, ч. 3 ст. 192 УПК в целом допускается использование технических средств и научно-обоснованных способов для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; ч. 2 ст. 193 предусматривается возможность применения «для обеспечения полноты протокола» таких средств фиксации информации, как стенографирование, кино съемка, звуко- и видеозапись, при обязанности правоприменителя указать в протоколе технические средства, условия и порядок их использования и т. п. Кроме того, перед применением технических средств об этом должны быть уведомлены лица, участвующие в следственном действии.

Согласно ч. 7 ст. 193 УПК к протоколу прилагаются носители информации, в том числе фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы и др. Сама терминология, используемая в законе, очевидно нуждается в корректировании. Повсеместное распространение цифровой фотосъемки и видеозаписи, возможность записи фото- и видеоизображений на цифровые носители привели к отказу от использования фотографических негативов, кинолент, диапозитивов и др., объективно предопределяя и необходимость соответствующего изменения норм закона.

Одним из правовых новшеств стало закрепление в законе возможности применения звуко- и видеозаписи вместо участия понятых в случаях, не терпящих отлагательства, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить участие упомянутых участников (ч. 1 ст. 202 УПК). Указанное положение получило детализацию в некоторых статьях закона, регламентирующих производство следственных действий. Так, согласно ч. 1¹ ст. 207 УПК следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится с участием понятых либо с применением звуко- и видеозаписи; ч. 9 ст. 224 и ч. 3 ст. 225 УПК предусматривается возможность производства, соответственно, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием понятых либо с применением звуко- и видеозаписи и т. п.

Анализ содержания указанных норм позволяет сделать вывод о том, что редакционно они сформулированы не совсем удачно: использование в них разделительного союза «либо» предполагает возможность выбора субъектом правоприменения только одного из предлагаемых вариантов поведения. Как следствие – принятие решения об использовании звуко- и видеозаписи исключает возможность одновременного приглашения понятых для участия в производстве следственного действия. Это положение представляется не совсем правильным, так как решение об участии понятых при производстве следственного действия должно быть обусловлено требованием закона либо усмотрением следователя, а факт применения звуко- и видеозаписи не должен ограничивать процессуальную самостоятельность следователя в рассматриваемом вопросе.

Таким образом, рассмотренные нормы УПК свидетельствуют о том, что применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий является перспективным направлением совершенствования деятельности органов, ведущих уголовный процесс, однако существует ряд проблем нормативной регламентации, требующих комплексного рассмотрения и разрешения.

УДК 343.8

Я.Т. Бильдис

ОПТИМИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Одним из элементов установленного порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы являются условия отбывания. В целях соблюдения международных правил в сфере отправления правосудия уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, реализует принцип раздельного содержания осужденных к лишению свободы в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, их возраста, пола, прежней судимости и срока, назначенного им по приговору суда наказания.

В соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства лица, отбывающие наказание в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, размещаются в общежитиях и обеспечиваются жилой площадью не менее 2-х квадратных метров на одного человека. Каждый осужденный также обеспечивается индивидуальным спальным местом, на котором закрепляется карточка с указанием фотографии, фамилии и инициалов осужденного. Для обеспечения контроля за размещением осужденных в жилых помещениях оформляются схемы расположения спальных мест с выделением спальных мест осужденных, состоящих на профилактическом учете. Указанные схемы утверждаются начальником режимного отдела учреждения.

Отбывание осужденными к лишению свободы наказания формируется на двух важных требованиях режима. К ним относятся содержание осужденных в течение всего срока наказания в одном исправительном учреждении (ст. 72 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь) и изменение условий содержания во время отбывания наказания (ст. 68, 69 УИК). Сущность института изменения условий содержания состоит в изменении их правового положения как с позиции уменьшения правоограничений (при наличии позитивных результатов исправления), так и в сторону увеличения (в случае, если осужденный продолжает противоправный образ жизни и нарушает принятие в учреждении правила поведения). Изменение условий содержания осужденных реализуется в двух аспектах: в пределах одного вида исправительного учреждения (ст. 68 УИК) и путем перевода из одного исправительного учреждения в другое (ст. 69 УИК).

Условия отбывания наказания в зависимости от вида учреждения и условий режима отличаются друг от друга по объему правового положения осужденных: совокупности обязанностей и субъективных прав, которыми обладают осужденные (суммы денежных средств, разрешенных к расходованию по безналичному расчету, количество длительных и краткосрочных свиданий, посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, отличаются условия размещения и проживания осужденных).

Суть изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения заключается в одновременном сокращении или увеличении предусмотренных законом благ, связанных с переводом на улучшенные или более строгие условия содержания.

При этом осужденные к лишению свободы, признанные ставшими на путь исправления, содержащиеся в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, переводятся на улучшенные условия содержания по отбытии одной четверти срока наказания. Им предоставляется право дополнительно расходовать средства на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получать посылки, передачи, бандероли или мелкие пакеты, а также им разрешены краткосрочные и длительные свидания.

Более строгие условия содержания в пределах одного исправительного учреждения предусматривают перевод осужденных, признанных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до шести месяцев либо запираемые помещения.

В зависимости от поведения лица, отбывающего наказание, возможно изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в другое. Суд, назначая наказание в виде лишения свободы, определяет вид исправительного учреждения и условия режима отбывания наказания.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает максимальное количество свиданий для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, не более пяти краткосрочных и длительных свиданий в течение года. На наш взгляд, этого явно недостаточно для лиц, которые в недавнем прошлом ежедневно находились рядом со своими родственниками. Не стоит забывать и о том, что контакты с внешним миром без сомнения оказывают положительное воздействие на осужденного и снижают негативное влияние изоляции на лиц, отбывающих наказания. В этой связи полагаем целесообразным и отвечающим требованиям международных стандартов увеличение количества длительных и краткосрочных свиданий, которыми могут пользоваться осужденные. Представляется, что осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, необходимо предоставлять возможность получения не менее одного длительного и одного краткосрочного свидания в месяц, что будет способствовать укреплению социально полезных связей и формированию позитивной мотивации на правопослушное поведение.

Кроме того, в ч. 4 ст. 99 УИК закреплено, что осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в календарном году, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью двенадцать календарных дней – для осужденных, находящихся

в исправительной колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Мы предлагаем внести дополнение в ч. 4 ст. 99 УИК и разрешить проводить трудовой отпуск совместно с близкими родственниками в специально оборудованных помещениях на территории исправительной колонии. Такое дополнение в случае его реализации будет способствовать мотивации труда и поддержанию социальных связей осужденного.

Представляется, что на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы совершенствование условий отбывания наказания в виде лишения свободы является приоритетной задачей. Это обусловлено тем, что принцип уважения ко всем людям вне зависимости от того, какие проступки они могли совершить, был сформулирован знаменитым бывшим узником и бывшим президентом ЮАР Нельсоном Манделой: «Говорят, что в действительности никто не знает тот или иной народ, пока не побывает в тюрьме. О нации следует судить не по тому, как она обращается со своими самыми выдающимися гражданами, а по тому, как она обращается с находящимися на дне».

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭЛЕМЕНТ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ» И «ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ»

В научной литературе нередко используются термины «элемент прогрессивной системы» и «изменение условий содержания осужденных». На наш взгляд, прогрессивная система в целом построена на изменении условий отбывания наказания осужденными в зависимости от их поведения, отношения к применяемым средствам исправления и достигнутых результатов.

По мнению А.В. Бриллиантова, отождествление института изменения условий и прогрессивной системы неправомерно, так как прогрессивная система есть более широкое понятие.

Вместе с тем интересна точка зрения Ю.М. Ткачевского, согласно которой суть изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы и применение прогрессивной системы является идентичной – изменение правового статуса осужденного, в связи с чем он приобретает определенные льготы либо лишается их. Указанные изменения зависят от поведения осужденного в период отбывания наказания. По данной причине как прогрессивная система, так и ее составная часть – изменение условий содержания и вида исправительного учреждения преследуют общую цель в виде исправления осужденного.

При этом следует подчеркнуть, что при системной организации исполнения наказания в виде лишения свободы реализуется частная и общая превенция.

Предложения о целесообразности постепенного изменения условий содержания заключенных и подготовке их к освобождению карательно-воспитательными методами стали появляться в исследованиях русских ученых во второй половине XIX в.

М.Г. Детков отмечает, что «в теории пенитенциарного дела в конце XIX – начале XX вв. начинают закладываться прогрессивные тенденции развития системы уголовного наказания в виде лишения свободы, предпринимаются попытки классификации преступников, дифференциации и индивидуализации уголовного наказания».

В то же время С.В. Познышев считал классификацию осужденных «ядром» прогрессивности лишения свободы.

Сходной точки зрения придерживался В.Н. Брызгалов, относящий наряду с классификацией и индивидуализацией к обязательному условию эффективного достижения целей уголовного наказания дифференциацию кары и объема исправительно-трудового воздействия.

На наш взгляд, данная позиция является рациональной ввиду наличия возможности на научной основе регулировать объем правоограничений в зависимости от направленности поведения осужденного в период отбывания им лишения свободы.

Некоторые авторы (А.В. Папуашвили, Н.А. Стручков) полагали, что изменение условий содержания в пределах одного ИТУ есть закрепленная в кодексе возможность предоставлять осужденным улучшенные условия содержания в исправительно-трудовых колониях и на общем режиме в тюрьме.

Значительное место в своих работах исследуемому вопросу отводил Г.А. Аванесов, рассматривая изменение условий отбывания лишения свободы в качестве варьирования соотношения карательной и воспитательной составляющих в процессе исправления осужденного.

Сторонником данного подхода также является Т.И. Перкова, которая рассматривает институт изменения вида условий отбывания наказания в качестве установления различных видов режима в учреждении, определенном осужденному судом. В этой связи в рамках соблюдения режимных требований изменение условий содержания осужденных путем их перевода из одного вида исправительного учреждения в другое «представляет собой систему стимулов, выражающуюся в целенаправленном изменении карательно-исправительного воздействия».

А.И. Зубков указывал, что изменение условий содержания в пределах конкретного исправительного учреждения, а также посредством перевода из одного вида исправительного учреждения в другой есть реализация принципа индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы.

Применительно к специфике рассматриваемой нами проблемы следует обратить внимание на исследования А.И. Васильева. Он отмечает, что изменение условий лишения свободы выступает в качестве изменения правового положения осужденного на относительно продолжительный период, а также предоставлении ему возможности пользоваться отдельными льготами либо их лишением.

Интересно заметить, что отдельные ученые-пенитенциаристы более позднего периода понимают под изменением осужденным условий содержания систему, обеспечивающую целенаправленное воздействие на развитие уголовно-

исполнительных правоотношений и регулирование их правового статуса исходя из особенностей отбывания ими наказания. Ошибочность данной позиции, как видится, обуславливается тем, что приведенное определение не до конца верно отражает суть исследуемого института. При всей его значимости изменение – это скорее процесс, а не системное явление.

Принимая во внимание отмеченные подходы к исследуемому нами вопросу, рационально определить изменение условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы как урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства процесс, влекущий за собой последующее увеличение или сокращение (в зависимости от поведения осужденного) объема правоограничений либо льгот, реализуемый в пределах одного исправительного учреждения или посредством перевода в другое учреждение.

Между тем вопрос о сущности и месте прогрессивной системы в теории уголовно-исполнительного права длительное время остается нерешенным полностью. Научно-исторический метод исследования показывает, что нормы права, регламентирующие изменение условий содержания и вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы, применяются в действующем законодательстве сравнительно непродолжительный период. Это во многом объясняется тем, что Исправительно-трудовой кодекс БССР 1971 г. относил изменение условий отбывания наказания к мерам поощрения и взыскания.

Отмечая самостоятельность института изменения условий содержания и вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы, Ю.М. Ткачевский утверждал, что основанием для применения мер дисциплинарного воздействия является единичное деяние. При этом данные меры не влекут за собой длительного изменения правового положения осужденных, а лишь являются стимулом к правомерному поведению. Следует согласиться с мнением автора, так как основанием для изменения условий отбывания лишения свободы служит всесторонняя оценка личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания.

В заключение рационально обозначить, что разработка научных основ изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы обусловлена формированием самой науки уголовно-исполнительного права и поиском новых средств исправления осужденных. Ввиду этого в теории уголовно-исполнительного права определение изменения условий отбывания наказания практически не формулировалось, а суть его раскрывалась в отдельных положениях законодательства.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной науки Республики Беларусь институт изменения условий отбывания лишения свободы рассматривается исключительно в качестве самостоятельного.

УДК 343.8

Т.А. Грабовский

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Действующая в Республике Беларусь система видов уголовного наказания, выстроенная по принципам, закрепленным в ст. 6 УИК Республики Беларусь, позволяет с учетом тяжести преступления, обстоятельств его совершения, личности преступника избрать для осужденного оптимальную меру уголовной ответственности.

Традиционно уголовные наказания делят на наказания, связанные и несвязанные с изоляцией от общества. Специфика пенитенциарной системы Республики Беларусь заключается в существовании отдельного вида наказания, предполагающего нахождение осужденного в исправительном учреждении открытого типа (далее – ИУОТ) в условиях так называемой «полусвободы».

С точки зрения реализации целей уголовного наказания, на наш взгляд, сама концепция такого рода учреждений – наиболее оптимальная: осужденный не отрывается от общества, что способствует исправлению и минимизирует процесс ресоциализации после отбытия наказания, в то же время он изымается из привычной для себя деструктивной социальной среды, за ним осуществляется постоянный надзор, чем уменьшается вероятность совершения новых правонарушений с его стороны. Тем не менее на практике реализация указанного вида наказания сопряжена с рядом объективных и субъективных трудностей:

1. Трудоустройство осужденных является ключевым фактором при исполнении данного вида наказания. В отличие от исправительных колоний осужденные в ИУОТ находятся на полном самообеспечении. Помимо необходимости оплаты государственных расходов по их содержанию большинство из них, кроме того, обязаны возмещать ущерб, причиненный преступлением, а также компенсировать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Следует также учитывать, что осужденные в большинстве своем оторваны от семьи, так как отбывают наказание не в том населенном пункте, где они проживают. В этой связи кризисные явления в экономике государства способны повлечь развитие ситуации, когда осужденный, отбывая наказание в исправительном учреждении открытого типа, при отсутствии подходящих вакансий в данной местности вынужден по направлению администрации учреждения работать на низкооплачиваемой должности с уровнем заработной платы, на которой близок к бюджету прожиточного минимума, и при этом осуществлять необходимые выплаты. Как следствие, такой осужденный оказывается в бедственном положении и под тяжестью накопившихся проблем предрасположен к совершению противоправных действий (употребление спиртных напитков, самовольное оставление исправительного учреждения, преступления, в том числе имущественного характера).

2. Несовершенство нормативной базы и правоприменительной практики. Согласно ст. 415 УК уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы наказывается лишением свободы на срок до трех лет. По нашему мнению, «криминальный» характер противоправного деяния в виде уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы, объективную сторону которого составляет совокупность «дисциплинарных» нарушений, является весьма спорным.

Процедура предварительного расследования уголовных дел по ст. 415 УК требует значительного времени, в течение которого органами предварительного расследования выполняются следственные и процессуальные действия. Соответственно, далеко не всегда имеется возможность своевременно перевести «злостного нарушителя» в места лишения свободы до того, как он совершит новое правонарушение.

Кроме того, у осужденного появляется новая судимость. Таким образом, наличие ст. 415 УК приводит к росту рецидивной (пенитенциарной) преступности и количества «рецидивистов» – за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы ежегодно привлекается к уголовной ответственности несколько сотен осужденных, содержащихся в ИУОТ. Преступления, предусмотренные ст. 415 УК, составляют основную часть совершаемых спецконтингентом ИУОТ преступлений. Вместе с тем эффективность ст. 415 УК в качестве инструмента поддержания правопорядка в ИУОТ и профилактики более тяжких преступлений является весьма спорным.

Более того, учитывая, что наказание назначаемое судами за подобное преступление в совокупности с предыдущим сроком, как правило, не превышает двух лет, не единичны случаи, когда преступник, осужденный к ограничению свободы с направлением в ИУОТ сроком на 4–5 лет, осознанно совершая ряд нарушений установленного порядка отбывания наказания, добивается осуждения его по ст. 415 УК, таким образом сокращая для себя общий срок отбывания наказания.

3. Отсутствие должного контроля за осужденными со стороны администрации исправительных учреждений обусловлено прежде всего объективными факторами. Так, ИУОТ, в отличие от спецкомендатур, некогда осуществлявших сходную по внешним признакам с ограничением свободы меру уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения/освобождения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, как правило, не привязан к какому-либо крупному предприятию либо объекту строительства, а осужденные трудоустроены на различных объектах, численность которых может достигать нескольких десятков. Данный факт вкупе с весьма ограниченной штатной численностью личного состава администрации ИУОТ ставит под сомнение факт наличия реальной возможности осуществить надлежащий контроль за осужденными в период их правомерного отсутствия в учреждении.

В сложившейся ситуации обоснованными, на наш взгляд, являются выводы некоторых ученых (В.М. Хомич, С.И. Курганов) о целесообразности трансформации уголовного наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ в уголовное наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в условиях ИУОТ. При этом сами исправительные учреждения должны будут претерпеть ряд изменений, приобретая черты, более характерные для колоний-поселений: ведомственная принадлежность объектов инфраструктуры учреждения, собственное производство (по возможности), в том числе, сельскохозяйственной продукции, расширенный штат сотрудников, задействованных в обеспечении надзора за осужденными, собственный медперсонал. Существующие колонии-поселения в ходе этого процесса войдут в новую систему ИУОТ.

В результате предложенных изменений будет создана новая структура исправительных учреждений открытого типа, в которых, как и раньше, в условиях полусвободы будут содержаться следующие категории осужденных:

осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУОТ;

осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУОТ;

осужденные, твердо ставшие на путь исправления, переведенные из исправительных колоний для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колоний для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Наличие собственного производства позволит расширить возможности трудоустройства осужденных в условиях нестабильности экономики, а также обеспечить высокий уровень надзора за ними в течение рабочего дня. В случае же невозможности трудоустройства осужденного на территории учреждения расширенный штат сотрудников позволит осуществлять надзор и за его пределами, в особенности при организации работ бригадным способом.

Кроме того, исправительные учреждения открытого типа смогут стать частью прогрессивной системы исполнения наказания, которая позволяет варьировать вид исправительного учреждения и условия режима в зависимости от поведения осужденного к лишению свободы и его отношения к труду, не прибегая при этом к его дополнительному осуждению.

УДК 343.8

А.А. Жук

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ, ЗАНЯТЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ

Трудовую деятельность осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания СИЗО или тюрем нельзя отнести. К элементам назначенного им вида наказания, так как речь идет о наказании в виде лишения свободы, а не об исправительных работах, что относит их труд к вспомогательным мерам исправительного характера. В данном случае логично обратиться к высказыванию С.И. Дементьева о том, что исправление преступников иногда зависит не от срока наказания, а от условий, в которых они отбывали его, и от исправительно-трудового воздействия примененного к ним.

Полную трудовую занятость осужденных в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем необходимо признать одним из таких существенных условий, так как безработица в учреждениях УИС является едва ли не основной причиной преступного поведения, отрицательно влияет на физическое и психическое состояние здоровья, приводит к дисгармонии в отношениях среди осужденных неизбежно приводит к ухудшению дисциплины и нарушению режима отбывания наказания.

СИЗО по сути является непростым комплексом, осуществляющим двойственную функцию (содержание лиц под стражей и исполнение наказания в виде лишения свободы) и включающим в себя различные системы жизнеобеспечения, содержание

и обслуживание которых возложено преимущественно на осужденных. Это устоявшаяся, практически не изменяющаяся на протяжении многих лет практика в УИС, закреплённая законодательно. Если представить возможные варианты внесения изменений в данный вариант обеспечения функционирования СИЗО или тюрем, то практически невозможно найти замену отрядам хозяйственного обслуживания. Сложно привлечь к этой сфере вольнонаемных сотрудников, которые согласятся работать со спецконтингентом за небольшую заработанную плату без всяческих льгот и компенсаций. В этой связи довольно сложно представить качественное функционирование СИЗО или тюрьмы без помощи осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Достаточно серьёзным недостатком в организации труда в СИЗО и тюрьме является то, что отряды хозяйственного обслуживания полностью не укомплектованы, и это является проблемой на протяжении последних нескольких лет. Существующие сегодня закреплённые нормативно и не имеющие законодательного отражения ограничения по зачислению осужденных в отряд хозяйственного обслуживания, а также негласные указания по дифференцированному представлению осужденных к условно-досрочному освобождению не позволяют формировать состав отрядов на регулярной основе. Данный факт обуславливает появление сверхурочных работ, которые обычно осужденным не оплачиваются, и являются нарушением прав осужденных. Частичным решением этой проблемы будет определение показателя, увеличивающего размер денежного вознаграждения в зависимости от объема работы, выполненной сверх установленного рабочего времени. Соответственно, положительные изменения в оплате труда повысили бы материальную заинтересованность осужденных в качественном и добросовестном выполнении своих трудовых обязанностей.

Анализ практики свидетельствует о том, что осужденные из отрядов хозяйственного обслуживания выполняют не только хозяйственно-бытовые и эксплуатационно-обслуживающие работы, но и текущий ремонт режимных и служебных помещений, строительные и отделочные работы, осуществляют обслуживание и проводят ремонт служебного транспорта. Такой разносторонний труд связан с тем, что в УИК и иных нормативных правовых актах уголовно-исполнительного законодательства отсутствует определение понятия «хозяйственное обслуживание».

Для установления конкретного объема видов работ, входящих в содержание этого понятия объяснимо предлагается дополнить ст. 67 УИК следующим примечанием: «под хозяйственным обслуживанием понимается выполнение осужденными коммунально-бытовых работ, текущий ремонт режимных и служебных помещений, обслуживание и ремонт санитарно-технических устройств и коммунальных сетей, обслуживание и ремонт служебного транспорта, проведение работ по реконструкции и ремонту зданий и сооружений на территории тех учреждений, в которых они отбывают назначенное им наказание».

Продолжительность рабочего времени осужденных изучаемой категории, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с действующим трудовым законодательством. Время выполнения оплачиваемых работ осужденными, оставленными в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, засчитывается в их общий трудовой стаж. Отработанное осужденным время в течение срока наказания в последующем фиксируется в трудовой книжке (в случае ее наличия); на администрацию учреждения возложена обязанность по учету рабочего времени.

С целью повышения трудовых гарантий для осужденных, занятых в СИЗО и тюрьмах хозяйственным обслуживанием, на уровне подзаконных ведомственных нормативных правовых актов предлагается закрепить порядок приобретения администрацией учреждений трудовых книжек, если таковые отсутствуют в материалах личных дел осужденных; видится верным предложение о закреплении в соответствующих правовых актах требования о том, что осужденным, освобождающимся из отряда хозяйственного обслуживания, на руки должна выдаваться трудовая характеристика, которая в значительной степени облегчит процесс трудоустройства на новое место работы после освобождения.

УДК 343.81

Ю.С. Карчевская

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Проблема преступности несовершеннолетних по-прежнему остается актуальной. Криминализация несовершеннолетних является угрозой молодому поколению и перспективам нормального развития общества.

В современной криминологической науке наряду с констатацией ведущей роли социальных факторов, влияющих на формирование преступного поведения несовершеннолетних, в изучении механизма преступности значительное внимание уделяется личностным особенностям подростков-правонарушителей.

Успешное предупреждение преступлений несовершеннолетних возможно в том случае, если при изучении преступности внимание в первую очередь будет уделено личности преступника, так как она (личность) является носителем причин их совершения.

Криминологическое изучение личности несовершеннолетнего осужденного должно осуществляться главным образом для выявления и оценки свойств и черт, порождающих преступное поведение для его исправления. В этом проявляется единство трех узловых криминологических проблем: личности несовершеннолетнего преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений.

При изучении личности несовершеннолетнего осужденного очень важна роль его уголовно-правовой характеристики, так как она позволяет получить необходимую информацию о его чертах, наличие которых привело к совершению преступления. Знание таких особенностей представляет возможность выделить стороны личности осужденного, подлежащие исправлению.

Основными показателями уголовно-правовой характеристики личности осужденных в воспитательной колонии являются сведения, отражающие квалификацию совершенного преступления, срок назначенного наказания и данные о количестве судимостей у несовершеннолетнего.

Наиболее важным показателем уголовно-правовой характеристики является квалификация преступлений, так эти данные выявляют личностные показатели и степень общественной опасности деяний, за совершение которых несовершеннолетние осужденные отбывают наказание.

Анализ результатов проведенного анкетирования осужденных позволил выявить некоторые особенности уголовно-правовой характеристики его личности в воспитательной колонии. Сегодня доминируют следующие группы: осужденные, отбывающие наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (44,9 % от общего числа осужденных); в равном соотношении осужденные, совершившие кражу, а также совершившие изнасилование и насильственные действия сексуального характера (по 11 % от общего числа); осужденные за разбой и хулиганство (по 7 % соответственно). Наименьшую группу составляют осужденные, совершившие грабеж и вымогательство (по 1,2 % от общего числа).

Срок назначенного наказания в виде лишения свободы как один из показателей уголовно-правовой характеристики личности несовершеннолетнего осужденного также немаловажен, так как его длительность отражает степень общественной опасности совершенных подростками преступлений. Анализ анкетных данных позволил установить, что средний срок наказания у осужденных в воспитательной колонии составляет от 5 до 10 лет. Наиболее многочисленная категория – осужденные, которым назначен срок наказания в виде лишения свободы от 1 года до 4 лет (примерно 52 % от общего числа), самая незначительная – осужденные к срокам до 1 года (примерно 3,8 % от общего числа). Это объясняется тем, что основная категория осужденных в воспитательной колонии отбывает наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, в частности, по ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь, а данной статьей предусмотрено наказание в виде лишения свободы для несовершеннолетних сроком до 12 лет, а по совокупности преступлений – до 15 лет.

Количество судимостей отражает степень криминализации личности (в частности – несовершеннолетнего осужденного), ее антисоциальную направленность. Согласно результатам проведенного исследования в воспитательной колонии отбывает наказание примерно 60 % осужденных, имеющих судимости, и только 0,6 % от общего числа отбывают наказание в местах лишения свободы во второй раз и более. Анализ данных позволяет нам сделать вывод о том, что наказание в виде лишения свободы в основном назначается несовершеннолетним с криминальным прошлым, а для немалой части несовершеннолетних характерна высокая криминальная активность.

Таким образом, изучение и анализ основных показателей уголовно-правовой характеристики личности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, дает возможность организовывать воспитательную работу с осужденными на должном уровне.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исполнение наказания – одна из составляющих борьбы с преступностью, следовательно, уголовно-исполнительная система выступает одним из компонентов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Принятие 27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР Декларации «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики» характеризует качественно новый этап в развитии белорусского государства, одной из характерных особенностей которого является укрепление правовой основы государства и общества. Это отмечено и в Конституции Республики Беларусь, где подчеркивается, что государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (ст. 59 Конституции).

Прекращение существования СССР повлияло на функционирование всех сфер жизнедеятельности общества и государства. Не стала исключением и сфера исполнения наказания. Это обстоятельство связано с тем, что в рассматриваемый период политика государства в области борьбы с преступностью претерпела существенные изменения. В частности, основным ее содержанием в применении правовых средств являлась дифференциация назначения и исполнения наказания, в том числе расширение применения видов наказания, альтернативных лишению свободы. Это определяло необходимость разработки оптимальной правовой основы деятельности УИС, в основе которой были заложены международные стандарты и акты в сфере защиты прав человека и отправления правосудия. Новые реалии ставили определенные задачи перед органами, исполняющими наказание, трансформировалась сложившаяся в советское время практика их деятельности, требовалось формирование качественных подходов к решению задач исправления осужденных и их последующей реинтеграции в общество.

С учетом проблем, стоящих перед системой исполнения наказаний, ГУИН МВД Республики Беларусь была разработана Государственная программа первоочередных мер по оздоровлению обстановки в ИТУ и совершенствованию системы исполнения наказаний, а затем утверждена постановлением правительства от 22 ноября 1996 г. Один из ее пунктов предусматривал подготовку Уголовно-исполнительного кодекса. Необходимость принятия данного нормативного правового акта диктовалась тем, что качественная реализация уголовно-исполнительной политики невозможна без кардинальных из-

менений законодательной базы, которая определяла бы основные направления в области исполнения наказаний с учетом положительного отечественного и зарубежного опыта.

В соответствии с планом подготовки и доработки проектов кодексов Республики Беларусь, утвержденным распоряжением Президента Республики Беларусь 10 марта 1997 г., началась разработка проекта УИК. 12 августа 1997 г. на рассмотрение в Совет Министров Республики Беларусь был вынесен проект УИК, отражающий достижения пенитенциарной науки, опыт зарубежного законодательства, общепризнанные принципы и нормы международного права, практику его длительного применения. Депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 14 декабря 1999 г. УИК был принят. Его достоинством является то, что впервые в истории законодательства Беларуси об исполнении наказаний регулируется порядок и условия исполнения всех видов наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь 1999 г. С 1 января 2001 г. УИК был введен в действие.

Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства нашла свое выражение в первую очередь в четкой регламентации правового положения осужденных, которому в Кодексе уделяется много внимания, что создает гарантии защиты прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказания. Так, в определении правового статуса осужденных учитывались международные нормы и стандарты, относящиеся к защите прав человека, исполнению наказания и обращения с заключенными. К источникам последних следует отнести в первую очередь Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), которые занимают особое место среди документов, касающихся лишения свободы. В числе основных международных актов, нашедших отражение в УИК, следует назвать Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Всеобщую декларацию прав человека (1948); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979); Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984), и др.

Кодекс также предусматривает комплекс положений, регулирующих порядок и условия исполнения наказания, применения средств исправления осужденных, порядок деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание, процедуру участия органов государственной власти и органов местного управления, а также граждан в исправлении осужденных, порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобожденным лицам. В УИК дифференцируются условия исполнения наказания в зависимости от вида назначенного наказания и категории осужденных.

В 2020 г. исполняется 20 лет с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Примечательно, что уголовно-исполнительный закон суверенной Беларуси явился результатом совместной работы широкого круга ученых и практиков в сфере исполнения наказания, в связи с чем он и сегодня носит прогрессивный характер и отражает общемировые гуманистические идеалы в сфере обращения с правонарушителями. Вместе с тем на протяжении всего времени действия УИК не прекращается работа по совершенствованию нормативного регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказания, направленного на повышение эффективности деятельности УИС, совершенствование подходов к исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности. Одним из перспективных направлений указанной работы является расширение участия общественности в исправлении осужденных и их последующей интеграции в общество после освобождения от наказания.

УДК 343.8

Б.П. Козаченко

КОНТРОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

На современном этапе в России принципиальная возможность участия общественных объединений в контроле за деятельностью сотрудников и гражданского персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы вытекает из ст. 30 Конституции РФ, которая гарантирует свободу деятельности общественных объединений, а также из ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане России имеют право на участие в управлении делами государства, что предполагает контроль со стороны общественности за органами государственного управления различных уровней и сфер деятельности, а также их должностных лиц.

Данные конституционные положения получили дальнейшее развитие в Федеральном законе от 14 апреля 1995 г. «Об общественных объединениях», определяющем условия и порядок реализации гражданами права на создание, деятельность, реорганизацию и (или) ликвидацию общественных объединений.

Легитимной основой деятельности общественных объединений в сфере деятельности учреждений и органов УИС является уголовно-исполнительное законодательство (ст. 23 УИК РФ). Включение общественных объединений в механизм обеспечения и защиты прав человека является одним из проявлений принципа демократизма в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 9 УИК РФ), позволяющего использовать дополнительные, отличные от государства средства защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, сотрудников и гражданского персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

На протяжении последних лет внимание к деятельности сотрудников и гражданского персонала учреждений и органов, исполняющих наказание, со стороны международных и российских правозащитных организаций и других общественных объединений заметно возросло. Общественные объединения содействуют наращиванию гласности при исполнении наказа-

ний, привлекают внимание все более обширного круга общественности к фактам нарушения законности, обеспечивают участие специалистов, не состоящих на государственной службе, в обсуждении вопросов деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Во многом благодаря общественному контролю в положении дел с соблюдением прав и законных интересов осужденных наблюдается положительная тенденция.

Статья 7 ФЗ «Об общественных объединениях» определяет следующие организационно-правовые формы: общественные организации, общественные движения, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политические партии. В сфере общественного контроля за деятельностью сотрудников и гражданского персонала органов и учреждений УИС представлена деятельность общественных объединений практически всех перечисленных форм. Большинство общественных объединений имеет статус общественных организаций, однако есть и общественные движения.

Вне зависимости от организационно-правовой формы большая часть из общественных объединений, осуществляющих контроль в сфере деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, относится к категории правозащитных «неправительственных организаций» (НПО). Под ними обычно подразумевают добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека.

Различают международные и национальные правозащитные неправительственные организации.

НПО – Международная амнистия, Международная тюремная реформа, Международное Общество Прав Человека и аналогичные организации, не подчинены никакому правительству либо межгосударственному органу, они являются неангажированными и не популяризируют какое-либо религиозное верование. Их основная цель – обеспечение и защита прав и свобод осужденных, борьба против пыток и использования иных жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство форм обращения при исполнении наказаний. В Российской Федерации действуют представительства перечисленных международных неправительственных организаций.

Национальные правозащитные неправительственные организации можно подразделить в зависимости от территориального принципа на общероссийские, межрегиональные, региональные и местные.

Межрегиональные правозащитные неправительственные организации (Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия, центр содействия международной защите и др.) осуществляют свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях менее половины субъектов РФ и имеют там свои структурные подразделения – организации, отделения или филиалы и представительства.

Региональные НПО осуществляют свою деятельность в пределах территории одного субъекта РФ. К ним относятся Московский региональный общественный благотворительный фонд «Социальное партнерство», Пермский региональный правозащитный центр, Правозащитный Центр в городе Казани и др.

Местные правозащитные организации (Краснокамский Правозащитный центр, Магаданское городское общественное правозащитное движение «Закон и Право», Серпуховское общество попечителей пенитенциарных учреждений и др.) осуществляют свою деятельность в соответствии с их уставными целями в пределах территории органа местного самоуправления.

Правозащитные НПО можно классифицировать и по другим признакам. Ряд правозащитных организаций являются многофункциональными, они занимаются всем комплексом проблем, относящихся к защите прав, свобод и законных интересов различных категорий граждан. Как правило, в таких общественных структурах деятельность по обеспечению прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы составляет отдельное направление. Так, в Общероссийском общественном движении «За права человека» указанными вопросами занимается Гражданский комитет защиты заключенных. Другие НПО специализируются непосредственно на защите прав, свобод и законных интересов осужденных. Например, Ивановская областная общественная организация поддержки прав заключенных «Облака» своей уставной целью ставит содействие обеспечению реформы в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, устранению нарушений прав человека, связанных с содержанием в условиях изоляции.

Члены правозащитных структур принимают меры по проверке поступившей информации посредством направления запросов в учреждения и органы, исполняющие наказания, в прокуратуру и другие компетентные органы. При необходимости организуется выезд представителя НПО непосредственно в орган или учреждение уголовно-исполнительной системы. По результатам проверки фактов, изложенных в жалобе, осужденному дается письменный ответ. В случае подтверждения нарушения прав осужденного все материалы направляются для принятия мер к виновным лицам в уполномоченные государственные органы, информация о нарушении доводится до заинтересованных должностных лиц и общественности, принимаются меры по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов осужденных.

Многие правозащитные организации участвуют в программе мониторинга соблюдения прав осужденных в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. На протяжении значительного времени НПО собирают и систематизируют профильную информацию, полученную в результате посещения органов и учреждений, исполняющих наказания, работы с письмами осужденных, приема их родственников, граждан, освободившихся из пенитенциарных учреждений, проводя специальные опросы граждан и осужденных. Полученная таким образом информация помещается в «общественный паспорт» исправительного учреждения и используется при подготовке проектов различных правозащитных мероприятий, для информирования государственных органов и общественности о состоянии дел с правами человека и соблюдении законодательных стандартов содержания осужденных в органах и учреждениях, исполняющих наказания.

Результаты мониторинга составляют основу докладов о соблюдении прав, свобод и законных интересов осужденных в органах и учреждениях, исполняющих наказания на региональном уровне. Доклады размещаются в сети Интернет, рассылаются во властные структуры регионального и федерального уровня, а также в межгосударственные органы ОБСЕ и Совета Европы.

РАЗДЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В АРЕСТНЫХ ДОМАХ

Исполнение и отбывание наказания в виде ареста – сложный и многоаспектный процесс, в ходе которого применяются различные средства, методы и формы правового воздействия на осужденных. Важной составляющей организационных основ отбывания и исполнения данного наказания является раздельное содержание различных категорий лиц, осужденных к аресту.

Так, на международном уровне вопросу раздельного содержания осужденных уделяется особое внимание. Например, согласно ст. 8 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными различные категории заключенных должны содержаться в различных заведениях или разных частях одного и того же заведения с учетом их пола, возраста, предыдущей судимости, юридических причин заключения и предписанного обращения с ними.

Сегодня уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь предусмотрено содержание осужденных к аресту по принципу изолированного и раздельного содержания различных категорий осужденных: «Изолированно от иных категорий лиц, отбывающих арест, и раздельно размещаются осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость» (ч. 1 ст. 59 УИК).

Итак, раздельное содержание осужденных к аресту осуществляется:

а) по признаку пола – мужчины отдельно от женщин;

б) по признаку возраста – взрослые отдельно от несовершеннолетних. Вместе с тем с санкции прокурора в камерах, где размещаются несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся лиц, достигших 18-летнего возраста (с их согласия), впервые осужденных за преступления, не относящиеся к тяжким. В камерах с несовершеннолетними допускается содержание не более двух таких лиц;

в) по признаку наличия факта предыдущего привлечения к уголовной ответственности – осужденных, ранее отбывавших наказания в исправительных учреждениях и имеющих судимость.

Уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь не предусмотрено при отбывании ареста изолированное и раздельное размещение следующих категорий осужденных: а) лиц, осужденных к аресту впервые (ранее не осуждались и не отбывали арест); б) осужденных к аресту, которые уже осуждались и отбывали арест (независимо от погашения судимости к моменту совершения преступления, за которое лицо было повторно осуждено к аресту); в) лиц, ранее отбывавших лишение свободы; г) осужденных к аресту за уклонение от отбывания исправительных работ, общественных работ, штрафа; д) осужденных к аресту сотрудников правоохранительных органов.

Учитывая специфику данного наказания (режим строгой изоляции и краткосрочность), следовало бы не назначать арест лицам, ранее отбывавшим арест или лишение свободы. Под ранее отбывавшими арест или лишение свободы необходимо понимать лиц, которые осуждались к указанным наказаниям и реально их отбывали, независимо от погашения судимости к моменту совершения преступления, за которое они были осуждены к аресту.

При реализации данного предложения на практике вопрос о раздельном содержании указанных лиц применительно к аресту будет разрешен, в противном случае указанная категория осужденных к аресту должна содержаться отдельно от других осужденных к аресту.

Состав других категорий осужденных к аресту является неоднородным и, как следствие, несовместимым между собой, что обуславливает необходимость раздельного содержания вышеуказанных категорий, осужденных к аресту. Требование о раздельном содержании осужденных к аресту за уклонение от отбывания исправительных работ, общественных работ, штрафа объясняется тем, что если осужденных к аресту содержать в общих камерах, то арест превратится для других осужденных в «краткосрочные курсы повышения преступной квалификации».

Раздельное содержание осужденных позволяет предотвратить распространение влияния криминальной субкультуры на лиц, впервые осужденных к аресту. По мнению Д.А. Корецкого и В.В. Тулегенова, тюремная субкультура представляет собой особый вид криминальной субкультуры, сформированной в результате слияния различных субкультур как криминального, так и некриминального характера, являющихся компромиссом между микросредой осужденных и обществом и направленных на сохранение ценностей преступного мира и выживание лиц, преступивших уголовно-правовые запреты.

В соответствии с ч. 1 ст. 85 УИК Казахстана сотрудники правоохранительных органов отбывают наказание на общих основаниях, но отдельно от других осужденных. В УИК Республики Беларусь, как уже отмечалось, не закреплено положений о раздельном содержании осужденных к аресту сотрудников правоохранительных органов. Действительно, по логике и психологически данная категория осужденных должна содержаться отдельно от других осужденных к аресту.

Для осуществления раздельного содержания осужденных арестный дом как учреждение должен быть организован таким образом, чтобы при наличии большого количества классификационных оснований это условие могло быть реализовано на практике. Принимая во внимание достаточно небольшое количество лиц (от 50 до 100 чел.), содержащихся в одном арестном доме, и применяя указанные классификационные критерии распределения осужденных, может наблюдаться такая ситуация, когда лица будут вынуждены держаться особно, находясь в одной камере, в лучшем случае, по несколько человек. В связи с этим арестный дом как учреждение должен обеспечивать возможность отдельного содержания и более значительного количества осужденных, создавать условия для их раздельного содержания.

С учетом изложенного полагается, что в ч. 1 ст. 59 УИК следует предусмотреть раздельное содержание следующих категорий осужденных: осужденных к аресту впервые; осужденных за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества или ограничением свободы; осужденных сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, дифференциация разнокамерного содержания осужденных к аресту является основой совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. Разделяя осужденных на относительно однородные категории с точки зрения характера и степени общественной опасности совершенных осужденными к аресту преступлений и опыта преступной деятельности, создаются тем самым предпосылки для предупреждения негативного влияния более опасных для общества преступников на менее опасных и менее педагогически запущенных осужденных.

УДК 343.8

М.В. Лезовский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Совершенствование уголовно-исполнительной системы является составной частью государственной социальной политики и направлено на декриминализацию общества, расширение видов наказаний, альтернативных лишению свободы, сокращение числа граждан, содержащихся в исправительных учреждениях, улучшение условий их содержания. Четкое понимание того, что УИС – это значимый социально-правовой институт государства, меняет отношение к ней со стороны властных структур, общества, всех звеньев правоохранительной системы страны.

Оптимизация системы исполнения наказаний – процесс длительный и многоэтапный, так как для этого требуется не только создание необходимых материальных условий, но и формирование соответствующего уровня правового сознания у широких слоев населения.

В связи с этим полагаем необходимым отметить, что в 2019 г. внесены изменения в постановление МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Обозначенные изменения в основном коснулись правового статуса осужденных в контексте обеспечения права на образование (детализация порядка получения), обновилась и образцы нагрудных и нарукавных знаков для осужденных, которые стали более информативными. Положительным моментом стало расширение перечня предметов и вещей, которые осужденные могут иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях, мелких пакетах и приобретать в магазинах учреждения (полотенце, сухой твердый дезодорант, крем для обуви, книпсер без колюще-режущего инструмента, вешалки для одежды).

Однако, по-нашему мнению, эти изменения затрагивают в основном деятельность исправительных колоний, а такие исправительные учреждения, как тюрьмы, в целом упустили из виду. Единственное это расширение перечня количества вещей и предметов, разрешенных иметь при себе осужденным содержащимся в тюрьме на строгом режиме была – в приложении 34 в п. 1 слово «зубной порошок» заменили словами «пластмассовые футляры для мыла и зубной щетки».

В связи с этим с целью совершенствования порядка отбывания наказания в тюрьмах представляется целесообразным больше внимания уделять оптимизации существующей правовой базы в этом вопросе, вплоть до разработки отдельного нормативного правового документа, который бы регламентировал порядок отбывания наказания и соблюдение распорядка дня в тюрьмах.

В данном нормативном правовом акте целесообразно закрепить отдельный перечень предметов и вещей, которые осужденные могут иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях, мелких пакетах и приобретать в магазинах учреждения на общем и строгом режимах. В этих перечнях включить предметы, которые реально бы отражали жизненные реалии современного общества, и одновременно обеспечивали безопасность как осужденных, так и персонала учреждения.

Кроме этого, отдельные главы должны быть посвящены вопросам исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного заключения.

В тюрьмах также видится целесообразным создание камер изоляции и безопасности. Эти камеры будут предназначены для осужденных, пытающихся совершить членовредительство, суицид, проявляющих буйство, в случае отсутствия необходимости направления их в государственные организации здравоохранения, с целью недопущения причинения ими вреда себе и окружающим. Помещение осужденного в эту камеру производится по указанию начальника учреждения или его заместителя (в случае их отсутствия – дежурного помощника начальника учреждения). Перед помещением осужденного в камеру у него изымаются все предметы, которые могут быть использованы им для членовредительства или суицида. За помещенным в камеру осужденным ведется непрерывное наблюдение сотрудниками учреждения. Осужденный, помещенный в такую камеру, содержится в ней до успокоения, но не более четырех часов. Если в течение этого времени буйство не прекратилось или возобновилось, осужденный по разрешению медицинского работника оставляется в камере на срок, устанавливаемый медицинским врачом. О помещении в камеру изоляции составляется акт, в котором указываются: причины водворения в камеру, лицо, давшее распоряжение о применении названной меры изоляции и безопасности, медицинский работник, давший согласие на ее применение, время пребывания, другие сведения, характеризующие применение данной меры. Акт подписывается дежурным помощником начальника учреждения, медицинским работником, давшим разрешение на данную меру изоляции и безопасности, и сотрудником учреждения, осуществляющим наблюдение за осужденным. Акт утверждается начальником учреждения и приобщается к личному делу осужденного.

Тем самым наличие самостоятельного нормативного правового акта, который бы регламентировал порядок отбывания наказания и соблюдения распорядка дня в тюрьмах, позволит обеспечить качественное соблюдение прав и обязанностей

осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах. В конечном счете это позволит повысить эффективность функционирования тюрем как вида исправительных учреждений.

Таким образом, совершенствование УИС должно иметь свою стратегическую цель – создание такой системы исполнения наказания, которая соответствовала бы современным требованиям общественного развития, прогрессивным направлениям уголовной и уголовно-исполнительной политики. Речь в данном случае идет о построении УИС с учетом требований демократизации общества, гуманизации исполнения наказания на основе исполнения международных актов о правах человека, стандартов по вопросам исполнения наказания.

УДК 343.8

Г.Ю. Лесников

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Наблюдение за быстрым развитием информационных технологий свидетельствует о том, что постиндустриальное (цифровое) общество в России развивается в целом под воздействием общемировых тенденций. Эти изменения не могут обойти и привычную парную категорию «преступление – наказание». При этом меняются не только виды преступлений, но и способы совершения традиционных преступлений на более технологически продвинутые. В этих условиях уже существующие методы противодействия преступлениям могут оказаться и оказываются неэффективными (например, ситуация с блокировкой мессенджера «Телеграмм»). По крайней мере, запреты «всего и вся» в качестве профилактических мер уже не работают, и здесь возникает проблема правильной уголовной политики – разработки оптимальной стратегии и тактики противодействия преступности с четким определением пределов ограничения прав и свобод граждан для обеспечения их безопасности.

Преступление. Если анализировать применение IT-технологий в рамках противодействия преступности (использование уже существующих систем видеоконтроля, систем распознавания лиц, фиксации различной деятельности человека, применение различного рода электронных маркеров и т. п.), то можно составить хотя бы примерный прогноз об изменении в целом образа жизни человека в цифровом обществе. Здесь на первый план выдвигаются новые возможности, которые предоставляют системы больших данных (Big data), позволяющие анализировать и обрабатывать информацию о поведении конкретного человека в обществе в реальном времени, по мере поступления и, соответственно, предоставляя возможность государству воздействовать на его поведение, поощряя позитивное и наказывая негативное. Таким образом, негативное поведение (предкриминальное, криминальное) становится крайне невыгодным для современного «цифрового» человека.

В Китае, где государство большое внимание уделяет информационной безопасности, активно развивается система оценки отдельных граждан по самым разным параметрам – Система социального кредита (Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>. Дата обращения 12.01.2020). План и цели ее внедрения были опубликованы правительством в 2014 г. С этого момента в разных провинциях идут испытания пилотных проектов. Система должна быть внедрена повсеместно уже в 2020 г. и иметь основной своей целью «построение гармоничного социалистического общества». Главная ценность такого общества – честность, которая должна проявляться во всем: от поведения в интернете до почитания родителей. Чтобы развить это качество в народе, каждому гражданину Китая система будет присваивать рейтинг. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность, своевременную выплату кредитов и прочее будут начисляться баллы. За проступки разной степени тяжести – вычитаться. Если балл «непроходной», жизнь существенным образом усложнится. Правительство КНР опубликовало уточненный перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов: запрет на работу в госучреждениях; отказ в соцобеспечении; особо тщательный досмотр на таможне; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности; отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах; отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах; запрет на обучение детей в дорогах частных школах. Отличить честность от нечестности в понимании китайского руководства очень просто, что обусловлено национальными традициями. Каковы будут реальные результаты этого глобального проекта, станет понятным уже в ближайшее время.

Человечество уже много раз проходило через такие глубокие трансформации, и пока проходило достаточно успешно. Изменения, которые возможно произойдут в будущем, несут в себе как колоссальные возможности, так и определенные опасности. В условиях, когда производством будет заниматься искусственный интеллект, необходимо прогнозировать социальное поведение человека в таком мире, в том числе и криминальное, с точки зрения психологии, конфликтологии и с позиций обеспечения безопасности. Главное, чтобы искусственный интеллект не заменил естественный. Уже сейчас на различных электронных устройствах установлены программы, основанные на искусственном интеллекте, которые можно использовать не только во благо общества. Такая ситуация свидетельствует о существенном изменении среды функционирования правоохранительных органов и прежде всего органов внутренних дел. Пока определенный баланс в этой сфере поддерживается. Но уже требуется изменение структур правоохранительных органов, их кадрового состава с позиций приоритета противодействия высокотехнологичной преступности. Очень важно, чтобы в современном обществе уголовное право выполняло не только предупредительную (охранительную) и восстановительную функции, но и выступало в роли социального института, гарантирующего неприкосновенность чести, достоинства, имущественного благополучия человека (как законопослушного, так и преступника) от неосновательного вмешательства государства (Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 11).

Наказание. Ускорение жизненных процессов в условиях цифрового общества накладывает особый отпечаток и на применение наказания – необходимого последствия совершенного преступления. В сложившейся ситуации необходим пересмотр всей системы наказаний с позиций реальности определения и достижения целей наказания. Наказание не может быть самоцелью, носить просто демонстрационный характер, без реальности возмещения нанесенного вреда. Изоляция осужденного, будучи главным карательным свойством лишения свободы, предопределяет специфику исправительного воздействия, а также порождает наличие сложного блока социальных проблем, дестабилизирующих объективный характер удовлетворения биологических и духовных потребностей, которые впоследствии приходится нейтрализовывать через систему ресоциализации. Кроме того, нахождение больших групп людей, осужденных за совершенные преступления, в ситуации изоляции от внешнего мира, особенно на длительные сроки, создает специфические проблемы как организационного, так и социально-психологического характера не только для уголовно-исполнительной системы, но и в целом для социума.

По этой причине в последнее время достаточно широко используются наказания, альтернативные лишению свободы. Однако, по мнению норвежского криминолога Нильса Кристи, необходимо искать альтернативы наказанию, а не альтернативные наказания. Ученый предлагает строить социальные системы таким образом, чтобы свести к минимуму ощутимую потребность в причинении боли и страданий с помощью наказания в целях социального контроля (Кристи Н. Пределы наказания. М. : Прогресс, 1985. С. 22).

Четвертая промышленная революция отличается от предыдущих прежде всего глобальными цивилизационными изменениями, которые оказывают свое влияние практически на все сферы жизни, причем эти изменения трудно прогнозируемы. Именно от глубины и всестороннего их исследования в условиях неопределенности зависит принятие правильных решений, сохраняющих и учитывающих общечеловеческие ценности, права и свободы в разных формах государств. Остановить научно-технический прогресс невозможно, можно лишь учитывать его достижения в повседневной жизни, а цифровые технологии изменяют эту жизнь весьма стремительно.

УДК 343.244.24(476 + 574)

С.М. Мкртчян

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕЦЕПЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Анализ последних направлений законодательной деятельности российского правотворца позволяет говорить о высокой востребованности сравнительно-правового метода как одного из основных приемов техники формулирования нормативных положений. На необходимость применения такого метода юридической техники указывал еще Г.Ф. Шершеневич, отмечавший, что ввиду сходства у разных народов «жизненных условий, в которых находится народ в такое-то время» «нет никакого основания отвергать возможность заимствования одним народом у другого правовых учреждений». Иными словами, обоснованность рецепции законодательного материала может быть определена в том числе и в процессе предварительной оценки исследователем сходства исторических и культурных условий развития государств, уголовно-правовые законы которых подлежат сравнению. На основании приведенных рассуждений представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможных направлениях заимствования некоторых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан в целях совершенствования системы законоположений, регулирующих исполнение наказания в виде исправительных работ в Российской Федерации.

Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за 2000–2018 гг. свидетельствуют о неоднозначности тенденции увеличения фактов назначения исправительных работ: в периоды с 2000 по 2010 г. и с 2014 по 2016 г. отмечается отрицательная динамика, а периоды с 2011 по 2013 г. и с 2017 по 2018 г. характеризуются стремительным ростом числа состоящих на учете в УИИ осужденных к исправительным работам. Указанное в том числе может быть вызвано недостаточной проработкой законоположений, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде исправительных работ и одновременно закрепляющих гарантии эффективности исправительного воздействия на осужденного в процессе отбывания анализируемого вида наказаний, в результате чего суды либо весьма осторожно обращаются к указанному виду наказания в процессе выбора мер воздействия на преступника либо вынуждены заменять исправительные работы иным видом наказания ввиду неспособности осужденного его отбывать или отсутствия положительного исправительного влияния такого наказания на его (осужденного) личность. В этой связи особое внимание следует обратить на некоторые нормы УК и УИК Республики Казахстан, предназначенные для дифференциации мер, применяемых к осужденному в двух случаях: утраты им определенных свойств, позволяющих отбывать исправительные работы, и злостного уклонения от отбывания названного вида наказания. Так, согласно ч. 5 ст. 42 УК РК учету при такой дифференциации подлежат не только категории совершенных преступлений, но и разновидности обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ (в случае утраты трудоспособности осужденный может быть либо освобожден от отбывания наказания, либо исправительные работы могут быть заменены штрафом (при наличии иных обстоятельств – привлечением к общественным работам) или арестом, ограничением свободы либо лишением свободы либо только лишением свободы в зависимости от тяжести (категории) совершенного уголовного правонарушения). Российского законодателя указанная новелла могла бы заинтересовать по той причине, что в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве содержится указание лишь на возможность безоговорочного освобождения от отбывания наказания (ч. 4 ст. 42 УИК Российской Федерации):

«в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом первой группы») или предоставления отсрочки его отбывания (ч. 5 ст. 42 УИК РФ: «в случае наступления беременности»), что способствует неоправданному смягчению уголовной ответственности лиц, преступное поведение которых может свидетельствовать о существенных изменениях свойств личности, препятствующих их исправлению посредством применения более мягких мер уголовно-правового характера, а в некоторых случаях, наоборот, – неоправданному ее (ответственности) ужесточению.

Уголовный кодекс Российской Федерации, УИК РФ и приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 также не содержат градации последствий злостного уклонения от отбывания исправительных работ в зависимости от тяжести совершенного преступления, подобной той, которая описана в ч. 2 ст. 54 УК РФ (в зависимости от категории совершенного уголовного правонарушения). В ч. 4 ст. 50 УК РФ лишь называются возможные для замены виды наказаний и порядок исчисления их сроков, а в ст. 46 УИК РФ законодатель вообще не упоминает о ранжировании видов наказаний, которыми исправительные работы могут быть заменены, ограничиваясь в ч. 5 лишь ссылкой на ст. 50 УК РФ. Указанное не способствует реализации принципов гуманизма и справедливости в процессе исполнения рассматриваемого вида наказания.

По пути конкретизации некоторых нормативных положений о порядке исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ идет и законодатель Республики Беларусь. Так, интерес представляет расширенный, конкретизированный (в сравнении с приведенным в ч. 5 ст. 50 УК РФ) перечень лиц, которым исправительные работы не могут быть назначены. К таковым согласно ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь могут относиться в частности лица, не достигшие 16-летнего возраста; находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; инвалиды II группы. Представляется, что указанные положения УК Республики Беларусь могут быть рецептированы российским законодателем по следующим причинам: 1) взаимосвязь возможности исправления личности и наличия способности осознавать характер возложенных на него ограничений (шестнадцатилетний гражданин не во всех случаях способен осознать объем ограничений своей экономической самостоятельности, которые являются сутью исправительных работ, так как не во всех случаях в указанном возрасте такая самостоятельность имеет место быть); 2) соблюдение конституционных гарантий равенства всех лиц независимо, в том числе от их гендерной принадлежности, а также сохранение зависимости смягчения уголовной ответственности от объема и качества выполнения мер по материальному обеспечению и воспитанию ребенка и стремления родителей охранять права и законные интересы своих детей (в ч. 5 ст. 50 УК РФ законодатель ограничивается указанием лишь на сам факт наличия у женщины детей в возрасте до трех лет); 3) связь исправительного потенциала рассматриваемого вида наказания с медицинскими противопоказаниями лица к определенным видам труда (вряд ли достижению цели исправления осужденного и реализации принципа гуманизма будет способствовать назначение отбывания неквалифицированных разновидностей трудовой деятельности (уборка, благоустройство территории и т. п.) лицам, у которых согласно приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 августа 2019 г. № 585н выраженность стойких нарушений функций организма находится в диапазоне от 70 до 80 % (разновидности туберкулеза, некоторые разновидности раковых образований и др.).

Продолжить анализ возможностей заимствования иных положений УК и УИК Республики Беларусь и Республики Казахстан (например, положений ч. 2 и 7 ст. 42 УК РК, ч. 2 ст. 53 УИК РК, ст. 42 и 43 УИК Республики Беларусь и др.) не позволяют лишь требования к объему настоящей работы. Указанное, однако, не препятствует формулированию вывода о необходимости дальнейшего сравнительно-правового исследования положений УК и УИК РФ и других стран в части регламентации порядка исполнения и отбывания исправительных работ с точки зрения его соответствия принципам уголовного права и целям уголовной ответственности.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Паवलenco

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблематика совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в настоящее время достаточно часто становится предметом дискуссии ученых и пенитенциариев практиков, у которых (по мнению автора) отсутствует единое понимание сущности и содержания процесса исправления лиц, осужденных за преступление (далее – осужденные). В частности, процесс исправления часто идентифицируется с воспитательной работой. Вместе с тем организуемый в учреждениях УИС процесс исправления предполагает комплексное применение средств исправления, основные из которых перечислены в ч. 3 ст. 7 УИК. Фактически учреждение УИС представляет собой целостный «исправительный механизм», все элементы которого служат единой цели – формированию у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни. Закономерно, что эффективное использование (а тем более совершенствование) такого механизма невозможно без четкого понимания его сущности и содержания, для раскрытия которых необходим детальный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства, правоприменительной практики, теоретических положений пенитенциарной педагогики и психологии.

Итак, А.Н. Пастушена определяет готовность осужденного к ведению правопослушного образа жизни как качество психического склада осужденного, обуславливающее его субъективную необходимость и возможность осуществлять свою жизнедеятельность, соблюдая требования законов. Формирование данного качества предполагает устранение отрицательных и

приобретение осужденным положительных личностных свойств в трех основных сферах жизнедеятельности (сфере материального обеспечения жизни, сфере общения в обществе, сфере потребления и досуга). Следовательно, процесс исправления по сути – это процесс качественного изменения личности осужденного, при котором происходит одновременное устранение отрицательных и формирование положительных личностных качеств. При этом в содержании процесса исправления явно выделяется воспитательный компонент, что, например, отмечают белорусские (В.Г. Стуканов), российские (О.Г. Ананьев) и советские (Л.В. Багрий-Шахматов) исследователи. Вместе с тем воспитание (воспитательная работа) не полностью охватывает содержание процесса исправления, которое наиболее полно отражено в тезисе, предложенном В.Ф. Пирожковым и Б.С. Утевским: «Исправление – сложный, многогранный процесс, проникающий во все области жизни и быта осужденных и представляющий собой, с одной стороны, активную практическую деятельность воспитателей, оказывающих воздействие на осужденных, с другой – разнообразную деятельность самих осужденных: усвоение ими норм и правил поведения, преодоление отрицательных и формирование положительных качеств личности». Очевидно, что «активная практическая деятельность воспитателей» здесь не что иное, как воспитание осужденных (воспитательная работа). Так, «разнообразная деятельность самих осужденных», по мнению автора, находит ряд точек соприкосновения с процессом усвоения осужденными (повторно или впервые) общественно одобряемых норм, ценностей, образцов поведения, восстановление утраченных либо несформированных социальных навыков и привычек поведения, под которым В.Н. Савардунова понимает пенитенциарную ресоциализацию. В этой связи автор полагает возможным сделать вывод, что содержание процесса исправления составляют воспитание осужденных и пенитенциарная ресоциализация, которая состоит в том, что осужденные в период отбывания наказания принимают активные действия по приобретению (впервые и повторно) социально значимых знаний, умений и навыков, а также избавлению от отрицательных свойств личности. Возможные пределы такой активности осужденных определяются строгостью назначенного наказания, которая выражается в объеме и характере устанавливаемых в отношении осужденных ограничений, обязанностей и запретов.

Так, фактически, при назначении наказания осужденный помещается в особые условия – исправительную среду, которая характеризуется не только ограничением прав и законных интересов осужденного, но и наличием возможностей для его пенитенциарной ресоциализации, которые создаются через применение таких основных средств исправления как получение образования, общественно полезный труд, общественное воздействие, а также средств исправления, не отнесенных законодателем к основным, – психологическая помощь, физическая культура, творческая деятельность и т.п.

На использование возможностей для пенитенциарной ресоциализации осужденный направляется посредством воспитания (воспитательной работы), которое должно как напрямую воздействовать на личность осужденного, так и побуждать его к самовоспитанию – осознанной активности личности, направленной на формирование и изменение своих нравственных качеств и саморегуляцию поведения в соответствии с лично принятыми образцами и идеалами. Таким образом, через самовоспитание осужденный, фактически, трансформируется из объекта воспитательного воздействия в субъект своей пенитенциарной ресоциализации. В этой связи воспитание в процессе исправления следует рассматривать не только в качестве средства прямого воздействия на личность осужденного, но также как инструмент направления его собственной активности и внутренних личностных ресурсов на положительное изменение своей личности. В свою очередь, включение осужденного в пенитенциарную ресоциализацию способствует осознанию осужденным своих взаимоотношений с другими людьми, мотивов поведения, личностных качеств, что делает его более восприимчивым к воспитательной работе. Из этого следует, что воспитание осужденных и их пенитенциарная ресоциализация взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимодополняют друг друга, являясь компонентами одного целостного «исправительного механизма», возможности которого зависят от условий исполнения и отбывания назначенного осужденному наказания (исправительной среды), который является своего рода «генеральным фактором» всего процесса исправления.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что процесс исправления представляет собой специально организуемый в условиях исполнения и отбывания наказания процесс формирования у осужденного готовности к ведению правопослушного образа жизни, который включает взаимосвязанные между собой процессы воспитания осужденных и их собственной активности по позитивному изменению своей личности (т. е. пенитенциарной ресоциализации) с использованием созданных для этого в учреждении УИС возможностей. Соответственно, содержание процесса исправления образуют три взаимосвязанных компонента: исправительная среда, пенитенциарная ресоциализация (собственная активность осужденных), воспитание (воспитательная работа с осужденными).

В соответствии с приведенной выше теоретической моделью процесса исправления можно выделить три основных направления его совершенствования:

расширение имеющихся в учреждениях УИС возможностей для пенитенциарной ресоциализации осужденных в рамках требований порядка и условий и отбывания наказания (например, создание в местах лишения свободы психологических лабораторий, центров дистанционного доступа к электронной образовательной среде, проведение на базе исправительных учреждений официальных республиканских турниров по различным видам спорта);

применение новых эффективных подходов к проведению воспитательной работы с осужденными (расширение спектра субъектов воспитательной работы, в качестве которых привлекаются представители общественных организаций, использование принципа «равный обучает равного»);

широкое использование прогрессивной системы отбывания наказания, предполагающей последовательное снижение правоограничений (изменение «исправительной среды») в зависимости от поведения осужденного; осужденных для пенитенциарной ресоциализации, применение инновационных подходов в воспитательной работе, широкое использование прогрессивной системы отбывания наказания.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Одним из актуальных направлений, ориентированных на достижение целей уголовной ответственности, является организация постпенитенциарного контроля за осужденными исправительного и адаптационного характера. Однако сегодня у применения мер подобного контроля есть отдельные правовые пробелы, в связи с чем возникают неопределенность и различные подходы к реализации данного института в правоприменительной деятельности. Одной из таких проблем является установление превентивного надзора в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы.

При определении правовых оснований установления превентивного надзора законодатель определяет необходимые для этого условия, которые можно разделить на общие и частные. К общим целесообразно отнести:

1. Факт освобождения из исправительного учреждения. В соответствии со ст. 186 УИК Республики Беларусь основаниями освобождения осужденного от отбывания наказания являются: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким наказанием; амнистия или помилование; тяжелое заболевание или инвалидность; иные основания, предусмотренные УК Республики Беларусь. При этом законодателем не установлена необходимость отбытия иных видов наказания лицом, представляемым к установлению превентивного надзора.

2. Достижение лицом, представляемым к установлению превентивного надзора (далее – представляемый), восемнадцатилетнего возраста.

3. Гражданство Республики Беларусь либо наличие у представляемого иностранного гражданина или лица без гражданства выданного в установленном порядке разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь и вида на жительство.

4. Наличие у представляемого гражданина судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо двух или более раз к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления. При этом умысел совершенных преступлений не имеет значения для совершенных тяжких или особо тяжких преступлений. Здесь необходимо отметить и то, что осуждение лица к лишению свободы не может учитываться в качестве самостоятельного основания к установлению превентивного надзора, когда окончательное наказание за совершение преступления назначено по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 71 или ч. 5 ст. 75 УК Республики Беларусь.

В свою очередь, к частным уместно отнести следующие:

1. Признание представляемого на момент его освобождения из исправительного учреждения злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в соответствии со ст. 117 УИК Республики Беларусь;

2. Привлечение представляемого к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста, более двух раз в течение года в пределах срока судимости.

Совокупность общих и одного из частных условий создают правовую возможность для направления в суд материалов об установлении превентивного надзора. Учитывая вышесказанное применительно к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, условием, создающим возможность установления превентивного надзора, является наличие двух и более вступивших в законную силу постановлений о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено взыскание в виде административного ареста. Фактически в процессе действия основного наказания возникает возможность применения иной меры уголовной ответственности, предусмотренной ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Вместе с тем в соответствии с ч. 9 ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь превентивный надзор приостанавливается при осуждении лица, за которым он был установлен, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления его в лечебно-трудовой профилакторий. В данном случае законодателем не предусмотрена возможность установления превентивного надзора в отношении уже осужденного к наказанию в виде ограничения свободы, а потому оснований для неосуществления установленных в законном порядке ограничений не имеется.

Лицо, в отношении которого установлен превентивный надзор, являясь при этом осужденным к ограничению свободы, подвергается более строгим ограничениям при исполнении наказания и применения соответствующей меры административно-правового принуждения, чем если бы это же лицо находилось только под превентивным надзором.

Эффективность превентивного надзора в предупреждении рецидива и достижении целей ресоциализации зависит от наличия организованной системы мер испытательно-профилактического воздействия на поднадзорного и дифференцированного их применения, что невозможно при одновременном отбывании наказания, преследующего целью исправление осужденного. Кроме того, возникает вопрос ответственности за действия, являющиеся одновременно нарушением порядка и условий отбывания наказания, а также требований превентивного надзора.

Таким образом, в соответствии с законодательством превентивный надзор за осужденным к ограничению свободы может быть установлен, однако само осуществление превентивного надзора за таким лицом теряет свою значимость либо требует организации или исключения возможности его установления до отбытия основного и дополнительного наказания. Указанная проблема требует дальнейшего теоретико-прикладного исследования для устранения правовых коллизий законодательства.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В Республике Беларусь, как в динамически развивающемся правовом, демократическом и социально ориентированном государстве, одной из существующих проблем является совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, профилактика и предупреждение данного вида преступлений.

По данным МВД Республики Беларусь, в 2012–2014 гг. обстановка в стране, связанная с незаконным оборотом наркотиков, характеризовалась значительным ростом наркопреступлений, увеличением числа наркопотребителей и их омоложением. За 2014 г. прирост наркопреступлений составил более 46 %. Ситуация была стабилизирована после подписания Главой государства 28 декабря 2014 г. Декрета № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Комплексный подход к решению проблемы наркотиков принес ощутимые результаты: (2014–2018 гг. число зарегистрированных наркопреступлений сократилось в 1,5 раза (с 7,3 тыс. в 2014 г. до 4,9 тыс. в 2018 г.), а совершенных несовершеннолетними либо с их участием – почти в 5 раз (с 466 в 2014 г. до 97 в 2018 г.). Удельный вес наркопреступлений в массе общеуголовных преступлений снизился с 7,8 % в 2014 г. до 5,9 % в 2018 г.

Следует отметить, что после всплеска в 2014 г. совершения наркопреступлений в учреждениях УИС Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь количество осужденных за них резко возросло. При этом их удельный вес от общего количества осужденных, отбывающих наказание в учреждениях УИС Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, имеет тенденцию к увеличению. Так, если в 2014 г. за незаконный оборот наркотиков отбывали наказание 10 % от всех осужденных, то в 2018 г. эта цифра увеличилась до 21,6 %. Это обусловлено длительными сроками отбывания наказания, назначенными судами за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. При указанном количестве осужденных за данный вид преступления назрела необходимость совершенствования процесса исполнения наказаний в отношении указанной категории осужденных как с целью их исправления, так и предупреждения совершения новых преступлений. Так, например, видится необходимым более широко внедрять дифференцированный подход в применении средств исправления к осужденным с учетом их личностных особенностей, формировать в процессе отбывания наказания у осужденных качества, способствующие восстановлению нарушенных социальных связей и отношений, внедрять новые формы и методы работы по нравственной, психологической и практической подготовке к жизни после освобождения и т. д. Вместе с тем полагаем, что первостепенной является задача более глубокого научного познания причин криминализации личности наркопреступника, выявления криминогенных детерминант, способствующих совершению преступлений в рассматриваемой сфере.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость комплексного исследования преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в контексте криминологических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных средств ее предупреждения. Видится необходимой разработка комплексной системы мер предупреждения данной разновидности преступности, в том числе формирования системы исполнения и порядка отбывания наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, ресоциализации указанной категории осужденных в условиях свободы, профилактики совершения ими аналогичных преступлений.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из наиболее строгих видов уголовных наказаний является лишение свободы, предусматривающее серьезные ограничения прав осужденных и устанавливающее для них широкий круг обязанностей в процессе его исполнения. При этом осужденным гарантируется соблюдение их прав и законных интересов. Одним из механизмов, обеспечивающих указанные гарантии, выступает институт общественного контроля за соблюдением прав человека в исправительных учреждениях. Данный механизм контроля в отличие от иных его видов предполагает обеспечение законности при исполнении лишения свободы со стороны общественности, которая в данном случае наиболее дистанцирована от государственных органов и должностных лиц, что является основанием ее независимости и эффективности.

Развитие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации существенно динамично в вопросах реализации общественного контроля в местах лишения свободы, однако многие положения законодательства не находят своего развития и требуют новых предложений по своему развитию. Одним из вариантов поиска и разработки предложений высту-

пает сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства. Принимая во внимание, что наиболее приближенным к российскому уголовно-исполнительному законодательству, выступает аналогичное законодательство Республики Беларусь, имеющее при этом свои национальные особенности, представляется правильным рассмотреть именно его.

Прежде всего отметим, что вопросы осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности в Республике Беларусь, находятся в компетенции наблюдательных комиссий при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – комиссий по делам несовершеннолетних (далее – НК или КДН).

В Российской Федерации эти вопросы возложены на общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК), формируемые при региональных общественных палатах.

В данном случае необходимо констатировать, что круг субъектов общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений в Республике Беларусь шире, что, на наш взгляд, положительно оценивается в части обеспечения прав несовершеннолетних осужденных как категории, имеющей серьезные отличия в правовом положении от взрослых осужденных. Дальнейший анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в отношении рассматриваемой темы свидетельствует о том, что на национальном уровне обоих государств порядок деятельности указанных комиссий определяется специальным законодательством. Фактически это предполагает регламентацию всех процессов конкретно в данных документах. В то же время в обеих из рассматриваемых стран широкий круг вопросов вынесен на уровень уголовно-исполнительного закона. Рассмотрим данные положения уголовно-исполнительного законодательства обеих стран в контексте рассматриваемой темы. Так, осужденные в Российской Федерации и Республике Беларусь могут обращаться в указанные выше комиссии. При этом в Российской Федерации такие обращения цензуре не подлежат, а в Республике Беларусь цензурятся. Отметим, что в Республике Беларусь цензуре не подлежат только обращения в государственные органы, осуществляющие контроль за исполнением уголовных наказаний. Предполагаем, что данная ситуация не обеспечивает полной объективности в осуществлении общественного контроля в Республике Беларусь. Дополнительно отметим, что в Российской Федерации члены ОНК при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций исправительных учреждений видеть их, но не слышать. В Республике Беларусь данные вопросы на уровне уголовно-исполнительного закона отражения не получили.

Существенный круг вопросов, связанный с общественным контролем, сосредоточен в рамках положений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в отношении условий отбывания наказания и их изменения, а также изменения вида исправительного учреждения. В Российской Федерации перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – представители ОНК. Фактически деятельность ОНК в этом случае сводится к возможности участия в работе комиссии исправительного учреждения, но не означает обязательного характера такой деятельности. Так, осуществление общественного контроля во многом носит диспозитивный характер, и императивно обязывать членов ОНК принимать участие в работе таких комиссий вряд ли обосновано. Тем не менее вариант, реализованный в Республике Беларусь, во многом решает данную проблему. В частности, изменение вида исправительного учреждения и условий режима осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с НК при местном исполнительном и распорядительном органе. Аналогичным образом в тюрьмах перевод осужденных с общего режима на строгий, а равно со строгого на общий производится по постановлению начальника исправительного учреждения, также согласованному с НК. Стоит отметить, что и перевод осужденных к пожизненному заключению из тюрьмы в исправительную колонию особого режима для содержания в обычных жилых помещениях либо из исправительной колонии особого режима в тюрьму осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с НК при местном исполнительном и распорядительном органе.

На наш взгляд, именно практика согласования решения, а не возможного участия во многом могла бы повысить эффективность общественного контроля со стороны ОНК в Российской Федерации, учитывая в том числе и удаленность исправительных учреждений, прибывать в которые на заседания комиссии исправительного учреждения часто физически невозможно. В этом случае круг компетенции ОНК будет расширен при сохранении всех существующих полномочий.

При этом стоит отметить и более широкий круг вопросов, в которые вовлечены НК в Республике Беларусь. Так, в частности, осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника исправительной колонии, согласованному с НК, может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста. Можно указать и на случаи вступления в силу уголовного закона, имеющего обратную силу, когда представление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, о замене ему неотбытой части наказания более мягким наказанием либо об ином улучшении положения осужденного вправе направить в суд НК при местном исполнительном и распорядительном органе.

Рассмотренные положения в случае их внедрения в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, на наш взгляд, положительно отразились на эффективности общественного контроля за исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы.

**ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

Мировое сообщество, накопив за свою историю огромную систему разносторонних знаний, не смогло создать надежного заслона против экстремизма и терроризма – явлений, превратившихся в серьезную проблему для всего человечества. В современных условиях они превзошли рамки национальной проблемы не только отдельных государств, но и приобрели международные масштабы.

Экстремистские и террористические организации в настоящее время все чаще используют различные формы давления на органы государственной власти, устрашают и устраняют политических оппонентов, применяют всяческие противоправные методы. Организации радикального толка и различные националистические объединения экстремистской направленности нередко «экспортируют» их в разные страны, обладая организованными влиятельными структурами и обширными финансово-экономическими возможностями и оснащением. При этом степень опасности распространения экстремистской и террористической угроз в условиях интенсивной миграции, совершенствования средств телекоммуникаций, массовой информации и усиления социальной напряженности значительно возрастает.

Беспокойство вызывает и растущая профессиональная квалификация террористов и экстремистов, их ориентация на причинение максимального ущерба, расширение арсенала технических средств, используемых для совершения террористических актов, высокий уровень финансового обеспечения и ряд других факторов, подтверждающих вывод об усиливающейся опасности современного экстремизма и терроризма и превращения их в стратегическую угрозу глобального масштаба.

Экстремизм и терроризм создают серьезную угрозу для любого государства и его общества, подрывая их устои; разрушают устоявшиеся правила и нормы поведения, снижают безопасность и часто проявляются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Распространению экстремистской деятельности и действий террористического характера оказывает содействие целый ряд факторов: всевозрастающий поток миграции, способствующий осуществлению проникновения на территории государств иностранных боевиков под видом беженцев и трудовых мигрантов; наличие этнических организованных преступных групп, оказывающих содействие преступным элементам; возможность использования средств телекоммуникаций лицами, склонными к экстремистской и террористической деятельности; осуществление через интернет-ресурсы организации вербовки adeptов; совершение преступных финансовых и других операций.

Данные правоохранительных органов нередко свидетельствуют о непрекращающемся стремлении деструктивных сил к новым проявлениям террористического характера. А если учитывать, что в последние годы количество осужденных и привлеченных к ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность увеличивается, то можно представить, что ожидает нас в будущем и свидетельствует о серьезности создавшейся обстановки и необходимости принятия срочных мер для решения этой проблемы.

Непрекращающиеся попытки распространения экстремистской деятельности и террористической угрозы на территории России не могут не вызывать серьезного беспокойства у руководства страны и общественности. По этой причине в декабре 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в очередной раз на коллегии МВД России особо отметил важность концентрации усилий правоохранительных органов, государственных и общественных организаций по противодействию преступлений экстремистской направленности и своевременное выявление его наиболее опасных проявлений.

Среди основных задач, поставленных Главой российского государства по противодействию идеологии терроризма на ближайшие годы, обозначены следующие: реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания; совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства от идеологии терроризма; развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Среди государственных и исполнительных органов, общественных организаций, перед которыми поставлены задачи об обеспечении повышения эффективности в предупреждении вовлечения граждан в террористическую деятельность, одними из первых указаны Федеральная служба исполнения наказания и Министерство внутренних дел. Для каждого из этих ведомств определены следующие основные задачи: повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадающими под ее влияние; проведение с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением религиозных и общественных организаций, психологов; осуществление с лицами, отбывающими наказание, в том числе за преступления террористического характера, не связанное с лишением свободы, профилактических мер в форме индивидуальных бесед, с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов; проведение с членами семьи лиц, причастных к террористической деятельности, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации за участие и содействие террористической и экстремистской деятельности; проведение с лицами, состоящими на профилактическом учете и находящимися под административным надзором в ОВД, в связи с причастностью к совершению правонарушений в сфере общественной безопасности, профилактических бесед о непринятии идеологии терроризма; обеспечение повышения квалификации сотрудников, участвующих в реализации мероприятий по противодействию терроризма и др.

Положительное влияние на профилактическую работу с лицами, склонными к экстремистской и террористической деятельности оказывает взаимодействие сотрудников оперативных аппаратов с сотрудниками психологических и воспитательных, режимных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы, а также с сотрудниками различных служб органов внутренних дел.

Каждой из вышеуказанных служб предстоит решать специфические задачи, связанные с противодействием идеологии экстремизму и терроризму, а также с ресоциализацией лиц, вставших на путь деструктивной противоправной деятельности.

В настоящее время в МВД и ФСИН России реализуются мероприятия, направленные на выполнение задач по противодействию экстремизму и террористической угрозе, выработан комплекс мер, направленных на усиление взаимодействия правоохранительных органов, государственных и общественных организаций в данном направлении с учетом тщательного изучения общественных отношений и определения своеобразных механизмов, основанных на закономерностях этих явлений.

УДК 343.8

О.М. Савастей

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Труд осужденных к лишению свободы в Беларуси регулируется нормами трудового и уголовно-исполнительного законодательства. Анализируя национальное законодательство, продолжая научные исследования общественных отношений, складывающихся в процессе правового регулирования труда осужденных к лишению свободы и организации их трудовой деятельности в Республике Беларусь, на наш взгляд, выявляются некоторые понятийно-терминологические неопределенности.

Неясность и неопределенность выражения правовых норм представляет серьезную проблему для правоприменителя, так как может привести к неверному пониманию ее сути, а значит к искажению замысла законодателя. Результатом этого могут стать произвольные применения правовых норм, злоупотребления и правонарушения коррупционной направленности.

Остановимся на некоторых положениях Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ), утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174.

Правовые основы привлечения осужденных к лишению свободы к работам без оплаты труда определяются ст. 101 УИК: «только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий». Понимается, что уборка и благоустройство входят в коллективное самообслуживание. Это следует из толкового словаря Т.Ф. Ефремовой, согласно которому «союз „в том числе“ употребляется при присоединении члена предложения, который является частью целого».

Формулировка ч. 3 ст. 116 УИК изложена в следующей редакции: «ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он ... добросовестно относится к ... выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий». В этом случае термины уже выступают однородными членами предложения.

Полагаем, что содержание правовых норм, закрепленных в ст. 101 и ст. 116 УИК, необходимо привести к согласованию.

Осужденные, характеризующиеся положительно, могут быть привлечены к работам по хозяйственному обслуживанию учреждения, что закреплено в ст. 339 ПВР ИУ. В данном случае речь идет о работах, связанных с хозяйственным обеспечением и благоустройством учреждений, а также поддержанием в надлежащем техническом состоянии их зданий и сооружений (ст. 341 ПВР ИУ). Исключение составляют осужденные к лишению свободы, содержащиеся в тюрьмах (ст. 334 ПВР ИУ). Наряду с этим в ст. 335 ПВР ИУ закреплено, что при необходимости администрация тюрем может привлекать таких осужденных к ремонтно-строительным работам.

В УИК и ПВР ИУ определения терминов «коллективное самообслуживание», «уборка и благоустройство», «хозяйственное обслуживание» и «ремонтно-строительные работы» не раскрываются, виды самих работ не конкретизируются. В трудовом законодательстве Республики Беларусь подобные нормы также не закреплены. Очевидно, что здесь при использовании понятий следует исходить из общепринятых определений юридических терминов и содержащихся в толковых или энциклопедических словарях.

Кодексом Республики Беларусь о земле закреплено, что работы по благоустройству осуществляют землепользователи в границах предоставленных им земельных участков. По этой причине полагаем целесообразным в ст. 101 УИК слова «и прилегающих к ним территорий» заменить на «в границах предоставленных им земельных участков».

Обратимся к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, где автор трактует самообслуживание как «обслуживание самого (самих) себя без помощи обслуживающего персонала».

В словаре С.М. Вишнякова, например, самообслуживание указывается как «метод организации коллектива, развития трудолюбия, умений и навыков по обслуживанию себя, а также создание общими усилиями наиболее благоприятных условий жизни и труда коллектива и формирование у его членов заботы об улучшении условий труда. В организованном трудовом коллективе самообслуживание проходит путь от уборки помещений и наведения порядка на рабочем месте до создания комфортных условий работающим».

Правоотношения по благоустройству достаточно сложные, так как включают в себя несколько смежных областей регулирования: по архитектурной, градостроительной и строительной деятельности; охране окружающей среды и обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения; жилищные отношения.

В научно-практическом комментарии к УИК под общей редакцией В.М. Хомича закреплено, что «под благоустройством следует понимать мелкий ремонт жилых и культурно-бытовых помещений, оборудование спортивных площадок, уборку территории ИУ и ее озеленение». Посылки для такого вывода кроются в ряде нормативных правовых актов.

Так, строительство и содержание (эксплуатация) малых архитектурных форм (фонтаны, беседки, спортивные площадки, скамейки, урны и др.), санитарная очистка и уборка территории, а также порядок обращения с объектами растительного мира закреплены в Правилах благоустройства и содержания населенных пунктов (за исключением г. Минска), утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 ноября 2012 г. № 1087.

Совокупность работ по предупреждению износа, устранению мелких повреждений и неисправностей, улучшению эстетических качеств объекта охватывается термином «текущий ремонт объекта», который закреплен в Законе Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь». Этим же законом установлены термины «ремонт объекта», «строительная деятельность (строительство)» и их определения.

В Жилищном кодексе Республики Беларусь закреплен термин «техническое обслуживание», который раскрывается как поддержание и восстановление надлежащего санитарного и технического состояния зданий и сооружений.

Вместе с тем определение термина «благоустройство учреждения» в законодательстве Республики Беларусь не содержится.

Законодателем также закреплено, что работы по благоустройству могут быть оплачиваемые и неоплачиваемые (осужденными воспринимаются как давление администрации исправительных учреждений для обеспечения режима содержания). Противостояние вокруг этого вида работ, особенно по уборке мест общего пользования, ощутимо подпитывает криминальную субкультуру, вызывает критику общественности и экспертов, в какой-то степени противоречит международно-правовым стандартам (в части оплаты труда, выполняемого в общественных местах).

Неточное использование терминов других отраслей права, неполнота контекстуального определения терминов в отсутствие их дефиниции в УИК и ПВР ИУ, а также в локальных актах затрудняют правоприменительный процесс.

Полагаем, что четкое разграничение работ по коллективному самообслуживанию и хозяйственному обслуживанию позволит изменить внутреннее психологическое отношение осужденных к этим видам работ, будет способствовать достижению цели исправления их посредством труда.

Наиболее эффективный способ устранения терминологической неопределенности отраженных правовых норм предстоит выработать.

УДК 343.8

Е.Г. Самуйлёнок

О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В Республике Беларусь, исполняя уголовное наказание в виде ограничения свободы, исправительные учреждения открытого типа эффективно используют весь спектр средств достижения целей уголовной ответственности, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение осужденными образования, так и общественное воздействие.

Для осужденных, на которых воспитательное воздействие не оказало должного влияния, и нарушивших порядок и условия отбывания наказания, в ст. 55 УИК предусмотрен ряд мер взыскания. Одной из таких мер является дисциплинарная изоляция на срок до десяти суток с выходом или без выхода на работу (учебу). В ч. 4 этой же статьи раскрывается понятие дисциплинарной изоляции осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, которое заключается в содержании его в штрафном изоляторе исправительного учреждения открытого типа или в изоляторе временного содержания территориального органа внутренних дел по месту расположения исправительного учреждения открытого типа на условиях содержания в штрафном изоляторе исправительного учреждения открытого типа.

Условия содержания в штрафном изоляторе исправительного учреждения открытого типа установлены рядом норм Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15 с изменениями и дополнениями (далее – ПВР ИУОТ).

В настоящее время правоприменителями дисциплинарная изоляция реализуется, как правило, только посредством водворения осужденных в изоляторы временного содержания территориальных органов внутренних дел. Данное положение вытекает отчасти из-за отсутствия в исправительных учреждениях открытого типа оборудованных в соответствии с предъявляемыми требованиями штрафных изоляторов, а также по причине отсутствия организации питания осужденных во время изоляции при наличии изоляторов в учреждениях. Тогда как в изоляторах временного содержания все необходимые условия уже обеспечены в полном объеме.

Предположительно, законодатель не случайно в норме закона подчеркивает, что осужденные в изоляторе временного содержания находятся на условиях содержания в штрафном изоляторе, а не на условиях изолятора временного содержания. Но в ПВР ИУОТ некоторые аспекты данного вида содержания не отражены, например, касаемые постельных принадлежностей, в то время как в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 30 ноября 2016 г. № 315 (далее – ПВР ИВС), исчерпывающе прописаны нормы обеспечения постельными принадлежностями и постельным бельем лиц, содержащихся

под стражей. Соответственно, видится логичным необходимость уточнения п. 102 ПВР ИУОТ в части конкретизации обеспечения либо необеспечения осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа постельными принадлежностями в период дисциплинарной изоляции в штрафном изоляторе.

В каждом исправительном учреждении открытого типа в соответствии с ПВР ИУОТ для осужденных устанавливается распорядок дня исправительного учреждения открытого типа, однако в случае водворения осужденных в изолятор временного содержания они фактически находятся не в исправительных учреждениях открытого типа, где действуют ПВР ИВС, согласно которым для содержащихся устанавливается свой распорядок дня и отдельно составляется распорядок дня для лиц, содержащихся в карцере.

Соответственно, у правоприменителя может возникнуть вопрос: в случае нарушения распорядка дня изолятора временного содержания и ПВР ИВС в период дисциплинарной изоляции является ли это нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, и какими нормами руководствоваться в отношении осужденных, допустивших нарушения, так как в ПВР ИВС также есть нормы, регламентирующие наложение взысканий на лиц, содержащихся в ИВС?

В связи с чем полагаем, что целесообразно доработать и внести уточнения в п. 23 ПВР ИУОТ в части установления отдельного распорядка дня для штрафного изолятора исправительного учреждения открытого типа или установления отдельного распорядка дня в изоляторе временного содержания, согласованным с начальником территориального органа внутренних дел, для осужденных, находящихся в изоляторе временного содержания.

Любая изоляция лица от общества, в том числе и осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, существенно ограничивает его свободу, ухудшает его правовое положение, в связи с чем все аспекты, касающиеся таких мер, должны иметь четкую, однозначную и максимально исчерпывающую регламентацию, закрепленную в нормативных правовых актах.

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Перспективным правовым институтом в сфере реализации уголовной политики в Республике Беларусь является наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ). Данное наказание предусматривает наложение правовых ограничений на осужденного и в условиях осуществления за ним надзора. Правовая регламентация указанного наказания закреплена в ст. 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь и в гл. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Общий порядок исполнения указанного наказания определен ст. 48¹ УИК, в которой определены права сотрудников уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) и уполномоченных сотрудников других служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания, а также обязанности и запреты осужденных.

В гл. 8 Инструкции о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности (далее – Инструкция), утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13, определяются действия сотрудников органов внутренних дел при осуществлении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ. Следует отметить, что п. 75 Инструкции предписывает сотрудникам УИИ осуществлять контроль за поведением осужденных по месту жительства и работы. В этой связи возникают определенные трудности, влияющие на эффективность данного наказания, связанные с высокой нагрузкой на сотрудников УИИ в части количества осужденных, за которыми необходимо осуществлять контрольные мероприятия, а также территориальную удаленность при исполнении наказания в сельской местности.

Периодичность осуществления мероприятий по контролю за осужденными по месту их жительства определена Инструкцией о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 375; п. 7 указанного приказа на сотрудников УИИ и иных служб органа внутренних дел возлагается обязанность по осуществлению контроля путем проведения проверки за нахождением в жилище осужденных, причем число проверок устанавливается в зависимости от количества нарушений порядка и условий отбывания наказания.

С учетом развития инновационных технологий, в том числе развития систем мобильной связи и телекоммуникаций, применение электронных средств контроля в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в ИУОТ позволит не только снизить нагрузку на сотрудников УИИ ОВД (а также иных служб и подразделений), но и осуществлять контрольные мероприятия непрерывно в течение всего срока наказания, что дополнительно окажет профилактическое воздействие на осужденного, стимулируя его к правопослушному поведению.

В настоящее время имеющаяся система контроля в отношении осужденных с учетом возможности работы осужденного в сменном режиме или в ночное время резко ограничена, а бесконтрольность в отношении осужденных повышает риск совершения новых правонарушений с их стороны.

Развитие системы электронного мониторинга за осужденными позволит повысить эффективность наказания посредством улучшения системы контроля, исключив человеческий фактор, что в конечном итоге позволит расширить правоприменительную практику назначения указанного вида наказания и снизить нагрузку на систему учреждений, исполняющих наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества (исправительные колонии, арестные дома, исправительные учреждения открытого типа).

Электронная система контроля позволит обеспечить эффективный надзор на протяжении всего срока наказания, при этом исключается негативное влияние факторов, сопутствующих длительной изоляции осужденного от общества (утрата социально полезных связей, увольнение с работы, воздействие иных осужденных).

Электронный мониторинг представляет собой ношение осужденным средств электронного контроля (браслетов), который посредством GSM-связи передает информацию о местонахождении лица на серверный компьютер оператора (органа, ведающего исполнением наказания); в квартире осужденного устанавливается база, программируемая под определенные параметры (время, территория и площадь жилья, которой ограничено перемещение осужденного). В случае нарушения осужденным времени ограничений по выходу за определенную границу (выход из жилища), информация в режиме реального времени передается на принимающее устройство (мобильный телефон, планшетный компьютер и др.) сотрудника УИИ.

Пилотные проекты использования электронных средств контроля (браслетов), проведенные в г. Минске, показали, что осужденные воспринимают данный механизм контроля как более гуманной, не создающий дополнительных трудностей для членов семьи осужденного или лиц, совместно с ним проживающих, так как сотрудникам ОВД нет необходимости регулярно посещать по месту жительства осужденного. При этом программное обеспечение позволяет отслеживать не только выполнение временных ограничений осужденным, но и получать сведения о перемещении лица в течение дня.

Правовая основа для применения систем электронного контроля в Республике Беларусь создана, но экономическая составляющая не прорабатывалась. Применение электронных средств контроля требует существенных финансовых вложений (примерная стоимость комплекта устройств производства Польши, Российской Федерации, Израиля для одного осужденного составляет около 2 000 долл. США). Обслуживание серверного компьютера и устройств приема-передачи информации также требует абонентской оплаты. Специалистов (операторов), имеющих навыки обслуживания и ремонта подобных устройств в системе ОВД, в настоящее время не имеется.

Таким образом, развитие потенциала наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ возможно с учетом применения электронных систем контроля за осужденными, но очевидна также необходимость изменения штатной структуры УИИ ГО-РУ-РВД. В подразделениях необходимо вводить должности специалистов (операторов) по обслуживанию оборудования, и, кроме того, целесообразным представляется введение дополнительных сотрудников, в чьи обязанности вменить реагирование (выбытие по месту жительства осужденного) на поступающие сигналы от электронных систем контроля.

Следует отметить, что практика электронного мониторинга осужденных к ограничению свободы без направления в ИУОТ в последующем может быть использована и в отношении лиц, к которым применены иные меры уголовной ответственности.

УДК 343.82

Ю.А. Сурженко

О ВОЗНИКНОВЕНИИ РЕЖИМА ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В отечественном уголовно-исполнительном праве существует такая правовая норма, как режим особого положения. В иных государствах постсоветского пространства, например, в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Украина аналогичная норма называется «режим особых условий». При этом в проводимых научных исследованиях, как правило, все сходится во мнении, что указанное правовое средство зародилось в Российской империи и связано с силовым подавлением бунтов военнослужащими Царской армии. Однако в процессе наших исследований мы пришли к выводу, что такого рода заявления довольно дискуссионны.

С нашей точки зрения, ключевым в рассматриваемом контексте стал послевоенный период. В это время состояние правопорядка в большинстве исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) приняло критический характер, что в первую очередь было связано с высокой концентрацией в них опасных уголовных и политических преступников, пополнивших учреждения уголовно-исполнительной системы в период войны. К наиболее опасным осужденным относились: изменники Родины; фашистские пособники; «власовцы»; члены боевых националистических вооруженных формирований из Украины, Западной Беларуси и Прибалтики; особо опасные уголовные преступники. Между их группировками в ИТУ разворачивались серьезные силовые противостояния.

Данная обстановка отягчалась и тем, что в это время в среде уголовных авторитетов произошел раскол. Не участвовавшие в боевых действиях осужденные отрицательной направленности посчитали прибывших с фронта «воров» недостойными продолжать руководство криминальной деятельностью за оказанную помощь советской власти в борьбе с фашизмом, что послужило основой для начала жестоких расправ. В противостояние преступных группировок вовлекались практически все осужденные. Это было обусловлено появившимся у них пессимизмом по причине постоянных нарушений законности со стороны сотрудников ИТУ, их неверием в справедливость и возможность когда-либо увидеть своих родственников, что провоцировало возникновение безразличного отношения к своей дальнейшей судьбе.

Указанные противоречия детерминировали значительный рост тяжких преступлений в учреждениях УИС, распространенным явлением стали массовые беспорядки, групповые побеги, в том числе вооруженные, различные проявления бандитизма, сопровождавшиеся убийствами осужденных и сотрудников.

М.И. Перлик отмечает, что имевшие место в рассматриваемый период групповые правонарушения в учреждениях УИС по своему виду и масштабу были уникальными для всей отечественной истории. Так, количество участников внутренних беспорядков порой превышало 15 000 осужденных, их продолжительность составляла несколько месяцев, перерастая из групповых неповиновений в массовые явления.

По данной причине руководством УИС и администрациями учреждений активно вырабатывались и применялись различные меры, в том числе криминологического характера, направленные на стабилизацию обстановки в ИТУ. Например, применение более суровых условий наказания к опасным осужденным; повышенная дисциплинарная ответственность; изоляция «воров в законе»; наделение лиц, осужденных за общеуголовные преступления, определенными привилегиями и даже властными полномочиями по отношению к лицам, отбывающим наказания за «антисоветскую деятельность»; солидарная ответственность осужденных для профилактики побегов, а также в случаях, когда не представлялось возможным установить виновное лицо; применение смертной казни в отношении лиц, совершивших убийства в ИТУ; направление специальных групп «паханов» для наведения порядка и др.

Относительно рассматриваемого объекта исследования практический интерес представляет предложение заместителя начальника ГУЛАГа МВД СССР В.М. Бочкова и Министра внутренних дел Казахской ССР В.В. Губина о введении в 3-м лаготделении Степного лагеря МВД «строгого режима», изложенное в телеграмме Министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову от 25 мая 1954 г. Здесь под «строгим режимом» понималось установление в отношении всех осужденных, отбывавших в учреждении наказание, дополнительных правоограничений (вплоть до полного прекращения групповых неповиновений и массовых беспорядков). Такие ограничения заключались в прекращении переписки, свиданий, выводов на работы, зачетов трудовых дней, рассмотрении любых обращений и материалов, в том числе по досрочному освобождению и др.

Если провести сравнительный анализ указанного в телеграмме предложения с закрепленным в ст. 76 УИК Республики Беларусь режимом особого положения в исправительных учреждениях, можно констатировать их существенное, в том числе криминологическое сходство. Это подтверждается тем, что предусмотренные в обоих случаях меры направлены на предупреждение дальнейшего развития чрезвычайных происшествий и их пресечение в первую очередь не силовыми способами, а профилактическими.

Таким образом, именно предложенный в процессе ликвидации массовых беспорядков в Степном лагере, так называемый строгий режим стал прообразом такого современного средства обеспечения режима в исправительных учреждениях, как режим особого положения, а также режима особых условий.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В системе мер по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка значимую роль играет совершенствование системы наказаний и повышение эффективности их применения и исполнения.

Наказание является проблемой не только индивидуально-психологической, но и социальной. Неоднократное совершение преступлений говорит об особом социальном неблагополучии. Часто, попав однажды в криминогенную среду, человек идет на совершение новых противоправных деяний.

Тема изучения эффективности наказания в виде лишения свободы представляется актуальной, так как количество лиц, которым судом было назначено наказание в виде лишения свободы, является достаточно большим. Так, по данным Верховного Суда за 2016 г. наказания в виде лишения свободы составили 33 % от всех наказаний; за 2017 г. – 30 %; за 2018 г. – 26 %. Анализ показателей свидетельствует о тенденции уменьшения назначения наказаний судом в виде лишения свободы, однако этот процесс является незначительным, ибо лишение свободы – самое распространенное наказание в Республике Беларусь.

По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, на 1 октября 2019 г. наказание в виде лишения свободы отбывало: 40 % – в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, 41 % – в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, 11 % – в исправительных колониях для женщин, 2 % – в исправительных колониях в условиях поселения, 2 % – в тюрьмах, 1 % – в воспитательных колониях, 2 % человек находилось в больницах, 1 % находилось в пути.

Наказание в виде лишения свободы характеризуется извлечением осужденного из привычной среды, изоляцией от общества, условиями содержания, влекущими наложение правоограничений, отличающихся повышенной строгостью и особым карательным характером (ограничения свободы передвижения, форм проведения досуга, распоряжения своим личным временем, выбора вида трудовой деятельности, пользования определенными предметами и вещами и т. д.). Наказание в виде лишения свободы, являясь ответом на общественную опасность преступления, его тяжесть, в значительной степени разрывают прежние социально полезные связи осужденного, лишают его возможности вести привычный для него образ жизни, заставляют переносить дополнительные физические, механические, психологические нагрузки и тяготы, ставят в зависимость от многих людей, включая лиц, склонных к агрессии и противоправному поведению, притеснению, поборам, пропагандирующих уголовные традиции среди осужденных. Многие проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы связаны с переполненностью исправительных учреждений. Стоит отметить, что, хотя в п. 19 Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, утвержденной приказом

МВД Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 572, указано, что в отряде исправительного учреждения численность должна составлять от семидесяти до восьмидесяти осужденных, фактически, по объективным причинам, эта норма часто не реализуется. Так, скученность осужденных способствует распространению неформальных связей и объединений, вплоть до образования сообществ отрицательной направленности, а предусмотренные УИК Республики Беларусь средства исправления: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования и общественное воздействие, которые должны применяться с учетом принципа индивидуализации и дифференциации, с учетом личности осужденного – эффективно применять представляется возможным в таких условиях не всегда.

Любое общество заинтересовано в снижении уровня криминализации за счет повышения эффективности наказания. Эффективность при исполнении наказания определяется как соответствие действительных результатов ожидаемым, что неразрывно связано с понятием цели наказания. В свою очередь, само наказание выступает в качестве средства достижения положительного социального эффекта, моделируемого с учетом двух показателей: первого – ожидания общества от наказания; второго – результата реально проделанной работы для достижения цели наказания.

Ввиду вышеуказанных факторов являются актуальными изучение понятия «эффективность» в контексте исполнения наказания в виде лишения свободы, определение критериев оценки эффективности деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и выработка системы мер по повышению результативности исполнения наказания и достижению целей уголовной ответственности.

УДК 343.846

А.А. Тум

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь допускает применение условно-досрочного освобождения от наказания по истечении сроков, указанных в ч. 3 и 3¹ ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь при условии, что лицо, претендующее на условно-досрочное освобождение, соответствует формальным основаниям, а его примерное поведение в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК позволяет сделать суду вывод о том, что осужденный исправился, в результате чего достигнуты цели уголовной ответственности. В качестве целей, в соответствии с ч. 2 ст. 44 УК выступают исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (частная и общая превенция). Кроме того, ч. 3 ст. 44 УК определяет, что применение уголовной ответственности должно способствовать восстановлению социальной справедливости.

Исправление выступает важнейшей целью уголовной ответственности. В процессе исправления личность осужденного подвергается корректирующему воздействию путем применения основных средств исправления, указанных в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. В качестве мер, способных оказывать стимулирующее воздействие правоупослушное поведение осужденного, выступают меры поощрения (позитивное стимулирование), указанные в УИК, и возможность применения дисциплинарных взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания (негативное стимулирование). По прошествии определенного времени осужденный оценивается аттестационной комиссией исправительного учреждения на предмет психофизических изменений в его личности. В случае если в поведении осужденного наблюдается положительная динамика, администрация места содержания вправе применить определенные меры поощрения, направленные на закрепление позитивных изменений достигнутых осужденным в процессе отбывания наказания.

Представление осужденного к условно-досрочному освобождению от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 54 и ч. 5 ст. 110 УИК выступает в качестве меры поощрения, которое в данном случае выступает мощным стимулом, посредством которого осуществляется воздействие на мотивацию правоупослушного поведения осужденного в процессе отбывания наказания. Положительное влияние данной меры поощрения позволяет обеспечивать добровольное и, главное, заинтересованное участие осужденных в проведении воспитательных мероприятий, выступая своеобразным «рычагом» влияния на поведение осужденного. И если исключить указанный «рычаг» из исправительного процесса, то вызвать у осужденного работу над самим собой становится не так просто. В данном случае необходимо рассмотреть как факторы, исключающие позитивное стимулирование правоупослушного поведения, запрет на представление к условно-досрочному освобождению от наказания в отношении осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, а также в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 174 УК и иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления. Необходимо отметить, что запрет на представление указанных категорий осужденных к условно-досрочному освобождению по своей сути препятствует достижению целей уголовной ответственности, так как вступает в противоречие с основами исполнения наказания, к которым можно отнести стимулирование правоупослушного поведения осужденного.

Анализ уголовного законодательства Республики Беларусь показывает, что возможность условно-досрочно освободиться от наказания отсутствует еще у одной категории лиц – осужденных к пожизненному заключению, общественная опасность совершенных преступлений которых относится к категории особо тяжких. Однако законодатель при конструировании норм, определяющих правовые основы отбывания наказания для данной категории осужденных все же учел возможность досрочного освобождения для этой категории осужденных. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 58 УК пожизненное заключение может быть

заменено на определенный срок, но не свыше пяти лет. При этом суд в обязательном порядке должен учесть поведение осужденного в процессе отбывания наказания. Рассмотренные аспекты исполнения наказания в виде пожизненного заключения свидетельствуют о том, что даже для данной категории осужденных возможно досрочное освобождение. Перспектива досрочного освобождения оказывает позитивное, стимулирующее воздействие на правопослушное поведение осужденных в период отбывания пожизненного заключения.

Рассмотренные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что для осужденных, не подпадающих по формальным основаниям к применению условно-досрочного освобождения от наказания исключается одна из существенных мер поощрения, которая возможна в процессе отбывания наказания – представление к условно-досрочному освобождению. Это способно влиять на мотивацию осужденного к правопослушному поведению в процессе отбывания наказания. Стоит отметить, что процесс исправления лица в процессе отбывания наказания предполагает субъективный аспект, т. е. у осужденного должна быть заинтересованность в изменениях своих отрицательных черт личности. Система исправления по своей сути построена на том, что при позитивной динамике правопослушного поведения в процессе отбывания наказания администрация исправительного учреждения вправе изменять (либо представлять к изменению в суд) условия отбывания наказания осужденного вплоть до представления последнего к условно-досрочному освобождению, что закрепляет таким образом позитивные изменения в личности осужденного.

В связи со сказанным целесообразно скорректировать норму, устанавливающую ограничения на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, а также лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 174 УК и за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления путем закрепления отдельной нормы в ч. 3 ст. 90 УК, устанавливающей возможность условно-досрочного освобождения по отбытии не менее четырех пятых срока наказания, а также в ч. 3¹ ст. 90 УК по отбытии не менее трех четвертых срока наказания, что будет способствовать наиболее эффективному достижению целей уголовной ответственности, а также реализации принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания.

УДК 343.8

Е.Д. Харитонович

ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных сопряжено с многочисленными проблемами, связанными с тем, что состояние их здоровья недостаточно учитывается в уголовно-исполнительном законодательстве. К таким проблемам можно отнести: отсутствие соответствующих прав у таких осужденных и полномочий у сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, недостаточность учета особенностей состояния здоровья осужденных при оказании исправительного воздействия, в том числе воспитательной работе и привлечению к труду, а также при досрочном освобождении от отбывания наказания и т. д.

На практике достаточно часто эти недостатки решаются сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций субъективно в неофициальном порядке и не отражаются в официальных статистических данных. Представляется, что только четкое уголовно-исполнительное регулирование конкретных вопросов позволяет унифицировать практику исполнения наказаний.

Проблематика исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных, не ограничивается проблемами законодательства. Она также проявляется в соответствующих статистических данных.

В соответствии с официальными данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ наказания, не связанные с изоляцией от общества, активно применяются на практике: ограничение свободы: в 2015 г. – 21 461, в 2016 г. – 26 558, в 2017 г. – 25 800, в 2018 г. – 23 683; обязательные работы: в 2015 г. – 77 549, в 2016 г. – 145 369, в 2017 г. – 131 488, в 2018 г. – 118 088; исправительные работы: в 2015 г. – 64 400, в 2016 г. – 53890, в 2017 г. – 58 079, в 2018 г. – 57 326 и пр.

Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний России, общее количество инспекций и их филиалов имело общую тенденцию к сокращению за последние годы с 2 450 (2006) до 1 428 (2018). При этом количество осужденных, состоящих на учете в инспекциях, в целом за этот же период осталось прежним: в 2006 г. – 574 441, в 2007 г. – 590 703, в 2014 г. – 433 674, в 2017 г. – 503 865, в 2018 г. – 509 965. В этом случае при сокращении почти в два раза за последние 12 лет количества инспекций число осужденных, состоящих у них на учете, осталось в целом аналогичным. Это свидетельствует о том, что объем нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций существенно вырос, и, как следствие, стало возможным наличие некоего формализма в их работе, осложняемого недостатками уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Наблюдается в целом и увеличение числа состоящих на учете осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (к исправительным работам, обязательным работам, ограничению свободы и пр.)

В результате всего по учетам в уголовно-исполнительных инспекциях ежегодно проходило около 1 млн. человек, и снималось с учета в связи с осуждением за новое преступление ежегодно от 10 до 19 тыс. человек (в 2006 г. – 10 195, в 2018 г. – 19 002), что свидетельствует о недостижении определенной частью осужденных цели уголовно-исполнительного законодательства в виде предупреждения совершения новых преступлений (не говоря уже об их исправлении как другой цели по ст. 1 УИК РФ).

При этом очевидно, что указанные статистические данные ориентированы на учет только отдельных категорий лиц по признаку состояния здоровья (больных наркоманией и пр.), не затрагивая многие другие заболевания (туберкулез, ВИЧ-инфекцию, психические расстройства и пр.), а также «общее» состояние осужденных (например, наличие у них инвалидности).

Вместе с тем Судебный департамент при Верховном Суде РФ показывает, что уголовные наказания, кроме всего прочего, применяются не только в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического и иного (кроме алкогольного) опьянения (2016 г. – 7 490, в 2017 г. – 7 077, в 2018 г. – 5 435), но и алкогольного опьянения (2016 г. – 239 065, в 2017 г. – 215 967, в 2018 г. – 185 555), а также в отношении нетрудоспособных лиц (в 2016 г. – 20 909, в 2017 г. – 21 304, в 2018 г. – 22 193), т. е. имеющих тяжелые заболевания и иные недостатки физического или психического состояния здоровья.

Очевидно, что отбывают различные наказания, в том числе не связанные с изоляцией от общества, достаточно большое число больных осужденных, надлежащая статистическая конкретизация по которым отсутствует.

Аналогичная ситуация и со статистическими данными относительно решения вопросов в стадии исполнения приговора, оперируемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Так, относительно предоставления отсрочки женщине (мужчине), имеющим детей (до 14 лет), и женщине в связи с беременностью (ч. 1 ст. 82 УК и п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК) ежегодно подается более тысячи ходатайств (в 2014 г. – 1 626, в 2015 г. – 1 648, в 2016 г. – 1 540, в 2017 г. – 1 643, в 2018 г. – 1 344), из которых удовлетворяется лишь меньшая часть (в 2014 г. – 344, в 2015 г. – 284, в 2016 г. – 324, в 2017 г. – 319, в 2018 г. – 346), что может свидетельствовать о недостаточном закреплении в законодательстве критериев принятия судом указанного решения.

Аналогичная ситуация происходит и с принятием решения об отсрочке исполнения приговора в связи с болезнью осужденного, тяжкими последствиями и другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и 3 ч. 1 ст. 398 УПК), критерии принятия решения по которым вообще отсутствуют в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ежегодно подается по указанному основанию более тысячи ходатайств (в 2014 г. – 2 272, в 2015 г. – 2 017, в 2016 г. – 1 759, в 2017 г. – 1 386, в 2018 г. – 1 392), из которых удовлетворяется лишь меньшая часть (в 2014 г. – 504, в 2015 г. – 282, в 2016 г. – 395, в 2017 г. – 355, в 2018 г. – 414). В этом случае получается, что по меньшей мере вышеуказанное количество осужденных (их адвокатов) считают себя имеющими тяжелые социально значимые заболевания, выступающими основаниями для получения отсрочки исполнения приговора по состоянию здоровья, и суд иногда удовлетворяет определенное число таких ходатайств, соглашаясь с ними. Согласно же ч. 1 ст. 398 УПК, такая отсрочка исполнения приговора применяется и в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, – к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам.

Иная ситуация происходит с применением отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения наркомании и медико-социальной реабилитации по ч. 1 ст. 82.1 УК и п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК, когда удовлетворяется то большая, то меньшая часть из представленных обращений: в 2014 г. – 2 927 из 3 730, в 2015 г. – 10 из 46, в 2016 г. – 3 из 36, в 2017 г. – 9 из 37, в 2018 г. – 4 из 22.

Между тем при отсутствии четких критериев освобождения от наказания лиц в связи с болезнью по ст. 81 УК РФ и ст. 175 УИК РФ ежегодно подается по несколько тысяч ходатайств или представлений (в 2015 г. – 6 766, в 2016 г. – 7 478, в 2017 г. – 8 732, в 2018 г. – 9 135), из которых удовлетворяется лишь меньшая часть (в 2015 г. – 1 477, в 2016 г. – 2 042, в 2017 г. – 2 674, в 2018 г. – 2 802).

В этом случае очевидно, что при наличии недостатков регулирования общие статистические данные не отражают основные сложности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, имеющих социально значимые заболевания.

Таким образом, очевидна необходимость совершенствования различных аспектов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАМЕНЫ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМИ ЦЕНТРАМИ

23 октября 2019 г. состоялось заседание Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, на котором был рассмотрен проект Концепции совершенствования юстиции для несовершеннолетних. В данной Концепции предлагается ввести новый вид исправительного учреждения вместо воспитательных колоний (ВК), который получил название воспитательного центра (ВЦ). Перспективы изменения вида исправительного учреждения для несовершеннолетних не совсем ясны, поэтому следует обратиться к международному опыту.

Практика преобразования ВК в ВЦ апробирована в Российской Федерации. Несмотря на то что эксперимент проходил с 2012 г. (участвовало 10 учреждений), по настоящее время традиционные ВК продолжают функционировать в России.

Принципиальные различия в организации работы ВЦ от ВК в Российской Федерации заключаются в ряде позиций. К ним относятся следующие:

1. Воспитанники размещаются в жилых секциях по четыре человека с собственным санузелом, телевизором, где бытовые условия приближены к домашним.

2. Распределение воспитанников по комнатам проводится с учетом психофизиологической совместимости характеров несовершеннолетних, а также степени их криминальной зараженности, возраста и иных факторов.

3. В зависимости от условий отбывания наказания количество осужденных, проживающих в общежитии, разное (на облегченных меньше чем на обычных).

4. Изменение условий отбывания наказания осуществляется в зависимости от поведения осужденного (так называемая система «социальных лифтов»).

5. Воспитанники, которым осталось до освобождения 3 месяца, могут переводиться на «льготные» условия в реабилитационный центр вне территории учреждения.

6. Максимально разрешено ношение работниками ВЦ гражданской формы одежды.

7. В работе с осужденными приоритетом выступает их ресоциализация (при условии его наличия) после освобождения.

При этом в Российской Федерации столкнулись с рядом проблем при реализации данного проекта: отсутствием единого понимания сути и порядка функционирования ВЦ; нехваткой специализированных кадров для работы с воспитанниками (должны быть социальные педагоги со специализированным образованием: педагогических, психологическим и пр.); недостаточным финансированием; противоречиями в законодательстве по исполнению лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

В странах Западной Европы упор делается на психосоциальные потребности несовершеннолетних осужденных, учет возрастных различий, психологическое и психиатрическое сопровождение, устранение нарушений норм социального поведения, оказание им помощи в ресоциализации. Это связано с тем, что у большинства несовершеннолетних преступников диагностируются психические отклонения, проблемы семейных отношений, социального окружения, отсутствие профессиональных перспектив. Так, например, при исследовании осужденных в тюрьмах кантона Цюрих в период с 2010 по 2012 г. более 90 % несовершеннолетних имели психические отклонения. Персонал учреждений многочислен. Например, в центре осуществления мер административного характера «Уитикон» (Швейцария) на 74 осужденных приходится 93 штатные единицы персонала (8 осуществляют психологическую терапию). В учреждениях предусмотрены несколько условий отбывания наказания: от строгих до полусвободы.

Для нивелирования негативных качеств личности осужденных разрабатываются отдельные психокоррекционные программы для воспитанников, для чего осуществляется изучение их личности. При этом учитывается следующее: психическое заключение, психиатрический диагноз, уровень развития, семейное окружение, дружественные связи, получение им образования и профессиональные навыки, финансовое положение. Следует учитывать, что опыт Российской Федерации по глубокой классификации осужденных в странах Западной Европы не применяется. Это связано с тем, что деление осужденных на классы (группы, в том числе по степени криминальной зараженности) может повлечь за собой так называемое «клеимение», «наклеивание ярлыков», в результате чего у несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы вырабатывается отторжение к воспитательному процессу и субъектам, его осуществляющим.

Рассмотрев зарубежный опыт, следует отметить перспективность создания ВЦ в Республике Беларусь. Так, по аналогии с Российской Федерацией и странами Западной Европы необходимо создавать улучшенные материально-бытовые условия, предполагающие как модернизацию жилых помещений, так и мест общего пользования (стадионы, клубы и др.). Следует организовывать прием пищи, помывку и прочее в общежитиях. Это связано с тем, что «армейские» принципы организации исправительного процесса негативно воспринимаются подростками. Для повышения эффективности воспитательного воздействия и оказания помощи в ресоциализации подготавливать квалифицированный персонал, при этом в штате должно быть достаточное количество психологов и психиатров.

Особо важно при этом предусмотреть слаженную систему дифференциации условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного. Представляется возможным предусмотреть для всех осужденных, поступающих в ВЦ, с начала срока отбывания наказания улучшенные условия содержания. Это необходимо для того, чтобы у осужденного с начала срока отбывания наказания не было ощущения стигмы (наказанного). После в зависимости от поведения переводить на общий режим, усиленный режим. В конце срока отбывания наказания (за 6 месяцев до освобождения) осужденных, характеризующихся положительно, переводить в ресоциализационные центры, которые следует размещать вне территории ВЦ. В данных центрах условия должны быть сходны с исправительными учреждениями открытого типа, предполагающие в том числе выход без сопровождения администрации ВЦ в город.

Возможно разделение осужденных в ВЦ по возрасту, для чего рекомендуется помещать в различные общежития с минимизацией контактов друг с другом. Например, представляется необходимым делить осужденных на следующие возрастные группы: до 18 лет, до 21 года. При этом законодательно запретить оставлять осужденных после 21 года в ВЦ и переводить их либо в исправительные колонии-поселения, либо в исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это обосновывается тем, что психофизическое состояние 14-летнего преступника сильно отличается от 18-, а тем более 21-летнего.

Таким образом, в ВЦ следует делать упор на создание психосоциальных условий для исправления воспитанников, что должно выражаться в соответствующих бытовых условиях, проведении воспитательной работы, оказании психологической помощи и психиатрического лечения, помощи в ресоциализации (в том числе посредством изменения условий содержания, вплоть до полусвободы, в зависимости от поведения осужденных в пределах ВЦ).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 37.01

А.Г. Аедей

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

В Республике Беларусь система дополнительного образования взрослых является мобильной, гибкой, динамично развивающейся и представляет собой один из важнейших факторов развития страны.

Кодекс Республики Беларусь об образовании позволил значительно расширить спектр образовательных программ в системе дополнительного образования взрослых.

Сегодня при подготовке кадров для правоохранительных органов приоритетное значение придается повышению эффективности образовательной деятельности. Дополнительное профессиональное образование взрослых способствует интеграции различных форм образования, делая образовательную траекторию более гибкой, позволяет реализовать принцип непрерывности образования на протяжении всей жизни.

Компетентностный подход в образовании основан на интеграции отдельных аспектов методологических подходов, концепций и моделей подготовки слушателя.

Содержание образовательного процесса дает возможность использовать инновационные технологии, моделировать ситуации предстоящей деятельности на основе междисциплинарной интеграции учебных дисциплин. Междисциплинарность позволяет слушателям системно и комплексно осваивать как профессиональные, так и общекультурные компетенции. Она способствует разрешению существующих в образовании коллизий между разобщенным усвоением знаний и необходимостью их комплексного применения на практике. Сотрудник правоохранительных органов должен обладать междисциплинарными знаниями, умениями, навыками, профессиональной мобильностью, оперативно и гибко реагировать на возникающие изменения в его деятельности.

В настоящее время в республике нет единой, целостной методики, основанной на междисциплинарности в образовательном процессе. Не в должной мере осуществлен переход к использованию проблемных и проектных образовательных технологий при подготовке кадров для правоохранительных органов, что требует динамичной и системной работы в данном направлении.

В республике активно разрабатываются и внедряются электронные учебно-методические комплексы. Вместе с тем дистанционное обучение недостаточно используется при подготовке кадров для правоохранительных органов. Имеющаяся правовая основа в сфере образования не систематизирована и не в полной мере отвечает современным реалиям, а также требованиям, необходимым для ее эффективного применения.

Поиск эффективных научно-педагогических решений с учетом компетентностного подхода и их реализация при подготовке кадров для правоохранительных органов в системе дополнительного образования взрослых является одной из важнейших целей на перспективу.

УДК 378.147

Н.М. Бобович

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИКУМ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ»

Одним из перспективных направлений повышения эффективности обучения в учреждении высшего образования является использование инновационных технологий, которые объединяют в себе интерактивные формы обучения и информационно-коммуникационные технологии. Интерактивные формы обучения направлены на то, чтобы все участники образовательного процесса могли вносить свой вклад в обучение, обмениваться знаниями, идеями, совместно решать поставленные задачи с использованием различных информационных ресурсов. Информационно-коммуникационные технологии – это совокупность методов, процессов, программно-технических и лингвистических средств, объединенных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

Рассмотрим особенности использования инновационной технологии – кейс-метода (метода конкретных ситуаций) при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Практикум по информационным технологиям».

Кейс-метод представляет собой разбор ситуации или конкретного случая, в ходе чего обучающиеся и преподаватели непосредственно обсуждают деловые ситуации или задачи. Данный метод позволяет обучающемуся самостоятельно принимать решения и обосновывать их. При этом роль преподавателя становится регулирующей.

Метод кейсов предполагает заблаговременную разработку учебного материала, который используется при проведении конкретных занятий.

В ходе практического занятия по теме «Выбор конфигурации компьютера» перед обучающимися ставится задача в соответствии с выделенными денежными суммами собрать компьютеры двух типов – офисный и мультимедийный. Достижение основных целей занятия предполагает обоснованный выбор процессора, материнской платы, объема жесткого диска, оперативной памяти, видеокарты, типа и размера монитора, типа CD-дисковод, мыши и клавиатуры, принтера, сканера, колонок, цифровой камеры и т. п. В результате решения задачи определяется конфигурация каждого типа компьютера. Основное условие ее решения – аргументированное обоснование, почему те или иные элементы (устройства) образуют представленную конфигурацию выбранного типа компьютера.

Для решения задачи учебная группа делится на подгруппы по 2–3 человека. Каждая подгруппа получает свой кейс, содержащий список комплектующих компьютера и их стоимость, справочные сведения об отдельных устройствах и их совместимости и описание назначения компьютера, конфигурация которого определяется (например, офисный компьютер, предназначенный для работы с документами, числами, создания презентаций, сканирования и печати документов). Основное требование организации деятельности подгрупп на занятии – над одним вариантом конфигурации компьютера должны работать две подгруппы.

Работа в подгруппах начинается со знакомства со справочной литературой в электронном виде. Допускается использование предложенных кафедрой видеоуроков по учебной дисциплине «Практикум по информационным технологиям». На самостоятельный анализ содержания кейса обучающимся отводится до 10 минут. Во время анализа у каждого обучающегося должно сформироваться целостное представление об устройствах персонального компьютера и их основных технических характеристиках. Знакомство с кейсом завершается обсуждением, по результатам которого преподаватель оценивает понимание ситуации обучающимися, подводит итоги, и обучающиеся приступают непосредственно к выбору конфигурации компьютера.

Подгруппы делятся на разработчиков и заказчиков. Разработчики предлагают свой вариант конфигурации компьютера заданной стоимости, поясняя свой выбор и убеждая заказчика приобрести именно этот компьютер. Заказчик при необходимости выставляет свои требования. В конце обсуждения заказчик должен сказать, удовлетворен ли он предложенной конфигурацией.

Обучающиеся, работающие над другими конфигурациями компьютера, имеют возможность высказать свое мнение по поводу выбора, сделанного заказчиком.

Преподаватель оценивает работу всех подгрупп и каждого обучающегося, анализирует практическое занятие, выделяя наиболее грамотные решения, характеризует поведение каждого обучающегося (интерес, стремление к взаимопомощи, нестандартность мышления, дисциплинированность и т. д.).

Полученный опыт использования метода кейсов для привития практических навыков при изучении учебной дисциплины «Практикум по информационным технологиям» способствует выработке умения анализировать складывающиеся ситуации, оценивать альтернативы, прививает навыки решения практических задач.

УДК 159.9:34

С.Л. Бураков

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ

Социально-правовые ожидания (СПО) осужденных детерминируют правовую направленность их поведения и в целом образа жизни – правоуполномоченную либо противоправную – и выступают одной из наиболее значимых личностных предпосылок юридически значимого поведения.

Подход к пониманию сущностной и родовой основы СПО базируется на теоретических положениях, раскрывающих данный феномен в психологической и смежных науках. В социальных и гуманитарных науках (социальная философия, социология, педагогика, психология, юриспруденция) используются близкие по значению СПО термины и дефиниции: «опережающее отражение», «антиципация», «прогноз», «предвосхищение будущего», «образ будущего», «ожидания», «экспектации», «социальные ожидания», «правовые ожидания», «профессиональные ожидания», «школьные ожидания», «брачные ожидания», «ролевые ожидания» и ряд других. С их помощью в различных аспектах раскрывается проблематика взаимосвязи и взаимодействия человека с другими людьми, обществом и его социальными институтами, референтными группами в процессе социальной активности человека (предметная деятельность, общение, межличностные отношения, ролевое поведение), а также формирования и развития личности, ее самосознания во время социализации, обучения и воспитания, трудовой деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А. Бандура, Э. Берн, А.А. Бодалев, Э. Брунsvик, К. Левин, Б.Ф. Ломов, Дж. Мид, К.К. Платонов, А.В. Петровский, И.С. Попович, Л.А. Регуш, Д. Роттер, В.А. Тышковский, Дж. Хоманс, В.А. Ядов, М.Г. Ярошевский и др.).

В наиболее обобщенном виде с помощью терминов и дефиниций, близких СПО, обозначаются предвосхищение, прогноз или только вера человека в наступление некоторых событий и их последствий, в достижение своего социального состояния в будущем при определенных условиях, что в сугубо психологическом плане можно отнести к феноменологии антиципации, восприятия, представления, мышления, памяти, воображения, психических состояний, свойств и образований.

Экспектации, социальные ожидания и их различные дефиниции исследуются как социально-психологические явления (явления, присущие общностям людей), конкретизируясь в общественном, групповом мнении, социальных нормах и санкциях, социальных ролях и требованиях к их исполнению, социальных статусах, социальных установках, аттитюдах. В этой связи важно отметить, что СПО мы рассматриваем в личностном плане (как феномен личности субъекта социального поведения). Они могут иметь как внутренне причинно детерминированный (устойчивый), так и внешне обусловленный (ситуативный) характер.

Специфика подхода к СПО как к объекту юридико-психологического исследования заключается в определении и раскрытии не только их феноменологии, но и параметров (признаков), выражающих внутренние (личностные) предпосылки возможного противоправного или правомерного поведения и образа жизни осужденных в прогностическом плане. В настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе не представлено комплексного исследования данного личностного явления применительно к исправительному процессу. Есть лишь обобщенное его описание (А.Н. Пастушеня) и описание отдельных сторон его проявления в структуре правосознания личности (В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик). СПО, как отмечает профессор А.Н. Пастушеня, выражают собой представления о последствиях противоправного поведения и успешности правомерных путей удовлетворения интересов. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), а с другой стороны, – успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов.

СПО следует отличать от общеизвестных пенитенциарных ожиданий, связанных с текущими событиями в жизни осужденных, происходящими во время отбывания наказания. Кроме того, оценка СПО не ограничивается только их содержательно-результативной стороной. На наш взгляд, СПО как целостная система имеет две стороны: содержательно-результативную и динамическую (субъективно-вероятностную), выражающие предвосхищение будущих событий и их результатов, отношение к ним или установку, представленность социально-правовой диспозиции личности (СПДЛ) и ее смысложизненных ориентаций (СЖО) как предпосылок юридически значимого поведения и будущего образа жизни осужденного. СПДЛ осужденного образуют психические свойства, определяющие внутреннюю возможность принятия цели, содержание которой связано с криминальным или правомерным способом ее достижения (А.Н. Пастушеня).

Смысл жизни как определенная идея о предназначении человека влияет на функционирование системы мотивов и потребностей личности, ее эмоционально-волевые процессы, процессы целеполагания, отношение к другим людям и к самой себе. Совокупность феноменов, в которых проявляется смысл жизни, обозначается как смысложизненная реальность, а ее проявление в жизнедеятельности человека определяется как СЖО личности (наличие целей в жизни, удовлетворенность прошлым и настоящим, общая осмысленность жизни, локус контроля).

По содержанию СПО конкретизируются в зависимости от сфер их проявления в жизнедеятельности осужденных после отбытия наказания (материальное обеспечение, взаимодействие с другими людьми, проведение досуга), имеют собственный предмет в каждой сфере и отражают характеристики будущего образа жизни. С обеих сторон СПО могут по-разному проявляться при психологическом исследовании. Например, с содержательно-результативной стороны – как осознанный прогноз, выражающий уверенность осужденного в наступлении определенных событий и их результатов, а с субъективно-вероятностной стороны – как одновременное допущение различной вероятности их наступления и исходов. Такое парадоксальное сочетание может трактоваться как представленность риска в СПО, выраженное как в недооценке, так и в переоценке наступления будущих событий и их исходов, а также личностных и ситуативных возможностей их реализации (достижения) правомерным путем. Другими словами, осужденный, СПО которого явно связаны с риском, не уверен в том, что они полностью реализуются правомерным путем, либо, наоборот, убежден в достижении целей безосновательно (по сути, только в надежде, мечте).

Психологические исследования риска и принятия решений показывают, что люди не идут на риск, когда стремятся избежать опасности и рассчитывают на позитивный исход, и наоборот, когда рискуют подвергнуться опасности, переоценивают однозначные исходы по отношению к вероятностным (Д. Канеман, А. Тверски, Т.В. Корнилова, Ю. Козелецкий). Это позволяет предположить обратное. Люди стремятся к опасности, риску, изначально рассчитывая на негативный исход, недооценивают вероятностные исходы по отношению к однозначным. Есть основания считать, что это может быть связано с СПДЛ. Например, осужденный может ограничивать себя в выборе способа и стратегий реализации постпенитенциарного поведения, опираясь на их личностную приемлемость (допустимость), а также прошлый подобный опыт и наличную ситуацию, в том числе предвосхищая повторяемость прошлого вновь. Это ярко наблюдается у осужденных в виде так называемого пенитенциарного пессимизма (стойкая убежденность в невозможности правомерно наладить будущую жизнь).

Таким образом, психологическое раскрытие СПО осужденных является важной задачей при подготовке сотрудников-воспитателей исправительных учреждений.

УДК 378:796.071.4

М.А. Гамола

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные условия деятельности ОВД, многообразие и сложность решаемых управленческих задач обуславливают серьезные требования к профессионально важным качествам руководителя, его управленческой подготовленности. Особенности управленческой деятельности руководителя ОВД определяются действием ряда специфических факторов. Характер данной деятельности серьезно изменился за последние два десятка лет, поэтому прежние подходы к управлению не во всех ситуациях будут эффективными и результативными. По мнению А.А. Урбановича, в наибольшей степени изменения коснулись трех сфер приложения сил руководителя: самой управленческой деятельности, руководства подчиненными и взаимодействия с общественностью (гражданами).

Усилилась психологизация всего процесса управления, психологическая составляющая управленческой деятельности доминирует над технологической. Руководитель в системе ОВД строит управленческую деятельность, опираясь на один из

важнейших ресурсов – человеческий. Это обстоятельство требует от него быть не только (и не столько) администратором, сколько своего рода психологом, лидером в большинстве инициируемых им процессов.

Деятельность современного руководителя ОВД носит предельно динамичный характер. Ему приходится одновременно решать ряд разноуровневых задач. Также необходимо эффективно действовать в условиях постоянного дефицита информации, нужной для принятия обоснованных управленческих решений. В целом деятельность современного руководителя ОВД в гораздо большей степени, нежели раньше, носит неалгоритмический, творческий характер. Ее отличает преимущественно экстремальный характер, связанный с повышенной ответственностью руководителя за результаты своих решений.

Изменились роль и значение связей с общественностью, с гражданами. Руководитель вынужден не только тратить значительно больше сил, времени, энергии, но и в какой-то степени проявлять креативность в осуществлении правоохранительной деятельности. Поэтому эффективность решаемых задач в немалой степени зависит от наличия у него соответствующих потенциальных возможностей. Психологический потенциал руководителя ОВД представляет собой систему определенных психологических качеств, позволяющих ему эффективно выполнять функциональные обязанности. Применительно к деятельности руководителя данный потенциал выступает как составная часть его профессионального потенциала.

Системообразующим элементом психологического потенциала руководителя, своеобразным ядром является его индивидуальная управленческая концепция как субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем и преимущественных способов их решения. По мнению А.М. Столяренко, наряду с концепцией психологический потенциал руководителя может включать в себя следующие психологические феномены: управленческую подготовленность (т. е. знания, умения и навыки, позволяющие эффективно решать различные управленческие задачи), соответствующие морально-психологические характеристики, развитые интеллектуальные (восприятие, внимание, память, мышление, воображение и др.) и эмоционально-волевые свойства, позволяющие сохранять самообладание, выносливость и т. д., управленческие способности (прежде всего организаторские и педагогические), коммуникативные качества.

Указанные феномены пронизывают все направления управленческой деятельности руководителя ОВД и во многом определяют ее эффективность. Большинство из них не являются врожденными и требуют серьезных усилий для их формирования и развития. Данный процесс протекает как в ходе обучения в различных учреждениях образования, так и по мере накопления жизненного и профессионального опыта. Однако ведущим фактором является наличие стойких мотивов к осуществлению эффективной управленческой деятельности, укреплению правопорядка.

УДК 397

В.Л. Голубев

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Педагогическое общение есть совокупность средств и методов, обеспечивающих достижение целей и решение задач воспитания и обучения, которые определяют характер взаимодействия преподавателя и обучающегося. Педагогическое общение, как и любое другое, включает в себя коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты.

Практика показывает, что проблемы педагогического общения возникают не по причине недостаточной научной и методической подготовки педагогов, а в результате деформации сферы профессионально-педагогического общения.

Первые встречи с обучающимися определяют выбор направления, по которому пойдет эволюция профессионально-педагогического общения: от пассивно-информативного до авторитарно-монологического или доверительно-диалогического. В научной литературе это явление называется педагогическим импринтингом (мгновенное запечатление).

Образовательный процесс предполагает межличностное общение, субъекты которого являются равноправными его участниками. При соблюдении этого условия устанавливается не межролевой контакт «преподаватель – обучающийся», а контакт личностей, в результате которого возникает диалог и достигается наибольшая восприимчивость, открытость одних участников общения к воздействиям со стороны других. Создается оптимальная обстановка для позитивных изменений в познавательной, эмоциональной, поведенческой сферах каждого участника общения. Замена межролевого общения на межличностное позволяет уйти от формализма и догматизма в обучении. Но переход от директивно-императивного к демократическому, равноправному способу общения, от монолога к диалогу не произойдет без готовности к нему обеих действующих сторон.

Для подобного общения требуется сформированность гуманистического коммуникативного ядра личности как у преподавателя, так и у обучающегося. В понятие «коммуникативное ядро личности» включаются психологические свойства, которые развились в процессе общения с различными категориями людей. Положительные свойства общения сохраняются, отрицательный опыт общения должен трансформироваться с помощью культурного фактора и обогащать положительный опыт, вырабатывать умение видеть в человеке высшую ценность, а в собеседнике, втором участнике общения, – равную себе личность. Для установления положительных взаимоотношений с обучающимися преподаватель обязан проявлять доброжелательность и уважение к каждому из них, быть сопричастным к их успехам и ошибкам, сопереживать им.

Одни преподаватели склонны к центрации на собственном Я, иные – к центрации на Другом. Исследования показывают, что в первом случае имеют место формализм, поверхностная включаемость в ситуации обучения, авторитарность, демонстрация собственного превосходства над обучающимися, догматическое назидательство. Во втором же случае преподаватели подстраиваются под обучающихся, пассивно инициируют их активность. Гораздо эффективней центрация «Я – Другой», в которой проявляется устойчивое стремление к ведению диалога на равных. Кроме того, такое взаимодействие объективно способствует гуманизации отношений между преподавателем и обучающимся и всего обучения в целом.

В контексте гуманистического подхода к педагогическому общению с обучающимися должны исключаться такие стили, как общение-заигрывание, характерное для начинающих преподавателей, стремящихся к популярности и ложному, дешёвому авторитету, а также общение-устрашение, представляющее собой антигуманную форму речевых контактов, которая вскрывает педагогическую несостоятельность преподавателя.

В то же время предпочтительными являются общение на основе высоких профессиональных установок и интересов, особенно на профилирующих кафедрах; общение на основе дружеского расположения, увлечённости общим делом, когда преподаватель выполняет роль наставника, участника совместной образовательной деятельности, но избегает панибратства; распространено общение-дистанция, при котором во взаимоотношениях соблюдается дистанция с учетом авторитета, статуса, профессионализма, опыта, возраста преподавателя.

Профессиональные позиции-модели в педагогическом общении описаны также М. Таленом, который в основу своей типологии педагогического общения положил потребности преподавателя. Такими позициями являются «Сократ», «Руководитель дискуссии», «Мастер», «Генерал», «Менеджер», «Тренер», «Гид». Из названий можно понять содержание каждого стиля общения.

Гуманизация педагогического общения невозможна без педагогического сотрудничества, которое является двусторонним процессом, адекватно индивидуальным возможностям личности обучающегося, предполагает творческий поиск преподавателем оптимальных педагогических решений.

УДК 378.016:802

С.С. Денисова

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В Республике Беларусь накоплен значительный опыт реализации образовательной политики и подготовки кадров для системы обеспечения национальной безопасности, что позволяет осуществлять качественные изменения в организации и содержании образовательного процесса в учреждениях высшего образования. В ходе последовательного и целенаправленного процесса обучения и воспитания обеспечивается подготовка квалифицированных специалистов, происходит развитие способностей и интеллектуально-творческого потенциала личности. В связи с этим немаловажное значение приобретают принципы, на основе которых совершенствуется образовательный процесс в учреждениях высшего образования, обеспечивающих подготовку сотрудников правоохранительных органов. К этим принципам можно отнести принцип взаимосвязи профессионального обучения с общей национальной системой образования, принцип взаимосвязи профессионального обучения с практической деятельностью всей системы обеспечения национальной безопасности, принцип соответствия профессионального обучения государственным стандартам образования нового поколения, принцип последовательности внедрения многоуровневой системы подготовки кадров.

Одним из критериев эффективности многоступенчатой системы высшего образования в Республике Беларусь и других развитых странах является степень изучения иностранных языков. Таким образом, изучение иностранного языка является обязательным при получении высшего профессионального образования. На первом этапе получения высшего образования (бакалавриат) подготовка будущих специалистов предполагает овладение межкультурными навыками общения, необходимыми в будущей профессиональной деятельности обучающихся, что способствует формированию у них мотивации к изучению иностранного языка. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании вторая ступень высшего образования (магистратура) обеспечивает формирование знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы и завершается присвоением степени магистра с выдачей соответствующего диплома, что предоставляет право на обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и (или) на трудоустройство с учетом ранее присвоенной квалификации специалиста с высшим образованием и обучением в магистратуре.

В настоящее время основной целью учреждений высшего образования системы правоохранительных органов является подготовка специалистов, способных достигать определенных результатов в служебной деятельности, а также владеющих навыками самостоятельного совершенствования профессиональных знаний. Оценка качества языкового образования формируется на основе компетентного подхода, а современные образовательные программы разрабатываются с учетом качественной оценки сформированных компетенций. Понятия «компетенция» и «компетентность» являются основополагающими в образовательном стандарте Республики Беларусь для специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В соответствии с ним под компетенцией понимают знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач, в то время как компетентность – это выраженная способность и готовность действовать в какой-либо области, применяя свои знания и умения. Таким образом, понятие «компетентность» охватывает не только знания, умения и навыки, которыми овладевают обучающиеся, но и опыт их применения на практике, а также определенные личностные качества.

Согласно требованиям компетентного подхода в образовательных программах конкретизируется содержание формируемых компетенций с учетом специфики преподаваемой учебной дисциплины «Иностранный язык». К основным компетенциям относятся академические (знания и умения по изучаемой учебной дисциплине, умение учиться), социально-личностные (культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им), профессиональные (способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности).

Таким образом, компетентный подход в обучении иностранному языку и развитие профессиональной коммуникативной компетенции соответствуют требованиям к подготовке специалистов высшей школы.

О ПОВЫШЕНИИ АВТОРИТЕТА И ПРЕСТИЖА СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня перед ОВД помимо задач, связанных с выполнением профессиональных функций, стоит такая задача, как повышение авторитета и престижа службы в ОВД.

Исходя из значения слов (терминов) «авторитет» и «престиж», выражения «повышение авторитета и престижа службы в ОВД», можно утверждать, что речь идет о значении, влиянии данной службы и уважении ее обществом.

Критерием оценки авторитетности и престижности службы в ОВД может выступать доверие граждан, а предельной величиной результативности – 100%-й уровень их доверия ОВД.

Вместе с тем период времени, когда о деятельности ОВД судили в том числе по результатам изучения общественного мнения, показал, что уровень общественного доверия, складывающийся, по сути, из совокупности индивидуальных человеческих восприятий деятельности ОВД, наделенных законным правом на насилие, не может быть стопроцентным.

В силу этого возможный вариант определения критериев оценки авторитетности и престижности службы в ОВД видится через призму проблемы кадрового обеспечения ОВД, через понимание человеческого фактора как движущей силы и необходимого условия качественного кадрового обеспечения.

Выбор кадрового обеспечения в качестве критерия оценки авторитетности и престижности службы в ОВД согласуется, в частности, с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Так, в качестве одного из основных показателей состояния национальной безопасности Концепцией определяется обеспеченность Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций, разновидностью которых являются ОВД, военными кадрами. В нашем случае в качестве критерия оценки авторитетности и престижности службы в ОВД может рассматриваться взаимосвязь количественных и качественных показателей кадровой обеспеченности ОВД, включающих в себя маркеры динамики наличия в ОВД вакантных (незанятых) должностей (количественный показатель) и увольнения со службы сотрудников, не достигших предельного возраста состояния на службе (качественный показатель).

Для формирования положительной динамики данных показателей предлагаются разработка и внедрение комплексной программы, включающей концептуальные положения, касающиеся укрепления кадрового ядра ОВД, обновления социальных и правовых гарантий сотрудников и членов их семей в соответствии с социально-экономическим развитием страны, формирования корпоративности в ОВД на основе взаимного доверия и соблюдения правил профессиональной этики; продвижения положительного имиджа ОВД.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫМИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современный мир характеризуется динамичными процессами глобализации, развития информационного общества, распространением терроризма, ведением информационно-психологических войн. Все это оказывает существенное влияние на формирование жизненных ценностей подрастающего поколения, что, в свою очередь, обуславливает необходимость концентрации внимания на определении эффективных воспитательных мер с целью привития молодежи нравственных ценностей, гражданско-патриотических качеств и осознанной ответственности за будущее своей страны.

Особое значение проблемы воспитания приобретают в органах внутренних дел, где от эффективности воспитательной работы с сотрудником зависит его готовность качественно выполнять профессиональные обязанности, способность грамотно решать задачи оперативно-служебной деятельности.

Мир существенно изменился, но сохранили свое значение и широко применяются методы и подходы советской модели идеологической работы, одни из которых продолжают способствовать эффективной реализации направлений идеологической работы в органах внутренних дел, другие явно пробуксовывают. Отдельные принципы старой системы воспитания, которые раньше показывали хорошие результаты, уже не позволяют выполнять задачи, связанные с воспитанием молодого поколения. В этой связи в рамках анализа и определения приоритетных направлений развития системы воспитания представляется целесообразным использовать наработки современных социально-гуманитарных наук психолого-педагогического звучания. В частности, вызывает интерес адаптация к нашим реалиям ряда положений набирающей популярность теории поколений, разработанной американскими учеными У. Штраусом и Н. Хоувом. В основу теории заложено утверждение о том, что ключевым элементом определения временных рамок любого поколения является категория ценностей, сформированных спецификой общественной среды, в которой вырос человек. В настоящее время в Беларуси проживают представители следующих поколений: «величайшее» (рожденные в период с 1900 по 1923 г.), «молчаливое» (с 1923 по 1943 г.), поколение беби-бумеров (с 1943 по 1963 г.), поколения X (с 1963 по 1984 г.), Y (с 1984 по 2000 г.), Z (с 2000 г.). Каждое поколение имеет свои характерные особенности мировоззрения, обобщенные устоявшиеся привычки, ценностные ориентиры, которые можно эффективно использовать для оптимизации отдельных направлений воспитательной работы, и прежде всего индивидуальной воспитательной работы.

Особый интерес для исследований представляет поколение Z. Интересует это поколение и органы внутренних дел, так как именно люди, родившиеся в начале 2000-х, в ближайшее время пополнят ряды белорусской милиции. Жизненные ценности поколения Z, влияющие на отношение к образованию, труду, приобретению профессиональных навыков, существенно отличаются от жизненных ценностей предыдущих поколений. Система воспитательной работы в органах внутренних дел с представителями данной возрастной группы недостаточно совершенна. Сложившаяся ситуация может нести в себе негативные кадровые риски, поэтому важно выбрать правильный вектор развития системы воспитания, нацеленной на успешное функционирование органов внутренних дел.

Исследователи представляют следующий портрет подрастающего поколения. Это дети, воспитанные на мультимедийных технологиях, цифровой среде. Почти всю информацию они получают из Сети, умеют с ней работать. «Зеты» менее коммуникабельны, чем предыдущие поколения. Они лучше разбираются в технике, чем в человеческих эмоциях и поведении. Отмечается их низкая социализация и склонность к погружению в себя. «Зеты» нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях. Ориентированы на потребление. Индивидуалистичные. Быстро взрослеют, занимаясь самообразованием в интернете. Для «зетов» характерен феномен многозадачности. Они иначе учатся: мотивированно занимаются только тем, что им интересно. Память у них функционирует так, что они в первую очередь запоминают не содержание какого-нибудь источника информации в Сети, а место, где эта информация находится, точнее, путь к ней, способ ее найти. Память становится не только неглубокой, но и короткой. Максимально «зеты» способны удержать внимание в течение 10–15 минут. У представителей этого поколения формируется так называемое клиповое мышление, предполагающее переработку информации быстро, но короткими порциями. «Зеты» гиперактивны, в связи с чем в будущем нас ждет гиперактивный социум, в котором, возможно, люди будут отличаться большей потребностью в новизне, поиске ощущений, меньшей терпеливостью и терпимостью, склонностью к повышенной конфликтности.

С целью изучения жизненных ценностей поколения Z в августе 2019 г. во время учебного сбора проведено анонимное групповое анкетирование курсантов первых курсов Академии МВД Республики Беларусь. В нем приняли участие 203 человека ($p \leq 0,05$), среди которых 197 юношей и 6 девушек в возрасте от 16 лет до 21 года. Практически все участники анкетирования (98 %) утвердительно ответили на вопрос о том, имеют ли они в жизни цель, причем у 64 % первокурсников жизненные цели полностью совпадают с будущей профессией, частично совпадают у 36 % опрошенных. Для большинства респондентов основной жизненной ценностью является здоровье (125 ответов, или 62 % опрошенных), далее следуют карьера (95 ответов, или 47 %), образование (69 ответов, или 34 %). Респонденты наиболее опасаются не реализовать свои возможности (141 ответ, или 69 %), не получить образование (25 ответов, или 12 %). Самыми популярными способами проведения свободного времени для них являются чтение книг (65 ответов, или 32 %), компьютерные игры (41 ответ, или 20 %), общение с друзьями (35 ответов, или 17 %). Учеба в Академии для них ценна прежде всего тем, что позволяет приобрести профессию (136 ответов, или 67 %), стать образованными (121 ответ, или 60 %), подготовиться к самостоятельной жизни (91 ответ, или 46 %). Половина опрошенных считает, что будущая профессия должна приносить пользу окружающим и быть престижной. В других людях первокурсники ценят доброту (82 %), отзывчивость (67 %), юмор (64 %), ум (62 %), целеустремленность (43 %), уверенность в себе (38 %), красоту (19 %), инициативность (18 %).

Результаты анализа ценностей первокурсников подтверждают справедливость выводов ученых о психологических особенностях представителей поколения Z, их интересах, потребностях, отношении к труду, образованию, способу восприятия информации.

В связи с изложенным набирает остроту вопрос о необходимости в оперативном порядке разработать комплексную программу воспитательной работы с сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел. Программа должна основываться на ценностных ориентирах молодого поколения и позволять руководителям с опорой на современные технологии наладить качественное взаимодействие людей разных поколений в воспитательном процессе, включая выбор информационно-коммуникационных каналов, способов выстраивания коммуникаций, разработку действенных систем мотивации, формирования культуры делового общения.

УДК 378.1

Ю.Н. Кац

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Происходящие во всех сферах жизнедеятельности современного общества изменения обусловили смену приоритетов и ориентиров в образовании. Модернизация системы образования в условиях глобализации – один из дискуссионных вопросов, стоящих сегодня перед Республикой Молдова. Тематами обсуждений являются стратегические ориентиры развития образования и государственная образовательная политика, роль студентов в интернационализации учреждений высшего образования, национальный фактор в образовании и другие проблемы, связанные с реализацией требований Болонской декларации.

Присоединение Молдовы к европейской инициативе по гармонизации систем образования, начатой с принятия Болонской декларации 1999 г., сделало основные аспекты данного процесса ключевыми не только в сфере сотрудничества между молдавскими и другими европейскими университетами, но и в сфере реформирования национальной системы образования. Интеграция Молдовы в мировое образовательное пространство – одна из главных целей в области развития образования в стране.

В Болонской декларации указаны шесть основных задач, решение которых будет способствовать единению Европы в области образования. Это введение общепонятных, сравнимых квалификаций в области высшего образования, переход на

двухступенчатую систему высшего образования (лицензиат – магистратура), введение оценки трудоемкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачетных единиц (кредитов) и отражение учебной программы в приложении к диплому, образец которого разработан в ЮНЕСКО, повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала, а также обеспечение необходимого качества высшего образования. Кроме того, это взаимное признание квалификации соответствующих документов в области высшего образования, обеспечение автономности учреждений высшего образования. К настоящему времени помимо ранее сформулированных указываются такие задачи, как введение аспирантуры в систему высшего образования (в качестве третьего уровня), придание «европейского измерения» высшему образованию (его ориентации на общеевропейские ценности), повышение конкурентоспособности европейского образования, реализация социальной роли высшего образования, развитие системы дополнительного образования.

Следует отметить, что Болонская декларация повторяет хорошо известные положения советской образовательной системы. Это прежде всего прагматическая направленность образовательных программ, обеспечивающая выпускникам учреждений высшего образования возможность приступить к профессиональной деятельности без сколько-нибудь продолжительного адаптационного периода благодаря узкой специализации на заключительном этапе освоения образовательной программы и длительной производственной практике. Наиболее сложным для молдавской системы высшего образования представляется переход на двухступенчатую систему образования, хотя первые документы были подготовлены полтора десятилетия назад, а первые попытки реального перехода предприняты примерно 10 лет назад.

Система подготовки кадров в Республике Молдова постсоветского периода была определена строгими рамками, которые ограничивали студентов в трудоустройстве в случае окончания учреждения высшего образования по разным причинам. Таким образом, возникла необходимость структуризации высшего образования на циклы (уровни). Одним из аргументов «за» является возможность завершения обучения в оптимальный период времени.

В соответствии с Законом Республики Молдова об образовании обучение в учреждениях высшего образования разделено на два цикла. Выпускники первого цикла (срок обучения 3–4 года) получают высшее образование с необходимыми навыками для деятельности по выбранной специальности. Второй цикл (срок обучения 1–2 года), который заканчивается с защитой магистерской диссертации, позволяет выпускнику получить степень магистра в выбранной области и продолжить исследования по соисканию ученой степени.

Трансформация любых общественных институтов порождает полярные, но в то же время аргументированные оценки и суждения. Попытка реализации реформы молдавской системы образования в соответствии с Болонской декларацией вызывает у исследователей противоречивые мнения. Унификация молдавских образовательных стандартов с европейскими, с одной стороны, должна стимулировать рост конкурентоспособности национальных образовательных учреждений. С другой стороны, ранее действовавшая высшая школа обладала при должном финансировании рядом неоспоримых социально-культурных преимуществ. Некоторые исследователи полагают, что двухуровневая подготовка может быть реализована по всем специальностям. Иные предлагают сохранить на период перехода (на неопределенный срок) традиционную систему подготовки кадров.

Такое разнообразие мнений свидетельствует о сложности рассматриваемого вопроса, что требует нестандартных подходов к его решению, а также о низком уровне информированности академической общественности о целях проводимых реформ. Это еще раз подтверждает, что принятию двухступенчатой системы образования на уровне закрепления в правовых документах недостаточно без конкретных мер по ее дальнейшему совершенствованию и популяризации среди населения.

Время показало высокую результативность и практическую значимость этих изменений, и вот уже четыре года, как система образования Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова была реформирована согласно Болонской декларации. Высшее профессиональное образование осуществляется по многоуровневой системе в соответствии со схемой, определяющей различные образовательные траектории, а также последующее послеуниверситетское образование с защитой кандидатской или докторской диссертаций. В настоящее время в Академии ведется подготовка по разным направлениям лицензиата и магистратуры. Среди особенностей в системе многоуровневой подготовки – практически полный охват обучающихся, высокая степень унификации учебных планов по направлениям и специальностям высшего профессионального образования, сочетание широкой фундаментальной подготовки в лицензиате с последующей углубленной специализацией по выбранной магистерской программе.

Многоуровневость системы непрерывного образования предполагает наличие многих ступеней базового и профессионального образования: чем больше в системе завершенных и подкрепленных соответствующими государственными документами уровней, тем больше возможностей предоставляется человеку для выбора посильного для него пути познания, изменения при необходимости избранной образовательной траектории при сравнительно малых потерях. Опыт работы Академии «Штефан чел Маре» позволяет утверждать, что многоуровневая система подготовки способна оптимальным образом удовлетворять потребности личности в образовании, готовить специалистов разного уровня для правовой, научно-исследовательской и других сфер деятельности.

Внедренные программы магистерского образования в Академии «Штефан чел Маре» привлекают тех лиц, которые желают создать профессиональную карьеру или продолжить научные исследования. Данная система ограничивает доступ лиц со слабой подготовкой к руководящим должностям. Целью подготовки офицеров полиции командного состава является не только получение юридических знаний, но и развитие организаторских способностей, умения работать с подчиненными, повышение их профессиональной компетенции.

Написание магистерской диссертации, как отмечал российский ученый Ф.А. Кузин, становится главной опорой в подготовке и повышении квалификации руководящих кадров органов внутренних дел. Аргументы, которые вносит магистрант на

этом этапе подготовки, будут основываться не только на изученных библиографических источниках, но и на опыте, приобретенном во время практической деятельности. Магистерская диссертация уступает докторской, но ее написание представляет собой способ подготовки кадров и повышения интеллектуальной и профессиональной способности руководителя.

Необходимо отметить, что содержание магистерских программ может быть составлено и легко адаптировано к наиболее актуальным потребностям МВД.

Таким образом, молдавской системе образования предстоит преобразование, направленные на формирование открытой системы, что отвечает как международным тенденциям развития образования, так и современным социальным запросам общества.

УДК 378.242

А.В. Кащеев

СОИСКАТЕЛИ УЧЕНОГО ЗВАНИЯ ДОЦЕНТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВО» В АКАДЕМИИ МВД: АНАЛИЗ ЗА 2015–2019 гг.

Одним из свидетельств становления ученого и педагога в учреждениях высшего образования или научных организациях после присуждения ученой степени является присвоение ученого звания. В Республике Беларусь вопросы, связанные с аттестацией научных и научно-педагогических кадров, регулируются Высшей аттестационной комиссией (ВАК), президиум которой уполномочен присваивать ученые звания доцента и профессора. В отличие от присуждения ученой степени присвоение ученого звания не требует подготовки и публичной защиты диссертационной работы. Фактически оно является свидетельством профессионального роста, оценкой заслуг ученого в той либо иной научной отрасли. Однако это не значит, что получение ученого звания представляет собой сугубо личный интерес соискателя, ведь профессиональное развитие сотрудников, достижение ими успеха в научной и образовательной деятельности выступает одной из целей УВО. Более того, действующие в Республике Беларусь нормативные правовые акты устанавливают определенные требования к основным структурным подразделениям УВО – кафедрам, в состав которых должно входить не менее трех лиц с ученым званием или ученой степенью, в том числе один профессор или доктор наук. Имея в штате сотрудников только с учеными степенями, УВО формально выполняет требования белорусского законодательства, однако это не свидетельствует о создании условий для формирования и роста научного потенциала учреждения (организации) в целом и каждого отдельного сотрудника в частности. Ведь в УВО работают и специалисты, на подготовку которых оно не затратило никаких сил и средств. В то же время присвоение ученого звания даже на процедурном уровне требует активного участия УВО или научных организаций, в которых работает соискатель. В частности, представления (ходатайства) о присвоении ученого звания должны рассматриваться на заседаниях советов (ученых советов) с обязательным тайным голосованием по каждому из них.

В Академии МВД за последние пять лет (с января 2015 г. по декабрь 2019 г.) на заседаниях совета и ученого совета было рассмотрено 44 представления на присвоение ученого звания, из них 34 – на присвоение ученого звания доцента по специальности «Право». Такое количество является закономерным с учетом юридического профиля Академии МВД и наличия достаточно успешной адъюнктуры. Необходимо отметить, что работа адъюнктуры (подготовка научных работников высшей квалификации) систематически анализируется, а полученные результаты часто публикуются в форме научных статей либо представляются в виде докладов на научных конференциях. В то же время работа с сотрудниками Академии МВД, имеющими ученую степень, например, по вопросу присвоения ученого звания не выступала предметом научного осмысления, что является серьезным упущением. В этой связи анализ аттестационных дел соискателей ученого звания доцента по специальности «Право» в части выполнения требований ВАК представляется весьма актуальным.

В соответствии с п. 59 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (далее – Положение) к соискателям ученого звания доцента по специальности «Право», представляемых Академией МВД в рассматриваемый период, предъявлялись четыре основных требования. Во-первых, нахождение не менее года (двух семестров подряд) или двух семестров, разделенных не более чем одним семестром, для совместителей на должностях, указанных в п. 58 Положения. Во-вторых, не менее четырех лет научно-педагогического стажа, так как все соискатели имели ученую степень кандидата юридических наук. В-третьих, проведение на высоком научно-методическом уровне учебных занятий. И в-четвертых, публикационная активность за последние три года. В частности, соискателям необходимо было иметь не менее трех опубликованных статей в изданиях из перечня ВАК и (или) учебно-методических работ либо опубликованный учебник (учебное пособие) объемом не менее 10 авторских листов. То обстоятельство, что из 34 представлений на присвоение ученого звания доцента по специальности «Право» все были удовлетворены, говорит о том, что предъявляемые требования выполнялись полностью.

В целом необходимо отметить, что в Академии МВД сложилась система работы с сотрудниками, имеющими ученые степени, в части карьерного и профессионального роста. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что более 82 % соискателей ученого звания доцента по специальности «Право» заняли должности, указанные в п. 58 Положения, через три года после защиты кандидатской диссертации. Для этого большинству из них необходимо было отработать в должности преподавателя и (или) старшего преподавателя, в то время как переход на ступень выше возможен лишь при наличии хороших результатов в научной и учебно-методической работе.

Общее количество соискателей можно разделить на две примерно равные по численности группы. К первой группе относятся лица, которые последовательно отучились в очной адъюнктуре, защитили диссертацию и через 3–4 года работы были

представлены к соисканию ученого звания доцента. Научно-педагогический стаж таких соискателей, как правило, составляет от 6 до 8 лет. Ко второй группе соискателей относятся лица, имевшие опыт преподавательской работы до присвоения ученой степени (обучавшиеся в заочной адъюнктуре, поступившие в очную адъюнктуру с преподавательской должности, защитившие диссертационное исследование через год и более после окончания адъюнктуры либо проходившие процедуру защиты повторно), а также совместители. Их научно-педагогический стаж составляет 9 и более лет. Что касается публикационной активности за три года, предшествующие представлению к ученому званию, в первой группе количество соискателей, имевших только три статьи в журналах по специальности из перечня ВАК, в два раза меньше, чем во второй. При этом половина соискателей второй группы, имевших только три такие статьи, занимали должности, указанные в п. 58 Положения, 4 года и более. С одной стороны, можно говорить об активности молодых ученых, отсутствии у них признаков профессионального выгорания и т. д. Как показывает практика, несколько лет после защиты диссертации кандидаты наук, как правило, работают по инерции в рамках своей диссертационной тематики, имея наработанную источниковую и библиографическую базу. Первые опубликованные монографии также готовятся на основе диссертационных исследований. Переход к новой теме исследований или расширение тематики кандидатской диссертации сопряжены с рядом трудностей, связанных в первую очередь с поиском, сбором и обработкой нового материала, что замедляет публикационную активность. С другой стороны, назначение на должность доцента или приравненную к ней должность свидетельствует о наличии у работника определенных научных и педагогических компетенций, стремлении развиваться, что отчасти подтверждается качественным и количественным уровнем публикаций. Выполнение только минимальных требований ВАК по количеству публикаций воспринимается достаточно противоречиво (с учетом наличия публикаций в соавторстве), тем более когда публикационная активность на всем протяжении научно-педагогической деятельности оставалась достаточно низкой.

В этой связи основной проблемой в представлении к ученому званию доцента по специальности «Право» является оценка соответствия или несоответствия соискателя искомому званию, которая должна окончательно определяться на заседаниях советов (ученых советов) УВО или научных организаций. Однако в действительности достижения пороговых показателей и соблюдения процедуры, установленной ВАК, вполне достаточно для получения искомого звания. Требование о наличии у соискателя трех статей в изданиях из перечня ВАК было введено более 10 лет назад. Для развития современной науки это просто огромный период. И требования к оценке результативности труда научных и научно-педагогических работников сегодня намного выше, чем 5, а тем более 10 лет назад. Представляется, что современный соискатель ученого звания должен быть активно вовлечен в образовательный и научный процесс на протяжении всей своей научно-педагогической деятельности, иметь не только более четырех единолично подготовленных после защиты диссертационного исследования статей в изданиях из перечня ВАК, но и хотя бы одно подготовленное в соавторстве учебное пособие.

УДК 159.9:004

Л.Е. Лойко

МЕТОДОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Создание правового государства в Беларуси при формировании институционального юридического дискурса потребовало учитывать ментальные, когнитивные, лингвистические, педагогические особенности человеческого ресурса. Актуальной эта задача стала и для учреждений образования практической направленности, способствующих решению задач обеспечения безопасности граждан, порядка и дисциплины в обществе.

Параллельно с формированием инфраструктуры таких институтов, как суды, прокуратура, адвокатура, Следственный комитет, органы внутренних дел, шло формирование профессионального юридического дискурса, основанного на национальных особенностях и традициях белорусского народа. Содержательные аспекты дискурса базировались на практических навыках ведения диалога правоохранительных органов с населением. Важную роль в правоохранительной деятельности стала играть психология. Один из элементов тестирования качества названного диалога – систематическое выявление индекса доверия населения правоохранительным органам на всей территории Беларуси. Результаты этого тестирования отражаются на страницах газеты «На страже».

Потребовались теоретические и методологические исследования особенностей функционирования и эволюции юридического дискурса в информационном пространстве Беларуси. Весомый вклад в теорию дискурса и языка внесли такие ученые, как Л.Ю. Буянова, М.Н. Володина, С.В. Гринев, В.Г. Гумбольдт, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, В.А. Татаринев.

Юридический дискурс отражает реальное время, тип социальной активности граждан, особенности юридических институтов и структур в конкретном социокультурном пространстве. Дискурсивная практика и научная деятельность юристов реализуются на основе категориально-понятийного аппарата, относящегося к области права. Также юридический дискурс объективирует специфику профессионального юридического мышления. Его научные понятия и категории аргументированы, прагматичны, информативны. Являясь общезначимыми терминами, они вариативны и интерпретируемы. Вербальной объективацией юридического дискурса выступают термины, а формой трактовки – понятийные доминанты, отражающие когнитивные структуры. Они позволяют интерпретировать тексты законов.

Юридический дискурс имеет парадигмальные характеристики правовой сферы. Право, закон, справедливость, порядок как нормативная интерпретация реальности лежат в основе правовой картины мира. Эти понятия функционируют в конкрет-

ном социокультурном пространстве и модифицируются в процессе его исторической динамики, отражая содержание социального опыта в сфере правоохранительной деятельности.

Правовая терминология Беларуси сформирована традицией, сложившейся в памятниках Русского права, договорах с Византией и Ганзой, Магдебургском праве, Статутах Великого княжества Литовского. Философская парадигма естественного права задала терминологическое пространство законодательной деятельности. Созданы уникальные юридические документы, регулировавшие все сферы общественной жизни. Произошла конвергенция терминологических практик российской и европейской традиций. Семиотико-концептуальную основу языка права составила совокупность терминов различной степени специализации. В них отражались изменения, происходившие в социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности общества.

Методологические контакты юридических наук и психологии обеспечивают взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики. Принцип единства юридической терминологии на уровне нормативного акта позволяет избежать многозначности терминов. Их точность в подзаконных актах играет ключевую роль при выражении норм права, обозначении действий обвиняемого, обосновании квалификации преступления.

Важно, чтобы теория права имела основу в правосознании. В советский период произошло становление национальной белорусской модификации юридического дискурса как многокомпонентной системы терминологических, когнитивных, педагогических практик. Центром юридической науки в республике сделался Белорусский государственный университет. Вклад в развитие правоведения в довоенный период внесли В.И. Пичета (историческая школа), В.Н. Дурденевский (государственное право), Г.Е. Поречин и Г.С. Гурвич (советское государственное право), Б.В. Чредин (римское право), В.Д. Дружниц (история государства и права), М.Б. Кроль (судебная психиатрия).

В 1929 г. на базе Института белорусской культуры была создана кафедра современного права, которую возглавил М.О. Гредингер. Кафедрой проводились исследования в области государственного, административного, уголовного, гражданского, гражданско-процессуального, земельного права, истории и теории государства и права. Была создана учебная база классического юридического образования в Беларуси.

Дигитализация общества вызвала проблему конвергенции правового, технологического и психологического дискурсов. В целях ее решения разработана Стратегия развития информатизации на 2016–2022 годы, институциональную основу которой составляют Министерство связи и информатизации, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, Парк высоких технологий. Объектом их внимания стало киберпространство.

Возрастающая роль интернет-технологий обусловлена общими процессами дигитализации экономики, социальной и политической сфер. Объемы электронного товарооборота исчисляются миллиардами долларов.

Разрабатываются правовые акты, которые регулируют деятельность, основанную на традиционных и современных технологиях коммуникации. В них находят отражение задачи, связанные с национальной безопасностью, защитой конфиденциальности, борьбой с терроризмом, наркотрафиком, работоторговлей, киберпреступностью.

Профилактика правонарушений сконцентрирована в основном на предупреждении белорусских граждан о рисках стать жертвами работоторговли за рубежом, предоставлении консультаций по вопросам трудовой сезонной миграции. Важное место отводится разработке информационных стендов.

Социально позитивным результатом этих мер должны стать улучшение криминогенной обстановки, уменьшение масштабов распространения наркомании, более эффективная профилактика правонарушений. Стоит задача формирования правовой культуры и ответственности у населения в отношении воинской обязанности, уплаты налогов, соблюдении требований нормативных правовых актов, охраны окружающей среды, минимизации ущерба, причиненного коррупцией. Важная роль отводится формированию у граждан психологических установок, способствующих социальной и политической стабильности общества и государства. Так, родители подростков информируются о наличии опасных интернет-сайтов, которые содержат «инструкции» по совершению конкретных преступлений и иных правонарушений.

Одной из мер обеспечения информационной безопасности является регламентация функционирования сетевого пространства Беларуси нормативными правовыми актами, к которым относятся Конституция, Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, законы «О товарных знаках», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите прав потребителей». В более конкретном предметном поле функционируют законы «О связи», «Об электронной цифровой подписи», «Об информации, информатизации и защите информации».

УДК 008 + 316.4 + 34.096

С.В. Масленченко

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В глобализирующемся мире постоянно появляются новые тренды, влияющие на функционирование белорусского общества и государства. Ряд таких процессов становятся рисками, вызовами и угрозами национальной безопасности, а информационная сфера – площадкой их объективации.

Сегодня стремление к информационному суверенитету является целью стратегического развития любого государства, защищающего свои национальные интересы, а также отправной точкой на пути к достижению технологического и идейного

доминирования во внутренней информационной сфере страны. В геополитическом плане государства, решившие названные задачи, стремятся претендовать на технологическое и идейное доминирование как в мировой информационной сфере, так и во внутренней информационной сфере других стран.

Задачи технологического, аппаратно-технического и программного обеспечения национальной безопасности в информационной сфере получают свое решение в ходе многочисленных научных изысканий, правовых инициатив и технико-технологических инноваций ряда организаций Республики Беларусь. Вместе с тем идейный аспект информационной безопасности характеризуется низкой степенью исследованности.

Идеи и их совокупности составляют ядро духовной культуры. В информационную эпоху они получают новое пространство объективации, трансляции и ретрансляции, а возникающие технологии манипулирования информацией становятся причиной новых рисков, вызовов и угроз национальной безопасности государств. Эти мегатренды формируют новое, требующее исследования поле научных проблем современности.

Внешние риски, вызовы и угрозы информационной безопасности Республики Беларусь в идейном аспекте представляет собой как создаваемая и распространяемая в мировом информационном пространстве фейковая (по содержанию) и деструктивная (по воздействию) информация о белорусских гражданах, обществе и государстве, белорусах зарубежья, так и информация, разрушающая традиционные личные и общественные ценности, изменяющая социальные связи человека в обществе, негативно влияющая на его сознание и психику.

Внутренние риски, вызовы и угрозы информационной безопасности Республики Беларусь в идейном аспекте наряду с вышеуказанными несут в себе информация, разрушающая традиционные ценности, исторически характерные для белорусского общества и культуры, изменяющая социальные связи человека в обществе, негативно влияющая на сознание и психику соотечественников; информация, размывающая национальную идентичность, деструктивно трансформирующая национальный менталитет, разрушающая национальную солидарность, оскорбляющая национальное достоинство, чувство гордости за национальную культуру и историю, разжигающая межнациональную и межконфессиональную вражду и рознь, формирующая внутренний радикальный протестный потенциал, а также агенты создания и трансляции названных видов негативной информации.

В целях нейтрализации внешних рисков, вызовов и угроз информационной безопасности Республики Беларусь в идейном аспекте требуется:

- активизация правозащитной деятельности на внешней арене, направленной на недопущение распространения фейковой и деструктивной информации о белорусских гражданах, обществе и государстве, белорусах зарубежья и на привлечение к ответственности агентов создания и трансляции данной информации;

- создание и наращивание объема адаптированного для иностранной аудитории медийного продукта, достоверно информирующего мировую общественность о белорусских гражданах, обществе и государстве, белорусах зарубежья;

- увеличение доли информационно-коммуникативного присутствия на информационных пространствах отдельных государств (в первую очередь стран-соседей) и глобальном медиарынке;

- создание медийного продукта для белорусов зарубежья, обеспечивающего сохранение ими своих культурных традиций, укрепляющего их национальную идентичность и чувство гордости за Родину и соотечественников, а также создание и совершенствование каналов трансляции данного контента.

В целях нейтрализации внутренних рисков, вызовов и угроз информационной безопасности Республики Беларусь в идейном аспекте требуется:

- реализация политики достоверного информирования граждан и международной общественности (п. 4 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь);

- недопущение трансляции и ретрансляции созданной извне фейковой и деструктивной информации о белорусских гражданах, обществе и государстве, белорусах зарубежья, правовое преследование агентов создания, трансляции и ретрансляции такой информации;

- недопущение создания внутри страны, трансляции и ретрансляции фейковой и деструктивной информации о белорусских гражданах, обществе и государстве, белорусах зарубежья, правовое преследование агентов создания, трансляции и ретрансляции такой информации;

- недопущение создания внутри страны, трансляции и ретрансляции во внутреннем информационном пространстве информации, разрушающей традиционные ценности, исторически характерные для белорусского общества и культуры, изменяющей социальные связи человека в обществе, негативно влияющей на сознание и психику соотечественников, правовое преследование агентов создания, трансляции и ретрансляции такой информации;

- недопущение создания внутри страны, трансляции и ретрансляции во внутреннем информационном пространстве информации, размывающей национальную идентичность, деструктивно трансформирующей национальный менталитет, разрушающей национальную солидарность, оскорбляющей национальное достоинство, чувство гордости за национальную культуру и историю, разжигающей межнациональную и межконфессиональную вражду и рознь, формирующей внутренний радикальный протестный потенциал, правовое преследование агентов создания, трансляции и ретрансляции такой информации;

- создание информационного продукта, укрепляющего национальную идентичность, национальный менталитет, межнациональную и межконфессиональную солидарность, формирующего чувство гордости за национальную культуру и историю (п. 47 Концепции). При этом под информационным продуктом понимается всякая объективация интеллектуальной

деятельности, которая должна способствовать достижению информационной безопасности (от школьного учебника до крупного медиапродукта);

наращивание доли национального медиапродукта во внутреннем информационном пространстве до достижения точки устойчивого доминирования, обеспечивающего национальный информационный суверенитет;

расширение социальных функций и информационных возможностей белорусского языка, его полноценное и всестороннее развитие вместе с другими элементами национальной культуры в целях достижения гуманитарной безопасности белорусского государства (п. 48 Концепции);

закрепление в Беларуси и за ее пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти (п. 49 Концепции);

вовлечение граждан, общественных объединений, социальных институтов в деятельность по укреплению национальной безопасности, национальной идентичности, сохранению исторической памяти народа, историко-культурного наследия;

иные мероприятия, требующие научной, правовой разработки и управленческой реализации.

В качестве первоочередных мер необходимо имплементировать положения Концепции информационной безопасности в национальное законодательство, осуществить ревизию норм, регулирующих все аспекты обеспечения национальной безопасности, установить требование об обязательном соотнесении содержания нормативных правовых актов с положениями Концепции национальной безопасности и Концепции информационной безопасности, разработать правовые основания предложенных мер нейтрализации рисков, вызовов и угроз информационной безопасности Республики Беларусь.

УДК 378

Е.Н. Мисун

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Охрана правопорядка и правоохранительная деятельность представляют собой форму социального контроля, посредством которого через систему юридических средств и методов осуществляется правовое регулирование общественных отношений, оказывается воздействие на поведение людей. В соответствии с законодательством на ОВД возложены обязанности по обеспечению охраны общественного порядка, защиты личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. В свою очередь общество также осуществляет контроль за деятельностью соответствующих структур. Действенным инструментом контроля и оценки деятельности ОВД является общественное мнение как внешний фактор по отношению к ОВД, как элемент социальной ситуации, в которой существует и реализуется правоохранительная политика государства. Оно выступает источником сведений об обстановке, условиях и участниках общественных процессов, их интересах и потребностях в правоохранительной сфере.

При осуществлении анализа результатов социологического изучения общественного мнения о деятельности ОВД специалисты уделяют внимание такой характеристике социального настроения населения, как общественное доверие, которое проявляется в оценке гражданами непосредственной служебной деятельности сотрудников, выполнения ими функциональных обязанностей. Существует множество точек зрения относительно определения понятия доверия. Если их обобщить, то можно выделить ряд основных признаков: доверие связано с ожиданиями, убеждениями, волеизъявлением или установкой; оно проявляется по отношению к индивидам, группам, организациям, социальным институтам; часто доверие определяется действиями или поведением субъектов по отношению к объекту доверия; доверие связано с результатами и следствиями его оказания.

Обобщив изложенное, отметим, что в научной литературе представлены социологический и психологический подходы к формированию данного понятия. Мы будем придерживаться социологического подхода и рассматривать общественное доверие через призму отношения всего общества к его отдельной социальной группе – ОВД с целью определения наиболее оптимальной формы взаимодействия для достижения общественно значимых целей.

Общественное мнение о работе сотрудников ОВД сегодня является одним из критериев оценки их деятельности. Это вполне справедливо и обоснованно. Исследователи согласны с тем, что эффективность деятельности правоохранительных органов прямо пропорциональна уровню доверия общества к их сотрудникам. Наличие доверия способствует снижению уровня правового нигилизма, минимизирует затраты на поддержание общественного порядка, обуславливает возможность выполнения взаимных функций и обязательств. Однако следует учитывать и то, что общественное доверие – это динамичная (изменяемая) категория. Чем больше деятельность сотрудника ОВД оправдывает ожидания общества, тем больше у населения кредит доверия к правоохранительным органам.

Изучению роли общественного мнения в правоохранительной сфере посвящены многие исследования, которые свидетельствуют о том, что на социальные настроения граждан оказывают влияние такие факторы, как обстановка или социальное окружение, растущий интерес к проблемам обеспечения и поддержания общественного порядка, иные проблемы, компетентность руководителей ОВД и т. д. Цель и задачи изучения общественного мнения формируются исходя из запроса заказчика, а объектом является деятельность ОВД как элемент правоохранительной системы общества.

Предметом исследований выступают значимые для деятельности ОВД аспекты жизни общества. В их числе общественные потребности и интересы различных социальных групп, слоев, организаций, граждан в обеспечении общественного по-

рядка и их взгляды на деятельность милиции, информированность различных социальных групп и слоев общества о деятельности милиции, имеющей отношение к охране общественного порядка и обеспечению безопасности в обществе, понимание населением проблем и фактов социальной действительности, управленческих решений и инициатив в сфере правоохранительной деятельности, а также готовность и возможность населения участвовать в обеспечении порядка в обществе.

Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности ОВД имеет большое научное и практическое значение. Так, общественное мнение и критика со стороны населения существенно влияют на эффективность как управленческой, так и административно-служебной деятельности ОВД в сфере обеспечения общественной безопасности. Своевременное реагирование сотрудников ОВД на критические замечания и рациональные предложения, высказываемые гражданами, способствует предупреждению нежелательных последствий их деятельности, а также укреплению законности, служебной дисциплины, повышению ответственности сотрудников ОВД. Критика, направленная на выявление и устранение недостатков в сфере организации обеспечения общественной безопасности, способствует пресечению нарушений прав, свобод и законных интересов граждан и является действенным средством социального контроля.

Результаты исследования общественного мнения могут быть использованы в качестве основы для принятия управленческих решений. При этом для эффективного их использования необходимо не только компетентное обоснование конкретной практической проблемы, но и грамотное извлечение из подобной информации необходимого знания. Организация системы подготовки управленческих решений должна быть выстроена таким образом, чтобы решения были адекватны современным требованиям к организации деятельности ОВД и базировались на достоверной информации об основных проблемах, связанных с их профессиональной деятельностью.

Таким образом, важность изучения общественного мнения в целях укрепления авторитета и повышения степени доверия населения ОВД как социальному институту определяется тем, что общественное мнение о состоянии правопорядка позволяет, с одной стороны, более предметно показать роль правоохранительных органов в обеспечении защиты личности, общества и государства, укреплению законности и правопорядка, а с другой – оказывать влияние на формирование общественного мнения о деятельности ОВД, способствовать предупреждению правонарушений и воспитанию уважительного отношения к закону.

УДК 378.1

А.Н. Пастушеня

СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ ПРЕДАННОСТИ ПРОФЕССИИ У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Подготовка сотрудников ОВД в учреждениях образования МВД Республики Беларусь призвана обеспечить не только формирование у них системы компетенций, но и воспитание преданности профессии. Преданность профессии можно определить как уверенность лица в правильности своего профессионального выбора и готовность трудиться в избранной профессиональной сфере при отсутствии внутренних предпосылок ее смены. Воспитание преданности профессии должно опираться на понимание ее психологической сущности, а также закономерностей и средств формирования. Преданность профессии можно рассматривать как личностное образование, интегрирующее ряд составляющих, которые относятся к когнитивной, ценностно-смысловой, эмоциональной, установочно-поведенческой сферам личности. Эти составляющие выражаются как в положительных представлениях о значении профессии в качестве рода трудовой деятельности, в образных представлениях профессиональной деятельности, ее различных сторон и условий, в преобладающе позитивных представлениях о личной значимости будущей профессиональной деятельности, так и в положительной эмоциональной окрашенности образа профессиональной деятельности и своего Я-образа в роли сотрудника ОВД, в удовлетворенности профессиональным статусом и самоуважении (гордости за профессиональную принадлежность), а также в усвоенных положительных оценочных суждениях о профессии и профессиональных целеориентирующих установках (что и как надо делать, чтобы успешно справляться с работой и поддерживать личную репутацию) и сложившихся привычках образа жизни, сопряженного со службой в ОВД.

Формирование этих составляющих преданности профессии обеспечивается комплексом предлагаемых нами следующих педагогических средств:

1. Изучение обучающимися истории избранной профессиональной деятельности, ее роли в обществе, развития и перспектив в будущем, ознакомление с выдающимися представителями профессии, их жизненным путем и достижениями. Проведение встреч обучающихся с представителями профессии с целью вызывать интерес и уважение к службе в ОВД и к людям, которые ее осуществляют, повысить престиж профессии в глазах обучающихся.

2. Педагогически правильное обращение преподавателей и других работников учреждения образования с обучающимися, подчеркивающее уважительное отношение к ним как к будущим коллегам, осваивающим социально значимую профессию, которую способны быть лишь достойные люди.

3. Ценностно-смысловая проработка социального значения и личностного смысла будущей профессии, ее положительных сторон и трудностей, которая осуществляется при проведении занятий в форме бесед и дискуссий, предусматривающих активное участие обучающихся в обсуждении рассматриваемых вопросов, обобщение высказываемых мнений, коллективную оценку альтернативных мнений, стимулирование мыслительной деятельности.

4. Использование в образовательном процессе оценочного педагогического влияния, стимулирующего проявление профессионально важных и морально достойных личных качеств, создающего ощущение успеха в освоении профессиональных знаний и умений, а также эмоционально позитивное самоощущение в роли будущего сотрудника ОВД. Эти оценочные влияния должны представлять собой краткие характеристики проявляемых обучающимися положительных личных качеств, достижений, достойных поступков, а также словесные оценки успехов в учебе (наряду с выставляемыми оценками) и в других делах. При их использовании необходимо отмечать старательность, настойчивость, аккуратность, сообразительность, творчество и другие положительные проявления, связывая их с профессиональным и личностным ростом обучающегося как будущего сотрудника ОВД.

5. Создание в учебной деятельности обучающихся и иных видах их занятости педагогических ситуаций, способствующих проявлению профессионального единства в виде оказания коллективной помощи кому-либо в учебе, решении иных проблем, обретении личной уверенности и ощущении себя ценным товарищем. Использование для этого различных форм выражения положительного отношения со стороны коллектива учебной группы к конкретному обучающемуся, в частности таких как поздравление с днем рождения, признание личных достоинств, коллективное одобрение положительных поступков и проявленных достойных личных качеств.

6. Образная фиксация личной принадлежности обучающихся к профессии сотрудника ОВД с использованием творческой фотографии, призванная обеспечивать формирование эмоционально-образной составляющей профессионального Я-образа. Она предполагает запечатление обучающегося в трудовой и учебной обстановке с созданием индивидуальных и коллективных электронных альбомов, стендов в учебных помещениях, а также демонстрацию снимков в качестве информационного фона при проведении различных мероприятий.

7. Организация мероприятий, в процессе которых представители общества проявляют положительное отношение к обучающимся в связи с их профессиональной принадлежностью, выражающееся в констатации значимости выбранной ими профессии и признательности к людям, работающим в ней. Положительное отношение может исходить от представителей различных социальных групп (не только известных лиц), приглашаемых для встреч с обучающимися, а также проявляться при демонстрации видеосюжетов, в которых известные люди и обычные члены общества выражают признательность и добрые пожелания сотрудникам ОВД.

8. Развитие творчества обучающихся, направленного на создание произведений, возвышающих профессию и людей, которые отдали себя этой профессии (стихи, песни, видеосюжеты, фотографии, театрализованные постановки, рассказы, легенды, притчи). Активное использование этих произведений при проведении торжественных и иных культурно-массовых мероприятий.

9. Проведение встреч обучающихся с представителями избранной профессии на рабочих местах с целью формирования положительного отношения к профессии и удовлетворенность ее выбором. Для достижения этого результата необходима предварительная проработка с сотрудниками ОВД педагогических задач и содержания их рассказа о профессиональной деятельности, демонстрации ее процесса и условий. Для качественного использования этой важной формы профессионального воспитания целесообразно определять сотрудников, которые могут педагогически правильно и с позитивной мотивировкой осуществлять презентацию профессии и проводить производственную (преддипломную) практику обучающихся, инструктивные занятия с ними.

10. Выработка и использование ритуалов, повышающих значимость профессии, профессионального обучения, старания в учебе, поддерживающих вдохновение и положительный эмоциональный настрой обучающихся. Ритуалы могут выражаться в периодически проводимом руководством общем построении перед началом занятий с информированием о положении дел, успехах отдельных обучающихся, в воодушевляющем напутствии, в приветствии со стороны руководства или преподавателя, возвышающем профессиональную принадлежность стоящих в строю, и коллективном ответе обучающихся на это приветствие, в церемониях посвящения в профессию, присвоения рейтингового разряда и др.

11. Проведение мероприятий, во время которых проявляется единство профессиональных поколений, в виде обсуждений профессионально значимых тем (в форме ток-шоу), концертных программ, профессиональных и спортивных состязаний со смешанным составом участников (команд), включающим в себя обучающихся и сотрудников ОВД.

12. Педагогически правильная организация прохождения практики, обеспечивающая апробацию обучающимися выполнения профессиональных функций с позитивным стимулирующим подкреплением, призванным создавать и фиксировать в их сознании ощущение профессионального успеха.

УДК 159.9:343.985

Ф.В. Пекарский

ПРОБЛЕМЫ РЕФЛЕКСИИ И ОСОЗНАННОСТИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД в значительной степени реализуется и опосредуется через ситуации профессионального общения. Коммуникативная практика сотрудников и гражданского персонала ОВД при этом имеет особую размерность и градации, не сводимые к характерным особенностям социальной коммуникации представителей иных государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Сотрудники ОВД, а в особенности оперативные сотрудники, в пределах своей компетенции ведут общение с представителями всех без исключения социальных слоев общества.

Как показывают результаты многочисленных психологических исследований, в процессе установления и поддержания непосредственного социально-психологического контакта с объектами взаимодействия при осуществлении оперативно-служебной деятельности сотрудники, как правило, испытывают сложности с реализацией некоторых коммуникативных умений и навыков. Так, им затруднительно спонтанно устанавливать устойчивый психологический контакт с незнакомыми людьми и располагать их к себе, оптимально сочетать вербальные и невербальные средства психологического воздействия на собеседников, убеждая, склоняя их к своей точке зрения, принуждая к даче правдивых показаний, модифицируя модели их поведения и т. п. Слушать людей и адекватно оценивать полноту и правдивость их информации, преодолевать психологические барьеры и конфликтные ситуации в общении они могут лишь прилагая усилия. Немногие способны эффективно и предсказуемо реализовывать ситуационно-ролевой потенциал коммуникаций при решении оперативно-служебных задач.

Имея проблемы в общении, оперативные сотрудники регулярно претерпевают соответствующие морально-психологические состояния: тревога, раздражительность, неуверенность, недоверчивость, предвзятость, быстрое физическое утомление (воронка ресурсов) и эмоциональная усталость. Данные состояния заметно усиливаются при возникновении негативного отношения к некоторым типам собеседников или ситуаций взаимодействия. Снизить риск потери психологического контакта с собеседником, своевременно диагностировать, распознать и преодолеть вновь возникающие барьеры между сторонами общения можно за счет рефлексии и осознания хода и особенностей психологического «застревания» в ситуациях общения.

Рефлексия (от позднелат. *reflexio* – обращение назад) в самом общем смысле слова представляет собой направление внимания субъекта на самого себя и свое сознание, на продукты собственной активности и их переосмысление. Иными словами, рефлексия представляет собой способ рационально-логического (концептуализированного) осмысления человеком фундаментальных основ собственной жизнедеятельности и поведения.

Осознанность выступает параллельным и не сводимым к рефлексии процессом непрерывного отслеживания текущих субъективных переживаний здесь и сейчас, безотносительно их проявленности в прошлом или в мыслях о будущем. Это способность сознания к непосредственной интроспекции деятельности человека на чувственно-эмоциональном уровне без концептуализации и избыточного теоретизирования. По сути, осознавая происходящее, сотрудник имеет возможность объяснять, а не оправдывать те или иные собственные реакции и отношения, истолковывать, а не подгонять действительность под известные описательные рамки, отталкиваться от реальных чувств и ощущений, а не от возможных, описанных в литературе или предполагающихся исходя из прежнего опыта.

Рефлексия и осознанность взаимно дополняют друг друга. Если эти два процесса согласуются между собой, возникает основа для всестороннего понимания происходящего. Если не согласуются, неизбежно происходит перекося в сторону либо избыточной аналитичности, рассудительности, «умствования», либо возбужденной чувствительности (вплоть до депрессивных состояний, связанных с неоправданной самокритичностью). В обоих случаях уверенный психологический контакт, контакт как таковой, не возникает. Иными словами, по форме в процессе подобного общения и взаимодействия (при перекося в область излишней интеллектуализации либо чувствительности) собеседники вместо контактирования друг с другом, по сути, контактируют с собственными фантазиями и домыслами, неизбежно выстраивая все новые и новые барьеры между собой и создавая условия для возникновения конфликтных ситуаций.

Основные проблемы в общении оперативных сотрудников в рассмотренном контексте могут быть сведены к трем группам: склонность постоянно интерпретировать, трактовать и оценивать все наблюдаемые явления, склонность упрекать других и возлагать на них ответственность за собственные переживания, неготовность к психологическому контакту с другим человеком. Осуществляя постоянную интерпретацию событийно-смыслового ряда общения, сотрудник начинает иметь дело не с тем, что есть в реальности, непосредственно, а с тем, что «могло бы быть, если бы...». Как правило, он все время надеется, рассчитывает на то, что реализуемая модель общения вписывается в одну из известных (и потому очевидных) ему схем. Трагедия и оценивая, сотрудник буквально перегружает свое внимание, выпадает из актуальной ситуации общения и взаимодействия в область возможного или мыслимого. Если же при этом он еще и обнаруживает расхождения реальной картины коммуникативного акта с эталонной, происходит обесценивание либо собственных усилий и способов участия в процессе общения, либо собеседника. Крайний случай – обесценивание достигнутого уровня собственного профессионализма и мастерства, что чревато уходом в область сначала эмоционально-волевого, а затем и собственно профессионального выгорания.

При возникновении проблем с развитием психологического контакта самым простым решением оказывается перекладывание ответственности за происходящее на другое лицо или на ситуацию (внешние обстоятельства). И действительно, необходимо иметь определенное мужество, чтобы задать себе вопрос: «Что я сам делаю такого, что общение становится непродуктивным?». Ответственный человек умеет посмотреть на себя со стороны и обратить внимание на несоответствие целей и задач общения собственным установкам на взаимодействие.

Довольно часто сотрудники позволяют себе не переключаться полностью на другой вид профессиональной деятельности (например, на общение с новым человеком), продолжая думать над предыдущей интеллектуальной задачей. Неполнота включенности в актуальный процесс общения может обернуться низкой эффективностью решения обеих задач (и той, которая возникла в ситуации непосредственного общения, и той, которую он продолжал обдумывать). Неготовность к полноценному психологическому контакту с собеседником прежде всего приводит к потере контроля над целесообразностью выбора средств и приемов психологического воздействия и защиты.

Переживание неудачи в ситуации профессионального общения может привести к эмоционально-психологической травме. Защищаясь от травмирующих обстоятельств, оперативный сотрудник может, с одной стороны, все больше и больше уклоняться от необходимости осознания (от обращения к чувственно-эмоциональному опыту вообще), с другой – вступать в кризис профессионального роста.

Если оперативный сотрудник исчерпал потенциал ранее сформированных компетенций, ресурсов совладания со стрессом и эффективных копинг-стратегий, то эмоционально-волевое выгорание неизбежно. Таким образом, различение и использование рефлексии и осознанности позволит вывести практическую деятельность сотрудников ОВД на качественно новый уровень.

УДК 378.09

А.Г. Сафарян

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПОЛИЦИЯ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПОЛИЦИИ

Деятельность полиции многообразна. Для ее успешного осуществления необходимы глубокое познание основ управления и способов осуществления управленческой деятельности, прочные практические навыки, интеллектуальные, волевые, физические качества, которые позволяют сотруднику быстро, четко и правильно выполнять свои профессиональные задачи. Проведенный нами анализ структуры и функционирования нынешней системы полиции Республики Армения показал, что в настоящее время в системе профессионального образования кадров полиции наметились определенные тенденции развития в сторону соответствия требованиям демократических основ полицейской деятельности, общим нормам и принципам международного права в области защиты прав и свобод человека.

Права человека – это неотъемлемые права каждого человека независимо от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Все люди равны в своих правах, что исключает какого-либо рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Всеобщие права человека часто зафиксированы и гарантированы законом в форме договоров, а также в рамках обычного международного права, которое возлагает на государство обязательства по осуществлению деятельности, связанной с защитой прав и основных свобод человека.

В соответствии с законодательством перед полицией, являющейся государственным органом, стоит довольно широкий спектр задач, а ее деятельность непосредственно связана со сферой защиты прав и свобод человека и основывается на принципах законности, уважения прав и свобод, чести и достоинства личности, гуманности и гласности.

Процесс получения знаний в области прав и свобод человека позволяет будущему сотруднику полиции не только усвоить правовые знания, но и выработать навыки, необходимые в повседневной работе полицейского. Дисциплина «Права человека и полиция» включена в образовательную программу с целью предоставить слушателям информацию о международных нормах в области прав человека, имеющих отношение к работе полиции, способствовать развитию умений и навыков применения необходимых мер, повысить степень осознания слушателями своей роли и возможностей в процессе защиты прав человека, содействовать органам охраны правопорядка и отдельным должностным лицам в защите прав человека, обеспечить эффективное выполнение будущими сотрудниками своих профессиональных обязанностей в данной области.

Изучение данной дисциплины помогает слушателям лучше понимать права других людей, уважать и защищать эти права. Особенно это касается прав тех лиц, которые с точки зрения соблюдения прав человека находятся в уязвимом положении или подвергаются дискриминации. В Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека указывается, что «образование и подготовка в области прав человека охватывают все виды воспитательной, профессионально-образовательной, информационной, просветительской и учебной деятельности, направленной на поощрение всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных его свобод и, следовательно, способствующей, среди прочего, предотвращению нарушений прав человека и злоупотреблений ими благодаря формированию у индивидуумов соответствующих знаний, умений и представлений посредством развития их способностей и поведения, с целью обеспечения для них возможности вносить свой вклад в создание и поощрение универсальной культуры прав человека».

Руководящие принципы образования полицейских в области прав человека основываются на изучении международно-правовых актов и конституционных гарантий в сфере защиты прав и свобод человека. Ведь эффективная подготовка полицейских в этих вопросах – важный элемент комплекса мер, предпринимаемых в целях поощрения и защиты прав человека в каждой стране. Для того чтобы защищать права человека, полицейские должны их знать и понимать, иметь представление о различных международных руководящих принципах.

Образование и подготовка в области прав человека охватывают: образование по правам человека, которое включает в себя обеспечение знания и понимания норм и принципов прав человека, лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты; образование через посредство прав человека, которое включает в себя обучение и преподавание такими методами, при которых уважаются права как преподавателей, так и обучающихся; образование во имя прав человека, которое включает в себя наделение индивидуумов возможностями пользоваться своими правами и осуществлять их, а также уважать и поддерживать права других.

В заключение отметим, что уважение сотрудниками прав человека повышает эффективность работы правоохранительных органов. В подразделениях, в которых обеспечивается соблюдение прав человека, сотрудники полиции умеют профессионально решать и предотвращать проблемы, связанные с преступностью, и вести деятельность по поддержанию общественного порядка. Таким образом, уважение сотрудниками полиции прав человека является не только нравственным, правовым и этическим императивом, но и практическим требованием к правоохранительной деятельности.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ КАК ФОРМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В Российской Федерации большое внимание уделяется патриотическому воспитанию граждан. В 2015 г. Правительство страны утвердило государственную программу по этому направлению. В МВД России принят к исполнению комплекс мероприятий, направленных на реализацию данной программы, целью которых является формирование и развитие у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД личностных качеств гражданина-патриота. Эта цель может быть достигнута путем повышения их интереса к истории Отечества и органов внутренних дел. Много соответствующих мероприятий было организовано при подготовке празднования 300-летия российской полиции, которая отметила свой юбилей 5 июня 2018 г. Одно из них – проведение образовательными организациями МВД России научно-исследовательской работы по истории российской полиции. Эта работа включала в себя поиск и восстановление мест захоронения выдающихся государственных деятелей, служивших в полиции.

Установлением места захоронения одного из министров внутренних дел Российской империи занимались курсанты Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова. При изучении истории российской полиции в Орловской области было установлено, что в поселке Куракинском находилось родовое имение княжеского рода Куракиных. К нему принадлежал Алексей Борисович Куракин – второй министр внутренних дел Российской империи.

Князь А.Б. Куракин внес большой вклад в развитие органов полиции. Кроме того, он являлся выдающимся государственным деятелем, который добился значимых результатов не только на высоком посту министра. Князь был седьмым генерал-прокурором Российской империи, малороссийским генерал-губернатором, являлся действительным тайным советником 1-го класса, которых за время существования Российской империи насчитывалось всего 13 человек.

После ухода в отставку с поста министра в 1810 г. А.Б. Куракин уехал в свое имение в село Преображенское (Куракино) Малоархангельского уезда Орловской губернии, где прожил до конца своих дней. Он умер 30 декабря 1829 г. и похоронен в склепе под Преображенской церковью. Через два года рядом с ним была похоронена его жена Наталья Ивановна Куракина (Головина).

Эти церковь и склеп просуществовали до 1943 г. В 1943 г. церковь была взорвана и точное место захоронения А.Б. Куракина и его жены оказалось утрачено.

Начало возрождения памяти княжеского рода Куракиных положили директор ЗАО «Куракинский» В.М. Мишин и его сподвижники. Они изучили обстоятельства жизни княжеского рода в селе Преображенском (Куракино), но место захоронения князя им определить не удалось. В связи с этим руководство Орловского юридического института и В.М. Мишин приняли решение провести поиск места захоронения. Это решение было одобрено губернатором Орловской области А.Е. Клычковым.

Таким образом, в целях изучения деятельности А.Б. Куракина и установления места его захоронения в марте 2018 г. из курсантов института была создана исследовательская группа. Основное внимание уделялось установлению места нахождения церкви, так как это позволило бы более целенаправленно проводить поиски склепа. По архивным материалам удалось ориентировочно определить это место, и в мае группа начала поисковые работы.

Практически сразу у края северной стороны центральной автомобильной дороги поселка Куракинского была обнаружена краснокирпичная кладка. Дальнейшие поисковые работы согласно установленному порядку проведения такого вида археологических работ исследовательская группа осуществляла в рамках археологической экспедиции под руководством археолога – директора ООО «Научно-производственное объединение «Черноземье» А.А. Иншакова.

Обнаруженная в результате раскопок кладка оказалась двухкамерным склепом, в котором были найдены останки праправнуков А.Б. Куракина. По архивным данным, склеп находился в пределах ограды церкви, но не под ней. Так как эта находка не позволила определить контур фундамента церкви, курсанты совместно с бойцами поискового отряда «Огненная дуга» продолжили вести раскопки. В течение июня – сентября 2018 г. вдоль северной стороны дороги велся поиск, однако явных признаков фундамента и склепа обнаружить не удалось. В сентябре работы были приостановлены.

В мае 2019 г. исследовательская группа института возобновила работу, которая соответствовала Комплексу мероприятий по совершенствованию системы подготовки кадров органов внутренних дел Российской Федерации на 2019–2021 годы, предписывавшему образовательным организациям МВД России «продолжить поиск и восстановление мест захоронения выдающихся государственных деятелей, служивших в полиции и Министерстве внутренних дел».

Поиск проводили уже вдоль южной стороны дороги. 22 мая обнаружили фрагменты гроба князя А.Б. Куракина (части обшивки, ножка гроба, кованые гвозди), а 17 июня был найден ценный артефакт – предмет личного благочестия – золотая двухстворчатая складень-икона. Также были обнаружены остатки краснокирпичного склепа, часть фундамента церкви, древесный тлен и неполный скелет человека, лежавший не в анатомической последовательности. Все предметы лежали на глубине около 2,5 м у самого края асфальтового покрытия дороги. Это позволило предположить, что ориентировочно в этом месте находился склеп.

Вместе с тем локализация обнаруженных предметов указывала на то, что остатки склепа могут располагаться под асфальтовым покрытием дороги. Это предположение было обсуждено с губернатором Орловской области А.Е. Клычковым, который поддержал идею вскрытия асфальтового покрытия для определения точного места их нахождения. 9 июля курсанты исследовательской группы института под руководством археолога А.А. Иншакова вскрыли первый участок покрытия и на

глубине около 2,5 м, а также в метре от края дороги обнаружили остатки склепа. Стенки и свод были разрушены, осталось только его основание. Гроб Алексея Борисовича, судя по обстановке, был вскрыт, и его части, а также останки князя находились в пределах 5 м от основания. Гроб супруги князя, обшитый металлом, стоял на полу склепа и был к нему прикреплен. Он деформировался в результате обрушения на него свода склепа и церкви, но вскрыт не был. При вскрытии в нем обнаружили элементы скелета супруги, нательный крестик и остатки убранства гроба и одежды.

Таким образом, исследовательская группа института через полтора года поиска установила точное место захоронения и нашла останки второго министра внутренних дел Российской империи князя А.Б. Куракина и его супруги.

Останки были перезахоронены в построенной часовне 28 сентября 2019 г. В торжественной церемонии принял участие министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев.

Можно утверждать, что проделанная работа позволила внести большой вклад в патриотическое воспитание курсантов. Они гордятся ее результатом и выражают желание продолжить работу аналогичного характера. Такое желание высказывают и другие сотрудники правоохранительных органов, жители Орловской области. Отметим, что проделанная работа значительно способствовала формированию позитивного отношения к правоохранительной службе у населения как поселка Куракинского, так и всей области.

Представляется, что такая форма патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России, как исследование исторических событий, связанных с деятельностью выдающихся представителей российской полиции, включающая в себя не только теоретическую составляющую, но и практическую работу, является очень эффективной.

УДК 371

Д.В. Ситников

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время существует проблема развития у молодежи социальной активности, гражданской инициативы, предприимчивости и способности определять свое будущее. Особая роль в решении данной проблемы принадлежит учреждениям образования при проведении профориентационной работы.

Повышенными требованиями общества к качеству образования в целом, уровню образовательной подготовки школьников и готовности к выбору профессии определяются цель и содержание образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования, поэтому формирование у школьников готовности к выбору профессии приобретает особую значимость и требует активного включения педагогов в этот процесс.

В педагогической литературе понятие готовности к выбору профессии, профессиональному самоопределению трактуется по-разному: как устойчивое состояние личности учащегося, основанное на динамическом сочетании его определенных свойств, включающем направленность интересов и склонностей, практический опыт и знание своих особенностей в связи с выбором профессии; как внутренняя убежденность и осознанность фактора выбора профессии, осведомленность о мире труда, о том, какие физические и психологические требования профессия предъявляет к человеку; как способность к познанию индивидуальных особенностей (образ Я), анализу профессий и принятию решения на основе сопоставления этих двух видов знания, т. е. способность к сознательному выбору профессии.

На наш взгляд, главная цель профессионального самоопределения заключается в постепенном формировании у старшеклассника внутренней готовности к самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального и личностного), способности рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить лично значимые смыслы в конкретной профессиональной деятельности.

Ключевым моментом профессионального самоопределения является готовность старшеклассника к осознанному самостоятельному выбору профессии, которая будет способствовать проявлению и раскрытию его индивидуальных особенностей, склонностей, соответствовать его интересам, ориентировать на ближайшую перспективу личностного и профессионального развития.

Готовность к профессиональному самоопределению рассматривается как устойчивая характеристика личности, конкретизирующая ее цели и предпочтения, как решение, ориентированное на ближайшую перспективу. Она включает в себя личностно-целевой, информационный и рефлексивно-оценочный компоненты, которые отвечают требованиям будущей профессиональной деятельности.

Особое значение имеет готовность старшеклассников к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности. Жизнь в обществе заставляет каждого из нас прямо или косвенно столкнуться с проблемой обеспечения личной или общественной безопасности. Однако личная безопасность отдельно взятого гражданина невозможна без обеспечения безопасности государства. Юноши и девушки, еще не принявшие решение о дальнейшей профессии, нередко имеют о правоохранительной сфере романтические представления. Далеко не все желающие связать свою профессиональную деятельность с силовыми структурами понимают, какими качествами обязан обладать сотрудник правоохранительных органов. При этом качества сотрудника должны представлять собой целостную совокупность, структура которой строго соответствует требованиям, предъявляемым к той или иной специальности.

Формирование у молодых людей представлений о качествах и способностях, необходимых для профессионального становления будущего сотрудника силовых структур, – ключевая составляющая продуктивного самоопределения личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что старшеклассники еще не обладают достаточным для принятия адекватного решения уровнем профессиональной зрелости. Это не является отклонением от нормы или серьезным препятствием для осуществления профессионального выбора. В учреждениях общего среднего образования при проведении профориентационной работы необходимо создание такой профилизирующей образовательной среды, которая обеспечит эффективное и своевременное формирование у старшеклассников готовности к выбору профессии в сфере правоохранительной деятельности.

УДК 377, 378

И.С. Складенко

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В начале 2000-х гг. криминогенная обстановка в России оставалась сложной. Спад производства, инфляция, безработица, снижение уровня доходов и расходов населения, девальвация семейных ценностей и законопослушного поведения явились главными социально-экономическими факторами совершения правонарушений и преступлений, в том числе сотрудниками ОВД. Сложившееся положение потребовало крупномасштабного реформирования деятельности МВД России, которое осуществлялось одновременно в двух направлениях: внедрение новых принципов профессиональной деятельности и корректировка ее ценностных ориентиров, а также организационно-содержательные изменения профессиональной подготовки полицейских кадров в соответствии с требованиями времени. При этом особое значение имели реструктуризация системы ведомственных образовательных организаций и поворот вектора образования в сторону современных педагогических подходов – аксиологического, компетентностного, практико-ориентированного.

Реформирование системы образования МВД России включало реализацию шести основных задач. При реализации первой задачи в целях оптимизации образовательных организаций МВД немалая их часть была ликвидирована, а в оставшихся аккредитованы новые, актуальные направления подготовки (информационная безопасность, педагогика и психология девиантного поведения и др.). В настоящее время успешно функционируют 29 образовательных организаций, среди них 4 академии, 3 университета, 11 институтов, 2 института повышения квалификации, 61 центр профессиональной подготовки территориальных органов МВД, 6 суворовских училищ, 1 кадетский корпус, 2 школы подготовки специалистов-кинологов.

В рамках выполнения второй задачи образовательные организации системы подготовки кадров для ОВД реализуют все виды образовательных программ. Общее образование, основное и среднее дают кадетский корпус и суворовские военные училища МВД соответственно. За 3 года обучения суворовцы осваивают образовательные программы среднего общего образования. Процент выпускников, поступивших в ведомственные образовательные организации, за последние 3 года вырос почти в два раза, что свидетельствует о качестве профориентации. Среднее профессиональное образование реализуется в заочной форме по направлению подготовки 40.02.02 «Правоохранительная деятельность». Осуществляется обучение по следующим программам высшего образования: бакалавриат (5 направлений), специалитет (13), магистратура (4), адъюнктура (9). Так, например, Академия управления МВД России ежегодно выпускает до 300 руководителей-магистров.

Третья задача связана с подготовкой компетентных сотрудников и развитием у них ценностной сферы личности. В начале 2000-х гг. в России обострилась проблема снижения уровня профессионализма правоохранительных органов. По данным социологических исследований, 63 % граждан не доверяли полиции, 73 % чувствовали себя незащищенными. И многие ученые (А.В. Буданов, В.Я. Кикоть, Н.В. Сердюк, А.М. Столяренко) справедливо отмечали, что случаи непрофессионализма полицейских обусловлены тем, что при их подготовке не уделяется должного внимания развитию ценностной сферы личности. Именно поэтому сегодня в профессиональной подготовке сотрудников ОВД используется аксиологический подход, способствующий ее развитию. Так, педагогическая система формирования профессионально-ценностных установок у курсантов образовательных организаций МВД нацелена на воспитание сотрудников, характеризующихся внутренней готовностью к осуществлению правоохранительной деятельности с ориентацией на ее эффективность, идеал, нормы и эталоны должного в профессиональном поведении. Проектирование этой системы включает в себя анализ затруднений, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников ОВД, для преодоления которых отобран состав ценностных установок. В соответствии с данным составом выявлена совокупность профессиональных компетенций, а в зависимости от них осуществляется отбор содержания и инструментария обучения. Разработка и использование в профессиональной подготовке ведомственных образовательных организаций аксиопедагогических систем, в содержание которых входят представления о высших моральных ценностях, способствуют воспитанию профессионала, готового к результативному взаимодействию с гражданами.

В рамках решения четвертой задачи модернизирована система профессиональной (первоначальной) подготовки. Центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД передали свои функции образовательным организациям. Расширение системы образовательных организаций, осуществляющих дополнительную профессиональную подготовку, позволило лучшим практикам с опытом управления и оперативной деятельности пополнить коллективы преподавателей. Новая модель практико-ориентированного профессионального обучения максимально приблизила его к потребностям территориальных органов.

Профилизация ведомственных образовательных организаций как метод реализации пятой задачи способствовала углублению научных оснований, повышению эффективности практических рекомендаций за счет установления более тесной взаимосвязи с практическими органами МВД и сторонними организациями. Приоритет профиля образовательной организации предусматривает подготовку кадров по другим специальностям с учетом потребностей комплекующих органов.

И наконец, решение шестой задачи позволило учесть кадровые потребности территориальных ОВД. Сегодня поступление в образовательные организации МВД осуществляется по двум видам набора. По целевому набору абитуриент получает направление в отделе кадров ОВД, что обязывает его после выпуска прослужить в этом ОВД не менее 5 лет. Подобный вид набора позволяет спрогнозировать и спланировать кадровый потенциал территориальных ОВД. По прямому набору кандидат на обучение самостоятельно подает заявление в образовательную организацию МВД и по ее окончании направляется на службу в любой регион. Такой вид набора помогает устранить образовавшиеся пробелы целевого набора.

Таким образом, сложившаяся многопрофильная, многоуровневая структура образовательной системы МВД России, с одной стороны, и усиление аксиологической, практико-ориентированной составляющих в образовательном процессе – с другой, позволили повысить эффективность подготовки кадров для ОВД. Реализация поставленных задач привела к снижению количества преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

УДК 616.89-008.454

М.М. Скугаревская

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕПРЕССИИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Депрессия является одним из самых распространенных психических расстройств и связана с высоким суицидальным риском. По данным Всемирной организации здравоохранения, риск стать жертвой депрессии в течение жизни составляет примерно 15 %, а страдает в мире от нее более 300 млн человек всех возрастных групп.

Деятельность сотрудника органов внутренних дел сопряжена с высоким уровнем эмоционально-волевой напряженности, социальной ответственности за профессиональные ошибки, происходит в обстановке, несущей реальную угрозу для жизни и здоровья, что приводит к повышенному риску эмоционального выгорания и депрессии.

Одним из эффективных способов преодоления состояний психологического дистресса, профилактики профессиональной и личностной дезадаптации, развития депрессии является выполнение физических упражнений. На базе Республиканского научно-практического центра психического здоровья было проведено исследование с целью оценить влияние физических упражнений на выраженность проявлений депрессии.

В исследовании принимали участие пациенты старше 18 лет, страдающие депрессией от легкой до умеренной степени тяжести в рамках диагностических рубрик «депрессивный эпизод», «рекуррентное депрессивное расстройство», «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» Международной классификации болезней 10-го пересмотра и получающие в связи с этим стационарное лечение в Республиканском научно-практическом центре психического здоровья. Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании. Критериями исключения из исследования явились соматические состояния, препятствующие выполнению предлагаемого объема физических упражнений (состояние после недавно перенесенного инфаркта миокарда, оперативных вмешательств и др.).

Были сформированы две группы пациентов: основная группа – пациенты, выполняющие физические упражнения по предварительно разработанной на основе классических принципов лечебной физкультуры программе в дополнение к стандартной терапии ($n = 107$, средний возраст $41,88 \pm 12,66$ лет, 17 % – мужчины); группа сравнения – пациенты, получающие стандартное лечение в соответствии с Протоколом диагностики и лечения ($n = 100$, средний возраст $42,54 \pm 13,63$ лет, 20 % – мужчины).

Дав согласие на участие в программе дополнительного лечения депрессии с использованием структурированной физической нагрузки, пациенты выполняли физические упражнения по предварительно разработанной программе под руководством инструктора. Программа включала в себя широкий спектр физических упражнений: аэробных (терренкур или скандинавская ходьба), на растяжку, на тренировку вестибулярного аппарата (стрейчинг, пилатес), кардиотренировки с использованием тренажеров. Занятия проводились в индивидуальном и групповом формате с частотой от 3 до 5 раз в неделю. Среднее количество занятий, которые посетил пациент, было 11. Состояние пациентов оценивалось с использованием психодиагностических инструментов (шкала депрессии Гамильтона, шкала депрессии Бека, шкала позитивного и негативного аффекта, шкала Гамильтона для оценки тревоги). Поскольку нарушения сна являются одним из ключевых признаков тревожно-депрессивных расстройств (как правило, характерна инсомния (бессонница), реже – гиперсомния), в рамках исследования оценивалась выраженность нарушений сна с помощью методики «Питсбургский опросник на определение индекса качества сна».

Состояние пациентов оценивалось на этапе включения в исследование и через месяц от начала лечения. Статистический анализ полученных результатов проводился с помощью компьютерной программы SPSS.

В начале исследования не было отмечено статистически значимых различий между группами испытуемых по показателям выраженности тревоги и депрессии ($p > 0,05$ для всех указанных методик). Часть пациентов после первоначального согласия участвовать в исследовании в силу различных причин отказались посещать занятия физкультурой. При количестве занятий менее 5 они не включались в основную группу.

На этапе окончания исследования различия между группами по показателям депрессии (шкалы Бека и Гамильтона) и тревоги (шкала Гамильтона) были статистически значимы ($p < 0,001$). Скорость редукции тревожной симптоматики оказалась несколько выше в группе пациентов, выполнявших дополнительные физические упражнения. Выраженность позитивного аффекта была выше в группе пациентов, выполнявших физические упражнения, по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$). Выраженность негативного аффекта была ниже в основной группе ($p < 0,01$) на момент окончания стационарного лечения.

У пациентов обеих групп в процессе лечения произошло значимое улучшение сна. На этапе окончания стационарного лечения различия между группами были значимы по субъективно оцениваемым показателям: «проблемы со сном, потому

что Вы не могли свободно дышать» ($p < 0,001$), «проблемы со сном, потому что Вы кашляли или громко храпели» ($p < 0,01$), «проблемы со сном, потому что Вы чувствовали холод» ($p < 0,01$).

Анализировалось также влияние пола на показатели тревоги и депрессии в основной и контрольной группах. Возраст включенных в исследование мужчин составил $38 \pm 11,7$ лет, женщин – $43,19 \pm 13,21$, что значимо различалось ($p < 0,05$). Выраженность тревожной (по шкале депрессии Гамильтона) и депрессивной (по шкалам депрессии Гамильтона, Бека, позитивного и негативного аффекта) симптоматики не отличалась значимо у мужчин и у женщин на этапе включения в исследование. На этапе окончания стационарного лечения независимо от его характера выраженность позитивного аффекта была значимо ($p < 0,05$) ниже у женщин, чем у мужчин. По остальным показателям различия статистически недостоверны. На этапе начала лечения у мужчин в контрольной группе был выше показатель депрессии по шкале Гамильтона, однако значимых различий по выраженности тревожно-депрессивной симптоматики по другим шкалам не обнаружено. В процессе лечения произошло значимое снижение выраженности симптомов (критерий знаковых рангов Уилкоксона для всех шкал $p < 0,001$), при этом достигающее лучших показателей в основной группе.

На этапе начала лечения у женщин не отмечено существенных различий в показателях выраженности тревоги и депрессии. В процессе лечения произошло значимое снижение выраженности симптомов (достоверность t Стьюдента для зависимых переменных по всем показателям $p < 0,001$). При сопоставлении основной и контрольной групп (женщины) отмечены лучшие результаты лечения в основной группе по шкалам депрессии и тревоги Гамильтона.

В целом женщины несколько хуже реагировали на лечение (в том числе с применением физических упражнений), чем мужчины.

Все пациенты с депрессивными расстройствами, выполнявшие физические упражнения, были опрошены после прохождения курса лечения и в своих анкетах отметили, что занятия по программе способствовали улучшению их психоэмоционального состояния.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает эффективность регулярных дозированных физических упражнений в редукции проявлений депрессии, тревоги и нарушений сна, что целесообразно учитывать в системе профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович

ОБРАЗ ПОДЧИНЕННОГО КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Осуществляя управленческую деятельность, руководитель ориентируется на сложившуюся у него индивидуальную управленческую концепцию. Под этим термином понимается субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем, способов воздействия на подчиненных, трудностей в организации деятельности сотрудников и личного труда и др. В сформированном виде указанная концепция раскрывает личностный смысл деятельности руководителя, оказывает влияние на мотивацию управленческого труда, постановку конкретных служебных и жизненных целей. К числу важнейших представлений, включенных в концепцию, следует отнести представления о себе как о субъекте управленческой деятельности и необходимом самоизменении, о субъективно важных целях и содержании своей управленческой деятельности, об условиях своей управленческой деятельности и необходимой адаптации к ним, об объекте управленческой деятельности (подчиненных) и характере взаимодействия с ним, о способах воздействия на него и др. Важным элементом концепции выступают представления руководителя об идеальном подчиненном.

Категория «идеал» определяется как наилучший образец чего-либо или наивысшая цель в какой-то деятельности. По мнению психолога С.Л. Рубинштейна, идеал – это образ, воплощающий наиболее ценные и в этом смысле привлекательные человеческие черты, образ, который служит образцом. Идеал имеет ряд характерных черт. Во-первых, представления о нем всегда носят субъективный характер. Во-вторых, идеал – динамический феномен, он может неоднократно меняться, в том числе видоизменяться. В-третьих, субъективная «окраска» идеала во многом складывается под влиянием двух групп факторов: с одной стороны, потребностей, интересов, мотивов, ценностей и убеждений конкретной личности, а с другой – ценностей, идеалов, потребностей конкретной социальной группы и общества в целом.

Представления руководителя об идеальном подчиненном – сложный конструкт его интеллектуальной работы, который задает своеобразные эталонные нормы деятельности подчиненного. Представления об идеальном подчиненном выступают своеобразной программой деятельности руководителя, условием обеспечения эффективного управления, приоритетами в работе с подчиненными. Это не только заявление своей позиции, но указание на тот личностный контур, который будет необходим и желателен в управленческом взаимодействии.

В рамках проведенного нами анкетирования «Эффективный руководитель в системе органов внутренних дел» была предпринята попытка выяснить представления руководителя о подчиненных. В этих целях в одном из вопросов анкеты респондентам (53 человека) предлагалось описать идеального подчиненного и указать не менее пяти его личностных качеств. Остановимся на некоторых принципиальных моментах, характеризующих своеобразные управленческие ожидания респондентов. В их ответах упоминается более 80 качеств и характеристик.

По мнению респондентов, у идеального подчиненного должны быть высокие деловые, морально-этические, социально-психологические и психофизические качества. Он должен обладать соответствующим образовательным, интеллектуальным

и инновационным потенциалом, позитивно относиться к избранной профессии и к служебному долгу. Первые три ранговых места распределились между такими группами качеств, как деловые качества, интеллектуальный потенциал и морально-этические качества. В числе деловых качеств в порядке убывания указаны исполнительность (на это качество указали 57 % респондентов), ответственность, дисциплинированность, целеустремленность, самостоятельность и др. Более 70 % опрошенных считают важным для идеального подчиненного позитивное отношение к профессии и к своему служебному долгу. К числу важнейших морально-этических качеств респондентами были отнесены добросовестность, порядочность, человечность, моральная устойчивость и др. Большинство респондентов считают важным наличие у идеального подчиненного высокого инновационного потенциала, а также креативности, поведенческой гибкости, собственного мнения, стремления к самосовершенствованию и саморазвитию.

Деятельность служебных коллективов органов внутренних дел предполагает во многих случаях командную работу, поэтому важным требованием выступает наличие у подчиненных таких социально-психологических качеств, как коммуникабельность, способность работать в команде с разными по характеру коллегами, справедливость, взвешенность оценок и др.

После анкетирования с частью респондентов проводилось уточняющее интервьюирование, в ходе которого выявился ряд важных феноменов. Ориентация респондентов на те или иные качества объясняется действием двух факторов: личностного и ситуационного. Как правило, респонденты указывали в анкете качества, которые «вписаны» в их индивидуально-психологический склад личности. Указанные качества позволили лично им стать хорошими специалистами и сыграли свою положительную роль в их становлении как руководителей. Ситуационный фактор заключался в том, что приоритетность тех или иных качеств определялась их востребованностью в конкретной служебной ситуации, в которую в большинстве случаев «погружен» конкретный руководитель.

Исследование показало, что образ идеального подчиненного во многом определялся, с одной стороны, жизненным и профессиональным опытом конкретного респондента, системой его управленческих координат, а с другой – требованиями складывавшихся в управленческой деятельности ситуаций. К числу важнейших качеств идеального подчиненного респондентами были отнесены исполнительность, ответственность, порядочность, креативность, поведенческая гибкость, умение работать в команде и др.

УДК 37

Н.В. Ходякова

СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Создание условий для развития личности сотрудников российской полиции сегодня является не просто желаемой перспективой совершенствования оперативно-служебной деятельности соответствующих ведомственных подразделений или факультативной возможностью повышения уровня профессиональной компетентности и общей культуры сотрудников, а актуальной задачей обеспечения безопасности государства и общества. Существующие криминальные вызовы и угрозы показывают, что без формирования личностных качеств, развития способности креативного мышления и творческой деятельности, принятия нравственной ответственности за свои действия, проявления активной жизненной позиции сотрудник полиции не может выполнять свои функции.

Процесс развития личности существенно зависит от взаимодействия окружающих ее средовых условий и внутриличностных факторов. К средовым условиям мы относим нормы, стандарты и правила профессионально-служебного поведения, подкрепляющие и ограничивающие активность сотрудника стимулы и оценки, информационные и предметные возможности осуществления профессиональной деятельности и коммуникации. К внутриличностным факторам относятся индивидуальные мотивы и цели профессиональной деятельности, ее личностные смыслы, система отношений сотрудника к себе и своему профессиональному окружению, способность и готовность к инновационным преобразованиям. Для каждого сотрудника полиции складывается своя ситуация взаимодействия средовых условий и внутриличностных факторов.

Если наибольшую силу и активность приобретают средовые условия, а внутриличностные факторы отходят на второй план, то имеет место ситуация адаптации сотрудника полиции к профессиональной среде. Если сотрудник вступает в более активное взаимодействие с профессиональной средой, готов ставить перед собой профессиональные задачи и выбирать средства их решения, то он находится в ситуации самостоятельной деятельности. Если сотрудник размышляет над вопросами о смыслах и ценностях профессиональной деятельности, готов заявить о своей позиции, то он переживает ситуацию рефлексии и диалога. Если же во взаимодействии с профессиональной средой сотрудник максимально активен, готов трансформировать среду в соответствии со своими представлениями, то имеет место ситуация творчества.

Можно ли проектировать профессиональную среду таким образом, чтобы в ней непрерывно и поступательно осуществлялось личностное развитие сотрудников полиции? Если да, то кто выступает субъектом создания личностно-развивающей профессионально-педагогической среды?

Отвечая на первый вопрос, подчеркнем, что внимательное изучение ведущей ситуации, в которой находится сотрудник, дает ключ к созданию развивающей его личность профессиональной среды. Так, пребывание сотрудника в ситуации адаптации требует от среды не только новизны поступающей информации, но и ее систематизации, предоставления четких инструкций и образцов – эталонов деятельности, подкрепляющей оценки. В ситуации самостоятельной деятельности сотруднику необходимы альтернативы для выбора, вариативные цели и средства профессиональной деятельности, условия соревно-

вательности с другими сотрудниками, оценка на основе показателей объективной успешности. В ситуации рефлексии и диалога важно обеспечить возможности для референтной коммуникации, условия для личностной самопрезентации сотрудника, наличие в профессиональной среде привлекательных социокультурных образцов, значимой социальной оценки. В ситуации творчества в профессиональной среде необходимо исключить прямое управленческое воздействие, минимизировать внешний контроль, предоставить сотруднику свободу в максимально возможной степени для самореализации и самооценки.

По сути, в каждой обсуждаемой ситуации речь идет о педагогизации профессиональной среды, об особой деятельности педагогических субъектов, к которым можно отнести всех тех, кто участвует в воспитательной работе с сотрудниками полиции: руководителей всех уровней, выполняющих по отношению к сотрудникам педагогические функции их обучения и воспитания, сотрудников подразделений по работе с личным составом, психологов, наставников, ветеранов.

То, что традиционно называется социально-психологическим климатом подразделений, в данном контексте можно считать профессионально-педагогической средой. Благоприятный социально-психологический климат подразделения – это профессионально-педагогическая среда, способствующая личностному развитию сотрудников данного подразделения, их продвижению от ситуации средовой активности к ситуации личностной активности. Неблагоприятный социально-психологический климат – это профессиональная среда, которая препятствует личностному развитию и нуждается в дополнительной педагогизации.

Обращение к феномену профессионально-педагогической среды позволяет учесть природу личностного развития сотрудника, постепенную смену механизмов его профессиональной социализации (вспомним известную психологическую формулу социализации человека: «Индивидом рождаются, личностью становятся, индивидуальность отстаивают»). Так, в ситуации адаптации оказываются задействованы механизмы индивидуального приспособления к среде, идентификации со средой; в ситуации самостоятельной деятельности – механизмы свободного выбора в среде, эксперимента со средой; в ситуации рефлексии и диалога – механизмы формирования ценностно-смысловых отношений к среде; в ситуации творчества – механизмы самоутверждения в среде и саморегуляции.

Необходимость создания профессионально-педагогической среды заставляет педагогических субъектов концентрировать внимание на так называемой педагогике условий, педагогике среды, опосредованности воспитательного воздействия на сотрудника полиции условиями профессиональной среды. И это не умозрительное теоретическое суждение. Оказание прямого воздействия на внутренний мир личности (в нашем случае личности сотрудника полиции) без ее на то согласия невозможно, так как за личностью всегда остается право выбора, свобода воли. Ситуационно-средовой подход позволяет проектировать педагогический процесс как равноправное взаимодействие двух субъектов: педагогического субъекта, создающего (проектирующего) условия профессионально-педагогической среды, и сотрудника как субъекта собственной жизни и профессиональной деятельности, осуществляющего в спроектированной среде выбор подходящих для него компонентов.

УДК 378:004.9

Е.В. Чистая

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ВТОРОЙ СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В целях удовлетворения потребностей общества и государства в специалистах высокой квалификации в Академии МВД Республики Беларусь сформирована вторая ступень высшего образования – магистратура. Она обеспечивает получение знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы и завершается присвоением ученой степени магистра и выдачей диплома.

В соответствии с Рекомендациями о повышении качества образования в государствах – участниках СНГ, принятыми в Санкт-Петербурге 29 ноября 2018 г., магистратура призвана гармонизировать качество образования в соответствии с Болонской декларацией, обеспечить профессиональную мобильность выпускников в рамках СНГ и всего международного образовательного пространства.

Для специалистов юридических специальностей, которые обучаются в магистратуре в Академии МВД, являлось очень актуальным унифицировать рамку квалификаций в высшем образовании с учетом Европейской рамки квалификаций и особенностей рынка труда государств – участников СНГ, а также гармонизировать термины специальностей и спецификаций, используемых в учреждениях высшего образования, участвующих в соблюдении требований, указанных в Болонской декларации.

Для получения степени магистра обучающиеся должны обладать знаниями, умениями и навыками научно-педагогической и научно-исследовательской работы. На второй ступени высшего образования реализуются образовательные программы двух видов: программа, формирующая знания, умения и навыки научно-педагогической работы, а также программа с углубленной подготовкой специалиста научно-исследовательской направленности.

В процессе подготовки специалистов по обеим образовательным программам на кафедре правовой информатики Академии МВД значительное внимание уделяется научному обеспечению информационной безопасности. В соответствии с перечнем общеобразовательных дисциплин, по которым сдаются кандидатские экзамены и кандидатский зачет (дифференцированный зачет), утвержденным постановлением ВАК Республики Беларусь от 29 февраля 2012 г. № 1, магистранты сдают зачет по учебному курсу «Основы информационных технологий». Подготовка и проведение зачета проходит на кафе-

дре правовой информатики Академии МВД. Во время обучения магистрант должен получить знания и сформировать академические, социально-личностные и профессиональные компетенции, чтобы при сдаче зачета продемонстрировать умение решать задачи, важные для профессиональной деятельности, способность интегрировать научные знания, научно аргументировать свою точку зрения. При подготовке магистерской диссертации он должен предложить решение прикладной задачи, связанной с определенным направлением деятельности, а для этого проанализировать теоретические, экспериментальные, анкетные данные, подтверждающие правильность его точки зрения по выбранной проблеме. Также ему нужно использовать математический инструментарий для прогнозирования динамики какого-либо процесса и внесения предложений в качестве решения задачи. Для этих целей значимыми являются использование статистических данных, умение анализировать и прогнозировать развитие процессов, основываясь на математических формулах.

В программу подготовки магистров на кафедре правовой информатики включены разделы юридической статистики, связанные с методами изучения количественной стороны массовых явлений и процессов, позволяющими выявить тенденции и закономерности их развития в определенный промежуток времени. Данные тенденции должны быть проанализированы с помощью системы статистических показателей. Важным является умение магистрантов определять корреляционную зависимость между явлениями юридического характера, а также основную направленность их развития с помощью экстраполяции рядов динамики. Обучающиеся должны уметь провести регрессионный анализ, а также построить линии тренда в прогрессии с правильно подобранными уравнениями аппроксимации.

Таким образом, подготовка специалистов на второй ступени высшего образования, включая их аттестацию, на кафедре правовой информатики Академии МВД осуществляется в соответствии с требованиями всех перечисленных нормативных документов. Подготовка магистров юридического профиля основывается на нормативном материале, общем для всех специальностей, но с обязательным учетом специфики объекта и предмета исследования, особенностей процессов глобализации в правовой сфере и сфере международных отношений, использования современных методик изучения права и практики его применения. Широкий математический инструментарий позволяет будущим специалистам качественно анализировать собранные для магистерской диссертации статистические сведения, аргументированно проводить анализ данных, а также делать статистические прогнозы развития рассматриваемого процесса, с большей точностью строить аппроксимирующие трендовые графики. Это, в свою очередь, помогает вносить предложения по совершенствованию юридических нормативных документов, способствуя благоприятному развитию законодательства и улучшению жизни граждан в стране.

УДК 343.8

С.Х. Шамсунов

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Концептуальные преобразования пенитенциарной системы России, предпринятые в начале 90-х гг. прошлого столетия, определили вектор ее развития как системы социальной реабилитации, соответствующей положениям международных стандартов обращения с заключенными. В то же время преодоление прежних стереотипов репрессивной уголовно-исполнительной политики возможно лишь при условии наличия кадров новой формации, обладающих высокой профессиональной компетентностью, которая определяется не только базовыми (научными) знаниями и умениями специалиста, но и его ценностными ориентациями, стилем взаимоотношений с другими людьми, общей культурой, способностью развития своего творческого потенциала.

В настоящее время совершенствование профессиональной подготовки сотрудников УИС является одним из приоритетных направлений кадровой политики ФСИН России, без реализации которого реформирование системы в целом невозможно. Достижение поставленных целей возможно лишь при наличии эффективной системы профессиональной подготовки кадров для УИС.

Сегодня такая система подготовки кадров в России существует и представляет собой совокупность взаимосвязанных организационных и информационно-воспитательных форм приобретения и распространения профессиональных знаний, умений и навыков сотрудниками в период прохождения службы, а также сеть образовательных организаций, обеспечивающих реализацию соответствующих форм процесса профессиональной подготовки.

Первые шаги в становлении системы профессиональной подготовки персонала для тюремной системы царской России были сделаны еще во времена правления императора Александра II. В 1899–1910 гг. начали функционировать школы тюремных надзирательниц, в последующее десятилетие в Санкт-Петербурге учреждены высшие тюремные курсы, а в Москве – краткосрочные курсы.

В 1927 г. открылись отделения для подготовки работников мест заключения при школах милиции, а в следующем году – Высшие курсы по исправительно-трудовому делу НКВД при деканате педагогического факультета второго МГУ.

С 1972 г. начал функционировать Институт повышения квалификации руководящих работников производства исправительно-трудовых учреждений МВД СССР. В 1987 г. институт переименован во Всесоюзный институт повышения квалификации руководящих работников исправительно-трудовых учреждений МВД СССР. В настоящее время это Всероссийский институт повышения квалификации МВД России.

В 1999 г. в связи с передачей УИС из МВД в ведомство Минюста России ряд образовательных организаций системы МВД перешли в ведение органов юстиции.

В 2004 г. образовательные организации Минюста были переданы в подчинение ФСИН и тем самым завершился процесс становления системы подготовки кадров органов и учреждений, исполняющих наказания.

Сегодня УИС располагает достаточно развитой сетью образовательных и научных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку кадров и научное обеспечение деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. В нее входят образовательные организации высшего образования ФСИН России: Академия права и управления (Рязань) с филиалом во Пскове; Вологодский институт права и экономики; Владимирский и Самарский юридические институты; Воронежский, Кузбасский и Пермский институты; три института повышения квалификации работников УИС (в Санкт-Петербурге, Кирове и Томске); два межрегиональных учебных центра (в Краснодаре и Уссурийске); учебные центры в территориальных органах ФСИН России.

Ведущей ООВО системы профессионального образования ФСИН является Академия права и управления, которая осуществляет подготовку кадров для учреждений и органов УИС по 15 специальностям и направлениям подготовки гуманитарного, социального и экономического профиля. На факультете управления и Высших академических курсах Академии осуществляется подготовка резерва руководящих кадров для УИС. Особое место среди ведомственных ООВО занимают Воронежский и Пермский институты. Во всей системе только Воронежский институт специализируется на подготовке сотрудников для служб инженерно-технического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС. На базе института осуществляется подготовка специалистов в области электроники, радиотехники и систем связи. В Пермском институте организована подготовка специалистов-кинологов для работы со служебными собаками. Выпускники института несут службу в подразделениях охраны учреждений и органов УИС.

В рамках реформы профессионального образования в России в период 2010–2012 гг. ведомственные ООВО перешли на реализацию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования III поколения. ФСИН принимала участие в разработке государственных стандартов по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Психология служебной деятельности». На основе данных стандартов разработаны примерные учебные планы для образовательных организаций УИС России и организована разработка необходимого методического обеспечения образовательного процесса. В последние годы большое внимание уделяется практической направленности обучения курсантов. Организовано широкое привлечение руководящего состава и ведущих сотрудников учреждений и органов УИС к проведению учебных занятий. Структурные подразделения ФСИН по направлениям своей деятельности активно участвуют в разработке методического обеспечения учебных дисциплин, отражающих специфику деятельности учреждений и органов УИС.

За каждой ведомственной ООВО закреплена конкретная специализация. Ежегодно выпускается свыше трех тысяч специалистов, в том числе около полутора тысяч – по очной форме.

В период обучения курсанты очной формы проходят все виды практики в учреждениях и органах УИС в соответствии с получаемой специальностью.

Сегодня каждый пятый сотрудник УИС, занимающий должности среднего или старшего начальствующего состава с высшим образованием, является выпускником ведомственной ООВО.

Профессиональный рост сотрудников, совершенствование их знаний, умений и навыков обеспечиваются ведомственной системой дополнительного профессионального образования. Повышение квалификации сотрудников проводится не реже одного раза в 5 лет. Немаловажную роль в карьерном росте сотрудников играют подготовка и продвижение их на руководящую должность. Как правило, кандидатуры выбираются из числа лиц, зачисленных в резерв руководящих кадров и прошедших обучение по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Служебная карьера сотрудника УИС представляет собой непрерывный процесс совершенствования его профессиональных качеств. Таким образом, именно развитая сеть ведомственных образовательных и научных организаций УИС России позволяет осуществлять подготовку сотрудников от рядового до генерала.

УДК 159.9.072.53

А.А. Якутик

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Профессиональный психофизиологический отбор кандидатов на службу в подразделения специального назначения силовых структур представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение качественного комплектования должностей на основе соответствия профессионально значимых социально-психологических, психологических и психофизиологических качеств граждан, добровольно поступающих на службу в органы внутренних дел и на военную службу по контракту, требованиям профессиональной деятельности.

Задачами профессионального психофизиологического отбора в подразделения специального назначения являются определение профессиональной пригодности кандидатов к подготовке (обучению) в соответствии с должностями, на которые они претендуют, а также профессионально-психологическое сопровождение образовательного процесса и боевой подготовки в подразделениях.

Целью профессионально-психофизиологического отбора в подразделения специального назначения является рациональное распределение кандидатов по должностям в зависимости от их индивидуально-личностных, психологических и физиологических особенностей.

Среди профессионально важных качеств сотрудника подразделения специального назначения следует выделять: физиологические качества: высокая работоспособность, устойчивость к монотонной деятельности, скорость автоматизированных действий, точность динамического глазомера, физическая выносливость, быстрота реакции;

личностные (психологические) качества: воля (способность сознательно управлять своей психикой и поведением), исполнительность, бдительность, наблюдательность, порядочность, мужество, коммуникабельность, надежность, ответственность, стрессоустойчивость, хладнокровие, сообразительность, дисциплинированность, стремление к профессионализму, уравновешенность, внимательность, рассудительность, усердность, требовательность к себе, умение прогнозировать ситуацию, самообладание и четкость мышления даже в неопределенной ситуации, независимость, способность быстро ориентироваться в обстановке и принимать решения, анализировать и сопоставлять факты, высокий уровень нервно-психической устойчивости, интеллекта, образованности, склонность к риску.

Для определения наличия (отсутствия) и степени развитости названных качеств у кандидата профессиональный психофизиологический отбор может включать в себя ряд этапов:

1. Сбор информации о кандидате, содержащейся в документах, направление запросов на проведение специальной проверки кандидата правоохранительными органами по месту его жительства (прежнему месту жительства, учебы, работы). Целью этапа является изучение социально-демографических данных, служебных характеристик (аттестаций) с прежних мест службы (работы, учебы), служебной карточки (при ее наличии), медицинской книжки (медицинской характеристики), уровня образования и успеваемости на прежнем месте учебы.

2. Изучение личности кандидата в беседе с его прямыми и непосредственными командирами (начальниками): выяснение его отношения к службе и выполнению служебных обязанностей, а также уровня дисциплинированности, морально-нравственных и деловых качеств, устойчивости к негативному воздействию.

3. Беседа группы экспертов с кандидатом, направленная на определение его потребностей в различных сферах жизни, круга интересов, связанных с ориентацией на службу в правоохранительных органах, степени осознания требований профессии и адекватности соотношения этих требований с собственными возможностями и способностями, а также мировоззрения и общественной активности, отношения к внутренней и внешней политике государства.

4. Психологическое тестирование кандидата в целях выявления индивидуально-личностных психофизиологических и психологических качеств кандидата и степени развития его внимания, памяти, мышления и интеллекта.

5. Проведение с кандидатом зачета по физической подготовке для проверки его возможностей в спорте.

6. Оценка уровня самообладания и самоконтроля кандидата.

Заключение о профессиональной пригодности кандидата основывается на обобщении присущих ему перечисленных качеств. По результатам отбора выносятся одно из следующих заключений:

в основном соответствует критериям отбора для прохождения службы в предполагаемой должности (т. е. по уровню развития профессионально важных качеств максимально соответствует требованиям предполагаемой должности, что позволяет ему в предельно сжатые сроки усвоить особенности профессиональной деятельности и успешно выполнять поставленные задачи); соответствует с ограничениями (т. е. не в полной мере соответствует требованиям предполагаемой должности и на усвоение особенностей профессиональной деятельности затратит больший промежуток времени, а также не способен выполнить весь спектр стоящих перед подразделением специального назначения задач);

не соответствует критериям отбора для прохождения службы в предполагаемой должности (т. е. не соответствует требованиям предполагаемой должности и не сможет успешно усвоить особенности профессиональной деятельности).

УДК 796.015.132

О.И. Белевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ РЕШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ**

Практика и анализ теоретических исследований показывают, что от качества подготовки и профессионального уровня сотрудников ОВД зависят результативность борьбы с преступностью и позитивное социальное функционирование всех структур общества.

Так, еще в 1915 г. известный ученый И.В. Лебедев говорил о необходимости целенаправленного развития у сотрудников полиции навыков самообороны и личностных качеств, которые требуются для решения приоритетных оперативно-служебных задач. Он подчеркивал, что для сотрудников особенно важны «сохранение присутствия духа и полнейшее хладнокровие. Оба эти качества вырабатываются путем постоянной тренировки». Причем, по его мнению, необходима как физическая, так и психологическая целенаправленная подготовка в данном аспекте.

Белорусский исследователь В.А. Коледа отмечает, что результативность физической подготовки напрямую связана не только с развитостью у занимающегося физических качеств, но и с тем, как он целенаправленно участвует в их развитии. Автор подчеркивает, что высокие спортивные достижения, обусловленные физической подготовкой личности в целом, напрямую зависят от личностной «саморегуляции эмоциональных состояний, которые в психологии... классифицируются как самостоятельное, без помощи извне, управление человеком самим собой с использованием вербальных и невербальных методов...».

Ряд исследователей (Л.П. Матвеев, В.И. Лях, Д. Блум, Н.Г. Озолин, А.М. Пидоря и др.) указывают на ведущую роль специального обучения при развитии координации движений в системе формирования спортивной и профессиональной подготовленности сотрудников ОВД. Данный аспект является не менее значимым, чем личностные компетенции при решении оперативно-служебных задач. Ведущий ученый в области физического воспитания Л.П. Матвеев понимает специальную физическую подготовку как механизм, обеспечивающий развитие тех физических качеств и на таких уровнях, которые требуются для осуществления совокупности специфических действий, и формирующий некоторые способы их реализации в условиях этой деятельности.

Анализ теоретических исследований в данной области позволил нам сделать вывод о необходимости совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД как в части развития координационных способностей и физической подготовленности, так и в части личностного развития.

УДК 351.74(476)

С.В. Бородич

**О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
СОТРУДНИКАМИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами.

Качественное выполнение этих задач возможно лишь при условии высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД, их всестороннего обеспечения, в том числе специальными средствами, знания ими содержания нормативных правовых и иных актов законодательства, регламентирующих основания, порядок и правила применения специальных средств.

Применение специальных средств регламентируется Конституцией Республики Беларусь, международными договорами, Уголовно-исполнительным кодексом, Законами «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», иными актами законодательства, в том числе уставами и инструкциями.

Конституция является Основным Законом государства, обладающим абсолютным верховенством над всеми иными нормативными правовыми актами и гарантом соблюдения прав и свобод граждан. Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25). Оно гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами (ст. 21). При этом в соответствии со ст. 23 Конституции допускается ограничение прав и свобод личности в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Общепризнанным международным документом, закрепляющим права граждан, является Все-

общая декларация прав человека, в соответствии со ст. 3 которой «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

Международные стандарты прав человека, относящиеся к правоохранительной деятельности, допускают применение силы, в том числе специальных средств, с учетом следующих принципов: ненасильственные средства применяются в первую очередь; сила применяется только в случае крайней необходимости; сила должна применяться только в законных целях поддержания правопорядка; не допускаются исключения или оправдания для незаконного применения силы; применение силы всегда должно быть соразмерным законным целям; при применении силы стоит проявлять сдержанность; следует сводить к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений; необходимо иметь в наличии набор средств для дифференцированного применения силы; все должностные лица должны быть обучены применению силы с помощью различных средств, позволяющих дифференцированно применять силу; все должностные лица должны уметь применять ненасильственные средства.

Законодательство Республики Беларусь и изданные в соответствии с ним подзаконные акты соответствуют международным требованиям.

В соответствии со ст. 26 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудник ОВД имеет право применять специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, если иными способами выполнение задач не представляется возможным. Иначе говоря, ч. 1 ст. 26 Закона разрешает сотрудникам ОВД при необходимости применять в оперативно-служебной деятельности специальные средства в целях обеспечения общественного порядка, предотвращения или прекращения различного рода правонарушений.

В ст. 28 Закона («Применение специальных средств») перечисляются виды используемых спецсредств. Это наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, для принудительной остановки транспортных средств и другие специальные средства, в том числе служебные животные. Здесь же описываются ситуации, в которых возможно применение специальных средств.

Право выбирать вид специального средства и интенсивность его применения законодатель предоставил сотруднику ОВД, который, исходя из складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя, самостоятельно определяет, какое средство и каким образом использовать для прекращения противоправных действий правонарушителя.

Во всех случаях, когда избежать применения физической силы и специальных средств невозможно, сотрудник ОВД обязан стремиться причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан, а также принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи.

В соответствии со ст. 18 Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» военнослужащие внутренних войск при выполнении возложенных на них задач имеют право применять специальные средства только с соблюдением оснований (в Законе кратко описывается ситуация, столкнувшись с которой в действительности, военнослужащий делает вывод о наличии права применять специальные средства), порядка (последовательность действий военнослужащего), правил (которые разрабатываются для каждого специального средства исходя из его тактико-технических характеристик).

В соответствии со ст. 77, 79 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь работники исправительного учреждения, имеющие специальные звания, и военнослужащие, осуществляющие охрану осужденных и надзор за ними, вправе применять наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений и принудительной остановки транспорта, водометы, бронемашину и другие специальные средства, а также служебных собак для отражения нападения на граждан, работников исправительных учреждений и военнослужащих; освобождения заложников; отражения нападения со стороны осужденных на здания, помещения, сооружения и транспортные средства независимо от их принадлежности либо для освобождения захваченных осужденными объектов; пресечения неповиновения законным требованиям администрации исправительных учреждений и военнослужащих, проявлений буйства, а равно пресечения правонарушений со стороны осужденных; задержания осужденных и доставки их в служебное помещение исправительного учреждения, территориального ОВД или воинской части в случае совершения ими правонарушения, в том числе побега, если они оказывают неповиновение или сопротивление, а равно имеются основания полагать, что они могут причинить вред окружающим или себе; пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденными.

Таким образом, система нормативных правовых актов, регламентирующих применение специальных средств при выполнении задач ОВД, включает в себя четыре регулятивно-правовых уровня: международные нормативные правовые акты, Конституцию, законы и подзаконные акты Республики Беларусь. Содержащаяся в них совокупность правовых норм составляет правовую основу применения специальных средств.

УДК 378.6

Д.В. Ермолович

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ ГОСУДАРСТВА

В современном обществе вопросы постоянного совершенствования образовательного процесса по отдельным направлениям возникают постоянно. Для правоохранительных органов и силовых структур одним из наиболее актуальных вопросов является уровень профессиональной подготовленности сотрудников и военнослужащих, который в том числе определяется наличием устойчивых знаний, умений и навыков в огневой подготовке. Соответственно, для учреждений образования,

осуществляющих огневую подготовку, представляется значимым определением наиболее перспективных направлений последующего совершенствования процесса преподавания огневой подготовки.

Первым направлением повышения качества образовательного процесса по данной дисциплине является получение профессорско-преподавательским (тренерским) составом профессионального специализированного педагогического образования. Специализация педагога на спортивной стрельбе (практическая стрельба, пулевая стрельба, биатлон, спортивный и др.) позволяет существенно повысить качество и содержание проводимых занятий.

Следующим направлением можно определить организацию и проведение ежегодных учебно-методических сборов и семинаров по вопросам огневой подготовки. Приоритетным в данном случае является вопрос о достижении оптимальности и единообразия в преподавании данной учебной дисциплины. Также важен своевременный обмен опытом с другими учреждениями образования и спортивными организациями в области повышения профессионального уровня, использования современных методик преподавания огневой подготовки, организации учебно-тренировочного процесса при подготовке к различным соревнованиям и по другим вопросам. В рамках данных мероприятий целесообразно отработать типичные ситуации применения огнестрельного оружия с сотрудниками и военнослужащими, имеющими боевой опыт, с последующей корректировкой учебно-программной документации по учебной дисциплине.

На наш взгляд, целесообразно выделить в самостоятельное направление группу вопросов, связанных с распределением часов для изучения данной дисциплины. Продумывание тематической последовательности изучения, выбор видов занятий для получения определенных знаний, умений и навыков, наиболее оптимальных форм и методов их проведения, расчет количества преподавателей (инструкторов, тренеров) – все это является отдельным полем в совершенствовании огневой подготовки с учетом специфики правоохранительного органа или силовой структуры.

В качестве направления можно выделить совершенствование материально-технической базы учреждения образования. Модернизация учебного оборудования специализированных классов, полигонов и тиров, а также вооружения, снаряжения и экипировки существенно повышает эффективность образовательного процесса. Использование боевых интерактивных тиров, имитационного оружия (страйкбольного, пейнтбольного, лазерного, инфракрасного, охолощенного), штурмовой экипировки существенно влияет на качество закрепляемых навыков у обучающихся.

Завершающим направлением повышения эффективности в преподавании огневой подготовки, на наш взгляд, служит совершенствование системы контроля и мониторинга получаемых обучающимися знаний и навыков по данной учебной дисциплине. Восстановление и затухание навыков в огневой подготовке являются объективными процессами. Соответственно, своевременный контроль и корректировка данных навыков позволят удерживать необходимый для успешного обучения общий средний уровень их сформированности. Одним из инструментов осуществления многоступенчатого контроля может стать введение стрелкового дневника.

В заключение отметим, что критерии выделения направлений совершенствования огневой подготовки являются дискуссионным вопросом. Однако, на наш взгляд, изложенный подход достаточно концептуален и систематизирован для эффективного развития образовательного процесса по учебной дисциплине «Огневая подготовка» в современных условиях.

УДК 796.015.132

В.В. Леонов

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПАРРИНГОВ И МОДЕЛИРОВАНИИ РЕАЛЬНЫХ РУКОПАШНЫХ СХВАТОК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Курсанты учреждений образования МВД Республики Беларусь уже на первом курсе обучения приступают к несению службы в органах и подразделениях внутренних дел по охране общественного порядка. Поэтому современный подход к формированию готовности курсанта (физической, технической и психологической) к практической составляющей профессиональной деятельности требует интенсификации процесса профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) начиная с первого курса. Согласно Инструкции о порядке и условиях профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь курсант, не выполнивший зачетные требования за второй семестр первого курса по ППФП, считается не прошедшим первоначальную подготовку и не годным к дальнейшей службе в органах внутренних дел. Соответственно обучение боевым приемам борьбы (БПБ) в учреждениях образования МВД подразумевает интенсивное получение всех необходимых навыков в течение четко установленного срока. В этой связи целесообразно рассмотреть некоторые методические вопросы обучения БПБ в ограниченный срок.

Было решено экспериментально установить, от чего зависит готовность первокурсника осуществлять задержание правонарушителя – от его умения хорошо демонстрировать БПБ в паре с несопротивляющимся партнером или от умения выполнять их (пусть и не идеально технически) в процессе спаррингов и моделирования реальных рукопашных схваток. В качестве испытуемых выступали курсанты первого курса, не имеющие спортивной квалификации по видам единоборств (обязательное условие). В соответствии с программой было проведено по 47 занятий по технической подготовке (без учета занятий по беговой, силовой подготовке, применению и использованию палки резиновой «Тонфа»), которые включали в себя освоение соответствующих БПБ. В контрольных группах обучение проводилось традиционно – в парах с несопротивляющимся партнером, в опытных группах – с обязательным отработыванием приемов в конце каждого занятия во взаимобусловленных спаррингах и условно-целевых схватках с партнером.

Ученые сходятся во мнении, что оценить готовность специалиста к профессиональной деятельности, а также выбрать наиболее эффективные методы и средства подготовки помогают результаты его участия в соревнованиях по отдельным видам спорта. В органах внутренних дел профессиональная подготовленность сотрудника к применению БПБ при силовом задержании правонарушителя определяется в первую очередь по результатам соревнований по рукопашному бою и самозащите. Уровень готовности первокурсников к данной деятельности и, соответственно, эффективность подхода к их обучению БПБ в рамках эксперимента оценивались по результатам поединков в соревнованиях первенства Академии МВД по рукопашному бою и борьбе самбо. Проведение борцовских поединков и рукопашных схваток между курсантами опытных и контрольных групп показало неоспоримое преимущество первых: счет побед 22:11 в пользу курсантов опытных групп. Иначе говоря, контрольное тестирование в условиях жесткого силового и ударного взаимодействия при полной психофизической мобилизации занимающихся наглядно продемонстрировало преимущество в готовности курсантов опытных групп.

Следовательно, использование спаррингов и условно-целевых схваток, моделирующих служебную деятельность при обучении БПБ, уже на первом курсе в большей степени формирует надежные навыки самозащиты у курсантов, нежели традиционный способ обучения. При этом параллельно развивается двигательная и вестибулярная выносливость курсантов, а также чувство дистанции.

УДК 796.015

А.Ч. Марцулевич

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В учебную программу по профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП) курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь входит овладение рядом приемов борьбы самбо и дзюдо. Они подразделяются на приемы, выполняемые в положении стоя (броски, подножки, зацепы), и приемы, выполняемые в положении лежа (удержания, болевые, удушающие приемы). Как показывает практика, наиболее трудными для освоения являются броски (бросок через бедро, бросок через спину, боковой переворот, бросок передней подножкой, бросок задней подножкой, броски с захватом ног при подходе спереди и сзади).

Рассмотрим пути совершенствования ППФП с целью повышения эффективности освоения бросков. Многолетний опыт преподавания ППФП показывает, что курсантам, которые до поступления в учреждение образования занимались единоборствами (самбо, дзюдо, вольная борьба, греко-римская борьба, рукопашный бой), изучение приемов борьбы дается гораздо проще. Многие из них могут продемонстрировать образцовое выполнение приемов уже на первом занятии. Для курсантов, занимавшихся игровыми контактными видами спорта (футбол, хоккей, гандбол и др.), освоение новых движений вызывает некоторые затруднения, однако они не боятся контактировать с соперниками. У занимавшихся игровыми бесконтактными (волейбол, теннис, бадминтон и др.) и циклическими видами спорта (легкая атлетика, плавание, лыжный спорт, велоспорт) имеются проблемы как при освоении техники новых движений, так и при взаимодействии с соперником. Также есть обучающиеся, которые ранее не занимались ни в одной из спортивных секций. Им обучение приемам борьбы дается наиболее тяжело, поэтому в целях использования индивидуального подхода в процессе учебно-тренировочных занятий на начальном этапе обучения необходимо провести анкетирование или опрос, касающийся спортивной подготовки и спортивной квалификации обучающихся. Далее процесс обучения выполнению бросков должен быть построен следующим образом.

Первый этап – обучение специальным подготовительным упражнениям: страховке и само страховке при падении. На это отводится 2–3 занятия перед началом обучения броскам. Если человек не владеет техникой правильного падения, то, естественно, боится упасть. Его движения становятся скованными и ограниченными, а при отработке приемов в паре он мешает своему партнеру. Кроме того, при неправильном падении в несколько раз возрастает вероятность получения травм. Страховка заключается в том, что обучающийся поддерживает падающего партнера, смягчая тем самым его удар о ковер. Само страховка – это комплекс способов безопасного падения, умение при различных видах падения (на спину, на грудь, на правый бок, на левый бок и т. д.) предохранять себя от ударов о ковер и сотрясения тела.

Второй этап – обучение захватам. Правильный захват – неременное условие успешного проведения броска. В основном при проведении бросков захваты выполняются за одежду, поэтому у каждого обучающегося должна быть куртка самбо или кимоно дзюдо. Основные виды захватов за одежду: за отворот на груди, за отворот на шее, за рукав, за пояс на спине.

Третий этап – обучение выведению из равновесия. Любой бросок начинается с выведения из равновесия. Если противник устойчиво стоит на ногах и полностью сохраняет равновесие, бросить его практически невозможно. Выведение из равновесия – это подготовительная часть броска. Основные приемы выведения из равновесия: рывок на себя, толчок от себя, заведение вправо или влево, осаживание на пятки, сбивание на носки.

Четвертый этап – обучение броскам. Необходимо создать у обучающихся четкое представление о самом приеме, структуре движения проводящего бросок и структуре движения партнера. Для этого преподаватель сам должен образцово владеть техникой выполнения бросков. Демонстрировать эту технику для всей группы могут как сами преподаватели, так и наиболее подготовленные курсанты. На начальном этапе броски выполняются на месте на несопротивляющемся партнере. Партнеры подбираются сходными по росту и весу. Допускается выполнение бросков по отдельным элементам и в замедленном темпе. При выполнении

броска особое внимание уделяется фазе страховки партнера. Соблюдение мер техники безопасности – обязательное условие на каждом этапе обучения приемам борьбы.

Соблюдая названные этапы и требования, преподаватель может сократить время достижения результата, повысить эффективность учебного процесса, избежать травматизма на практических занятиях по изучению приемов борьбы.

УДК 377(07)

Н.А. Михеев

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Несение службы сотрудниками ОВД может происходить в условиях физической и эмоциональной напряженности, поэтому к их профессиональной подготовке предъявляются достаточно высокие требования.

Помимо чрезмерных физических и эмоциональных нагрузок негативным фактором является повышенная ответственность сотрудника за возможные последствия его действий (человеческие жертвы среди населения и личного состава, ошибочные и неправомерные решения, нарушения законности, агрессивность граждан, ставшая следствием неграмотных действий). Также существует вероятность возникновения конфликтов, вызванных противоречиями между служебным долгом, обязанностями и нравственными установками. Законопослушные граждане, как и нарушители закона, могут оказывать негативное моральное воздействие на сотрудника. Дополнительные трудности в процессе выполнения служебных задач создают элементы неожиданности, угроза жизни и здоровью, проблемность ситуации, страх, сомнения, тревога, неуверенность, «раздвоение» мышления (часто сотрудник должен одновременно прогнозировать несколько вариантов развития какого-либо события). Все это вызывает у сотрудников нервно-психическое напряжение, связанное с ожиданием возникновения критической ситуации.

В работах ученых описываются различные недостатки в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД. К ним относится и то, что эффективность их деятельности в названных условиях определяется исключительно уровнем развития физических качеств без учета потенциальных способностей реализовывать весь комплекс качеств личности в конкретном отрезке времени.

По мнению А.Г. Чирикова, имеет место недостаточная психолого-педагогическая составляющая, которая является следствием профессиональных просчетов, нарушений законности, гипертрофированной власти и подталкивает сотрудников органов внутренних дел к необоснованному применению силовых методов, проявлению беспечности, непредусмотрительности, медлительности, совершению других ошибок.

О.А. Козлятников, анализируя разделы типовой учебной программы профессионально-прикладной физической подготовки курсантов средних специальных учебных заведений МВД России, утверждает, что, с одной стороны, обучение курсантов представляется стройным и логичным, с другой – наблюдается разобщенное функционирование составляющих его компонентов, не объединенных общей целевой направленностью и не обеспечивающих реальную физическую готовность курсантов к выполнению служебных задач.

Таким образом, требуется совершенствование процесса профессиональной подготовки сотрудников ОВД, которое будет способствовать эффективному формированию необходимых знаний, умений и навыков.

Уровень профессиональной подготовки во многом зависит от построения образовательного процесса, который базируется на дидактических принципах научности и прикладной направленности обучения с учетом специфики вида будущей профессиональной деятельности курсанта по охране общественного порядка.

Ю.Н. Тапунов анализирует метод педагогических оценок, который используется для оценивания успеваемости курсантов по общей физической подготовке. С помощью 5-балльной шкалы составляется интегральная педагогическая оценка успеваемости по данной дисциплине путем определения отношения суммы показателей ежегодного прироста результатов тестирования к их числу.

А.В. Дружинин исследовал структуру координационных способностей, выделив ведущие способности, по его мнению, необходимые для сотрудников ОВД (согласование двигательных действий, способность к дифференцированию силовых параметров движения, перестроение двигательных действий, реагирование на внешние раздражители различной природы, пространственная ориентация и умение держать равновесие).

Согласно выдвинутой А.В. Логвиновым гипотезе, интенсифицировать профессионально-прикладную физическую подготовку сотрудников исправительных учреждений можно путем введения в содержание занятий практических упражнений по преодолению специальных комплексных полос препятствий, учебно-тренировочных схваток и спаррингов, проводимых с выполнением различных заданий в меняющихся условиях в течение 2–6 мин при ЧСС 160–190 уд/мин. Также, по его мнению, целесообразно проведение ежегодных учебно-тренировочных сборов по физической подготовке.

В.В. Николаев предлагает улучшить образовательный процесс за счет межпредметной интеграции, разработки модульных технологий, комплексного применения современных технических и интерактивных средств обучения, совершенствования промежуточного и итогового контроля на основе модульно-рейтинговой системы заданий, повышения профессиональной компетентности преподавателей.

Сегодня существует достаточно большой объем научных работ, посвященных поиску методик совершенствования организации ППФП сотрудников ОВД, применение которых будет способствовать успешному выполнению сотрудниками служебных задач.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) сотрудников ОВД как особая разновидность физического воспитания призвана способствовать решению оперативно-служебных задач, связанных с поиском, преследованием и силовым задержанием правонарушителей. В научно-методической литературе по ППФП сотрудников ОВД постулируется, что качественное решение указанных задач немыслимо без высокого уровня развития профессионально значимых физических качеств. Очевидно, что такие качества проявляются в конкретных двигательных действиях: различных циклических (бег, ходьба) и ациклических локомоциях (приемы задержания и сопровождения, защитно-атакующие действия и т. д.).

Совершенствование двигательных действий осуществляется посредством выполнения физических упражнений, отличительными признаками которых являются их форма и содержание. Содержание физического упражнения характеризуется изменениями, которые происходят в функциональных системах организма при его выполнении, а форма представляет собой внутреннюю и внешнюю структуру, или организацию. Внутренняя структура физического упражнения характеризуется тем, как во время его выполнения связаны между собой различные процессы функционирования организма (соотношение режимов энергообеспечения, согласованное функционирование сердечно-сосудистой и дыхательной систем и т. д.). На уровне внешней структуры физическое упражнение представлено динамическими характеристиками (внутренние силы: сила активного сокращения мышц, сила упругого и эластического сопротивления растягиванию мышц и связок, а также внешние силы: сила тяжести, сила реакции опоры, сила трения, сила сопротивления внешней среды, сила инерции и т. д.) и кинематическими (пространственные, временные и пространственно-временные). При этом конкретное двигательное действие на уровне исполнительного мышечного аппарата имеет свои специфические особенности, связанные с изменением длины мышечных волокон, упругих элементов мышечного аппарата, величины проявляемых усилий, режима мышечного сокращения. Соблюдение эквивалентности указанных особенностей проявления силовых способностей в процессе выполнения двигательного действия позволило выделить из всего разнообразия физических упражнений специальные силовые упражнения. При построении данных упражнений необходимо соблюдать принцип динамического соответствия, предложенный Ю.В. Верхошанским, согласно которому специальное силовое упражнение должно соответствовать совершенствуемому двигательному действию по амплитуде и направлению движения, акцентируемому участку рабочей амплитуды движения, величине динамического усилия, скорости проявления максимума усилия, режиму работы мышц. Эффективное средство специальной силовой подготовки призвано не только обеспечивать внешнее сопротивление, но и соответствовать структуре суставных движений, пространственным характеристикам реальных двигательных действий. Реализация указанного принципа немыслима без определения функции суставов, специфики работы мышечных групп, главных и вспомогательных управляющих движений.

Вместе с тем предлагаемые в рамках дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» физические упражнения имеют в основном общую направленность, связанную, как правило, с нагрузкой мышечных групп, обеспечивающих суставные движения, без учета специфики их работы в двигательных действиях прикладного назначения, поэтому такой подход наиболее целесообразен лишь на начальном этапе обучения или применительно к теории спортивной тренировки на общеподготовительном этапе.

Подбор средств, направленных на развитие специальных силовых способностей с соблюдением принципа динамического соответствия, в процессе ППФП представляется возможным на основе аналитического представления позы выполняющего двигательное действие с использованием современных оптических и инструментальных методов, соответствующих компьютерных программ, успешно применяемых в биомеханике. Оптические методы, такие как высокоскоростная видеосъемка с использованием современной аппаратуры, направлены на фиксацию с высокой точностью выполняемого двигательного действия. Современные компьютерные программы в полуавтоматическом или автоматическом режиме позволяют определить параметры суставных углов и кинематические характеристики звеньев биокинематических цепей с последующим анализом их динамики. Инструментальные методы (тензометрия, полидинамометрия) повышают точность полученных экспериментальных данных.

Разработанные методики специальной силовой подготовки на основе интеграции указанных методов и современных достижений технических средств могут являться перспективным направлением, позволяющим повысить эффективность процесса ППФП.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Физическая активность и спорт являются неотъемлемой частью жизнедеятельности современного общества. Сохранение и укрепление здоровья населения, воспитание культуры здорового образа жизни граждан – приоритетные направления любого развитого государства. Одним из направлений реализации данной политики служит проведение спортивно-массовых мероприятий, нацеленных в первую очередь на развитие дополнительной мотивации к занятию спортом, повышение уровня

спортивного образования, популяризацию физической культуры и здорового образа жизни. В Беларуси сегодня модно быть здоровым и физически крепким. Prestижно заниматься в спортивных секциях, посещать тренажерные залы, бассейны. Как следствие, в нашей стране физической культурой и спортом занимаются 1,9 млн человек, или 20,2 % от общей численности населения республики (в 2010 г. – 16,6 %).

Ежегодно в Республике Беларусь проводится более 20 тыс. спортивных мероприятий. Так, в 2018 г. на республиканском уровне проведено 151 спортивно-массовое мероприятие (в 2017 г. – 104) с общим количеством участников 112,5 тыс. человек (в 2017 г. – 58,5 тыс. человек), из них 20 международных с участием белорусских команд. Традиционными стали физкультурно-спортивные соревнования «Белорусская лыжня», Всебелорусский физкультурно-спортивный праздник, посвященный Дню Независимости Республики Беларусь, Всебелорусский легкоатлетический кросс на призы газеты «Советская Белоруссия». Возрождена система республиканских отраслевых спартакиад. В стране проводятся республиканские соревнования среди детей и подростков по футболу «Кожаный мяч», по гандболу «Стремительный мяч», по биатлону, лыжным гонкам и стрельбе из пневматического оружия «Снежный снайпер», а также общенациональный хоккейный турнир на призы Президентского спортивного клуба «Золотая шайба».

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений работы в спортивной отрасли стали привлечение и организация проведения на территории Республики Беларусь крупнейших международных спортивных соревнований. Только за последнее время проведены такие крупные спортивные мероприятия, как чемпионаты мира по хоккею, велосипедным гонкам на треке, тайландскому боксу, пауэрлифтингу, чемпионаты Европы по художественной гимнастике, самбо, боксу, шахматам и многие другие, в том числе прошедшие с 21 по 30 июня 2019 г. II Европейские игры, в которых приняли участие более 3,5 тыс. спортсменов из 50 стран. За 15 дней действия безвизового въезда для болельщиков II Европейских игр границу Беларуси пересекли 230 тыс. иностранцев.

Обеспечение правоохранительными органами охраны общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий является сложной задачей, требующей тщательной подготовки и задействования значительного количества сил и средств. Скопление большого количества людей в ограниченном пространстве создает выгодные условия для дестабилизации обстановки в обществе путем уничтожения и травмирования значительного количества жертв. Так, 15 апреля 2013 г. на финише Бостонского марафона произошел террористический акт: с интервалом в 12 с прогремели два взрыва, в результате которых погибли три человека и пострадали более 280 человек. 13 ноября 2015 г. во время футбольного матча Франция – Германия около стадиона «Стад де Франс» произошел один из серии терактов во французской столице, ответственность за которые взяла на себя группировка «Исламское государство». В 1982 г. в Москве на Большой спортивной арене Центрального стадиона им. В.И. Ленина (нынешний стадион «Лужники») в конце первого матча $1/16$ розыгрыша Кубка УЕФА между футбольными клубами «Спартак-Москва» (СССР) и «Хаарлем» (Нидерланды) толпа, выходящая из стадиона, попыталась резко повернуть назад при сравнении счета в матче. Произошла массовая давка, в ходе которой погибли 66 болельщиков «Спартака». 3 августа 2002 г. 50 болельщиков футбольной команды БАТЭ (Борисов), следовавших в пригородном поезде из Солигорска с футбольного матча, на железнодорожной станции Старые Дороги препятствовали отправлению поезда, разбили оконные стекла в здании вокзала и служебных помещениях.

Вероятность травмирования и гибели людей при проведении спортивно-массовых мероприятий в результате давки, совершения террористических актов, риск возникновения массовых беспорядков, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, противоправной деятельности преступных элементов обуславливают необходимость создания эффективной системы противодействия, основанной на правовом механизме и комплексе организационно-тактических мер, осуществляемых как правоохранительными, так и другими государственными органами и ведомствами. При этом основополагающие нормативные правовые акты различных государств должны отвечать принципам универсальности и общепризнанности, а действия – носить согласованный характер.

Важным шагом в этом направлении является внедрение республиканской системы мониторинга общественной безопасности, правовая база которой включает в себя Указы Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка», от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности и порядке подключения к ней, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 2017 г. № 841, а также иные акты, принятые в развитие названных актов законодательства.

Современные программные платформы системы мониторинга, осуществляющие видеоаналитику данных камер видеонаблюдения, позволяют практически в режиме реального времени вычислять в потоке болельщиков лиц, склонных к совершению правонарушений, лиц, которым посещение спортивно-массовых мероприятий запрещено, а также в автоматическом режиме определять оставленные подозрительные предметы и лиц, которые их оставили. Эти и другие функциональные возможности системы мониторинга помогают не только повысить эффективность деятельности службы безопасности спортивных объектов и правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка во время проведения спортивно-массовых мероприятий, но и в случаях совершения актов терроризма или других уголовно наказуемых деяний оперативно установить лиц, их совершивших.

В связи с изложенным видится целесообразным в ходе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов освещать тематику, связанную с функционированием и современными возможностями республиканской системы мониторинга общественной безопасности. Также необходима подготовка специалистов для работы с современными программными платформами системы мониторинга.

ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРИМЕНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАБЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время в Академии МВД Республики Беларусь существует проблема, связанная с формированием психологической готовности курсантов к применению и использованию табельного огнестрельного оружия в профессиональной деятельности.

Для успешного выполнения оперативно-служебных задач курсанту необходимо обладать рядом психологических качеств. Он должен уметь длительное время сохранять концентрацию внимания, подмечать незначительные изменения в наблюдаемом объекте, быть уравновешенным и сохранять самообладание в конфликтных ситуациях, объективно оценивать свои силы и возможности, принимать правильные решения при недостатке необходимой информации. Также ему стоит иметь определенные особенности мышления, внимания.

При возникновении экстремальной ситуации действия курсантов и их поведение определяются уровнем профессиональной подготовки и умением управлять своим психическим состоянием. Как правило, психическое состояние курсанта зависит от знания законодательной базы, от отношения к своей будущей профессиональной деятельности и желания выполнять свои обязанности, от степени владения боевыми приемами, оружием и спецсредствами, от стажа несения службы и опыта, от развитости инстинктов самосохранения.

Выполнение сотрудниками ОВД служебных обязанностей связано с определенным риском для жизни и здоровья как их самих, так и других членов общества, что влечет за собой большую психологическую нагрузку. Курсанты недооценивают данный фактор, а также не знают и не учитывают то, что состояние человеческой психики напрямую зависит от сложившейся экстремальной ситуации.

Исследования, проводимые в рамках психологической науки, позволяют утверждать, что невозможно изменить темперамент человека. Характер определяется множеством качеств, его можно менять. Развитие положительных и необходимых для будущей службы качеств позволяет формировать характер в нужном направлении, причем иногда незаметно для обучающегося, и задача любого преподавателя Академии МВД заключается в первую очередь в грамотном выборе путей его формирования. Поскольку каждая личность индивидуальна, пути, приемы, методы и время воздействия на курсантов будут разными, хотя в основном способы психологического воздействия на человека являются однотипными.

При формировании характера курсанта самое пристальное внимание необходимо уделять развитию таких качеств, как целеустремленность, выдержка, самостоятельность, настойчивость, активность, внимательность, самокритичность. Именно эти качества позволят выработать психологическую готовность будущего сотрудника МВД к выполнению задач, связанных с применением и использованием табельного огнестрельного оружия.

В ходе проведения практических занятий по огневой подготовке курсанты уверенно обращаются с учебным оружием. Но, оказавшись на огневом рубеже, некоторые из них начинают судорожно сжимать в руке пистолет, выглядят растерянными и скованными. Они забывают не только то, чему их учили преподаватели, но и даже то, какая команда была дана минуту назад. Такое состояние курсантов считается нормой, поскольку это естественная реакция на действия, связанные не только с непривычными ощущениями (такими как звук выстрела и отдача оружия), но и с некоторой долей риска и опасностью. В процессе проведения занятий стрельба из пистолета ассоциируется у курсантов с чувствами тревоги и страха, которые порой доминируют в работе центральной нервной системы. Они затормаживают всю ее функциональную деятельность и вызывают состояние излишней напряженности психики и всех систем организма стрелка.

Боязнь выстрела проявляется в виде непроизвольного, спазматического нажатия на спусковой крючок, вызванного бессознательным страхом перед оружием. Даже одна мысль об оружии может вызывать у курсантов некоторое беспокойство или страх перед выстрелом. Обнаружив данную психологическую проблему, преподаватель, предвидя дальнейшие действия курсанта, должен дать им объективную оценку. Проанализировав последовательность действий курсанта, а также его психоэмоциональное состояние, преподаватель в большинстве случаев приходит к выводу, что, впервые выйдя на огневой рубеж, курсант мысленно воспроизводит свои действия с оружием, отработанные на практических занятиях, но не представляет сам выстрел, а потому боится его.

Психологическую подготовку курсантов следует разделить на правовое обучение и непосредственное психологическое воздействие. Правовая подготовка определяет способность быстро оценивать реальную обстановку и принимать решение о правомерности применения или неприменения оружия. Чтобы оценить обстановку, курсант должен знать основные законы и уметь быстро анализировать их в соответствии с ситуацией. Непосредственное психологическое воздействие на курсанта научит его уверенно вести себя в состоянии сильного нервного возбуждения и быть морально готовым к выстрелу. Результатом психологической подготовки курсанта станут осознанные и правомерные действия в реальных условиях.

В процессе формирования психологической готовности курсантов к применению и использованию табельного огнестрельного оружия преподавателю необходимо решить ряд поставленных программой обучения задач, к главной из которых относятся воспитание у стрелка уверенности в своих силах и возможностях, преодоление негативных воздействий на психику внешних и внутренних факторов, формирование устойчивости психики при принятии решения.

Как показывает практика преподавания, уверенность в своих силах и возможностях появляется подсознательно, с ростом результатов и достижений, а также с приобретением устойчивых навыков в выполнении приемов стрельбы из табельного огнестрельного оружия и доведением действий до автоматизма. При проведении занятий преподаватель должен искусствен-

но создать для курсантов дискомфортные условия, в которых они смогут привыкнуть к внешним раздражителям и притупить внимание к ним, что в дальнейшем позволит сосредоточиться на правильном выполнении основных элементов выстрела.

Также в процессе обучения необходимо формировать устойчивость психики в ситуации принятия решения (произвести выстрел) путем комплексного воздействия, включающего в себя развитие способностей, умений и навыков. За весь период обучения в Академии МВД у курсантов складываются прочные навыки обращения с табельным огнестрельным оружием согласно заложенным в подсознании алгоритмам действий.

Психологическая подготовка курсантов позволяет сформировать необходимые профессионально важные качества, готовность к экстремальным, стрессовым ситуациям и выполнению задач, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия.

УДК 351.75

В.В. Чудаков

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Защита населения при возникновении угрозы жизни и здоровью людей в результате чрезвычайных ситуаций и применения оружия в военное время – это большой и сложный комплекс мероприятий, который требует заблаговременного их планирования с учетом прогнозируемых угроз, а также подготовки руководителей и персонала организаций для участия в ликвидации последствий ЧС (применения оружия в военное время), создания необходимого резерва сил и средств, обеспечения готовности коллективных и индивидуальных средств защиты.

Одной из форм защиты населения и обеспечения сохранности материальных ценностей является эвакуация. Вместе с тем республиканские и внутриведомственные нормативные правовые акты МВД Республики Беларусь не в полной мере раскрывают конкретные действия населения и задачи органов государственного управления, в том числе ОВД, при организации и проведении эвакуационных мероприятий (ЭМ).

Под ЭМ понимается комплекс мероприятий по осуществлению временного отселения населения, перемещению материальных и историко-культурных ценностей из зоны ЧС (зоны возможного поражения в военное время) и их размещению в безопасных районах, определяемых заблаговременно и отвечающих условиям жизнеобеспечения.

Решение о проведении ЭМ принимают Правительство Республики Беларусь, региональная или местная администрация. Проведение ЭМ организуют и обеспечивают на соответствующей территории местные исполнительные и распорядительные органы (МИРО), временное отселение своих работников и работников подчиненных им организаций, эвакуацию материальных и историко-культурных ценностей – республиканские органы государственного управления и иные государственные организации (РОГУ), подчиненные Правительству Республики Беларусь, а также другие организации. Для проведения ЭМ при данных органах создаются эвакуационные комиссии (ЭК). Эвакуация историко-культурных и материальных ценностей осуществляется организациями, в ведении которых они находятся, во взаимодействии с ЭК соответствующих административно-территориальных единиц.

ЭМ считаются завершенными, когда подлежащее отселению население, а также предусмотренные к эвакуации материальные и историко-культурные ценности размещены в безопасных районах.

Общее руководство эвакуацией населения осуществляется комиссиями по ЧС (начальниками ГО в военное время) территориальных, ведомственных, объектовых органов управления, а непосредственная организация и проведение эвакуационных мероприятий – эвакуационными органами, создаваемыми главами МИРО, органами управления объектов экономики через ЭК и комиссии по ЧС соответствующего уровня.

Деятельность РОГУ, МИРО, органов местного самоуправления и организаций при подготовке и проведении эвакуации населения осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», постановлением Правительства Республики Беларусь от 10 апреля 2001 г. № 495 «О Государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Положением о порядке временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы и Положением о системе оповещения населения, органов управления и сил Государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны, утвержденными постановлениями Правительства Республики Беларусь от 25 апреля 2008 г. № 610 и от 28 ноября 2014 г. № 1118, а также постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь «Организация планирования и порядок проведения временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы».

Порядок и условия перемещения подлежащего временному отселению населения определяется с учетом наличия и технического состояния транспортных средств, подготовленности маршрутов временного отселения населения, мест пребывания, а также местных условий.

Временное отселение населения из зон радиоактивного и химического загрязнения проводится в два этапа. Первый этап – доставка населения от мест посадки на транспорт (от пунктов сбора) до пунктов временного размещения (ПВР), развертываемых на внешней границе этих зон. На втором этапе население, прошедшее регистрацию и медицинский осмотр, из ПВР направляется в места размещения в безопасных районах: загородную зону (санатории, оздоровительные лагеря, дома отдыха), другие населенные пункты (города) и государства (при наличии соответствующих договоров). Администрация ПВР обеспечивает учет, регистрацию, химический и дозиметрический контроль, санитарную обработку, оказание медицинской помощи и распределение населения по безопасным районам.

Население, проживающее в непосредственной близости от химически опасных объектов, ввиду высокой скорости распространения облака аварийно химически опасного вещества (АХОВ), как правило, не выводится из опасной зоны, а укрывается в жилых (производственных и служебных) зданиях и сооружениях с проведением герметизации помещений и с использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания на верхних или нижних этажах (в зависимости от характера распространения АХОВ). При превышении прогнозируемого значения токсической дозы конкретного АХОВ над его пороговым значением может быть принято решение о временном отселении населения из зон химического загрязнения.

Эвакуация населения из зон катастрофического затопления (наводнения) проводится при угрозе или в случае разрушения гидротехнических сооружений и повышения уровня паводковых вод в реках и других водоемах, а также при разрушении объектов жизнеобеспечения вследствие возникновения данного стихийного явления.

Оповещение населения об эвакуации по месту жительства осуществляется через сотрудников ЖЭС, органов управления ГО и ЧС по местным средствам информации. На объектах экономики и в организациях оповещение обеспечивает администрация через сотрудников отделов ГО и ЧС, а также руководителей производственных подразделений. Кроме того, оповещение об эвакуации может производиться посредством теле-, радиовещания, по телефонной сети и сотовой связи, по громкоговорителям, установленным на улицах и на машинах оперативного назначения. Во всех случаях эвакуируемым доводятся требования по соблюдению порядка и правил поведения в ходе эвакуации.

ОВД, являясь субъектом Государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС, активно участвуют в ЭМ. Согласно законодательству Республики Беларусь на них возлагаются следующие задачи: оцепление места ЧС (применения оружия в военное время); обеспечение пропускного режима через оцепление; охрана критически важных объектов, оставленного имущества физических и юридических лиц; участие в обходах квартир и объектов в целях оповещения лиц, находящихся в них, а также принудительной эвакуации оставшихся в помещениях; охрана общественного порядка на территории, где возникла ЧС, прилегающей к ней местности, в местах непосредственного сбора населения, ПВР и эвакуации, а также непосредственно в колоннах эвакуируемых; сопровождение колонн и регулирование их движения; сопровождение и охрана материальных и историко-культурных ценностей; регистрация и учет эвакуируемых в местах непосредственного сбора и эвакуации; учет мест захоронения неопознанных трупов.

Из сказанного следует, что успех ЭМ зависит не только от работы эвакуационных органов, подготовки транспортных средств, укрытий, мест сбора и размещения населения и т. п., но и от качества и эффективности выполнения ОВД возложенных на них задач.

В этой связи рекомендуется планировать и обеспечивать обучение руководящего и личного состава ОВД действиям в условиях эвакуации населения при возникновении ЧС и в военное время на занятиях по служебной подготовке, а также в ходе тренировок и тактико-специальных учений, в том числе проводимых соответствующими РОГУ.

УДК 796.012

Л.И. Широконова

ТЕСТОВАЯ НАГРУЗКА ДЛЯ КОНТРОЛЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ БЫСТРОТЫ ДВИЖЕНИЙ У КУРСАНТОВ И СПОРТСМЕНОВ

В теории и методике физической культуры выделяют элементарные и комплексные формы (виды) проявления человеком скоростных способностей (быстроты). В число элементарных форм проявления входят латентное время простой и сложной двигательных реакций, скорость выполнения локального одиночного ненагруженного движения (ногой, туловищем, головой, рукой), частота ненагруженных движений (число движений за единицу времени) и др. К комплексным (где проявляется комплекс элементарных форм быстроты, физических качеств и лежащих в их основе физических способностей) относят спринтерский бег на короткой дистанции.

Цель исследования состоит в определении и обосновании правильности выбора тестовой беговой нагрузки для контроля уровня развития скоростных способностей – комплексных форм проявления быстроты движений у курсантов-пограничников и спортсменов. Для решения поставленной цели применялись методы тестирования, математической статистики, анализа, сравнения, абстрагирования и обобщения собственных исследовательских материалов по теме исследования и данных литературных источников.

При проведении педагогических, физиологических, биохимических исследований установлено, что человек в возрасте от 8 до 33 лет достигает максимальной скорости движений на 5–6-й секунде бега вне зависимости от возраста и степени физической подготовленности (от новичков до мастеров спорта). Разница заключается лишь в скорости. Ребенок за это время достигнет очень малой скорости (например, 5 м/с), а мастер спорта – высокой (свыше 10 м/с). При установлении мирового рекорда в беге на 100 м с результатом 9,58 с зафиксировано, что спортсмен (У. Болт) достиг максимальной скорости 12,35 м/с на 54-м метре, после чего до линии финиша наметилось некоторое незначительное постепенное ее снижение.

В.Ф. Борзов (олимпийский чемпион 1972 г. в беге на 100 и 200 м) на дистанции 100 м достигал максимальной скорости на временном промежутке 5,74 с на 50-м метре (при этом на 50-м метре он проявил наибольшую частоту шагов – 5,1 шаг/с при длине шага 228 см с последующим некоторым уменьшением частоты шагов и, соответственно, некоторым увеличением их длины). При этом рациональное согласование частоты и длины шагов обеспечивает наибольшую скорость передвижения. В беге на 100 м на одном из чемпионатов мира спортсмены достигли максимальной мощности передвижения на 55-м (Д. Митчел, К. Льюис) и на 50-м метре дистанции (Л. Боррела) с результатами соответственно 9,91; 9,86 и 9,88 с. Мировой рекорд

в беге на 50 м в помещениях составляет 5,56 с (9 февраля 1996 г.), в беге на 60 м – 6,34 с (18 февраля 2018 г.). Результаты спортсменов высокого класса на дистанциях 50 и 60 м находятся в рамках максимальной мощности.

Надо учитывать, что уровень физической подготовленности военнослужащих ниже, чем у спортсменов с соревновательными результатами мирового уровня. Однако с тренировочных позиций полезен короткий спринт на подъем длительностью в 3–5 с, что щадит голеностопные суставы; при кратковременности действий ЧСС возрастает не выше 175 уд/мин и не способствует существенному разворачиванию анаэробного гликолиза. Кроме того, ускорения с максимальной и околомаксимальной интенсивностью в течение 3–5 с вызывают активацию наибольшего числа двигательных единиц нервно-мышечного аппарата рабочих мышц, в том числе быстрых мышечных волокон, и создают условия для роста темпа бега ввиду ускорения расслабления рабочей мышцы при минимизации причин локального утомления. Данная активация в ходе ускорения длительностью 3–6 с объясняется разрастанием митохондриальной системы в быстрых мышечных волокнах как рядом с миофибриллами, так и рядом с кальциевыми насосами при регулярном выполнении таких упражнений. Приведенная информация (гипотеза или факт) также в какой-то степени обосновывает длительность теста для контроля скоростных способностей (быстроты) человека и определяет отчасти средства развития быстроты движений.

Приведенная динамика бега на 100 м и педагогические материалы исследования позволили установить, что спринтеры высокого класса при преодолении 100-метровой дистанции достигают максимальной мощности на 50–54-м метре бега, затратив на это около 5,74–5,87 с. Спортсмены разного уровня квалификации (1-го разряда, КМС, МС) за 40 м до линии финиша постепенно снижают скорость бега. Для контроля уровня развития скоростных способностей следует использовать такие дистанции бега, продолжительность преодоления которых находится в рамках 5–6 с. Для курсантов-пограничников наиболее оптимальными являются 40 и 50 м спринтерского бега. При беге на 30 м ими затрачивается $4,204 \pm 0,035$ с ($X \pm S_x$; $n = 35$), в течение которых проявить предельную скорость в полной мере они, возможно, не успевают ввиду преодоления инерции покоя на старте, но в тренировочном плане развития быстроты движений дистанции 30 и 20 м имеют высокую ценность. Дистанцию в 40 м курсанты пробегают за $5,414 \pm 0,059$ с ($n = 35$), в 50 м – за $6,638 \pm 0,056$ с ($n = 35$), в 60 м – за $7,912 \pm 0,069$ с ($n = 35$). Следует учитывать, что у спринтеров уже на 7–8-й секунде бега отмечаются увеличение латентного времени напряжения и расслабления мышц и резкое повышение тонуса четырехглавой мышцы бедра в расслабленном состоянии. Значит, на зачетной сессии для контроля уровня развития скоростных способностей у курсантов 19–20-летнего возраста в качестве теста следует применять спринтерский бег на 40 или 50 м (тесты почти эквивалентны, $r = 0,9$). В Бундесвере (Германия, блок НАТО) для контроля уровня развития быстроты военнослужащих до 25-летнего возраста в качестве теста применяют бег на 50 м, выполняемый в спортивной форме одежды. В беговых видах легкой атлетики в помещении соревновательными являются дистанции 50 и 60 м. Общей в трех приведенных случаях является дистанция 50 м, однако время ее преодоления разное, как и уровень физической подготовленности. Вместе с тем заслуженный тренер СССР В.В. Петровский (который подготовил олимпийского чемпиона В.Ф. Борзова) по времени бега на дистанцию 30 м сразу оценивал уровень абсолютной скорости спринтера, а по результату бега на 60 м с низкого старта – качество стартового разгона.

Таким образом, для контроля уровня развития скоростных способностей следует использовать дистанции бега в 40 и 50 м. Результат забега на 40 м в большей степени соответствует возможностям курсантов проявлять быстроту движений и достигать наивысшей скорости бега, чем результат забега на 50 м. Наряду с этим результат в беге на дистанцию 50 м может служить сравнительным критерием для оценки и самооценки индивидуальных показателей быстроты в спринтерском беге с учетом данных Единой спортивной классификации Республики Беларусь и мировых рекордов.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

ОБ УЧЕТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Существующие программы, методические пособия и нормативные акты, посвященные вопросам обучения боевым приемам борьбы (БПБ) сотрудников правоохранительных органов, рекомендуют (а часто и требуют) равнозначное обучение техническим действиям обеими ногами и руками, а также в обе стороны. Так, Инструкцией об организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь предписано изучать БПБ, выполняемые в обе стороны. Теоретической основой данной позиции является предположение о том, что такая эффективность значительно повысит профессиональный уровень сотрудников в аспекте силового задержания правонарушителя. Это предположение устоялось в современной практике обучения БПБ и считается очевидным, в силу чего такая практика не стала объектом пристального внимания специалистов и не подвергалась экспериментальной проверке. При этом наш практический опыт показывает, что тренирующее воздействие на неведущую ногу, руку и сторону дает минимальный эффект. В профессиональном стремлении совершенствовать процесс обучения курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь БПБ мы ставим вполне закономерный вопрос – насколько эффективно традиционное обучение БПБ в обе стороны? Сказанное не означает полного отрицания использования традиционного подхода, но при этом имеются все основания говорить о необходимости его теоретической и экспериментальной проверки. С целью совершенствования процесса обучения курсантов БПБ следует уточнить методические подходы, используя научно-методический материал теории и методики физической культуры и спорта, в котором показана важность проблемы и раскрыты некоторые аспекты феномена асимметрии и симметрии в движениях человека.

Специалисты едины во мнении, что любая методика повышения технического мастерства должна базироваться на объективных функциональных закономерностях и особенностях строения человеческого организма, которые накладывают отпечаток на его двигательное поведение, а следовательно, и на выполнение специальных технических приемов. Как известно, существуют три фундаментальных явления в строении и функционировании организма человека: симметрия, метамерность (разделение тела человека на повторяющиеся вдоль продольной оси сходные между собой сегменты) и нормы реакции, которые определяют многие из основных жизненных процессов. Эти взаимосвязанные явления реализуются в работе мышечного аппарата человека и, соответственно, в двигательных действиях. В зависимости от требований конкретной среды и ситуации каждый человек в идеале должен иметь одинаковые способности перерабатывать информацию либо правым, либо левым полушарием. Однако в реальной действительности наблюдается относительное доминирование одного из них, что, соответственно, проявляется в различиях мышечных функций правой и левой половин тела. К настоящему времени установлено, что среди жителей нашей планеты независимо от национальности и расовой принадлежности преобладают праворукие люди, т. е. с доминирующим левым полушарием. Остальные люди делятся на две неравные группы: примерно от 5 до 20 % составляют левши, у которых доминирует правое полушарие, и около 2–3 % населения – амбидекстры, люди с одинаково развитыми полушариями. Функциональная асимметрия больших полушарий человеческого мозга проявляется достаточно отчетливо в строении тела – у человека удается обнаружить ведущий глаз и ведущее ухо, ведущую половину носа и языка, у правшей правая рука чуть длиннее, чем левая и т. д. В ряде научно-методических работ, где исследовались категории асимметрии и симметрии, содержится обширный материал, показывающий становление и ход развития этого феномена в различных отраслях знаний: в математике, архитектуре, искусстве, биологии и др. Наиболее значимо этот феномен проявляется у человека в разнообразной двигательной деятельности, и особенно в спортивной (ведущая рука в теннисе и фехтовании, ведущая нога в футболе, хват клюшки в хоккее, стойка в единоборствах и т. д.). Рассматривая поставленный нами методический вопрос, мы исходили из того, что если природа создала и эволюционно закрепила асимметричность (неравнозначность) двигательного реагирования, обозначив одну сторону ведущей, то, вероятно, в этом есть биологический смысл, который необходимо изучать с целью повышения эффективности педагогического воздействия.

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников позволил установить, что у представителей видов спорта, в которых имеет место использование «рабочей» и «нерабочей» руки (ноги), возникает функциональная мышечная асимметрия. В теории управления движениями она рассматривается не как дисгармония в развитии двигательного аппарата спортсмена, а как элемент, создающий эффективные отношения в системе движений. Ряд специалистов говорят о важности умения одинаково хорошо осуществлять технические действия в правую и левую стороны, что значительно усложняет задачу противнику, так как мешает ему предугадать направление истинных действий и позволяет атакующему дополнительно использовать целый ряд моментов. При этом спортивная статистика свидетельствует, что, несмотря на обучение движениям как в левую, так и в правую стороны, в конкретных ситуациях различные технические приемы в большинстве своем осуществляются спортсменом в удобную, т. е. «свою» сторону. Более того, было экспериментально доказано, что целенаправленное обучение спортсменов движениям в навязанную тренером сторону не всегда совпадает с природной предрасположенностью их к этой стороне и, соответственно, не позволяет планомерно совершенствовать спортивное мастерство. Специалисты отмечают, что формирование одинаково эффективного владения техническим действием левой и правой рукой целесообразно лишь для лиц, обладающих способностью выполнять двигательные действия правой и левой рукой с одинаковой скоростью и эффективностью.

Подводя итог проведенному теоретическому исследованию, можно сделать вывод, что накопленные научные знания в области спортивной педагогики и физиологии двигательного поведения человека свидетельствуют о невозможности большинства людей билатерально и пространственно равнозначно осуществлять двигательные действия. Проявление асимметрии в процессе обучения БПБ курсантов учреждений образования МВД для нас является актуальным, так как в основе БПБ сотрудника милиции лежат технические элементы спортивных единоборств (самбо, дзюдо, карате, бокс). Рассмотренные вопросы позволяют определиться в современном подходе к совершенствованию образовательного процесса по обучению БПБ и при этом требуют дальнейшего научного и экспериментального обоснования.

УДК 347.122

Р.Ю. Березнёв

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Ответственное поведение участников гражданских правоотношений в странах континентальной (романо-германской) правовой семьи, в том числе в Республике Беларусь, традиционно обеспечивается системой мер гражданско-правового принуждения. Однако в последние годы вследствие ряда причин данный вопрос приобрел существенную новизну.

Во-первых, появление и использование новых технологий придают регулируемым отношениям определенную специфику, что не позволяет эффективно применять к ним существующую систему мер гражданско-правового принуждения (например, установление мер ответственности за принятие решений с использованием искусственного интеллекта). Кроме того, иногда действующие меры принуждения, наоборот, становятся барьером для внедрения и широкого использования современных технологий.

Во-вторых, скорость развития новых технологий выше скорости совершенствования правового регулирования в связи со сложностью механизмов принятия нормативных правовых актов. В таких условиях участники гражданских правоотношений все чаще самостоятельно разрабатывают правила поведения, порядок разрешения споров, рассматривают которые, не прибегая к сложившимся институтам государственного принуждения. Вместе с тем такой подход не предоставляет должного уровня гарантий для участников отношений.

В-третьих, продолжается работа по развитию и углублению интеграции в рамках Евразийского экономического союза, что требует согласования существующих в государствах-членах систем мер гражданско-правового принуждения.

Анализ этих вызовов позволяет сформулировать следующие направления совершенствования мер гражданско-правового принуждения:

определение пределов вмешательства государства в установлении и обеспечении мер гражданско-правового принуждения;

совершенствование прежних и разработка новых мер принудительного воздействия, которые могут быть эффективно использованы в современных условиях;

усиление роли мер гражданско-правового принуждения в защите нематериальных прав граждан с учетом принципа баланса частных, общественных и государственных интересов;

реализация принципа технологической автономии мер гражданско-правового принуждения, т. е. их независимости от появляющихся технологий, что позволит оказывать правомерное принудительное воздействие независимо от дальнейших технологических изменений;

отход от жестких норм и переход к «мягкому» регулированию при выработке единого механизма гражданско-правового принуждения в рамках евразийской интеграции, т. е. содержащиеся рекомендации не должны являться строго обязательными, как при использовании, например, стратегических документов, белых книг, рамочных концепций, что позволит не только достичь интеграционной цели, но и будет способствовать созданию взаимных благоприятных условий для участников гражданских правоотношений различных государств – членов Евразийского экономического союза.

УДК 349.23/24:351.74

Е.В. Боровая

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВРЕМЕНИ ОТДЫХА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Эффективная правоохранительная деятельность является необходимым условием существования любого современного государства и гражданского общества. Именно благодаря успешной деятельности различных правоохранительных органов в государстве устанавливается стабильный правопорядок, гарантируется соблюдение прав и законных интересов граждан.

Органы внутренних дел представляют собой государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законодательными актами Республики Беларусь.

Служба в органах внутренних дел трудна и сопряжена с опасностью, ее несут в любое время суток, в основном с оружием в руках. Значительную часть времени сотрудник находится в постоянном морально-психологическом напряжении или даже в стрессовом состоянии. В пределах своих функциональных обязанностей он пользуется определенной самостоятельностью. У слабо подготовленных сотрудников, не имеющих достаточного профессионального опыта, соответствующей психологической подготовки, такая самостоятельность вызывает нерешительность и безынициативность, ведет к профессиональной деформа-

ции и может выразиться даже в нарушении сотрудником требований закона. Даже у опытных сотрудников самостоятельность при низком уровне профессионального правового сознания и отсутствии должного контроля (в том числе самоконтроля) может стать причиной излишней самоуверенности, злоупотребления властью и т. д.

Сотрудники органов внутренних дел несут повышенную социальную ответственность за результаты своей деятельности. Их достижения и успехи могут оставаться незамеченными, а каждый просчет, даже незначительная ошибка, становится объектом пристального внимания как руководства органа внутренних дел, так и общественности, прессы, может оказаться поводом для привлечения сотрудника к юридической ответственности.

Загруженность в работе, необходимость постоянно жестко контролировать свою деятельность с точки зрения соблюдения не только законности, но и требований профессиональной этики, иные особенности правоохранительной деятельности нередко приводят к эмоциональному выгоранию сотрудников органов внутренних дел. Работа на пределе психических и физических сил может вызвать у них чувство апатии, убеждение в невозможности грамотно и в срок выполнить поставленные задачи. Кроме того, длительное стрессовое состояние притупляет внимание и влияет на качество выполнения служебных обязанностей. Все это говорит о необходимости совершенствования правовой регламентации времени отдыха сотрудников органов внутренних дел, которое в настоящее время является недостаточным.

Правовое регулирование времени отдыха может осуществляться как прямым путем (установление в нормативных правовых актах минимальной продолжительности различных видов времени отдыха), так и косвенным (установление в правовых нормах максимальной продолжительности рабочего времени).

Правовое регулирование служебного времени сотрудников органов внутренних дел осуществляется в соответствии с гл. 10 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, а также ведомственными нормативными правовыми актами МВД Республики Беларусь. Однако в них содержатся лишь общие нормы правового регулирования служебного времени. Следует согласиться с мнением профессора А.А. Греченкова, который считает целесообразным включить в это Положение нормы, содержащие легальное определение служебного времени сотрудника, устанавливающие виды и продолжительность служебного времени для различных категорий сотрудников, определяющие понятие и виды режимов служебного времени (в частности, режим служебного дня, режим служебной недели, сменный режим несения службы, ненормированный служебный день), регламентирующие порядок использования и учета служебного времени и пр.

Что касается прямой правовой регламентации времени отдыха (нерабочего времени) сотрудников органов внутренних дел, Положение содержит гл. 11, регламентирующую предоставление отпусков, не затрагивая иные виды нерабочего времени. Полагаем, это существенно ухудшает правовое положение сотрудников органов внутренних дел и противоречит положениям ст. 43 Конституции, закрепляющей право всех трудящихся на отдых. Следует отразить в Положении общие вопросы правового регулирования и других видов времени отдыха: перерывов для отдыха и питания, обеденного перерыва, дополнительных специальных перерывов, междудневного (особенно при сменном режиме рабочего времени) и еженедельного отдыха, регламентировав общие правила предоставления выходных дней, а также государственных праздников и праздничных дней, являющихся нерабочими.

Положением определено, что предельное количество сверхурочного времени и выходных дней, которые могут использоваться для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей, устанавливается в соответствии с законодательством о труде. Согласно п. 120 Положения в предельное количество такого времени не включается время привлечения сотрудника к несению службы для предотвращения и ликвидации нарушений общественного порядка (или) массовых беспорядков; задержания вооруженных преступников, освобождения заложников, пресечения деятельности организованных групп или преступных организаций; проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для немедленного устранения последствий преступных и иных противоправных посягательств, устранения обстоятельств, которые могут угрожать или угрожают жизни и здоровью граждан, правам и законным интересам организаций; охраны общественного порядка в период проведения массовых мероприятий, государственных праздников, праздничных дней и памятных дат; участия в предотвращении несчастных случаев, немедленном устранении последствий стихийных бедствий и катастроф. Вместе с тем следует более детально регламентировать в Положении вопросы компенсаций за работу в сверхурочное время, выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, установленные или объявленные нерабочими Президентом Республики Беларусь.

Полагаем, что закрепление видов времени отдыха, общих норм их продолжительности и правил предоставления для различных категорий сотрудников будут способствовать устранению правовой неопределенности в установлении времени отдыха (нерабочего времени) сотрудников органов внутренних дел.

Только грамотное сочетание продолжительности служебного времени и времени отдыха позволит гарантировать профессиональное долголетие сотрудников органов внутренних дел, минимизирует признаки их эмоционального выгорания.

УДК 347.44

А.В. Войтюль

О ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Одной из основных задач ОВД является защита имущественных прав граждан и организаций от противоправных посягательств, т. е. обеспечение их имущественной безопасности. Обращаясь в ОВД, граждане и представители организаций часто сообщают об имеющихся место нарушениях их прав при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров. В действи-

ях контрагентов в данном случае может усматриваться состав уголовно наказуемого деяния, например мошенничества. Если же основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют, то сотрудник ОВД в соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК Республики Беларусь разъясняет заинтересованному лицу право и порядок обращения в суд для восстановления нарушенных прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства. В связи с этим исследование основных положений гражданского законодательства и наработок правоприменительной практики по вопросам заключения, действия и толкования гражданско-правового договора является важным аспектом совершенствования правоохранительной деятельности сотрудников ОВД.

Часто непосредственному заключению договора предшествует стадия предварительных переговоров. Особую значимость данная стадия приобретает при заключении договоров в сфере предпринимательской деятельности, что обусловлено существенными финансовыми, организационными и иными последствиями заключения договора (распределение инвестиций, формирование хозяйственных связей и т. д.). Стороны, вступившие в переговоры, вправе не заключать договор, если посчитают это нецелесообразным. Они могут ограничиться подписанием протокола о намерениях, чтобы наметить пути дальнейшего сотрудничества. Данный документ следует отграничивать от предварительного договора, так как в отличие от последнего протокол о намерениях не создает каких-либо обязанностей для его участников. Возможна ситуация, когда один из будущих контрагентов необоснованно затягивает переговоры, заведомо не намереваясь заключать договор. Ответственность за подобные действия на стадии ведения предварительных переговоров в законодательстве Республики Беларусь прямо не закреплена. Вместе с тем частные случаи преддоговорной ответственности нашли свое отражение в нормах ГК Республики Беларусь об уклонении от заключения договора в обязательном порядке (ч. 2 п. 4 ст. 415 ГК), согласовании условий договора поставки (п. 2 ст. 477 ГК).

Существенное значение имеет определение момента, с которого договор начинает действовать, т. е. вступает в силу и становится обязательным для сторон. В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК таким моментом является момент заключения договора. При этом стороны договора вправе придать его условиям обратную силу, распространив их действие на отношения, возникшие до заключения договора. Тем не менее подобное соглашение не означает, что непосредственная обязанность сторон по исполнению условий договора возникает ранее заключения договора.

Например, в договоре возмездного оказания услуг стороны указали, что условия договора применяются к их фактически сложившимся до его заключения отношениям: заказчик обязуется оплатить услуги, оказанные исполнителем до момента подписания договора. Однако обязанность произвести оплату оказанных ранее услуг возникает только после заключения договора. Соответственно и предусмотренные договором меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности применяются только в том случае, если нарушение имело место после заключения договора. Так, при просрочке оплаты не может быть взыскана договорная неустойка за период, предшествующий заключению договора.

Не менее важно определить момент окончания действия договора. По общему правилу истечение срока договора не влечет прекращения обязательств по данному договору. Например, отгрузка товара по договору поставки была произведена в последний день срока действия договора. Однако покупатель обязан оплатить поставленные товары, несмотря на то, что срок действия договора на момент оплаты уже истек. В случае неисполнения указанной обязанности покупатель подлежит привлечению к ответственности за нарушение условий договора, невзирая на истечение срока его действия. Другими словами, срок исполнения договорных обязательств не совпадает со сроком действия договора, являющегося основанием их возникновения. Однако договором может быть предусмотрено, что окончание срока его действия влечет прекращение соответствующих обязательств. Подобное правило также установлено законодательством в отношении отдельных видов договоров. Например, в соответствии с п. 4 ст. 347 ГК «поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано».

Соотношение воли и волеизъявления в договоре традиционно является одним из актуальных вопросов договорного права. Текст договора, по сути, представляет собой выражение взаимосогласованной воли сторон, т. е. ее внешнее выражение. Однако в процессе исполнения договора стороны часто сталкиваются с тем, что согласованные ими условия не в полной мере соответствуют их действительной воле. Причины тому могут быть различными: невнимательное изучение текста договора, использование в нем шаблонных формулировок без учета особенностей конкретного соглашения, низкий уровень юридической грамотности и др. Результатом становится спор между сторонами договора относительно толкования его условий.

Правила толкования договора (ст. 401 ГК) сформулированы законодателем в виде нескольких возможных способов. Причем закреплённая последовательность носит императивный характер: последующий способ толкования может быть применен только в том случае, если предыдущий способ не позволил определить содержание договора.

Во-первых, следует придерживаться буквального значения слов и выражений, посредством которых стороны сформулировали условия договора. Суть в том, что законодатель отдает предпочтение зафиксированному в договоре волеизъявлению (согласованному волеизъявлению), которое может не соответствовать действительной воле одной из сторон договора. Различного рода ссылки на невнимательное прочтение договора перед его подписанием или несоответствие текста договора устным договоренностям сторон не могут являться основанием отступления от правила «буквального толкования».

Во-вторых, только при неясности буквального значения формулировок условия договора могут устанавливаться путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Например, граждане заключили договор, являющийся основанием возникновения заемных отношений между ними. В наименовании договора и его тексте используется термин «залог». Тем не менее исходя из содержания данного договора (передача денежных средств на условиях возвратности, срочности и платности) суд пришел к выводу, что между сторонами заключен договор займа.

В-третьих, только в том случае, когда вышеуказанные способы не позволяют определить содержание договора, выясняется действительная общая воля сторон посредством изучения предшествующих договору переговоров и переписки,

практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, последующего поведения сторон и т. д. При этом принимается во внимание цель заключенного договора.

Таким образом, деятельность ОВД по защите имущественных прав граждан и организаций, участвующих в договорных отношениях, должна осуществляться с учетом общих положений гражданского законодательства о заключении и исполнении договора. Точность и полнота правовой квалификации действий сторон гражданско-правового договора во многом зависят от правильного применения норм, регламентирующих пределы срока действия и порядок толкования договора.

УДК 349.2

А.А. Греченков

НЕДОПУЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важных направлений правоохранительной деятельности (в особенности судебных органов) является недопущение дискриминации в сфере трудовых отношений.

Запрещение трудовой дискриминации как одна из важнейших гарантий реализации права граждан на труд относится к числу первостепенных международных стандартов труда. Это нашло отражение в нормах международного права, содержащихся в актах ООН, Международной организации труда (МОТ) и получило закрепление в актах национального законодательства Республики Беларусь – Конституции (ст. 22), Трудовом кодексе (ст. 14) и др.

Так, в соответствии со ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) каждое участвующее в Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Наиболее полно и конкретно вопросы, связанные с запрещением дискриминации в сфере трудовых отношений, регулируются актами МОТ – декларациями, конвенциями и рекомендациями. В соответствии со ст. 2 Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 г.) недопущение дискриминации в области труда и занятий относится к числу четырех основополагающих принципов в сфере труда, которые все государства – члены МОТ обязаны соблюдать, содействовать их применению и добросовестно претворять в жизнь. Конкретно вопросу запрещения дискриминации посвящен целый ряд конвенций и рекомендаций МОТ: Конвенции № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.), № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» (1962 г.), № 156 «О трудящихся с семейными обязанностями» (1981 г.), № 100 «О равном вознаграждении» (1951 г.) и др.; Рекомендации № 165 «О трудящихся с семейными обязанностями» (1981 г.), № 90 «О равном вознаграждении» (1951 г.), № 162 «О пожилых трудящихся» (1980 г.) и др. При этом Конвенции МОТ № 111 и № 100 ратифицированы Республикой Беларусь.

Основополагающее значение в рассматриваемом вопросе имеет Конвенция МОТ № 111. Она обязывает государства определять и проводить национальную политику, которая направлена на поощрение совместимыми с национальными условиями и практикой методами равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в отношении таковых.

Согласно ст. 1 Конвенции дискриминация означает любое различие, недопущение или предпочтение, которое проводится по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения и приводит к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий; любое другое различие, недопущение или предпочтение, которое приводит к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий.

При этом Конвенция (ст. 1 и 4) исключает из понятия дискриминации всякое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях таковой; всякие меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения или доказано, что оно занимается деятельностью, подрывающей безопасность государства, при условии, что заинтересованное лицо имеет право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой.

В силу ст. 5 Конвенции не рассматриваются в качестве дискриминационных меры социальной защиты, направленные на удовлетворение особых нужд лиц, которые на основании пола, возраста, физической неполноценности, семейных обстоятельств, социального либо культурного уровня признаются нуждающимися в особой защите или помощи.

Конвенция МОТ № 100 обязывает государства обеспечивать применение принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности. При этом разница в ставках вознаграждения, которая соответствует, независимо от пола, разнице, вытекающей из такой объективной оценки исполняемой работы, не рассматривается как противоречащая принципу равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Отметим, что анализ Конвенции МОТ № 111, проведенный в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 17 июля 2009 г. № Р-360-2009 «Об обеспечении равных прав граждан в сфере труда», свидетельствует о том, что в ней не определяются все дискриминационные обстоятельства, поскольку допускается наличие обстоятельств, которые могут быть признаны в качестве таковых на национальном уровне.

Исходя из этого, ч. 1 ст. 14 ТК существенно дополняет предусмотренный Конвенцией МОТ № 111 перечень обстоятельств, способных служить основанием для дискриминации, путем указания на язык, участие или неучастие в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественное или служебное положение, возраст, место жительства, недостатки физического или психического характера. Перечень же определенных ч. 3 данной статьи различий, исключений, предпочтений и ограничений, которые не считаются дискриминацией, практически полностью совпадает с перечнем, содержащимся в актах международного права.

Согласно ч. 4 ст. 14 ТК лица, которые считают, что они подверглись дискриминации в сфере трудовых отношений, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением об устранении дискриминации.

Для устранения недостатков в работе судов, обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о дискриминации в сфере трудовых отношений в п. 2 постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2017 г. № 7 «О практике применения судами норм законодательства, регулирующих труд женщин и работников, имеющих семейные обязанности» отмечается, что каждый довод работника о проявлении нанимателем дискриминации в сфере трудовых отношений подлежит тщательной проверке в судебном заседании. При этом, как подчеркивается в постановлении, следует иметь в виду, что отказ нанимателя в заключении трудового договора по причинам, связанным с компетенцией и деловыми качествами претендента на ту или иную работу, а также обусловленные законодательством предпочтения и ограничения, основанные на свойствах работы либо вызванные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, проявлением дискриминации в сфере трудовых отношений не являются.

В целях повышения эффективности правового регулирования трудовых отношений следует согласиться с высказанными в литературе предложениями (например, А.О. Лышко) по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства, направленного на недопущение дискриминации. Для этого предлагается установить в ст. 9.15 КоАП Республики Беларусь ответственность за нарушение запрета указывать дискриминационные условия в предложениях об имеющихся свободных рабочих местах (вакансиях), а также предусмотреть право дискриминируемого на возмещение морального вреда при любом проявлении трудовой дискриминации.

УДК 342.7

Е.В. Ермоленко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Функционирование надежного механизма защиты прав и законных интересов является гарантией правовой защищенности различных субъектов правоотношений, а также выступает важным условием обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Поэтому разработка концептуальных положений о защите прав и законных интересов является актуальным направлением правовых исследований на современном этапе развития белорусского права.

Проблемных вопросов теоретического, правоприменительного и правореализационного характера в сфере защиты прав и законных интересов очень много, и их решение должно осуществляться как на отраслевом, так и на межотраслевом уровне.

Обозначенная проблематика, на наш взгляд, обусловлена несколькими факторами.

1. Проблема доктринальной разработки категориально-понятийного аппарата. Так, научные наработки по вопросам защиты гражданских прав и законных интересов представлены в белорусском законодательстве, теории и практике в виде исследований цивилистов советского периода.

Белорусские ученые в настоящее время мало внимания уделяют определению правового содержания таких категорий, как «механизм защиты», «форма защиты», «способ защиты», «порядок защиты», «средство защиты», «мера защиты», «мера ответственности», «мера воздействия», «самозащита». Анализ исследований последнего десятилетия позволяет сделать вывод об их узконаправленности: они затрагивают либо защиту конкретного субъективного права, либо защиту прав конкретного субъекта гражданского или хозяйственного права, либо защиту прав субъектов в отдельных видах обязательств. Комплексного исследования института защиты гражданских прав в Беларуси не проводилось.

Российскими учеными неоднократно поднималась тема исследования форм и способов защиты гражданских прав. Работ российских цивилистов и процессуалистов, которые внесли значительный вклад в развитие данного института, очень много. При этом у каждого ученого выстроена своя собственная система определения тех или иных форм и порядка защиты, своя система способов и средств защиты гражданских прав.

Следует отметить, что в белорусской цивилистике необходим пересмотр существующего позитивистско-нормативного подхода к определению содержания правовых категорий института защиты гражданских прав в целях принятия интегративного подхода, который должен сочетать в себе изучение трех взаимосвязанных элементов: правовой цели, правового средства, правовой действительности.

В рамках обозначенной проблемы для правовой действительности Республики Беларусь являются открытыми многие вопросы. Сколько форм защиты гражданских прав можно выделить? Юрисдикционная, неюрисдикционная – классические виды. Можно ли говорить о такой самостоятельной форме защиты, как нотариальная форма, или деятельность нотариата следует рассматривать как порядок защиты? Что такое самозащита? Это форма защиты, порядок защиты или способ защиты?

Верно ли, что способы защиты, закрепленные ст. 11 ГК, а также те способы защиты, которые содержатся в специальных актах гражданского законодательства, должны строго соответствовать такой категории процессуального права, как предмет иска (заявления, жалобы)? Если, например, потерпевшая сторона неправильно с юридической точки зрения сформулирует обращенное к суду требование к ответчику, является ли это достаточным основанием для отказа в возбуждении производства по делу по причине неподведомственности дела суду? Возникает вопрос о «заурегулированности» общественных отношений в данном аспекте и обоснованности действий судебных органов при наличии открытого перечня способов защиты гражданских прав. Также следует установить, какая степень усмотрения в праве присутствует в данном случае, где заканчиваются его границы, кто их определяет.

Представляется, что ответы на эти вопросы можно получить только посредством четкого определения содержания таких категорий, как «форма защиты», «порядок защиты», «способ защиты».

Несомненным является тот факт, что научные юридические доктрины в сфере защиты гражданских прав играют важную роль в правопонимании и в процессе реализации правовых норм, регламентирующих данный институт, в связи с чем определение содержания наполняющих его правовых категорий имеет первостепенное значение.

2. Проблема соотношения отдельных категорий института защиты гражданских прав в материальных и процессуальных отраслях права.

В ст. 11 ГК содержится правовая категория «способы защиты» гражданских прав и открытый перечень этих способов. ГПК Республики Беларусь в ст. 7 оперирует понятием «способы судебной защиты».

На первый взгляд, название и содержание ст. 11 ГК и ст. 7 ГПК имеют некую тождественность. Однако идентичны ли были идеи законодателя при их формулировке?

Анализ правовых норм, содержащихся в данных статьях, позволяет сделать вывод о том, что способ судебной защиты отождествляется законодателем с предметом судебной деятельности. Название ст. 7 ГПК приводит к непониманию категории «способ защиты» и ее смешению с категорией материального права «способ защиты гражданских прав». Для решения возникшей проблемы в первую очередь необходима выработка четкого категорийно-понятийного аппарата с учетом межотраслевой значимости исследуемого института.

3. Многообразие форм правовой защиты и правовое сознание в Республике Беларусь. Законодательство Республики Беларусь о защите гражданских прав в целом соответствует общепризнанным международным стандартам в области прав человека и, что является немаловажным, постоянно совершенствуется, в результате чего появляются новые формы и способы защиты гражданских прав.

Правовая система Республики Беларусь предусматривает различные формы, способы и порядки защиты гражданских прав. Однако как в действительности стремление законодателя к расширению форм и способов защиты гражданских прав сказывается на правовом сознании субъектов правовых отношений? Насколько такое многообразие востребовано в реальности? Осведомлены ли субъекты гражданских отношений о существующих возможностях защиты? Не является ли принятие нормативных правовых актов, регламентирующих применение новых альтернативных способов разрешения споров, проявлением правового идеализма?

Ответы на эти вопросы также должны учитываться законодателем при разработке новой концепции института защиты гражданских прав и законных интересов.

4. Проблема унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства. Данный процесс следует оценивать положительно. Однако перед законодателем будет поставлена одна из сложнейших задач – не только унифицировать отрасли процессуального законодательства, но и отразить наработки материальных отраслей права в сфере защиты субъективных прав и законных интересов субъектов различных правоотношений.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермошкевич

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Немаловажное значение для повышения престижности службы в правоохранительных органах, притока в эту систему высококвалифицированных специалистов с должным уровнем знаний имеет формирование соответствующего правового механизма социальной защиты сотрудников. Обеспечение адекватных социальных гарантий особенно важно в случае гибели (смерти) сотрудника при исполнении им служебных обязанностей, получения им увечья, травмы или инвалидности, вследствие чего происходит снижение или утрата им трудоспособности.

Первостепенной задачей видится совершенствование правовой и социальной защищенности сотрудников правоохранительных органов как составной части социально-правовой защиты личности в Республике Беларусь.

Многие аспекты социальной защиты сотрудников правоохранительных органов в связи с причинением им вреда при исполнении служебных обязанностей находят свое отражение в целом ряде нормативных правовых актов, регламентирующих режим прохождения службы в соответствующих правоохранительных органах. Отдельные положения Закона от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» относительно социальной защиты личности имеют самое непосредственное отношение и к социальной защите сотрудников правоохранительных органов.

Кроме мер обеспечения безопасности, направленных на воспрепятствование причинению вреда, Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контро-

лирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» гарантируется социальная поддержка защищаемых лиц и членов их семей. В эту систему мер включено обязательное государственное страхование жизни и здоровья перечисленных в законе лиц за счет средств республиканского бюджета.

На наш взгляд, из конституционного принципа равенства и справедливости вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, в одинаковых или сходных обстоятельствах. Поэтому обязательное государственное страхование защищаемых данным законом лиц должно обеспечить их страховую защиту в одинаковой степени.

Однако в действующем законодательстве об обязательном государственном страховании отсутствует единое правовое регулирование соответствующей группы общественных отношений и различается степень их страховой защиты, что, на наш взгляд, приводит к нарушению конституционного принципа юридического равенства граждан. Так, в отношении сотрудников правоохранительного блока порядок и условия обязательного государственного страхования определяются законодательством о правовом статусе соответствующего правоохранительного органа. В отношении судей, в том числе Верховного и Конституционного Суда, Кодексом о судоустройстве и статусе судей (ст. 113), судебных исполнителей – в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 июня 2003 г. № 258 «Об обязательном государственном страховании судебных исполнителей».

Единые правила, определяющие порядок и условия выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию, установлены Положением об обязательном государственном страховании (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 308) только в отношении ряда сотрудников правоохранительных органов. К ним отнесены сотрудники Следственного комитета, сотрудники и лица гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудники органов внутренних дел, прокурорские работники, работники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работники органов Комитета государственного контроля, некоторые должностные лица налоговых органов. Степень их страховой защиты в указанных актах определяется по-разному. В основном в случае гибели (смерти) сотрудника правоохранительных органов, наступившей вследствие преступного посяательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, семье погибшего (умершего) (его наследникам) производится единовременная страховая выплата в размере 10-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет погибшего (умершего). В случае гибели (смерти) сотрудника при иных обстоятельствах, но имевших место в связи со служебной деятельностью, страховая выплата составляет всего 250 базовых величин. Однако страховое обеспечение наследникам в случае гибели (смерти) судьи или судебного исполнителя в период работы или после увольнения с должности, наступившей вследствие телесных повреждений или иного причинения вреда здоровью, полученных в связи с исполнением погибшим (умершим) служебных обязанностей, выплачивается в размере его 15-летней заработной платы. Более того, с 1 июля 2014 г. судьи и судебные исполнители являются застрахованными от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на условиях и в порядке, определенных Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности». Данное страхование направлено на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного при выполнении им трудовых обязанностей, путем страховых выплат. При этом обязанность страховщика по осуществлению страховых выплат не зависит от вины страхователя в наступлении вреда, а возникает при наличии страхового случая, которым является факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, подтвержденный в установленном законодательством порядке.

В отношении лиц из числа сотрудников правоохранительных органов (органов внутренних дел, Следственного комитета и др.), ставших инвалидами из-за получения служебной травмы и уволенных по состоянию здоровья в связи с невозможностью продолжения службы в правоохранительных органах, а также лиц, потерявших кормильца при таких же обстоятельствах, какие-либо правовые гарантии возмещения вреда, даже сопоставимые по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении граждан, подлежащих обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в настоящее время отсутствуют. Особенно это касается случаев, где страховая выплата по обязательному государственному страхованию определяется в базовых величинах. Такое правовое положение не обеспечивает равную страховую защиту имущественных интересов лиц, на которых распространяется обязательное государственное страхование.

В целях обеспечения равной страховой защиты, повышения социальной защищенности лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, ставших инвалидами из-за получения служебной травмы и уволенных по состоянию здоровья в связи с невозможностью продолжения службы в правоохранительных органах, а также лиц, потерявших кормильца при таких же обстоятельствах, в Положение об обязательном государственном страховании предлагается внести дополнения в части гарантий на получение во внесудебном порядке возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью, в объеме, предусмотренном гл. 58 ГК Республики Беларусь, при одновременном сохранении всех существующих выплат, в том числе выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья указанной категории лиц.

УДК 351.74:65

А.Н. Какора

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ, УВОЛЬНЯЮЩИХСЯ ИЗ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время решению вопроса о социально-экономической адаптации сотрудников, увольняющихся из органов внутренних дел, уделяется явно недостаточное внимание. Оказавшись за пределами системы, бывшие сотрудники сталкиваются со многими проблемами, в числе которых социальная и трудовая невостребованность, отсутствие опыта и навыков работы в условиях рыночной экономики, невнимание местной администрации к их нуждам и т. д.

Для решения ряда имеющихся и предупреждения новых проблем у сотрудников, увольняющихся из органов внутренних дел, нужна комплексная программа по обеспечению их социальной защищенности в вопросах, связанных с адаптацией к иной социальной среде.

Переход сотрудников к новой трудовой деятельности сопряжен с рядом сложностей, связанных с переменами в жизни общества. Переоснащение современной техникой, постоянная специализация труда подняли в последнее время уровень профессиональной подготовки сотрудников. Более высокими стали и затраты на обучение, следовательно, высокими будут и потери, если с переходом к гражданской деятельности не удастся применить знания и опыт уволенных. Но это лишь экономическая сторона вопроса. Необходимо считаться и с тем, что изменившиеся возможности человека непосредственно влияют на его потребность в работе определенного содержания. Отсутствие же соответствия между предшествующей и новой специальностями не только ведет к снижению эффективности труда, но и образует целый ряд социально-личностных проблем, в числе которых повышенная психическая напряженность, неудовлетворенность собой, своей деятельностью.

Что может стать фундаментом успеха при поиске работы? Прежде всего полученная в органах внутренних дел профессиональная подготовка и морально-нравственные качества, сформировавшиеся в процессе службы. Во все времена и во всех странах в специализированные учебные заведения традиционно шла лучшая часть молодежи и, как правило, получала там наиболее качественную для своего времени подготовку. Не была исключением и наша страна.

Сотрудники органов внутренних дел имеют богатый практический опыт работы, содержание которой во многом сходно с деятельностью гражданских специалистов соответствующего профиля – охрана объектов, работа в структурах управления, юридическая, воспитательная деятельность.

Сотрудники органов внутренних дел приобретали свой опыт, как правило, в экстремальной, критической обстановке, куда более сложной, чем рыночные отношения или корпоративная борьба за рабочее место. Их отличают высокая исполнительность и дисциплинированность, организованность и ответственность, твердость духа и самоотдача. Все эти качества – базис для успешного освоения большинства гражданских профессий.

Тем не менее эксперты в вопросах занятости населения отмечают, что резкие переходы от одной деятельности к другой оправданы лишь в молодости, тогда как в зрелом возрасте при переходе с одного рабочего места на другое желательно выбирать сходные виды деятельности, сохранять стабильную линию профессионального пути, когда переход к новому этапу планируется в рамках предыдущего и логически его продолжает.

Обращение к новой деятельности – далеко не одномоментный акт в жизни сотрудника, а длительный противоречивый процесс, который характеризуется своеобразием психического состояния сотрудника и требует как определенных форм активности, так и различных видов помощи. В процессе кадрового сопровождения увольнения со службы из органов внутренних дел данная помощь будет наиболее актуальной.

В отношении увольняющихся сотрудников видится целесообразной реализация комплекса мероприятий.

Немаловажную роль в работе с ними играет профессиональная ориентация, направленная на выработку у них мотивации к трудовой деятельности после увольнения из органов внутренних дел, психологической готовности к предлагаемым вариантам переобучения и дальнейшего трудоустройства, а также на профессиональную переподготовку. Это важнейшие элементы процесса социальной адаптации.

В рамках реализации программы социально-экономической адаптации сотрудников, увольняющихся из органов внутренних дел, необходимо:

создать на базе ведомственных учреждений образования центры социальной адаптации увольняющихся сотрудников, осуществляющие организационное и научно-методическое руководство, проведение комплекса мероприятий по профессиональной ориентации, переподготовке и трудоустройству прошедших обучение сотрудников, увольняющихся из органов внутренних дел;

разработать систему дистанционного обучения сотрудников, увольняющихся из органов внутренних дел;

в необходимых случаях предусмотреть прохождение профессиональной переподготовки на базе иных учреждений образования Республики Беларусь.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что социальные условия адаптации являются важным средством восстановления личностного потенциала сотрудника, увольняющегося из органов внутренних дел, содействуют гармоничному «вхождению» личности в сферу гражданского социума и обеспечению соответствующей перестройки, а также перехода из контингента людей, нуждающихся в социальной заботе, в контингент социально перспективный. Успешность разрешения этих проблем и комфортная социальная адаптация сотрудников в новой для себя среде, их социально-психологическое самочувствие непосредственно сказываются и на тех, кто продолжает служебную деятельность, способствует поддержанию престижа службы в органах внутренних дел.

УДК 347.28

А.А. Капитанова

О СООТНОШЕНИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ПРАВОВЫХ ЛЬГОТ

В действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь особой юридической категорией являются преимущественные права, которые обладают специфическими признаками. Первый признак состоит в возможности правообладателя реализовать свое право в привилегированном порядке по сравнению с другими лицами, не наделенными подобным правом. Второй признак заключается в том, что преимущественные права возникают, существуют и прекращаются только в

случаях, прямо предусмотренных законом. Следует отметить, что они не существуют сами по себе, их возникновение и прекращение обусловлены существованием тех правовых отношений, в рамках которых они реализуются. Таким образом, третий признак преимущественных прав – это их производность. Из названного признака вытекает признак потенциальности, означающий, что преимущественное право следует рассматривать как абстрактную возможность, которая будет существовать до тех пор, пока не наступят юридические факты, служащие основанием для динамики права. Преимущественные права являются сугубо личными, поскольку неразрывно связаны с личностью их обладателя. Кроме того, они не подлежат уступке, каждое из них имеет срочный характер.

Исходя из названных признаков под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом и ограниченную пресекательным сроком потенциальную возможность управомоченного лица реализовать предоставленное ему право в первоочередном порядке перед третьими лицами вступить в гражданское правоотношение.

Изучение преимущественных прав требует их отграничения от сходного понятия – правовой льготы. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «льгота» толкуется как преимущественное право, облегчение, предоставляемое кому-нибудь как исключение из общих правил. Таким образом, в русском языке названные правовые категории рассматриваются в качестве синонимичных конструкций, что часто приводит к их смешению. В правовой доктрине некоторые цивилисты также отождествляют эти понятия. Так, по мнению Е.А. Глушковой, преимущественные права следует рассматривать как один из способов предоставления правовой льготы. Мы не согласны с данным подходом и полагаем, что эти термины необходимо разграничивать.

На наш взгляд, правовой льготе, как и преимущественному праву, присущи специфические черты. Во-первых, льготы представляют собой исключения из общих правил, отклонения от единых требований нормативного характера, выступают способом юридической дифференциации. Во-вторых, круг лиц, подлежащих льготированию, ограничен и определяется нормативными правовыми актами. Льготы распространяются только на определенную действующим законодательством категорию субъектов и не носят персонализированный характер, поэтому обязательным условием их предоставления является наличие указанных в норме права обстоятельств. В связи с этим для различных категорий граждан установлены правила, регламентирующие получение каких-либо пособий, призыв на военную службу, назначение пенсий и т. д. Кроме того, право на ту или иную льготу устанавливается для определенных граждан только при наличии соответствующих обстоятельств, указанных в законе. В-третьих, льготы обеспечивают более полное удовлетворение собственных интересов субъекта, облегчение условий его жизнедеятельности, что обязательно должно осуществляться в рамках удовлетворения общественных интересов. Основное назначение правовых льгот, предоставляемых отдельным категориям граждан, состоит в выравнивании и определенном сглаживании их фактического положения, в создании более благоприятных условий для нормального развития тех, кто нуждается в этом. Иными словами, при установлении льгот законодатель преследует цель улучшить материальное или моральное положение отдельных лиц, перевести процесс удовлетворения их интересов в особый, более благоприятный режим. Например, в настоящее время значительное внимание государство уделяет льготированию многодетных семей. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 13 «О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений» малообеспеченным гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, из числа многодетных семей предоставляется право на получение льготных кредитов на строительство или приобретение жилых помещений.

Вместе с тем необходимо отметить, что льготы могут иметь не только социальный, но и экономический характер и предоставляться субъектам предпринимательской деятельности. Так, в целях реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь законодательством предусматриваются особые режимы налогообложения таких субъектов. В соответствии с ч. 4 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» «государственная финансовая поддержка оказывается субъектам малого предпринимательства банками Республики Беларусь путем предоставления льготных кредитов, в том числе микрокредитов, за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) этих банков».

Таким образом, правовая льгота – определенный способ социальной и экономической поддержки, помощи отдельным слоям населения, способствующий созданию приблизительно равных возможностей использования ими благ, предоставляемых обществом. Ее основная цель – выравнивание положения различных слоев населения, стимулирование отдельных социально и экономически значимых видов деятельности и т. д.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что соотносить между собой преимущественные права и правовые льготы допустимо лишь с точки зрения общей теории права, где названные понятия можно считать элементами единой межотраслевой системы законных преимуществ, но рассматривать их как идентичные правовые категории нельзя. Основное отличие правовых льгот от преимущественных прав заключается в том, что правовые льготы отвечают социальным и экономическим целям государства, являются своеобразной формой защиты основных прав и свобод человека, гарантией соблюдения его интересов в определенных жизненных ситуациях, способом экономического стимулирования субъектов предпринимательской деятельности и экономики страны в целом. Преимущественные права, в свою очередь, предоставляют управомоченному лицу возможность вступления в конкретное гражданское правоотношение в первоочередном порядке перед иными лицами, тем самым обеспечивая ему право дальнейшего участия в гражданском обороте. Кроме того, правовые льготы – категория публичного права. Преимущественные права, напротив, устанавливаются для удовлетворения частных интересов имущественно независимых, юридически равных лиц и могут принадлежать любому участнику гражданских отношений, где законом гарантируется возможность первоочередного осуществления прав.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА)

Совершенствование рыночных отношений, развитие хозяйственных связей, либерализация и глобализация экономической деятельности, всевозрастающая конкуренция в сфере производства товаров и оказания услуг, обладающих потребительскими свойствами, вызвали необходимость появления новых видов договоров. Одним из них является договор франчайзинга, выступающий в качестве новой формы организации предпринимательской деятельности, способствующей эффективному использованию интеллектуальной собственности.

Франчайзинг является наиболее распространенной формой обязательственных правоотношений по передаче для использования комплекса исключительных прав. Суть передачи исключительных прав на исключительных условиях состоит в предоставлении крупной компанией другим пользователям, обычно малым предприятиям, развивающим свой бизнес, лицензионного комплекса и взятии на себя обязательства по поставке оборудования, сырья, передаче новой технологии, оказанию услуг. Сюда же может входить также передача знаний и опыта хозяйственной деятельности, организации сети по сбыту товаров и услуг, проведение рекламной кампании, предоставление секретов производства (ноу-хау), товарных знаков и знаков обслуживания и т. д.

Применение договора франчайзинга способствует выгоде двух сторон. Для правообладателя (франчайзера) это расширение бизнеса без больших финансовых затрат, получение дохода и дополнительной прибыли за счет предоставления другим пользователям комплекса исключительных прав. В свою очередь пользователь (франчайзи) получает возможность вести свой бизнес под фирменной маркой, товарным знаком, знаком обслуживания и т. п., имеющим хорошую репутацию на рынке, снижать расходы на рекламу и т. д.

Применение франчайзинга обусловлено не только указанными благоприятными позициями сторон, но и соответствующими обязывающими установками, за невыполнение которых наступает ответственность. Как верно отмечает М.И. Брагинский, основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований. Такие способы воздействия применительно к каждому договору закрепляются соответствующими нормативными правовыми актами. В равной мере это относится и к договору франчайзинга, с помощью которого правообладатель и пользователь определяют свои права и обязанности, координируют в дальнейшем свою производственно-хозяйственную деятельность. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения установленных договором обязательств наступает ответственность, являющаяся обеспечительной функцией договора.

Применительно к договору франчайзинга это, в частности, означает, что все производимые пользователем товары, выполняемые работы, оказываемые услуги должны отвечать тем качественным характеристикам и предъявляемым требованиям, которые установлены у правообладателя. Если указанное не выполняется пользователем должным образом, то в отношении него возможно применение санкций. В свою очередь правообладатель должен осуществлять надлежащий контроль за производством товаров (работ, услуг), чтобы их качество было не ниже, чем у него самого.

В этой связи следует обратить внимание на особенности правового регулирования, касающегося ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю потребителями за ненадлежащее качество производимых им товаров (работ, услуг), с использованием лицензионного комплекса, предоставленного ему правообладателем по договору франчайзинга. Так, согласно ст. 910⁶ Гражданского кодекса Республики Беларусь правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору франчайзинга, качеству аналогичных товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) непосредственно правообладателем. По требованиям же, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем.

Ведя речь о субсидиарной ответственности правообладателя, следует учитывать то, что согласно ст. 370 ГК до предъявления требования к нему как дополнительному должнику первоначальное требование потребитель должен предъявить пользователю как основному должнику. И только лишь в том случае, если пользователь (основной должник) откажется удовлетворить предъявленное требование потребителя или потребитель не получит от него ответа на предъявленное требование в разумный срок, это требование может быть предъявлено правообладателю как лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Таким образом, анализируя и суммируя изложенное в ст. 910⁶ ГК относительно субсидиарной и солидарной ответственности, можно сделать вывод, что ответственность правообладателя по договору франчайзинга наступает, по существу, независимо от вины. Однако это не означает, что привлечение к ответственности без вины следует во всех случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения пользователем договорного обязательства. Поскольку речь идет о предпринимательской деятельности, согласно п. 3 ст. 372 ГК, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Данная норма носит диспозитивный характер. И все же, не прибегая к анализу возможных точек зрения, а лишь руководствуясь сравнительно-правовым исследованием, заметим, что ее содержание указывает на ужесточение имущественной ответственности правообладателя и снижение такой ответственности пользователя. Представляется, что в силу специфики

рассматриваемого договора и довольно длительного времени с момента его законодательного закрепления в ГК следует избавить правообладателя от ужесточенной имущественной ответственности и привести франчайзинговые правоотношения к общей формуле: правообладатель не несет ответственности по обязательствам пользователя, в свою очередь, пользователь не отвечает по обязательствам правообладателя. В этой связи необходима выработка более эффективного механизма развития и совершенствования средств и способов правового регулирования франчайзинговых правоотношений.

УДК 347.121.1(476)

С.И. Красовский

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНАЯ ТАЙНА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь согласно ст. 1 Конституции – унитарное демократическое социальное правовое государство, т. е. государство, нацеленное прежде всего на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 28 Конституции каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Вместе с тем все большее число граждан начинает беспокоить то, что информация о них становится легкодоступной и может распространяться в сети Интернет без их ведома. Этим и обусловлено стремление человека защитить от разглашения информацию о своей частной жизни и личную тайну в условиях современного информационного общества.

Статьей 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплены такие нематериальные блага, как личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право авторства, а также иные личные нематериальные права и другие нематериальные блага.

Статьей 179 Уголовного кодекса предусматривается ответственность за незаконные соби́рание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица.

Статьей 18 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливается, что никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну.

В Законе Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» законодатель упоминает о личной тайне граждан. Статьей 29 устанавливается ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, на срок 75 лет со дня создания таких документов.

Несмотря на строгую регламентацию, как свидетельствует правоприменительная практика, есть проблемные моменты в сфере правового регулирования механизма защиты права на личную тайну. В частности, возникают трудности с определением форм, порядка, средств и способов такой защиты.

Если в юридической науке категория «личная жизнь» («частная жизнь») изучалась, то категория «личная тайна», несмотря на необходимость ее правовой защиты, не изучена, не раскрыто и ее содержание. В связи с этим не представляется возможным говорить об определенности в понимании структуры такого субъективного гражданского права физических лиц, как право на тайну личной жизни. Кроме того, не дано научного и нормативного определения категории «личная тайна», не приводится научно обоснованного и нормативного закрепления соотношения понятий «частная жизнь» и «личная тайна».

Отсутствие нормативного определения категории «личная тайна» создает пробел в праве и может привести к произвольному его толкованию правоприменительными органами, неоправданному ограничению или расширению его смысла, что недопустимо, особенно при правовом регулировании уголовно-правовых отношений. В целях обеспечения и защиты личной тайны граждан необходимо устранить в законодательстве данный пробел и правовую неопределенность. Для этого требуется проведение более глубокого научного исследования.

УДК 347.9

М.А. Пашкеев

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ВЗЫСКАНИЯ РАСХОДОВ НА РОЗЫСК ДОЛЖНИКА ИЛИ ОТВЕТЧИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Вопрос взыскания расходов на розыск должника или ответчика по гражданским делам в настоящее время в Республике Беларусь приобретает все большую актуальность, так как численность разыскиваемых граждан указанных категорий с каждым годом увеличивается.

Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь закреплено за органом внутренних дел право взыскать с должника или ответчика расходы на производство их розыска. Также им предусмотрен механизм взыскания этих расходов в порядке как приказного, так и исполнительного производства.

Для рассмотрения судом требования о взыскании расходов на производство розыска должника или ответчика по гражданским делам органу внутренних дел необходимо предоставить документы, подтверждающие факт объявления розыска должника или ответчика и размер денежных средств, затраченных на розыскные мероприятия. Расчет размера денежных средств орган внутренних дел должен произвести самостоятельно.

На практике же возникают проблемы, связанные как с предоставлением документов, которые подтверждают факт объявления розыска должника или ответчика, так и с расчетом денежных средств, подлежащих взысканию.

Основанием для взыскания с должников и ответчиков расходов, затраченных на их розыск, выступает ведомственная инструкция Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которая является секретной, т. е. ознакомиться с ней может только сотрудник органов внутренних дел, имеющий соответствующую форму допуска к государственным секретам. В этом и заключается суть проблемы.

Когда в порядке приказного производства гражданину из суда приходит копия определения о судебном приказе, содержащего размер взыскиваемых денежных сумм, у него могут возникать вопросы по поводу их размера и нормативного правового акта, которым определен данный размер. Не имея права ознакомиться с секретной инструкцией, гражданин может подать в суд возражение против заявленного требования, что приведет к отмене определения о судебном приказе и, вероятнее всего, вынудит орган внутренних дел предъявить заявленное требование в порядке искового производства, что само по себе заметно усложнит процедуру взыскания расходов, связанных с розыском данного гражданина.

Другая проблема состоит в том, что в большинстве подразделений органов внутренних дел отсутствует практика взыскания расходов на розыск должника или ответчика по гражданским делам о взыскании алиментов, о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и по требованиям, предъявленным в интересах государства. Количество разыскиваемых граждан данной категории в каждом подразделении органов внутренних дел очень велико, их розыск происходит как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами, следовательно расходы на их розыск очень заметно отражаются на бюджете Республики Беларусь. Если обязать каждое подразделение органов внутренних дел подавать в суд заявления о взыскании с должника или ответчика расходов на их розыск, то затраты, понесенные государством, будут в той или иной степени компенсированы.

Также существует проблема несоответствия поданных органами внутренних дел заявлений требованиям к подаче и содержанию заявления о возбуждении приказного производства, закрепленным ст. 395 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. В заявлении должны быть изложены сведения, характеризующие суть заявленного материально-правового требования органа внутренних дел, и указан размер понесенных расходов. К заявлению необходимо приложить письменные документы, подтверждающие требования органа внутренних дел. На практике к некоторым заявлениям не прилагаются письменные доказательства, подтверждающие требования органа внутренних дел, отсутствует документ с проведенным расчетом суммы, затраченной на розыск должника или ответчика. Кроме того, заявление должно быть подано по общим правилам подсудности, которые некоторыми подразделениями органов внутренних дел в ряде случаев не соблюдаются. Подавляющее большинство заявлений о возбуждении приказного производства по взысканию расходов на розыск должника или ответчика подписывается заместителями начальников подразделений без предоставления в суд документа, удостоверяющего их полномочия на подписание данных заявлений.

Для решения рассмотренных проблемных вопросов помимо секретной инструкции МВД необходим новый нормативный акт, регламентирующий порядок расчета и размеры сумм, затрачиваемых на розыск должника или ответчика, с которым мог бы ознакомиться любой гражданин.

Следует обязать каждое подразделение органов внутренних дел подавать в суд заявления о взыскании с должника или ответчика расходов на их розыск.

Вместе с тем нужно проводить инструктажи сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, ведущих линию розыскной работы, о порядке и правилах подачи, содержания и оформления заявлений о возбуждении приказного производства, так как большинство данных сотрудников имеют пробелы в знаниях относительно этого вопроса.

УДК 342

В.И. Пенкрат

О СОДЕРЖАНИИ РОДИТЕЛЯМИ СВОИХ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НУЖДАЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ

В работе правоохранительных органов имеют место случаи обращения граждан с вопросом о том, можно ли привлечь второго родителя ребенка к возмещению части расходов на обучение, когда совершеннолетний ребенок после окончания средней общеобразовательной школы продолжает обучение на платной основе в учреждениях среднего специального или высшего образования.

В соответствии со ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье родители должны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей.

Право на получение содержания от родителей у совершеннолетнего ребенка возникает при одновременном наступлении следующих условий: ребенок является нетрудоспособным и нуждается в материальной помощи.

В соответствии с действующим законодательством нетрудоспособными признаются граждане, достигшие возраста, дающего право на получение пенсии по возрасту на общих основаниях (63 года и старше для мужчин, 58 лет и старше для женщин), инвалиды I и II групп и несовершеннолетние дети (до 18 лет). Инвалиды III группы могут быть в судебном порядке признаны нетрудоспособными, если они в месте проживания не могут получить работы из-за состояния здоровья и в соответствии с заключением медико-реабилитационной экспертной комиссии. При этом не имеет значения, когда наступила нетрудоспособность – до достижения совершеннолетия или после.

Нуждающимися в материальной помощи признаются граждане, у которых недостаточно средств, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности. Это означает, что имеющиеся у них пенсии, пособия, имущество и иные доходы не позволяют удовлетворить жизненно важные потребности человека в одежде, пище, жилье, лечении и т. п. Кроме того, совершеннолетний нетрудоспособный ребенок должен признаваться нуждающимся и в том случае, если он обеспечен средствами в размере, соответствующем прожиточному минимуму, но нуждается в дополнительных средствах на оплату постороннего ухода, лечебных препаратов, дополнительного питания, санаторного лечения и т. д.

Обязанность родителей содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных нуждающихся детей возникает при условии возможности предоставления родителями такой помощи. При установлении этой возможности суд должен принять за основу прожиточный минимум, установленный в республике на соответствующий период времени. Кроме того, суд должен учитывать дополнительные расходы, которые родители вынуждены нести, например, в связи с собственной болезнью, необходимостью отдыха, лечения, предоставления материальной помощи другим детям и т. п.

Алиментные обязательства родителей в отношении совершеннолетних детей возникают при совокупности вышеуказанных юридических фактов. При отсутствии хотя бы одного из них алиментное обязательство не возникает.

В соответствии со ст. 96 КоБС родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены в судебном порядке к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечье ребенка и т. п.). Вместе с тем участие родителей в дополнительных расходах на содержание нуждающихся совершеннолетних детей законодательством Республики Беларусь не предусмотрено.

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность привлечения родителей к дополнительным расходам на содержание совершеннолетних нуждающихся детей. Однако это имеет место только в случаях, если совершеннолетние дети нуждаются в дополнительном лечении, протезировании, санаторном лечении и т. п.

В Семейном кодексе Украины имеется ст. 199 «Обязанность родителей содержать совершеннолетних дочь, сына, продолжающих обучение», на основании которой можно привлечь родителей к участию в дополнительных расходах на содержание совершеннолетних детей, продолжающих обучение после окончания средней школы.

На наш взгляд, в связи с увеличением в нашей республике количества платных образовательных услуг совершеннолетние нуждающиеся дети должны иметь право на дополнительные расходы родителей, вызванные продолжением обучения в учреждениях среднего специального и высшего образования. Если совершеннолетний ребенок продолжает обучение на платной основе и в связи с этим нуждается в материальной помощи, оба родителя обязаны принять участие в оплате обучения. При этом не имеет значения форма получения образования – дневная или заочная.

Если дети поступают в учреждение образования сразу после окончания школы, они, как правило, не имеют постоянного заработка и нуждаются в материальной помощи для продолжения обучения и получения соответствующей специальности. Следует отметить, что срок обучения в большинстве учреждений высшего образования не превышает пяти лет, поэтому мы считаем, что родители обязаны содержать своих детей до достижения ими возраста 23 лет. При этом обязанность родителей содержать ребенка, продолжающего обучение в учреждении среднего специального или высшего образования, может прекратиться и до достижения им возраста 23 лет, если он перестанет быть нуждающимся или изменится материальное положение родителей и они не смогут оказывать ему материальную помощь, а также если он до достижения 23-летнего возраста прекратит обучение. Однако если обучение было прекращено и затем снова продолжено, то ребенок, не достигший 23-летнего возраста, вновь может потребовать от родителей предоставления ему содержания. Если ребенок достиг 23-летнего возраста и продолжает обучение, то алиментное обязательство у его родителей не возникает.

Право на обращение в суд с иском о взыскании средств на оплату обучения необходимо предоставить совершеннолетним нуждающимся детям, продолжающим обучение в учреждениях образования.

На основании изложенного целесообразно дополнить КоБС Республики Беларусь ст. 96¹, изложив ее в следующей редакции:

«Родители нуждающихся совершеннолетних детей могут быть в судебном порядке привлечены к участию в дополнительных расходах, вызванных обучением их детей в учреждениях среднего специального и высшего образования, до достижения детьми возраста 23 лет при условии, что они эту помощь могут предоставить.

Право на обращение с иском в суд имеют совершеннолетние нуждающиеся дети.

Право на получение содержания от родителей прекращается в случае прекращения ребенком обучения».

Предлагаемые изменения в КоБС Республики Беларусь позволят обучающимся чувствовать себя более уверенно, повысят их мотивацию к получению знаний и профессии, а также устранят существующие недостатки и несоответствия в материальном обеспечении совершеннолетних нуждающихся детей.

УДК 342.72

Д.А. Толстенков

ВИДЫ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД являются актуальными. В разное время научными исследованиями в данной области юриспруденции занимались такие ученые, как Д.А. Гавриленко, А.А. Демин, А.А. Гришковец и др. Тем не менее до сих пор остается ряд нерешенных вопросов, касающихся определения понятия и реализации мер дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Республики Беларусь предусмотрена широкая и гибкая система видов дисциплинарных взысканий, дающая возможность применять их в строгом соответствии с тяжестью проступка и учитывать все обстоятельства, как отягчающие вину, так и смягчающие ее.

В соответствии с Дисциплинарным уставом к сотрудникам ОВД могут применяться следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, лишение нагрудного знака ОВД, исключение из Книги почета ОВД, понижение в специальном звании на одну ступень, понижение в должности, увольнение из ОВД.

Дисциплинарная ответственность для сотрудников ОВД является основным видом юридической ответственности, что подтверждается статистическими данными о привлечении их к различным видам ответственности. Среди указанных видов дисциплинарных взысканий в большинстве своем применяется выговор, реже – строгий выговор, понижение в должности, понижение в специальном звании на одну ступень, увольнение из ОВД. Редко применяются такие взыскания, как лишение нагрудного знака ОВД, исключение из Книги почета ОВД.

Суть замечания состоит в том, что начальник, который его применяет, обращает внимание на выявленные у сотрудника недостатки, не повлекшие значительных негативных последствий для ОВД, с целью скорого их устранения и недопущения совершения повторного проступка.

Выговор и строгий выговор объявляются за более серьезные дисциплинарные проступки по сравнению с теми, за которые применяется замечание, при этом каких-либо различий в правовых последствиях для сотрудника между ними нет.

Понижение в специальном звании на одну ступень и понижение в должности – очень серьезные взыскания, которые наряду с ощутимыми материальными потерями влекут и негативные моральные последствия, в определенной степени снижают мотивацию сотрудника к добросовестному исполнению служебных обязанностей. Однако если прежнее звание может быть восстановлено через год после применения данного взыскания, то вопрос о продвижении по службе сотрудника, подвергнутого понижению в должности, решается на общих основаниях аттестационной комиссией.

Увольнение из ОВД – крайняя мера взыскания, которая применяется только на основании материалов служебной проверки за грубое либо систематическое нарушение дисциплины или в связи с совершением проступков, дискредитирующих ОВД.

Дисциплинарным уставом закреплены две формы объявления взыскания: устная и письменная. Взыскания в виде замечания и выговора могут быть объявлены устно. Объявление взыскания не должно быть грубым, унижать достоинство личности сотрудника, оскорблять его. Действуя как мера предупреждения, направленная на формирование дальнейшего исключительно правомерного поведения, оно констатирует конкретную меру ответственности за проступок, обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину. Применение к сотруднику ОВД дисциплинарного взыскания не освобождает его от других видов ответственности, предусмотренных законодательством.

Сроки применения дисциплинарных взысканий, порядок объявления сотруднику приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, погашения взыскания закреплены в Дисциплинарном уставе. Вместе с тем сроки рассмотрения вопроса о досрочном снятии ранее наложенного взыскания нормативно не определены.

Привлечение сотрудника к дисциплинарной ответственности, как было отмечено ранее, влечет для него моральные и материальные последствия. Так, например, сотруднику, имеющему дисциплинарное взыскание, в течение срока его действия снижается текущее премирование, он не может быть награжден за результаты в служебной деятельности, переведен (перемещен) на вышестоящую должность и т. д. Это отрицательно влияет на мотивацию сотрудника к дальнейшей служебной деятельности в течение всего срока действия дисциплинарного взыскания (как правило, год). Если сотрудник, осознавая негативные последствия своего проступка, в более короткий период все-таки проявляет старательность и добросовестность при выполнении служебных обязанностей, можно считать, что воспитательный эффект взыскания достигнут. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 20 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь нормой, содержащей конкретные сроки досрочного снятия таких видов дисциплинарных взысканий, как замечание, выговор и строгий выговор.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Деловая репутация гражданина представляет собой общественную оценку его профессиональных (деловых) качеств, свойств, навыков, умений и компетенций. Деловая репутация юридического лица наряду с товарным знаком и фирменным наименованием является его характеристикой, значимым атрибутом его финансовой устойчивости.

Деловая репутация как нематериальное благо подлежит гражданско-правовой защите (ст. 151 ГК). Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, правомочен требовать их опровержения, возмещения убытков и компенсации морального вреда (п. 5 ст. 153 ГК). Защита деловой репутации юридического лица возможна путем опровержения порочащих сведений и возмещения убытков (п. 7 ст. 153 ГК). Сказанное свидетельствует о том, что юридические лица по сравнению с гражданами ограничены в праве защиты деловой репутации, что не согласуется с принципом равенства участников гражданских отношений.

Право на гражданско-правовую защиту деловой репутации принадлежит гражданам и юридическим лицам (индивидуальным предпринимателям). Деловую репутацию вправе защищать граждане, в отношении которых распространены порочащие репутацию сведения, родственники таких граждан, если распространенные сведения порочат их деловую репутацию, законные представители, а также, в случае смерти гражданина, члены семьи покойного, иные родственники. Истцом по делам о защите деловой репутации юридических лиц может являться орган юридического лица.

О социальной и правовой значимости деловой репутации граждан и юридических лиц свидетельствует наличие правовых запретов на разглашение сведений, порочащих деловую репутацию. Например, государственные органы, сотрудники военизированных организаций и военнослужащие не вправе разглашать (передавать) сведения, порочащие деловую репутацию граждан, а также юридических лиц, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь. Более того, рассмотрение гражданских дел, в ходе которых может быть разглашена информация, порочащая деловую репутацию граждан, возможно в закрытом судебном заседании (ч. 3 ст. 17 ГПК).

Деловая репутация не равнозначна профессиональным и иным знаниям, умениям, навыкам, а также деловым связям конкретного субъекта правоотношений. Она представляет собой оценку таких качеств и способностей со стороны иных лиц. Несмотря на то что деловая репутация – нематериальное благо, она может быть внесена в качестве вклада ее обладателя, например участника простого товарищества (договора о совместной деятельности), в общее дело, передана по договору франчайзинга, использована иным правомерным способом. Деловая репутация может оказывать существенное влияние на эффективность извлечения прибыли участниками простого товарищества, увеличение стоимости акций акционерного общества и т. п. Умаление деловой репутации способно повлечь отказ потенциальных контрагентов от вступления в договорные отношения, сорвать сроки реализации различных программ, планов и договоров, а также вызвать дополнительные убытки, например расходы на рекламную кампанию, и т. д. Следовательно, являясь нематериальным благом, деловая репутация обладает некоей имущественной ценностью, методику определения которой разработать затруднительно.

В понятие деловой репутации граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 6 постановления от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» включил общественную оценку деловых и профессиональных качеств при выполнении трудовых (служебных) и общественных обязанностей. Определение деловой репутации юридического лица и индивидуального предпринимателя основывается на оценке их хозяйственной (экономической) деятельности. Все это свидетельствует о возможности гражданско-правовой защиты деловой репутации в большей степени юридических лиц – коммерческих организаций. В цивилистической доктрине предложено включить в сферу гражданско-правовой защиты деловой репутации юридических лиц профессиональную, общественную репутацию, предусмотрев возможность взыскания нематериального («репутационного») вреда. Подобный подход представляется вполне обоснованным и заслуживающим дальнейшей разработки, поскольку доказывание размера убытков, особенно неполученных доходов (упущенной выгоды), сопряжено с определенными сложностями. Кроме того, отдельные убытки, которые возможны ввиду умаления деловой репутации, сложно спрогнозировать и впоследствии доказать.

Полагаем, что в понятие деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей целесообразно включить общественную (социальную) оценку их деятельности. Представляется, что правовое регулирование защиты деловой (профессиональной, общественной) репутации некоммерческих организаций, а также государственных органов и иных организаций нуждается в совершенствовании. Однако поскольку деятельность названных органов и организаций не противоречит целям и задачам их функционирования, определенных в уставах и законодательстве, гражданско-правовая защита их деловой (профессиональной, общественной) репутации может показаться излишней. В то же время распространение дискредитирующих, не соответствующих действительности, порочащих сведений вредит деловой (общественной, профессиональной) репутации указанных органов и организаций и может повлечь социальную напряженность, препятствовать защите прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц.

Таким образом, в целях совершенствования гражданско-правовой защиты деловой репутации видится возможным конкретизировать определение деловой репутации юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), включив в него социальную (общественную) и профессиональную оценку их деятельности, а также предоставить право защиты социальной (общественной) и профессиональной репутации некоммерческим юридическим лицам, государственным органам и иным организациям. Способы защиты в данном случае целесообразно предусмотреть в отношении государственных органов опровержение порочащих деловую (общественную, профессиональную) репутацию сведений и взыскание убытков, а в отношении иных юридических лиц – в том числе компенсацию «репутационного» нематериального вреда. Определение «репутационного» нематериального вреда также требует своего уточнения и разработки.

УДК 347.6

И.Н. Яхновец

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из приоритетных направлений социально-экономической политики Республики Беларусь является поддержка семьи, детей и пенсионеров. Особое внимание со стороны государственных органов уделяется проблеме снижения рождаемости при старении населения. Согласно статистическим данным численность населения Республики Беларусь имеет тенденцию к сокращению. Например, в 2017 г. в нашей стране проживало 9 504,7 тыс. человек, в 2018 г. – 9 491,8, а в 2019 г. – 9 475,2. Одним из способов исправить сложившуюся негативную демографическую ситуацию является формирование культуры многодетной семьи. В качестве дополнительной меры государственной поддержки многодетных семей, направленной на стимулирование рождаемости, законодательством предусмотрена возможность начисления семейного капитала.

Указом Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345 «О семейном капитале» закреплена дефиниция семейного капитала, под которым понимается единовременная государственная поддержка в форме безналичных денежных средств. С 2015 по 2019 г. в Республике Беларусь действовала программа семейного капитала, которая позволила увеличить число многодетных семей на треть. Доля детей, рожденных третьими и последующими, увеличилась на 33 % по сравнению с предыдущим аналогичным периодом. В соответствии с данной программой семейный капитал назначался в виде единовременной выплаты в размере 10 тыс. долл. США при рождении третьего и последующих детей (после 1 января 2015 г.). Например, в отделениях АСБ «Беларусбанк» в 2015 г. был открыт 11 581 счет на 115,81 млн долл. США, в 2016 г. – 18 982 счета на 189,82 млн долл. США, в 2017 г. – 16 840 счетов на 168,4 млн долл. США, в 2018 г. – 15 466 счетов на 154,66 млн долл. США. На 1 октября 2019 г. всего было открыто более 74 тыс. лицевых депозитных счетов, на которых числилось более 741,6 млн долл. США. Право распоряжения средствами семейного капитала предоставлялось после достижения ребенком возраста 18 лет. Капитал мог расходоваться на улучшение жилищных условий, получение услуг в сфере образования, медицины, социального обслуживания, а также на накопительную пенсию матери. Перечень услуг, а также условия досрочного предоставления семейного капитала указывались в приложении к постановлению Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 6 марта 2015 г. № 24 «О некоторых вопросах оказания организациями здравоохранения платных медицинских услуг, получаемых членом (членами) семьи при досрочном использовании средств семейного капитала». Следует отметить, что программа семейного капитала 2015–2019 гг. не предусматривала иных возможностей досрочного получения денежных средств.

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 19 апреля 2019 г. А.Г. Лукашенко отметил, что программу семейного капитала необходимо реформировать и продлить на новый пятилетний срок. 18 сентября 2019 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 345 «О семейном капитале», которым предусматривалась программа на 2020–2024 гг.

С 1 января 2020 г. семейный капитал установлен в белорусских рублях в размере 22 500 р. и назначается при рождении (усыновлении, удочерении) в период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. третьего или последующих детей. Начиная с 1 января 2021 г. размер семейного капитала ежегодно будет индексироваться с нарастающим итогом на величину индекса потребительских цен за предыдущий год.

Право на получение семейного капитала имеют граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие в Беларуси: мать (мачеха) в полной семье, родитель в неполной семье, усыновитель (удочеритель) при рождении (усыновлении, удочерении) с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. третьего или последующих детей, если с учетом родившегося (усыновленного, удочеренного) ребенка (детей) в семье воспитываются не менее троих детей в возрасте до 18 лет. При этом дата рождения усыновленного (удочеренного) ребенка (детей) должна быть не ранее 1 января 2015 г.

После истечения 18 лет с даты рождения ребенка, в связи с рождением (усыновлением, удочерением) которого семья приобрела право на назначение семейного капитала, средства семейного капитала могут быть использованы по одному или нескольким направлениям: улучшение жилищных условий; получение образования; получение медицинской помощи; получение услуг в сфере социального обслуживания; формирование накопительной (дополнительной) пенсии матери (мачехи) в полной семье, родителя в неполной семье, усыновителя (удочерителя).

Положением о предоставлении семейного капитала предусмотрены следующие основания для досрочного использования средств семейного капитала: строительство (реконструкция) или приобретение многоквартирных жилых домов, квартир в многоквартирных или блокированных жилых домах, погашение задолженности по кредитам, предоставленным на эти цели; получение на платной основе членом семьи высшего образования I ступени, среднего специального образования в государственных учреждениях образования; получение членом семьи платных медицинских услуг, оказываемых организациями здравоохранения.

Средства семейного капитала имеют строго целевое назначение. В случае необоснованного их использования, а также вследствие представления документов с заведомо недостоверными сведениями, непредставления сведений или документов о наступлении обстоятельств, влияющих на распоряжение средствами семейного капитала, они подлежат возврату виновными лицами. Стоит отметить, что на денежные средства, размещенные во вклады (депозиты) «Семейный капитал», арест не налагается, приостановление операций по счетам по учету данных вкладов (депозитов) не осуществляется. Также средства семейного капитала наследованию не подлежат и освобождаются от подоходного налога с физических лиц.

В Российской Федерации предусмотрена сходная возможность получения семьями социальной поддержки. Данные выплаты имеют практически аналогичное название – материнский (семейный) капитал. Порядок его предоставления закреплен Федеральным Законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и применяется с 2007 г. В настоящее время в России значительное внимание уделяется проблеме незаконного получения и распоряжения материнским (семейным) капиталом, хищения данных средств и мошенничества. В Республике Беларусь данная проблема пока отсутствует в силу того, что государственные программы о семейном капитале только недавно нашли свое практическое применение. Для формирования правомерной правоприменительной практики, обеспечения своевременного процесса правотворчества и пресечения правонарушений в данной сфере отношений следует изучить правоприменительную практику России и учитывать ее при назначении семейного капитала и осуществлении контроля за его использованием.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АВДЕЙ Анна Генриховна – заведующая кафедрой трудового и социального права Института повышения квалификации и переподготовки кадров Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.
- АЗАРОВ Александр Александрович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
- АЛЕКПЕРОВ Руслан Рахбер оглы – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- АНАНИЧ Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор.
- АНАНИЧ Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- АНИЩЕНКО Инесса Алексеевна – начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БАВСУН Максим Викторович – заместитель начальника Омской академии МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор.
- БАХУР Олег Иванович – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕЛЕВИЧ Олег Игоревич – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕРЕЗНЁВ Руслан Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
- БЕСПАЛОВ Виталий Александрович – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.
- БИЛЬДЕЙКО Алексей Александрович – начальник отдела по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов прокуратуры Брестской области.
- БИЛЬДИС Ярослав Тадеушевич – оперуполномоченный оперативного отдела тюрьмы № 1 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области.
- БОБКОВА Ирина Николаевна – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, профессор.
- БОБОВИЧ Николай Михайлович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент.
- БОЖКОВ Виталий Сергеевич – заместитель директора ЕРАМ.
- БОРДИНОВИЧ Святослав Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
- БОРИСЕНКО Николай Александрович – начальник отделения организационной работы Академии МВД Республики Беларусь.
- БОРКОВ Виктор Николаевич – начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.
- БОРОВАЯ Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БУРАКОВ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.
- БЫКОВ Андрей Викторович – начальник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.
- БЯКИНА Светлана Игоревна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.
- ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- ВЕРЕМЕЕНКО Ирина Валерьевна – старший оперуполномоченный управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции главного управления внутренних дел Минского горисполкома.
- ВИШНЕВСКАЯ Татьяна Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.
- ВИШНЕВСКАЯ Юлия Александровна – юрисконсульт штаба тюрьмы № 8 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.
- ВИШНЕВСКИЙ Александр Алексеевич – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
- ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- ВОЛКОВ Владимир Александрович – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.
- ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГАВРИЛЕНКО Антон Владимирович – ассистент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета.

ГАЙДЕЛЬЦОВ Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЛЬЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАМОЛА Максим Александрович – начальник управления внутренних дел администрации Московского района г. Минска.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГИГЕВИЧ Александр Игоревич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГОЛОВЕНКО Дмитрий Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОРБЕЛЬ Алеся Григорьевна – начальник лечебно-трудового профилактория № 3 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ГОРЯИНОВ Константин Константинович – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

ГРАБОВСКИЙ Тимур Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – доцент кафедры экономики предпринимательства и права Института повышения квалификации и переподготовки экономических кадров Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЯН Нарек Гургенович – адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

ГРИДЮШКО Павел Владимирович – начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – заместитель начальника кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГУД Сергей Семенович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГУСЕНЦОВ Александр Олегович – заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

ДАНИЛОВ Виктор Азарьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЕНИСОВА Светлана Сергеевна – профессор кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ДЕРГАЙ Георгий Борисович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕРЕШКО Богдан Юльевич – заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕСЯТОВ Михаил Сергеевич – начальник учебного отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОШКЕВИЧ Наталья Михайловна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДУКОРСКИЙ Владимир Владимирович – государственный медицинский судебный эксперт-психиатр управления сложных судебно-психиатрических экспертиз главного управления судебно-психиатрических экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат медицинских наук.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЕЛЁТНОВ Виталий Игоревич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЕРМОЛЕНКО Евгения Валерьевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРМОЛИНСКИЙ Иван Валерьевич – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛКЕВИЧ Нина Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕФРЕМЕНКО Николай Васильевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЖВАНСКИЙ Валерий Анатольевич – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь.

ЖЕЛОБКОВИЧ Александр Геннадьевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИТКО Дмитрий Николаевич – начальник Брестского отдела внутренних дел на транспорте.

ЖУК Александр Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЗУБАРЕВА Людмила Леонидовна – заместитель начальника отдела первоначальной и специальной подготовки Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЗЯТЕВ Дмитрий Васильевич – заместитель начальника управления – начальник отдела профилактики управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности УВД Витебского облисполкома.

ИЗОТОВ Андрей Вячеславович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ИЗОТОВА Марина Сергеевна – адъюнкт Института национальной безопасности Республики Беларусь.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Геннадий Аркадьевич – начальник главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАКОРА Андрей Николаевич – заместитель начальника отдела – начальник отделения комплектования отдела идеологической работы и кадрового обеспечения Могилевского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАБАЕВА Виктория Анатольевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАРПОВ Кирилл Николаевич – доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

КАРЧЕВСКАЯ Юлия Сергеевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАЦ Юлиан Николаевич – проректор по кадровой и воспитательной работе Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова.

КАЧАЛОВ Игорь Михайлович – начальник Глусского районного отдела внутренних дел.

КАШЕВСКИЙ Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЩЕЕВ Андрей Владимирович – ученый секретарь ученого совета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

КЕДАЛО Анатолий Михайлович – заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями управления внутренних дел Гродненского облисполкома.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – декан факультета права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КОВАЛЬЧУК Александр Александрович – старший преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЖОКАРЬ Валерий Васильевич – начальник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук.

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЯК Юлия Валерьевна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОРОТИЧ Елена Алексеевна – главный специалист отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОСТЕВИЧ Руслан Васильевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОХОВЕЦ Олег Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАПЬКО Алексей Аркадьевич – доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Белорусской медицинской академии последиplomного образования, кандидат медицинских наук, доцент.

КРАМАРЕНКО Владимир Петрович – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, кандидат юридических наук, доцент.

КРАСОВСКИЙ Станислав Иосифович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КРИВОЙ Андрей Николаевич – старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРИКУНОВ Максим Вячеславович – старший участковый инспектор милиции управления внутренних дел администрации Партизанского района г. Минска.

КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович – заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

КУЗЬМЕНКОВА Светлана Валерьевна – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Федорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАПЦЕВИЧ Ирина Игоревна – начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – начальник кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЁВИН Станислав Сергеевич – старший офицер главного управления оперативно-розыскной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕЗОВСКИЙ Максим Владимирович – инспектор режимного отдела тюрьмы № 1 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области.

ЛЕОНОВ Владимир Владимирович – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

ЛИЗУН Николай Кузьмич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛИНКЕВИЧ Олег Олегович – оперуполномоченный отдела уголовного розыска Пинского городского отдела внутренних дел.

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУТОВИЧ Павел Валерьевич – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЫКОВА Татьяна Анатольевна – старший инспектор по особым поручениям отдела кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЫЧКОВСКИЙ Денис Николаевич – заместитель начальника курса строевой части факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАЗУРОВ Игорь Игоревич – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫНОВ Артем Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАРЦУЛЕВИЧ Александр Чеславович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

МАРЦЫНКЕВИЧ Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАСЛЕНЧЕНКО Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

МАСЛЮКОВ Сергей Васильевич – начальник воспитательной колонии № 2 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

МАСЮК Вадим Иванович – следователь по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

МАТЛАК Антон Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАТЮК Алексей Викторович – главный инспектор контрольно-инспекторского отделения штаба главного управления внутренних дел Минского горисполкома.

МАХ Игорь Иванович – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАШТАЛЕР Юрий Федорович – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЕРСОН Владислав Романович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЕРЕЖКО Григорий Васильевич – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

МИСУН Елена Николаевна – заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук, доцент.

МИХАЙЛОВ Алексей Евгеньевич – доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

МИХЕЕВ Никита Александрович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук.

МКРТЧЯН Сона Мартиросовна – старший преподаватель кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук.

МОВЧАН Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел МВД Украины, доктор юридических наук, профессор.

МОГУШКОВ Адам Магомедович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

МОЗАЛЕВСКИЙ Игорь Андреевич – старший преподаватель-методист отдела планирования образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

МЫТНИК Петр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НЕСТЕР Иван Сергеевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

НИКЕЛЬ Сергей Александрович – заместитель начальника по организационно-методической работе – начальник организационно-методического отдела 432-го ордена Красной Звезды главного военного клинического медицинского центра Вооруженных Сил Республики Беларусь.

НИКИТИНА Ирина Эдуардовна – заведующая отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России, доктор юридических наук, доцент.

НИКИФОРЕНКО Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВ Артем Николаевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВ Иван Сергеевич – заместитель начальника – начальник управления проверок и защиты сотрудников органов внутренних дел главного управления собственной безопасности МВД Республики Беларусь.

ОБОДОВСКИЙ Александр Васильевич – доцент кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук.

ОСИПЕНКО Ольга Александровна – старший преподаватель-методист отдела методического обеспечения образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛЕНКО Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛЮТЬ Ольга Вячеславовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕКАРСКИЙ Федор Викторович – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕТРАЧКОВ Владислав Борисович – инспектор уголовно-исполнительной инспекции управления внутренних дел администрации Фрунзенского района г. Минска.

ПЕТРУСЕВИЧ Максим Геннадьевич – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОЛЯКОВ Константин Валентинович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПОНОМАРЁВ Андрей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОТАПОВ Андрей Михайлович – начальник факультета повышения квалификации и профессионального обучения Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИМАКОВ Алексей Николаевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

ПРИМАЧЕНКО Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРОТОСЕВИЧ Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПУХОВ Артем Александрович – заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета по научно-исследовательской и научно-образовательной деятельности, кандидат юридических наук, доцент.

РАДОМАН Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РИДЕЦКИЙ Александр Михайлович – начальник управления внутренних дел администрации Октябрьского района г. Минска.

РОДЕВИЧ Валерий Чеславович – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

РОДЕВИЧ Людмила Ивановна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОЖКО Олег Валерьевич – начальник следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОМАНЬКОВА Анастасия Сергеевна – оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева.

РОПОТ Руслан Михайлович – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РОЧЕВА Елена Альбертовна – главный специалист отдела криминологических исследований Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

РУДОВИЧ Николай Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РУМЯНЦЕВ Николай Викторович – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

РЫБАК Сергей Вячеславович – декан юридического факультета Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

РЫХЛИЦКИЙ Григорий Григорьевич – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

САВАСТЕЙ Олег Михайлович – начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

САВЕНКО Анатолий Леонидович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

САВИЧ Марина Владимировна – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САВЧЕНКО Владимир Владимирович – первый заместитель начальника – начальник криминальной милиции отдела внутренних дел администрации Новобелицкого района г. Гомеля.

САЗОН Константин Дмитриевич – начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САМКО Андрей Викторович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

САМУЙЛЁНОК Егор Геннадьевич – старший оперуполномоченный отдела оперативно-режимной работы управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

САУТКИН Иван Владимирович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САФАРЯН Амая Гагиковна – временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры теории государства и права и конституционного права Академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения.

САФРОНЕНКО Борис Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРГЕЙЧИК Алексей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИДЕЛОВА Татьяна Сергеевна – заведующая учебно-методическим кабинетом кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

СИНЕНКО Сергей Андреевич – начальник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доктор юридических наук, доцент.

СИТНИКОВ Денис Владимирович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СКАЛКОВИЧ Марина Александровна – заместитель начальника отдела организационного обеспечения Брестского областного суда.

СКАЧЕК Роман Владимирович – начальник кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКИВИЦКИЙ Петр Владимирович – главный инспектор штаба главного управления внутренних дел Минского горисполкома.

СКЛЯР Владимир Константинович – адъюнкт Института национальной безопасности Республики Беларусь.

СКЛЯРЕНКО Инна Сергеевна – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент.

СКОМОРОХ Александр Геннадьевич – начальник отделения розыскной работы отдела уголовного розыска криминальной милиции управления внутренних дел администрации Октябрьского района г. Минска.

СКУГАРЕВСКАЯ Марина Михайловна – ведущий научный сотрудник лаборатории клинико-эпидемиологических исследований Республиканского научно-практического центра психического здоровья, доктор медицинских наук, доцент.

СМИРНОВ Андрей Вячеславович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СОКОЛОВСКАЯ Ольга Георгиевна – заместитель начальника отдела организации работы участковых инспекторов милиции управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь.

СТАБРОВСКИЙ Егор Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТАЦЮК Денис Николаевич – адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России.

СТЕЛЬМАХ Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕФАНИЧЕНКО Алексей Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТЕРЕШЕНКО Егор Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕРЕШЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИТ Александр Александрович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТОЛСТЕНКОВ Денис Анатольевич – заместитель начальника по идеологической работе и кадровому обеспечению исправительной колонии № 17 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

ТРАЦЕВСКИЙ Максим Леонидович – заместитель начальника отдела комплектования управления комплектования главного управления кадров МВД Республики Беларусь.

ТРОЯНОВСКИЙ Валерий Сергеевич – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРАКО Александр Иванович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФИЦУК Татьяна Михайловна – начальник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРИТОНОВИЧ Екатерина Дмитриевна – ученый секретарь аппарата ученого совета Академии ФСИН России.

ХАТЕНЕВИЧ Татьяна Геннадьевна – ведущий научный сотрудник отдела организационно-методического сопровождения научной и инновационной деятельности Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

ХМЕЛЬ Денис Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ХМЕЛЬ Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ХОДЯКОВА Наталия Владимировна – заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент.

ЦАРЬ Василий Вячеславович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕСНОКОВА Елена Владимировна – заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России, кандидат юридических наук.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧИСТАЯ Елена Владимировна – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУМОВИЦКИЙ Дмитрий Юрьевич – преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУРНОСОВ Александр Иванович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – заведующая сектором правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат юридических наук, доцент.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАМСУНОВ Салих Хабибович – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШИРОКАНОВА Лидия Ивановна – профессор кафедры физического воспитания Международного университета «МИТСО», кандидат педагогических наук, доцент.

ШРУБ Максим Павлович – начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШУКАН Сергей Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЮБКО Юрий Михайлович – профессор кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯКИМОВ Владислав Александрович – старший инспектор по профессиональной подготовке отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению следственного изолятора № 5 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

ЯКУБЕЛЬ Мария Михайловна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯКУТИК Александр Александрович – старший офицер психолог войсковой части № 3032.

ЯЛОВИК Василий Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственные слова к участникам конференции	3
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	
<i>Бородич А.И.</i> О некоторых аспектах регулирования сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в противодействии преступности	9
<i>Бякина С.И.</i> Исторический аспект воспитательного воздействия на осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы	10
<i>Вениосов А.В.</i> Организация заочных курсов самообразования при местах лишения свободы в СССР в 20-х гг. XX в.	11
<i>Волков В.А.</i> Первые попытки учреждения судебной власти в отечественной истории	12
<i>Волчкевич О.В.</i> Предоставление убежища при осуществлении экстрадиции органами внутренних дел Республики Беларусь	13
<i>Воропаев Д.А.</i> Рационален ли субъект права?	14
<i>Головенко Д.В.</i> Реализация права на юридическую помощь как гарантия обеспечения прав человека в административном процессе	15
<i>Григорьев А.В.</i> Некоторые тенденции развития юридической науки и законодательства в XXI в.	16
<i>Григорьева Е.Н.</i> Роль правовой культуры в формировании национального самосознания	17
<i>Данилов В.А.</i> Участие милиции БССР в восстановлении и развитии сети детских домов (1944–1953 гг.)	18
<i>Дукорский В.В.</i> Первая судебно-психиатрическая экспертная комиссия по уголовным делам Минской врачебной управы	20
<i>Козел А.А.</i> Социологическая модель правопонимания и социальная обусловленность нормотворчества	21
<i>Лапанович С.Ф.</i> Особенности деятельности учреждений милицейского образования в БССР в 1920–1950-х гг.	22
<i>Луговский С.Г.</i> О защите прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел	23
<i>Лычковский Д.Н.</i> Конституционно-правовые гарантии принципа неприкосновенности личности в Республике Беларусь	24
<i>Мазуров И.И.</i> Действенность и действительность правового регулирования	25
<i>Мурашко А.И.</i> Реформирование корпуса жандармов Российской империи в 60-х гг. XIX в.	26
<i>Павлов В.И.</i> Рецепция права Чехии в правовую систему Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского	27
<i>Подупейко А.А.</i> Об учреждении института президентства в Республике Беларусь	29
<i>Родевич Л.И.</i> Субъективное и объективное в праве	30
<i>Романькова А.С.</i> Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в контексте формирования национальной правовой системы	31
<i>Рудович Н.И.</i> Принцип взаимности как основа международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью	32
<i>Саеченко В.В.</i> О понятии правонарушения	33
<i>Сазон К.Д.</i> Правовые принципы миграционной политики Республики Беларусь	35
<i>Серета Р.А.</i> О гарантиях защиты от незаконного вмешательства в личную жизнь в уголовном процессе	36
<i>Смирнов А.В.</i> О правовых основах осуществления экономической деятельности на белорусских землях в годы нэпа	37
<i>Стабровский Е.И.</i> Понятие правового сознания в современной юридической науке	38
<i>Якимов В.А.</i> Возникновение следственных изоляторов на территории Республики Беларусь	40
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
<i>Бильдейко А.А.</i> О повышении эффективности административной ответственности за нарушение законодательства о закупках за счет собственных средств	42
<i>Быков А.В.</i> Правозащитная направленность деятельности правоохранительных органов	43
<i>Гауриленко А.В.</i> Некоторые вопросы совершенствования прокурорского надзора за органами государственного контроля	44
<i>Гвоздев Д.В.</i> Формирование административного правосудия как актуальное направление развития судебной системы Республики Беларусь	46
<i>Гиммельрейх О.В.</i> Правоприменительные акты в сфере управленческой деятельности органов внутренних дел	47
<i>Губич М.В.</i> Противодействие киберпреступности как объект государственного управления	48
<i>Гуд С.С.</i> Административная ответственность в виде отложенного штрафа как один из видов профилактики правонарушений	49
<i>Дегонский С.Ю.</i> Проблемные аспекты совершенствования законодательства в сфере деятельности органов внутренних дел	50
<i>Добринян С.В.</i> Проблемные аспекты подведомственности дел об административных правонарушениях	52
<i>Дорощенко И.Л.</i> Особенности государственного управления в сфере миграционных процессов, происходящих на территории Российской Федерации	53
<i>Егоров Д.А.</i> Особенности административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел	53
<i>Житко Д.Н.</i> Дорожная карта как перспективное средство стратегического планирования в системе управления органами внутренних дел	55
<i>Зятев Д.В.</i> Проблемные вопросы организации служебной деятельности участковых инспекторов милиции	56
<i>Каразей О.Г.</i> О совершенствовании деятельности по медико-социальной реадaptации граждан	57
<i>Качалов И.М.</i> О формировании системно-целевого подхода к оценке эффективности деятельности органов внутренних дел	58
<i>Кашевский Р.В.</i> Ретроспективный анализ правового обеспечения деятельности строевых подразделений милиции	60
<i>Кедало А.М.</i> Об актуальности изучения, проектирования и внедрения организационных технологий в системе управления органами внутренних дел	61

Климченя В.С. Понятие и общая характеристика принципов организации и проведения массовых мероприятий в Республике Беларусь	62
Козелецкий И.В. Правовое регулирование информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел	64
Козяк Ю.В. Государственные услуги в системе мер повышения эффективности государственного управления	65
Коляго В.В. О совершенствовании правового регулирования оборота пороха на территории Республики Беларусь	66
Коховец О.В. Об определении понятия «обжалование» в государственном управлении	67
Кривонощенко А.С. О сущности и признаках административного договора как формы государственного управления	68
Крикунов М.В. Взаимодействие органов внутренних дел Республики Беларусь с институтами гражданского общества	69
Лёвин С.С. Юридическая характеристика профилактического учета, осуществляемого органами пограничной службы в отношении граждан	70
Левшук О.И. Реализация правоохранительной функции органами внутренних дел: проблемы и пути их решения	71
Лизун Н.К. Порядок приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях	72
Лыкова Т.А. Позитивное и негативное стимулирование как основные виды правового стимулирования служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел	73
Мазаник Е.Н. О моделях конституционного контроля	75
Мах И.И. О классификации субъектов административной юрисдикции	76
Мозалеевский И.А. Понятие мер обеспечения административного процесса	77
Никель С.А. Административная ответственность за потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов: отдельные направления совершенствования	78
Никифоронок А.П. О сохранении должностных окладов для некоторых категорий сотрудников органов внутренних дел	79
Новиков И.С. Об оценке эффективности деятельности органов внутренних дел при осуществлении ведомственного контроля	80
Постникова А.А. Вопросы правового регулирования управления в сфере обеспечения общественной безопасности	81
Протосевич С.И. Реализация права на защиту в административном процессе	82
Ридецкий А.М. Административно-правовой режим информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел	83
Рыхлицкий Г.Г. О совершенствовании законодательства о государственной службе в части заключения контрактов с государственными служащими, в том числе сотрудниками органов внутренних дел	84
Семенюк Д.П. Понятие и правовая регламентация деятельности органов внутренних дел по ведению административного процесса	85
Соколовская О.Г. Гендерные барьеры, возникающие у жертв насилия при реализации доступа к правосудию	86
Старовойт С.А. Некоторые тактические особенности пресечения органами внутренних дел правонарушений против собственности	87
Трацевский М.Л. Военизированная служба как вид государственной службы	88
Трояновский В.С. Координация действий субъектов конвоирования лиц, содержащихся под стражей	89
Федорако А.И. Миграционная политика Республики Беларусь	90
Федорович А.Л. О необходимости введения административно-принудительных мер безопасности и лечения в отношении граждан, совершающих административные правонарушения	92
Чумовицкий Д.Ю. Роль штаба в управлении органами внутренних дел: функционально-структурный аспект	93
Янчин В.О. Меры предупреждения алкоголизма, наркомании и токсикомании несовершеннолетних	94

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Азаров А.А. Наемничество как одна из угроз национальной безопасности Республики Беларусь	96
Бобкова И.Н. Защита прав работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) организации как фактор обеспечения экономической безопасности государства	97
Божков В.С. Технологические тренды и угрозы: проблемы и их решение	98
Бординович С.И. Некоторые вопросы организации взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка»	99
Боровик П.Л. Проблемные вопросы деанонимизации лиц, совершающих бесконтактный сбыт наркотиков в скрытом сегменте сети Интернет (DarkNet)	100
Вишневецкий А.А. О содержании стратегии экономической безопасности государства	101
Войтихович С.А. Методика информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений	102
Гайдельцов В.С. Категории негласности, конфиденциальности и конспирации в оперативно-розыскной деятельности	103
Гальцов В.С. Развитие цифровой экономики как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	104
Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность и уголовная политика	106
Дерешко Б.Ю. Научное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы теории и практики, пути их решения	107
Десятов М.С. О функциях профессионального правосознания оперативного сотрудника	108
Дешук А.В. Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками как элемент системы мер противодействия коррупции в сфере государственных закупок	109
Дорошкевич Н.М. Учетно-аналитическая информация как элемент экономической безопасности	110
Желобкович А.Г. Совершенствование правовых основ противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости	111
Зубарева Л.Л. Особенности оперативно-розыскного предупреждения преступлений, связанных с незаконной миграцией	113
Изотов А.В. О проблемах использования систем видеонаблюдения в противодействии грабегам и разбоям	114
Изотова М.С. Отдельные тактические аспекты проведения оперативного опроса	115
Кайбелев П.А. Классификация типичных оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при розыске лиц, пропавших без вести	116

Ковальчук А.А. Некоторые особенности организации взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий	117
Костюкович Э.П. Некоторые аспекты правового регулирования использования поисковой техники для поиска археологических артефактов	118
Кравцова М.А. Совершенствование экономического стимулирования охраны окружающей среды в обеспечении эколого-экономической безопасности	120
Кудрявцев А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как частная научная теория	121
Ляхтиков Д.Н. Некоторые аспекты информационно-аналитического обеспечения предупреждения экономических преступлений	122
Лутович П.В. Защита государственных секретов в условиях информационной открытости Беларуси	123
Маркова О.В. Электронные деньги и отмывание преступных доходов	124
Мартынов А.О. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности	125
Мовчан А.В. Выявление и раскрытие преступлений, связанных с торговлей людьми, оперативными подразделениями Национальной полиции Украины	126
Паращенко В.В. Роль органов внутренних дел в формировании благоприятного инвестиционного климата в Республике Беларусь	128
Перевалов Д.В. Сущность оперативного обеспечения критически важных объектов	129
Пиллюшин С.В. Анализ сведений о телефонных соединениях абонентов операторов сотовой подвижной электросвязи	130
Радоман В.Н. Контроль за деятельностью предприятий в сфере игорного бизнеса – основа экономической безопасности государства	131
Родевич В.С. Классификация субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности и ее значение в борьбе с преступностью	132
Сауткин И.В. Экономико-правовой анализ дебиторской задолженности: теоретико-правовые аспекты	133
Сиделова Т.С. О совершенствовании нормативного обеспечения деятельности садовых товариществ в белорусском законодательстве	134
Скляр В.К. О правовой природе наблюдения как оперативно-розыскного мероприятия	136
Скоморох А.Г. Проблемные вопросы организации и осуществления розыска лиц, обязанных возмещать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, должников по уплате алиментов и другим гражданским делам	137
Стельмах В.И. Возобновляемые источники энергии как составляющая экологической безопасности	138
Толочко А.Н. Основные принципы междисциплинарного развития оперативно-розыскной теории	139
Тукало А.Н. Осуществление оперативно-розыскной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы и перспективы	140
Хмель Д.Н. Особенности противодействия преступлениям, совершаемым при реализации государственных программ в Республике Беларусь	141
Хмель Н.Н. Отдельные проявления рисков и угроз в банковской сфере	143
Цынкевич В.Н. О необходимости совершенствования мер, обеспечивающих возмещение материального ущерба	144
Шаматкульский И.А. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по специальному заданию	145
Шинкевич А.М. Об отличительных признаках оперативно-розыскных мероприятий	146
Яскевич А.В. Некоторые проблемы выявления экономических преступлений	147

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ананич В.А. Проблемы оценки и предупреждения рецидивной преступности	149
Ананич С.В. Совершенствование уголовно-правовых норм, определяющих порядок смягчения наказания при его назначении	150
Баесун М.В. Неопределенность как свойство предмета и метода уголовно-правового регулирования в условиях трансформации общественных отношений	151
Бахур О.И. Дифференциация уголовной ответственности посредством привилегирующих признаков состава преступления	153
Беспалов В.А. Некоторые аспекты динамики преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь	154
Борков В.Н. Специальные субъект и объективная сторона преступлений, совершаемых организованной группой	155
Веремеенко В.М. Отграничение злоупотребления властью или служебными полномочиями от хищений имущества	157
Веремеенко И.В. Использование для совершения преступления лиц при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, как один из видов посредственного исполнения	158
Вишневская Т.И. Анализ уголовно-правовых признаков, характеризующих личность преступника пожилого возраста	159
Вишневская Ю.А. Пожизненное заключение в системе уголовного наказания	160
Горбель А.Г. Криминологическая характеристика «пьяной» преступности	161
Григорян Н.Г. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию и ее имплементация в национальном законодательстве Республики Армения	162
Духовник Ю.Е. Общественно опасные последствия при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей медицинским работником: проблемные вопросы уголовно-правовой оценки и пути их разрешения	163
Казак С.В. Основные направления совершенствования правовой основы наказания в виде общественных работ	164
Казакевич Г.А. Об оценке эффективности противодействия распространению наркотиков и профилактики наркомании	165
Казакевич С.М. Совершенствование мер правового характера в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь как фактор стабилизации наркоситуации в стране	166
Карагаева В.А. Проблемы законодательного закрепления субъекта преступлений против интересов службы	167
Карпов К.Н. Возмещение материального вреда, причиненного в результате совершения преступления, как инструмент восстановления социальной справедливости	168
Кашевский В.А. Проблема смертной казни в Республике Беларусь	170

Кашинский М.Ю. Основные задачи криминологического исследования преступности лиц с психическими расстройствами	171
Ключко Р.Н. Информационная и кибербезопасность как объекты уголовно-правовой охраны	172
Ковальчук А.В. Малозначительность деяния как инструмент экономии уголовно-правового воздействия: критический анализ применения нормы	173
Козелецкая Н.И. Особенности назначения штрафа юридическим лицам в уголовном законодательстве зарубежных стран	174
Коротич Е.А. Субъект преступлений против личной свободы: теоретико-правовой аспект	175
Кралько А.А. Роль мер межведомственного взаимодействия в профилактике медико-социальных последствий пьянства и алкоголизма	176
Кривой А.Н. Проблемы уголовно-правового разграничения посягательств на половую свободу (половую неприкосновенность)	178
Лапцевич И.И. Об особенностях толкования некоторых положений ст. 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь	179
Маслюков С.В. Уголовная ответственность лиц за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	180
Машталер Ю.Ф. Сущность понятий «новорожденный ребенок» и «плод ребенка» в медицине и уголовном законе	180
Меерсон В.Р. Об актуальности сравнительно-правового исследования действий, дезорганизирующих функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы	181
Ободовский А.В. О нарушениях системности Уголовного кодекса	182
Осипенко О.А. Совершенствование законодательства в части установления единого возраста возложения обязанностей по содержанию детей	184
Паелова Л.В. О гуманизации уголовного закона посредством совершенствования уголовно-правовых санкций	185
Поляков К.В. Коллизия общественных отношений в сфере нравственности	186
Примаченок А.А. Дуализм правовой природы угрозы совершением преступления как проявление неопределенности	187
Пухов А.А. О некоторых вопросах назначения наказания по совокупности преступлений	188
Рочева Е.А. Институт общественного контроля в отдельных государствах – участниках СНГ	189
Савенок А.Л. Уголовно-правовая политика: направления совершенствования	190
Сафроненко Б.С. О некоторых вопросах квалификации рецидива преступлений	191
Сачек А.Г. Роль органов внутренних дел в противодействии коррупционным угрозам экономической безопасности	192
Свило С.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в законодательстве стран СНГ и Балтии	193
Стальбовский В.В. О современных тенденциях в сфере противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	194
Сяргейчык А.М. Палажэнні ч. 3 арт. 9 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь з пункту гледжання непрямых тэрмінаў даўнасці	195
Терещенко Т.Г. Противодействие коррупции в Республике Беларусь: опыт и перспективы	196
Федчук И.Л. Причины и условия наркотизма, его связь с преступностью	197
Фицук Т.М. Аффект и состояние опьянения: некоторые аспекты уголовно-правовой оценки	198
Харевич Д.Л. О перечне растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	199
Хатеневич Т.Г. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетнего в условиях современного мира	200
Шаблинская Д.В. Совершенствование законодательного установления типичных квалифицирующих признаков	201
Ялович В.С. О некоторых вопросах уголовно-правовой оценки преступлений против порядка направления на альтернативную службу и ее прохождения	202

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Алекперов Р.Р. Об ограничении избирательного права лиц, содержащихся под стражей	204
Анищенко И.А. Письмо как объект криминалистического исследования	205
Беломытцев Н.Н. Особенности предмета преступного посягательства как элемента криминалистической характеристики хищений путем использования компьютерной техники	206
Борисенко Н.А. Отдельные проблемные вопросы применения сроков при восстановлении утраченных материалов и уголовных дел	207
Гигевич А.И. О необходимости совершенствования отдельных криминалистических учетов, способствующих установлению местонахождения без вести пропавших лиц и опознанию неизвестных трупов	208
Гридюшко П.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве – равновесие Нэша?	210
Гусенцов А.О. Огнестрельная травма в структуре насильственной смертности как детерминанта развития судебно-медицинской баллистики	211
Дергай Г.Б. О необходимости совершенствования уголовно-процессуальной регламентации назначения и проведения судебной экспертизы	212
Елётнов В.И. Сравнительный анализ возможностей отдельных программных продуктов, используемых при реализации исследовательских методов судебной портретной экспертизы	213
Ефременко Н.В. О возможности определения факта подделки подписи на копиях документов	215
Зайцев В.П. Наложение ареста на криптовалюты: проблемы и их решение	216
Кожокарь В.В. Научное обеспечение деятельности органов предварительного следствия: проблемы и перспективы	217
Костевич Р.В. Проблемы, возникающие в ходе криминалистического исследования пневматического оружия, и возможные пути их решения	218
Костюкевич Д.В. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в системе криминалистики	219
Крамаренко В.П. О преодолении ошибок следователем при расследовании преступлений коррупционной направленности	220
Линкевич О.О. Использование сети Интернет в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений	221

Логвин В.М. Проверка версии об алиби подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования преступлений	222
Марцынкевич Н.А. Юридическая сила вещественного доказательства	223
Масюк В.И. Субъекты уголовно-процессуального закона	225
Матлак А.Н. Формирование методики идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах	226
Матюк А.В. О необходимости создания единой автоматизированной информационно-поисковой системы криминалистического назначения для раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики	227
Мелешко В.В. Современные реалии и протокол судебного заседания	229
Мережко Г.В. Взаимодействие следователя и эксперта в эксклюзивных случаях насильственной смерти	230
Михайлов А.Е. Правовые основы криминалистической профилактики	231
Мозушков А.М. Процессуальное положение осужденного как участника судебного заседания в стадии исполнения приговора в российском и зарубежном законодательстве	232
Мытник П.В. Судебные системы Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ	233
Нестер И.С. Криминалистическая фотография: зарождение, развитие и современное состояние	235
Никитина И.Э. Сотрудничество государств по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности	236
Павловец Г.А. Осмотр компьютерной информации как новый вид осмотра	237
Павлють О.В. Некоторые аспекты предварительного исследования при проведении осмотра места происшествия	238
Пашута И.В. Использование специальных знаний в непроцессуальных формах при расследовании преступлений	239
Петрусевиц М.Г. Орудия и средства, используемые при массовых беспорядках, и их криминалистическая классификация	240
Примаков А.Н. Проверочные действия и возбуждение уголовного дела об изнасиловании лица, находящегося в беспомощном состоянии	242
Рожко О.В. Субсидиарное уголовное преследование в контексте совершенствования института частного обвинения	243
Ропот Р.М. Тактические особенности изготовления субъективного портрета	244
Рыбак С.В. О необходимости приведения отдельных ведомственных нормативных правовых актов в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь	245
Савиц М.В. Задачи расследования в связи с правовым компонентом следственной ситуации	246
Самко А.В. Особенности законодательного регулирования производства по уголовным делам частного обвинения в странах англосаксонской системы права (на примере Англии и Шотландии)	248
Скалкович М.А. Полная и неполная апелляция в уголовном процессе: нормативное закрепление теоретических основ	249
Скачек Р.В. Направления развития криминалистической азростъемки	250
Стацюк Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ	251
Стефаненко А.П. О взаимодействии органов внутренних дел со Следственным комитетом Республики Беларусь	252
Чванкин В.А. Задачи диагностического характера, решаемые при исследовании следов зубов	253
Чеснокова Е.В. Инновационные подходы к гармонизации проведения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств в Российской Федерации и Республике Беларусь	254
Чурносов А.И. Некоторые особенности криминалистического обеспечения деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь	255
Шруб М.П. Тактические приемы логического воздействия, применяемые при допросе подозреваемых и обвиняемых по делам о преступлениях, связанных с сексуальной эксплуатацией	257
Юбко Ю.М. Способ совершения хищения должностным лицом жилищно-коммунального хозяйства путем злоупотребления служебными полномочиями как элемент криминалистической характеристики	258
Якубель М.М. Проблемные аспекты применения звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий	259

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Бильдис Я.Т. Оптимизация условий отбывания наказания в исправительных учреждениях	261
Гайкович С.Л. Соотношение понятий «элемент прогрессивной системы» и «изменение условий содержания осужденных»	262
Грабовский Т.А. Наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа: проблемы реализации и перспективы развития	263
Жук А.А. Об организации труда осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием следственных изоляторов и тюрем	264
Карчевская Ю.С. Уголовно-правовая характеристика личности осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии	265
Кийко Н.В. Разработка и принятие Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь	266
Козаченко Б.П. Контроль общественных объединений за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России	267
Кузьменкова С.В. Раздельное содержание различных категорий лиц, отбывающих наказание в арестных домах	269
Лезовский М.В. О совершенствовании правил внутреннего распорядка исправительных учреждений	270
Лесников Г.Ю. Преступление и наказание в цифровом обществе	271
Мкртчян С.М. Исполнение наказания в виде исправительных работ: некоторые направления рецепции законодательного опыта Республики Беларусь и Республики Казахстан	272
Павленко Д.А. Теоретическая модель процесса исправления лиц, осужденных за преступление, в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	273
Петрачков В.Б. Об установлении превентивного надзора в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы	275
Пономарёв А.В. О некоторых актуальных направлениях исследования преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков	276
Потапов А.М. Об отдельных особенностях общественного контроля за исполнением лишения свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь	276

<i>Румянцев Н.В.</i> Об основных направлениях деятельности служб и подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по противодействию экстремизму и террористической угрозе на современном этапе: приемы и методы профилактики	278
<i>Савастей О.М.</i> О правовом регулировании труда осужденных к лишению свободы в Республике Беларусь: понятийно-терминологические проблемы	279
<i>Самуйлёнок Е.Г.</i> О дисциплинарной изоляции осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	280
<i>Сквицкий П.В.</i> Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа	281
<i>Сурженко Ю.А.</i> О возникновении режима особого положения в исправительных учреждениях	282
<i>Терешенко Е.Г.</i> Об оценке эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы	283
<i>Тит А.А.</i> Условно-досрочное освобождение от наказания и исправление осужденного: проблемные аспекты	284
<i>Харитонович Е.Д.</i> Об исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных	285
<i>Шабаль В.С.</i> Перспективы замены воспитательных колоний в Республике Беларусь восстановительными центрами	286

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Авдей А.Г.</i> О подготовке кадров для правоохранительных органов в системе дополнительного образования взрослых	288
<i>Бобович Н.М.</i> Об использовании кейс-метода при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Практикум по информационным технологиям»	288
<i>Бураков С.Л.</i> Психологические аспекты понятия социально-правовых ожиданий осужденных	289
<i>Гамола М.А.</i> Психологический потенциал руководителя органа внутренних дел и его значение для практической деятельности	290
<i>Голубев В.Л.</i> Педагогическое общение: гуманистический подход	291
<i>Денисова С.С.</i> Иностранный язык в подготовке сотрудников правоохранительных органов	292
<i>Ермолинский И.В.</i> О повышении авторитета и престижа службы в органах внутренних дел	293
<i>Жванский В.А.</i> Особенности воспитательной работы с сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел	293
<i>Кац Ю.Н.</i> Особенности и перспективы многоуровневой системы образования в Республике Молдова	294
<i>Кащеев А.В.</i> Соискатели ученого звания доцента по специальности «Право» в Академии МВД: анализ за 2015–2019 гг.	296
<i>Лойко Л.Е.</i> Методология подготовки кадров для правоохранительной деятельности в информационном пространстве Беларуси	297
<i>Масленченко С.В.</i> Некоторые направления реализации положений Концепции информационной безопасности Республики Беларусь	298
<i>Мисун Е.Н.</i> Роль социологического изучения мнения населения о деятельности органов внутренних дел	300
<i>Пастушеня А.Н.</i> Средства воспитания преданности профессии у будущих сотрудников органов внутренних дел	301
<i>Пекарский Ф.В.</i> Проблемы рефлексии и осознанности в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел	302
<i>Сафарян А.Г.</i> Значение преподавания дисциплины «Права человека и полиция» в процессе подготовки кадров полиции	304
<i>Синенко С.А.</i> Исследование исторических событий российской полиции как форма патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций МВД России	305
<i>Ситников Д.В.</i> Профессиональное самоопределение подростков как актуальное направление профессионально-ориентационной работы в учреждениях образования	306
<i>Скляренко И.С.</i> Профессиональная подготовка в образовательных организациях МВД России	307
<i>Скугаревская М.М.</i> Возможности профилактики депрессии у сотрудников органов внутренних дел	308
<i>Урбанович А.А.</i> Образ подчиненного как элемент индивидуальной управленческой концепции руководителя	309
<i>Ходякова Н.В.</i> Создание профессионально-педагогической среды развития личности сотрудников российской полиции	310
<i>Чистая Е.В.</i> Особенности использования информационных технологий и математического инструментария в образовательном процессе на второй ступени высшего образования в Академии МВД Республики Беларусь	311
<i>Шамсунов С.Х.</i> Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы современной России	312
<i>Якутик А.А.</i> Профессиональный психофизиологический отбор кандидатов на службу в подразделения специального назначения	313

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Белевич О.И.</i> Теоретический анализ профессионально-прикладной физической подготовки в деятельности сотрудников органов внутренних дел при решении оперативно-служебных задач	315
<i>Бородич С.В.</i> О правовых основах применения специальных средств сотрудниками и подразделениями органов внутренних дел	315
<i>Ермолович Д.В.</i> Актуальные направления совершенствования огневой подготовки в правоохранительных органах и силовых структурах государства	316
<i>Леонов В.В.</i> Об использовании спаррингов и моделировании реальных рукопашных схваток на начальном этапе обучения курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь боевым приемам борьбы	317
<i>Марцулевич А.Ч.</i> Особенности начального этапа обучения приемам борьбы курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь в процессе профессионально-прикладной физической подготовки	318
<i>Михеев Н.А.</i> Методы организации профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и пути ее совершенствования	319
<i>Новиков А.Н.</i> Пути совершенствования специальной силовой подготовки курсантов Академии МВД	320
<i>Селятыцкий Ю.И.</i> Использование республиканской системы мониторинга общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий	320
<i>Царь В.В.</i> Формирование у курсантов психологической готовности к применению и использованию табельного огнестрельного оружия	322

Чудаков В.В. Организация и проведение эвакуации населения	323
Широкая Л.И. Тестовая нагрузка для контроля уровня развития быстроты движений у курсантов и спортсменов	324
Шукан С.В. Об учете функциональной асимметрии при обучении курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь боевым приемам борьбы	325

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Березнёв Р.Ю. Современные вызовы и направления совершенствования мер гражданско-правового принуждения	327
Боровая Е.В. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования времени отдыха сотрудников органов внутренних дел	327
Войтюль А.В. О защите прав граждан и организаций при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров	328
Греченков А.А. Недопущение дискриминации в сфере трудовых отношений как одно из важных направлений правоохранительной деятельности	330
Ермоленко Е.В. Основные направления совершенствования института защиты гражданских прав и законных интересов	331
Ермолкевич Н.Н. О некоторых мерах социальной защиты сотрудников правоохранительных органов	332
Какора А.Н. Социально-экономическая адаптация сотрудников, увольняющихся из органов внутренних дел	333
Капитанова А.А. О соотношении преимущественных прав и правовых льгот	334
Колбасин Д.А. О некоторых особенностях ответственности по договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)	336
Красовский С.И. Об использовании категории «личная тайна» в законодательстве Республики Беларусь	337
Пашкеев М.А. Пути совершенствования практики взыскания расходов на розыск должника или ответчика по гражданским делам	337
Пенкрат В.И. О содержании родителями своих совершеннолетних нуждающихся детей	338
Толстенков Д.А. Виды дисциплинарных взысканий, применяемых к сотрудникам органов внутренних дел	339
Чигилейчик А.В. О гражданско-правовой защите деловой репутации	340
Яхновец И.Н. Правовое регулирование предоставления и использования семейного капитала в Республике Беларусь	341
Сведения об авторах	343

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 20 февраля 2020 г.)

Подписано в печать 12.02.2020. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 41,62. Уч.-изд. л. 49,71. Тираж 99 экз. Заказ 55.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.